

А.А. Аншба (1936–1985)

АПСНЫ АТЦААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА

•

ААР Д.И. ГӘЛИА ИХЪЗ ЗХУ
АПСУАТЦААРАТӘ ИНСТИТУТ

•

АПСНЫ АХӘЫНТҚАРРА АПХЪАТӘИ АХАДА
ИФОНД

•

ААУ НАРТДЫРРЕИ АДӘЫНТӘИ
АФОЛЬКЛОРТЦААРЕИ РЦЕНТР

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ

•

АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. Д.И. ГУЛИА АНА

•

ФОНД ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ
АБХАЗИЯ

•

ЦЕНТР НАРТОВЕДЕНИЯ И ПОЛЕВОЙ
ФОЛЬКЛОРИСТИКИ ПРИ АГУ

АПСУАТЦААӨЦӘА НАҒАҚӘА

ВЕДУЩИЕ АБХАЗОВЕДЫ

Асериа аҭакзыҭхықәу аредактор
З.Ць. Цьапуа

А. А. АНШБА

ИУСУМҒАҒА РЕИЗГА

ХӘ-ТОМКНЫ

АТОМ 1

АҢСЫҒА НАРҒТӨ ЕПОС АПОЕТИКА

АСТАТИАҒА

Ақәә
Academia
2022

ББК 82.3(5Абх)

А-75

Аредакциятә хеилак

*Е.А. Аншба, А.Е. Ашәба, Ц.С. Габниа, В.А. Кәәгәаниа,
М.Т. Лаиәриа, Ш.Хь. Салакаиа, З.Ць. Цьапуа,
А.М. Цьергьениа, С.И. Цьергьениа*

Апроект автор, атакзыпхыкәу аредактор

З.Ць. Цьапуа

Атом дырхиет

Н.С. Барцыц, С.О. Хәцьым, З.Ць. Цьапуа

Апхьажә ифит

З.Ць. Цьапуа

Арецензиакатәә

В.А. Кәәгәаниа

Аншба А.А.

Иусумтакәа реизга. Хә-томкны / апроект автор, атакзыпхыкәу аред. З.Ць. Цьапуа. Атом 1: Апсуа нарттә эпос апоетика. Астатиакәа / атом дырхиет: Н.С. Барцыц, С.О. Хәцьым, З.Ць. Цьапуа. Акәа: Academia, 2022. 439 д.

ISBN

А.А. Аншба Иусумтакәа реизга актәи атом иагәылалейт апсуа нарттә эпос апоетикей афольклор егырт азтаарақәеи ырызку иттаамтакәа. Атыжымта аҕапыштә фольклор иазфлымхау зегыи ырзырхоуп.

ISBN

© Аншба А.А. (итынхацәа), 2022

© НААР, «Апсуатцаащцәа нагақәа» асериа, 2022

© Academia, 2022

А. А. АНШБА

СОБРАНИЕ ТРУДОВ

В ПЯТИ ТОМАХ

ТОМ 1

ПОЭТИКА АБХАЗСКОГО НАРТСКОГО
ЭПОСА

СТАТЬИ

Сухум
Academia
2022

ББК 82.3(5Абх)

А-75

Редакционный совет

*Э.А. Аниба, А.Е. Ашуба, Ц.С. Габниа, З.Д. Джапуа,
А.М. Джергения, С.И. Джергения, В.А. Когониа,
М.Т. Ласуриа, Ш.Х. Салакая*

Автор проекта и ответственный редактор

З.Д. Джапуа

Том подготовили

Н.С. Барциц, З.Д. Джапуа, С.О. Хаджим

Предисловие

З.Д. Джапуа

Рецензент

В.А. Когониа

Аниба А.А.

Собрание трудов. В пяти томах / автор проекта и отв. ред. З.Д. Джапуа. Т. 1: Поэтика абхазского нартского эпоса. Статьи / том подгот.: Н.С. Барциц, З.Д. Джапуа, С.О. Хаджим. Сухум: Academia, 2022. 439 с.

ISBN

В первый том Собраний трудов А.А. Анибы вошли исследования ученого по поэтике абхазского нартского эпоса и другим вопросам фольклора. Издание адресовано специалистам в области нартского эпоса, всего вербального фольклора народов Кавказа – фольклористам, этнографам, антропологам, аспирантам и студентам, а также широкому кругу читателей.

ISBN

© Аниба А.А. (наследники), 2022

© ЦНПФ, серия «Ведущие абхазоведы», 2022

© Academia, 2022

АРТУР АРТИОМ-ИЦА АНШБА
(1936–1985)

1

Кавказдырфы нага, афольклортцааф, аетнограф, аепосдырфы, алитератураццааф, алитературатэ критик, нартаа репоси асахьаркыратэ литературеи рызказа Артур Артиом-ица Аншба¹ диит 1936 шықәса, ажбырныхэамза 2 рзы Ткэарчал ақалақь ағы. Иаби иани шытрала лыхнытэкэан, аха ускан Ткэарчал инхон. Иаб – Артиом Еслам-ица Аншба – занаатла дынцьныр-энергетикын, Москватэи аенергетикатэ институт далгахьан, иан – Татиана Иасыф-ипқа Цьергьениа-пқа – декономистын, атцара лцеит Москва, ускантэи Амрагыларатэи ацъажелар руниверситет ағы. Артур дшыпшқаз (аабака мзы шихытпуаз), иаб – ускан ззанаат ала Ткэарчалргыларағы аус зуаз – 1936 шықәсазы дтаркит, Москва атцара ицызтцоз атроцкистцэа, асовет аамта иағагылоз агэаанагарақэа змаз, дрыдхэалан хэа харас идцаны. Артур иан, лхатца дантарк, лмазара лымхны, лынхарта дахырцеит, лусура дамырхит, апартия далырцеит. Лхэычы цшқа длыманы лабраа рахь, Лыхныка дааит. Артур иаб хышықәса Воркута ихганы, 1939 шықәсазы дхынхэит, аха Апсны анхара азин имхын. Уиазы шықәсык акара итаацэеи иареи Қырттэылака (ақалақь Миха Цхакаиа, иахьа Сенакьи хэа иахьашьтоу) нхара диасит, изанаат ала аусура далагеит. Ашьтахь, ицшэмадхэыс данычмазафха, ииулак

---

¹ А.А. Аншба ипстазааратэ мөеи иусумтақэеи ирызку алитература мачзам: Алиева 1972; Бигуаа 1983; Зыхэба 1986; Қапба 1987; Дамения 2017: 333–342; Цъапуа 1995; Цъапуа 1996; Цъапуа 2009; Цъапуа 2011; Цъапуа 2012: 112–134; Цъапуа 2016; Атцнариа 1998; Джапуа 2012; Джапуа 2016; Джапуа 2016а; Джапуа 2016б; Хашыг 2014; Бигуаа, Джапуа 2015; Авидзба 2016; Агрба 1980: 90–102; Джергения 2019; Кэагэания 2016; Кэагэания 2016а; Кэагэания 2017: 155–159; Атцаарадырра зыцстазаараз 2016; Бигуаа, Абхазоу 2017: 120–121; Чанба 2019; Марухба 2019; Анкэаб 2019; Зымгехак тбааз атцарауаф 2021.

Апсныка дааит, ақалақь ағы анхара азин имамызт азы, Гэдоу-та араион, ашьха қыта Хэап (иахэшья дахьынхоз) аматематика арцафьыс аусура далагеит, уаф дызхымыз фнык дыфналеит. Атцара ду змаз хатей пхэыси ахьяаиз ақытан хэацаа даара еигэыргьейт (шэахэ. Гэажэба 2006: 109–115). Ара диит рызгаб Еммагы. Аха дук хара имгакэа, 1942 шықэсазы (Артур фышықэса дшыртагылаз), ицрымцуа ишьтаз деиҥадырбаандафит, анемец қылафцэеи иарей еикэшэарц икоуп хэа ахара идтцаны (шэахэ. Бебиа 2021: 94–98). Уиакэхеит, иус збаны, аа-шықэса икэцан Қыртгэылака дахыргеит. Изыпцэаз аамта нтэарц хымзка шагыз, 1950 шықэсазы, аскатэи аазаб изымчхакэа, абахтағы ицстазаара далцит, ибафгы итаацэа ирырымтеит. Шықэсык ашьтахь Артиом иашьеихаб ииулак мазала иашья ицсыбаф ааганы, Лыхны иан лыварағы анышэ иамейдеит.

Артур иаб А.Е. Аниба

А.М. Ыбергъения ишагъеито ала, Артиом Аншба акрызды-руаз апсуа интеллигенция дреиуан. Кавказтцаащца, иаххэап, Н.И. Марри Е.М. Шиллинги, Апсны анапхгара рыдцала, апсуа кытакъа рфы рекспедициатэ усуракъа мѡакэитон. Ас иказ ауаа, хымпада, апсуаа ркыртуатэра иапырхагахар калон. Абриакэхойт Артур иаб ирзра шыатас иамоугъы (Джергения 2019: 30, 31).

Артур иахэшъеи иареи шыхэычзакъаз зымала изана-хаз иан арт ашыкъэс хъантакъа иаалылымшо ддыркеит; Лыхныка деитыхынхэыр акэхейт, нас Акэака; аусуртатыц дшашьтаз дашьтан. Апартия далырцейт, аха, насыцны, дымырзит, лхэычкъа ртэы дацанакит. Лхатца дтакнатцы акыр шэкэкъа рзылэит ускантэи амчракъа лыцшэма хара шимам ала, насгъы избахэ азы дыррак лыртарц, уимоу дахьтакыз аколониахыгъы дцахъан.

*Артур иан
Т.И. Ыбергъения-нкха*

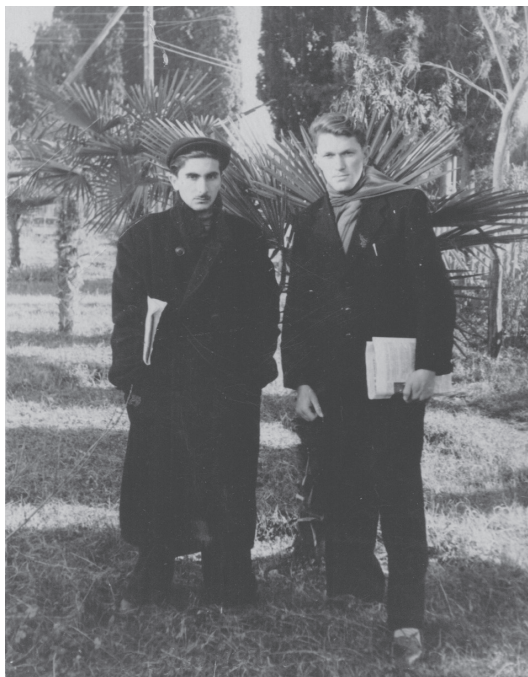
*Артур иахэшья Еммеи
иареи*

Абас ала, Артур даныпшқаз инаркны иаб илакта атапшыха имазеит. Акызатэык игэаҕы инхаз: Хэап ианыказ хэба-фба шықэса рыда зхымцуаз ахэыҕы иаб аҕы дақэыртэаны, аҕэра иркны дауиштылозаарын. «Дкахауеит, икаутозеи!» анылхэа-лак ан, «ушыта дхатоуп, дашыцылааит!» ихэалозаарын аб. Икалап, дшыхэыҕыз дҕыжэзтаз иаб игэхьяагара иахылтц-зар А.А. Аншба иқэра дахымгзакэа дхэызтцэз ачымазара-ҕы. Машэырны акэхарымызт данмачыз инаркны лассы-ласс дцэырханы дзаапшлоз... Данқэыпшыз изцэыртыз агэых иан ианылдыр, хара дзымнеит, дахцсаит (1960 шықэсазы).

Быжъ-шықэса анихытцуаз Лыхнытэи ашкол ахь дцоит Артур. Аха х-класск рҕы дыштэаз, 1945 шықэсазы, апсуа школкэа зегь реипш, Лыхнытэи ашколҕы ақыртшэахь иа-

ниарга, иан илулак Акэака дааганы, Аѳбатэи аурыс школ дталцоит. Убриаан ышыкэса ицэызит Артур, актэи акласс аѳы деиҥадыртэит. Ашкол ашыҥахь, 1955 шыкэсазы дталоит Акэатэи ахэынҥкарратэ рҥаѳратэ институт (афилологиатэ факультет).

А.А. Аншба даныхэычыз инаркны ашэкэыпхьара акультура псабарала ишилаз убартан, еихаракгы асахьаркыратэ литература дзѳлымхан. Иѳызцэа-икэлацэа ашэкэкэа дрызрыпхьон, дзыпхьаз рзеитеихэон (шэахэ. Джергения 2019: 34, 35). Истудентра шыкэскэа раан еихагы дыргэылархалон аурыси адунеитэи литературакэа. «Читал он книги непрерывно и целыми собраниями сочинений; <...> обладал хорошей памятью, он мог рассказать полно и понятно все что прочел» иѳуан А.М. Ыьергьения (Джергения 2016: 76). А.А. Аншба идырракэа есааира ирҥаулон, «данбапхьо, излаилшозеи ухэартэ ашэкэкэа дрыпхьон» (Зыхэба 1986: 3).

*Армарахьтэ
аргьарахь:
А.А. Аниба,
Ч.К. Козониа*

Арцафратэ институт афы А.А. Аншба, акыта иаазаз апсуа чкэынцэа рыгэта даныкала, аурыс школ афтэи ахалаказаара дацэцеит, апсуа ипстазаара дагэыланахалеит, апсшэагы бзианы итцеит; афызцэа бзиақэа идырит, дырдырит, иаххэап, псраёнынза ифызцэа гэакыакэахеит В.Л. Атцнариеи О.Н. Дамениеи. А.А. Аншба «икыба» иаразнак еицгэартэит, уи иналукааша студентын» (Атцнариа 1998: 87).

Аинститут анхиркэша, 1960 шықэса инаркны 1962 шықэсанза иара уа – апсуа бызшэеи алитературеи ркафедрафы – апсуа литература дапхьон. Анафс А.А. Аншба Москва СССР Атцаарадыррақэа ракадемиа иатэыз, А.М. Горки ихыз зху Адунеитэ литература аинститут даспирантхоит. В.Л. Атцнариагы иаргы, аконкурс рацэа иаиааины, аспирантура италеит (апсуа царауаа раазара азаапса» Х.Ф. Хонелиа иаамысташэарагы рыхэеит). Аспирантура ашыкэскэа раан (1962–1965), Москватэи атцарауаа рыфныцка, А.А. Аншба итеориатэ дыррақэа иаха-иаха ихаиртэауан, мац-мац атцарадырратэ пстазаара иеагэылеихалон. Наукатэ напхгафысгы диман аепостца» Арфо Аветис-ипца Петросиан (лара нартаа репос иазкны 1963 шықэсазы имфапгаз еицырдыруа Акэатэи аконференция айфкаафцэа рапхьа дгылан). Иара убас Адунеитэ литература аинститут афныцкеи антытци лымкаала дырзааигэахеит – Л.И. Тимофеев, К.Л. Зелински, Г.И. Ломизе, В.В. Кожин, Л.Н. Арутинов, П.В. Палиевски, И.Б. Борев, В.М. Гацак, А.И. Алиева, М.А. Кумахов ухэа – атцарауаа нагақэа.

1966 шықэсазы иара уа – Адунеитэ литература аинститут афы – ихычеит акандидаттэ диссертация, апсуаа рнарттэ епос апоетика азцаарақэа ирызкны.

А.А. Аншба Апсныка данаа, иара аусура ахытахыз Апсуа институт – Қыртгэылатэи атцарадыррақэа ракадемиа иатцанауаз, Д.И. Гэлиа ихыз зху Абызшэеи, алитературеи, атоурыхи Апснэтэи ринститут (иахьа – Апсны атцарадыррақэа ракадемиа иатэу Д.И. Гэлиа ихыз зху Апсуатцараатэ институт) афы атып ахыкамыз азы, 1967 шықэсазы агазет «Апсны капшь» аредакцияфы акэша аихабыс аусура далагоит. Убри

*Армарахътә арғыарахъ: А.А. Аншба, А.А. Петросиан,
Ш.Д. Инал-ипа, Н.В. Кидаши-Покровская,
А.О. Мальсагов, У.Б. Далгат (Акәа, 1963 шықәсазы
нартаа ирызку аконференцияҕы)*

ашықәсан цхынчкәынмза 28 рзы диасуеит Ацсуа институт ашка. Абра аус шиуц иуан цсраҕынынза – цхынчкәынмза 19, 1985 шықәсанза. Ацарауа Анцәа изоуижыыз аамта абас икьаҕеит, ицстазаара ҕыцәаит 50 шықәса дшыртагылаз, ирҕиаратә аамта 20 шықәса иреихамхеит.

А.А. Аншба ХХ ашәышкәса аабатәи азбжазы иааитцагылаз ацсуа филологцәа, ацхьатәи апрофессионалтә фольклортцаацәа дреиуан. Ускан ацсуатцаара ахатагыы инагзаны ишыакәгылангыы икамызт, мөхакы тбаала иҕиартә амцәыжәәкәа еитцнамхыцызт. А.А. Аншба ацсуатцаараҕы дрыкәныкәон аклассикатә филология, иааидкылан агуманитартә тцаарадырракәа ртрадициякәа. Ацарауа итеориатә цшааракәа рҕы рхарта-сырта умбо еилышыуп, еицааиуеит атрадициатә тцаашьа формақәеи аметодологиатә хырхарта ҕыцқәеи. Ирҕиаратә цстазаара ацсуа филология атышәынтәалара, аҕиара аамта иакәшәоит. Иара иказшыан атцаарадырраҕы – ацаула-

*Армарахътә арғыарахь: Гь.Кә. Шамба, В.Л. Айнариа,
В.Б. Агрба, А.А. Аниба, В.В. Дарсалиа (дгылоуп)*

ра, апринципра, апстазаарафьы – ахзырымгара, аиаша адгы-
лара, ахеичамхара. Уи ианакәзаалак акониунктура иееим-
теит, игәи ихшыфьи ракәын дымфакәызтцоз иразкы изаанагоз
ипстазааратә цышәарақәа зегъы рфьы. «Аншба илшон атцабы-
рг хатә хәа иипхьазоз, апстазаара акнеипш, атцарадыррафь-
гъы хьахәа-хьачрада ахьчара, избан акәзар атцарадырра иара
изыхәан ипстазааран, апстазаара иара изын итцарадырран,
еилкааран, цшааран» (Ацнариа 1998: 89).

Акыр еитцыхуп А.А. Аншба итцарадырратә рфьиара ахәаа-
қәа, ипстазаареи иусуреи рымгехак. Уахь иатцанакуеит: апсуаа
рфьапыцтә фольклор атцареи антцареи, лымкаалагъы – нартаа
репос амазақәа раартра, асахьаркыратә литература атцаа-
ра, акритика азура, арцага шәкәкәеи арцага программакәеи
рыфьра, рейкәыршәара, иара убас апсуаа рмилаттә хақәитразы
хацәнымырха акәцара.

Урт рахытэ, хымпада, А.А. Аншба ицстазаараҕы ус хада-ны икалаз апсуаа рҕапыцтэ культуруеи рсахьаркыратэ лите-ратуреи рытцаароуп. Апсуа фольклори алитературеи ры-зтаарақэа рзы атцарауаҕ цсышэалеи урысшэалеи иацитцеит 100 ркынза тцаамта, урт рхыцхьазараҕы – амонографикаэа 5, астатиақэеи афольклортэи алитературатэи текстқэа реиз-гақэа 8, абжьаратэ школ арцага шәкәқэа 2.

Иухэар калоит, адоухатэ традиция атцааразы А.А. Анш-ба ициит хэа абаҕхатэра чыда. (Ихатагыи ажэлар рашәкәа казарыла ихэон.) Абри аус еиха ихатэааны ианыцшит атцара-уаҕ ихшыҕеи ибаҕхатэреи рымчхара. Апсуа фольклортцаара (иара апсуа филология ахатагыи) инагзаны ххаҕы иахзаагом А.А. Аншба итцаамтақэа агны.

2

Атцарауаҕ апсуа нарттэ эпос атцаара иазикит «-шәкәыки хыцхьазара рацэала астатиақэеи¹. Икандидаттэ диссертация ашьатала 1968 шыкәсазы апсышэала итижыыз ишәкәы («Ап-суа нартаа рхэамтақэа рсахьаркыратэ чыдарақэак») (Аншба 1968) злаҕыцу аказшыбақэа ируакуп излафу абызшәагы. Из-бан акэзар уанза апсуа фольклортцаараҕы апсышэала инеи-цыху аусумта ыкамызт. Абри атцаамта ишьтнахуа азтаа-рақэа еиха ихартэаауп 1970 шыкәсазы аурысшэала итыцыз А.А. Аншба имонография «Апсуа нарттэ эпос апоетика аз-таарақэа» (Аншба 1970) аҕы².

Арт аусумтақэа рыҕбагыи рҕы апсуа нарттэ эпос асиужете-илазаашьеи, астили, апоетикатэ бызшәеи, ажәабжьейтаҳаратэ традициеи рызтаарақэа апхьаза акэны инеицыхны ирзаатгыло-уп. Аепос ажанртэ цсабарей, аепос аҕы амифи, алакэи, аҕоуры-хи рроль, иара убас ахэамтақэа хазы игоу афырхацэа рыхьзқэа

---

¹ Урт А.А. Аншба Иусумтақэа реизга актэи аҕбатэи атомқэа иргәы-лоуп.

² Шәрыхә. ашәкәқэа ирызку арецензияқэа: Агрба 1980: 90–102; Алие-ва 1972; Джапуа 2016б.

рыкэша-мыкэша рееизакышья азгэато, атцаащы игэаа-нагарала, апсуа нарттэ эпос фырхацэа хадакэас иамоуп Сата-неи-Гэашьей Сасыркэей. Сасыркэа ихафсахья нагза-аагзоуп, ахэамтакэа ргырак иргэылсуеит. Арт ахафсахьякэа апцан аепос иапскымтаны ианфеиоз аамтазы (Аншба 1970: 111).

Ацарауаа нартаа репос ахылтцшьтрей ажэытэзатэи ашьатеи рыцшаара азцааракэа ирылахалазан ианамаз аамтазы, арт амонографиякэа ртыцра ифьцу цэырцрахеит Кавказ жэлэр рнарттэ эпос апоетикеи егырт аспекткэеи рытцаа-рамфэы. А.А. Аншба иусумта «Апсуа нарттэ эпос апоетика азцааракэа» тыцаанза нартаа репос иарбанзаалак амилаттэ версиа апоетика ас шыатанкыла итцаамызт. «Это – серьезный и ценный научный вклад в изучение нашего эпоса в его наименее освещенном аспекте поэтики» хэа аницеит В.И. Абаев идныхэаларатэ шэкэафь, изиыуаз атцаамта нартаа репос ахылтцшьтразы иара ихата игэаанагаракэа акырцъара ишыркэымшэозгы. Ашэкэы атыцра рыбжы акэдыргеит (афольклорист изырыуаз рысалам шэкэкэа рфь), иара убас – Б.Н. Путилов, К.В. Чистов ухэа – адунеи афь еицырдыруа ацарауаа-афольклортцаафцэа (А.А. Аншба ихатэ архив акынтэ).

Амонография шыакэгылоуп алагалажэеи, ф-хыки, алкаакэеи рыла. Алагалажэафь, нарттэ эпос азы ианцоу атексткэеи икацоу атцаамтакэеи рыхэшьара анафс, аепос апоетика атоурыхтэ шыатакэа ргэатаразы, автор ифанишэоит афырхатцара-архаикатэ эпос «Нартаа» афеиара здаххэалар кало аамта агэатара. Дагъазкылсуеит Ш.Хь. Салакаиен Ш.Д. Инал-ицей уаанза иззаихьаз арыцхэ: иныкэырцшны хера калаанза III азкышыкэса анцэамта – апхьатэи шытралатэи ауаажэлэрра апгара алагареи апхьатэи ахэынтқарратэ еидгыларакэа рцэырцрей раамта. Нартаа репос апызцазгы Кавказ Нхытци Аахытци иртэу, еигэыцхэу археологиатэ культуракэа хца (кобантэи, кэбинафьыкэтэи, колхидатэи) еидыркыло атыцантэи ахылтцшьтракэа роуп. Уахь иатцанакуан ау-

апсааи акарач-балкарцэеи рхылтшытракэагы. Атцаащца (В.Ф. Миллер, Ж. Диумезиль, В.И. Абаев, Е.М. Мелетински, И.С. Гаглоити ухэа) иазгэарто аскиф-сармат-алантэ еишьяшэаларакэа ракэзар, урт еиха ихышэоу аамта иахыл-феаауеит (Аншба 1970: 18).

Армарахьтэ аргъарахь: Ш.Хь. Салакаиа, О.Н. Дамения, А.А. Аниба, Т.Хэ. Халбад (актэи ацэахэа), Гь.А. Амчба, К.Н. Думаа, А.Кэ. Мықэба, А.Х. Чамагэуа, И.Н. Воронов, З.И. Азынба (афбатэи ацэахэа). Азия Рийа, 1968 ш. (?)

Атцаамта актэи ахы – «Апсуа нарттэ епос афы асиуже-теилазаашья» – азкуп аепос асиужеткэа рказшья, рышьякэ-гылашья апринципкэа, ианцэырцыз аамта аарцшра. Нартаа репос ажанртэ цсабара аилкааразы, афольклортцааф иали-каауеит еиуеипшым асазаракэа: алакэ-фантастикатэ, ами-фологиатэ (ажэытэзатэикэеи, еиха ихышэакэоуи, анцэахатца-ратэкэеи), афырхатцара-тоурыхтэ (еиха еитцаны) ухэа егы-

ртгы (ашэакэи ажэацкаэи назлоу). Аепикатэ сиужеткэа еиуеипшым афырхацэа рхаџсахьакэа рыкэша-мыкэша реи-цыларазы, рееизакразы атцааџы ихадараны ипхьазоит асиужет ахтыстэ хэџа (Аншба 1970: 21). Аепостцааџ игэаанагарала, апсуа нарттэ хэамтакэа, ганкахьала, афырхацэа хадакэа рыхьзкэа рџы рееизыркуеит, даџа ганкахьалагы, хазы игоу амотивкэагы асиужеттэ нагзара рџазыршэоит.

Апсуа нарттэ эпос асиужеттэ цэахэа хадакэа ртоурыхтэ семантика ацэыргаразы, атцарауаџ аепос аџиараџы аетап хадакэа џба (заатэи ихьшэоуи) аликаауеит. Амифологиатэ мотивкэа еиха иахьырацэоу аепос заатэи аетап аарцшразы иааигоит Сасрыкэи Сатанеи-Гэашьеи ирызку ахэамтакэа рцикл. Заазатэи аетап аџы арт ахаџсахьакэа тбаатыцэуп, цкра рымазам, аидеализация рызууп, еиха ихьшэоу аетап аџы урт ирацызго даџа хаџсахьакэак цэыртцуеит ажэлар репикатэ репертуар аџы. Аусумта абри ахэџаџы А.А. Аншба џырцштэыла ирцабыргуеит аепос аверсиакэа зегы рџы афырхацэа хада (ма афырхацэа хадакэа руазэк) ихьз апхьатэи формас иамоу Сасрыкэа, Сосрыкэа шакэу, Сослан акэымкэа. Амцаагара, аџыбжьара, аши азахэи рыцшаара, апхьатэи ашэи аџарпыни рапцара ухэа ирызку нарттэ сиужеткэа рышьбатала атцарауаџ агэаанагара иоуит арт ахтыскэа зегы аепос апызтцаз ауаа ржэытэ мифологиатэ дунеихэапшышьакэа ирхылџиаауеит хэа.

Аепос аџиара ихьшэоу аетап (нартэа рзыказаашьа аџа-напсахуа, атэамбарахь ахы анархо, нартэа ртахара азбахэ анцэыртцуа) аарцшразы атцарауаџ дазхьапшуеит Нарчхьоу Гэында-пцза дшымтцаирсуа иазку ахэамта. Афольклортцааџ игэаанагарала, афырхацэа ипхэысаагара амотив, егырт ажэларкэа репикатэ рџиамтакэа рџы ижэытэзатэизар шауагы, ари ахэамтаџы апсуа эпос аџиара хзыркэшо акакэны икоуп. Асиужетгы амоногамтэ таацэара ацэыртцра иадхэалоуп (Аншба 1970: 57). Иара ахэамта ахэџа атцарауаџ апсуа фольклор аџы иоригиналтэны ипхьазоит, иахьахпылоугы апсуааи аубыхцэи рџы мацароуп (Аншба 1970: 65).

Артур Артиом-ица Аншба

уеипшым ажанркэа ирытцаркуа апоезиатэ цэахэакэа апрозатэ тексткэа ргэылатцара.

Нартэа рашэакэа ршэага-зага, рритмика-интонациатэ шыакэгылашыаы аепостцааф ихадараны ипхьазоит атоникатэ жэеинраалеицартэышыа, избан акэзар арака ажэакэа амелодиа иузадымхуа иадхэалоуп; лассы-ласс ашэа ашэага-зага амелодиа ишыакэнаргылоит; ацэахэа акэыгэгэаракэа рхыпхьазареи амелодиа акэыгэгэаракэа рхыпхьазареи еикэшэоит; арифма акамзаара зны-зынла рефренла ихартэаахоит (Аншба 1970: 112).

А.А. Аншба иазгэеитоит, апсуа нарттэ епос афы апрозатэ жэабжэеитахэара апыжэара гэгэа шамоу, аепикатэ сиужеткэа егырт рхэашыа формахэа ирыдкылан иугозар. Нартэа ртексткэа реихарак прозала еитархэоит, ашэатэ варианткэа змам акырза ирацэоуп. Урт рхыпхьазарафэи икоуп нартэа рхэамта гэгылсахэа, жэытэнатэ аахыс иаауа атексткэа. Амала ас икоу апрозатэ рфеиамтакэа рнафс иахпылар калоит егыртгыи, иаххэап, алакэ анырра зныпшуа ахэамтакэа. Ганкахыала, алакэ казшыа змоу асиужеткэа аепос афы рцэыртцра дафе жанрк анырра апроза еиха иахыаныпшуа иахкьоит; дафе ганкахыалагыи, арт ацэыртцракэа ихышэоу аамтазы аепос жанрк ахасабала атоурыхтэ ыпцсахракэеи, ахаштреи, иаанарпшуа ахтыскэа рыгэрагара апсыгехареи ирыхкьоит (Аншба 1970: 93, 94).

А.А. Аншба, Ш.Д. Инал-ица игэаанагара дадгыло, апсуа нарттэ епос еихаразак ашэаны ирхэон хэа дахэапшуеит, аха ашэа инаваргыланы аитахэара апрозатэ формагыи аханатэ атып амазар калон хэа ипхьазоит. Атцарауаф дшазхэыцуа ала, ажэытэза апрозатэи ашэатэи еитахэаракэа рыбжэара ахэаа тыцк афы ишыакэханы икамызт, еитасуан. Амелодиа зцым нартэа рашэакэа рышытыбжэ аритмикатэ проза еипшуп (Аншба 1970: 98).

Атцарауаф ииашаны ишазгэеитэ еипш, апсуаа рфы икамызт апрофессионалтэ жэабжэеитахэаратэ школк, аха дара ианакэзаалак цэажэацэа бзиахэан. Уи аганахыала атцэафы ди-

апоуп «Апсны икэынхо реихарааык жэабжьхэащэоуп» хэа анихэо (Аншба 1970: 99). Афольклортцааф лымкаала рызбахэ ихэоит ажэабжьеитахэащэа нагакэа: Луман Аэзба, Кастеи Арстаа, Маадан Сақания, Сеилах Бытэба, Леиуа Цнариа, Симон Анкэаб. А.А. Аншба игэаанагарала, апсуа жэабжьхэащэа рказара атцаразы даара иатахны икоуп еицырдыруа ацаажэацаа ирызкны афольклортцааратэ очерккэа рыора, иара убас нартаа рмелодиакэа амузыкатцааратэ анализ рзура (Аншба 1970: 108).

Атцаамта зегы цэахэа хаданы иагэылгоуп аепикатэ традиция атоурыхтэ знеишыа, апоетикатэ цэыртцракэа рыфеиарей ртоурыхтэ ыцсахракэеи роуп атцарауаф лымкаала дзыцклацшуа.

А.А. Аншба итцаарадыррафэ атоурых-типологиатэ метод ахархэара еихагы аеартцаулеит атыхэтэантэи имонография «Апсуа фольклори атцабырги» (Аншба 1982) афэ¹. Атцарауаф хыхь хаззаатгылаз иусумтакэа рфэ аепосдырфы, нартаа репос атцаафы дахбозар, ари ишэкэафэ уи апсуа фольклор егырт ажанркэагы дрытцаафхеит, насгы ифилологиатэ фольклортцааратэ дырракэа рхэаакэа рееитцырхит, рыгедырцаулеит, аетнографиатэ фольклортцаара дазааигэахеит. Атцаамта А.А. Аншба шыкэсырацэалатэи ицшааратэ, итеориатэ усура иахылцыз идоктортэ диссертация акэхеит. (Цоуп, автор официалла уи ахычара иеазимкит, ирфеиаратэ аамта кьаф деичахит.) Ашэкэы акэфытра аиуит Москвантэ, Санкт-Петербургынтэ, Кавказ-Нхытынтэ... Убас, В.Е. Гусев исалам шэкэык афэ хапхьоит: «Я имею возможность поздравить Вас с очень хорошим, глубоким, по-настоящему академическим исследованием. С интересом и пользой для себя, с удовольствием ее читаю» (А.А. Аншба ихатэы архив акнытэ).

Афольклор апстазаара шаныцшуа агэатара атцаарадыррафэ иактуалтэу, иуадаф апроблемакэа ируакуп. Иара афольклортцаарей аетнографии рхэаафэ икоуп, еицыртэуп, уиазы атцаафы урт рыобагы еицидыр, еицышьтихыр

---

¹ Шэахэ. аусумта иазку арецензия: Бигуаа 1983: 3.

акэын. Аусумта даеакы еипшымкэа ианыпшит А.А. Аншба итеориатэ дырра цаулакэеи итцаарадырратэ баѡхатэреи. Хымпада, машэырны икамлеит атцаамта антыцыз ашыкэсан Д.И. Гэлиа ихьз зху Ахэынткарратэ премиа атаразы акэыргыларагы. Амала иоригиналтэу ари апцамта атцаарадырратэ ѡазара иахьынзахэтоу хшыѡзышьтра азумхеит ускан...

А.А. Аншба ари имонографиатэ тцаамта неитцых аѡы хыкэкыс иман апсуаа рѡапыштэ фольклор ажанр хадакэеи, асиужеткэеи, ахаѡсахьакэеи иарбан социалтэ еизыказаашьакэоу, этнографиатэ институткэоу, тоурыхтэ хтыскэоу, ма иарбан дунеихэапшышьоу хытцхыртас ирымоу иахьынзауаз ацэыргара, аарцшышьа змоу аарцшра. Ускан атцарауаѡ, хымпада, идыруан, дагырыкэныкэон аѡапыштэ текст ианакэзаалак апцтазаара шиашоу ишанымцшуа, уи атоурыхтэра атоурыхтэ аамтеи ажанри рчыдаракэа шаныруа ирызку атеориатэ лкаакэа. Насгы иусумтаѡы ититцаауаз арѡиамтакэа ранцашьа, рытцаарадырратэ, ртекстологиатэ иашара (аутентичность) лымкаала дацкляпшуан. (Арт аматериалкэа рѡы атыц рацэа рымоуп афольклортцааѡ хатала иара иантамтакэа.) Атцаарадырратэ нтамтакэеи аус зыдулоу, алитературатэ редакция зызуу атексткэеи еилырганы дрызнеиуан. Иаххэап, иалкааны иазгэеитоит Б.У. Шьынкэба афольклортэ рѡиамтакэа аус анрыдиуло, аредакция анырзиуа, еизаку атексткэа анрылихуа, рпостикеи рстили рыдагы, рцаккэагы ианрыцитцо, ианрыгирхо, ианипсахуа шыкоу (Аншба 1982: 204–206).

Амонография актэи ахаѡы («Амифологиатэи ақьабзтэи поезиа») ирзаатгылоуп: апсуа фольклор аѡы еициз ирызку амифашьтамтакэа; ашэарыцара анцэахэы иашэакэеи ақьабзкэеи; адыд-мацэыс ашэакэеи ақьабзкэеи; акэарура ашэеи ақьабзи; атаацэара-базаратэ ашэакэеи ақьабзкэеи. Иалкаау абарт ажанртэ хккэеи ажанркэеи ирытцаркуа арѡиамтакэа апхьаза акэны абас инарцаулань, апсуаа рфольклортэ, ретнографиатэ материалкэа рышьатала, насгы инеитцыхны адунеи ажэларкэа рфольклортэ

контекст азгэатаны, аналитикатэ лапшы цары ахыгоуп, ит-цаауп, рмифологиатэ цаккэа ареконструкция рызууп.

Атцарауаа еициз ирыххэааны апсуаа рёы икоу адунеи-хэапшышыақэеи ари атема зныпшуа амифологиатэ сиужеткэеи (ёыцёа аишыцёа, ахышыцёа, ма ашэарыцаацёа ирызкны) адунеитэ фольклор аёы аицира иатэу ижэытэзатэиу акульт иахылкёа-ёылкёаны дрыхэапшуеит (Аншба 1982: 9–23). Атцаааы апсуаа рышэарыцаратэ ашэақэа системала еилиргеит: рыхккэа, ианырхэо, ишырхэо, реипшымзаарақэа, рверсиақэа, рварианткэа азгэеитеит. Еиёидыраауеит ашэақэа хы-хкык: 1) ашэарыцара анцэахэы изку ашэақэа; 2) Дад-Иуана изку ашэақэа; 3) ашэарыцацэа дукэа ирызку ашэақэа. Дара зегы лассы-ласс еицылоит, иузеиёымдыраауа еилалоит. Ашэарыцара аритуал хыкёкыла иадхэалоу, иацырхэо актэи ахкы иатцанакуа ашэақэа роуп. Анааёстэикэа ашэарыцара анцэахэы икульт иатэзам, ианухэалакгы калоит (Аншба 1982: 32, 33). Афольклортцааа игэаанагарала, ажэытэ апсуаа ашэак рыман – адыд-мацёыс анцэахэы изырхаз, адыд-мацёыс иаркёатаз ауааы, ма араха анышэ ианартоз ирхэоз. Ишнеи-шнеиуаз ашэа ахыкэккэа еиха рееитцырхит, адыд-мацёыс иахкёаз чмазarak, ма даёа цёыртцрак аёгы ирхэо иалагеит (Аншба 1982: 42). Акэарура иазку ашэакэеи ақабзкэеи ирыцоу амазақэа, рмифологиатэ семантика аартразы, атцарауаа излазгэеито ала, урт азы жёаантэи ахылапшы адгылтэ цхёызбеи «реибагара» иазхэоу амифологиатэ дунеихэапшышыақэа ирхылёиаауеит (Аншба 1982: 49). Атцаааы даара инартбааны дырзаатгылоит атацаагара ашэақэеи атёёуарақэеи, иагыпшаауеит урт ажанркэеи арёиамтақэеи ихадароу рказшыа чыдақэа. Арт атексткэа рконтекст иатэу аритуалкэа рацёоуп, реилазаашыагы мариам апсуаа ртрадициатэ культураёы, насгы ианцаны ихамоу дара арёиамтақэа рхатақэагы мачуп (Аншба 1982: 49–64).

Амонография аёбатэи ахы («Апсуа фырхатцаратэ епос») азкуп нартаа репос ашыақёгылараёы ацоурых рольс иамоу

аарцшра. Ари азтаара аепос аттаараҕы иуадаҕаҕа ир-уакуп. Насҕы нартаа реицш аҕара ду змоу архаикатэ епос атоурыхтэ шыатаҕа ус иубо-иуахауа иҕам. Ихышэу аеипкэтэ рҕиамтаҕа ртоурыхтэ хытхыртаҕа еиха урхыпшуеит. Нартаа репос еиуеицшым асиужетҕа рсемантика атоурыхтэ фактҕа рҕы ацшаара (иаххэап, В.И. Абаев, Б.А. Алборов ухха русумтаҕа рҕы) зегрыла аҕара угаратэ иҕам хха ицхызоит атарауа. Иухэозар, В.И. Абаев аепос асарматалантэ гыцэ ахь ицхызаны, зтоурыхтэ шыатаҕа ицшауа асиужетҕа (Урызмаг атыхэтэантэи иныкэараҕа ирызку), нартаа ирыдхэалазамкэа, ановеллатэ лакэҕа ртематикаҕы инейтихны иахпылоит (Аншба 1982: 71–75). Аха уеизгы аепос ауапс версияҕы сиужетҕа ртоурыхтэ хытхыртаҕа анубартоу ыкоуп. Уи иашыашэалоу факткгы узыпшауам аепос апсуа версияҕы. Уи зыхкыо, атарауа дшахэапшуала, атыцантэи кавказтэи ауаашытраҕа рдунейхэапшышыоуп. Иран бызшэа зхэоз ауаашытраҕа Кавказ ианыкэнагалаз аамтазы, здунейхэапшышыа ускан еиха имифологиатэи аратэи ауаашытраҕа нартаа репос ажэытэзатэи ахэтэ апырцахан. Убриаамта инаркны, ауапсаа рхылтшытраҕа рнырра иабзоураны, анашанатэ, амагиатэ дырраҕа ирылаҕаз Сасыкэа итыцан ицэыртцит еиха ихту амчра иадыргоу – Цыцэи Нарчхыоуи ирышыашэалоу афырхаҕа.

А.А. Аншба ихата ишазгэеитэ еицш, итцаамтаҕы аепос аетнографиатэ, абзатаратэ, анхаматэ хэтэҕа алзкауа аетнографцэа дреицшымкэа, урт ахэтэҕа хаталатэи асиужетҕэи ахаҕсахыкэеи ирыдхэаланы, аетнография ашыатала рхытхыртаҕэи рыҕиашыеи реилкаара иеанишэоит. Убри инадхэаланы атарауа иазгэеитэит Б.А. Колоев иусумта «Ауапсаа» аҕы нартаа репос ганкы иадцэыланы аилкаара шамоу, иаххэап, аепос ауапс версия ацхыатэиушэа.

Атарауа афольклортцаараҕы аетнографиатэ фактҕа атцааҕы ихымпатэиу аматериал ширто дацэашыязом, дацэашыязом, иара убас атоурыхтэ хтыскэеи ахаҕсахыкэеи

цсахрада, ишиашоу афольклор ишаламло, насгъы уи аепос аайдкылан атоурыхтэра ишаѣамгыло (Аншба 1982: 65–82). Автор ишиѣуала, апсуа нарттэ эпос иконкретлатэу атоурыхтэ факткэа анымцшзар, уи иаанагазом аепос тоурыхтэым хэа. Иаххэап, аепос апсуа версия, хаталаггы Сатанеи-Гэашьей Сасрыкэеи ирызку ахэамтакэа ибзиазаны ирныцшуеит анштра-латэи ауаажэлартэ еизыказаашьакэа. Уи иартцабыргуеит ае-пос ажэытэзатэи ахэтэ апцаѣцэа рыцстазаараѣы аматриархат шыказ. Уи адаггы, атцааѣы хшыѣзышьтра аитоит Сасрыкэа нашанала иира иазку асиужети кавказтэи амазонкацэа ркба-бзкэеи (шыкэсыкахь знык ахацэеи дарей реиниара) реи-шьяшэаларакэа. Сатанеи-Гэашьей «ахьчей» реикэшэара ае-позод ианыцшуазар калоит ауаажэлартэа рыѣныткэа аамтакэак рзы ахатей апхэыси реинымиара атас. Анаѣс атцарауаѣ нартэа репос егьырт аперсонажцэеи амотивкэеи рмифологиатэи ртоурыхтэи хытхыртакэа дрызхьацшуеит. Акыр имзызыркны еилиргоит Цэыцэи Нарчхьоуи ирызку ахэамтакэа, афырхатэ иѣы апстатцара, нартэа рхапшья, ашэарыццара ухэа ирызку амо-тивкэа рхытхыртакэа. Арт ахаѣсахьакэеи асиужеткэеи рѣы ибзианы иаапшуеит кавказтэи ажэларткэа ркультуратэ, рфоль-клортэ еинырра. Нартэа репос ижэытэзатэиу асиужеткэеи ахаѣсахьакэеи кавказтэи аетнографиатэи афольклортэи дунеи иатэышьтракэоуп. Апатриархалтэ аамтэ зныцшуа аперсонаж-цэеи, асиужеткэеи, амотивкэеи даара имачуп нартэа репос ап-суа версияѣы, аепос ауапс версия иаѣурцшуазар. Уиггы иартца-быргуеит апсуа нарттэ эпос ажэытэзара, архаикатэ шьатэ (Аншба 1982: 82–117).

Аусумтэ ахпатэи ахы («Алакэтэ эпос аевوليуция») азкуп апсуа лакэкэа апстазаара шырныцшуа агэтара. Автор ара еихаггы дрызѣлымхауп амиф иазааигэоу асиужеткэа. Ас икоу архаикатэ лакэкэа атцарауаа шьоукы амифкэа рахь иатцарк-уеит, даѣа шьоукы амифкэа алакэкэа ирыхкыкны ирыпхьа-зоит, ахпатэикэа урт амифологиатэ лакэкэа хэа иалыркаа-уеит. Убас, иахьурхара узымдыруа икоуп апсуа фольклор

аҕы аетиологиатэ мотивкэа злоу атэксткэа: ахэынцэрапшь агэыштца зыкапшьу, акэуа шыкалаз, ажэцыси, амати, абжи рказшыакэа рхытхырта ухэа ирызку. Урт макьана жжанртэ чыдаракэа шытызымкаац айтахэаратэ фольклор архаикатэ формақэа рахь иатцанакуеит.

Атцарауа иалкаан дрызхьапшуеит апсуаа ржэытэ дунеи-хэапшышыакэа зныпшуа алакэқэа рархаикатэ мотивкэа. Иаххэап: ашэарыцара анцэахэы иара иифахьоу ашэарах абақкэа рыла апсы штеитцо, ауаши амшэи, ауаши абнацэи ухэа реиыкэаашыакэа, амат ахаҕсахьа, апсцэа рыпсы акульт ухэа ирызку амотивкэеи аепизодкэеи. Аусумта ари ахаҕы хазы хшыөзышьтра рызууп абазаратэ лакэқэа, апстазаара еиха иазааигэоу, ажэлар рсоциалтэи рмилаптэи психология зныпшуа рҕеиамтақэак рахасабала. Жанртэ еилазаашьала афольклортцаа абазаратэ лакэ аоныцка еишидырауеит: ановелла, алаф, апритча, амц (небылица).

Атцаамта ахэбатэи ахаҕы («Атоурых-фырхатцаратэ ҕапыцтэ хэамтақэа») ирзаатгылоуп апсуаа ртоурыхтэ хэамтақэеи рфырхатцара-тоурыхтэ ашэакэеи ахэамтақэеи. Арт арҕеиамтақэа, егырт архаикатэ жанрқэа иреипшымкэа, апстазаарей атоурыхтэ цабырги рныпшуеит еиха ишиашоу, атоурыхтэ хаҕсахьакэеи ахтыскэеи рконтекст ала. Цабыргуп, афольклор атоурых шаныпшуа азы, ажэлар дара рхатэы знеишьа рымоуп, рхатэы бла рхоуп. Арака ицэырцыр калоит архаикатэ епоси аклассикатэ епоси рмотивкэеи релементкэеи, аха урт хадараны изыкалом арт арҕеиамтақэа рҕы. Атцарауа акырза иеалахаланы, оныцкала ититааит – Апсха инаиркны Кыахь Хацьарат икынза – атоурыхтэ хаҕсахьакэеи жэлар ртоурых-фольклортэ лапшхэааҕы урт раарпшышьеи. Хазы иаликаауеит апсуаа ртоурыхтэ хэамтақэа: Апсха, апсуаа рхылтшытра, ажэлақэа ирызку ахэамтақэа.

Апсха изку ахэамтақэа рҕы, уаанза урт ирзаатгылахьаз Ш.Хь. Салакаиен Ш.Д. Инал-ипеи ргэаанагарақэа азгэатаны, А.А. Аншба иалкааны хшыөзышьтра айтоит ахэамтақэа еи-

уеипшым рварианткэа иргэылоу етнографиагэ фактк – ааза-
ра амотив, уи арт асиужеткэа ихадароу шыатаны ирымоуп
хэа ипхьазаны. Атцаафы иатишыуеит атоурых-фырхатаратэ
фольклор афы еиха ишубартахо ажэабжьхэаф иемоциакэа,
ипсихологиатэ гэтахэыцракэа, алирикатэ моменткэа. Уи
иааного уиоуп, ауаа (ажэабжьхэафцагы уахь иналатаны)
арт арфеиамтакэа иалкааны ирзыкоуп, еиха иааигэаны иры-
дыркылоит. Апсуаа ртоурыхтэ фырхацэа ирызку ашэакэеи
ахэамтакэеи апхьаза акэны инейтыхны ититааит Ш.Хь.
Салакаиа (Салакая 1966: 124–183). Убри шыатас икатаны,
А.А. Аншба иацитцеит арт арфеиамтакэа рымазакэа раартра.
Насгы атексткэа рхархэара акыр еитихит, апсуаа ртоурыхтэ
фольклор атематикатэ диапазон зегы илапшхэаа итижыит.
Ацарауаф ишазгэеитэ еипш, апсуаа рфырхатара-тоурыхтэ
фольклор зегы мотив хаданы иагэылсуеит даеацбарантэ
иааз акэылафцэа рфеагылара. Апсны зыхьчо урт афырхацэа
рахьтэ еифдыраатэуп архэтакэа рапхьагылафцэеи зхалазатэ
еибашьуеи. Апхьатэикэа иреиуоу Пшыкьаф-ипа Манчей Ша-
ратхэа-ипа Мсаусти ирызку арфеиамтакэа реишыашэлара
азгэато, афольклортцааф ибеит апхэыс лхатэ ишыа ахьылуа,
аибашьра ахьлыкэшэо амотив Б.У. Шьынқэба еикэиршэаз
атекст афы мацара ишахпыло. Ацарауаф игэаанагарала, ари
аепизод апоет афольклортэ сиужет иацитцаз акоюп. Избан
акэзар апсуа традициатэ цстазаарафы ашыоура зыхэтоу шыа-
ла-далатэи атынха иоуп. Манчей Мсаусти, ар ирапхьагыла-
ны, Апсны шырхьчо иазку ашэакэеи ахэамтакэеи ахэынткар-
ратэ, аклассикатэ эпос иазааигэоу амотивкэа рылапцоуп
ухэар ауеит. Атцаафы еилырганы дрыхэапшуеит бзыцааи аб-
жыуааи еиха ирдыруа афырхацэа. Урт рхыпхьазара арацэа-
рагы шыатас иаман апсуа итоурыхтэ тагылазаашьа, акэылаф
данцэыркыо изымдыруа иказаара. Абас ишэартаз апстазаа-
ра апсуа деибашьыфны, аибашьрафы атахара дазхианы дка-
натон. Акэылафцэа дыриааизаргы, дтахар акэын апсуа хатэ,
ажэлар рашэа дапсахарц, ихьз камшэарц азы. Ианамулак,

ақэылащца даныриааилак, ашэацьхэараз инижьуаз ауащы ихы ииршьыр акэын (Аншба 1982: 193–248).

Амонография ахэбатэи ахафы («Абзазаратэ поезиа») атцаащы иазгэеитоит ари атема уаанза иахэтоу хшыщышьтра шамоуцыз. Убри иахкыаны апсуа жэлэр рашэакэа реизгакэа реикэыршэащца (Д.И. Гэлиа, Хэ.С. Бгажэба, Б.У. Шынкэба, И.Е. Кортуа, В.В. Ахобазе ухэа) абзазаратэ поезиа иатцанак-уаз атексткэа ииашаны ирзеихшомызт, арфеиамтакэа ржанртэ классификация рзыкэтомызт, уимоу еиуеипшым ажанркэа ирытцаркуа ашэакэа рцэеилащашьон. Автор абзазаратэ поезиа ашка иатцеикуеит ақыабз иазырхам ашэакэа, насггы арака уи шыатас икаиттоит уиаамтазы еиха ихатэааз, апсуа фольклор аилазаашыазы Ш.Х. Салакаиа еихшашыа (Апсуа жэлэр... 1975: 313–336). Иаликааит апсуаа рыбзазаратэ поезиа атематикатэ гэыпкэа (атаацэара-бзазаратэ, асоциал-еикарамратэ, абзиабаратэ) ирытцаркуа ашэакэа.

Абас ала, атцарауащ ишьтихыз ажанркэа (амифологиякыабзтэ поезиа, афырхатцаратэ эпос, алакэ, афырхатцара-тоурыхтэ рфеиамтакэа, абзазаратэ поезиа) иртэу афольклортэи аетнографиатэи материалкэеи атеориатэ литературеи нарццулан итицаауеит. Убри иабзоураны еилкаахоит ижэытэзатэиу адунеихэащшышьакеи асоциал-бзазаратэ институткэеи апсуа фольклор раныпшшыа. Атцаамта алкаакэа ыртцабыргуп еиуеипшым ажэларкэа ртрадициатэ культуракэа рматериалкэа цымкрада рхархэаралаггы.

А.А. Аншба абарт имонографиатэ тцаамтакэа аус рыдулара иалагзаны, дрызхэыцуан апсуа фольклор еиуеипшым егырт азцааракэаггы. Ирацэоуп ишэкэкэа иргэыламлаз ифольклортцааратэ статиакэа, насггы еикэыршэаз, апхыажэа зыпцаны итижыыз афольклортэ еизгакэа¹, дызлахэыз атцааракэа². Иара убас атцарауащ апсуаа рфольклор атексткэа ихадаракэоу реизгакэеи амонографиатэ усумтакэеи шаатытцлак

¹ Иаххэап: Апсуа жэлэр... 1970; Лакрба 1979; Абхазская народная... 1983; Амхэыр шана... 1985.

² Мифы народов мира... 1987: 36, 44, 49, 136, 142; Мифы народов мира... 1988: 142; Апсуа фольклор апрограма... 1968.

ацсышэалеи аурысшэалеи рыкэҕитун, аобиективтэ хэшыара ритон ирзикуаз арецензиақэа рҕы. Убарт рахытэ иалкаазар рыхэтоуп афольклортцаа Д.И. Гэлией Хэ.С. Бҕажэбей еикэ-дыршээз апсуа жэлэр рпоезиа афбатэи атыжымта (Апсуа жэлэр... 1972), Н.И. Марр иархив аҕы С.Л. Зыхэба иипшааз апсуа фольклор аматериалқэа реизга (Апсуа фольклор... 1967), Ш.Хь. Салакаиа еикэиршээз апсуа фольклор апхыатэи ахрестоматиа (Апсуа жэлэр... 1975), Ш.Хь. Салакаиен С.Л. Зыхэбей апхыатэи рмонографиатэ усумтақэа (Салакайя 1966; Зухба 1970) ирзикуаз арецензиақэа (Аншба 1973; Аншба 1968; Аншба 1975; Аншба 1966; Аншба 1970). (Урт еикэыпхызоуп атцарауа иусумтақэа реизга афбатэи атом иапу Абиблиографияҕы.) Иара убас уажэраанза итыжымызт А.А. Аншба апсшэахь еитейгаз ажэытэ бырзенцаа рмифқэеи рлегендақэеи (урт ргэылалоит атцарауа иусумтақэа реизга ахэбатэи атом).

3

А.А. Аншба ифольклортцааратэ усумтақэа шыатас ироуз, изхылҕеаауа зегь рапхыаза иргыланы чыдала «злакта дтапшыз», зыпсабара хата инырыз хатала иара ианитцаз атекстқэа роуп¹. Атцарауа игэтакқэа иреиуан абарт иантамтақэа хазшэкэны ртыжыра, атекстқэа реидкылар далагахьан, аха уи иара дахымзагэышыейт... Ари азцаара еиха инеитцыхны азаатгылар ахэтаны избоит. Насгы иара ицашьахэхаз хтысхейт.

«Ажэа ахы умхэакэа атдыхэа узхэом». 1989 шықэса раахыс, Апсуа институт аҕы аусура саналага инаркны, Аинститут ускантэи адиректор В.Г. Арзынба А.А. Аншба иархив аҕы иказ ифольклортэ нцамтақэа атыжыра разырхиара снапы ианитеит, анапылафырақэа рыхэтак згэылаз апапкагы ситеит. Ари акыр ауадафрақэа ацлеит (архивтэ, атекстологийатэ усура антытгы, урт зегы ара хэашыа сымам...). Аха,

---

¹ Урт А.А. Аншба Иусумтақэа реизга апшьбатэи атом иагэылоуп.

ихадароу, 1991 шыкэса, нанхэамзазы ашэкэы анапылафы-
ра рхианы Ахэынтқарратэ шэкэтыжыыртахь иназгеит. Аи-
башьра (1992–1993) алагара мышкэк ак шыбжыаз анапылафы-
ра атыжыыртафынтэ ускан В.Г. Арзынба ибзоурала еиёкаа-
хаз Апсуа институт атыжыырта мац «Адырра» ашка ишы-
рышьтыз здыруан. (Иара уа атыжыразы ишьтан нартаа ре-
пос апоетикатэ система иазкыз сусумтагы.) Аха акыпцхьра
нападыркаанза аибашьра иалагеит. Анапылафыра аобатэи
аекземплиар сара исыман. Суадафы (Арцаоцэа разыкатара
иазкыз аинститут азеипшынхартафы) хазы ипцхьакын аиз-
га злысхыз аматериалкэа ргырак. Уа икан атцарауа ихатэ
архив акынтэ иаазгаз имагнитолентакэа (16–17 ркынза),
итетрад жэпакэа (30–35 ркынза), астандартэ бгыпцкэа
рахь иеигахьаз атексткэа (200 ркынза). Ашэкэы антыцлак
ашьтахь, урт аматериалкэа зегы системала еихшаны, Ап-
суа институт афы ыщ ихацхаркыз Афольклортэ алаборато-
риафы ишьтастарц сгэы итан.

Аибашьра шыкалаз анаахаха (1992 шыкэса, нанхэамза
14, асаат аказы), онык афы еицынхоз ацкэынцэа гэыпчык
(март 15–16 рзы хабарда ибжыазыз абаохатэра бзиа злаз атоу-
рыхтцаа В.Ф. Бытэба дназлаз) хнеипцдэылцит. Сара уахагы
хынхэышыа сзыкамцеит. Гэымста азиас ханырнахыс иаха
итарны исныруа салагеит, сгэы италеит снапылафыракэеи
сышэкэкэеи. Еихаракгы сызмыртынчуаз сфольклортэ
нцамтакэеи А.А. Аншба ианцамтакэа рышэкэы анапылафы-
рей ракэын. Избан акэзар урт анызнахыс, ицаз амш иафызан,
хнырхэышыеи шыақыргылашыеи рымазамызт. Аха онытка-
ла гэграк сыман. Анапылафыра ыцъара ишьтоуп, цъарак
инымхаргы даёацъара ишцеикэымхари хэа сыкан...

Мызкэк рышьтахь Акэа далтцны Гэдоутэ днеит Апсуа ин-
ститут атыжыырта мац «Адырра» анапхафы Борис Пачлиа.
Уи атыжыырта мац афы (иара Апсны Иреихазоу Асовет ахы-
брафы уадак азалхын) иказ анапылафыракэа зегы Аинститут
ахь ииаганы, асеиф итасцеит хэа сеихэеит. Ускан Аинститут

ахыбра ақыртцэа ирбылхьан... Зхэанга сахьыцшуаз агэыгра еихагы иэцэыхаранатэит амца сыцразырсыз ари ажэабжь.

Убри инашьтарххны Акэа далцит сыззыцшымыз, сыцхыз-гы иаламшэоз ажэабжь сазхэаз саншьа ица, ускан исгэылаз Руслан Кэталиа. Иара айбашьра актэи амшкэа рзы суадафы днеизаап, анапылашыракэа издэылымгеит, аха иибаз амагнитолентакэа ионыка иганы анышэ еицазаап. Айбашьра шааилгаз, Акэа ханааи, Руслан Кэталиа адгьыл иаатцхны иситеит итцэахны имаз амагнитолентакэа. Урт ирылан А.А. Аншба иантамтакэа зныз 12 цыра, сара стэкэа – 70 иреиханы. Сахьынхоз суадафы саннеи – ихакэшэира иибаша! – ирхэын, иблын, сара истэыз шэкэыбгыцкгы сзымпцааит. (Азеипшынхартэ иалармыгзоз арбаныз. Ақыртуа еибашьцэа инадыркны ахтцэацэа ркынза, ионамыз уаф дыкамзаарын, снапылашыракэеи сышэкэкэеи азын мцеикэцагас ирымазаарын...) Атыжыртэ мац аоналарэ-гы гэгэыгуацэан. Зыффы гахьаз, ихэангаз ақбаад бгыцкэеи асеифкэа злаадыртуаз, аппаратуреи апаркети злакэырхуаз алом ырхэа дукэеи еикэартцэины еилажьын. Сымала сыкан, уафгы дсыкэымшэеит, Анцэа ицышьаны. Схы сцэымыгхан, мыч кэарак сыламызт. Ус сшыапы зыкэгылаз бгыцк сара ишыстэыз гэастэит. Сгэы нтыцсааит. Нас сгэы аапсахны, ицкаауа срылацшит еилажьыз ақбаад бгыцкэа. Аха А.А. Аншба ифольклортэ нтамтакэа рышэкэы анапылашыра ахабар сымбазэит (смонография адакьакэак еидыскылеит). Уа сааоныцын, афэацхьа – Апсуа институт афы – снеит. Иааилашэшэуан. Исыпшауааз, рацэаххыран иахьабалак!.. Арт атыпкэа рахь сеицахынхэлон сара – зныкымкэа, ынтэымкэа, хынтэымкэа... Сыла иабоз агэра сызгомызт акраамта.

А.А. Аншба имагнитолентакэа 12 рыда уаха акгы шнымхаз хэычы-хэычла исныруан, ихышэашэаза аеснардыруан. (Урт ирыцлон напыла ианыстахьаз, насгы аудиокассетацэа рфынтэ ихызшылаахьаз схатэ материалкэагы рыкамзаара.) Убарт амагнитолентакэа цхастамхацзар, ирну атексткэа хылааны, акыпцхь иазсырхиарц збаны сыкан. Аха, иагьа схэар-

ггы, иауамызт, дара ркынза снапы назомызт. Аус адызулонаты аскак исзааигэахаз А.А. Аншба ифольклортэ нцамтақэа рнапылашыра уаха ишыкам саназхэыцлак, сдақэа нсылпсаауан, сылапш ахынзанаоз ацсабара цштэыдахон. Аха җнак (1994 шықэсазы акэын) Ацснытэи ашэкэтыжырта-полиграфиятэ еидцараҗы сахьныдгылаз (ссыза, Ацсны афырхатца Арушьян Цьалиа изыскыз ашэкэы атыжыразы) адиректор хада, псатэ шкэакэа, Роман Аргэын анапылашыра згэылаз апапкақэа руак аацэыригеит. Азы шыцэаз избазшэа, сшанхеит!.. Исеихэеит, ашэкэтыжырта данахыла, актэи амшкэа рзы икарыжхьаз акьаадқэа ишрылихыз ари апапка.

Икалаз уиоуп, аханатэ А.А. Аншба ианцамтақэа рышэкэы еихшаны җ-паппак иргэылан. Атыжырта мац ахь иршьтхьаз актэи апапка ахала акэзаарын, аҗбатэи, насыцны, ара инханы икэзаарын. Уи иагэылан абзазаратэ лакэкэеи алафкэеи иаадыркны атекстқэа разгэатақэеи рарбагақэеи ркынза. Изыз актэи апапка иагэылаз атекстқэа акыр еихан. Аибашыра ашьтахь А.А. Аншба иуадаҗы иказ ишэкэкэеи иматериалқэеи ркынтэ инхаз еитеидылкылеит иахэшыа Емма Анш-цха. Уака ирылан афольклортцаа иархив аус анадызулоз хазы ишьтастоз, изныкымкэа ихшылааз атекстқэа. (Ацарауаа, ацхьака икалашаз инырхьазшэа, ианцамтақэа шынтэ-хынтэ ианхишылаауаз ыкан.) Абарт зеггы ирыбзоураны, анапылашыра җыц ашыақэыргыларазы ихадароу х-хытхыртақ калеит: амагнитолентақэеи, еикэахаз апапкеи, атекстқэа реидахшылаарақэеи. Урт ирыцлеит ацарауаа ажурналқэеи агазетқэеи рҗы иикыпххьаз акык-җбак ианцамтақэаггы. Абарт ахытхыртақэа рыла акгьаагымхо еиаташыақэсыргылеит изыз ашэкэы. Уимоу, сеиатапшаарақэа раан уаанза исызгэамтацкэа, уажэ җыц ицэыртыз атекстқэаггы калеит, аха афольклортцаа иматериалқэа рахьтэ зынза изит 57 нцамта. Урт ушыта цшаашыа рымам, аха инхеит ирыцыз акомментарикэа. Цабыргуп, уажэааигэа игэастеит Ш.Хь. Салакаиа нартаа рхэамтақэа быжь-томклатэи ртыжыразы иситаз атекстқэа А.А. Аншба изхьаз ианцамтақэак шырлаз

(урт айбашьра калаанза сара схата истахьан Ш.Хь. Салакаи иара зейкэыршэара дафыз нартаа рхэамтакэа рышэкэазы).

Абас еиташьакэсыргылеит, азныказ ишызра изыз атцарауа ифольклортэ нцамтакэа рышэкэы (Апсуаа рфольклор... 1995).

Атцарауа ифольклортэ нцамтакэа еидызкыло аизга айкэыршэараан – атекстологиатэ усура актэи аетап афы – ипшаатэын, ишьакэыргылатэын арфеиамтакэеи урт зфэнтэ ианцоу ажэабжхэащэеи. Ихатэ нцамтакэа рнаос, А.А. Аншба иархив афы иштан – Апсуа институт архив акынтэ иаагаз ухэа – еиуеипшым афольклортэ материалкэа. Урт аки-аки еидыраатэын, еилыргатэын. Аха бжацара афольклортцаа ианцамта хатакэа реилкааразы шыатас икоутцаша афакткэа азхомызт, ма зынза икамызт. Уиазы архивтэ бгыцкэеи амагнитолентакэеи зныкымкэа-фынтэымкэа иргэылапштэхейт, ирзызырөтэхейт. Абгыц еицарса хэыцкэеи алента пытэцэахакеи иаадыркны, апапка дукэи акассета хатэаакэеи ркынза, хэыц-хэыц еимыздеит. Схы иасырхэейт атцарауа итцаамтакэеи икыпхьымтакэеи ирыцыз азгэатакэагы. Насгы А.А. Аншба аекспедициакэа рахь еиха лассы-ласс ицныкэоз, дзыцныкэоз афольклортцаащэеи, аетнографцэеи, абызшэадырщэеи (Ш.Хь. Салакаи, С.Л. Зыхэба, В.Б. Агрба, Р.К. Чанба, Е.М. Малиа-пха, В.Х. Кэанцэриа-пха, А.Ць. Хьация, Н.В. Арыш-пха ухэа), иара убас А.А. Аншба ианцамтакэа азныказ реидкыла иалагаз Р.Х. Гэажэбей А.О. Ач-пхаи исыртэз атекстологиатэ информациягы мацзам.

Абас ала, еиуеипшым атекстологиатэ цшааракэа рышытахь, ишьакэгылеит ашэкэы иагэылоу атексткэа 734. Ари ацифра акыр еихахойт айбашьраан изыз 57 нцамтеи хьзык, ма рубрикак еицтазыгзо атексткэеи алахцар (иаххэап: аныхэаракеи, ашэиракеи, аетнографиятэ лексикей...). Абарт антцамтакэа зегы ркынтэ аоригинал афы акыпхь збахьоу 25 текст роуп. Иазгэататэу, А.А. Аншба иматериалкэа рахьтэ 32 текст Ш.Хь. Салакаи и С.Л. Зыхэбей иранцамтакэангы икоуп. Ари иаанаго уиоуп, арт атцарауа ани иоума, ари иоума

ажэабжьхэаф ианифэаажэоз еицын, еитеихэоз рыхыкгы ианыртон. Ус ианыртоз атексткэа варианткэахазомызт, рфеиаратэ актк ауп изхылцуаз. Уиадаггы, аизга акорпус иалоуп: А.А. Аншба Акэатэи арцафратэ институт афы аус аниуаз ашыкэскэа рзы иара идтала истудент Тина Гэаланзиа (Кэытцниа)-цха ианылтцаз атексткэа фба, Ацсуа школ-интернат атафэа Баграт Барцыци, Адгэыр Харазиени, Хьрыпс Цьапуеи афольклортцааф ианкетала ианыртцаз атексткэа ааба, Хэ.С. Бгажэба А.А. Аншба иитаз нцамтак, ашэкэыффы Ч.М. Цьонуа иитаз текстк, В.Б. Агрбеи иареи реицанцамтакэа хпа.

А.А. Аншба иматериалкэа ргырак зеггы бжынтцамтакэоуп. Ари атцаарадырразы хра злоу чыдароуп, избан акэзар, ишдыру еипш, напылатэи антцараан инеитыху, ажэабжьейтахэаратэ рфеиамта ацсабара хата нагзаны иузеикэырхом. Икоуп афольклортцааф напыла (фрала) ианицяз атексткэаггы, уимоу заа дазызырфханы, игэаларшэан иифкэазггы. Аха урт рацэам, насггы реихарак афольклор ажанр мацкэа рахь иатцанакуеит. Аудионцамтакэа рахьтэ афольклортцааф ихимфылаацкэа икан 84 текст. Урт рыхылаараан, рырфеиара саламгакэа, иахьынзалшоз рбызшэатэ чыдаракэа зеггы рзаансыжыит. Арфеиамтакэа рцаккэа ирыкэшэо ахьзкэа рзысцшааит. Ахэоукэа ргэынкылара арманшэаларазы, ирылазгало ажэакэа, ишапу еипш, ахыц цшыркцакэа иртаскит. Акэапрацаа сыргылеит акыпцхь афы зхэара маншэалам ажэакэеи ажэеидхэалакэеи ртыпан. Егьырт еиуеипшым атекстологиатэ згэатаракэа арабтэ цифракэа рыла иалскааит. Ашэкэы иагэылоу атексткэа иаку системак рзеикэырхаразы, абасеипш икоу адыргакаа афольклортцааф иара ихимфылаахьаз ианцамтакэа рфгы исыргылеит. Имачзамызт атцарауаф ахьз зимтацыз, инагзаны зтыц икэимтацыз атексткэа. Урт зеггы санрыхэацшуаз, инханы иказ абжынтцамтакэаггы сыссырхырауан.

Ианцамтакэа ирыцафу арыцхэкэа излархэо ала, А.А. Аншба ифольклореизгаратэ усура хацыркхеит 1962 шыкэса иааркны. 1980 шыкэсанза дрыфэаажэеит шэык иреиханы ажэаб-

жъхэащэа. Афольклортцаа дзыгъэажэоз аинформантцаа ррепертуар иахьынзауаз инагзаны антара иеазишэон, иалкаау тематикак иетеингзомызт. (Иаххэап, аспирантура данахысуаз ашыкэскэа рзы икаитцаз антдамтакэа 40 рахьтэ цшы-текстк роуп хыкэкыла идиссертациатэ усумта атема иакэшэо.)

Зырфеиамтакэа шыакэыргылахаз ажэабжъхэащэа рахьтэ рфольклортэ дырра еиха иубартахеит – Мышыа Аргэын (Ткэарчал акалакь), Елзбар Ашэба (Очамчыра араион, Цыгъарда акыта), Уахаид Гэынба (Гэдоута араион, Жэандэрыпшы акыта), Спирдон Делба (Очамчыра араион, Азшыбжъа акыта), Иасыф Бебиа (Гэдоута араион, Цыбрхэа акыта), Уартан Бигэаа (Очамчыра араион, Мыкэ акыта), Алыкьса Инапха (Гагра араион, Бзыпта акыта), Кэица Кация-пха (Очамчыра араион, Азшыбжъа акыта), Алыкьса Кэанцъариа (Гэдоута араион, Бзыпта акыта), Сергей Маниа (Очамчыра араион, Кэтол акыта), Иасыф Хагэышъ (Гэдоута араион, Жэандэрыпшы акыта), Цьота Хъация (Гэдоута араион, Калдахэара акыта), Матбеи Хэытаба (Гэдоута араион, Блабырхэа акыта), Уасил Харазиа (Гэдоута араион, Цыбрхэа акыта), Теб Шармат (Очамчыра араион, Цыгъарда акыта) ухэа – гэыпшык ажэабжъхэащэа казацэа. Цабыргуп, урт зегъы ррепертуар хартэаан иантцам. Абаахатэра злоу ажэабжъхэащэа ифольклортэ дырра зегъы хартэааны игэаларшэареи ирхэареи зынза иамуазаргъы калап. Насгъы уи аамта рацэеи ичыдоу атагылазаашыакэеи атахуп. Аха дара атцарауаа зантара дахьаз арфеиамтакэа рылагъы ишыакэургылар калоит ари иоума, ани иоума ажэабжъхэащэа дызтэу атематика, иарбан жэабжъеитахэаратэ хку дызтазкуа. Убас, жэабжъеитахэашыала еишыашэалоу, еизааигэоу аинформантцаагъы реалыркаауеит. Иаххэап, абзатаратэ лакэкэеи алафкэеи еиха ирацэоуп бзыптэи ажэабжъхэащэа Алыкьса Инапхаи кэтолтэи ажэабжъхэащэа Сергей Маниеи ррепертуар афэ. Аудиокассетакаа рфэы зыбжъы еикэхаз рахьтэ рказара сыхнахит жэандэрыпшытэи ажэабжъхэащэа Уахаид Гэынбеи калдахэаратэи ажэабжъхэащэа Цьота Хъациеи. Арт сара сырхаанны исымбацызт, сырфымцаажэацызт азы, ртеитыпш,

рееилахэашьа, рдунейхэацшышьа ухэа рлакта утамцшкэа иузгэамтэ рказшьақэа сзалкаазом. Акызатэык истаху – бжылыа иуахауа, игэнукыло рцэажэашьтыбжь ачыдарақэак разгэатароуп. Актэи ажэабжьхэа (Уахаид Гэынба) 15 шықэса анихытцаз аахыс дшэарыцон, Анцэа дхейтцон, Апсны антытц цьаргыы дымныкэацызт. Афольклортцаа данифэцажэоз 74 шықэса ихытцаун. Ирепертуар ағы икан: атэхэакэа, амифологиатэ хэамтақэа, нартаа рхэамтақэа, алакэқэа, алафқэа. Абатэи ажэабжьхэа (Цьота Хьация) ианияамтаз дшэарыцашын, ашьха акыр дныкэахьан, ибзианы иаирхэон афарпыни апхьарцей. А.А. Аншба данифэцажэоз 63 шықэса ихытцаун. Ирепертуар ағы икан: ацашэакэа, амифологиатэ хэамтақэа, алегендақэа, атоурыхтэ хэамтақэа, нартаа рхэамтақэа, афырхатцара-тоурыхтэ хэамтақэа, алакэқэа, аетнографиатэ текстқэа. Ишаабо еипш, ажэабжьхэацэа ршыцагыы рфапыцтэ традиция атематика тбаатыцэын. Рхэамтақэа еихшэа-еизшэа, инагза-аагзоуп, атрадициатэ формулақэа еикэдырхоит ралагамта иааркны рынтэамтанза. Еицыртцо афольклортэ мотивкэеи аепизодкэеи рхарта-сырта умбо еилышыуп. Ажэабжьхэацэа рыбжыы аинтонация лассы-ласс аеапсахзомызт, тынч-тынч, хрыж-хрыж, еикараны иуахауан. Уиазы адиалогқэа ажэабжьейтахэара иалкэзомызт, иааузалымкаауа иалазфон. Рыбжыы иахылтцауа абри «аепикатэ тынчра» хадароушэа збоит ажэабжьхэацэа ртрадициатэ стиль ағы.

Аматериалқэа реидкыларей ркомментарикэеи рнаос, атекстологиатэ усура абатэи аетап ағы – еилкаатэын атекстқэа ртематикей ржанртэ системей. А.А. Аншба иантамтақэа зеггы тематикала рееихыршоит абарт ахэтақэа рыла: 1) афольклортэ нтамтақэа; 2) аетнографиатэ нтамтақэа; 3) атопонимикатэ нтамтақэа; 4) афольклортэ, аетнографиатэ, атоурыхтэ цыптэахақэа. Урт рахытэ афольклортэ нтамтақэа рыхэтак атыжыра разырхиаразы еидикылахьан атцарауа ихата. Амала «аматериал жанрла еихшатэуп» хэа рытцаиэхьан ада, ржанртэ классификация каимтцацызт. Иаликаахьаз ажарнтэ хккэагы –

ахэамтакэеи, аепоси, алакэкэеи – ырытцаркуаз аматериал еи-химшацыт. Афольклортэ тексткэа асистема рытаразы – ает-нографиа, атоурыхтэ, аестетикатэ, атематикатэ ухэа – еиуеи-цшым априинципкэа ыкоуп атцаарадыррафы. Аха афольклор афилологиа, знеишьяфы еиха ахархэара амоуп ажанр-тема-тикатэ хккэа ралкаареи урт ажанркэа рышныцкэа аматериалкэа сиужет-тематикатэ еилазаашьяла реихшареи априинцип.

Зтематика аскак еиуеицшым афольклортэ нцямтакэа тцаа-радыррала ииашан реихшара мариамыт, еихаракгы – ап-суа фольклор акаталог анышьякэыргылам, ажанртэ система аналитикала инагзаны иантцаам аамтазы. Аха аметодика аганахьяла акыр исыцхрааит Ш.Хь. Салакаиа ихрестоматиа (Апсуа жэлэр... 1975) айкэыршэашья. Насгы лымкаала схы иасырхэеит прибалтикатэи афольклортцаащца рклассифика-циатэ пышэа. Убас, ашэкэы иагэылоу афольклортэ нцямтакэа ржанр-тематикатэ классификация иахылцит: 1) ацъашэкэа; 2) амифология-къабзтэ ашэкэеи атэыуаракэеи; 3) атэхэкэа; 4) ажэапкэкэеи ахэахьякэеи; 5) ацуфаракэа; 6) ахэамтакэа; 7) афырхатцаратэ епос; 8) алакэкэа; 9) абзатаратэ ашэкэа; 10) жэлэр рдрама; 11) ахэычтэы фольклор. Ишаабо еицш, ара ыкоуп хадаратэла апсуа фольклор иазчыдароу ажанркэеи ажанр хккэеи. Урт рышныцкатэи рсиужет-тематикатэ еих-шашья иара ахатэ чыдаракэа шьтнахуеит. Ажанркэа рыш-ныцкатэ классификацияфы иахынзауа исзеикэырхозар хэа сафын афольклортэ традиция афеиара атоурыхтэ динамика.

Ацъашэкэа рфы еидкылоуп еиуеицшым аусура хккэа ырызку атексткэа цшыба. Анафс ицоит амифология-къабзтэ ашэкэеи атэыуаракэеи (14 текст): Ажэеицшыаа рашэкэа, Зиуау, атацаагарашэкэа, атэыуаракэа.

Афольклор амагиатэ жанркэа ируакуп атэхэкэагы (11 текст). Афольклортцааф ианицеит: алапштэхэкэа, амат атэхэкэа, аду, ахэра, асатцарел, ахэашья, аларкэыкэа рытэхэкэа. Ажэытэзатэи адунеихэапшышьякэа ирхылтцуа арт ажанр хккэа рзы еизганы ихамоу аматериалкэа макъана-

зы имачуп. Урт рхыцхьазара иацлаз арт антцамтакэа рахьтэ амагнитолентафьы еикэхах атексткэа хца ижэытэзатэиу арф-иамтакэа рархаикатэ мелодиеи рритмикеи рыттцааразы хэы змам хытцхьртакэоуп.

Хазы, алфавитла еицааиуа еицаргылоуп атцарауа ианитцаз ажэапкакэеи (140 текст) ацуфаракэеи (11 текст). Атексткэа разгэатакэа рфьы иарбоуп исзыпшааз урт рпаспорткэа. Ажэапкакэа ирыцуп шыақэгылашыала иажэапка хатакэам, аха ажэлар рцышэа иахылцуа рхэахьақэа – еиуеипшым атрадициатэ жэеидхэалакэеи ахэоукэеи.

Зегьрейха атекстологиатэ удафарақэа ахылцит ахэамтакэа рсиужет-тематикатэ классификация (94 текст). Атермин «ахэамтакэа» рылан А.А. Аншба иантцамтакэа реихшаразы иаликаахьаз ажанр хккэа. Уанзагыи уи ихы иаирхэахьан иара еикэиршэаз жэлар рнапказа, ажэабжьхэаф Кэыча Лакрба ишэкэафьы (Лакрба 1979: 5–37). Апсшэафьы ажэа «ахэамтакэа» дафэа ажэак ианацааиуа еиуеипшым аилкаарақэа синоним хасабала иапсахыр калоит. Иаххэап, «афэапыц хэамтакэа», «нартаа рхэамтакэа». Аха акгыи иацымкэа, ахала ианаххэо асемантика итцегь еитцыххар алшоит, иаххэап, аилкаара алакэ иатэым апроза (несказочная проза) атцакы иакэшэо афьынза. Атермин ариафьыза ахархэашьа иаха иманшэалоушэа збоит афольклортэ материалкэа реихшараан. Избан акэзар адунеитэ фольклортцаарафьы иахьагыи зклассификация аи-мак-аифэак ацу арт арфэиамтакэа иалкаау системак итанагзоит. (Аурыс фольклортцаарафьыи атермин «сказания» атцакы еиуеипшым арфэиамтакэа зейпшла еиднакылоит.) Ажэакала, аизгафьы аилкаара «ахэамтакэа» схы иасырхэеит алакэ иатэым апроза атцакы иашьашэаланы. Ирыцаркуа атекскэагыи еихысшеит х-гэыпкны. Актэи агэып афьы еицааиуеит еиуеипшым атематикатэ классификациякэа рфьы хаз-хазы еифьырдырауа аетиологиатэ хэамтакэеи, амифологиатэ хэамтакэеи, алегендакэеи. Афбатэи агэып иацанакуеит атоурыхтэ хэамтакэа. (Арака «атоурыхтэ хэамтакэа», классификациатэ еилкаарак

ахасабала, схы иасырхэоит аурысшэафы атермин «предания» ацакы иазааигэаны.) Атоурыхтэ хэамтақэа рыоныцқа рэалыркаауеит абарт атематикатэ гэыц хэычқэа: атоурыхтэ хтысқэа, атопонимикатэ хэамтақэа, ашэақэа рхытхырта, ажэлақэа рхылтшытра. Ахэамтақэа ахпатэи ргэыц шыақэгылоуп ағапыцтэ жэабжықэа рыла. Рыоныцқа еиодыраауп – амиф-цабыргкэеи (мифы-былички), атоурыхтэ жэабжыкэеи, еиуеипшым ахтысқэеи.

Афырхатаратэ эпос ажанр афы (52 текст) ганкахыала ицоит – нартааи Абрыскылы ирызку афырхатара-архаикатэ эпос, даеа ганкахыала – афырхатара-тоурыхтэ эпос. Еиуеипшым аамтақэа ирхылтыз арт арфеиамтақэа реиштыргылашыа исазырцшуазар хэа сафын аепикатэ традиция афеиарамса.

Аизга иалоу алакэқэа рфы (136 текст) еизакуп ацстэқэа ирызку, анашанатэ, алегендатэ, ановеллатэ лакэқэеи, абазаратэ лакэқэеи алафқэеи, икам-иным алакэқэеи.

Афольклортэ нцамтақэа ирыцыртцоит абазаратэ ашэақэеи (ф-текстк), иара убас – жэлэр рдрамеи (хэ-текстк) ахэычтэы фольклори (жэа-текстк) ирыцаркуа арфеиамтақэа.

А.А. Аншба иматериалқэа аабатэи рыхэта хада – аетнографиатэ нцамтақэа (108 текст) – еихысшеит абарт атемақэа рыла: ацсуаа рцятэ бзазареи рмагиатэ дунейхаапшышыақэеи, рцасқэеи ркыабзқэеи, рынхашэа-чашэа, нас – аетнографиатэ лексика. Ацсуаа ретнографиатэ материалқэа ас икыпцхны излахамамыз ала, атекстқэа реиштыргылашыафы сызфэыпшша апышэа мацхеит, аха ус системадагы рааныжыра стыхымызт. Убриазы, афольклортэ нцамтақэа рфеипш, аракагы ейхаразак атематикатэ принцип сыкэныкэеит. Абарт атематикатэ гэыцқэа ралкаарафы даеакы еипшымхеит аетнографиатэ лексика. Иазгэататэу, А.А. Аншба ихатагы ари азцаарафы иаку гэаанагарак имамызт. Уиазы иоуан: «Ари аматериал зегытцэкыа скыпцхру сыздыруам. Иааныжытэу ажэақэа ирызхэыцтэуп». Акы, еиуеипшым агазетқэеи, ажурналқэеи, ашэкэқэеи иргэылху ажэақэеи афольклортцааа ихата

ианцамтақәеи реиодыраара цәгъахейт. Иџбахаз, арт ажәақәа еидызкыло арубрика рзыпшаатәын, системала еихшатәын. Ажәақәа зегъы рзеипш хьзы – аетнографиатә лексика – ацәка атематикатә гәып хәычқәа рыла еихысшейт. Аурысшәахь еиҭагоуи еиҭагами ажәақәа ишыказ иаансыжыит (еиҭагоу – шейҭагоу, еиҭагам – шейҭагам). Ацарауаџ абарт аетнографиатә нцамтақәа ргъырак аныкаитцоз аамтазы атыхәтәантәи имонография (Аншба 1982) иџуан, ацсуа фольклор аетнографиатә шыаҭа атцараа даҭын. Уиазы А.А. Аншба ифольклортә нцамтақәеи иетнографиатә нцамтақәеи хәҭакахьала еицанцоуп, аки-аки еихылҭеиаауейт, еидхәалоуп (урт конкретла атекстқәа ркомментарикәа рҭы иарбоуп).

Атопонимикатә нцамтақәа рыхәҭаҭы еизакуп ақытақәа – Азџыбжъа, Ачандара, Блабырхәа, Ешыра, Мыкә, Цьгьарда – ртопонимика аҭынтә ацарауаџ ианиҭаз атыпхьызқәа.

Хазхәҭаны иалскааит егьырт ажанрқәа «ирыламгылаз», аинформациатә кәзшыа змоу афольклортә, аетнографиатә, аҭоурыхтә цыпцәахақәа.

Ашәкәы иагәылоу атекстқәа зегъы рхатә номерқәа рымоуп (иахьгылазаалакгы урт аномерқәа дара рзы идыргақәоуп). Авариантқәа арабтә цифрақәа рыла иалкаауп. Тематикала еишыашәалоу, ма ихеибартәауа антцамтақәа рхатә номерқәа рыла аки-аки наҭ-ааҭ еидхәалоуп ркомментарикәа рҭы. Атекстқәа ркомментарикәеи раббагақәеи рхықәкы хада – ани аума, ари аума антцамта атекстологиатә ҭоурых ашыақәыргылароуп.

Ашәкәы антытц ашыҭахь, апхьаџцәа (ацарауаа инадыркны ашәкәыџцәа ркынза) даара хәтырла иахцәажәейт, рџыза иматериалқәа ахьмызыз еигәыргъейт, сара сцъабаагы пату ақәыртцейт ацарауаџ ииубилейтә конференциакәа, игәаларшәарақәа раан (иугозар, 1996, 2006, 2016 шықәсқәа рзы) рықәгыларақәа, ркыпхьымтақәа рҭы. Аизга шааҭыҭыз 1995 шықәсазы Ацсуатцараатә институт аҭы инейҭыхны изырыргейт, хәтала Аинститут адиректор, ашәкәы арадактор, скандидаттә диссер-

тациа ахьчарафь саппонент, анапылашырақэа атыжьра разыкатаразы исызтаз, Ацсны Актэи Ахада В.Г. Арзынба имџапигон. Стеклологиатэ усура ахэшъара харакны иато, «хара дхауит абаџхатэра злоу афольклортцаџ» ихэеит. Абар, аизгазы А.А. Аншба иџызцэа гэакьақэа В.Л. Атцнариеи В.Кэ. Чанбеи ирхэаз: «Ааигэаза афольклорист қэыпш З. Цьапуа цъабаа ду адбаланы (цъара-џыцъара иагу ыказаргы), гъама харакыла еикэыршэаны, Ацсуа институт анапхгара абзоурала итижьыз, аибашъра амца иалкэыцэааны, абга акыркыцэкьа икылхны, адунеи лашара зирбаз А. Аншба ифольклортэ нцамтақэа еидызкыло ашэкэ ду» (Атцнариа 1998: 94); «Аибашъра ашьтахъ Зураб Цьапуа кыр шықэса аапсара катаны, псра зкэым ажэлар рхэамтақэа – Артур еизигаз, хэыц-хэыцла ицшаны, ахэамтақэа ртекстқэа еинрааланы, тцаарадыррала ихараку акомментариқэа рыццаны, Артур ибиография неитцыхны, инартбааны, дазгэбылны, деичаханы, атцаруаа еснагъ изызхьапшуа “Ацсуаа рфольклор” ахьзытэны ашэкэы цшаах тижьит. Тцаарадырратэ редакторсгы дамоуп Владислав Арзынба – атыжьразы ацхыраара ду кызтаз» (Чанба 2019: 59). Табуп хэа сазхэаз дреиуоуп Аншаа реихабацэа рахьтэ ажэабжьхэџ, аџарпын кызтоз, иагъазырхэоз Алыкьса Аншба, иара убас А.А. Аншба ианшьа ица ахэынтқарратэ, ауаажэларратэ усзуџ нага А.М. Цьергьения атцарауџ 80 шықэса ихьтцраан иазгэеитеит: «Не могу не сказать и о роли нынешнего президента Академии наук Абхазии, Зураба Джапуа, который будучи еще молодым начинающим ученым, в 1995 году, сам проявил инициативу, отредактировал и подготовил к публикации все незавершенные материалы, оставшиеся после смерти Артура Аншба» (Джергения 2019: 36).

Абас икоуп А.А. Аншба итцаарадырратэ нцамтақэа рышэкэы ицъашьахэу атоурыхи, атематикатэ еилазаашьеи, аикэыршэашьеи.

А.А. Аншба аҕапыһта фольклорттааразы абаҕхатара ши-
лаз еипп, алитератураттааразгы алитературатэ критиказгы
акыбаа бзиа иман, акыппх ахь дызлацэыртцыз апхьазатэи ис-
татиақэагы асахьаркыратэ литература иазкын. Истудентра
аамтазы (1959 шықэсазы) Николаи Чернышевски, Игнате Ни-
ношвили, Иосиф Гришашвили ирызкны аинформация-биогра-
фиятэ казшыа змаз астатиақэа хца икыппхыт агазет «Апсны
кацшы» адакьақэа рҕы. Анаас 1960 шықэсазы ажурнал «Ала-
шара» ианитеит Терент Чаниеи иарей еицырҕыз даҕа стати-
ак, Михаил Лермонтов ироман «Хаамтазтэи афырхатца» апс-
шэахь айтагара иаххэааны. Убас, дшыхэычыз аахыз асахьар-
кыратэ литература апхьара хтакны измаз (шэахэ. аадакьа)
А.А. Аншба истудентра шықэсқэа рзгы илитератураттаа-
ратэ баҕхатара гэартахьан. Уи ус шакеу арцабыргусейт Никэа-
ла Хашыг игэалашэаракгы: 1958 шықэсазы Апсуа театр аҕы
спектакльк айлыргараан, 22 шықэса зхытцуаз афилологиятэ
факультет ахпатэи акурс астудент Артур Аншба дыкэгылейт.
Ахцэажэара мҕапызгоз, ароль хадагы иҳэмаруаз Азиз Агрба
дцбашыаны дихэаппшуан астудент, иажэа анхиркэшозгы иаз-
гэейтэйт: «Дкэыппшуп макьана, дкэыппшзоуп, арахь адырра ца-
ула иааирппшыз жэбойт» (Хашыг 2014: 192).

Абасала, А.А. Аншба икэыппшра шықэсқэа иаадыркны,
афольклорттаара инаваргыланы, алитератураттаарей али-
тературатэ критикей инапы рылакын, икайтцазгы даара
ишьардоуп, 50 усумта ирейтамкэа исит. Урт рхыппхьазараҕы
икоуп: алитература-критикатэ статиақэа реизгақэа «ба (Анш-
ба 1980; Аншба 1986), В.В. Дарсалией иарей еицырҕыз Миха
Лакрбей Самсон Чанбей рыпстазаарей рырҕиарей ирызку
ашэкэқэа (Аншба, Дарсалия 1979; Аншба, Дарсалия 1985),
С.Л. Зыхэбей, Ш.Хь. Салакаи, иарей еицырҕыз апсуа ли-
тературазы абжьаратэ школ арцагатэ шэкэқэа (Аншба, Зыхэ-
ба 1983; Аншбей егыртэ 2001; Аншбей егыртэ 2012), иара
убас еикэиршэаз, азгэатақэа зцитцаз Дырмит Гэлиа ф-томкны

и́коу ишымта́кэа реизга асбатэи атом (Гэлиа 1982), дызлахэыз аихабыратэ цараниурта́кэа рзы апсуа литература апрогра́мма (Апсуа литература... 1971).

Абарт ашэкэкэеи аизгакэеи, иара убас хазы игоу астатиа-кэеи рёсы акритик апсуа шэкэышсэа азэыршы рырфеиаратэ цстазаареи рырфеиамта́кэеи дырзаатгылеит, итицааит. Убарт рхыпхьазара́фы икоуп: Дырмит Гэлиа, Самсон Чанба, Иуа Коғониа, Иван Папаскьыр, Заз Дарсалиа, Миха Лакрба, Леуарса Кэытцниа, Мушьни Ахашба, Леонти Лабахэуа, Баграт Шыынкэба, Шамил Акэсба, Кытца Ачба, Иван Тарба, Мушьни Папаскьыр, Шьалуа Сангэлиа, Алыкьса Гогэуа, Алыкьса Цьениа, Цьума Ахэба, Шота Чкадуа, Шьалодиа Ацьынцбал, Владимир Анкэаб, Нели Тар-пха, Никэала Хашыг, Анатоли Возба, Терент Чаниа, Никэала Кэытцниа, Таиф Ацьба,

А.А. Аншба –
иаҳэшья Е.А. Ани-пхаи
(армарахь)
иңишмапхэыс
З.Е. Зыхэ-пхаи
(аргыарахь) рыгэҭа

тикатә усумтақәа ирзикиз ирецензияқәа (Аншба 1969; Аншба 1980: 37–48; Аншба 1986: 25–34).

А.А. Аншба алитературатцаареи актирикеи рҕы илагала инейтихны иазатгылахейт алитературатцаащәа, ейхаракгы – Р.Хә. Қапба, С.Л. Зыхәба, У.Ш. Аҗба (Қапба 1987; Зыхәба 1986; Авидзба 2016). Убриазы ара урт азпаарақәа ейтысхуам. Исхәо убриууп, А.А. Аншба икритикатә, илитературатцааратә усумтақәа рказыа хада – ртеоритә хатәара, рсистематә ейҕкаашыа, реиҕырпшратә контекст тбаа акәзар калап, актәи ацәахәа инаркны атыхәтәантәи ацәахәақынза рназа-аазара, ргәылтәара. Убриакәхоит урт, даҕаақы иа-ламәашыо, мшаҕеиипш ишҕыцу изыкоу иахыагы. Насгы дара рыда изхатәаахом апсуа литература атоурых, апоетикатә чыдарақәа, аҕиашыа формақәа, ахырхартә ҕыцқәа рытцаара.

Литературатә критикк иахасабала СССР Ашәкәыщәа реидгыла иалаз А.А. Аншба арт иусумтақәа ирныпшуеит ифилологиатә ерудиция харақы, адунеитә литературеи асовет аамтазтәи алитературатә процесси ааигәаны рдырра. Акритик асахьаркыратә рҕиамта анеилиргоз, «изакаразаалак азәы дишатомызт, арака Артур Аншба нцәахәыс имаз акызатҕык – ацабырг хата акәын» (Қапба 1987: 124). Илитературатцааратә, икритикатә усумтақәа рҕы уи даҕазы диламәашыом, уаанза ирхәахыоу, ишырхәахыоу акәымкәа, иара иацхыа ишытырымхы-цыз азцаара ҕыцқәа ыкәиргылеит, иара илитературатә дырра цаулақәа рлапшхәаа алагы ртакқәа кайтеит. Ғырпштәыс иугозар, иара иоуп ацхьазакәны апсуа литературатцаараҕы атекстология азцаарақәа шытызхыз, Дырмит Гәлиа ипрозатә рҕиамтақәа рышыбатала (Аншба 1986: 34–41); иара иоуп даара алтшәа зауз апсуа жәабжы азы аймак-аиҕак хацзыркыз (Аншба 1980: 15–29). Имачым акритик егырт илагамта ҕыцқәагы...

5

А.А. Аншба иуаҕреи иапсуареи рыҕазара акыр ихаракын, ипстазаара лаша хдоухатә дунеи иузагәылхуам. О.Н. Дамения А.А. Аншба идунеихәапшышыа иазкны иәуеит:

«Артур ихатара, уи ирѣиаратѣ тынха – ари хтысуп, цѣырц-роуп апсуадыррей апсуа литературей рытцаарей рѣы мацара акѣымкѣа, иара апсуа милаттѣ культураѣгы. Ацарауаѣ гѣгѣала иныцшуан апсуа милаттѣ культура ачыдаракѣа, уи хаамтазтѣи аѣагылазаашѣа. Иара ицстазаара – Апсуара азыргарей, уи айкѣырхарей, аѣеицш азыцшаарей ирызкын. Апсуарей иарей азѣ ракѣын, Апсуара акѣын доухатѣ субстанциас имаз, уаѣытѣыѣсатѣ цсыс ихаз; Апсуара амчра – иара имчран, апсыѣра – ицсыѣран. Апсуара азыхѣан уи дыхѣчаѣын, дыкѣпаѣын, дырѣиаѣын! Апсуарей ацарауаѣи хѣибартѣауан, еизыразын; урт реизыказаашѣа доухала иразан, ицкѣан» (Дамения 2017: 339).

А.А. Аншба, ифольклортцааратѣи илитературатцааратѣи усура инаваргыланы, апсуаа руаажѣларра-политикатѣ кѣцара, апсуаа рхакѣитра иазкыз аѣоурыхтѣ хтыскѣа ршыраѣы дышгылаз дгылан, еицырдыруа «Апсуа шѣкѣы» авторцѣа, аредакторцѣа дыруазѣкын (ма автор хатѣ иара иакѣын). 1977–1978 шыкѣскѣа рзы Апсни апсуааи рразкы иадхѣалаз азѣаракѣа иара ида ирылаѣѣажѣомызт, иара иажѣа хадаран. Иѣызцѣа излархѣѣоз ала, уи адѣахѣала мыч дук идубаломызт, аха ѣныцкала принцип гѣгѣала деибаркын. «Игѣыжѣла цѣгѣан, агѣагѣра илан, аиаша баны даагыломызт, уиаѣы ицхѣрауан адырра ду имази, Анцѣа иитѣаз акѣышрей, идоухатѣ мчы агѣгѣарей» (Чанба 2019: 45). Ацарауаѣ иуаажѣларратѣ кѣцара иара дшыцшкѣаз идырзыз иаб иус аццара акѣны сахѣапшуеит сара (шѣахѣ. аѣадахѣка).

А.А. Аншба абри ипринципра, еицакра зкѣымыз иуаѣра, ѣныцкала игѣгѣара бзианы ианыцшуеит иѣыза гѣакѣа В.Л. Атцнариеи иарей Москва Адунеитѣ литература аинститут аѣы аспирантура иантаз ус хѣантак иакѣшѣаз рѣызцѣа украинаа ацарауаа рхеилак аѣы рызѣцара анырзбоз, аспирантцѣа ргѣаанагара ианазѣаа, иихѣаз: «Хара хѣеиуам зѣызцѣа зыцсахуа, ус еицш иѣѣоу ажѣлар хѣрхылымѣит хара» (Атцнариа 1998: 89, 90).

Армарыхтэ арғыарахь:

*А.А. Анишба,
В.В. Дарсалиа,
Р.Кэ. Чанба*

50 шықәса дыртагылан А.А. Аншба атыхэтэантэи имш анғыцәаз... Хара иахзынхеит ацарауаҭ иаша, алитературатэ критик еиҕамс, ацсуа жәлар рхақәитратэ қәпара апхьагылаҭ-цәа руазәк дзыхьзәзгы дызхьымзәзгы...

А.А. Аншба итцаарадырратэ тынха, иусумтәкәа тыжь-тәижьтәи акраатцуан, ушьта изтаху изымпшаауа икалахьан. Анцәа идышьаны, уи аамта хәзааит. Ацарауаҭ Иусумтәкәа реизга хә-томкны икоуп: актәи аәбатәи атомкәа еидыркы-лоит ифольклортэ тцаамтәкәа, ахцатәи – илитературатцаа-ратәи икритикатәи усумтәкәа, апшьбатәи – ифольклортэ нцамтәкәа, ахәбатәи – ажәытә бырзенцәа рмифқәеи рлеген-дақәеи апсшәахь реитагақәа. Атомкәа атыжьра разырхиа-раан, аикәыршәаҭцәа еиуеипшым атекстологиатэ усхкқәа мәапыргеит. Убарт иреиуоуп: ацарауаҭ ишәкәқәеи хазы игоу истатиакәеи реиҕырцшра, аитакьыпхьрақәа ралхра;

Армарахътә арғъарахъ:

А.А. Аниба,

В.Б. Ағрба

ахархәара змоу алитература аагашьа еиха арманшәалара (ахытхыртақәа рсиа ашьтахька ииаганы); алитературағғы атцаамтақәа рғғы аинициалқәа зцымыз ажәлақәа рыццара; азгәатақәа излауала рхартәара; атексттә ғырцштәқәа аоригинал рағырцшра, курсивлагғы ралкаара; атехникатә гхақәа рыриашара; ацсышәала иоу аусумтақәа иахьатәи ашышьацкарақәа рықәыршәара; атомқәа еиуеицшым арбагақәа рыццара. Ажәакала, атыжымта иагәылоу атекстқәа иахьынзауа блағыцла ирыхәапшуп, рөышьа еицшны икацоуп, аунификация рызууп.

Алитература

1

Агрба В.Б. Апстазаареи ахэрыбгыци: Алитературатэ-критикатэ статиакэа. Акэа: Алашара, 1980. 122 д.

Амхэыр шана: Апсуа лакэкэа / аус рыдиулеит А.А. Аншба. Акэа: Алашара, 1985. 32 д.

Анқаб А.В. А.А. Аншба – арцагатэ шэкэкэеи апрограмакэеи равторк иахасабала // Международная научная конференция, посвященная памяти А.А. Аншбы (Сухум, 24–27 октября 2016 г.). Сухум: АБИГИ, 2019. С. 71–73.

Аншба А.А. Апсуа нартаа рхэамтакэа рсахьаркыратэ чыдаракэак. Акэа: Алашара, 1968. 63 д.

Аншба А.А. Анаука апкаракэа ирыкэыршэаны итыжбу аусумта // Алашара. Акэа, 1968. № 3. Ад. 93–94.

Аншба А.А. Леуарса Кэытцниа ипстазаареи ирфеиаратэ моеи ирызку ашэкэы // Апсны капшь. Акэа, 1969. 23.10.

Аншба А.А. Апсуа лакэ иазку амонография // Алашара. Акэа, 1970. № 10. Ад. 93–95.

Аншба А.А. Апсуа фольклор иазку рапхъазатэи ахрестоматиа // Апсны капшь. Акэа, 1975. 15. 10.

Аншба А.А. Аамтакэа реиладара: Алитературатэ-критикатэ статиакэа. Акэа: Алашара, 1980. 115 д.

Аншба А.А. Аамтакэа реикэфытра: Астатиакэа. Акэа: Алашара, 1986. 175 д.

Аншба А.А., Дарсалиа В.В. Самсон Чанба: Акритика-биографиятэ очерк. Акэа: Алашара, 1985. 117 д.

Аншба А.А., Зыхэба С.Л. Апсуа литература: Арцага шэкэы абжьаратэи ашкол ажэбатэи акласс азы. Акэа: Алашара, 1983.

Аншба А.А., Зыхэба С.Л., Салакаиа Ш.Хь. Апсуа литература: Арцага шэкэы абжьаратэи ашкол ажэабатэи акласс азы. Акэа, 2001. 349 д.

Аншба А.А., Зыхэба С.Л., Салакаиа Ш.Хь. Апсуа литература: Арцага шэкэы абжьаратэи ашкол ажэабатэи акласс азы. Акэа, 2012.

Апсуаа рфольклор: Артур Аншба ианцамтақэа / еикэиршэит, апхьажэи, атекстқэа разгэатақэи рарбагақэи ишит З.Ць. Цьапуа; атцарадырратэ ред. В.Г. Арзынба. Акэа: Алашара, 1995. 559 д.

Апсуа жэлар ражэабжықэа, рашэақэа / еикэдыршэит: А.А. Аншба, С.Л. Зыхэба, Ш.Хь. Салакаиа. Акэа: Алашара, 1970. 158 д.

Апсуа жэлар рпоезиа / еикэдыршэит Д.И. Гэлиа, Хэ.С. Бгажэба; аобатэи атыжыра материал ыцпла ихартэааны акыпцхь иазирхиит Хэ.С. Бгажэба; апхьажэа ишит, аред. азиуит С.Л. Зыхэба. Акэа: Алашара, 1972. 159 д.

Апсуа жэлар рфеаццтэ рфеамта: Ахрестоматиа. Еихау атцараиуртақэа рзы арцагатэ хархэага / еикэиршэит, апхьажэи азгэатақэи ишит Ш.Хь. Салакаиа. Қарт; Акэа: Ганатлеба; Алашара, 1975. 375 д.

Апсуа литература апрограма (Аихабыратэ тцараиуртақэа рзы) / еикэдыршэит: В.П. Анқэаб, А.А. Аншба, Гь.К. Гыблиа, А.Шь. Зыхэба, Ш.Хь. Салакаиа. Акэа: Алашара, 1971.

Апсуа литература атоурых. Актэи ашэкэы. Акэа: Алашара, 1986. 292 д.

Апсуа фольклор аматериалқэа: академик Н.И. Марр иархив акнытэ / акыпцхь иазирхиит, алагалажэи азгэатақэи ишит С.Л. Зыхэба; атакзыпхықэу аред. Ш.К. Арстаа. Акэа: Алашара, 1967. 201 д.

Апсуа фольклор апрограма (Аихабыра тцаратэ усхэартақэа рзы) / еикэдыршэит: А.А. Аншба, А.Шь. Зыхэба, С.Л. Зыхэба, Ш.Хь. Салакаиа. Акэа: Алашара, 1968. 13 д.

Атцарадырра зыцстазаараз // Аамта. Акэа, 2016. № 1, 2 (38). Ад. 3.

Айнариа В.Л. Артур Аншба: Ауафь. Афыза. Атцарауаф // Алашара: Акэа, 1998. № 1. Ад. 86–96.

Гэажэба М.С. Хэырбыц изыхь: Агэаанагарақэа, агэалашэарақэа, ахэамтақэа / еикэдыршэит, аредакция азыруит З.Ць. Цьапуеи Р.Х. Гэажэбеи. Акэа: Алашара, 2006. 280 д.

Гэлиа Дырымт. Ишымтақэа реизга. Ф-томкны. Атом 2: Ароман, ажэабжықэа, ажэабжы кыақэа, айтагақэа / еикэиршэеит, азгэатақэа ишит А.А. Аншба. Акэа: Алашара, 1982. 386 д.

Зымгэхак тбааз атцарауаф // Аамта. Акэа, 2021. № 1, 2 (96). Ад. 4.

Зыхэба С.Л. Ахэатэы змаз, ахэашыа здыруаз // Аншба А.А. Аамтақэа рейкэфытра: Астатиақэа. Акэа: Алашара, 1986. Ад. 3–8.

Кэагэаниа В.А. Зыкэра иахымзас атцарауаф (А.А. Аншба дийжытей 80 шыкэса атцра иазкны) // Алашара. Акэа, 2016. № 2. Ад. 120–122.

Кэагэаниа В.А. Зыхыз еицамкуа атцарауаф (Артур Аншба дийжытей 80 шыкэса атцра иазкны) // Ацсны. Акэа, 2016а. 09. 02. № 8. Ад. 3.

Кэагэаниа В.А. Акэицкэа хэыштаарамцаны икаларц: Али-тература-критикатэ статиакэа. Акэа: Ацхэынтшэкэтыжыырта, 2017. 167 д.

Қапба Р.Хэ. Аамтақэа еикэфыртларц // Алашара. Акэа, 1987. № 7. Ад. 117–124.

Лакрба Кэыҗа. Итамбазо азыхь: Жэлар рырфеиамта. Ажэапқақэа. Аетнографиатэ нцамтақэа / еикэиршэеит, апхыажэа ишит А.А. Аншба. Акэа: Алашара, 1979. 160 д.

Ҷашыг Н.Ҷ. Артур Аншба игэалашэара // Алашара. Акэа, 2014. № 2. Ад. 191–194.

Ҷанба Р.Кэ. Артур Аншба играждантэ позиция // Международная научная конференция, посвященная памяти А.А. Аншбы (Сухум, 24–27 октября 2016 г.). Сухум: АБИГИ, 2019. С. 45–61.

Цыапуа З.Ць. Артур Аншбеи уи ифольклортэ нцамтақэа рышэкэи // Ацсуаа рфольклор: Артур Аншба ианцамтақэа / еикэиршэеит, апхыажэеи, атэксткэа разгэатақэеи рарбагақэеи ишит З.Ць. Цыапуа; атцаарадырратэ ред. В.Г. Арзынба. Акэа: Алашара, 1995. Ад. 3–20.

Цыапуа З.Ць. Ацсуа царауаф иаша (Артур Аншба дийжытей 60 шыкэса атцра иазкны) // Ацсны. Акэа, 1996. 05. 23. № 26–29. Ад. 5.

Цьапуа З.Ць. А.А. Аншба 70 шықәса ихытҭра иазкны (Аиубилеитә конференциаҭы ақәгыла) // Апсуатҭаара. Апсуатҭааратә институт Аусумтәқәа: Абызшәа. Афольклор. Алитература / аред. хада З.Ць. Цьапуа. Ақәа, 2009. Атыжымтә З. Ад. 222–231.

Цьапуа З.Ць. Псра-зра зқәым атынха аанзыжъыз апарәуаа нага // Алашара. Ақәа, 2011. № 1. Ад. 142–150.

Цьапуа З.Ць. Апсуа фольклори алитературеи рзы згәаҭарақәак / аред. Ш.Хь. Салакаиа. Ақәа: Апхәынтшәкәтыжыртә, 2012. 315 д.

Цьапуа З.Ць. «Анапылааырақәа итәулаҭа сытҭархәон...» (Аиҭцәажәара) / акыпцхь иазирхиет Д.П. Габелиа // Алашара. Ақәа, 2016. № 2. Ад. 114–119.

2.

Абхазская народная поэзия / пер. Наума Гребнева; сост. и коммент. А.А. Аншбы и С.Л. Зухбы; предисл. А.А. Аншбы. Сухуми: Алашара, 1983. 96 с.

Авидзба В.Ш. О литературоведческом наследии Артура Аншба // ж. «Сухум». Сухум, 2016. № 4. С. 60–70.

Алиева А.И. Поэтика нартского эпоса // Вопросы литературы. М., 1972. № 3. С. 229–231.

Аншба А.А. Исследование абхазского фольклора // Вопросы литературы. М., 1966. № 10. С. 224–226.

Аншба А.А. Материалы абхазского фольклора // Вопросы литературы. М., 1968. № 8. С. 223–224.

Аншба А.А. Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса / отв. ред. Ш.Х. Салакая. Тбилиси: Мецниереба, 1970. 113 с.

Аншба А.А. Современное абхазское село по прозе И. Тарба и Б. Шинкуба // Известия АБИЯЛИ. Тбилиси: Мецниереба, 1972. Вып. 1. С. 31–42.

Аншба А.А. Устная поэзия абхазов // Советская Абхазия. Сухуми, 1973. 06. 07. С. 2.

Аншба А.А. Абхазский фольклор и действительность / отв. ред. Ш.Х. Салакая. Тбилиси: Мецниереба, 1982. 281 с.

Аншба А.А., Дарсалия В.В. Михаил Лакербай: Творческий портрет. Сухуми: Алашара, 1979. 53 с.

Бебия Е.Г. Без вины виноватые. Сухум; Краснодар, 2021. 424 с.

Бигуаа В.Л. Абхазский фольклор: проблемы и исследования // Заря Востока. Тбилиси, 1983. 16. 04. С. 3.

Бигуаа В.А., Абхазоу В.В. Абхазские писатели: Биобиблиографический словарь. Сухум: Абгосиздат, 2017. 304 с.

Бигуаа В.А., Джануа З.Д. Аншба Артур Артемович // Абхазский биографический словарь / под ред. В.Ш. Авидзбы. М.; Сухум: АБИГИ, 2015. С. 87–88.

Дамения О.Н. Беседы о культуре. Сухум: Абгосиздат, 2017. 349 с.

Джануа З.Д. Из истории издания полевых материалов (записи А.А. Аншбы) // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 15: Стратегия и практика полевых исследований: сборник научных статей / сост.: В.Е. Добровольская, А.Б. Ипполитова; отв. ред., руководитель проекта А.С. Каргин. М.: ГРЦРФ, 2012. С. 192–200.

Джануа З.Д. Абхазский нартовед Артур Артемович Аншба (к 80-летию ученого) // ж. «Сухум». Сухум, 2016. № 4. С. 51–59.

Джануа З.Д. Вклад А.А. Аншбы в нартоведение (к 80-летию со дня рождения ученого) // Вестник Академии наук Абхазии / гл. ред. З.Д. Джануа. Сухум: Academia, 2016а. Вып. 6. С. 403–410.

Джануа З.Д. Первое монографическое исследование поэтики нартского эпоса // Ингушетия в контексте научных проблем и перспектив изучения Кавказа (к 90-летию Ингушского научно-исследовательского института): Материалы Международной научной конференции (г. Магас, 14–16 ноября 2016 г.). Магас: ИнгНИИ им. Ч.Э. Ахриева, 2016б. С. 97–100.

Джержения А.М. Жизнь, отданная науке // ж. «Сухум». Сухум, 2016. № 4. С. 71–77.

Джергеня А.М. Жизнь, отданная науке // Международная научная конференция, посвященная памяти А.А. Аншбы (Сухум, 24–27 октября 2016 г.). Сухум: АБИГИ, 2019. С. 29–36.

Зухба С.Л. Абхазская народная сказка / ред. Е.Б. Вирсаладзе. Тбилиси: Мецниереба, 1970. 253 с.

Марухба И.Р. Артур Аншба: вклад в национально-освободительную борьбу абхазского народа // Международная научная конференция, посвященная памяти А.А. Аншбы (Сухум, 24–27 октября 2016 г.). Сухум: АБИГИ, 2019. С. 62–70.

Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1987 (Т. 1), 1988 (Т. 2).

Очерки истории абхазской литературы / под ред. Х.С. Бгажбы и Ш.Х. Салакая. Сухуми: Алашара, 1974. 283 с.

Салакая Ш.Х. Абхазский народный героический эпос / ред. Е.Б. Вирсаладзе. Тбилиси: Мецниереба, 1966. 184 с.

АМОНОГРАФИАҚӘА • МОНОГРАФИИ

1. АПСУА НАРТАА РХӘАМТАҚӘА РСАХЪАРКЫРАТӘ ЧЫДАРАҚӘАК

1.1. Ацхъажәа

Кавказ икәынхо ажәларқәа нартаа ирызкны ирхәо ажәабжықәа ижәытәзоу аепосқәа рахь ипхъазоуп. Убас шакәугьы, урт иахъаужәраанзагы Кавказ ажәларқәа рдоухатә культураҕы рцакы рцәымззац. Нартәа ражәабжықәа рыдукылар алшоит адунеи ахьынзаназаазо еицырдыруа амилаҭ-фырхатпаратә хәамтақәа: ажәытә индиатәи аепос «Махабхарата», Гильгамеш изку вавилонтәи аепос, ажәытә бырзенцәа рпоемақәа «Илиадеи» «Одиссеиен», ирландиатәи исландиатәи ажәларқәа репос (урт асагақәа хәа ирышьтоуп), аскандинавцәа р-«Едда», аурысцәа рбылинақәа, ақыртқәа р-«Амираниани», аерманцәа р-«Давид Сасунски», акиргизаа р-«Манас», акалмыкцәа р-«Цыангар», германиатәи «Нибелунгаа рашәа» ухәа реицш икоу.

Арт еикәахапхъазаз ахәамтақәа рытцаара тоурых дууп. Аха уащы игәы еихънашьратәы икоуп, мзызқәак ирыхъаны, атыхәтәантәи ашықәсқәа ркынза СССР икәынхо ажәларқәа репос рацәак хшыщышьтра ахъарымтоз. Рацхъа иргыланы уи зыхкьоз атцара змаз акадрқәа ахыкамыз акәын. Ари аус иапырхаган, иара убас ажәлар рхәамтақәа ииашаны, тоурыхла иахъазымнеиуаз: зны, аамтақ азы, иахъынзарылшоз иасны идырәхәалон, даҕазных – иаархәны арцъара иалагон. Абри азтаатәы зызку апсуа нартаа рхәамтақәа иахәтоу ахшыщышьтра рзырурц ауп 1950-тәи ашықәсқәа рзы аепос апроблемақәа ирызкны аконференцияқәа акыр зымщапыргаз.

Москвеи (1954 ш.) Киеви (1955 ш.) имѡапысыз аилацэажэарақэа рѣы проблема хадас икэгылан амрагыларахьтэи аславианцэа репос атцаара. Убри инашьтархх, 1956 шықэсазы Ташкенти Орцьоникизеи ақалақьқэа рѣы имѡапган арт иреипшыз аконференцияқэа, кавказаи аузбекцэеи рхэамтақэа рытцаара иазкны. Убри инаркны амилаптэ епикатэ бақақэа реизгареи, рытцаареи, ркыпцхьреи иаха илахѣыххо иалагеит.

Кавказ икэынхо ажэларқэа репос атцаара иалагеижьтэи даара акраатцуеит, настгы уи аус иаѣыз еицырдыруаз атцарауаа ракэын. Апсуа нартаа рхэамтақэа ирызкны рапхьатэи астатиа антытцыз, аабыкьа, 1949 шықэсазы ауп. Уи иѡит Ш.Д. Инал-ипа, иахьзын «Апсуа нартаа рхэамтақэа ирызкны» хэа. Абри амацаразгы Ш.Д. Инал-ипа апсуа нартаа рхэамтақэа рытцаара ауасхыр азышьтазцаз хэа дупхьазар алшоит. Аха уаанзагы икан нартаа ражэабжьқэа реизгареи ранцареи иазѣлымхаз ауаа.

Зегь рапхьаза Нарт Сасрыкэа изкны хэамтақ аниѡеит Акэатэи ашьхарыуаа рышкол артцаѡы А. Иоакимов, тѡык икынтэи. Уи анын агазет «Кавказ» (1873 ш. итытцыз), «Стѡцэа рымцхатарақэа» хэа хыс иаманы. Хронологиала уи ашьтахь нартаа ирызкны даѣа дырратарак хайтѡит апсабаратѡ Н.М. Альбов, «Апсны аетнографиятэ згэатаракэа» хэа ииѡыз астатиаѣы. Уи арака излаиѡуала, Цсырзхатэи ауахэаматэ школ артцаѡы Б.Г. Хэараа изишьтит нартаа ирызкыз алегенда. Иахьауажэраанзагы алегенда ахабар уаѡы издырзом. Урт рышьтахь нартаа ражэабжьқэа акык-ѡбак ашэкэкэа ирныртѡит акыртуа царауаѡ М.Г. Цьанашьвили и апсуа царауаѡ Н.С. Цьанашьиен.

1925 шықэса адхынраз ѡымз Апсны дааны дыкан еицырдыруа атцарауаѡ Г.Ф. Чурсин. Уи ианитцаз ахэамтақэа рацѡоуп, аха 1957 шықэсанза акыпцхь рымбазеит.

Хыхь хзыхцэажэаз антѡамтақэа шыкатцаз урыс бызшэала акэын, избан акэзар ианызтѡоз апсшэа рыздырзомыт, Н.С. Цьанашьиа далахамтѡозар. Убриоуп изыхкьаз урт ирымоу

агхакъагъы: аепос афырхацэа рыхъзкъа реилахэара, асиужеткъа иааркъафэны реитахэара ухэа егъыртгъы. Аха уиала иаххэарц хтахзам урт русумтакэа хэартам хэа. Анцамтакэа ахэшъара зларуташа уиоуп, акы – рацхъатэи анцамтакэа зларакэу ала, «багъы – ххы иахархэар калоит еиҕырцшратэ материалк аха-сабала. Аха, зегъ акоюп, нартаа ражэабжъкъа рытцаараан, иха-доу атакы зау псышэала, афольклористика аметодика ишахэо ала, ицкъаны, ииашаны ианцоу ахэамтакэа роуп.

Зегъ рацхъаза апсышэала нартаа ражэабжъкъа «ба анцаны СССР Анаукақэа ракадемия архив Ленинградтэи акэ-шафэи ишътарцеит. Арт акрызцазкуа анцамтакэа ызхъеит хэа ипхъазан, аха уажэ ааигэа урт ипшааит анаукаусзуфэ, афольклорист ҕа С.Л. Зыхэба.

Зызбахэ ҕамоу ахэамтакэа ажэлар ишырхэатцэкъоз ицкъаны анцара зыззоуроу академик Н.И. Марр иоуп. Иара иинициативала апсуа жэлар рфольклор аизгареи анцареи рзы ишъакэыргылан Бзыптэи акомитет.

Иага ус акэзаргъы, апсуа фольклор аизгареи, акыпхъреи, атцареи гэгэалатцэкъа анапы анадыркы Апсны Асовет мчра анышъакэгыла ашътахъ ауп.

Рацхъаза хазшэкэны Акэа 1935 шықэсазы урысшэала, 1936 шықэсазы – апсышэала итытыз апсуа лакэкэа реизга иагэылалейт нартаа ирызкны х-хэамтак. Урт ирыхъзын «Нарт Сасрыкэа», «Нартаа быжъ«еишыцэеи рахэшъа-затцэ Гэында-пшзеи», «Нарцъхъоу нартаа рахэшъа дшигаз». Уи ашътахъ, 1940 шықэсазы, апсуа лакэкэа реизга актэи атом афэи иагэылалейт пшъ-хэамтак нартаа ирызкны.

Зегъ рацхъаза акэны нартаа рашэа амелодиа аницеит апсуа шэакэа рацхъазатэи реизга«», акомпозитор К.В. Ковач.

Абри ашътахъ апсуа нартаа ражэабжъкэеи рашэакэеи рнылоит еиуеипшым аизгақэа, урысшэалеи кыртшэалеи еитаганы. Апсуа нартаа рашэакэа пшъба Б.У. Шынкэба наукала еикэыршэаны 1959 шықэсазы итижъыз «Апсуа жэлар рпое-зия» ианылейт.

1962 шықэсазы Москвей Акэеи итытцит нартаа рашэакэеи ражэабжықэеи еидызкыло ашэкэы, «Нарт Сасрыкэеи цшыын-эажэи зеижэшык иара иашыцэеи» хэа захьзу.

Нартаа ражэабжықэа рцарей ркыпцхьрей аца ду адыр-балахьейт апсуа царауаа: Б.У. Шьынкэба, Ш.Д. Инал-ипа, Хэ.С. Бгажэба, К.С. Шьакрыл, Ш.Хь. Салакаиа ухэа егьыртгы.

Апсуаа нартаа ражэабжықэа еиғырцшратэ матэахэкэак рахасабала рхы иадырхэойт еицырдыруа асовет царауаа: В.И. Абаев, М.И. Чиковани, Е.Б. Вирсалазе, К.А. Сихару-лизе, Е.М. Мелетински, И.В. Тресков ухэа егьыртгы.

Хыхь зызбахэ ххэоз ашэкэы антыц ашытахь, актэи аконференция мөапысиийхьтеи икарцахьоу-ирухьоу аихшьалақэа рзы, 1963 шықэсазы Акэа иаарпхьейт нарттэи азцаарақэа ирызкыз аконференция.

Уаанза нарттэи аепос атцааөцэа еихарак хшыөзышьтра ззыруаз атоурых акэын: ишиз, иахьиз, ианиз, милатс изтэу ухэа егьыртгы. Иара аконференцияғгы иазгэартеит аепос апоетика, даеакала иаххэозар, асахьаркыратэ чыдарақэа цкьа иштцаам. Зызбахэ ҳамоу агха аконференция аусураггы ианыпшит – асахьаркыра атцаара иазкыз ө-қэгылара затэык ракэын. Ари азцаатэы иахьаггы актуалра зуа проблеманы нартаа ражэабжықэа тызцаауа рацхьа икэгылоуп.

Абри аусумта қэкыс иамоуггы апсуа нартаа ражэабжықэа рсахьаркыратэ чыдарақэа иахьынзалшо раарцшроуп.

1.2. Апсуа нартаа репос асиужетеиҕартэышыа

1.2.1. Асиужеткэа рказшыеи рциклизациеи

Асиужетеиҕартэышыа аттаарахыи хаиасаанза, рацхыа иргыланы еилахкаароуп иара ажанртэ кэзшыа, избан акэзар аидеиа-сахьаркыратэ чыдаракэеи апоетикатэ чыдаракэеи асиужеткэа реиҕартэышыа (акомпозиция) аипшымракэеи, ахэамтакэа ржанри, рказшыеи ирыбзоуроуп.

Апсуа нартаа репос ажанртэ кэзшыа макъана цкыа ит-таам. Ари азтаара лымкаала иахцэажэахыоу С.Л. Зыхэба имацара иоуп. Нартаа ирызкыз Акэатэи аконференцияҕы уи икэгылараан, нартаа ражэабжыкэеи ашана-фантастикатэ лакэкэеи реизыкэзаашыа данахцэажэоз, иазгэеитеит еипшы-зи еипшымзи асиужеткэеи амотивкэеи. Иаххэап, адунеи икэу ажэларкэа рлакэка рҕы иуцылоит ауаытыҕысша ша-нала иира амотив. Ариаыза ахтыскэа хара иаабоит нартаа ражэабжыкэеи алакэкэеи рҕы. Аха ауаытыҕысша ахахэ дша-лиааз атэы зхэо нартаа ражэабжыкэа рҕы ада цыара лакэк аҕы иупылазом. Нартаа ражэабжыкэа рҕы ирацэаны иуцылоит ашана-фантастикатэ сиужеткэа, ажэытэзатэи амифологи-атэ шыата змоу асиужеткэа, атоурых аҕы лабҕаба икалахыоу ахтыскэа сахьаркырала еитарҕианы.

Нартаа ражэабжыкэа убыскак сахьаркыралей идеиалей итэгэан, убыскак ауаа ирылацэан икан, аабыкыа афеода-лизм аепохаан иҕиаз ахэамтакэа ирыдырхэлартэ акынза. Еицырдыруаз нартаа афырхацэа урт ахтыскэа ирыдхэланы ахэамтакэа апырцон, аха ас икоу даара имачуп, реиҕдыраа-раҕы мариоуп. Нартаа рхэамтакэа рҕы иупылоит, иара убас егырт ажанркэаҕы – ашэакэа, ажэапкакэа, аха урт уиакара рыцаркуам ахэамтакэа ркомпозицияҕы.

Зегь рацхыаза иазгэахтап, ахэамтакэа рсиужеткэа реиҕа-ртэышыаҕы алакэтэ сиужеткэеи нартаа рхэамтакэеи еипшы-мракас ирымоу.

Хэарас иатахузеи, урт абаагэара рыбжьоуп, еилатэазом хэагы узхэом. Зны-зынла алакэгы аепос ианалало ыкоуп, даеазны аепос хэамтакэа алакэ еипшхоит. Абри ацыхэала хара апрофессор В.И. Абаев хикэшахатымхар халшоит. Уи излеихэо ала, нартаа репос аеиараан ахы ианархэоит алакэи егырт асахьаркыратэ матэахэкеи, аха рацхьазатэи атекст аеапсахзом, даеа жанрк ахь ииасзом, ишыкац иаанхоит.

Кавказтэи ажэларкэа рхэамтакэа рфы иахпылоит еипшу асиужеткэеи амотивкэеи, рхатэ милат кэзшыа шрымоугы, «ргэыщэ» еипшны.

Рацхьаза иргылану уахьахэапшуа, алакэи аепикатэ хэамтеи злеипшым уи ауп, шэага-загала еикарам, ахэамта иаха имариоуп, игаруп, икьафуп. Ажэабжьхэаф афакткэа рызнагара дахыццакуашэа, ихтыскэа реитахэара уиакара ихшыф азишьтзом, асахьаркра уиакара дашьтазам, ахтхэаакэа иерылаигалазом.

Зынзак даеакуп алакэ афы хара иаабо. Арака алакэхэаф ифантазиа ирхэмаруеит, ахтыскэа нткаа-нткааны, ажэала игэылыртэаны, ицшзаны, исахьаркны, анапы атцатаны, ашыапы атцатаны, иажэабжь еитыхны, ухихыртэ ихэоит. Ас алакэи аепоси реипшымра зыхкьаз урт рестетикатэ кэзшыакэа роуп. Алакэ афы алакэхэаф дзышьтоу ахтхэаароуп, аепос афы ажэабжьхэаф дзышьтоу атцабырг, аиашахэара ауп.

Ажэабжьхэаф иажэабжь акынтэи эпизодк цэара ихаштхьазар, хтхэаала уи ахартэаара далагазом, иихэо агэра игозар, агэрагара ицэымзыцзар. Жэабжьхэафык «Нарцхьоу нартаа рахэшыа дшигаз» ахэамта анеитеихэоз, антэамта ихаштит. Уи иажэабжь далгоит абас: «Уи лыпха Хэажэарцыс дигазар акэхап». Иара абас игэы изаанагаз уи ауп, Саганеи-Гэашыа Нарцхьоу дылшэихьан, дхахэахьан. Убриакнытэ Гэында Хэажэарцыс дизаанхеит хэа игэы иаанагеит.

Хазфэу ахэамта даеа вариантк афы Гэында дызгыгычуа Хэажэарцыс иоуп, ирышьтоу Нарцхьоу иоуп. Ажэабжьхэаф уи ашытахь икалаз ахтыскэа ихаштын, абас иниртэеит

иажэакэа: «Уи иара дызишьталаз, Гэындеи иареи ирыбжъаз хэа уащпсы издырзом».

Афырхатаратэ епос ажэабжъхэащи алакэхэащи злеипшым уи ауп, алакэхэащ ианакэзаалакгы ихэазом алакэ афы иказ хтыск схаштит хэа. Аха ажэабжъхэащцаггы зегь еипшзам. Икоуп аепос акны икоу ахтыскэа рыгэра зымгоггы. Ускан урт ирхаштыз ахтыскэа алакэтэ сиужеткэеи амотивкэеи рыла ихадыртэауеит. Убриала зны-зынла нартаа ражэабжъкэа уа-машэа инейтыхны иахпылоит. Абарт ажэабжъкэа реитыхра зны-зынла изыхкьо алакэтэ сиужеткэа рыбжъаргылара акэзам, ажэлар дара ртэала арт ахэамтакэа еидыркыларц иашьтоуп, икарцоит еилоу атекст.

Аха зегь акоюп, ажэлар ркны ажэабжъкэа рыбзазашьатэ пкара шыкоу икьяфны, ажэа мыщхэы аламкэа, аинтерес змоу хтыск, ма инагзаны сиужетк аитахэара ауп. Иаха имачны иуцылоит хтыск, ма эпизод мацарак анырхэо. Хара хзыдгыло убасеипш асахьаркыратэ акзаароуп, афакт мацаракэа реикэыпхьазара акэымкэа, ахтыс нагзаны иаазырпшуа асиужет.

Зны-зынла мотивк ахалаггы инагзоу, зхала икоу хэамтаны иануцыхьяшэоуггы калоит, даеазных уи амотив ахатаггы итегь инейтыху ахэамтафы эпизод хасабла иуцылоит. Иаххэаз харцабыргырц азы, иаагап Апсны азахэеи ащи шыкалаз атэы зхэо амотив, нартаа рхапшья ду Ааааамакыат иахкыаны икалаз аифыхаракэа ртэы хазхэо.

Еихаразак ахэамтакэа рфы ащи азахэеи Апсны рыкалара Сасыкэа ихкьеит хэа ауп ишырхэо. Уи амотив зны-зынла иуцылоит зхала икоу, инагзоу сиужетны, аха еихарак эпизод хасабла итегь инейтыху ахэамта иагэылоуп.

Иарбан арака сахьаркыратэ акзаарас (художественная единица) ипхьазатэу, эпизод хасабла итегь инейтыху ахэамта ианалоу акэу, инагзаны, зхала икоу амотив акэу?

Хара хгэы излаанаго ала, инагзаны зхала икоу амотив ауп рацхьаза афиара иалагаз. Уи ашьтахь ауп хэычы-хэычла амотивкэеи аэпизодкэеи еиццо, инейтыху, еилоу ахэамтакэа раццара ианалагаз.

Аха, ишакэхалакгы, ари аепос ао-бзазашьакгы еипшны ажэлар ирылатэоуп, акы еигъуп даеак аткыс узхэом, еикараны иуцылоит. Уиала хара иаххэарц хтахзам инейтху аепикатэ хэамта зхала икоу амотивкэа баша реилазаарала ишьакэгылоуп хэа. Амотивкэа рыфеиаракынгы еипшны иртахуп аказара.

Ажэабажьхэао ианакэзаалакгы азин имоуп иихэо ажэабжэ аццара, агырхара, ацсахра, аитакра, аха уи есымшагы идыруазароуп ииго асиужет иамоу ахадатэ идеиа, ахадатэ хшыотцак.

Азахэеи аои Апсны ишыкалаз атэы зхэо амотив еснаг ахашэалахэы ашара, ма еидгылоу, еизаку аколлектив аилахара амотив иадхэалоуп.

Утэы-стэы цэырцуа ианалага ауп, еилацэаз, абаа иафыз аз нартаа риашьара еилаго ианалага, икалеит аимака-аифак, агэеихшэаракэа, агэагкра, аигара.

Хазфеу амотив иузакеымтхо ирыдхэалоуп апсуа нартаа ражэабжькэа рфырхацэа хадакэа руазек Нарт Цэыцэ изку ахэамтакэа (уи Цэыцэ хэа зиархэо уи ауп, ихы зыригазомыт, аехэа дыгехэатэаны алабакэа ицэыцэуан. Зны-зынла иара Бжеикэа-Бжашла хэа ишытоуп. Уи ифырхатаракэа нартаа ирцэизарц азы иеи иареи рызбжак еикэатцэала ишэуан, рызбжак – шкэакэала).

Арт ахэамтакэа рфеи Цэыцэ зхы зырзымго, зыуаажэлара бзиа избо, згэы тбаау, ажэлара рынасыц азы икэцо, ицъашьахэу илшаракэа, ицъашьахэу иишьа ртэы заадырцшуа, цаса ауаа зегь рыбзиабара здыз Нарт Сасрыкэа икэызбарц ауп. Уи дыздырцбо, изикэызбо нартаа риашьара ахьеилеигаз – утэы-стэы хэа ахьрылеитаз ауп.

Абри ахэамта ацикл афеи ауп хара рацхьаза иахьахцыло нартаа ирыцэтэымыз апхэыс дхэымгашьаны лыхэацшара. Ииашоуп, уи апхэыс нартаа дукэа иатэарымбоз ауаа ссакэа – атцанаа – рахэшьа лоуп, аха урт арака иаарцшуп шэарыцао кэацэаны, шэарыцао нагацэаны. Лара лакэзар, убригь – амитэ зылшо асфы. Уи асырты дафатэаны аус анылуаз атцан-

гэара ду лырыхыцхыцуан. Арака лара даарцшуп зхы хатыр ақэызцо, зхы харакны изку, гэынчыхьяжэак ззымчхауа лакэны. Уи пхэысс дызгаз Нарт Кэын, «атцанаа аччиакэа рыцха данызгагы, еицэоугы сықэнагон» анихэа, зцэазтэымыз атцанаа рахэшыа лымгэа ркыаны, ахэычы даатыганы, нартаа днарымтцалыршэын, дыкэцны лабраахь дцоит. Убри ахэыч иоуп Цэыцэ (Бжеикэа-Бжашла), фырхатца дуны иоагылаз. Нарт Цэыцэ иаб ифы иира иаанаго апатриархалтэ аамта афырхатца диит хэа ауп. Сасыркэа иан лфы ауп дахыиз, иаб даабазом, Сатаней-Гэашыа хатца длымамызт. Арака Нарт Кэын пхэыс дааигойт, ахэычгы, ишаххэаз еипш, аб ионафы диит, апхэысгы нартаа ркны уиакара датэарбом.

Уажэ ииз афырхатца ииаиуа адунеиаф уаха дзыкамлазеит. Убри имацара-затэык иоуп ажэала ақэаб, ма ашы зтоу ахапшыа зыршыз. Ахашэала ашараангы иара еигэзоу ахэта иртоит. Уи Сасыркэа еипш атахашыа иқэзам, избанзар Сасыркэа ииазаахыоу аамта датэуп. Ари фыц икалаз аспоха датэын. Афыц макыана аиазаара ақэамамызт. Уиазоуп Цэыцэгы дзаанхаз.

Хыхь ишаххэаз еипш, арт ахэамтақэа фырхатца хадас ирылоугы изыдхэалоугы Цэыцэ иоуп. Аха ас шакэугы, аши азахэеи Апсны акалара зыбзоуроу Сасыркэа иоуп хэа ирыцхэазоит. Изыкалеи абас?

Ииашоуп, Сасыркэа икайтцо афырхатцара заанатц дазхэыцны, ауаа ирыхэандаз хэа акэзам изыкайтцо. Уи ифырхатцара иалазам ауаа ргэыбылра, агуманизмра. Апсны аши азахэеи рыкалара зыхкэаз Сасыркэа Цэыцэ дахыизгэааз ауп. Избанзар аисаракны Сасыркэа датцахеит. Ари шыкалаз иара итаххарала акэзам. Аха обективла уазнеиуазар, азахэеи аши рыкалара «зхарахаз» иара иакэхеит. Ажэлар ирзеилымкаар алшазомызт Сасыркэа иказшыа цэгэеи ауаа абзиара ирзыкайтцази шеифагылоз. Ари афырхатцара казтаз Цэыцэ иқэнагаз ахамта имоузеит.

Хара хгэы излаанаго ала, акультуратэ фырхатцара – ажэытэтэи амифологиатэ шыата змоу амотив – Сасыркэа иахыдырхэалаз иашоуп, избанзар нартаа ражэабжыкэа рфы

зегь реиха ижэытэзафырхатцоу иара иоуп. Уи арака иага дларкэны даарцшызарггы, ажэлар ирхаштзом ианиаамтаз икайтдахьаз афырхатарақэа, ускантэи ихьз-ипша. Аха иш-неи-шнеиуаз, иара дзыпсахуаз абицара ҕыц гылеит. Ажэлар иара ишизыказ аеапсахит, избанзар аеапсахит асоциалтэ тагылазаашьа. Сасрыкэа уаанзаггы афырхатарақэа кайцалон, аха ихазы мацара акэзамыт. Нартаа ахьта иакны, илахэуа ианалага, амца рзааигоит, ирпхоит, рыцсы теитцоит. Шьтра-ла инхоз аколлектив ирылаз ауафы ишиуалыз дныкэон. Ускан ифырхатаразы ирейгыз ахамтакэа дрышьтазамыт. Уажэы иара иеипсахт. Убри ауп ажэларггы игэыбылра зырцэызыз. Аха урт ус зынзакггы мап ицэыркзом. Ицэгьарақэа ирыкэыз-боит. Зегь акоуп ирхаштзом ибзиарақэаггы. Ииашоуп, ажэала ақэаб изыршуам, аха мацк иаацэкэандоит. Уи иаанаго – ауаа ргэаҕы макьана дкэандаза дтоуп, ихьз-ипша ашэахэа макьана ипхоит, илашоит. Аха даҕа вариантқэак ркны Сасрыкэа абзи-ара акацара илшазом хэа ргэы иаанাগартэ акынза инеихьейт. Вариантк аҕы азахэеи аои ажэлар рытара нартаа рашьейхаб Рашьыт идыркылоит. Хэамтак аҕы зынза иуцылазом ари амотив. Икалап, ари афырхатараггы ажэлар акырзцазкуа усуп хэа ирымцхьазозарггы. Сасрыкэа иахь ирымоу агэынамзара афы аказшьа ианыршьалоит: «Афы, ауаф ицэа итамзо еипш, амцхэ жжэуа, Сасрыкэа игэаашьала даргэаалааит! Қэнагала изжэуа, сара сшаргэыргыо еипш, даргэыргьалааит!» хэа дақэшэиит Цэыцэ.

Сасрыкэа икэызбара ажэлар атыхэанза инаргеит. Хэамтак аҕы аои азахэеи ажэлар рытара Цэыцэ идыркылоит, аха арака иацзам афы ауаа аргэаауейт хэа. Ансаракны аиааира згаз Цэыцэ Аоазамакьат (уи казшьас иамаз – иага афы тугозарггы, нтэашьа акэзамыт) днадгылан ус ихэейт:

«– Уара, Сасрыкэа, уцсы цэгьоуп, зегь уара иумазар утахыуп, ажэларггы акыр рымазароуп, ас икалома? – ихэан, инацэкьыс инахарцаны ахапшьа азна афы шыказ иршэын, ахапшьа ахькахаз ианцэы, итаз афы адунеи зегьы иахьзейт,

абра хара хёгы икатэит. Убриала ажэлар ашы роуит, ашы картцо иалагеит. Цэыцэ иакэымзар, шыда хаанхон. Ашы жэуа-заалакгы Цэыцэ идышшэшалароуп» (Апсуа институт архив).

Ишаабаз еипш, аши азахэи раагара амотив Цэыцэ ифыр-хатарақэа ирызку ахэамтақэа финалс ирымоуп. Аха Цэыцэ (типологиала ауапсаа Батраз хэа изышшоу изааигёу) ифырхатара хада хэа ипхызо абаа агароуп. Абаа агара амотив, аши азахэи ауаа рзаагара амотив еипш, иуцылар алшоит зхала икоу, инагзоу хэамтаны, мамзаргы, еихарак, эпизод хасабла инейцыху хэамтак иналакны. Ауаа ахёа данцаны абаа дтарыжэуит. Уи иику ахэа, хыхынтэй икёрыжэуа ахахэмёыхэ еишырффа иагоит. Хёас икатцоу ауаа ила абаагэара агарей ауаа аши азахэи рзаагара амотиви ахэамтаёы еицны иупымларгы калоит. Аа-мотивкгы ажэабжэаа идыруазаргы, хаз-хазы ихэоит, зхала икоу, инагзоу сиужеткэаны иуцылоит.

Афольклор аёы еиуеипшым амотивкэа реилалара, реилатэара изхымцо закэан цкарак икэныкэоит хэа узхэом. Урт реидхэалара аварианткэа рацоуп. Аурыс тцаааы А.П. Скафтымов абылинаёы ажэлар рыхшыотцак амшын еиужь иху, цскы змам агба иафирпшуеит (Скафтымов 1924). Ари уакэшахатхартэ икам. Абылинакэа рцараан уи иибаз зёызымпсахуа момент-затёык ауп. «Зёызымпсахуа амомент» хэа дызёу, ажэабжэаа рапхэа дрылацажэоит еиёагылоу амчкэа, – азёы, еихаракгы, ага, ажэаан ахь дхагалан, аума зылшо, амч зыда злоу иакэны дааирпшуеит, егы иаха дкэадоуп. Аха уи иаха икэадоу, аиааира анигалак, ажэлар иаха цыашыхёыс, интересс иркуеит, уи илоу ацажэаа макыана далацажэазом, итцахны имоуп, уашытан аидыслараёы иара ахала иаапшырц, иаха аеффе́кт аиурц азы. Абри дыкэныкэаны А.П. Скафтымов убла иаахгылартэ иахирбоит егырт асахьаркыратэ элементкэа, ахаёсахьакэи аказшыакэи реифартэышья апринципкэа ухэа убас егыртгы.

Ари агэаанагара уакэшахатхартэ икоуп, аха, иага ус акэ-зарггы, афольклор апостикатэ принципкэа инарцаулань ртарафэи иазхом. Акы афольклор еиуеипшым ажанркэа рфэи аеффе́кт еипшымкэа ахы аанарцшуеит. Алакэ афэи афырхатца ииааира иацхраауеит адоухатэ мчкэеи аматэар ссиркэеи. Уи аиааира аеффе́кт арцсыгеуеит. Аепос афэи афырхатца иигэ аиааира иара ибзоурууп, аиааира зго имч, имаана, ихшыф роуп. Фбагы – ахтыс аеффе́кт афольклор ажанркэа зегь рфэи иуцыло, еицырзеипшу чыдароуп. Хара афольклор афэи ажанркэа зеггы еицырзеипшу ачыдаракэа ракэзам хзышьтоу, хара хзышьтоу жанрс иаакоу зеггы егырт ажанркэа излареипшым ачыдаракэа рыцшаареи конкретла рытцаареи роуп.

Апсуа нартаа ражэабжыкэа рфэи асиужетеицеартэышыа апринципкэа ируакуп ахэамтакэа зеггы афырхатца хадакэа рыкэша-мыкэша реизгара, аха уи иафагылоушэа икоуп иарбанзаалакгы ахэамта амотив иалгоушэа, инагзоушэа ахы ахьунарбо. Ари еилкаауп, амотивкэа дара-дара еилаланы, инеитыху ахэамта анрылтцуа ауп ианыцэгьоу урт реилазаара закэанс, принципс ирымоу аилкаара. Ари аилкаара иахагы иуадафхоит ахэамта иалало амотивкэеи аепизодкэеи зака ирацаахо акара. Ускан иалхтэкэоу (аварианткэа) рацаахоит.

Аепикатэ хэамтакэа разгэатараан, хара иахпылоит ациклизациакэа ф-типк: абиографиатэи агенеологиатэи.

Абиографиатэ циклизация хэа изышьтоу афырхатца иира инаркны дыцсаанза атэы зхэо ахэамтакэа реидкылара ауп. Агенеологиатэ циклизация хэа изышьтоу абицарала афырхатцаракэа рыкатцара атэы зхэо ахэамтакэа реидкылара ауп. Атцыхэтэантэи ациклизация нартаа ражэабжыкэа рфэи иуцылазом.

Абиографиатэ циклизация хара иахьяабо Сасрыкэа изку ахэамтакэа рфэи затэык ауп (Сасрыкэа иира инаркны итахара акынза). Цэыцэ изку ахэамтакэа рфэи абиографиатэ циклизация нагзам. Иаабоит уи дышшаз, ахатцаракэа шыкайтцаз, аха итахара атэы цьарггы иахцыхьашэазом, ахэамтакэа

рцикл нагзамшэа икоуп. Ус егьыкалар акэын, Сасрыкэеи Цэыцэи Ө-эпохак ирхылтыз роуп. Сасрыкэа иепоха – аматри-архалтэ эпоха – ииазаахьан, убри ауп Сасрыкэа дызтахазгы. Цэыцэ иепоха макьана игэгэан, макьана икан. Цэыцэ дтахазшэа аарцшра атоурых иафэгылон. Егьырт апсуа нартаа рхэамтакэа аагозар, абиографиатэ цикл картцартэ иказам Сасрыкэа ида, афырхацэа ртахареи рирей зхэо авариянткэа уцылазом.

Ажэакала, абиографиатэ циклизация нагзаны хара иахьахпыло Сасрыкэа изку ахэамтакэа рфэи ауп. Нартаа рхэамтакэа абжеихаразак зызку ацикл иагэылоу ахэамтакэа идеалагы сахьаркыралагы еипшзам. Икоуп ижэытэзақоу, иара убас арахь, иаха иааигэоу ахэамтакэа. Ажэлар Сасрыкэа ихафсахья рацхьазатэи ахэамтакэа рфэи ишаадырцшуа ҕакуп, ашьтахьтэи ахэамтакэа рфэи рааста. Убриазы уи изку ацикл тоурыхла хэзнеироуп, иагьахшоит Ө-гэыпкны: апхьазатэи ахэамтакэа, ашьтахьтэи ахэамтакэа хэа. Рацхьазатэи ахэамтакэа рфэи Сасрыкэа дфырхатца хаданы даапшуазар, ашьтахьтэи ахэамтакэа рфэи ма машэыршэа дупылоит, мамзаргы ихадоу ароль мөапигазом. Уи фырхатца хаданы дахьы-маапшуа Сасрыкэа ицикл иахзалатэазом.

Ажэлар Сатаней-Гэашьей Сасрыкэеи ишырзыкоу гэата-ны, нартаа рхэамтакэа зегьы хшар халшоит Ө-этапкны.

Актэи аетап ахь хара ихапхьазар алшоит Сасрыкэеи Сатаней-Гэашьей рехэаны, аидеализация рзуны иахьаарц-шу. Аөбатэи аетап ахь хара ихапхьазоит урт рхатыцан даҕа фырхацэак злоу. Урти ажэлари реизыказаашья, ари аетап афэи ма агэынамзара, ма аигара аанарцшуеит. Хара хгэаа-нагарала, абас ажэабжыкэа ршара жэлар ртоурых пстазаа-рафэи икалахьоу аитакрақэа ирықэшэоит. Актэи аетап хара иадаххэалоит рацхьазатэи шьтралатэ анхара аидеализация, аөбатэи – уи анхара аилахареи акласстэ уаажэларра ааирей. Ари акласстэ уаажэларра ахэамтафэи ажэлар ирцэымгны иаабоит.

1.2.2. Аепос аҕиара апхьазатэи астап

Сасрыкэа ихьз, нартаа рхэамтакэа змоу, Кавказ икэынхо ажэларкэа зегь ркны иуцылоит. Сатаней-Гэашьа лаа-мышьтахь уи еипш нартаа репос иузакэымтхо хьзык ыкам. Арт ахьызкэа нартаа рхэамтакэа рҕы рольс имџапырго ала, урт еиуеипшым ажэларкэа (акымкэа-џбамкэа) рылартцарала ижэйтэзоу шракэу џашьом.

Сасрыкэа ихадоу ароль шимоу нартаа репос змоу Кавказ икэынхо ажэларкэа зегьы рҕы уаџпсы актгы ахихэаазом. Аха, рыцхарас икалаз уиоуп, ауапсаа рҕы уи ахьз уцылоит џ-формакны: Созрыко, Сослан. Арт афырхацэа рџыцаггы аепос аҕы функциас имџапырго акоуп. Ахьыз Соср(Саср-Со-сл)-кэа адыгаа рбызшэала еикэыршэоуп: аформант -кэа (апхьатэи акомпонент иаанаго хзымдыруазарггы) урт рбызшэала «аҕа» аанагоит. Сослан ажэа ахьынтэаауа еилкаамзарггы, Уапстэыла анаука ауззуџцэа ауапсаа ирызгэакьоушэа, жэйтэнатэ аахыс ирымаз, рхы иадырхэоз хьзушэа ргэы иаанагоит. Насггы арт ахьзкэа еизааигэоушэа, еихаршалоушэа угэы иабоит рформакэа рыла. Арт ажэакэа формала реипшра иахкьеит зхатэ тоурых змоу аймак-аиҕаак (адискуссиа). Зегь рапхьаза уи азтаара ахы ытцызхыз М.С. Туганов иоуп. Уи игэаанагара, иааркьаҕны иухэозар, абас ауп ишыкоу: Рапхьа кабардаа ауапсаа рҕынтэ иргеит ажэа «Сослан». Кабардаа уи ажэа анроу, ирпсахит дара рбызшэа ишанаалоз аформала «Сасрыкэа» хэа. Нас кабардаа ауапсаа ианыриааи, имчым-хахаз, ихымхэахаз ажэлар мчыла ирыдырцалеит, ирыздыргьежбит ирыцэтэымыз, зееитазкхьаз ажэа «Созырко» (Туганов 1925: 373).

Ари агэаанагара Ж. Диумезиль аинтерес ацоуп, ухы азушьтыртэ икоуп хэа азихэоит. Аха Ж. Диумезиль уи агэаанагара цабыргытцэкоуп, хымпада, абас акэцэкоуп хэа акэзам ишихэо. Уи хэычык дацэшэоума ухэаратэы иџуан: «Ари агипотеза шыкалазаалакгы, арт аџ-фырхацэак реи-

цшра хэара акэым, иара убас еипшуп рмифологиатэ функциагы» (Dumésil 1930: 191). В.И. Абаев ишиѳуаз ала, Сослан ихъз хылтцшътрала ауапсаа иртэуп хэа узхэом. Аха ус шакэу-гы, В.И. Абаев дадгылоит М.С. Туганов игэаанагара: «Аи-ронтэи аварианткэа рѳы еипшу афырхацаракэа зны Сослан идьркылоит, зных – Созрыко. Адигортэ варианткэа ирдыруа Сослан затцэык иоуп. Абри ахъз ацашъа, иухэар алшоит, абас икан хэа: дигораа ркынтэ кабардаа рахъ ииасит, нас уахынтэ икабардатэхаз аформа “Созырко” иронаа иргеит» (Абаев 1945: 28).

Ари еипш икоу агэаанагара ыртцабыргым алингвистикатэ анализла. Алингвист М.А. Кумахов ажэа Созрыко – Сослан иазку анаукатэ етимологиакэа зегъы еилиргоит, аха ихоу-цартэ икоу гэаанагарак имбеит. Иаргы иѳазикуам уи ажэа ахынтэаауа аилкаара. Иара иѳацхъа икэиргылаз кэкык ауп – ахъз «Сослан» рацхъа икалазшэа, нас икабардатэхазшэа зхэо атеория аѳацѳера. Уи икэгылара ацыхэтэантэи алкаа абас икоуп: «Акы – адыгатэи Сауасари ауапстэи Сосл афонетика аганахъала убриакара еицэыхароуп, генетикала (хылтцшътра-ла. – А. А.) арт аформахэа еипшуп хэа узымхэо акынза. Ѳбагы – урт ргенетикатэ еипшра игэрагахаргы, ицабырг-харгы, зегъ акоюп, иаанхоит хыцашъа змам афакт: ауапстэи Сосл рацхъазатэи адыгатэи аформа Сауасари акэзам иззааи-гэахо, нас икалаз Соср хэа еицахаз аформоуп. (Иазгэататэуп: ауапс бызшэа азакэанкэа рыла *p l* ахъ ииасыр калоит, иаа-рхэны калашъа амазам, убриалагы иурцабыргыр алшоит агэаанагара, рацхъа Соср ыкан, нас ауп Сосл аныкалаз хэа зхэо (урт генетикала еипшызар). Абарт алкаакэа икахцаз кэкыс ирымоугы акоюп: иѳацѳохоит иалартцэоу агэаанагара, Сасрыкэа ааста Сослан рацхъа икалаз формоуп хэа икоу» (Кумахов 1966: 64–65). М.А. Кумахов икаицаз алкаа даара акратданакуеит аепос ахъиз апшааразы.

В.И. Абаев, хэарада, диашан абасеипш анихэоз: «Иухэар алшоит, нартаа рхэамтакэа рмотивкэеи рхаѳсахъакэеи,

ишынеибаку рсиужеткэагы еиуеицшым ажэларкэа рфы еихьыицшымкэа ифеиеит хэа. Аха зынзаскгы иузхэазом атермин “нарт”, ма ахатэыхьзкэа Сатана, Урызмаг, Сослан, Созрыко, Батраз, Сирдон убас егыыртгы еиуеицшым атыпкэа рфы еихьыицшымкэа ицэыртцит хэа. Урт доусы, хэарада, тыпк афы ишыақэгылеит, жэларык иртынхеит, урт ркнытэ нас ирылацэеит егыырт ажэларкэагы» (Абаев 1957: 35).

Сослан, аепос афырхатца, анарт хасабла дупылазом апсуа-адыгаа ргэыц иатцанакуа ажэларкэа рфы, иара убас акарачкэеи абалкаркэеи рфы. Сасрыкэа иакэзар, арт хыхь хзых-цэажэоз, еиқэахапхьазаз ажэларкэа рнарттэ епос афы ихадоу атыц ааникылоит, зегь реихагы ахьз-апша имоуп, зегь реиха дрылацэаны дыкоуп.

Тыпс иааныркылои ауапсаа рнарттэ епос афы Созыркои Сослани?

Хара излаадыруала, зегь рапхьаза ауапсаа ртоурых-фырхатаратэ ашэакэеи, ахэамтакэеи, нартаа рхэамтакэеи рфырхатцаа рызбахэ ихэеит В. Пассек. Уи цитатак ааигоит (иахьынтэааиго амырбазакэа), царадырыф-ныкэафык 30 шыкэса иара иапхьа абасеицш иифыз: «Абар, хадара змоу афырхатцаа, ауапсаа ашэа зхырхэаауа, ғыырпшыгас ирымоу: Ахмет, Арсланбег, Гитекко, Амистала, Амурхан, Бахатерас, Бахир, Бото, Барисба, Бекбы, Хамиц, Дударук, Девлет, Дьаншек, Гхевис, Гуташ, Гази, Илад, Қаруцаи, Мамбез, Мисааст, Максим, Мерзабек, Мерука, Нассеран, Сосиреко, Сослан, Тезби, Тево, Чанзе» (Очерки России... 1838: 182). (Ара иалкаау ахьзкэа ауапс нартаа рхэамтакэа рфы еицырдыруа афырхатцаа рыхьзкэа роуп.)

Ишаабо еицш, ауапсаа ашэа зхырхэаауа афырхатцаа ирызку зегь рапхьазатэи адырратарафы иахпылоит Созрыко (Сосси-реко) ихьзгы, Сослан ихьзгы. В. Цораеви Д. Чонказеи ауапс нартаа рхэамтакэа ркнытэ ианыртцаз ажэабжыкэа «ба рфы арт аф-хьзык зынзагы иуцылазом (Осетинские тексты... 1868). Урт рышьтахь урыс бызшэала итыцуеит аишыцэа Цьантемы-

ри Гацыри Шанаевраа ранцамтақэа (Шанаев 1871; Шанаев 1873; Шанаев 1876). Арт антцамтақэа иахьатэй ауапс нартаа рхэамтақэа рытцаащэа еиуеипшыи, еифагылоу ахэшьярақэа рыртоит. В.И. Абаев излаишюала, урт ранцамтақэа, хэарада, кабардаа рхэамтақэа рформей рцаки рныруеит (Абаев 1945: 98). Н.К. Мамиева лакэзар, уи Шанаевраа ранцамтақэа рыхэ харакны илшьоит (Мамиева 1964: 10). Арт ахэшьярақэа шыказаалакгы, хара икахцо алкаакэа ирцырхагам.

Рацэак идуум апхьяжэафы Ць. Шанаев июан: «Арт ахэамтақэа ралхраан сара, хэарада, айгыашьяра рыстон егьырт рааста ажэлар ирылатэахьаз, егьырт рааста атоурыхи абза-зашьей рганахьала еиха аинтерес злаз. Иара убаскангы, излалшоз ала, сара сашьтан нартаа репопеиафы ихадоу афырхацэа азэазэала ирызкыз хэамтак иадымхарггы иасырбарц. Иара убриала сара истахын апхьяа цыххэа зламоу ала еилсыркаарц “Нартаа рхэамтақэа” рказшьей рцакы хадеи» (Шанаев 1871: 2).

Иарбақэан урт ахэамтақэа, изустада урт ихадоу афырхацэа, урт анаадырлак, ауапс нартаа рхэамтақэа рказшьей рцакы хадеи еилахкаартэ азин хазто? Хазфэу аизга иану жэа-хэамтак ркнытэ цшыба Сасрыко изкуп, акызатэык ауп Сослан идхэалоу. Егьырт иаанхаз хэ-хэамтак ркнытэ хца Урызмаг изкуп, шба – Батраз.

Ць. Шанаев уиаамышьтахь итижьюеит дафеа цшы-хэамтак нартаа ирызкны. Урт ркнытэ шба рфы Созрыко июуп фырхатца хадас икоу, акафы – ихадоу афырхацэа рахь дыцхьазоуп (уа ахэамта иалоу афырхацэа дракараны). Хэамта-затэык ауп Урызмаг изку. Сослан ихьз ари антцамтафы зынзак иарбазам (Шанаев 1873: 1–11).

Арака икоуп хэамтак, Сосрыкои адауи реицылара иазку. Хара ахэамта зеггы акэзам интерес ихамоу, ихамоу Сосрыкои адауи реицэажэара (рдиалог) атэы зхэо амацара-затэык ауп. Урт реицэажэарала хара иаабойт ауапс жэлар фырхатца хаданы, нартаа рфы зегь реиха ахьз-апша змоу хэа ирыцхьазо

Сосрыко шиакэу. Адауы инапафы икалаз «ахьча» (Сосрыко дшэаны адауы еихэазом дазустоу) диатцаауеит «зегь реиха зыхьз рхэо нартаа рахьынтэ ипхьазада?» хэа. Сосрыко еикэипхьазоит нартаа – Урызмаг, Хамыц, Сослан, Батраз хэа, аха иара ихата ихьз ихэазом. Адауы уамашэа ибаны дцаауеит: «Аха уара зегь реиха ахьз-ацша змоу ихьз умхэазеитеи, Сосрыко ихьз умхэазеитеи? Иара иоуп зегь реиха зыхьз гахьоу хэа ирыпхьазо».

Хронологиала урт рышьтахь итытцеуеит академик В.Ф. Миллери, иара ицафцэа И.Т. Собиеви, К.С. Гарданови, С.А. Туккаеви ранцамтакэа. В.Ф. Миллер ианцамтакэа рфы иупылоит аф-хьзыкгы, аха Сосрыко ихьз еиха атыц ду ааннакылоит. Жэохэ хэамта нартаа ирызку ркнытэ пшь-хэамтак рфы Сосрыко далахэуп, акызатэык афы – Сослан (Миллер 1881: 15–79). Дигораа рхэамтакэа рфы (И.Т. Собиев, К.С. Гарданов, С.А. Туккаев ианыртцакэаз) Сослан затэык ауп иказоу. Дара уртгы нартаа ишрызку аилкаара уадафуп. Ара зынзагы иупылазом ажэа «нарт» (Дигорские сказания... 1902: 72–77, 105–110).

Дигораа рдиалект ала нартаа рхэамта Сирдон изкны ианитеит академик В.Ф. Миллер. Аракагы Сосрыко цьаргы ихьз ахэазом, Сослан иоуп иарбоу (Миллер 1885: 113–117). Аф-хьзыкгы упылоит А. Каитмазов ианцамтакэа рфы (Сказание о нартах 1889). А. Каитмазов итексткэа руак афы хапхьоит: «Лхатца изы Сатана илыхшеит ыцъа ацацэа – Сосрыкои Сослани» (Сказания о нартах 1889: 115).

Хара интерес ихамоу апроблема аганахьала, Созрыко ихьз тыцс иааннакыло ауацс нартаа репос афы меижьарада ихархэоит, иара убас ахэамтакэа ирылхны икатцоу, жэеинрааланы еикэыршэоу, аматериал рацэа еидыкыло ф-еизгак: урыс бызшэала ауацс поет А.З. Кубалов еикэиршэаз апоема «Кавказтэи ашьхарыуаа рашэакэа. Нартаа фырхацэа» хэа хыс измоуи алемс бызшэала аурыс барон В.И. Иксуль 1912 шыкэсазы иифыз «Нарт Созрыко иашэа» хэа хыс измоуи.

А.З. Кубалов ипоема еиднакылоит 39 ашэа. Урт ркнытэ жэиб-жэ рёы Созырко, ма ихадоу фырхатюуп, ма иалоу афырхатэа хадакэа дракароуп. Ф-ашэак рёоуп дахьуцыло Сослан (Кубалов 1906). В.И. Иккуль ипоема иатданакуеит жэохэ ашэа. Ашэакэа жэаба рёы ихадоу фырхатаны далюуп, ма ихадоу афырхатэа рахь дыпхьазюуп Созырко. Сослан ихьз зынза иарбазам (Ikkskul 1912).

Хэарас иатахузеи, хара ииашатэкьаны еилкааны ихамюуп, хазёу ашэкэыфэцэа ишырдыруаз, уаанза дара рышэкэкэа тыцаанза, ауацсаи егырт Кавказ икэынхо ажэларкэа рнарттэ хэамтакэа акьыпхь збахьаз. Аха угэы иаанагар алшоит, урт рхатагы нартаа рхэамтакэа ажэлар ирылаланы ирыпшаауан хэа. А.З. Кубалов ишэкэы акомментари аёы хатхьоит: «Урызмаги Сатанеи рыпсра атэы, егьа хатшаазаргы, ашэакэа акгы рхэом» (Кубалов 1906: 195). Ишэкэы апхьажэа излахэо ала, А.З. Кубалов идыруеит нартаа ражэабжыкэа ауацсаа рыдагы кабардаа, балкараа, аингушцэа, дагьстанаа ишырмоу.

В.И. Иккуль кавказаа ринтерес зикыз, Кавказ иаара зыхкьаз, фымтакэак Кавказ атема изадихэалаз атэы ахэоит ибиография, ифымтакэа реизга (урысшэала итыжбу) актэи атом иану аёы. Уи излахэо ала, В.И. Икскули уацсэакэаки Американтэ иаауаз гбак аёы еикэшэеит, еибадырит 1909 шыкэсазы. Еигэапхейбашьан, ауацсаа В.И. Иккуль сасра ипхьеит. Уацстэыла дахьнанагаз, ашьхарыуаа (ауацсаа, аингушаа, ачеченаа) рыбазашьа, ртас, рказшьа, ретнографияи рфольклори атара далагоит. Еизигаз аматериал ихы иархэаны, ифюеит аромани («Еишьцэас икеибацэаз») (Иккуль 1914) хыхь зызбахэ хамаз апоемеи («Нарт Созрыко иашэа»).

Ипоема апхьажэа излахэо ала, В.И. Иккуль идыруан нартаа рхэамтакэа Фадатэ Кавказ икэынхоз ажэларкэа инеибеипшны ишырлатэаз (Иккуль 1914: 16). Иара уака иара ихата ифюан: «Нартаа рёы зегь реиха ахьз-апша змоу Созрыко июуп» хэа. Ипоема аитагафгы иазгэеитюит В.И. Иккуль ихата ажэлар дрылаланы ахэамтакэа шеизигоз. Аитагала,

иоуан аитагао В. Волынцев, В.И. Иксуль ипоема ахатабзиа-ра апхьао изеилымкаарггы, уи ахэшъара иаша аитар илшоит кавказаа рмифкэа реизгараан В.И. Иксуль иибаз ацъабаа» (Иксуль 1914: 7).

Ишаабаз еипш, ареволиуция калаанза акьыпхъ збаз ауапсаа рнарттэ хэамтакэа рфы еихаразак иуцыло Созрыко ихъз ауп, уи инаосан Сослан хэа шырхэозггы. Ари еипш атагылазаашъа хара иахъабо ауапсаа рбызшэа иронтэи адиалект афоуп. Аха дигортэи адиалект афы иуцыло Сослан затэык ауп. Уамашэа иубаша, иронааи кабардааи еицэхароуп, адигорааи кабардааи ракэзар, – урт ахэаа рыбжьоуп. Аха, рыцхарас икалаз, еигылацэоу, абзиа рыбжьазарггы, знымзар-зны ацэгъаракэаггы рыбжьамлар залшомызт. Арахэи, арахэ рхэыртакэеи, адггыли еимакны егыараан еибашъхъан арт ажэларкэа. Урт реигара иахкьазарггы калап рагацэа репос ахадатэ фырхатэ ихъз ахьрыдрымкылаз, дара ирзааигэаз ахъз ала иахьырыпсахыз.

Ареволиуция калаанза итытхъаз ахэамтакэа еиха хаатгыланы хазрыхцэажэо уи ауп, урт ахэамтакэа, изаазарызеи, обиективла ианцоуп, рыгэра угаратэи икоуп, избанзар ускан ишъакэымгылацыт имцу «апатриоттэ» теория, нартаа репос апхъа ашъата ахъакыз, ахъзкэа ахьынтэаауа ухэа азтааракэа зтэоз.

Ареволиуция аныкала ашътахъ, еишътагыланы итытцит ауапсаа рфольклор аизгакэа хца «Ауапс жэлар рырфеиамта абакакэа» хэа хъзыс измаз.

Арт «Абакакэа» актэи атом афы ао-хъзык уцылоит, аха Созрыко макъана апыжэара имоуп. Аобатэи ахпатэи атомкэа рфы Сослан затэык иоуп зыхъз арбоу.

1939 шыкэсазы итытцит В.И. Абаев ишэкэы «Ауапсаа репос акнытэ» хэа хыс измоу (Абаев 1939). Ашэкэы иану жэахэамтак ркнытэ хца В.И. Абаев ихата ианицеит Фадатэи Уапстэыла туаллаа рфы. В.И. Абаев иантамтакэа ахпа ркнытэ акы Созруко изкуп. Ашэкэафы икоуп даеа хэамтак Созруко

изку, аха зынзагы иуцылазом Сослан ихъз. В.И. Абаев икомментари № 4 излахэо ала, Созруко ауацсаа репос афырхацэа хадакэа рахъ дыцхъазоуп (Абаев 1939: 81).

Аибашъра ашьтахъ итыцуеит ауацс нартаа рхэамтакэа реизгакэа «ба: прозала еикэыршэази жэеинрааланы еифартэызи. Ажэеинраалатэ еизга кырт бызшэала еитаганы итрыжыит Сталинир 1947 шыкэсазы. Ара афхъзыкгы уцылоит, аха Сослан ихъз фхэамтак рфоуп иахъуцыло, быжьба рфы иарбоу Созрыко ихъз ауп.

Апоеиткатэ еизга аурысшэахъ еитаганы итрыжъуеит Москва 1949 шыкэсазы (Нартские сказания... 1949). Аха, уамашэа иубаша, ари аизга Сослан имацара затэык иоуп зыхъз ахэо. Хэарас иатахузеи, ари машэыршэа икалеит хэа угэы изаанагом. Созрыко ихъз иахъабалак Сослан ихъз ала апсахра иашоуп хэа ргэы изаанагазеи ашэкэы аикэыршэафцэа? Ари азцаара так затэыкк ауп иамоу: имцу апатриотизм риааит ашэкэы аикэыршэафцэа, анаукатэ лашара иацэкъалеит. Избан акэзар функционала еипшу афырхацэа рыхъз акны икартарц иашьтазар, Кавказ икэынхо ажэларкэа нартаа репос змоу еицырзеипшу ахъз ргар еиха наукала ииашамхози?

Иара убри хыхъ иахарбаз «ачымазара» иахкьеит апрозатэ хэамтакэа реизга урыс бызшэала, зны Зауцъикау (1948 ш.), нас Москва (1949 ш.) итыцкэазгы (Осетинские нартовские... 1948; Осетинские нартские... 1949). Арт аизгакэа рыфбагы рфы Созрыко ихъз цъара машэыршэагы ианымшэалеит.

Хаззаатгыло аизгакэа (Сталинир 1947 шыкэсазы кырт бызшэала итыцыз алахамцозар) еидыркылоит Фадатэи Уацстэыла нартаа рхэамтакэа.

Урыс бызшэала Ладатэи Уацстэыла рнарттэ хэамтакэагы тыцуеит зегъ рацхъагы акэны Москва 1957 шыкэсазы (Нарты... 1957). Ари «Алитературатэ бакакэа» хэа изышьтоу асериа итнажыит, анаукатэ тыжымта иазааигэоуп ухэартэ ифоуп. Иацуп В.И. Абаев иифыз ашьтахъажэеи акрызтазкуа анаукатэ комментариакэеи. Ажэакала, наукала даара зыгэра

угаша тыжымтоуп. Иахбазеи нас хара ари атыжымтафы? Арака уарла-шээрла ауп ишупыло Сослан ахьз, инагзаны иаабоит Созрыко ицикл, иира инаркны итахаракынза.

Ишаабаз еипш, айбашьра ашьтахь Фадатэи Уацстэыла итыцкээз нартаа рхэамтакэа реизгакэа рфы ахьз Созрыко зынзакгы иарбазам, аха Ладатэи Уацстэыла нартаа рхэамтакэа реизгакэа аагозар, уака ахьз Сослан аткыс акырза еихауп ахьз Созрыко.

Икалап, сиужеткэак ыказар, Сослан мацара изку, Созрыко зынза идхэалам, аха уиакара ирацэам. Урт асиужеткэа (дара ыказар) лымкаала ирыхэапштэуп. Аха зынза даеакала ирызнейтэуп Сосрыкои Сослани еицырзеипшу асиужеткэа. Ускан урт афырхацэа ирыдахкыло асиужеткэа зрыдахкыло наукала ирцабыргтэуп. Фырцштэыс иаагап, нартаа ирызку кавказтэи аепос иахьабалак иуцыло асиужет Сосрыкои (Сослан) адауи реицылара атэы зхэо. Ари асиужет афы Сослан ихьз ахьарбоу ауацсаа рфы мацара ауп. Иара урт рфгы рапхьатэи, ареволиуция калаанзатэи антцамтакэа аагозар, ауацсаа – айронаа угроар, Сосрыко ихьз ауп иуцыло хазфэу асиужет афы адигораа рфы (урт рхыцхьазара – ауацс жэлар фыцъара иушар, хэтак роуп икоу) Сослан ихьз ауп изыдхэалоу уи асиужет.

Ари асиужет ижэйтэзоу амифологиатэ казшыа амоуп хэа азырхэоит атцарауаа. Иара уигы злеилыркааз апсуа-адыгаа рнарттэ епос алоуп, избанзар ауацсаа рфы ажэйтэ мотив (амцаагара) цсахуп иахьатэи азхэыцрала (арахэ ипхоу ахэыртакэа рахь ркацара).

Убриазын арака иахьабалак рапхьа асиужет зыдкылаз Созрыко иакэын хэа умхэар залшом, избанзар асиужет ижэйтэзоу варианткэа рфы еихарафык иахьаггы ирдыруа иара иоуп уи ахэамта анырхэо.

Уажэааигэа итытцит В.И. Абаев ишэкэы «Аскиф-европатэ изоглосскэа» хэа хьзыс измоу (М., 1965). Уака ауацсаа репос иахьабалак (нартаа репос) аскифцэа репос хэа дашь-

тоуп атцааы (Сослан иоуп фырхатца хадас иамоу, Сосрыко акык-ѳбак аварианткэа рѳоуп дахьубо, ихэоит В.И. Абасев).

Хыхь иаагаз ауапсаа репос атыжымтакэа излахдырбо ала ихазхэом, Созрыко ихьз акык-ѳбак аварианткэа рѳы иуцылоит хэа. Изыкаларыма нас аибашьра ашьтахь Сосрыко ихьз ажэлар ирхаштит хэа ахэара? Уаы ихаитцартэ икам, Сосрыко ихьз зкышыкэсала кавказаа (ауапсаагы налатцаны) ирхамшткэа иахьанза иааргаз, атыхэтэантэи ажэашыкэсакэа рыла ирхаштит ухэар.

Ажэакала, еилхаргаз аматериал излахнарбаз ала, Кавказ ажэларкэа зегьы еицырзеипшны Сасрыкэа изку ацикл рымоуп.

Сасрыкэа изку ацикл алацэажэара халагоит ижэытэзоу апсуа нартаа репос амотивкэа рыла, зегь рапхьаза иргыланы халацэажэап ахэамтакэа рфырхатца хада иреигьзоу ифырхатцара – амцаагара амотив ала.

Зегь рапхьаза иахгэалахаршэап К. Маркс иажэакэа, иарбан эпосзаалакгы шьатас иатцоу изтэу ажэлар рмилат мифологияа ауп хэа ихэаз. Асеипш ижэытэу аепос зхэыцыз ажэлар рмифологияа шьала-дала ишадхэалоу маапшыр залшомызт.

Апсуаа рфырхатцаратэ эпос ашыакэгыларей аѳиарей аан амилаптэ мифологияа еиуеипшым атыц ааннакылоит. Уиазы В.И. Ленин ихэон: «Ажэлар рмассакаа акыр шэышыкэсатэи рырѳеиамтакэа еиуеипшым аепохакаа раан урт (ажэлар) рдунейхэапшышья аныцшуеит» (Бонч-Бруевич 1954: 120).

Амцаагара амотив уцылоит адунеи икэынхо еиуеипшым ажэларкэа рмифологияаы. Урт рахьтэ зегь реиха еицырдыруа Зевс амца ицэызгаз Прометей изку амиф ауп.

Апрофессор Л.И. Штернберг ажэан акнытэ амцаагара амотив ажэларкэа зегьы еицырзеипшу ауп хэа ипхьазон. «Уи (ажэан акынтэи амцаагара. – А. А.) ажэларкэа зегьы ркны иахпылоит» (Штернберг 1936: 375), – иѳуан иара. Уи асцэкья иаахтэаны ихэазомызт Кавказ икэынхо ажэларкэа рфырхатцаратэ эпос идыруазтгы.

Иаагозар, апсуа нартаа репос аҕы Сасрыкэа ажэаан акынтэи акэзам иахьааиго амца, адауы – амца апшэма – имижуеит. Ари зегь реиха, апсуа хэамтаҕы, ижэытэзоу мотивны иаапшуеит. Угэы иаанагартэ икоуп ари амотив анҕиоз, анцэахэқэа рпантеон калаанза ауп хэа. Убриакнытэ, амца ажэаан ахь ир-газар (абырзенцэа рмиф аҕы), уахьынтэи адгьыл ахь аагара ашьтахь иҕиаз мотивуп. Абжеихан милатқэак рмифологияҕы ажэаан акнытэ амца аазго апсаатэ ауп. Апрофессор М.И. Чиковани излеихэо ала, амцаагара даҕа етапк ыказаргы алшоит. Амцаагара иавариантуп хэа уи ҕырпштэыс икаицоит абри ашыза ахэамта: аптақэа рах Пиримзе ипха ссир Камар ажэаанахьтэ дгьычны дааигоит Амирани. Уаанза уи игэы ишаанаго ала, Амирани ажэаан акынтэи иааигоз амца акэын, аха апэыхэтэаны амца ацынхэрас дааигеит апхэызба ссир (Чиковани 1960: 161).

Е.М. Мелетински дақэшахатзам М.И. Чиковани игэаанагара. Ари ахэамта ианыпшуа хэа иара иипхьазо ҕырхатцарыла апхэысаагара амотив ауп, алакэқэа рҕы имаچымкэа ишупыло еипш (Мелетинский 1963: 226). Ари агэаанагара, хымпада, ииашоуп, аха итегь ихартэаатэуп, избан ухэозар, ас ҕырхатцарыла апхэысаагара амотив алакэ аҕы мацара акэымкэа, аҕырхатцаратэ эпос аҕгы иупылоит. Аха арака аус злоу зынзаскгы уи акэзам. Хара М.И. Чиковани хазиқэшахатым уи итцаара аметод ахьиадам ауп. Уи аепос аҕы иарбам, икам сыпшаауеит хэа дашьтоуп. Ишдыру еипш, Анцэа Зевс Прометей дызиргэакуаз амца ауаа иахьырзааигаз ауп. Икоума абасеипш амотив «Амирани» аҕы? Иказам! Лахь иоума Амирани апхэызба ссир лаагаразы? Уакагы мап! Прометей, Абрскьыл, Амирани ухэа урт иреипшу аҕырхацэа зегьы рырцара зыхкьаз Анцэа иҕагылара ахьыргэаҕыыз ауп. Абри ауп хадара злоу идеиасгы ахэамтақэа ирымоу. Анцэа урт ирхареитцаз – уи даҕакуп. Амцаагара амотив Анцэа иҕагылара иадхэаламзар, даҕа хэамтақэак рҕгы иупыларгы ауеит, нартаа репос аҕы ишыкоу еипш. Арака Сасрыкэа иашьцэа

амца рзааигонит, Анцэа иѣагылара амотивггы хпылазом. Уи иаанаго убри ауп, арт амотивкэа хаз-хазы икоуп, еидхэа-лазам. Урт рцэыртпраггы аамтала еикэшэазом.

Апсуа нартаа рыттцаафы Ш.Хь. Салакаиа иѳеусит: «Амцаа-гара амотив (ишапу еипш, амца зцэырзо адау иоуп; зны-зын-ла аетцэа хѣала ажэѳан ахьтэ илбаарышьтуеит, мамзарггы афырхатца рашыла ажэѳан акынза дназаны, аетцэа кыдицаа-уеит) аапшзом ажэѳан аѣы инхо реибашьрала, Анцэа иѣагы-лоу амотив хасабла. Сасрыкэа имцаагара, хэарада, культуратэ фырхатцара дуззоуп, насггы хронологиала Анцэа иѣагылара иалагаанза икалаз акоуп» (Салакая 1966: 50).

Ишдыру еипш, Анцэа иакэцара амотив мазаралеи зинлеи ауаажэлараѣы айкарамра ацэыртпра иадхэалоуп.

Прометей еипшу афырхатцэа цсра зрыкэым убри ауп, аду-неи аѣы аиашара шыкалоз ажэлар агэра ргон. Аха апсуа нартаа ражэабжыкэа рѣы Анцэа иакэцара амотив ахьахамбо зыхкыаз акласскэа калаанза иахьѣиаз ауп.

Хгэаныла, аинтерес атцоуп Ж. Диумезиль иапшыгамта, амцаагара иахкыаны Сасрыкэеи адауи реибашьра атэы зхэо ахэамта (егьырт ажэларкэаггы ирымоу), азыни апхыни реи-кэцара иазку амифкэа ирвариантуп хэа ахьипхьазо (Dumésil 1930: 109–199).

Ажэытэза ауаѳы азынра амра аиазаара зыбзоуроу хэа зипхьазоз уи (амра) мчы цэгьак иахьымцанарсуаз акэын. Ажэытэан амцаагара ацынхэрас ауаа ирцэызыз амра архынхэра иазкызар каларын ари амиф. Ус акэзар, ажэытэан Сасрыкэа адауы дызиақэпоз амца акэымкэа, амра ажэлар ирызирхынхэырц ауп.

Цъара-цъара амцаагара ацынхэрас иахпылоит ажэѳан акынтэи аетцэа акыдцара. Уи змаану аилкаара уадаѳуп, из-банзар ахэамтаѣы ишыкоу еипш, уи нартаа аишыцэа азырц-хазом. Аха, иага ус акэзарггы, ажэлар рыхдырраѣы инхеит агэаанагара, чыдала ажэѳан акынтэи ишгаз ауаа зырцхаша акы. Уи зггычуаз ажэлар ирагаз амч – адауы иакэын. Убри-

азы ииашам хэа ихацхьазоит Е.М. Мелетински игэаанагара. Уи дшахэацшуала, ажэлар амца рзацшыызгаз акультуратэ фырхатца ари ахэамта дадиэхэалоит. Ари зиашам уи ауп, цьарамзар-цъара амца апшыгара амотив нартаа рхэамтакэа рфы иуцылазом, иахьабалакгы хара иаабо мчы цэгьак амца ацэгара ауп.

Амифтэ эпоха иатцанакуа акультуратэ фырхатца хэа изышытоу, асовет фольклорист Е.М. Мелетински излеихэо ала, ажэлар алашареи амцеи рызтаз, ашэарыцашья дзырцаз, еиуеипшым ашэарах хккэа рызтаз ухэа ауае иоуп. Иара ибзоуроуп ажэлар жэйтэнатэ аахыс ирымоу атаскэа, ахныкэгашьякэа, атэашья-агылашья, икарташа-ируша. Амифтэ эпоха иатэу акультуратэ фырхатца ажэлар зегь зырфеиаз нцэаны дрыцхьазо иалагоит ишнеиуа, ма уи дкартоит ажэлар риепикатэ хэамтакэа, ма анекдоткэа (алафкэа) дырфырхатца хада-ны. Амифтэ культуратэ фырхатца ирфеиамтакэа ажэйтэзатэи амифкэа рфы лассы-ласс иаарцшуп машэырла икалаз, уиака-ра тцазымкуа, иаабахьоу хтысны. Уи ала Анцэа диеипцшам. Анцэа икаитцо кэкыс иамоу ихата идыруеит, икатаракэа аарцшуп иссирны, инашананы.

Абри ахэамта иаанарцшуеит ажэйтэуаа акыр ишырцэы-уадашыз акультуратэ базаразы ахархэагакэа апсабара ацэгара. Зынзаск еакуп цакыла Нарт Қыатуана изку ахэамта. Сасыркэа ажэлар рзы амца ааигозтгы маанала, хшышла, мчыла, арт аказшыакэа аманы иказам Нарт Қыатуана изку ахэамта. Арака иарбоу ажэлар машэырла ашэеи афырпыни шроуз ауп. Абар, афырпштэгы:

*Шэарыцарак аан нартааи Ажэеиңшыааи рыжэхьча
Қыатуана амат ицхаит. Имч зегьы ааизыркэкэаны зиаск
акны днеин, ақды нзааижсьеит, иара днақэиеит. Ддэықэ-
леит азы ахьцо ғытұа: «Рарира, Рахаура, Рерашья, Рера-
ма». Убри инаркны аңсуаа арт ажэақэа ашэа иалалеит хэа
рхэоит. (Рарира – Ажэеиңшыаа ран лакэын, Рахаура – лыңха,
Рерама – лңеихаб, Рерашья – лңеийбы.)*

Иахагыи интересуп аобатэи ахэамта. Уи иахэоит ажэлар афырпын шроуз.

Қыатуана дызцыз асар хэуан, иара дыцэан. Ус иахауеит бжыык:

– Хаи, абааңсы, уиңаңэоу, уара ухъз тызгаиша асар ирфеит, иумбазои?!

Атхарцэхэа дааңшит. Уи ибоит асар афырпын хыхахаа ишырфоз, уи хаңыцла ихырфааз афырпын аңша анафаслакь, иссирыз абжыы ахылыуан. Қыатуана уи афырпын алихит.

Изыкоузеи актэи ахэамтафэ ахатцаратэ мотивкэа, изыкам-зи ахатцаратэ мотивкэа аобатэи ахэамтафэ? Ариафыза азцаатэы, хымпада, иатыпуп: хгэанала, афырпыни ашэеи рыкалара амотив фырхатцаратэны изыкалазом, избанзар ажэлар ашэа, ма афырпын рцэыргеит хэа агэаанagara узыкацазом, аха ус агэаанagara алшаргыи, уи ажэлар рзы игэакроу, атрагедиа итазыргылаша усым. Амца аагозар, уи есымшагыи зда хэартыкам матэаруп. Баша ирхэазом иахыагыи – «Умцахэ ыцэа-аит». Ари ашэиракэа зегыи иреицэоуп, иаанагогыи ибашоу мцак арцэара акэзам – шытрак рынтэара ауп.

Афырпыни ашэеи ирызку ахэамтакны изыкалазом ашэеи афырпыни ргычра, ргара, дафеацъара амца шыргыгычуа еипш. Ус анакэха, амца ацэгара, ма агыгычраан иатахуп акэцара, уака ауп афырхатцарагыи ахыаапшуа. Разкыла, насыцла, машэырла акы аиура ахыыкоу иатахзам амч, ахшыф, амаана. Убриазоуп афырхатцарагыи зыкам. Ахэамтакэа аобагыи анеифеахаргыло, иаабоит амцаагара атэы зхэо ахэамта цакылеи, идеиалеи, сахыаркыралей иаха ишыхараку, аобатэи ахэамта ааста.

Нарт Сасрыкэа идхэалоуп афэи абжыара иазку дафеа хэамтак. Сасрыкэа, агара дшыфгарцыз еипш, «афэи сзаажэга» хэа дфеагылеит. Аха нартаа рыгекэа дырзышытыхуамызт ари ашана. Сасрыкэа дицхрауеит Сатаней-Гэашья, илышытуеит уи иициз, ацыр зфоз арашь Бзоу ааргарц. Аха иара акэтэара акэым, ааи-

гэарагы инанамышьтит. Ацынца икылкьоз афақь иабылуан урт. Сасыкэа ихата ддэықэлеит Бзоу ааигарц. Уи аеы да-накэтэо, акамчы ацымхэрас икуеит ажьахэа. Ишьтыпрааны ажэоан даднаркьацыларц афанаанаха, ажьахэала алымхақэа рыбжьара дасуа далагеит, иара аеы дахатэины амгэа дыцалоит. Аеы гьежьны адгьыл ахь идэықэлоит, цақа дышьтанаркьацырц. Ускан деиханы хыхь дакэтэон. Арашь Бзоу абжьарала иаатуеит Сасыкэа тса змам ифырхатарақэа.

Икоуп даға хэамтак, Сасыкэа абынғы шибжьаз атэы зхэо. Ахэамта излахэо ала, нартаа рыгекэа ауаа реипш ицэажэон. Аха, Сасыкэа иеы аныршь, шыапыла дныкэон. Зны нартаа нырцэ аизара рымоуп хэа иахаит уи. Азиас данынхықғыла, ааигэа ҕқэак шхэуаз ибеит. «Сырга» хэа ғык дахэеит, аха игэхьаагы амкит. Сасыкэа дгэан, иаанкылан мчыла дакэтэеит. Дзыкэтээз аеы дканажьырц иалагеит, иара уи амч алирзаарц, азцара дағагыланы ддэықэлеит. Аизарағы уи днеит ибжьоу аеы дакэтэаны. Убри инаркны, ирхэоит, аеыбжьара Сасыкэа ибзоуруп хэа.

Ишаабаз еипш, икоуп ө-хэамтак. Ус анакэха, реиха ижэйтэузеи? Ахэамтакэа еипшума? Еипшызар, азэы изыкаитцеи аеыбжьара афырхатаратэ ус ынтэ? Хэарас иатахузеи, Бзоу абжьареи абынғы абжьареи ахэамтакэа рыббагы ажэйтэан апстэкэа рыбжьара иазкыз ахэамта иахылҕеиааз роуп. Аха ажэлар рхата арт афырхатарақэа еипшны ирыцхьазомызт. Убриазоуп азэы изыкаитцаз, ажэлар ргэаанагарала, урт еипшкэоу фырхатарақэазам. Аха Бзоу абжьара иазку ахэамта иаха ижэйтэуп, аобатэи ахэамта ааста. Аобатэи – абнатэ пстэкэа рыбжьара акэымкэа, аонатэ пстэкэа рыбжьара иазкуп. Иахьагы аекэа рыбжьоит, ацэкэа ацахэара ддырцоит. Аха ажэйтэзатэи апроцесс – абнатэ пстэкэа ынтыны рыкатара – иаха ицэгьаз, аамта рацэа зтахыз процессын.

Нартаа роуп изыбзоуроу, рхэоит, ажэлар рғы еиуеипшым ашэырхккэа рыкалара. Нартаа репос акны рацхьазакэны нартаа зегы еидгыланы икэцоит, аха аиааира зыбзороу

азэ иоуп – Нарт Цэыцэ. Ахэамта излахэо ала, ашэыр змаз адауцэа ракэын. Урт ршэыр ахахэтэ гэара акэыршаны ирым-ман. Агэара иакэлеит нартаа, аха ирзымгеит. Ишымгэыцзоз азэ дааиуеит – ибжа еикэатэала ишэуп, ибжа – шкэакэала, ихьз ихэазом (Бжеикэа-Бжашла). Уи Нарт Кэын-ица Цэыцэ иоуп. Хэамтакэак рэы уи нартаа дрейхабуп, рхэоит, даеацэа-ра дрейтбуп рхэоит, зны, ахэа дылатэоуп азы, нартаа дреи-уам, рхэоит. Уи ахэа данцаны абаагэара дантаргала, адауы дишьит. Иара изырхэоит «акэаб ажэала изыршыз» хэа.

Изыкалазени абас? Анаука излахэо ала, Цэыцэ Сасрыкэа иеихагы дфырхатцаны дказцаз, абзазарафэы апатриархалтэ идеология аиааира иагаз ауп. Ахэамтафэы ари шаарцшу абас ауп: Цэыцэ иаб ихьзуп Кэын, иан атцанаа драхэшьоуп; Кэын атцанаа рахэшьа аоныка дааигеит пхэысс, аха нартаа лара илхыччо ианалага, дгэааны аоныка дцеит. Апхэыс лхычча-ра, латэамбара апатриархалтэ цстазаара аиааира иабзоуроуп. Цэыцэ афэыц патриархалтэ цстазаара дахатарнакуп, Сасрыкэа – ажэытэ матриархалтэ цстазаара.

Арака ашэыр уиакара атцанамкуазаргы, иуадафу, ицэгьоу фырхатцараны изыкалаз (нартаа рымчкэа зегы атаххеит), фэыц ииз афырхатца (апатриархалтэ идеология ахатарнак) апасатэи афырхатца Сасрыкэа иааста ахатыр дшацсоу, ишикэ-нагоу аанарцшуеит азоуп. Ашэыркэа ршараан, хара иаабоит утэы-стэы хэа айсара ишалагаз. Зегь рейха амч змоу хэа цасагы еисозтгы, уажэы изеисо амал азоуп, рейха игэгэоу иауан ажь (азахэа). Иара убас аинтерес ду рымоуп Апсны ажьи, апстэкэеи, апсаатэкэеи, атыпкэа рыхьз зыхкэази, рыка-лашьеи, рказшьакеи хзырбо ахэамтакэа.

Хыхь хазфэыз ахэамтафэы ажь зауз зажэакэа рыла, зфырхатцаракэа рхэарала Аоазамакыат апцал ду зыршуаз иоуп. Уи Цэыцэ иоуп. Аха Сасрыкэа изымчхэит, дгэаан апцал шыапыла данаслак, ашьха Клыхэра иахыууааны икахауеит (Кэбина апшахэафэы). Апцал анцэлак, ажэла калоит. Цэыцэ ажь ишэиуеит: «Абри ашы жэыз, Сасрыкэа дангэаауа еипш, дканатцааит!

Ишахэтоу изжэыз, сара сангэыргъо еипш, даргэыргъааит!» хэа.

Иахьагъы иалукаартэ икоуп Сасрыкэа ипсра иазку ахэамта. Уи изнеиуеит еиуеипшым апстэкэеи апсаатэкэеи. Урт рхымџап-гашьа дахэапшны, ма ишэиуан, ма алахьынца рзишон.

Гэында лыхьз иадхэалоуп атыпхьыз Гэында лхэакъа (Бзып ахапы ахыхь «Ахацха» ааигэа), ашьхакэа рынцэахэы илыхьзуп Анана-Гэында, Нарцъхьоу ахьзуп Ткэарчал акытан хаблак, икоуп Кэын-иашта хэа тыпхьзык. Уи атыпхьыз шыкалаз абас ауп:

Нартаа рсархьча зны рхэы ихы икэыргылань дшаауаз, адауцэа икэлеит, аха иара дьмишэакэа асыс-хэы дагэылалан, ахьсра далагеит. Асыс-хэкэа ахэа нарышьтзомьзмт. Адауцэа даарылахьсуа иџааихан, азэазэала зегъы даарылгеит. Кэыни адауцэеи ахьеиџахаз, иахьеибашьыз аштэа убри инаркны Кэын-иашта ахьзхеит.

Ишаабаз еипш, нартаа ражэабжькэа рџы иахпылоит акультуратэ фырхатэ изку амифкэа, аха урт рмиф шыата шыцкъоу иахпылазом, избанзар нартаа ражэабжькэа мифзам, епикатэ хэамтакэоуп. Арака ажэлар рфантазия, рхьтхэаа алартэахейт. Амифи аепоси злеипшым, кэзшыа хадас ирымоу афырхацэа рыхныкэгашьякэа роуп. Амиф аџы афырхатэ акгъы илшазом, дымчыдоуп, аепос акны дыгэгэоуп, илшара дууп, ахтыс далоуп, дыкэџаџуп.

Аепос шыакэгылоит ажэытэ мифтэ гэаанагаракэа хэычы-хэычла рыкэзаарала, мамзаргъы амифкэа поетикатэ матэахэы хасабла рхархэарала. Амиф ишнеи-шнеиуаз алакэтэ фантастикатэ џакы аиуан.

Аепос шыатанкыла еипшзам амиф. Аепос хара иахнарбоит ажэлар амифтэ эпохаан аткыс рыхшыџ, рдырра, рдуinei-хэапшышыа ишазхаз. Иагъа ус акэзаргъы, амифология аепос иазатцарззом, избан акэзар уи ауп изхьлтцыз.

1.2.3. Аепос аѣнара ааскыатэи аетап

Уажэы хайасып нартаа ражэабжыкэа ркынтэи атдыхэтэаны иѣиакэаз рахь, ҕырпштэыс иаагап Нарцыхьоуи Хэажэарцы-си ирызку ахэамтакэа. Ари ажэабжы Апсны ахьынзаназаазо ирылатэаны икоу хэамтоуп. Уи апсышэала рапхьаза акэны 1913 шыкэсазы ианыртэит. Авариянткэа рацэазаны ишамоу-гыы, иара ахадатэ сиужет шыкац, еицямкуа иаанхеит. Иагъа-рааны ианырцахьазаргыы, ахадатэ фырхацэа рхаѣсахьакэа шыказ инхеит, инхеит асахьаркыратэ еикэыршэашьякэеи айѣартэышьеи. Убриазоуп хара авариянткэа зегыы ҕырпштэыс изахамго. Иаагап, убарт рахьтэ зегь реиха инейты-ху, зымехак тбаау, ихартэаау ахэамта (Академия архив: Аф. 800. Ахыблаантца 1. Е – 14–35). Абар, уи:

Нацыхеу нхартас и[ы]ман Нацыхеу-хайѣа, аха уиадагь Цьманѣэара абаа, Лашькинѣар абаа ере итэын. Нацыхеу-ын[ы]и егызеимадан у[ы]рт архышьнала, уиала акры-фара еикэд[ы]ришон.

Зны Нацыхеу-хайѣа и[ы]мала мѣак ахи [ахь] д[ы]ицоз, ѣыѣа аешыѣа ран и[ы]лт[ы]нхаз хамыжэжк, раб ит[ы]нхаз кэ[ы]мжэыжэжк еимакны, адгь[ы]л и[ы]ѣеибайо-и[ы]ѣ[ы]и-бахыуа ишеисуаз др[ы]неит.

– Еимашэкуазе? – ихэан, иѣы дааѣыжэѣ[ы]ит.

Еимаркуаз рз[ы]ишан, – Ишьѣа шэмеисаит! – хэа драбжыаны и[ы]мѣахь дѣеит.

Уахь и[ы]мѣа ҕырхны дша[а]иуаз, д[ы]рѣегь[ы] еицэа-ны ишеисуаз ибеит. «Арт н[ы]ибарѣэоза[а]н» ихэан, азэ даашьт[ы]ихын иаргъа-магэышьхэа дѣеи[ы]ртэеит, егыи дѣеихан – иарма-магэышьхэа, ера у[ы]с и[ы]ѣны да[а]ит. И[ы]ѣны иан дгэааны дыинеит. Лгэы х[ь]еирѣссарцы итѣа-хан, амайыуѣы ишьайатэжэа ани[ы]шь[ы]их, акыирахь азэ атхьарца архэо, егь[ы]ирахь азэ ачамгэыр архэо иаатый[ы]-ит. Ера днеин, аѣы аахэаны ибаатэы ѣны иахыирыишэтын,

егъ[ы]ирахъ дайаххны икыит, егъ[ы]ирахъ и[ы]риэын, ар[ы]-
ирахъ дайаххны икыит. Убыс хамтэак д[ы]хэмаруан. Нас, –
Сан, сан! – ихэан, длазйааит:

– Сара сйкыс егъ[ы]у хайа дыкоу, бара бйкыс егъ[ы]у
пхэыс дкаларыу ыаракыр?

– Уара уйкыс егъ[ы]у ахайа мачхэ[у]ма, саре исейгъ[ы]-
угъы ахэсацэа рацэоуп.

– Сара ожэыраанза хаигъ[ы]у оо дыкоуп хэа сыкамызт.
Дзу[ы]сда баре ибейгъ[ы]у, дзу[ы]сда сара сйкыс еигъ[ы]у?
Саб[ы]мхэары зуам!

– Уара уйкыс еигъ[ы]у Нарт Сасыркэа хэа дыкоуп. Сара
дсейгъ[ы]уп нартаа рахэшыа Гэ[ы]нда-ңшыза.

– У[ы]рт ахъ[ы]нхо сабхэароуп! – ан[ы]ихэа, у[ы]с амша
дықал[ы]рңи[ы]ит.

– Бжъымыш-ныкэа уанцалекъ, бжъы-мшак ехеихагалу
хэа хэык афы унеуеит. У[ы]бр[ы]и айака ачамха кэапей
зхаршэуу нартаа рзыхэоуп. Уахъ[ы]шало, нартаа ргэашэ –
бнацэ тэышала и[ы]кайоу унадгылоит.

Абгъаахэа ддэықалан, бжъымыш-ныкэас и[ы]рңхэазоз
микы днеит. Ау[ы]ха уа иңхэара кайеит. Ад[ы]ршае-
ны дехъ[ы]лбааз азыхъ ачамха кэапей ахариэны ибейт.
Дахъ[ы]шалаз, бнацэ тэышала и[ы]кайаз агэашэ днадгылт,
нартаа рахъ аофы даадххылеит, агэашэ изейрт[ы]рңы,
аха иамразакэа, «чыу!» ихэан, агэашэ дахыууа ашта д[ы]-
штаңалт. У[ы]скан иеы мч[ы]рха аңсың иахэ[ы]лкъаз, лшайэ-
ха и[ы]рхатэеит, ашыапкэа азы итыркъаз, шварха нартаа
ирыйалеит. Гэ[ы]нда-ңшыза, асоф дықэгыланы дахъааңшы-
уаз и[ы]лхэеит:

– Аеыош иа[а]иуа д[ы]нцэахшазар д[ы]бз[ы]иоуп, дыош-
шазар драцэоуп!

Да[а]ин, дааеыжэй[ы]ит, нартаагъы «асас бз[ы]иа
да[а]ит» рхэан, иңылеит. Иагэра аехарңе ианахадыриэ,
адгъыл и[ы]йанайеит. Нартэа ишышэфыкыз рееибаркны
иахыеит, иахыеит, аха и[ы]рзый[ы]мхыит. Нас ера цнапык-

ла иаай[ы]ихын, даеацъара ишақәнагоз и[ы]йцаи[ы]ркъак[ь] еит. Аон[ы]уйка д[ы]онагаланы ахътэы кэардэ данықэд[ы] ртэа, адгьыл и[ы]йеийеит, цыыр-нацэкъ[ы]сла иаай[ы]ихын, пхачаала днықэтэеит.

– Нацъхеу-хайа, – рхэеит нартаа, – уара уиаанзагъ, амгэартэ у[ы]штэзгъ уаадыруан, аха уахъхазааз хаигэы-ргъеит: ацқэа рахъ цэы-шэык, атқэа рахъ тэы-шэык узаа-шыуеит!

Ачара д[ы]рхыеит, еишэа иахатэеит. Азэ ашьха дцан матәишьык ааигыеит, азэ ага дцан дахъаишьык [дагъаишьк] ааигеит. У[ы]рт кэакэаны афы иаларйеит. Инаганы Нацъхеу и[ы]мйад[ы]ргылеит.

– Шэапхъа и[ы]жэуам, – ихэан, нартаа реиҳабы Хмышь идыржэ[ы]ит.

Ен[ы]ижэ, дараапкыит.

Нацъхеу, – Хмышь и[ы]хъзе? – хэа данйаа, – У[ы]и чан у[ы]с азааре изаалоит, – рхэеит.

Ера цыыр-пайала иразаны ен[ы]ижэ, иармарахъ ипайа инапы енал[ы]ишь, дагъ шыапык ибеит, иаргъарахъ инапы енал[ы]ишь, мат цыхэак ибеит, аха у[ы]рт Нацъхеу егърхымхэа[а]ит.

Мшапын, чанышьтахъ ампыл иас[ы]рцы ртаххан, ампыл рмоут.

Гэ[ы]нда-ишза цнапыкла дхахо, егъ[ы]и ала дзахыуа, ампылыс икалйеит цэы-шэык рцэе еид[ы]лзахылан, тэы-шэык рцэе еиларкэ[ы]мпылны, ацэ-шэык рцэе италйеит. Ампыласра иалагыеит. Нацъхеу ихэеит:

– Ахайа и[ы]фада саре исымаз, апхъыс лылада – шэара.

Ампыл иасын, аладагыы ере игеит, афадагыы. Нартаа ампыл егъырзышьтымхт. Ампыласра енамарыжъ, Нацъхеу у[ы]с ихэеит:

– Нартаа ашэфыеишьцэа шэыуара сгэапхыеит, шэахэшьа дсышэт.

– Уйкыс еигъ[ы]угыы дзахтодаз, аха Хожэарпыс дхэаны дыизтэоуп.

– Хожэарңыс д[ы]зу[ы]сда? – ихэан, аңхэызба асоф дах[ы]кэгылаз да[а]кэ[ы]игэ[ы]цэын, да[а]ишый[ы]ришьны ддэыкэлеит.

Нартаа и[ы]кэф[ы]ны у[ы]с иархэеит:

– И[ы]уго лкасы ухуомйозар, дымган, дхэаны дзытэоу адырра иах[ы]таанза!

– Аа, и[ы]бз[ы]иоуп, – ихэан, аш[ы]та ахы аф[ы] [ахаф[ы]] даа-ф[ы]жэ[ы]ит, ауна каршэны даакэтан, Гэ[ы]нда-ңи[ы]за уа дыиди[ы]ртэалт.

Хожэарңыс а[а]игэа данаа, Наңхуеу и[ы]кэф[ы]ит[ы]ит, – Ах[ы] аф[ы]арха! – хэа, аха аш[ы]тах[ы]тэ[ы]и у[ы]с ихэеит:

– У[ы]х[ы]заф[ы]уп, аңх[ы]а уара иаф[ы]арха!

Иа[а]игэ[ы]д[ы]р[ы]ңан, нас Хожэарңыс ампыл дыу дэыкэ[ы]ийеит. У[ы]и Наңхуеу игэ[ы]бж[ы]ынацэа иаахан, и[ы]бж[ы]ынакеит, ег[ы]и инапала иа[а]н[ы]икылан иибиб[ы]е итеийеит. Аш[ы]тах[ы] Наңхуеу идэыкэ[ы]ий[ы]ңан, Хожэарңыс ихы абжа аакэнак[ы]ан на[а]к икахаит. Гэ[ы]гэала ихэ[ы]з Хожэарңыс у[ы]с дцэажэеит:

– Уха[ы]аны, иу[ы]дгылоу лкасы ухуомйозар, с[ы]аны Еи-нар-ж[ы]и и[ы]к[ы]ны ацэ-шэ[ы]и ат[ы]шэ[ы]и зныкны и[ы]-з[ы]таржэ[ы]з абфатэы кэаб схы иакэ[ы]ришэны саанза у[ы]с-заа[ы]и!

Хожэарңыс ие[ы]хэшэтэны данаа, ампыл дэыкэ[ы]ий[ы]ңан, Наңхуеу дай[ы]ххны икыит. Наңхуеу иаф[ы]а[а]и[ы]рхаз ихы иакэшэан дархэхеит.

Хожэарңыс иан л[ы]ңсы тан, м[ы]итэрас илылаз уи-акэ[ы]н ш[ы]кэсык ах[ы] м[ы]шкы л[ы]ах[ы]атэы калон. Лычкэын даныхэ[ы]аз, и[ы]лхэо аныкалоз амыш акэ[ы]н. И[ы]бж[ы]ы енлаха, да[а]ин у[ы]с диэи[ы]ит:

– Ех[ы]етэ[ы]и амыш азыхэан с[ы]чкэ[ы]н-зай[ы] дзы-рхэ[ы]аз, Гэ[ы]нда-ңи[ы]за дыуфыйракны, абж[ы]ы-мфак иахеа-галоу у[ы]иш[ы]еиуа ухахэ[ы]ришэрахааит!

И[ы]лхэан, икалеит. У[ы]сканй[ы]г[ы]а [усканй[ы]к[ы]а] ае[ы]ца рхы лам[ы]ркэ[ы]кэа, иахэ[ы]ришэ[ы]раз ае[ы] атэ[ы]гэ[ы]а иры[ы]-

*суан, ожэ ҳазныу аамтэзы ашьакауаагы даара рхы лам[ы]-
ркэ[ы]кэа и[ы]рцэыбаргэы[у]п.*

*Ажэаны ырылоуп, калап з[ы]нзегы Хождарпыс иан и[ы]-
дл[ы]рдырзар, «ихахэ[ы]ршэыроу аеы амгэацэа адгэыл
енышьтэа[ы]слакы, атэылангарагы калоит.*

Хыхь ишаххэаз еипш, аварианткэа ахьейкэымшэо ра-
цэоуп. Вариантк аеы Гэында-цшзеи Сатаней-Гэашьей рцеей-
лафашьейт, Гэында Сасрыкэа иан лакэызшэа, уи лца нартаа
рыхьча Нарцэхьоу икынтэй длоузшэа. Ус шакэугы, лара
длышьталоит Хэажэарпыс. Нарцэхьоуи Хэажэарпыси реи-
башьраан ашыцагы еитахойт.

Ажэлар ахшыф ду змоу Гэында иахылхэарызейишь хэа
илазцаауейт. Уи ус ақэылцоит: «Хэажэарпыс дхэажэхааит!
– хэа. Арахэ аныршыуа, Хэажэарпыс ишыкайталоц еипш,
аргэа-шыапы ианкны иршылааит, Нарцэхьоу – иара ихъз
захъзыз ахэаеы дхашхатэарахааит! – хэа. – Нартаа зегы
ртыц иахыцны ицааит, урт рыхъз ала абарт аанхааит: Ркам-
башькэа рыбжак идомбеины абна илазааит, рыбжакы ажэлар
рнапаеы иказааит! Рлакэа қэыцмахааит!».

Даеа вариантк аеы Гэында бзиа илбоз Хэажэарпыс
дхэажэа дахьыкалаз, тэартас-гылартас ишьтылхит.

Хыхь еитаххэаз ажэабжь аеы нартаа шэшык ирзышьтым-
хыз ампыл кэзтаз Гэында-цшза лоуп. Аха еацэара уи даабоит
Нарцэхьоу данықэтэа италаз акэардэ зытцымхуа азэ лакэны,
даеацэара уи даарцшуп Хэажэарпыс дидхэысны. (Убриазоуп
Нарцэхьоу изикэызбо ауаа. Уи Хэажэарпыс ипхэыс дидхны
дахыгоз азы.) Еацэарагы, ампыласраеы Сасрыкэа дрыды-
ркылазом, днашцоуп хэа еытгас икатаны. Аха ашэартараеы
ианней, Нарцэхьоу ишьталаз Сасрыкэа затэык иакэхеит. Ан,
урт нибартцэар хэа дшэаны, адоуха калцоит, «дгылыи-жэфани
рыбжьара ухахэны унхааит!» хэа. Арака Хэажэарпыс зынза
дарбазам. Даеацэарахгы, нартаа зегы азэазэала иныкэзаа-
ны ицоит. Ран лакэзаргы, дымчиданы, зфеахэатэы камло азэ

лакэны даарцшуп. Иахцылоит абриафыза авариантгы. Уака алагамта, ма антэамтоуп ирдыруа. Урт руак афы излархэо ала, Нарцхьоуи Хэажэарцыси рейбашьраан, Хэажэарцыс дантахоз илцыз ашыоуп ахэажэа зхылфеиааз. Вариантк афы иаабойт Сасрыкэа итахара, даеазны – уи иан лтахара.

Иахдырбозеи фырхатцарыла апхэысаагара асиужет еиуеи-пшым аварианткэа, хара уажэраанза ыырцштэыс иаагакэаз? Иарбан социалтэ тагылазаашыоу изхылцыз хазфеу ахэамта?

Фырхатцарыла апхэысаагара амотив зхылцыз атагылазаашыа атэы дахцэажэахьейт апрофессор В.И. Пропп (Пропп 1955). Уи ихы иаирхэойт шытралатэи анхара аилахара акынтэи таацэала анхарахь аиасразы Ф. Енгельс иихэахьаз.

Рапхьаза урт идуззоу жьра-цэрала еизааигэоу, абицаракэа кыр еидызкыло патриархалтэ таацэаран. Нас урт еифеыцын, ицегь имачу, апхэыси, ахатей, ахэычкэеи еидызкыло хаз таацэараны икалоит. Ф. Енгельс ихэойт: «Хаз икалаз атаацэара шытралатэи анхара иафеагылоз, уиазы ишэартаз мыч дуны икалейт» (Энгельс 1953: 168).

Ф. излеихэо ала, афырхатцаратэ эпос анфеио, рапхьазатэи шытралатэи анхара аилахараан ауп. Уи агэаанагара ихы иархэаны, апрофессор В.И. Пропп алкаа кайтцойт: Фырхатцарыла апхэысаагара амотив шыатас иамоу таацэалатэи анхара шытралатэи анхара иахьафеагылоу ауп. Уи амотив афырхатцаратэ эпос афы зегь рейхагыы ижэытэзоуп хэа ипхьазойт.

Арака, В.И. Пропп икайтцой алкаа иашоуп, аха фырхатцарыла апхэысаагара амотив аепос афы ижэытэзоу амотивкэа ируакзаргыы, зегь рейха ижэытэуп хэа ахэара иашам. Уи иашазтгыы, аепос афы шытралатэи анхара аскак аидеализация аиуамызт. Апсуа нартаа рхэамтакэа излахдырбо ала, фырхатцарыла апхэысаагара амотив аепос арфеиара атыхэтэанзатэи аетап ахь хнанагойт. Арака абжеихарак рапхьазатэи шытралатэи анхара (апатриархати аматриархати рейфеагылара, апатриархаттэ идеология аиааирей ашыакэгыларей) иадхэалоуп.

Хзыхцэажэо ахэамта авариянткэа зеггы рёы цьарггы даабазом Нарцъхьоу иаб, иарбоу иан затёык лоуп.

Фырхатцарыла апцхэысаагара амотив алакэкэа рёггы иуцылоит. Аха уака ианакэзаалакгы шьтралатэи анхара амотив иадхэаланы иубазом. Хазёу ахэамтаёы Нарцъхьоу нартаа рёы инеира урт рыкэзаара мзысз иамоуп, иара ихата нартаа ран лышэирала дтахозарггы. Убриала хара ихартцабыргуеит хаз-хазы атаацэа рыкалара иамааноуп хэа иаххэаз. Нартаа ртахара иаанагоггы – шьтралатэи апстазаара акэзаароуп.

Нарцъхьоу нартаа дыркэыганы дгылоуп, ахэамтакэа ишырхэо ала, урт адэы ишыкэуггы издырзом, дырфаргыланы даарцшуп. Уи рапхьаза даабойт ныкэара дандэыкэло, аха дахьцо пхэысаагара акэзам. Изалеигалазеи ажэабжхэа Нарцъхьоу иныкэара? Убриала иаразнак ихаихэарц итахуп афырхатца дышиз, иацлабуа, ицназго дшыкам. Аныкэараан ипыло ауаа иара изы уаа ссакэоуп, уаа харамкэоуп, раби рани рчан еимакны анибартцэара иаёуп. Ари ахтыс иханахэойт адунеи аёы амазаразы ауаа еичычо ишалагаз, аикарамра шыкалаз, урт шзеинымшэоз анибоуп имагэшхэа итацаны аоныка изааиго. Убри ауп аоны данааилак иан излеихэо «барей сарей хаипш адунеи уаёы дыкэзамзаап» хэа. Лара илдыруеит нартаа дукэа адунеи ишыкэу, аха дшэаны лычкэын иёы урт рызбахэ цырылгомызт, дтадырхар хэа дшэон. Аха лгэы анцитэаза, «уара иуеигъу Нарт Сасрыкэа хэа дыкоуп, сара исеигъу Сатанеи-Гэашья» лоуп хэа иалхэойт. Аха афырхатца еипш зеипшу дицшаар акэын. Ддэыкэлоит нартаа рахь. Ишаабаз еипш, Нарцъхьоу нартаа рахь дзааз пхэысаагара акэзам, драцлабырц ауп. Ахэамтаёы Нарцъхьоу нартаа рахь ицара хыкэыс иамоу апцхэысаагара шакэымггы, атыхэтэаны хатцарыла пхэыс дшиго ауп иаабо. Аха ианакэзаалакгы, Нарцъхьоу ииго апцхэыс уеизггы-уеизггы азэы дхэаны дизтэоуп, ма Хэажэарцыс дицхэысуп, ма дихэахэейт. Убри аконфликт алымтыр залшазом.

Фырхатцарыла апцхэысаагара алакэ аёы зынза даёа кэзшыак амоуп. Алакэ афырхатца пхэысаагара ддэыкэлаанза азгаб ма

цхыз дихахьейт, ма лызбахэ иахахьейт, ма лсахьа ибахьейт. Убри инаркны далагоит лыпшаара.

Арака нартаа рхэамтақэа рфы апхэысаагара хықэкыс из-мамыз Нарцхьоу дхызхыз Гэында-цшза лыпшзарадаггы, лыхшыџ, лусушыа, лымч роуп.

Нарцхьоу нартаа ргэашэ дшынадгылазтэкъа, доухала зеггы здыруаз ан рыцхарак шыкалоз лычкэынцэа иралхэейт. Аха урт акгы хьаас иркуазма! Гэында затэык лоуп иаразна-кала иааиуаз ауаџы дышфырхатцоу еилызкааз. Уаанза уи уаџ датэалымбозтггы, уажэы Нарцхьоу дшаалбазтэкъа, «дын-цэахшазар, дхэычцэоуп, дуаџхшазар, драцэоуп» лхэейт.

Аштафэы уи иааишыаггы акы еипшым, хахэла ичапаз рбаа-гэара дахыууааны, ма реихатэ гэашэ ыыхэтэџыла ицены, ашта дынталоит. Авариантқэа зеггы ркны Нарцхьоу иааста нартаа имчыданы, ирыцхахэха, акгы рылымшазо, инасыц-даны иаарцшуп. Ажэлар зны-зынла Сасрыкэа дрыцхашыаны, уи ихьымзг хэычык ихьадырцссарц ус рхэойт: «Сасрыкэа ускан аџны дыкамызт», ма «ныкэара дыкан».

Нартаа зеггы, ранггы днарылатаны, ибзианы ирдыр-уейт Нарцхьоу ишизымиааиуа. Нартаа афырхатца иламыс иатцанамкуа картцо иалагейт: мчыла изымиааиуашэа аны-рба, ахэшэ итаны дахшыуейт хэа иакэыркуейт, аха убрака-ггы ирыкэымфэейт. Ахэшэ змаз аџы, иара итэас ала ишапыз еипш, нартаа реихабы (ма нартаа ран) ииржэуейт. Иара ифэы ианааи, ицыр-патцақэа рыла иразаны ижэуейт. Нартаа Нарцхьоу дырдыраанзаггы амаанақэа картцон, аха ускан изфагы-лоз ажэлар рага, ажэлар рмазара иапырхагаз адауы иакэын. Ускан ажэлар нартаа ирыдгылон. Уажэы иаабо зынза дафеа-куп – хьымзг зымгацыз нартаа дукэа ириааиз, урт ратцкысггы деигыны, диашаны, дыгэгэаны даарцшуп. Ажэлар Нарцхьоу изидгыло ипрогрессивтэу афэыц цстазаара ашыақэыргылара дахыашытоу азоуп.

Нартаа анацахалак, Гэында дызхэаз Хэажэарцыс ишыта-лоит дрыцхраарц. Арака Хэажэарцысггы дхэыданы даа-

рцшзам, ажэлар деилыркаауеит, идгылоит. Икаитцарыз ауааы, ихэаны изтээз апцхэызба дицэызгаз диабашьит. Уи дыштaхо шидыруазгы, Нарцхьоу диѳамгылар иламыс иауамызт. Аха Нарцхьоугы дтахоит нартаа ран лышэирала. Изыхкызеи афырхацэа зеггы ртахара, мзызс иамоузеи уи?

Хыхь ишаххэахьоу еипш, нартаа риааира, рыкэзаара ухэа ртэы зхэо амотив аилкаара мариоуп. Зегь реиха иуадаѳу Нарцхьоуи Хэажэарцыси ртахара зыхкыз аилкаара ауп. Апсуа нартаа рхэамтакэа рытцааѳы Ш.Хь. Салакаиа излаиѳуала, Нарцхьоу итахара даѳакала акэымкэа, ишеилкаатэу аматриархат эпохаан иѳеиаз апцхэыс лхаѳсахья асахьаркыратэ мыч ду иаанахэаз иабзоураноуп. Уи иашьтанеиуаз аамтакэа ирызмышкэацеит хазѳу ахаѳсахья. Сатанеи-Гэашья лкынза иѳазоз даѳа хаѳсахьяк зыкамлеит (Салакая 1966: 46). Харгы хакэшахатуп Нарцхьоу итахара зыхкыз нартаа ран лхаѳсахья аестетикатэ мыч ду иамоу ауп хэа атцааѳы иихэо, аха хгэанала, уи амотив аинтерпретация (аилкаара) иаитэ азхом ахэамта инагзаны адырразы. Избан ухэар, ари ахэамта аварианткэа зеггы рѳы Сатанеи-Гэашья дларкэны, ахьымзг лырганы даарцшуп. Вариантк аѳы Сатанеи-Гэашья илылшаз хэа акгы аабазом. Уимоу, Нарцхьоу иржэны дысшьып хэа ахэшэ илырхио лхата дагоит. Аха иара убаскангы Нарцхьоу ипсра дзахыпцэом. Сатанеи-Гэашья дтахоит, аха хара дызцом Нарцхьоугы. Уи Хэажэарцыс хэа иишьыз ахатца иан лышэи ихьзан, дтахоит.

Ишаабаз еипш, ара аус злоу Сатанеи-Гэашья лымацара лакэзам, апцхэыс лышэи ауп. Уи макъана амч ду амоуп. Хара хгэаанакарала, аматриархат акэзаара иаразнак икамлазеит, уи аѳоурых ду аман, акыраамта анарха аман. Хазѳу ахэамтагы, икалап, аматриархати апатриархати аепохацэа анеицыказ аамта иахылтцаргы, урт аймак-аиѳак идырхаз аныпцуазаргы. Урт аѳ-эпохакгы макъана рымчкэа цибашэоит, ианейтахоггы ыкоуп, апатриархат аиааира аамта уи апхьака ишьтоуп. Нарцхьоу итахарала хара иаххэар алшоит, нартаа

рани шьтралатэи анхареи макъана уиакара ишкэадам. Ари ахэамтафгы нартаа иагъа иларкэны иаарцшызарггы, урт пату рыкэуп, избанзар уакоуп зеггы рацхьаза иахьџиаз ауа-фьтэџса иказшьа бзиақэа – аколлективизмра, айфызара, аи-цхыраара, аинтересқэа реизакра ухэа уб. иц.

Амоногамтэ таацэара ахала иаазом. Уи шьтралатэи анха-ра иабашьроуп. Ускан ажэлар зыдгыло иааираны икоу апро-грессивтэ организация ауп, аха, иара ус шакэуггы, ажэлар жэйтэнатэ аахыс пату зкэыртцоз анхашьақэаггы иаразнак ирызкажьуам, урт атрадиция дукэа рымоуп. Урт атрадици-ақэа акгы иацсам, ижэйтэқэоуп, афьц цстазаара иацырхаго-уп хэа ажэлар зеггы ишынеибакэу еилыркаанза аамта рацэа мцар залшомызт. Убриазоуп ари ахэамтафгы атыц ду заан-накыло шьтралатэи анхашьа аидеализация. Иарбанзаалак анхашьақэа ианраамтоу ауп ианпрогрессиву, ишнениуа, урт рыграқэа рхы цэырырго иалагоит. Нартаа даџа нхашьак ры-ман. Икамлазацыт урт ркны апхэысаагара. Даџакала иухэо-зар, иааргоз ахэсақэа шьтрак иатцанакуаз ахацэа еицыртэын. Уи еипш иказ рынхашьа еилеигойт Нарцъхьоу. Логикалаггы ииашоуп уи афырхатца ажэлар нартаа дрыкэганы, урт руаа-жэларраггы дрыламтақэа дахьаадырцшуа.

Апаса аепос иалаз афырхатца зеггы нартаа хэа ирышьтазар, уажэы игылаз афырхатца уи аепитет идыркылазом. Уи Нарцъ-хьоу-хатца хэа ишьтоуп. Ажэа «ахатца» апхэысхэареи ахатэ пхэысаагареи аныкала аамтазы ицэыртцыз ажэоуп (зны-зын-ла «ацыр-цаца» хэаггы даџа епитетк иртоит). «Ахатца» хэа рацхьа иззырхэоз апхэыс даазгаз ауафь шиакэыз, нас даџа цакқэак аиут: агэымшэа, агэыцьбара. Уажэраанза Нарцъ-хьоу нартаа рыхьча, мамзарггы нартаа рыжэхьча хэа акэын ихыччаны ишиархэоз, уажэы Нарцъхьоу ахатца, Нарцъхьоу ацыр-цаца хэоуп ишиархэо.

Уи ус шакэуггы, ахэамтақэа излахдырбо ала, Нарцъ-хьоу ажэлар инагзаны макъана дрыдрымкылацт, гэыџба-рала, гэынамзарала изныкэойт. Хэарас иатахузеи, аепос

аҕы Нарцхьоу даарцшуп нартаа дырҕагыланы, урт зеггы ириааиз, нартаа зеггы ахымзг дзыргаз фырхатаны. Аха нартаагы ырччархэны, иргэымханы, сатиратэ хаҕсахьаны иаарцшым, аепос аҕы аҕацэа рхаҕсахьакэа шаарцшу еипш. Аепос ус иаказшьоуп – уака апстазаара обиективла ауп ахы шцэырнаго. Убриазоуп нартааи Нарцхьоуи реиҕагылараан, хара инагзаны изахамбо ажэлар зыдгыло, зинтерескэа рыхь-чо. Убриазоуп аилкаара зуадафхаз асиужет ахадатэ идеиеи хадара змоу ахаҕсахьакэеи.

Зны ажэлар Нарцхьоу идгылоит, уи шыца аишыцэа раби рани иртынхаз еимакны ианнибартцэоз, еинсраалоит хэа даналаго. Даҕезных, Хэажэарцыс идгыланы, Нарцхьоу инызбоит, Хэажэарцыс иихэахьаз апхэызба димтцааны дыз-гоит хэа Нарцхьоу дангылалак. Ицабыргуп, Нарцхьоуи Хэажэарцыси реибашьяҕы рацхьатэи даиааиуеит, аха уи-ала ахьз-апша изымгеит. Ахьз-апша акэым, убри иахкьан-гьоуп дызтахо Нарцхьоу. Нартаа ран лышэи, лыпца дгычны Нарцхьоу даниго, Хэажэарцыс иан лышэи, лычкэын Нарцхьоу данишьуа – ажэлар зыдгыло шэирақэоуп.

Уажэы хайасып Хэажэарцыс ахэамтаҕы имѡапиго ароль ахь. Уи ахэамтаҕы итахара атрагикатэ кэзшьа амоуп, аха атрагедиара иатцоу аилкаарагы имариоу усым, унадыххыланы ажэакалагы иузхэом. «Хара» затэык ауп имоу Хэажэарцыс (ахэамта иуанахэо ала узнеиуазар) – уи Гэында мыждарақэ дахьихэаз ауп. Ажэлар ианакэзаалакгы Хэажэарцыс идгылоит, уи дрыцхаршьоит, нартаа ржьи инапала дырхэышэтэ-уеит, аха акгы ихэом. Ахэамтаҕы уи иахьабалак дтахоит Нарцхьоу ибзоурала.

Хырцашья замами Хэажэарцыс итахара? Иарбан социалтэ тагылазаашьоу асиужет атрадициатэ рамкақэа итагзаны изку? Хара хгэаанагарала, уи азцаара атак ханатоит афырхатца ихьз аетимология, уи ахэамта аидеиа хада иадкыланы уахэапшуазар. Хэажэарцыс цьарамзарак дейбашьиѡны даарцшзам. Иара ихьзгы цьаргы иадхэалазам епитетк, дышфырхатцоу

хзырбо. Уи ахатца, ма анарт хэа цьарггы изырхэазом. Арахь уи дымшэазакэа нартаа зегь ириааиз афырхатца ду Нарцхьоу дигэагыланы дыкэцойт, еихарак, иара дтахараны дшыкоуггы шидыруа.

Иара ихьз ф-ажэак рыла еилоу композитуп. Акомпозит (еилоу ажэа) актэи ахэтэ ахэажэа аанагоит, афбатэи – арцыс. Арцыс хэа изышьтоу иахьаггы икэыпшу, макьана цхэыс даа-зымгац, аха апцхэысаагара аамта итагылоу уафуп. Уи иаамта ааины апцхэыс данааигалак, арцыс хэа иахэара иаакэыцны, ахатца хэа иархэо иалагоит. Аха уи аамта далхэыдеитэит Нарцхьоу ари арцыс. Дагьаанхоит Хэажэарцыс ахэамтафьы дшарцысыз, убыс дагьтахойт. Икоуп вариантк Хэажэарцыс Гэында цхэысс дигахьазшэа ахьахэо, аха иара уакаггы арцыс хэоуп иишышьтоу. Аха убри авариант мацара акны акэым-зар, иахьабалак Гэында-пшза Хэажэарцыс ипцхэыс лоуп хэа акэымкэа, дизхэаны итэаз цхэызбаны даабойт. Хэарас иата-хузеи, ажэлар ихьз еифыганы иахэапшзом, жэак акэушэоуп ишырхэазо. Аха анаукафьы адеталь акратцанакуеит афырхатца ихафсахьа аилкааразы. Уи зны-зынла (хгэаанагара иашазар) аетцэ шаша иафьзахойт, амфэ лашахь укылзго.

Убри адеталь сара исгэаланаршэеит ажэытэан ауафьытэыф-сатэ уаажэларра ахы ахьыцнахуаз ииз организациак. Уи адуалтэ организация хэа иашьтоуп аетнографцэа. Адуалтэ организация хэа изышьтоу ф-гэыпк, ф-шьтракы еидызкыло организациакэоуп. Ауаа рцышэараакны ирбон цэала-жыла, шыала-дала еизааигэоу ауаа цхэысреи хатцареи анырзеиба-уаз, ирхылцуаз инагзаны ишимшоз, имрины ишыказ. Убри-азын иапырцоит атцас – ашьтра иацанакуа ауаа рыбжьара цхэысеибагара камларц. Уи атцас экзогамиа хэа иашьтоуп анаукафьы.

Аетнограф А.М. Золотариов ишэкэы «Шьтралатэи анха-реи ажэытэзатэи амифологиеси» хэа хыс измоу афьы ишифуаз ала, адуалтэ организация «калар алшон рапхьазатэи ауаа-жэларра фбаны рыгешарала, мамзарггы ф-гэыпк реидыларала.

Ас акэзаргы, анс акэзаргы, уи апроцесс иахылҕеаауан аду-
алтэ организация» (Золотарев 1964: 5).

Асовет этнографцэа адуалтэ организация ыкан хэа иаз-
гэартейт Сибрей, Абжъаратэи Азиеи, Кавкази ирыкэынхоэ
ажэларкэа ркны. Уажэы зеггы еицфакны ишазырпхьазо ала,
уи аорганизация адунеи икэынхо ажэларкэа зеггы еицыр-
зеипшын, атоурых аҕиара етапк аан. Адуалтэ организация
еиднакылоз ашьтракэа пхэысеибагаралеи, иахьеицынхоэ
атыпц алеи, аибашьяраан реидгыларалеи еизыкан. Ари аор-
ганизация ызуа иалагеит апатриархат аиааира шагаз еипш,
аха ашьтамта ааннажьюеит ажэлар рдунеихэапшышьякны,
рзеипш пстазаараҕы, рҕапыцтэ хэамтакэа рҕы. Цъара-цъара
уи аорганизация аанхар алшоит иахьанзагы ажэйтэра иа-
цэынханы. Хазҕу асиужет аҕгы, хгэанала, иаанхеит адуалтэ
организация аформакэа руакы. Уи тотемла еипшым (еишыр-
дыруа) пхэысеибагара ззеибауа ашьтракэа еидызкыло адуал-
тэ организация ауп.

Апрофессор Ш.Д. Инал-ипа Хэажэарпыс ихьз атотем иа-
дикылоит: «Хэарада, иапсыуоу Хэажэарпыс ихьз аҕы хара
зынза еилкааны, еилырганы ихахауеит атотемтэ мотив. Иахья-
гы иуцылоит абыргцэа ахэажэа пату ақэызцо. Имачым ауаа,
анхартакэеи ацақэеи рыргылареан, ахэажэа зхы иазырхэо»
(Инал-ипа 1949: 118). Иара убри астатиаҕы Ш.Д. Инал-ипа
иааигоит ахэажэа акульт аазырпшуа ҕырпштэык. Иахьягы
апсуаа хэажэкын атаацэа рыпцхьазо акэакэаркэа ржэуеит.
Руакы ахэажэцэы агэыларцоит. Ахэажэцэы згэылоу акэакэар
зыкэшэаз ауаҕы шықэсынакьяк, хапхьатэи хэажэкыранза,
насып имоуп хэа рыпцхьазоит. Хэажэарпыс ихьз излаха-
нахэо ала, уи ахэажэа тотемс измаз ашьтра датэын. Нартааи
Хэажэарпыс тотемла дызтэыз ашьтреи апхэысеибагара рыб-
жъан. Хэажэарпыс нартаа дызларымахэыз убриала еилкаа-
хоит. Хэажэарпыс классла амахэра зуаз ахылтцшьтра далан.
Убриазоуп нартаа рахэшья дизхэаны дтэоуп хэа захьынцъара
ахэамтаҕы изуцыло. Убриазоуп нартаа ашэарта иантагыла-

лак иара изипхьо; убриазоуп урт дрыдгыланы, иара ихьзи-ихьымзги нартаа рыхьзи-рыхьымзги еилымхкэа, ага диҕа-гыланы дзыкэпо, ихгы зақэитцо. Аха Нарцхьоу ианиабашь-уаз Хэажэарпыс итахареи нартаа ратахареи иахдырбоит ари асиужет аңғиоз аамтазы апхэысеибагара зыбжъаз «-шьтракы еидызкылоз адуалтэ организация дук антцыра шамамыз, аилахара ишағыз. Атыхэтэаны Нарцхьоу ихата дтахозаргы, апхэысеибагара ғыц апыжэара шагаз, уи апстазаарағы иғэғакацаза ашыапы шаргылаз аабоит.

Ахэамта иацоу адраматизми атрагедиеи зыбзоуроу ағыц аира ауадафракэа иамаз ауп. Ажэытэ социалтэ пстазаара иамаз аорганизация шеилахаз аанарпшуеит, иара убас ахэамта варианткэак, атыхэтэантэи нартаа зеггы ртыхэтэа аанымхакэа рыкэзаара атэы зхэо. Вариантк ағы хапхьоит (К.С. Шьякрыл 1948 шыкэсазы Очамчыра араион, ақыта Гэып, ажэабжххэа Гогэуа Ноча икнытэ ианитаз): «Сағаней-Гэашья лышэи иахкыаны, Нарцхьоу данхашхатэараха, нартаа азэазэала апсра иалагоит. Зеггы ртыхэан Сасрыкэагы дыпсуеит. Гэында-пшза, лымацара адэы даныкэха, абаа леалырфоны лыгекалыжын, дкэыбаса дцеит».

Иамфатэны иаххэар ахэтоуп хэа хапхьазоит, иара убас фырхатцарыла апхэысаагара амотив алакэ ағгы лассы-ласс ишупыло. Аха хазфу ахэамтағы асиужет ағиашья еипшу лакэтэ сиужетк уцылазом. Адраматизми атрагикатэ цыхэтэеи алакэтэ естетика иацэтэымуп. Алакэ акны афинал ескынггы гэыргъарыла, чарала интэоит. Алакэтэ хағсахья афырхатцара иара иакэзам изыбзоуроу, иара ицхраауа амчкэа роуп (апстэкэа, апсаатэкэа, аматэаркэа, иара убас арупап, афстаа ухэа). Аепос ағы, еихаразак, афырхатца иара имчкэа, имаана, ихшыф ауп дзыкэгэыгуа. Убриазоуп аепос ағы ауафы итахарагы атрагикатэ казшыа замоу. Алакэтэ фырхатца зны дтахоит, нас дыбзахоит, фантазиала еиғартэуп. Ашанатэ мчкэа атып ду ааныркылоит алакэ ағы, зегь реиха ихадоу – аепос ағы афырхатца ажэлар зеггы еицырзеипшу аус азы дыкэпоит.

Уажэы хаиасып хазёу ахэамтахь. Хыхь ишаххэахьаз еипш, ари ахэамта ианыцшуеит тотемла еипшым апхэысеибагара зыбжёу «-шьтракы еидызкыло адуалтэ организация. Ари хгэаанагара иашазар, ажэа «нартгы» атотем иахылтцыз ауп хэа ухэар алшоит, ахэамта логикала уазнеиуазар. Аха алоги-ка адаггы, ихамоуп уи атоурых-филологиатэ фактқэаггы, урт ускак ирацэамзарггы.

Атла икэланы ажь зтаауа ауафы «нар улбааит» хэа иар-хэоит. Ари апсшэахэара апрофессор Ш.Д. Инал-ипа цъара акала (макьана еилкаам цкъа) нартаа ирыдхэалазар калап хэа игэы иаанагоит (Инал-ипа 1958: 261). Хэ.С. Бгажэба нартаа рхэамтақэа рытцаащцэа Акэатэи рконференцияфы 1963 шықэса, ноиабр азы икэгылараан, ажэа «нарт» атла акульт иадхэалоуп хэа азгэеитеит. Ишдыру еипш, атла акульт апс-уаа жэйтэнатэ аахыс ирымаз, ирылатэаны иказ тасын. Хара хгэаанагарала, арт аргументқэа иаагоу азхоит ажэа нарт ато-тем иахылтцыз атла нцэахэуп хэа ххэарц азы. Ажэлар уи ан-цэахэы ихэон, атла икэу ауафы амашэыр дацэихьчарц азы. Аха, рыцхарас икалаз, нартаа хэа ззырхэоз адунеи икэын хэа ажэлар ирхэозар, Хэажэа хэа уафы дрыздырзом. Икалап, уи ажэа ахызымхэара атас (табу) иакэшэазар. Уиазы акэхап ажэа «нарт» иаанаго иахьаггы изахызмдыруа. Хэажэаа хэа изышьтаз ажэлар ыканы, иззарггы калоит, избанзар хыпхьаза-рала имачзар алшон. Нартаа Кавказ икэынхо ажэларқэа зе-ггы еицырдыруа ианыкала, урт аамтала ирацэазар каларын, изкэынхо адгьылгы иатцанакуаз мачымзаарын.

Атдыхэтэан ажэакэак ахаххэаар хтахуп ахэамтафы итради-циахаз афинал – нартаа рани Хэажэарцыс иани рышэи иагаз Нарцхьёу ихахэхареи, Хэажэарцыс ишыа иалтцыз ахэажэи, Гэында-цшза лнантэара ишытылхыз ахэажэ тыци. Иара убас, ахэамта авантэа рфы ишхэоу еипш, нартаа антахоз, ажэлар ирзаанрыжыт атас бзиақэа (иаххэап, Хэажэарцыс иоуп ажэлар ирзаанзыжыыз ашытэа аныршыуа, ашытахьтэи аргьа-шыапала икнаханы ацэахыхра атас, уаанза ахэынцэа

илагэаны, адгьыл аҕы акэын ацэа ахьахырхуаз), ауаа ирыхэоз ациаакэа (ажэлар ирыртаз ахэажэала анхартакэа карцоит), апстэкэа (акамбашькэа хэа иахьа хзышьтоу нартаа рдомбеикэа ракэын). Арака хара иаабойт Ө-тенденциак, аепос аҕы лассы-ласс иуцыло: Акы – ахэамтаҕы икало ахтыскэа тыпк адхэлара, Өба – аетиологиатэ мотивкэа хэа аетнографияҕы изышьтоу атас (ажэа етиология Ө-ажэак рыла ишьақэгылоуп: рапхьатэи ахэта амзыз аанагоит, аөбатэи – атцара, уи иаанаго икало зыхкьо, мзызс ирыцоу рцароуп).

Ахэамтакэа рлокализация аилкаараҕы хара хикэшахатуп Б.Н. Путилов. Уи аславиянцэа рбалладакэа рлокализация абас дахцэажэойт: «Ахтыскэа рыкалара ишақэхалакгы алокализация иаша роуейт. Ашэахэацэа ирызгэакыоу атыпкэа ирыдырхэалоит. Ариаҕыза алокализация цакыс иамоу асиужет “адокументация” атара акэым, аха уи пстазааратэны акацара ауп» (Путилов 1965: 34). Аетиологиатэ мотивкэа ракэзар, урт анаукаҕы ижэйтэзоу амифи аепоси ирыдхэалоу мотивкэаны ипхьазоуп (Мелетинский 1963). Аха урт рхата жэйтэзаргы, дара зыдхэалоу ахэамтакэа ицегь арахь иахзааигэакэоу ракэзар калоит, жэйтэнатэ аахыс иҕиаз атрадициатэ схема иабзоураны. Ажэакала, аетиологиатэ мотивкэа рымацара аепос ажэйтэра азырцабыргуам.

Сахьаркыралагы логикалагы иашоуп хэа хгэы иаанагоит, арт амотивкэа ажэлар нартаа рыкэзаара зхэо ахэамта иахьадырхэалаз. Нартаа антаха ауми нас урт ауаа ианырзынрыжьюа ирыхэашаз атасқэеи, ациаакэеи, апстэкэеи. Уиала урт баша адунеи ишыкэмыз хдырбойт ажэлар. Урт ажэлар ирзынрыжьюыз ала рхазы инапылакатцарам абакакэа дыргылейт. Баша имиасзеит хьзи-цшеи згымыз, дунеихаан хьымзг зымгацыз нартаа. Иашоуп, зегь реихагы итынха дуны урт ркнытэ хара иахзаанхаз ахэамтакэа рхатакэа роуп. Уакоуп иахьаанхаз дара рыхьзи рфырхатцарақэеи. Аха абакакэагы акыр рытаркуейт. Урт улапш ицашэацыпхьаза есминут, есымша иугэаладыршэойт изыргылоз ртоурых. Убриазоуп,

хымпада, Нарцъхьоуи, Хэажэарцыси, Гэында-цшзеи ирызку ахэамтақэа еиха изупыло дара здырхэало атыпқэа ркны.

Еилхарго ахэамта асиужет Кавказ икэынхо егырт ажэларқэа ркны иупылазом, аубыхцэа (аублаа) ркны ада. Убыхаа уажэы Кавказ уаф дыказам, ишынеибаку амхацъырра иагеит Тыркэтэылака, аурыси атыркэеи рейбашьра ашытахъ. Урт хазёу ахэамта шрымоу ханахэоит Ж. Диумезили А. Намитоки 1955 шықэсазы «Азиатэи ажурнал» акны ианыртказ астатиа, «Аубыхцэа ражэабжықэа» хэа хыс измоу (Dumésil, Namitok 1955: 38–39).

Ари ас шакэугы, хазёу ахэамта оригиналуп, егырт ажэларқэа ирымазам хэа хыхъ иаххэаз цабыргуп, избанзар дара аубыхаагы рхылтшътралагы, рбызшэалагы, ркульту-ралагы апсуаа ирзааигэоу жэларуп (Инал-ипа 1965).

Рацхъаза апрофессор В.И. Абаев Хэажэарцыс апсуаа рымацара иртэу, иоригиналу хафсахъаны дипхъазон, аха уи изкны иихэоз ииашамгы рацэоуп. В.И. Абаев излеи-хэо ала, Хэажэарцыс дызфэгыло Сасрыкэа иоуп, насгъы ажэа арцыс аибашьфы хэа еитеигоит (витязь) (Абаев 1949: 317). Хара иахъала ихамоу аматериалқэа зегъы ркны цы-рамзарагы цыара иаабазом Хэажэарцыси Сасрыкэеи еи-башьуаны. Ус иагзыкаломызт, избан ухэар нартаа рахэшъа, Сасрыкэа иахэшъа Гэында-цшза дызгычуга иахъабалак Нарцъхьоу иоуп, Сасрыкэа иакэзар, уи иуалу лара лыхъчара ауп, лымтарсра акэзам. Насгъы, хыхъ ишаххэахьоу еипш, Хэажэарцыс цыаргы даабазом деибашьыфны, уи цыаргы изырхэазом афырхатца, ма нарт хэа. Епитет затцэык ихъз иадхэалоу «арцыс» ауп. Аха ажэа «арцыс» аибашьфы хэа аанагазом. Уи аепос афы афырхатца ироль акэзам имфаци-го, атрагедиа иакэшэаз ауафы ироль ауп. Уи «ихара» мзыс иамаз хыхъ хадцэажэахъеит. Убриакнытэ, «арцыс» еита-гатэын «ачкэын жыцэ», «ауаф кэыпш» хэа. Уи фырхатарас икаитаз хэа иаадыруа – иара иатцкыс зылшоз дымшэазакэа диақэпаны дахътахо мацара ауп.

Ақалақь Орцьоникизе имѡапыргаз Актэи нартаа рконференцияҕы В.И. Абаев ихэсит: Хэажэарпыс затцэык иакэын хара уажэраанза апсуаа роригиналтэ фырхатас иахапхьазоз, аха 1955 шықэсазы Ж. Диумезиль ианицаз аубыхцэа ражэабжь ағғы иуцылоит уи ихаҕсахьа (Абаев 1957: 34). Уи ихэашьа алогика уқэлар, егьырт нартаа рыхьзқэа апсуаа рзы иоригиналмызшэ икалоит. Харт хгэанала, Нарцьхьоу ихьзгы апсуаа бызшэа акнытэ еилкаахар алшоит. Уи зны-зынла ихьз даеакалагы ирхэоит: Нацьхьоу, Нарцьхьоу, Нарчхьоу, Ерчхьоу ухэа уб. итц. Иара ажэытэан изанаат ала уахаапш-уазар, уи ихьз нартаа рыхьча аанагозаргы калап (Нарцьхьоу – нартаа рыхьча – Нархьча), Аинар-жьи нартаа ржьи акынтэ ишаауа еипш. Гэында лыхьз акэзар, ауапсаа ркны Агэында хэоуп ишыкоу. Апхьа игылоу аффикс *a* излаҳанахэо ала, апсуаа еиха ирзааигэазар калап. Насгы апсуаа ашьхақэа рынцэахэы Анана-Гэында хэа илышьтоуп. В.И. Абаев ишиоуа ала, ахьз Агэында ацьамцэа, арабцэа иртэуп. Урт рбызшэала уи ахьз иаанаго ақаруа ауп (Абаев 1945: 29).

Ахьзқэа ретимология ақатцара хара иахусым, урт аспециалистцэа ирбап, аха акы еилкаауп иахьагы: хазҕеу аҳэамта Кавказ икэынхо даеа жэларык ирымазам, апсуааи урт хьлтцшьтрала ирзааигэоу аубыхааи рыда.

1.2.4. Аепос апоетикатэ бызшэа

Ашыратэ бақақэа ахьыкам даара иаруадаоуеит аепос апоетикатэ бызшэа тоурыхла атцаара. Иара ашыратэ бақақэа ахьыкоугы, иаххэап, аурысшэакны (аурысқэа рлетопискэа Х ашэышықэса аахыс икоуп) XIX ашэышықэсазы абылинақэа уиаамтазтэи абызшэоуп ирныпшуа, аха урт анышьақгылазтэи рбызшэаҕы, мацк акэзаргы, ирнымпшырц залшом.

Иагьа ус акэзаргы, аепос ажэытэра аилкаараҕы иахьала хара хзы ихадоу атцаки, атемей, аидеией роуп, алексика

акэымкэа. Убриакнытэ, аепос абызшэа тоурыхла атцаара, еихарак, ххы иахархэоит уи апызтаз ажэлэр ускэнтэи ридеологиеи рыхдыррей. Арт цакыла аепос ианымцшырц залшом. Ажэытэзатэи ауафы сахьаркырала ахтхэыцаарафы еизигон, ихы иаирхэон ахафыркыратэ ажэакэеи, ажэеиццакэеи, ахэоукэеи. Урт нас ишнеиуаз иметафорақэахеит, епитетқэахеит, еифырцшратэ матэахэкэахеит. Аха еицшым афольклортэ жанрқэа ркны урт ирымоуп еицшым ахархэарақэа.

В.И. Пропп излазгэеицаз ала, аметафора аурыс лирикафы инартбааны ахархэара амоуп, уи уа ихадоу сахьаркыраарцшыгатэ матэахэуп. Аха абылинақэа рфы аметафора еиха имачны иахпылоит, аепитетқэа рааста.

Аепос ажэар-аарцшыгатэ матэахэкэа зеггы ркны аепитетқэа инарыгзоит астиль-эмоциатэ функцияқэа. Еимакра акэымкэа ишыакэгылоуп афапыцтэ хэамтатэ поезиа аепитет кэзшыа чыда иамоу аеымцсахра цсахрада ахархэара шакэу. Мзызс иамоузеи уи аеымцсахра?

А.Н. Веселовски ари азцаара атак кэитцоит абас: «Апхэы-зба илызку ажэа “ассир” ацакы хада еиуеицшымкэа ахартэаразы ахархэара роур калон акымкэа-фамкэа аепитетқэа; абасеицш икэз ахархэара акнытэ аепитет цсахрадатэи ахархэарахь аиасра зыбзоуроу зыгэзыргэгээз апоетикатэ традицияқэа ирыхкэаз, уи ашытахытэи икэлаз ашэатэ шаблони ашколи роуп. Епитетқэак зыргэацхаз мзызс иатцаз шэак, ма дафеа ашэак ахэареи, аитахэареи, рылартэареи ирыбзоуроуп. Убри иахкэаны иаанхоит урт ашэакэа рсахьаркыратэ матэахэкэеи ржэари. Иаххэап, Индиа жэлэр ркны Агни рапхэа амца ацымхэрас рхы иадыххэоз ажэакэа ркынтэ ииаргоит амца анцэахэы ихьз аарцшрахь (рапхэа уи Гелиос иепитет акэын, нас ихатэыхьызхеит, Гелиос ица ихьзхеит)» (Веселовский 1940: 79).

Иаагазар кэлоит аепитет аеымцсахра еицазхэо егырт агэаанагарақэагы (Ф.И. Буслаев, Ф. Миклошич ухэа егыртгы), аха урт ара иахарбаз аилкаара акгы рзаццом. Хара

хтэала, диашоуп хэа хэпхьазоит А.П. Евгениева, уи аҕапыц хэамтатэ поезиа аепитеткэа «рҕымпсахра» уаха цыара псахрак рыкэзам хэа ианылпхьазо (Евгеньева 1963: 307). Ипсахрадоу аепитет аказаара аматээр, асахьа, ма даҕа еилкаарак еипшым аганкэа рыла иаазырцшуа егырт апоетикатэ кэзшыакэа змоу ажэакэа рхархэара иапырхагам.

Ипсахрадоу аепитеткэа аепос аҕы хыпхьазарала ирацэазам, насгы урт аепос азы ихадоу чыда кэзшыаны иказам. Уимоу, ари аҕымпсахра зны-зынла зҕызымпсахыз асахьей, аамтҕей, атагылазашьей ианырҕагылоугы ыкоуп. Иаххэап: Сатаней аепос зегы дагэылсуеит ипсахрадоу аепитет «Гэашьа» шлымоу. Ари аепитет такыс иамазаалак (апсышэала уи агэашьа, ашьака, атаргэа иадырхэалоит), изыкалом аамтакэа зегы рзы иаку ичыда кэзшыоу епитетны. Избан акэзар иара Сатаней-Гэашьа лхаҕсахьа ахата аҕапсахуеит, истатикатэым. Аепос рапхьазатэи ажэйтэ кэшақэа ркны иахпыло игэгэоу, икэышу, ипшзоу Сатаней-Гэашьей аепос ааигэатэи акэшақэа рҕы иахпыло имчыдоу, нартаа зхымхэыцуа, ацэгьаршра злоу Сатаней-Гэашьей зынза еипшзам. Убриакнытэ абарт аепитеткэа ахаҕсахьа асахьаркыратэ чыдарақэа иалкаатцэкыаны рыхэапшра хара хэқэшахатым, еихаракгы, урт ажэлэр рбызшэа пштэыданы иказтэо шаблонуп, трафаретуп хэа рыпхьазара. Аха дара (аепитеткэа) иаадырцшуеит аматээр, ахаҕсахьа, ма даҕа еилкаарак иамоу ихадоу, иидеалтэу аказшьа; «багы – хадара злоугы уи ауп – зҕызымпсахуа ажэеи ажэеипцарақэеи рахь ауп иахьыпхьазоу ипсахрадоу аепитет (иахзынрыжьуеит ахаҕсахьей аматээри даҕа еилкаарак ирытэо амаза, урт ажэйтэан ирымаз атэакы, аепос аҕы иахьагы зейлкаара удаоу атыпцкэа рцараҕы ихахэоит). Епитет мацарак иахнатэр калоит асиужет иатэоу амаза, иалоу ахаҕсахьақэа реилкаара. Хыхь ишаххэаз еипш, Хэажэырцыс ихьз иадхэалоу аепитет «арцыс» иханахэеит иара ахэамтаҕы иара рольс им«апигоз, трагедияла дтамхарц залымшоз, ихьз атотем изадхэалаз, Гэында-пшза тэартас ахэажэра зылкыз ухэа убас егыртгы.

Ажэа «нарт» аперсонаж ифырхатаратэ казшыа аазы-рпшуа, ипсахрадоу епитетуп. «Нарт» хэа афырхата иа-нихьзыртца нахыс, егырт аепитеткэа мыцхэхойт. Ус икан аепос аҕиара ажэытэзатэи аетап аан, аха ишнеи-шнеиуаз, нартаагы ларкэны рыхьз рхэо ианалага, уи аепитет афырхатаратэ цакы ацэызуеит. Нартаа репос аҕы иалыхэхэо афырхата Нарцхьоу «анарт» хэа иархэазом, уи изын ипсахрадоу епитетхойт «ахата», ма «ацыр-цаца». Аепос рацхьатэи аетап аан уи дзырцьоз аепитеткэа ракэын имаз – «нартаа рыхьча», «нартаа рыжэхьча». Ихьзцэка-гы рыцсахуеит зынзаск ирччархэны – Нарцхьоу ицын-хэрас ирхэойт Зартыжэ, ма Сеилыкэ. Уи зны-зынла иаха-гы ихыччарц азы, «ахьча қамсажэ» хэа иархэойт, адырреи алшареи змаз Сатанеи-Гэашьа лҕацхьа иахагы дладыр-кэырц азы. Аха ишнеиуа, Нарцхьоуи Сатанеи-Гэашьеи рролькэа еитнырцсахлоит. Ахьча бзамыкэ итыцан аибашьы ду дгылоит. Сатанеи-Гэашьа лакэзар, ахшыџ, алшара згымыз, нартаа зеггы хыс ирымаз, дымчиданы, дкэаданы, акгы лылымшо даақэхойт, макьана лхэахьа калар шалшоугы. Атцыхэтэаны лыхьзи уи иадхэалоу ипсахрадоу аепитети рцакы рцэызуа иалагоит. Урт даҕа ажэакэак рыла рҕырцсахуеит. Сатанеи-пха Гэашьа, ма баша Гэашьа, ма Апсны еицырдыруа ажэла дадкыланы, Сақания-пха хэа лархэойт. Ишаабаз еицш, уи илымаз аепитет «Гэашьа» аепитет асахьаркыратэ функция мџапнамго иалагеит.

Абриашьтахь уи ажэа мчиданы икалоит, лсахьа аарпшра иацхраазом. Убриазы, ажэлар ипсыз ажэа апсы тартарц, лказшыа хазыртэауа даҕа ажэакэак рыла ирыпсахит: «зҕахэатэы калоз нартаа ран Сатанеи-Гэашьа», «мрада-мзада икацхоз», «анцэахша». Зны-зынла арт ахьзкэа инейтцыхны икоуп, лказшыа иаха ихартэаны, еилкааны иахдырбоит: «Сатанеи-Гэашьа абриакара ауаапсыра лыхшахьан, аха убри еицш цееи-жыик хэа лыкэын, зынза, лханытэ лшыапакынза ашэыртата дабызан. Уи лцэа-лжыы, деилпхаауа, цьара мацэак

иадамхаргбы ихтны избаз, иага соуп зхэо хатцаргбы, даам-шанхарц залшомызт». Даеацъарагбы епитет рацэала лыхъз хдырчоит: «нартаа ран Ахы-Цсха Гэашы-цшза лыхъзын», «нартаа ран Анцэа дихэшыан» ухэа убас ирацэаны.

Аинтерес ацоуп, иара убас Сатаней-Гэашы лхафсахы аар-цшраан нартаа рыжэхыча анхафы бзамыкэ, «ахыча камсажэ» апшахэафы данлыкэшэо, лара лыцшзара иара ибла шых-накыз хзырбо аепизод: «Шыбжьонк Наш Батакэа дыцэаны данаапш, мрашэа ак икэччоит, арахь уцшыр, амра пхазом. Дыцшызар, Кэбина-нырцэ нартаа ран Сатаней-Гэашы мрада дкапхо, мзада дкаччо дшаваз ибеит».

Ариеипш афырпштэкэа рацэаны иааугаргбы калоит, аха арака хыкэкыс ихамоу асахьаркыратэ матэхэкэа реи-кэыцхызара акэым, атекст афы рольс имѡапырго аилкаара ауп. Убриазы урыкэшахатхаратэ иказам шыоукы-шыоукы атцаащцэа аепитеткэеи, аметафоракэеи, аифырпшракэеи, азеипш тыцкэеи ркаталог, рсиа казцо. Убриала дара ииашам-кэа алкаа картчоит: ажэлар рсахьаркыратэ хыцра трафаре-тушэа, шаблонушэа, асхематизмра аныцшуазшэа.

Хара хгэаанагарала, уи убас икамларц азы, анализ арамка еитыхтэуп, ииастэуп инейцыху асахьаркыратэ ажэеилазаа-ракэа рахь. Уака асахьаркыратэ рѣиара ицегь игэгэахоит, амч аиуеит. Атекст акноуп асахьаркыратэ элементкэа рхы ахь-цэырырго, урт реилацэареи реидхэалареи хэаа ахырмоуа. Уакоуп иахыаапшуа ажэахэащцэа рказарагбы. Аѣиараѣы ажэа апшаара мариамзаргбы, уи акэзам аус злоу, аус злоу уи ажэа иалырхуа ауп. Абашхатэра змоу ирѣиоит. Убриазоуп ажэлар «абызшэа арѣиафы» хэа изрышьтоу. Икалап, ашэышыкэ-сакэа рыла ажэлар ирцэызхыоу ажэакэа рацэазаргбы. Аха зэызымпсахкэа иаанхо акоуп – ажэлар аичаханы, ицкьаны, еилырганы сахьаркырала рхэыцра аадырпшуеит. Убриазы оумашэа иубаратэы икоуп абасеипш иуадафу аус шыоукы-шыоук атакпхыкэра ирыднатцо атак шырзыкэамцо, имариоу-шэа иахыахэапшуа ажэлар рбызшэа атцара.

Дарбан фольклористзаалакгы, рацхьаза иргылань, еи-лирго атекст аоригинал идьруазароуп, еихарак, абызшэ аказара атцараан. Убри азымхэыцра иахкьеит афольклорист, апрофессор И.В. Тресков игхақэагы (Тресков 1963: 40–43). Уи Нхытц-Кавказтэи афольклор атэы ахьихэо ашэкэафь апсуа нартаа ражэабжықэа рсахьаркыратэ чыдарақэагы дрылацэажэоит. Аха, рыцхарас икалаз, уи зызбахэ имоу ажэабжықэа айтагала ауп излаидыруа. Ишдыру еипш, урт аурысшэахь еитазгаз Гь.Д. Гэлией (апроза) С.И. Липкини (апоезия) роуп. И.В. Тресков игхақэагы, хэтакала, изыхкьаз айтага иалаз агхақэа роуп. Апсуа нартаа ражэабжықэа ркынтэ ицсахрадоу аепитетқэа – «адгьыл афэтэи амца», «амцабз еипшу Бзоу» ухэа убас егыртгы хэа И.В. Тресков иааиго айтагафцэа рхытхэаакэа иреиуоуп.

Хэарас иатахузей, асеипш аепитетқэа апсуаа рфэи акэым, егырт ажэларқэа рфэгы цьаргы иупылазом. Ас икоу аепитетқэа ишхэыцу, ишпсабаратэым умбар залшазом. Аха ихадоу уи акэзам. Атцыхэтэаны икаитцо алкаа ауп. Сасрыкэеи Хэажэарцыси ирыдхэалоу аепитетқэа данрыхцэажэо (уртгы айтагафцэа ирхэыцыз ауп), абас иажэа хиркэшоит: «Абарт роуп ахацэа гэгэақэа (богатыри) епитетс ирымоугы. Нартаа зыпсақэатэкьоу ахьаапшуа урт рфырхатцаратэ усқэа рфоуп» (Тресков 1963: 42). Хэарада, ари алкаа шыатанкыла ииашазам. Нас ажэала акэзами ишаарцшу нартаа рфырхатцарақэа? Аха зныкыр азэы ихэахьазма нартаа зыпцоу ипсахрадоу аепитетқэа рхала-затцэык иаадырцшуеит хэа? Икоума ус иалкааны исахьарку ажэақэа? Хэарас иатахузей, апоетизмқэа (исахьарку ажэақэа) рырацэарала акэзам асахьаркыратэ рфеиамта ахэ шыршьо. Дышнеиуа иихэо ажэақэак – «ахэса рхафесахьа аарпшрафэи ажэлар ирыпшаауеит итегь иблахкыгоу ашэыгақэа» (Тресков 1963: 42) – гэыцра хэычык хартейт, аха иара убригы уажэраанза зызбахэ имаз ипсахрадоу аепитет акэзаап. Иара излеихэо ала, Гэында лзы ажэлар ирцшааз ипсахрадоу епитет затцэык ауп – «цшза». Сағаней-Гэашья

лакэзар, уи илыдыркыло аепитеткэа хэа иара дзышьтоу итцегь ирацоуп: «Гэашья», «Ахьы-Цсха», «мрада-мзада дкапхоит», «ашэыртата дафьзоуп». Хэарас иатахузеи, Гэында ажэлар илыдыркыло ипсахрадоу епитет затэык акэзам (уи атэы атцыхэахь иаххэоит). Ииашам, иара убас зызбахэ ххэаз аепитеткэа зегьы (иара аепитеткэа хэа дзышьтоу рфэы иалоуп айфырпшракэагьы) Гэашья затэык иахьлыдыкыло, избан акэзар иара иааиго асахьаркыратэ еифырпшракэа ажэлар рфапыцтэ хэамтакэа рфэы лассы-ласс иуцыло роуп. Епитет затэык ауп афольклор афэы егырт ахэсакэа рхафсахья аарпшраан иуцымло, Сатаней-Гэашья лыхьз амацара иадхэалоу. Уи «ахьышьбаргэытца» ауп. Ари ажэагьы айтагафцэа ииашамкэа «ахьышьап» хэа еитаргоит. Ари «ахьышьбаргэытца» хэа хгэы изаанаго уи ауп, апсуаа Анцэа ианиашьяп-куаз, «ухьышьбаргэытца хакэыхшоуп» рхэон. Убаскак хатыр лыкэыртцон Сатаней-Гэашьягьы. Ахьышьбаргэытца иадхэалоу атэы апсуа этнографцэа макьяна цкэа итырымтцаац. Убри атцас иахкьазар калап хэа хгэы иаанагоит уажэ ааигэаза, ареволиуция калаанза, тауади-аамстеи иреиуаз ахэсакэа ршьапы адгьыл икэыдыргыларц азы, ихаракыз абахэуакэа ирынгылан иахьныкэоз. Убриазы акэзар калап нартаа рхэамтакэа рфэы айшыцэа рахэшьа-затэ Гэында ашьац лшьапы ыкэмырсзакэа драазеит хэа зырхэо. Аоригинал амдырра абас адыруеит.

Апрофессор В.И. Пропп ишэкэы «Ашанатэ лакэкэа ртоурыхтэ шыата» афэы Гэында-цшза лсахья далацэажэоит. Уи иааигоит абриафьза афырпштэы: «Нартаа ашэык еихэшьа-затэык дрыман, Гэында-цшза лыхьзын. Лашьцэа ракэзар, атэца-бааш дтартэаны дрыман, лшьапы шыац икэмыргылазакэа, дгылы-жэфани лмырбазакэа драазон лара» (Пропп 1946: 29).

В.И. Пропп адунеи икэынхо еиуеипшым ажэларкэа рлакэкэа ркынтэи ф-цаск ааигоит. Акы – ахцэа рхэычкэа изолиация рзура атцас, егы – азгабцэа ртакра. Атцыхэтэантэи атцас иаха ижэытэтэуп хэа ипхьазоит, избанзар уи рымоуп зегь

реиха ипримитиву ирапхьазитэйкэоу ажэларкэа, иаххэап, австралиаа. Арака, В.И. Пропп хэзикэшахатхом акафэ: уи Гэында атэца-бааш афэ лаазара, ахцэа рхэычкэа изолиация рзура атас ахь иадикылоит. Хара хгэаанагарала, ари итцегь ижэытэу тасуп: азгабцэа аншэлак ртакра. Избан? Акы – ахэамта излахэо ала, атэца-бааш дтартэаны дрымоуп, ашыац дыкэдыркысзом, дгылы-жэфани лдырбазом, «ба – лара ддырчоит фатэ чыдала («шэарах бафлашала акэын дышдырчоз, уаха дафеа фатэык лыздырзомызт, илыртаргы, афашья лыздырзомызт»). Ари аф-цаскгы ирзеипшуп. Хпагы (ари ауп зегь реихагы ихадоу) урт ртакра зыбзоуру иааигэахо иалагаз ахатацара афэзыкатцара ауп.

Зызбахэ ххэаз атаскэа (абааш атакра, дгылы-жэфани рымбара, адгыл акэымгылара, фатэ чыдала ачара) ирыдхэалоуп ахахэыркэыдра азин акамтцара атас. Баша ирхэом апсуаа иахьягы, насгы ишэира дуны ирпхьазоит «бхы бсааит». Ацакы хэа уразтцаар, иатцанакуа рыздырзом. Ахцэы мыч ду змоу шаноуп хэа ирыпхьазон. Убри ауп ажэларкэа ркны ахцэы аныкэгара апшзара иатэуп хэа изырпхьазо. Ажэабажхэафэа, азэы лызбахэ анырхэо, рапхьаза излацэажэо лыхцэоуп (лыхцэы лшыапакынза илеиуан, лыхцэы дашьяхуан, икамызуан...).

Англиз этнограф Ць. Фрезер излазгэеито ала, аменструацияан азгабцэа ахцэхэареи аркэыдрей азин рымазамызт. Нартаа рхэамтак афэ цыара Гэында лхы лнапы агыжыны, лэымрыцкыацэакэа, даазкэылаз дейлыжэжэа-дейлыцца даабоит. Асеипш ахныкэгара иазкны Гэында абас лхэоит: «Сыпшзара иахькыаны хымзгык згар, шэара сашыцэа шэыхьз арзыргы алшоит». Лашыцэа уи ргэампхейт, ларгы мап лымкыкэан даалаган, лэылкэабоит, лэылыпсахуейт, дшыказ еипш, дцамцамуа, убла еикэкны узлыхэампшуа, дшамшамуа лэаакалцоит. Ари ас дызбаз айшыцэа рыхэсакэа лытцашыцуа иалагоит. Илыдыз атас еиларгоит, абааш дтыргоит, дафеа фатэык лфартцоит. Абриалагы лтас еилалгоит, нас убри иахькыаны

амыкэмабарақэа дрықэшэоит. Гэында убыскак дырқынцыцны даазан, ажэабжьхэа зны-зынла лыхьз иадхэалоу аепитет «пшза» ацынхэрас ихэоит «пшқа». Уи лыпшқареи лыпшзареи ртэы ада, егырт лказшыақэа ртэы зхэо атекстқэа иахагы имачуп. Гиперболала иаарпшуп лыхшыа, лымч, лгэымшэара, азахреи асреи рфэы илымоу аказара. Гэында лзы нартаа ирхэоит: «Адырра лыпшоуп» хэа. Даға вариантк афэы иахэоит Сасрыкэа изыштымхыз ауасхыр шытыхны аймсы шатылхыз. Хэамтак афэы нартааи Аергэаи хызрацара ианцоз, ишэартазар – рахэшыцагы ргон, ишэартамзар – кэашнкыларак афэы иаанрыжыуан. Зны рашыцаа урт ахэаанрыжыыз, Бырзык-Хэаша ир иманы, Гэындей Ханиеи дрықэлоит, аха урт кэыбаса иштыартцоит. Гэында лышыхэала дейбашыуан, Хания бгызра лабала.

Вариант затэык ауп хара иаадыруа Гэында дырцэаны дахэаадырпшуа. Уака апшза хэа лархэазом, лыхьзгы Гынды хэа ирыпсахуеит.

Апсуа нартаа ражэабжькэа рфэы аепитетқэа рырфеиара кэадазаргы, иахагы имачуп аметафорақэа. Акарело-финцэа репос афгы имачуп аепитетқэа. Уи зыхкэаз хэа аепос атцаафэы В.И. Евсеев излеихэо ала, ажэеилазаарафэы компонент хасабла иалалоит аепитет, еилоу ажэафэы иалазуеит ажэытэтэи, ипсахрадоу аепитет. Угэы иаанагар калоит, иара убас апсуа бызшэафгы икалазар хэа.

Аепитет ахэалазуа еилоу ажэафэы уи аарпшра удаауп. Иаххэап, аеқэа рыпшрақэа рыла ианеилырхуа, ирыцу аепитетқэа ажэа «афэы» иацны, иажэакны икалоит: афэы+аикэа=афеикэа, афэы+ахэа=афыхэа, афэы+аз=афыз ухэа убас егыртгы. Цэара затэык ауп иахэахцыло аепитет ахэтач «тэ» абзоурала иахэабо, уи ихайларкаауеит излыхугы. Иаххэап: аихатэ гэшэ, аихатэ кэардэ ухэа убас егыртгы. Излыху аматериал адагы, иара иахнарбар калоит ахэшыара. Ускан аепитет иаанахэоит ацэанырратэ кэзшыа. Иаххэап, иухэар калозар «ахытэы уардын», иузхэазом «ахытэы шыаргэыца», иухэар

шалшо «ахышьяргэытца» хэа ауп. «Ахытэы шьяргэытца» ухэозар, иахнарбо аматериал злыху ауп. Егьи афы излыху акэзам иахнарбо, уи иахнарбо зызбахэ хамоу аморалтэ кэзшья ахэшьяра ауп изызку. Атыхэтэантэи аепитеткэа рахь ипхьазоуп, иаххэап, «ахы напкэа» – аказа бзиа изы. Ари аепитет айфырпшратэ элемент алоуп. Убриазы урт аметафора злоу аепитеткэа хэа рзухэар калоит. Урт даеакала аорнаменттэ, ма арпшзагатэ епитеткэа хэа ирышьтоуп. Арпшзара афункциа алитература иатэзам, ажэа арпшзара мацаразы акэзам изхэоу, уи ахархэара ахьануа асахьаркыратэ «ымта атекст афы ауп. Шьюуы ргэы иаанагоит аепитеткэа «абэатэ», «аихатэ», «абронзатэ» ухэа иахдырбо иаххысыз ауаажэлартэ эпохакэа роуп хэа. Уи иахьакэзаалакгы ииашоуп хэа узхэом. Аметаллкэа гэгэоуп. Урт рыгэгэара ауаа рказшьякэа ианрыфдырпшуа калоит. Аха арт айфырпшракэа афэпыцтэ хэамтакэа рфы уарла-шэарла ауп ишупыло. Ариафыза айфырпшракэа иахаракгы асахьаркыратэ литература ауп изныпшуа. Алитературафы иара иаиуеит аметафоратэ кэзшья («аихатэ дисциплина» – А. Лашэриа). Сасыркэа аиха далхуп анырхэо, уи ишхэатцэкыоу еилкаатэуп, еитакны акэымкэа. Аха хыхь ишаххэаз еипш, ажэлар рхэамтакэа рфгы икоуп метафорала ажэа еитакны ианырхэо. Ахы-Цсха Гэашьяпшза анырхэо, уи иаанагазом ахы далырхит хэа, уи лказшья аарпшроуп цакыс иамоу.

Асахьаркыратэ элементкэа рхы ахыцэырырго ашэатэ-жэеинраалатэ тексткэа ркны ауп. Иаагап фырпштэыс нартаа еихаб-еихабыла, еикэных хызрацара ианцо аекэа ишрыкэтэо аазырпшуа эпизодк: «Ршэакь чапахкэа еилаарцыруа, рфрангь ахэакэа зашэа икыакыо, рфыхэа иатцэакэа «ырца-«ырцо, руапа еикэатцэакэа лахэашэа ирхапыруа, рхылларчкэагы хэыхэушэа ирхагыжэуа». Аепитеткэа ахазырхара хэа изышьтоу, еихаразак, адиалог афэоуп иахьупыло, нартаа ран лычкэынцэа абас ралхэоит: «Нанраа, сычкэынцэа, хыымзг зымгац». Сасыркэеи такэажэыки анеицэажэо, иры-

моу адиалог иахагы аеффе́кт аиуеит, избанзар уи илыздырзом дзацэажэо Сасры́кэа шиакэу. Дзыкэлаз амэа ишшэартоу иалхэоит, игэ́иҕеанылтцоит: «Унан, нан, ана анеира, Сасры́кэа иакэзаргы, илшарымеи, уа анеира цэгьоуп, уаа дымнеиц, утахагэышьоит, уеазумкын».

Нартаа ражэабжы́кэа рҕы зынзак иаарцшзам апсихологизм аелементкэа, ауаа ицэанырракэа (игэаг, игэаара, игэыргыара, игэакра...), ус баша еитахэоуп, акэымзар. Ауаа игэакреи игэаареи аарцшра рҕаныршэоит ажэлар, аха уи убри еицш аамта дантагылоу, ихымэацгашыалоуп ишаацшуа. Иаагап ҕырцштэыс, Сасры́кэа ичкэын-затэ инапала дшишыыз анеиликаа, игэакра ажэабжы́хэаа ишааирцшуа: «Рыоны аихатэ хэыблы икэыз дэахан, ааада ирхэеит, аихатэ каруат иҕына-нижылан, убрыгы алада ирхэеит».

Сасры́кэа аҕэхэара данакэымтца, иан дгэааит. Уи лгэаара лхымэацгашыалоуп, еихарак, излаацшуа: «Уара, абаа, сыда хатца дыкам хэа ахьцоухэоз! – арымз хылжэеит даныэагыла, аихатэ хэыблы лхы аһацтакша, убригы аахылжэеит».

Ақэыларэан иргаз амал аныршоз, Сасры́кэа ихэтэз анимоу, игэаара ажэабжы́хэаа абас иааирцшит: «Хыла дасны, нартаа рыоны ахыб аахи́хэеит, имахэар аҕынаирхан, аонава-ра зегы лкыдижэааит, уахэла дасын, аихатэ сқам ду кэыбаса илыкэитцеит».

Хаиасып аепос аҕы агипербола тыцс иааннакыло ахь. Ш.Д. Инал-ица иоуеит: «Хадара злоу сахьаркыратэ “маанас” нартаа ражэабжы́кэа рҕы икоу иазырха-зыргыны ахцэажэара́кэа роуп (гиперболизм). Аепос акны изыхцэажэо иарбан-заалак идуны, икэазны иаарцшуп. Убриалоуп, еихарак, апое-тизация зла́ало, убриалоуп ажэабжы́кэа ишаадырцшуа агыргыара, адьашыахэра, убас егырт аемоциа́кэагы. Иза́кэызаа-лак – аоны, агэара, ауаа, ара́хэ – нартаа рҕы зегы ирыццаны, ирзырханы икатоуп» (Инал-ица 1962: 14).

Егырт аепос иалоу аперсонажцэа рааста, Сасры́кэа иахагы агиперболизация изыруеит. Уи ишэагааи имчи ракэзам,

ейхарак, изцырто, иара ихшыи имааней роуп. Акырза аццаны, акара ахаргыланы иаарцшуп Саҗаней-Гэашыа лусушыи, лыхшыи, лыпцзарей, илымоу адоухатэ мчқеи. Иара убас ауп Нарцхыоугы дшаарцшу, Аинар-жыггы, цыара-цыара Гэындатэкыагы. Агиперболизация аеыхаракуа, акульминациатэ момент акынза иназоит адауцэа-ауафжыфацэа раарцшраан. Урт хэымгоушартэ акынза ацэанырра унатойт агиперболизм.

Абар, Саҗаней-Гэашыа лсахыа аарцшрафы агиперболизм закэ тыпу иааннакыло:

*Ашьжыымтан даныфагыла, Саҗаней-Гэашыа,
Акэын иааигаз аласахачера, Саҗаней-Гэашыа,
Ларма напы иакэлыршеит, Саҗаней-Гэашыа,
Лышьхэала дласын, Саҗаней-Гэашыа,
Шэ-кьантаз-дук лыйдыркэыфит, Саҗаней-Гэашыа,
Длаха-шахан идардэылтэит, Саҗаней-Гэашыа,
Хацакэ дук шылыршеит, Саҗаней-Гэашыа,
Нацэхыңла длагган, Саҗаней-Гэашыа,
Агэца аакылылйеит, Саҗаней-Гэашыа,
Дардхас иныкалйеит, Саҗаней-Гэашыа,
Гаңихэыцхэа дхахуа, Саҗаней-Гэашыа,
Аеыгэхэа дықэңалуа, Саҗаней-Гэашыа,
Бзың аңшахэа днавалт, Саҗаней-Гэашыа,
Зықь-ласаха ырылйыз, Саҗаней-Гэашыа,
Аха, ачышь еилырго, Саҗаней-Гэашыа,
Хазы-хазы ихаха, Саҗаней-Гэашыа,
Илыма агэар дааталт, Саҗаней-Гэашыа,
Адыршаены анааша, Саҗаней-Гэашыа,
Акыафхэа дасуа, Саҗаней-Гэашыа,
Адыххэа дафасуа, Саҗаней-Гэашыа,
Дэыли-жэфани ырдыдуа, Саҗаней-Гэашыа,
Асырты днафатэеит, Саҗаней-Гэашыа.*

(Апсуа жэлар рпоезия 1959: 93)

Хымш рыла, ирыдымшэалазакэа, шэшык ахацэа, ичабза рцэа иакэшэартэ, рыматэа еилфаца изахны далгеит.

Зегь реиха ирацэаны иаарцшуп айфырцшракэа: нартаа рыгекэа апшакара иласуп, урт итырхуа анышэ кэаны иауеит, аптеипш ихатэалан икоуп. Нартаа ражэабжыкэа рфы айфырцшракэеи аметафоракеи мачымкэа ишупылоггы, урт ацаки, аидеи, ахафсахьакэеи раарцшрафы хадара злоу атып ааныркылазом. Урт сахьаркны ихэазарггы, ацэажэарафы рхы ишадырхэо еипш ауп аракаггы ишупыло. Иага ус акэзарггы, цыара-цыара урт асахьаркыра аарцшра иацхраауеит. Ауаа рхы ианбадырхэо айфырцшракэа? Айфырцшракэа рхархэаразы урт рацхьаза иргылыны ирбозароуп аматэаркэа злеипшуи излеипшымы. Рацхьаза урт ирцэуадашын аматэари ауаи реидкылара. Убриазы аматэаркэа реизааигэара аказшыкэа степенла реипшымра хдырбоит еиуеипшым ахэтачкэа: *с, ѱас, тэ, шэа, еипш*.

Иаагап афырцштэкэа: 1) Адгьыл еиужь цэартас имоуп, ажэоан цеицеи хыбрас имоуп, аетцэакэа кэастгас имоуп; 2) Бггыжэтцас еиланаргьежыыз шэара шэакэзами; 3) Аетцэа кыднацаартэ икьыркырит Бзоу; 4) Ажэоан лагошэа рфыштыбжь уахауан, рфрангь ахэакэа зашэа икьакьо, руапа еикэатцэакэа лахэашэа ирхаггыжьюа; 5) Лцэа-лжыы ашэаза еипш ишкэакэан, акаруа еипш деилыпцаауеит лара. Лыкэша-мыкэша амра еипш илырлашон.

Аметафоракеа шыкатдоу ажэакэа шнытцкала реифырцшралоуп. Иаххэап: амшаркьяфга – ажэабжь (иаанаго ажэабжь амша аркьяфэуеит хэа ауп), амра апсахэага тоуп (амра тамшэазац), ашыи ахши еилатэо (апцшара аанарцшуеит). Айфырцшракэеи аметафоракеи рышыакэыргыларан, изфдырцшуа иалоу аказшыа убри зфурцшыр ауа егыи аматэар ахь ииаргоит. Ари акэзам хадара злоу асахьаркыратэ рфеиамтафы, аус злоу ажэа еитакны ахэароуп, аказшыа аиагара акэым, аитныпцахлара ауп. Убри аганахьала уахэапшуазар, имачзоуп ухэар калоит аметафора аепос афы. Аметафоракеи айфырцшракэеи ихадоу атып ахьааныркыло абзазаратэи алирикатэи поезиа афоуп.

Аепос зеицш казшыаны иамоуп еицшу атыцкэа. Ари арца-быргразы иаагап хтыск. Зызбахэ хамоу аепос аҕы Елдыз Шьаруани адауи реикэшэараан, адау иихэо ажэакэа роуп: «Ҳаи, Елдызаа рыжэла нҳартэахьан, амгэарта итаз азэ ида, убри дины, дизаргы – дышэны, дшэызаргы – ишыа иуратэы данбакалеи, ус дкалазаргы – итыхэтэа абри акэхоит».

Иааркыаҕзаны иухэозар, абарт роуп хадара зланы, сахьар-кыратэ элементны нартаа рхэамтакэа казшыас ирымоу. Урт инткааны рцаразы иатахуп лымкаала, акакала зегы рых-цаажэара. Уи апсуа фольклор атцаащэа ируалпшыаны рацхьа ишыдоуп.

(Акэа: Алашара, 1968. 63 дакыа)

2. ВОПРОСЫ ПОЭТИКИ АБХАЗСКОГО НАРТСКОГО ЭПОСА

2.1. Введение

Нартский эпос народов Кавказа относится к числу древнейших памятников мирового фольклора, дошедших до нас в живом бытовании. Он возник и формировался в глубокой древности и до наших дней сохраняет свое непреходящее значение в духовной жизни кавказских народов. Эпос «Нарты» в истории мировой культуры стоит в одном ряду с такими памятниками, как древнеиндийский эпос «Махабхарата», вавилонский эпос о Гильгамеше, древнегреческие поэмы «Илиада» и «Одиссея», ирландские и исландские саги, скандинавская «Эдда», русские былины, карело-финская «Калевала», грузинский – «Амираниани», армянский – «Давид Сасунский», киргизский – «Манас», калмыцкий – «Джангар», германский – «Песнь о Нибелунгах» и множество других национальных героических сказаний.

Если эпос многих народов мира имеет долгую историю своего научного изучения, то в силу ряда объективных причин (отсутствие национальных научных кадров, имевшее место в 20-е годы антиисторическое отношение к героическому эпосу, а затем неумеренное восхваление его в последующие годы, сменившееся нигилистическим его отрицанием) эпос народов СССР планомерно и систематически в государственном масштабе не исследовался вплоть до последних годов (Петросян 1960: 182–190).

Этим объясняется созыв в 1950-е годы ряда конференций по проблемам эпоса. В 1954 году в Москве и в 1955 году в Киеве были созваны конференции по изучению эпоса восточных славян. Сразу же после этого в 1956 году в Ташкенте и Орджоникидзе были проведены конференции по научному

исследованию проблем эпоса соответственно об Алпамыше и о нартах.

С тех пор особенно оживилась работа по собиранию, изданию и изучению национальных эпических памятников.

Эпос «Нарты», являющийся общим культурным достоянием ряда различных по языку и этническому происхождению народов Кавказа, подвергался научному исследованию многими учеными как до революции, так и после нее. Исследование велось главным образом на материалах осетинского и адыгского эпосов. Если эпосы этих народов (осетин и адыгов) долгое время находились в центре внимания таких крупных ученых, как В.Ф. Миллер, Ж. Дюмезиль, Л.Г. Лопатинский, М.Е. Талпа, В.И. Абаев и др., то первая статья по абхазскому нартскому эпосу появилась только в 1949 году. И все же нельзя сказать, что исследование абхазского нартского эпоса началось на пустом месте. Хотя в абхазском нартском эпосе наличествует множество специфических сюжетов, эпизодов, мотивов, имеются отличия и в характере циклизации, и в образах главных героев и т. д. и т. п., но много и общего, что роднит его с эпосом других народов Кавказа, в особенности адыгов. Поэтому исследователям абхазских нартских сказаний было легче, чем их предшественникам. Многие сложные и трудные вопросы нартоведения были уже давно подняты и по-своему разрешены.

Советская фольклористика накопила уже немалый опыт по изучению нартского эпоса, особенно в историческом аспекте. В частности, уделено большое внимание выяснению генезиса эпоса. Но вопросы эстетического характера, без которых невозможно проникнуть в тайники художественного обаяния эпоса, в основном оставались в стороне. Между тем, раскрытие такой важной проблемы, как национальная специфика художественной литературы, невозможно без учета своеобразия национального образного мышления народа, нашедшего свое яркое воплощение в народной поэзии, особенно в эпических сказаниях.

Слабая изученность поэтики эпоса была отмечена и Сухумской Всесоюзной конференции нартоведов, созванной в ноябре 1963 года Институтом мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР по инициативе Абхазского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН ГССР (Алиева 1964: 174–178).

Малочисленность докладов по поэтике героического эпоса «Нарты», представленных на этой конференции, говорит о том, что эта проблема все еще остается актуальной.

Во всех работах по нартскому эпосу абхазов в той или иной степени затрагиваются некоторые стороны поэтики эпоса, но пока нет специального исследования, посвященного данной проблеме.

Наша работа – первая попытка монографического рассмотрения основных вопросов поэтики абхазского нартского эпоса.

При определении важности темы мы руководствовались блестящей формулировкой академика И.А. Орбели проблемы актуальности в науке: «Порой мне приходится слышать, что углубленный интерес к прошлому уводит от современности, наука теряет свою актуальность. Мне кажется, что подобная постановка вопроса совершенно неправомерна – к прошлому можно и нужно подходить с позиций настоящего, а ученый, которому чужды запросы нашего времени, готов и современность воспринимать сквозь призму прошлых веков. Характерно, что обостренный интерес к прошлым судьбам проявляется во времена самого интенсивного устремления вперед. Создавая свое будущее и настоящее, народ стремится оценить пройденный путь, и бурно развивающееся самосознание неизбежно стимулирует повышенный интерес к минувшим эпохам.

Подобными соображениями я руководствовался и тогда, когда подготавливал к изданию книгу об армянском народном эпосе и сборник средневековых армянских басен в

русском переводе. Можно ли правильно понять стойкость и упорство армян, которые вплоть до последних десятилетий упорно боролись против превратностей судьбы, настойчиво ковали счастье, вера в которое сопутствовала армянскому народу во все века его жизни, можно ли правильно осмыслить присущий народу оптимизм, если не знать ранних истоков подобного мировосприятия – замечательный эпос?» (Юзбашян 1964: 119–120).

Чтобы во всей полноте раскрыть поэтические особенности нартских сказаний абхазов, следует проникнуть в существо эпоса, этого замечательного памятника ранних истоков народного мировосприятия.

Правильное освещение проблем поэтики возможно только на основании анализа и учета исторических корней эпоса и его идейно-тематического содержания, если под поэтикой не подразумевать внешнюю «образность», а внутреннюю художественную структуру эпоса, обусловленную всей историей образного мышления народа. Поэтому, обращаясь к поэтике, мы должны касаться и проблем происхождения и исторической обусловленности развития различных образных и стилистических средств.

Из всех жанров богатого устного творчества абхазов героическому эпосу о нартах «повезло» меньше всего. В дореволюционных сборниках мы имеем только отдельные упоминания героев, краткие описания сюжетов, к тому же не на языке оригинала и с понятными неточностями, за исключением двух сюжетов о нартах, посланных академику Н.Я. Марру в Петроград в период работы его над языком и историей абхазов.

Первое сведение об абхазском народном героическом эпосе нам сообщает учитель Сухумской горской школы А. Иоакимов, записавший предание о Нарте Сасрыкве со слов своего ученика (Иоакимов 1873).

В предании сообщается, что у Нарта Сасрыквы был глупый брат, которому богатырь поручил пасти свое стадо. Однажды

глупец прошел мимо озера и утопил в нем свое стадо. Узнав о безумном поступке своего брата, богатырь в ярости и отчаянии бросился в бездонное озеро и упал на луну, которая в это время находилась на другой стороне земли. Здесь он нашел свое стадо и до сих пор пасет его. «Мы видим теперь его со стадом, как черные пятна» – закончил мальчик свой рассказ о значении черных пятен на луне¹.

Сообщение А. Иоакимова интересно не только тем, что это первое упоминание главного героя абхазского нартского эпоса, но и тем, что это единственный сюжет подобного рода, прикрепленный к абхазским сказаниям о нартах. Несмотря на единичность записи, возможно, что это предание нартово-ское, причем, весьма отдаленных времен, отголосок древнего близнечного мифа.

Второе по времени сообщение об абхазских нартах мы находим в статье ботаника Н.М. Альбова «Этнографические наблюдения в Абхазии» (Альбов 1893: 325–326).

По преданию, ему сообщенному, «в ущелье реки Бзыби, близ Калдахуара, некогда жило племя страшных великанов-людоедов с семью и более головами, которые имели во лбу по одному глазу². Они долгое время разбойничали в стране, наводя ужас на окрестных жителей, пока не явились

---

¹ Обычно этот сюжет связывается с легендой о происхождении озера Рица, но не с нартским эпосом.

Два брата-пастуха пасли в горах овец. Один умный, другой – глупый. Однажды умному брату надо было отлучиться домой. Он оставил на пастушьей стоянке своего глупого брата, настрого предупредив его не обращать внимания, какой бы шум ночью ни поднялся.

Ночью из озера вышел белый баран с золотыми рогами. Среди овец поднялось волнение. Забыв о совете брата, глупец стал кричать. Баран с золотыми рогами бросился в озеро, увлекая за собой все стадо.

Вернувшись из дома и узнав о беде, умный брат в отчаянии бросился в озеро. Говорят, что в пору стрижки овец на поверхности озера и до сих пор появляется овечья шерсть (Ковач 1929).

² Нам неизвестны другие свидетельства о существовании у абхазов одноглазых великанов-циклопов.

сюда богатыри норты (транскрипция Н.М. Альбова¹. – А. А.) и не победили их. На могилу одного из этих великанов-одноглазов еще доньше указывают в Калдахуарском ущелье, близ развалин крепости Хассан-Табо². Далее автор отмечает, что по-абхазски Адау означает богатырь и что один из перевалов в Абхазии носит название Доу (или Адоу), где находят в большом количестве в земле старинные железные стрелы. Автору сообщения известно, что подобные предания существуют и у других кавказских горцев – адыгов и осетин (Альбов 1893: 325).

Небезынтересно и другое сообщение автора: «Настоящая статья была уже приготовлена для печати, когда мы получили от нашего корреспондента в Абхазии, учителя Горской школы при Ново-Афонском монастыре (в Псыртцхе), Б.Г. Хорава, письмо, в котором он сообщает существующую в Абхазии легенду о нартах, совершенно аналогичную нартовским сказаниям осетин и черкесов – адыге. Эта легенда, вместе с другими преданиями, сообщаемыми г. Хорава, будет напечатана нами впоследствии в подробностях. Любопытно, что главным героем является здесь, как и в осетинских и черкесских сказаниях, все тот же Сосрыко (по-абхаз. Сесрква, черкесск. Саузерук), рожденный чудесным образом от обольстительной и хитрой женщины Сатанэ» (Альбов 1893: 325–326).

Из сообщения неизвестно, получил ли Н.М. Альбов от учителя Б.Г. Хорава упоминаемые им легенды о нартах и другие предания.

В этнографическом очерке «Абхазия и абхазцы» М.Г. Джанашвили (Джанашвили 1894) излагает содержание предания о появлении поминок у абхазов. Самым последним в нартовском братстве умер Сасрыква, так как являлся младшим братом их. Поэтому ему некому уже было делать поминки. Один абхаз случайно узнал об этом, сжалился над ним и устроил

¹ Вместо нарты (автор предисл. и отв. ред.).

² Вместо Хасанта абаа (автор предисл. и отв. ред.).

по нему роскошные поминки, успокоив его душу. С тех пор в Абхазии стали делать поминки по покойникам.

Подобное предание приводит впоследствии и Н.С. Джанашиа (Джанашиа 1917: 156, 208) вместе с другим сказанием о нартском кузнеце Айнар-ижьий.

В последнем сказании говорится, что кузнечное ремесло к людям перешло от нартского кузнеца Айнара. Вот что записал Н.С. Джанашиа со слов кузнеца Османа Камкиа о нартском кузнеце Айнар-ижьий: «В старину, когда люди-богатыри вели борьбу с дивами, а особенно в славное время нартвов, жил кузнец по имени Айнар-ижьий. Ему стальные – его колени служили наковальнею, правый кулак – чугунным молотом, а левая рука – щипцами. Он делал исключительно медные изделия. Также Айнар-ижьий клал медную заплату на череп или другие кости скелета, когда людям-богатырям дивы наносили переломы костей. Вот почему в пещерах гор до сих пор находят черепа с медною заплатою. Перед смертью Айнар-ижьий попросил Создателя передать (научить) его ремесло и людям с тем, однако, чтобы они не умели спаивать металл так, чтобы швы не были видны, как делал сам. Господь исполнил его просьбу, а потому у наших котлов швы видны» (Джанашиа 1917: 156, 208).

В 1957 году были опубликованы материалы Г.Ф. Чурсина (Чурсин 1957: 214–223) по фольклору абхазов, в частности, по нартскому эпосу, которые были им собраны в результате его поездки по районам Абхазии в 1925 году¹.

---

¹ В небольшом предисловии к книге Г.Ф. Чурсина Л.Х. Акаба ошибочно пишет, что он совершил свои поездки по Абхазии летом 1928 года. Профессор В.А. Гурко-Кряжин, ссылаясь на «Бюллетень АБНО» за 1925 год, № 8 (с. 31), писал: «В 1925 году Г.Ф. Чурсин совершил две научные командировки по Абхазии, во время которых собрал обширный этнографический материал, обрисовывающий быт, обычаи и верования абхазов» (Гурко-Кряжин 1926: 10).

Г.Ф. Чурсин приезжал в Абхазию и в 1927 году, когда он посетил Сухум и верховья реки Кодор (автор предисл. и отв. ред.).

В небольшом вступлении к собранным рассказам о нартах Г.Ф. Чурсин пишет, что он не ставил перед собой целью собирание нартских сказаний абхазов в целом, понимая, что это дело самой абхазской интеллигенции, а считал необходимым записать некоторые, наиболее распространенные рассказы о нартах, так как «в то время, как нартовские сказания осетин, кабардинцев, балкар в значительной части давно уже записаны и опубликованы, нартовские сказания абхазов до сих пор остаются почти неизвестными в литературе» (Чурсин 1957: 214).

Кроме того, это дало бы возможность сравнить абхазские сказания с соответствующими сказаниями других народов, что «послужило бы для выяснения культурно-исторических влияний и взаимодействий, имевших место между абхазами и соседними с ними народами» (Чурсин 1957: 214).

Г.Ф. Чурсин записал сказание о каменном рождении Сасрыквы с кабардино-осетино-балкарскими параллелями к нему; сказания, связанные с именем Нарта Цвицва, превосходившего даже Сасрыкву по своим воинским доблестям (благодаря ему была взята неприступная крепость и т. д.), с параллелями из осетинских нартских сказаний; сказание о борьбе Сасрыквы с великаном, так называемый мотив похищения огня с параллелями из героического эпоса кабардинцев и осетин; сказание о героическом сватовстве Ерчхьюу к Гунде, где встречается мотив починки черепа медными пластинами, известный также в сказаниях о нартах у осетин и карачаевцев. Г.Ф. Чурсин отмечает параллели к мотиву кипения чаши (котла) от правдивых слов о своих героических деяниях в абхазском сказании о Цвицве и в эпосе осетин и карачаевцев. Представляется интересным и записанное им сказание о гибели нартов в огромном черепе.

Далее он приводит другой вариант рождения Сасрыквы и сказание о борьбе Сасрыквы и благородного Тетрача, убитого по совету коварной Сатаней.

Все сказания записаны со слов Эдрыса Арчелиа (Гудаутский район, с. Псырдзха), Мачкука Адлейба (Очамчирский район, с. Члоу) и Хабиджа Ашуба (Очамчирский район, с. Джгярда).

Записи нартских сказаний абхазов сделаны на русском языке людьми, совершенно не знающими язык (за исключением Н.С. Джанашиа). Отсюда вытекают все недостатки этих записей: неверная запись имен героев эпоса («Нардсысыргва» – у А. Иоакимова, «Сесрква», «Норты» – у Н.М. Альбова)¹ краткое изложение сюжетов сказаний о нартах и т. д.

Но сказанное не снижает ценности труда этих ученых. Значение их записей заключается, во-первых, в их первичности (как наиболее ранних сведений об абхазских нартах), во-вторых, они, записи эти, могут быть использованы в качестве сопоставительного материала (особенно, если последующие оригинальные тексты подтверждают точность их изложения) и т. д.

И все-таки, при исследовании абхазского нартского эпоса основное значение приобретают тексты, записанные на языке оригинала (по возможности, фонетически точные), с соблюдением паспортизации и других методических установок, выработанных современной фольклористикой.

Первой записью на языке оригинала абхазского нартского эпоса являются тексты двух нартских сказаний, хранящиеся в Архиве Академии наук СССР в Ленинграде. Одна из этих записей не датирована, вторая датируется 1913 годом.

Записи эти считались пропавшими и впервые обнаружил их и опубликовал молодой абхазский ученый-фольклорист С.Л. Зухба (Ацсуа фольклор... 1967).

С.Л. Зухба так оценивает оба сказания: «Вариант («Герой Нарджхью». – А. А.) весьма интересен в том отношении, что в

---

¹ Профессор Ж. Дюмезиль в своей работе «Легенды о Нартах» повторяет эти ошибочные транскрипции имени главного героя абхазского нартского эпоса, делая в свою очередь еще одну ошибку или опisku, добавляя, в конце j (Dumésil 1930: 2).

нем встречаются некоторые мотивы, отсутствующие в других известных до настоящего времени вариантах. Таким является, например, мотив ссоры двух братьев за раздел абхазской одежды (акэымжэы). Фактически данный текст является первой известной нам записью этого абхазского нартского сказания. Второе сказание о нартах из рассматриваемой коллекции представляет известный сюжет о ста нартах-богатырях; оно интересно особенно в языковом отношении» (Зухба 1965: 104–106).

Как правильно говорит С.Л. Зухба, «это самая богатая коллекция абхазского фольклора, собранная в дореволюционный период в Абхазии» (Зухба 1965: 105). В том, что эти нартские тексты, а также и другие жанры абхазского фольклора, были записаны в живом бытовании, большая заслуга принадлежит академику Н.Я. Марру, по инициативе которого был организован Бзыбский комитет по сбору абхазского фольклора. Членами этого комитета записано 300 с лишним рукописных страниц, около 150 текстов алфавитом П.К. Услара и частично – Н.Я. Марра. Некоторые тексты сопровождаются русским переводом.

Но только с приходом Советской власти началась серьезная работа по собиранию, публикации и изучению абхазского фольклора.

Недавно изданы труды академика С.Н. Джанашиа, куда вошли образцы абхазских нартских сказаний, записанных им на абхазском языке еще летом 1921 года в селе Адзюбжа Очамчирского района (Джанашиа 1968: 189–194)¹.

В результате планомерного сбора абхазского фольклора с привлечением студентов старших курсов педтехникума, местной интеллигенции в 1935 году в Сухуме на русском языке (Абхазские сказки 1935), а в 1936 году на абхазском языке вышел первый сборник абхазских сказок (Ацсуа лакэкэа 1936).

---

¹ Фольклорные материалы приводятся на абхазском и грузинском языках.

В первом сборнике абхазских сказок были помещены три рассказа о нартах: «Нарт Сасрыква», «Нарты семь братьев и их единственная сестра красавица Гунда», «О том, как Нарджхьоу женился на сестре нартов» (Абхазские сказки 1935: 37–58).

В следующем сборнике абхазских сказок было опубликовано 4 нартских рассказа (Ацсуа лакэкэа 1940)¹.

Впервые нартскую мелодию (без текста) записал композитор-этнограф К.В. Ковач – неутомимый собиратель абхазского песенного фольклора (Ковач 1929; Ковач 1930)².

Стали появляться переводы абхазских нартских песен и рассказов на русский и грузинский языки в различных сборниках абхазского фольклора (Из абхазских... 1958: 153–157; Приключения... 1961: 201–215; Абхазские сказания 1961: 31–86; Абхазские сказки 1956; Абхазские сказки 1959; Сын оленя... 1959; Антология... 1958: 19–39).

Но первое научное издание абхазской народной поэзии осуществил Б.В. Шинкуба в 1959 году. В составленный им сборник вошли четыре нартские песни (Ацсуа жэлар рпоезиа 1959: 87–107).

В 1962 году в Москве вышел сводный текст абхазских нартских сказаний в переводе С.И. Липкина (поэзия) и Г.Д. Гулиа (проза) (Приключения Нарта Сасрыквы... 1962)³. Но основной материал нашего исследования – это сказания, записанные из уст сказителей, с соблюдением всех необходимых методических установок, выработанных советской фольклористикой, и хранящихся в архиве Абхазского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР.

---

¹ Сборник переиздан в 1965 году. При переиздании составители опустили нартские сказания, мотивируя это тем, что они были изданы в 1962 году отдельной книгой.

² Перепечатана в сборнике: Абхазские песни 1957.

³ Эта же книга на абхазском языке вышла в Сухуми, в том же году (Нарт Сасрыкэи... 1962); предисловие «Слово о нартах» написал Ш.Д. Инал-ипа.

Велика заслуга в собирании и изучении эпоса Ш.Д. Инал-ипа, К.С. Шакрыл, Б.В. Шинкуба, Х.С. Бгажба и др.

Наряду с чисто собирательской работой, определенное внимание уделялось и исследованию национального эпоса. До революции не было ни одной специальной работы, посвященной не только нартскому эпосу абхазов, но и другим жанрам фольклора, если не считать исследований некоторых ученых, использовавших их в качестве вспомогательного, опосредствованного материала при своих разысканиях в других областях науки.

Научное же изучение нартского эпоса абхазов (и всего фольклора в целом) началось только при Советской власти. В 30-х – 40-х годах публикуется несколько работ по изучению различных жанров фольклора, где упоминаются и нартские сказания¹.

Но настоящее, серьезное изучение абхазского нартского эпоса началось с появлением работы Ш.Д. Инал-ипа «Об абхазских нартских сказаниях» (Инал-ипа 1949), где дается краткое изложение всех сюжетов эпоса абхазов, записанных до 1949 года. После его выступлений на научной сессии по проблемам нартского эпоса в Орджоникидзе в 1956 году (Инал-ипа 1957: 91–109) заговорили о двух версиях эпоса: осетинском и абхазо-адыгском. И впоследствии Ш.Д. Инал-ипа не раз обращался к данному памятнику эпического творчества абхазов (Инал-ипа 1958; Инал-ипа 1962; Инал-ипа 1965; Инал-ипа 1955²; Инал-ипа 1962). Новыми работами являются его доклад на Нартовской конференции в ноябре 1963 года в Сухуме «Принцип составления сводного текста нартского эпоса абхазов» и «Нартиада (опыт сравнительного изучения)»; а также

---

¹ См. З.М. Морина: Морина 1939; Архив АбНИИ. Ф. 2. Оп. 2 («Герой абхазских сказок»); предисловия и статьи к различным сборникам «Абхазских сказок».

² Эта книга с изменениями и дополнениями переиздана в 1961 году под заглавием «Из истории абхазской литературы» (Инал-ипа 1961).

статья, посвященная конференции нартоведов в Сухуме (Инал-ипа 1963).

Затрагиваются вопросы изучения нартского эпоса и в статьях Х.С. Бгажба (Бгажба 1955; Бгажба 1958; Архив АБ-НИИ: Ф. 2. Оп. 147: 28–48) и Б.В. Шинкуба (Шьынқэба 1953; Шьынқэба 1959). Нартским сказаниям абхазов посвящен раздел в монографии Ш.Х. Салакая (Салакая 1966).

Абхазский нартский эпос в качестве сравнительного материала использовали в своих исследованиях такие известные советские ученые, как В.И. Абаев (Абаев 1949: 309–322; Абаев 1957), М.Я. Чиковани (Чиковани 1948, Чиковани 1959, Чиковани 1960, Чиковани 1965), Е.Б. Вирсаладзе (Вирсаладзе 1963), К.А. Сихарулидзе (Сихарулидзе 1964), Е.М. Мелетинский (Мелетинский 1957, Мелетинский 1963, Мелетинский 1968), И.В. Тресков (Тресков 1963), А.М. Гадагатль (Гадагатль 1967) и др.

Но все эти работы лишь вскользь затрагивают вопросы художественного мастерства в эпосе, нет ни одной специальной работы по вопросам поэтики абхазского эпоса. Отсюда важность разработки этого вопроса и трудность его разрешения.

Вся прошлая история абхазского народа была непрерывной цепью упорной, тяжелой, кровавой борьбы с бесчисленными иноземными нашествиями, а также с внутренними классовыми насильниками.

Не удивительно поэтому, что героическая тематика пользуется особой популярностью в устной поэзии абхазского народа.

В богатом и разнообразном по жанрам фольклоре абхазов эпос о нартах занимает особое место. Он представлен у многих кавказских народов, даже различных по языку и происхождению, но, по общему мнению всех исследователей, особенно широко у адыгов, абхазов и осетин.

Если учесть, что нартский эпос является одним из самых древних памятников мирового фольклора, то естественно,

что в вопросе о времени, месте и условиях возникновения эпоса нет единого мнения, тем более, что самые ранние записи эпоса произведены только в середине XIX в.

При определении времени зарождения эпоса о нартах следует учитывать природу фольклорного явления вообще. Зарождаясь в определенное время, он никогда не затвердевает, не костенеет, а находится в непрерывном движении, трансформации, контаминации и т. п., иногда полностью теряя свою первооснову.

Учитывая сложность и почти полную невозможность точной датировки каждого отдельного фольклорного произведения, мы все-таки не должны уходить от установления каких-то хронологических ориентиров в пределах, может быть, отдельных циклов, так как «отсутствие возможно точной датировки сложения хотя бы основных циклов кавказского нартского эпоса, безусловно, будет затруднять задачу подлинно-исторического изучения древнего устного творчества народов Кавказа» (Крупнов 1966: 31).

Спору нет, при датировке эпоса надо исходить не из того, что в нем имеются пережиточные явления, а следует прежде всего опираться на самое существенное в его содержании, на главную, основную мысль, идею каждого рассказа в отдельности. Поэтому, неверно было бы связывать зарождение даже самых ранних циклов эпоса с матриархатом, хотя в нартском эпосе, особенно в адыго-абхазской его ветви, «мы наблюдаем почти непосредственное отражение материнского рода, т. е. явление исключительное в эпической поэзии» (Мелетинский 1963: 168). Но также неверно, на наш взгляд, зарождение и формирование нартского эпоса датировать временем организации аланского военно-племенного союза (I в. н. э.), в состав которого входили и племена синдо-метотского происхождения, как утверждает Е.М. Мелетинский (Мелетинский 1963: 158). Мы солидарны с профессором Е.И. Крупновым в том, что Е.М. Мелетинский, «преувеличи-

вая значение матрилокальных пережитков у сарматов и переоценивая историко-культурную роль этнически родственных им алан, даже сложение “древнейших циклов нартского эпоса” на Северном Кавказе, приписывает “аланскому союзу (I тыс. н. э.)”. Таким образом, мощная местная этническая, не ираноязычная по Е.М. Мелетинскому, среда оказывается творчески бесплодной и является лишь питательной средой, в которой пышным цветом расцвели занесенные иранскими племенами-скифами, сарматами и особенно аланами – знаменитые нартские сказания. Но ведь нартский эпос, причем в наиболее архаичных формах, бытовал у таких кавказских горцев, как ингуши и чеченцы, не говоря уже об абхазцах, связь которых с аланскими племенами была наименее возможна» (Крупнов 1966: 33).

Не углубляясь далее в другие датировки нартского эпоса (Ш.Д. Инал-ипа, Ш.Х. Салакая, Л.Н. Соловьев, З.В. Анчабадзе и др.), мы остановимся на окончательном выводе Е.И. Крупнова: «По моему глубокому убеждению, именно эта чрезвычайно бурная эпоха I тыс. до н. э., изобиловавшая бранными делами и героическими подвигами горских сынов Северного и Западного Кавказа – носителей кобанской, прикубанской и колхидской культур, этнически родственных между собой, и ознаменовалась чрезвычайно важным и высшим достижением духовной культуры – созданием эпической песни и оформлением самых существенных основ нартского эпоса кавказских народов» (Крупнов 1966: 41).

Оспаривая мнение Л.Н. Соловьева о сложении основных циклов нартского эпоса с конца III или самого начала II тыс. до н. э., Е.И. Крупнов считает I тыс. до н. э. крайней точкой углубления при датировке сказания, считая отсутствие коня на Кавказе, появившегося только в конце II тыс., веским аргументом того, что героический эпос не мог возникнуть до появления коня, так как нарта без коня трудно представить (Крупнов 1966: 35). Конечно, конь в эпосе играет важную

роль, но вряд ли до его появления не было межплеменных или межродовых столкновений, которые могли лечь в основу первичных сказаний героического характера. Во всяком случае, величественный образ матери нарттов Сатаней-Гуаши вполне мог быть создан в героическую эпоху борьбы человека со злыми, враждебными силами природы. По крайней мере, с III тыс., со времени гибели матриархата, вряд ли должны были пройти тысячелетия, чтобы в период позднего патриархата создать образ, почти прямо отразивший матриархальную идеологию.

Хотя Е.И. Крупнов не указывает верхней хронологической даты окончательного формирования эпоса, следует полагать, что он доводит ее до времени образования на Северном и Северо-Западном Кавказе государственных объединений, т. е. приблизительно до V в. до н. э. Может быть, для осетин время формирования нартского эпоса продолжалось вплоть до XIII–XIV вв. (Абаев 1945: 177), но для абхазо-адыгов оно закончилось гораздо раньше.

В нартском эпосе абхазов нет богоборческих мотивов (они разработаны в более позднем, но все-таки довольно древнем эпосе об Абрскиле – Прометее), что также может служить хронологическим ориентиром при определении окончательного формирования нартского эпоса.

Несомненно, что нартское общество – патриархальное с сильнейшими пережитками матриархата. Последние слои эпоса – это отражение начавшегося разложения первобытнообщинного строя. В дальнейшем эпос уже не развивался, так как развитие жизни, общества пошло в другом направлении. Гибель нарттов – это гибель первобытнообщинного строя и появление глубоко зашедшего классового деления. В нартском эпосе абхазов воспевается «золотой век» первобытного коммунизма, а новое общество (классовое) полностью противоречило ушедшему в далекое прошлое счастливому детству свободного коллектива людей с его принци-

пами справедливости, правды, совести, братства, взаимной помощи.

Словом, нартский эпос абхазов можно датировать приблизительно концом III тыс. до н. э. – началом разложения первобытнообщинного строя и появления первых государственных объединений. Создателями его были местные племена Северного и Северо-Западного Кавказа, охватываемые тремя родственными археологическими культурами (кобанской, прикубанской и колхидской), куда входили и предки нынешних осетин, карачаевцев и балкарцев. Что касается скифо-сармато-аланских параллелей, отмеченных исследователями (В.Ф. Миллер, Ж. Дюмезиль, В.И. Абаев, Е.М. Мелетинский, Ю.С. Гаглойти), то это – позднейшие наслоения, вызванные продолжительной совместной жизнью.

2.2. СЮЖЕТОСЛОЖЕНИЕ В АБХАЗСКОМ НАРТСКОМ ЭПОСЕ

2.2.1. Характер сюжетов и циклизация

Переходя к исследованию сюжетосложения эпоса, следует в первую очередь выяснить его жанровую природу, так как композиционные, поэтические, идейно-художественные особенности сюжетов в эпосе целиком зависят от их характера и их жанровой разновидности.

Хотя жанровая природа абхазского нартского эпоса до сих пор изучена недостаточно, но уже без предварительного анализа, при беглом взгляде на эпос нельзя не заметить довольно большой сказочно-фантастический пласт (см. Зухба 1970: 163–192), авантюрный и волшебный, переплетение мифологических как древнейших, первобытных, так и более поздних, религиозных, а, возможно, художественно-переосмысленных, реальных исторических корней, и в меньшей степени влияние историко-героических песен и сказаний периода феодализма. Есть и другие жанры фольклора (песни, пословицы и т. д.), которые не играют существенной роли в композиции сказаний.

Заметные, бросающиеся в глаза различия в строении сюжетов сказаний мы видим, когда обращаемся к сказочным сюжетам героического эпоса (или к прозаическим сказаниям, превратившимся в сказки из-за утери веры в реальность происходящего). Конечно, при этом мы категорически не утверждаем, что между различными жанрами эпоса можно провести резкие границы, исключаящие взаимопроникновение: не только сказка проникает в эпос, но и эпические сказания трансформируют в сказки. Фактический материал абхазского нартского эпоса позволяет нам не согласиться с

мнением профессора В.И. Абаева, утверждающего, что нартский эпос может использовать сказку и другой поэтический материал в своем развитии, но его канонический текст якобы стабилен, не трансформируется в другие жанры¹.

Внешнее, структурное отличие эпического сказания от сказки – в его краткости, лаконичности, даже «бедности» изложения. Дело иногда доходит до того, что сказитель, как бы спеша сообщить сами факты, очень мало заботится о событийной стороне сказания. Не то мы наблюдаем в сказке. Тут фантазия сказителя разыгрывается: он придумывает все новые и новые подробности, используя богатый арсенал народной поэзии, импровизируя тут же, на глазах у слушателей. От сказочника никогда не услышишь того, что часто можно услышать от сказителей нартских рассказов.

Сказитель, забыв о каком-либо эпизоде сказания, не пытается что-либо сочинить, додумать, если он веру в происходящее не утерял. Один из вариантов сказания о героическом сватовстве Нарджхьоу к Гунде, суженой Хуажарпыса, о бое между соперниками, заканчивается так: «А ее дочь, вероятно, вышла замуж за Хуажарпыса». Сказитель исходил из того, что Сатаней-Гуаша прокляла похитителя и тот окаменел. Отсюда и предположение, что Гунда досталась Хуажарпысу².

В другом варианте этого сказания Гунду похищает уже Хуажарпыс, а за ним гонится Нарджхьоу. Забыв дальнейший ход событий, сказитель заканчивает сказание такими словами: «Почему он за ними погнался, какие взаимоотношения были между ним и Гундой, никто не знает»³.

---

¹ См. стенографический отчет Всесоюзной научной конференции нартоведов в Сухуми в ноябре 1963 года (Архив АБНИИ: Ф. 2. № 149. С. 144); см. также утверждение В.М. Жирмунского о наименьшей, по сравнению с другими жанрами, проницаемости эпоса (Жирмунский 1962: 178).

² Записано Л.П. Чадуа от 79-летнего Аслана Аршба из г. Ткуарчал в 1959 году.

³ Записано К.С. Шакрыл от Мустафы Ашуба из с. Дурипш Гудаутского района в 1947 году.

В отличие от сказителя героического эпоса сказочник никогда не скажет, что он забыл какое-то событие в сказке. Сказитель знает разницу между сказкой и эпосом, но, если он разуверился в некоторых эпизодах и мотивах, он легко «дополняет» эпос сказочными вставками. Сказочные мотивы удлиняют повествование до непомерных размеров. Кроме всех прочих критериев, при определении эпического сказания большое значение приобретает развернутость, распространенность изложения. Правда, мы не можем отрицать того очевидного факта, что сам народ старается как-то объединить все сказания, составить своеобразный народный свод. И все же надо признать, что правилом бытования нартского эпоса в народе является лаконичное, короткое, полное действия изложение одного события, одного законченного сюжета, реже отдельного мотива или эпизода. За художественную единицу сказания, при этом, мы берем событийную часть сюжета, а не простое перечисление фактов. Если мы обратимся к отдельным мотивам сказаний, то заметим, что очень часто они могут выступать как отдельные, самостоятельные, законченные сказания, хотя внутренне они мыслятся как отдельные эпизоды более обширного повествования, как они и выступают в других сюжетах. В подтверждение вышесказанного, мы приведем *мотив появления виноградной лозы в Абхазии (спор из-за нартского кувшина)*.

Появление виноградной лозы и вина обычно приписывается Сасрыкве. Как правило, этот мотив входит как эпизод в более обширное повествование¹, хотя может выступать и как самостоятельный, отдельный, законченный сюжет². Можно

¹ Сказания, записанные от сказителей Эдрыса Арчелиа из с. Псырдзха Гудаутского района (Чурсин 1957: 216–217), Мустафы Ашуба из с. Дурипш Гудаутского района (К.С. Шакрыл, 1947), Мыщи Аргун из поселка Куазан (К.С. Шакрыл, 1948), Ночи Гогоа из с. Гуп Очамчирского района (К.С. Шакрыл, 1949), Зосима Лабахуа, с. Река Очамчирского района (Ш.Х. Салакая, 1963).

² Записано от сказителей Рашита Куарчия (К.С. Шакрыл), М. Инапшба (Ш.Д. Инал-ипа, 1950) из с. Члоу Очамчирского района.

ли объяснить второй случай забывчивостью сказителей, или это самостоятельная художественная единица сказания? Тогда случаи объединения известных мотивов и эпизодов сказания в более обширное и развернутое эпическое повествование можно оправдать только начавшимся позднее стремлением к составлению единого свода. Но так как оба случая бытования эпоса в народе одинаково распространены, то предпочесть один из этих случаев в противовес другому нельзя: обе формы распространения эпоса правомерны. При этом мы не хотим сказать, что правилом эпического повествования является механическое, схематическое соединение, сочетание отдельных мотивов. Творческое начало проявляется не только в рамках отдельных мотивов эпоса, но и в их умелом, мастерском сплаве в эпосе (Веселовский 1940: 493–597). Сказитель может многое изменить, переосмыслить, переделать, но он обычно всегда имеет в голове главную мысль, основную направленность данного сюжета. Мотив появления виноградной лозы в Абхазии неизменно связан с мотивом дележа добычи или мотивом разделения, разложения некогда спаянного, крепкого, единого коллектива. Дух собственничества начинает проникать в нартское общество, вызывая в нем ссоры и раздоры¹. Рассматриваемый нами мотив теснейшим образом связан со сказаниями, группирующимися вокруг одного из центральных героев абхазского народного эпоса, Цвицва (что в переводе означает Стружка; так прозвали его нарты за то, что он вечно сидел у очага, строгая палочки). Иногда его называют Бжеикуа-Бжашла, т. е. Полуседой-Получерный (чтобы скрыть от нартов свои героические деяния, он раскрашивал одну половину своего тела вместе с конем в черный цвет, другую половину – в белый). Его необычайное

---

¹ Только в одном варианте этого сюжета мотив принесения виноградной лозы и вина людям приписывается молитве старшего брата нартов Рашита, но тут безошибочно можно говорить о позднейшем напластовании. (Записано Ш.Х. Салакая от сказителя Зосима Лабахуа из с. Река Очамчирского района в 1963 году.)

рождение и необычайные подвиги, скромность и великодушные, любовь к своему народу и борьба за его благополучие нужны народу, чтобы осудить проникающее в нартский спаянный коллектив стремление к собственности, олицетворением которого становится здесь ранний герой эпоса Сасрыква. В этом цикле сказаний мы отмечаем несвойственное нартсам презрительное отношение к женщине. Правда, она дочь презируемого великими нартами мелкого, карликового племени ацанов, хотя тут они показаны искусными охотниками. Она же, дочь ацанов, ткачиха, своей работой на ткацком станке сотрясавшая каменный дворец, в котором жили ацаны. Не выдержав презрительного слова, брошенного ей мужем – Нартом Куном, гордая ацанка разрезает живот, вынимает недоношенного ребенка, оставляет его нартам, а сама уходит к родителям. Питающийся сталью герой входит в семейство нартвов по патрилокальному признаку. Рождение Цвицва (Бжеикуа-Бжашла) знаменует собой победу в обществе патриархальной идеологии. Из всех нартвов он, единственный остается непревзойденным, с его слов о героических деяниях вскипает котел (кувшин), ему предназначается лучшая добыча. Ему не суждена гибель, как Сасрыкве, так как он олицетворяет эпоху новую, а не ушедшую вдаль столетий. Эпоха материнского рода породила Сасрыкву. Гибель Сасрыквы символизирует разложение старого строя и установление нового.

Как мы видим из вышеизложенного, рассмотренные нами сказания группируются вокруг одного из главных героев, позднейших слоев эпоса – Цвицва. И в то же время результат этого соперничества (спора при дележе добычи) – принесение вина и виноградной лозы в Абхазию – народ упорно приписывает Сасрыкве. Причем Сасрыква совершает свое культурное деяние не с заранее заданной целью принести людям благо, что вообще характерно для древних сказаний о культурных героях (Мелетинский 1963: 25). Здесь отсутствует гуманисти-

ческое, нравственное начало. Вино и виноградная лоза появляются независимо от целенаправленных действий Сасрыквы, в результате его гнева, который был вызван поражением в споре с Цвицвом. Но все-таки объективно «виновником» появления вина и виноградной лозы явился он. Народ не мог не почувствовать явного противоречия между стяжательским характером поведения Сасрыквы и объективным благородством его поступка. Между тем, храбрый, великодушный и скромный герой Цвицв не получает своей заслуженной награды. Вероятно, закономерно, что древние первобытно-мифологические корни этого мотива (культурное деяние) связываются в эпосе с именем героя первичных слоев эпоса. Кроме того, следует учитывать, что Сасрыква оваян славой прошлых подвигов, славой героя своего времени. Но со временем ему на смену приходит новое поколение героев, заменяющих его. Изменение взглядов народа на Сасрыкву вызвано последующими социальными переменами в жизни людей.

Сасрыква совершал подвиги и раньше, но не лично для себя одного (он выручает нартвов от холода и исполняет это как долг человека родового коллектива), теперь же он требует за подвиги лучшей и большей доли. Отсюда изменение отношения к нему народа. Народ не полностью его отвергает: старые заслуги не забываются. Но в то же время, он не может простить ему полностью его стяжательские склонности.

Хотя со слов Сасрыквы кувшин не вскипает, но все же чуть теплеет (это, конечно, народная теплота, ответ былой славы).

В своем закономерном осуждении народ постепенно отходит от мысли, что Сасрыква мог совершить столь благородный подвиг. В одном из вариантов принесение виноградной лозы людям приписывается уже другому, старшему брату нартвов – Рашиту¹. В другом же варианте отсутствует этиоло-

---

¹ Записано Ш.Д. Инал-ипа от М. Инашба из с. Члоу Очамчирского района в 1950 году.

гический финал – само появление виноградной лозы¹. Вероятно, деяние Сасрыквы перестало пониматься народом как важное, необходимое.

Двойственное отношение к Сасрыкве переносится на тот напиток, который он принес людям: «Цвицв сказал – тот, кто будет не в меру пить ее сок, пусть бесится, словно Сасрыква, выведенный из терпения. Кто же будет пить его в меру и с достоинством – пусть походит на меня, когда я веселюсь и веселю других» (Приключения Нарта Сасрыквы... 1962: 186).

Следовало полагать, что осуждение Сасрыквы народ доведет до логического конца. И действительно, в одном из вариантов сказания мотив принесения вина народ отнимает у Сасрыквы и приписывает Цвицву (причем, этот напиток уже не выводится как питье, несущее людям не только веселье, но и зло).

По праву победителя, народ присуждает лучшую добычу Цвицву – винный кувшин (Ҷазамакьат), обладавший чудесным свойством: сколько из него ни пей, содержимое его не уменьшалось. Но благородный Цвицв отказывается от личного обогащения и говорит знаменательные слова:

«– Ты, Сасрыква, жаден, хочешь все себе присвоить, народ же тоже должен что-то иметь, разве так можно?! – сказав, полный кувшин с вином, пальцем подняв, бросил. Когда кувшин разбился, на месте падения, вино разлилось по всему свету, вот здесь у нас тоже разлилось. Таким образом, народ вино получил, и люди научились делать вино. Если бы не Цвицв, мы без вина остались бы. Все, кто будет пить вино, благодарите Цвицва»².

Как видим, мотив принесения вина и виноградной лозы в большинстве случаев является обычным финалом сказаний о подвигах Цвицва (типологически близкого осетинскому Ба-

---

¹ Записано Ш.Х. Салакая от Зосима Лабахуа в г. Очамчира в 1963 году.

² Записано К.С. Шакрыл от Мыши Аргун из г. Ткуарчал в 1948 году.

традзу), причем главным его подвигом считается взятие крепости способом человека-снаряда.

Мотив взятия крепости этим способом, точно так же, как и мотив принесения людям вина и виноградной лозы, может выступать как отдельное самостоятельное сказание¹ или чаще только одним из эпизодов более распространенного, развернутого повествования².

Сказание о взятии крепости при помощи человека-снаряда (или человека-стрелы) не имеет обязательного этиологического финала (принесение виноградной лозы и вина людям).

Более того, один и тот же сказитель, знающий оба эти момента (мотив взятия крепости при помощи человека-снаряда и мотив принесения вина и виноградной лозы людям) раскрывает их раздельно, как два самостоятельных, отдельных, законченных сюжета³.

Конечно, в фольклоре мы и не ищем строгого и закономерного чередования определенных мотивов и эпизодов, учитывая варьирование, постоянное и причудливое сплетение их в сюжете, но все-таки не можем сравнить народную мысль с кораблем без ветрил в безбрежном океане, по образному, хотя вряд ли точному, определению А.П. Скафтымова (Скафтымов 1924). А.П. Скафтымову пришлось обратиться при исследовании былины к самому стабильному (на его взгляд) моменту

---

¹ Записано К.С. Шакрыл от 70-летнего Рашита Куарчия из с. Члоу Очамчирского района в 1946 году; записано Ш.Д. Инал-ипа от 62-летнего Темыра Аджба из с. Ачандары Гудаутского района в 1945 году.

² Записано Г.Ф. Чурсиным от Эдрыса Арчелиа из с. Псырдзха в 1925 году (Чурсин 1957: 217); записано К.С. Шакрыл от 94-летнего Мустафы Ашуба из с. Дурипш Гудаутского района в 1947 году; от 65-летнего Мыщи Аргун из г. Ткуарчал в 1948 году; от 60-летнего Кискинджа Гындиа из с. Пакуаш Очамчирского района в 1949 году; записано Ш.Д. Инал-ипа от 42-летнего Чичико Цвижба из с. Члоу Очамчирского района в 1950 году и от 80-летнего Амхаджира Джапуа из с. Отап Очамчирского района в 1950 году.

³ Записано К.С. Шакрыл от 70-летнего Рашита Куарчия из с. Члоу Очамчирского района в 1946 году.

– к стремлению народа к созданию эффекта неожиданности, интереса к действию на основе контраста, антитезы и других поэтических приемов. Это дало ему возможность выявить и наглядно представить все изобразительные средства эпоса, принципы и приемы создания характеров и образов и т. д. Однако, следует учитывать, что эпос не только просто художественное явление, в котором эстетический эффект подавляет правдивое изложение событий, что вполне допустимо в сказке, где достоверность изложения не сдерживает сказителя. Как справедливо отметила профессор А.М. Астахова, «основная ошибочная предпосылка (изучение формальных моментов былины в отрыве от идейной ее направленности. – А. А.) привела автора к неправильному заключению о соотношении эстетических и идеологических элементов в былине» (Астахова 1966: 133). Кроме того, эффект неожиданности – слишком общий момент, он присутствует в любом жанре фольклора, а не в одних только былинах, не являясь их отличительным признаком. И вообще, вряд ли можно отыскать в фольклоре один какой-то универсальный признак, одно звено, найдя которое можно вытянуть всю цепь. В фольклоре множество признаков и каждый в отдельности требует своего конкретного объяснения. В абхазском нартском эпосе одним из принципов сюжетосложения является внутреннее объединение всех сказаний вокруг главных героев эпоса, но, с другой стороны, этому существенному признаку, на первый взгляд, противоречит другой, согласно которому, каждый отдельный мотив сказания стремится к сюжетной законченности, завершенности. Нетрудно выявить эти отдельные, самостоятельные, законченные, завершенные мотивы и эпизоды, труднее понять принципы, приемы, законы их объединения в более обширное повествование, так как чем большее число мотивов, эпизодов, картин и т. д. входит в круг обширного повествования, тем больше всевозможных вариаций, закономерность которых трудно объяснить исследователю.

Исследователями обычно отмечаются два типа объединения эпических сказаний: биографический и генеалогический. Последний не характерен для абхазо-адыгских версий нартского эпоса. Если можно говорить о биографической циклизации относительно сказаний, объединяемых вокруг имени одного из главных героев абхазского героического эпоса Сасрыквы, то в сказаниях, объединяемых вокруг имени Цвицва, можно отметить подобное объединение только отчасти.

Нам кажется это закономерным. Сасрыква и Цвицв – порождение двух различных эпох. Если эпоха Сасрыквы ушла в прошлое, унеся с собой славного нарта, то появление нового героя Цвицва знаменовало рождение новой эпохи – патриархата. Его гибель противоречила бы исторической правде.

Что касается других героев эпоса, то вокруг них группируются немногочисленные сказания, а иногда даже одно сказание связано с именем героя. В этом случае уже не может идти речи о какой бы то ни было циклизации.

Рассмотрев возможные виды объединения сюжетов в нартском эпосе абхазов, можно заключить, что сказания объединяются в нечто целое в основном вокруг имен матери нарттов Сатаней-Гуаши, своеобразной главы эпической семьи, и главного героя эпоса Сасрыквы. Если же говорить о принципе биографической циклизации, то он охватывает только рассказы, объединяемые именами Сасрыквы и Сатаней-Гуаши, что составляет чуть ли не весь эпос абхазов. Но и внутри этого цикла ранний и поздний его слои настолько разнятся, что исследователь не может говорить о Сасрыкве раннего слоя, отождествляя его с Сасрыквой поздних слоев. Поэтому мы избираем для исследования другой метод расположения материала – исторический.

Весь путь развития нартского эпоса абхазов можно разделить на два этапа. К первому этапу мы относим рассказы, где народное отношение к Сатаней-Гуаше и Сасрыкве достигает наивысшей идеализации. Ко второму же этапу

принадлежат те рассказы, где отношение к этим образам или двойственное, или явно враждебное, где появляются новые герои, идущие им на смену. Нам думается, что это деление отражает исторические изменения в жизни самих народов, носителей нартского эпоса. Первую группу мы связываем с идеализацией первобытнообщинного строя, а вторую – с его разложением, упадком, появлением резкого классового деления и враждебного отношения народа к этому явлению.

2.2.2. Ранний этап развития эпоса (На примере цикла Сасырквы и Сатаней-Гуаши)

Через весь нартский эпос абхазов проходит образ Сасырквы, его деяния, его подвиги. В отличие от осетинского эпоса мы здесь видим сравнительно слабую разрозненность отдельных циклов: они скреплены двумя главными и древними героями эпоса – Сатаней-Гуашей и нерожденным ею, но любимым сыном Сасырквой. Их имена зафиксированы у всех кавказских народов, носителей эпоса: абхазо-адыгов, осетин, вайнахов, карачаево-балкарцев.

Имя Сосрыко встречается в нартском эпосе Осетии в двух формах: Созырко и Сослан. Их функции в эпосе совпадают: они взаимно заменяют друг друга. Этимологии этих имен неизвестны. Еще никто не доказал, что имя Сосрыко является кабардинским, а имя Сослан осетинским. Но ни у кого никогда не вызывало сомнения кабардинское оформление имени Сосрыко.

Внешнее тождество этих имен вызвало дискуссию, имеющую свою долгую историю. Спорили о том, в какой форме оно существовало и т. д. Так как долгое время в науке преобладала точка зрения на нартский эпос, как на чисто осетинское явление, то понятно, что и имя одного из главных

героев эпоса выводили из родной осетинской почвы¹. Впервые мнение о том, что Сосрыко является кабардинизованной формой имени Сослан высказал М.С. Туганов. Он писал: «В начале кабардинцы восприняли от Осетии слово “Сослан” (“Soslan sos dori gulunag” – говорится у осетин), а затем вновь к обессиленному осетинскому народу под давлением Кабарды возвращается слово “Созырко”» (Туганов 1925: 373). Ж. Дюмезиль считает это предположение интересным, заслуживающим внимания, но пишет несколько осторожно: «Какова бы ни была эта гипотеза, аналогия между двумя героями очевидна и оба они имеют одинаковое мифологическое назначение» (Dumésil 1930: 91)².

В.И. Абаев писал, что «по происхождению своему оно (имя Сослан. – А. А.) вряд ли осетинское» (Абаев 1945: 28).

Однако, В.И. Абаев согласен с мнением М.С. Туганова о том, что имя Созрыко представляет кабардинизацию имени Сослан: «Одни и те же подвиги приписываются в иронских вариантах то Сослану, то Созруко. Дигорские варианты знают только Сослана. Движение этого имени было, надо полагать, такое: из дигорской среды оно попало в кабардинскую, а оттуда уже в кабардинизированной форме *Созруко* было заимствовано в иронскую»³ (Абаев 1945: 28).

Лингвист М.А. Кумахов, анализируя имеющиеся этимологии имени Сосрыко, приходит к выводу, что на «данном этапе изучения нартской ономастики не представляется возможным этимологизировать элемент Соср» (Кумахов 1966: 63).

---

¹ Мы не собираемся здесь разрешить сложную и трудную задачу этимологии этих имен. Наша цель скромнее: напомнить, какое место занимают Сосрыко и Сослан в нартском эпосе народов Кавказа.

² Впоследствии, в работе «Локки» Ж. Дюмезиль этимологизирует это имя из осетинского слова сос-ан в значении «жаркий период лета» (Dumésil 1948).

³ Впоследствии В.И. Абаев внес существенную поправку в этот вопрос: «Форма Созырко в осетинском – несомненный вклад из адыгейского» (Абаев 1957: 36).

Однако, он считает возможным разрешить так долго дискутируемый вопрос о первоначальной форме имени главного героя кавказского эпоса о нартах. Он делает два очень важных вывода: «Во-первых, учитывая значительные фонетические различия между адыгейским **Сзуэсыры** и осетинским **Сосл**, считать неразрешенным генетическое тождество этих форм. Во-вторых, если их генетическое тождество не подлежит сомнению, то все же остается совершенно очевидным тот факт, что осетинский **Сосл** ближе стоит не к исходной адыгейской форме **Сзуэсыры**, а к позднему ее видоизменению **Соср**. Заметим, что на осетинской почве закономерным является изменение -р в -л, а не обратный процесс, что может подтвердить вторичность **Сосл** по отношению к **Соср** (если, разумеется, они генетически тождественны). Из этих двух выводов вытекает следующее: опровергается распространенная точка зрения, согласно которой Сослан считается исходной формой для **Сосрыкъуэ (Сосрыко)**» (Кумахов 1966: 64–65).

Важность этих выводов заключается в том, что они затрагивают вопрос «первоначального ядра» нартского эпоса. Исходя из общности сюжетов, мотивов, образов, собственных имен и термина «нарт», В.И. Абаев, делает следующее справедливое утверждение: «можно допустить, что мотивы, образы, даже целые сюжеты сказаний могли возникнуть независимо у разных народов... Но абсолютно исключено, чтобы термин “нарт” или собственные имена Сатана, Урызмаг, Сослан, Созрыко, Батрадз, Сирдон и др. появлялись независимо в разных местах. Каждое из них, вне всякого сомнения, возникло в одном определенном месте, у одного определенного народа и отсюда уже распространилось среди народов» (Абаев 1957: 35).

Известно, что имя Сослан встречается только в нартском эпосе осетин, тогда как Созрыко распространено у всех кавказских народов, носителей эпоса: абхазов, адыгов (черкесов, адыгейцев, кабардинцев), абазин, а также у карачаевцев, балкар, сванов.

Какое же место занимают Созрыко и Сослан в нартском эпосе осетин?

Самым ранним, на наш взгляд, упоминанием имен героев осетинских историко-героических песен и нартских сказаний является сообщение Вадима Пассека. Без указания источника он цитирует какого-то ученого-путешественника, писавшего, по его словам, за 30 лет до него следующее: «Вот имена главных героев, которых осетины воспевают и которые служат им примером: Ахмет, Арслан-бег, Гитекко, Амистала, Амур-хан, **Бахатерас**, Бахор, Бото, Борисба, Бекбы, **Хамиц**, Дударук, Девлет, Джаншек, Гхевис, Гутши, Гази, Илад, Караджай Мавбед, Мисаост, Максим, Мирза-бек, Мерука, Нассеран, **Соссиреко**, **Сослан**, Тезби, Тево, Чанзе»¹ (Очерки России... 1838: 182).

Как видим, уже в первом сообщении об известных героях осетинского песенного фольклора имя Сосрыко (Соссиреко) встречается наряду с именем Сослана.

Впервые два сказания из нартского эпоса осетин записали В. Цораев и Д. Чонкадзе, где интересующие нас имена не встречаются (Осетинские тексты... 1868). Вслед за ними появляются записи братьев Шанаевых, Джантемира и Гацыра (Шанаев 1871; Шанаев 1873; Шанаев 1876). Тексты братьев Шанаевых даны только в русском переводе. Современные исследователи осетинского нартского эпоса дают этим записям разноречивые, прямо противоположные оценки.

В.И. Абаев писал: «Относительно этих записей можно с несомненностью утверждать, что они подверглись кабардинскому влиянию. Это влияние сказалось не только на содержании, но и на форме сказаний. Мы находим там совершенно несвойственные осетинским длинноты, чуждые осетинскому эпическому стилю эпитеты, как “снежнобородый”, “железноглазый” и т. д.» (Абаев 1945: 98).

Н.К. Мамиева же утверждает, что эти тексты «являются ценным материалом для исследователей». И ниже продол-

---

¹ Нами подчеркнуты имена известных в нартском эпосе осетин героев.

жает: «Стараясь ближе быть к оригиналу, автор употребляет иногда нехарактерные для русского языка обороты. Но перевод в целом правильно передает содержание текстов. Непонятные слова и идиоматические выражения комментируются» (Мамиева 1964: 10).

Эти оценки не могут повлиять на те выводы, которые мы делаем, исходя из данных публикаций. В небольшой заметке к своим публикациям Дж. Шанаев писал: «При выборе этих сказаний я отдавал, разумеется, предпочтение пока тем из них, которые более других популярны и более или менее представляют интерес по отношению к фактам историческим и бытовым. При этом я, по возможности, старался представить о каждом из главных героев эпопеи о нартах хотя [бы] одно сказание, чтобы этим дать возможность судить о характере и сущности “нартовских сказаний” вообще» (Шанаев 1871: 2).

Из этого краткого предисловия видно, что под рукой собирателя находилось некоторое количество сказаний о нартах, из которых он публиковал не второстепенные и случайные, а выбирал наиболее популярные, причем о самых главных героях эпоса, чтобы читатель мог судить о сущности и характере этих сказаний. В сборнике опубликовано 10 нартских сказаний. Из них четыре посвящено *Сосрыко*, три – *Уразмагу*, два – *Батрадзу* и только одно – *Сослану*. Как видим, наибольшее количество рассказов в этом сборнике приходится на *Сосрыко*, наименьшее – на *Сослана*.

То же самое мы наблюдаем и в следующей публикации того же собирателя (Шанаев 1873). И в этом сборнике из четырех сказаний в двух *Созрыко* – главный герой, в одном – один из главных действующих лиц и по одному посвящено *Урызмагу* и *Сырду*ну. Интересно сказание, условно озаглавленное Дж. Шанаевым «Вариант о *Сосрыко*».

Когда выпал глубокий снег, только Сосрыко осмелился погнать скот к Черному морю, на теплые пастбища страшно-

го великана Тыхы-фырт Мукары. Попад в его руки, Сосрыко не открывается, не называет себя. Великан требует назвать имена знаменитых нартов. Сосрыко начинает перечислять имена известных нартов: Урызмага, Хамыца, Сослана, Батрадза, но себя не называет. Великан не удовлетворен его ответом и восклицает:

– Но ты самого знаменитого не упомянул, – как же ты не упомянул Сосрыко?! Он считается знаменитее всех.

– Да и он знаменит, – ответил едва слышно Сосрыко.

Сказитель объясняет его поведение тем, что Сосрыко не хотел о себе отзываться с похвалой.

Этот диалог замечателен тем, что отражает отношение народа к одному из самых главных героев эпоса. В глазах осетинского народа самым знаменитым нартом является Сосрыко.

Хронологически за ними идут записи академика В.Ф. Миллера (Миллер 1881: 15–79) и дигорские тексты, записанные его учениками И.Т. Собиевым, К.С. Гардановым и С.А. Туккаевым (Дигорские сказания... 1902: 72–77, 105–110).

В миллеровских записях упоминаются оба имени – Созырко и Сослан, причем Созырко – гораздо чаще. В четырех сказаниях о нартах из 15 действует Созырко и только в одном – Сослан.

А в дигорских текстах упоминается только имя Сослан, хотя, впрочем, здесь два текста, которые можно считать нартовскими. Дело в том, что героев этих сказаний никто не называет нартами. Вообще, слово «нарт» здесь нигде не употребляется, а ведь это слово один из важнейших ориентиров при определении нартовского сюжета.

В.Ф. Миллером было записано в Дигории одно сказание о Сирдоне, где тоже упоминается только имя Сослан, а Созырко отсутствует (Миллер 1885: 113–117). Оба имени встречаются в записях А. Кайтмазова (Сказания о нартах 1889). По одному из этих записей видно, что народ разделяет их:

«Мужу своему Сатана родила двух сыновей – Сосруко и Сослана» (Сказания о нартах 1889: 11).

Со стороны интересующей нас проблемы – популярности Созырко в осетинском нартском эпосе – небезынтересны поэтические обработки его. Мы имеем в виду своеобразные сводные поэмы А.З. Кубалова (Кубалов 1906) и В.Я. Иксуля (Ikksul 1912)¹.

Из 39 песен, составивших поэму А.З. Кубалова, в 17 Созырко является или главным героем, или одним из действующих лиц, и только в двух появляется Сослан.

В поэму В.Я. Иксуля входит 15 песен. В 10 из них главным героем или одним из главных действующих лиц является Созырко. Имя же Сослан вообще не упоминается.

Возможно, что указанные авторы были знакомы с современными им публикациями нартских сказаний осетин и других народов Кавказа. Не менее вероятно, что они сами тоже разыскивали эти песни и сказания в народе. Из небольшого предисловия А.З. Кубалова к его книжке видно, что он знает о существовании нартского эпоса не только среди осетин, но и среди кабардинцев, балкаров, ингушей, дагестанцев (Кубалов 1906: 3). О том, что А.З. Кубалов сам искал нартские сказания, говорится в его кратком комментарии к той же книге: «О смерти Урызмага и Сатаны, при самых упорных разысканиях, песни ничего не говорят» (Кубалов 1906: 3).

Как сообщается в биографии В.Я. Иксуля, опубликованной в первом томе его полного собрания сочинений, он приехал в 1909 году в Осетию по приглашению осетин. На месте он изучил быт, обычаи и нравы, этнографию и фольклор горцев (ингушей, чеченцев и осетин) и на основании собранного материала написал роман из их жизни («Названные братья») (Иксуль 1914) и вышеуказанную «Песню о Нарте Созырко».

---

¹ В русском переводе вышло без указания места и времени издания, в качестве третьего тома полного собрания сочинений В.Я. Иксуля. Перевел В. Волынцев (Иксуль 1914).

В предисловии к поэме сообщается, что сказания о нартах одинаково распространены между всеми северными кавказцами (Иксуль 1914: 16). Там же говорится: «Самым прославленным из всех нартвов является Созирко» (Иксуль 1914: 16).

Словом, во всех дореволюционных публикациях нартского эпоса осетин имя Сосрыко занимает основное место. Исключения составляют только записи в Дигории, где встречается только имя Сослан¹. Удивительно то, что с кабардинцами граничат дигорцы, а последние тоже не живут изолированно от иронцев, где главным героем или одним из главных героев эпоса выступает скорее Созрыко, чем Сослан. Возможно, что соседством дигорцев и кабардинцев как раз и объясняется отсутствие у дигорцев имени Созрыко. Ведь именно между ними чаще возникали враждебные столкновения из-за земли, пастбищ и скота. Эпический богатырь кабардинцев олицетворял враждебное начало для дигорцев. Понятно, что из чувства неприязни, внутреннего сопротивления к своим реальным врагам, дигорцы, выдвигают из собственной среды своего родного эпического героя.

Мы так подробно останавливаемся на дореволюционных записях осетинского эпоса потому, что считаем их вполне объективными и беспристрастными, в отличие от послере-

---

¹ Правда, в одной дореволюционной записи, сделанной в Дигории, все же встречается имя Созырко (Акинфиев 1891). Здесь говорится и о Сослане.

Но отношение к этим героям у осетин различное в этих записях. Сослан здесь показан положительным героем, защитником народа борцом со злыми природными силами. Даже такой дилетант в области народного творчества, каким, без сомнения, является И.Я. Акинфиев, не мог не заметить, что «рассказчик во многих местах воодушевляется и говорит с большим волнением. Очевидно, рассказ его сильно волнует» (Акинфиев 1891: 76). Созрыко, в отличие от Сослана, выведен в нелестном свете: «Созрыко был нарт сильный и жестокий. Всюду, где он появлялся, он обижал людей: у иных сдирал кожу на спине, у других отрезал уши и даже руки» (Акинфиев 1891: 80). Видно, что Сослан для них родной богатырь, а Созрыко скорее эпический враг.

волюционных, где научной точности иногда, на наш взгляд, мешало ложно понятое чувство патриотизма.

Самыми значительными публикациями осетинского народного эпоса после революции, имеющими научное значение, являются три выпуска «Памятников осетинского народного творчества» (Памятники... 1925; Памятники... 1927; Памятники... 1928) и особенно абаевская публикация (Абаев 1939).

Если в первом выпуске «Памятников» имя Созырко занимает одно из ведущих мест в эпосе (наряду с именем Сослана), то во втором и третьем выпусках встречается только имя Сослан.

Из опубликованных В.И. Абаевым 10 нартских текстов три записаны им самим. Одно сказание из трех, записанных Абаевым в Южной Осетии, посвящено Созруко («Три золотых кубка Созруко»). Есть в этой книге еще одно сказание, где Созруко выступает одним из главных действующих лиц («Созруко и Гумский человек»), но нет ни одного, связанного с именем Сослана. Комментируя сказание «Три золотых кубка Созруко», В.И. Абаев писал: *«Образ Созруко, одного из главных героев нартского эпоса»* (выделено мной. — А. А.), выступает здесь в более облагороженном и привлекательном виде, чем в других, посвященных ему рассказах, где характерными его чертами являются грубость и жестокость, соединенные часто с коварством» (Абаев 1939: 81). Интересно в этом комментарии не только то, что Созруко является одним из главных героев нартского эпоса, но и то, что в других рассказах его характерными чертами являются грубость и жестокость, часто соединенные с коварством. В.И. Абаева удивило отрицательное отношение народа (в осетинской версии эпоса) к нарту, которого народ упорно связывает с той фамилией (Ахсартагатта), в которую входят все главные герои эпоса. На наш взгляд, причина такого отношения народа к *Сосрыко* заключается в том, что он выражает интересы того

общества, которое ушло в прошлое. Если в абхазском нартском эпосе враждебное отношение нартов к *Сасрыкве* только намечается, логически завершившись победой героя нового общества Цвицва, то в осетинском эпосе мы видим полное преобладание героев позднего патриархального общества (Батрадз, Урызмаг и др.).

Вернемся к нашей теме. После войны в переводе на грузинский и русский языки выходит несколько прозаических и поэтических сборников нартских сказаний осетин.

В 1947 году в Сталинири издается на грузинском языке поэтический сборник юго-осетинских нартских сказаний (Нарты... 1947). Здесь встречаются оба имени, но если с *Созырыко* связано семь сказаний, то *Сослану* посвящено всего два.

В 1948 году в Дзауджикау выходит прозаический сборник сказаний в переводе Ю.Н. Либединского (Осетинские нартские сказания 1948). Здесь уже полностью отсутствует имя *Созрыко*. Отсутствует его имя и в других сборниках, изданных в Москве в 1949 году. Поэтический сборник перевела В.А. Дынник (Нартские сказания... 1949). Прозаический текст вышел в переводе Ю.Н. Либединского (Осетинские нартские сказания 1949).

В 1957 году в серии «Литературные памятники» впервые вышел поэтический сборник юго-осетинских нартских сказаний на русском языке (Абаев и др. 1957).

В этом издании мы видим целый цикл сказаний, дающий полную биографию *Созырыко* от его рождения до смерти. Имя же *Сослан* встречается в этом сборнике гораздо реже.

Таким образом, в послевоенных сборниках северо-осетинских нартских сказаний полностью отсутствует имя *Созырыко*, а в юго-осетинских оно, наоборот, намного превалирует над своим «двойником» *Сосланом*.

Может быть, существуют сюжеты, связанные только с *Сосланом*, но никогда не приписываемые *Созрыко*, но таких

сюжетов, по-видимому, немного. Они могут быть оговорены особо.

Другое дело, когда речь идет о сюжетах, приписываемых и *Сослану*, и *Созрыко*. В этом случае требуется обоснование предпочтения того или иного выбора.

Возьмем для примера наиболее распространенный и популярный во всем кавказском эпосе о нартах сюжет встречи *Сосрыко* – *Сослана* с великаном. У всех народов, имеющих этот сюжет, он всегда связан с именем *Сосрыко*.

В ранних дореволюционных записях в этом сюжете у осетин-иронцев встречается имя *Созырко*, у дигорцев же (составляющих шестую часть осетин) – только *Сослан*. Исследователи доказали древнейший мифологический характер этого сюжета, исходя из абхазо-адыгских версий нартского эпоса. У осетин (дигорцев и иронцев) этот сюжет существует в рационалистически переосмысленном виде (Ж. Дюмезиль, В.И. Абаев, Е.М. Мелетинский, Ш.Х. Салакая и др.).

В этом случае, на наш взгляд, выбор имени должен быть единственным – *Сосрыко*. Ведь наиболее архаичные варианты сюжета нерасторжимы с его именем, ведь его имя связано с этим сюжетом у всех кавказских народов, носителей эпоса!

Недавно вышла книга В.И. Абаева «Скифо-европейские изоглоссы» (Абаев 1965), где автор употребляет интересующее нас имя лишь в одной его форме – *Сослан*. Только в одном месте он замечает: «Неистребимая вражда между Сирдоном и Сосланом (в некоторых вариантах называемым *Sozryko*) проходит через весь эпос и приводит к гибели *Сослана*» (Абаев 1965: 98).

Приведенные выше материалы осетинского нартского эпоса вряд ли дают основание утверждать, что имя *Созрыко* встречается только «в некоторых вариантах». Может показаться, что в послевоенные годы имя *Созрыко* вышло из употребления в осетинских народных сказаниях. Трудно поверить, что имя *Созрыко*, которое кавказские народы (в том

числе, как мы видим из вышеизложенного, и осетины) пронесли сквозь даль столетий, почти полностью исчезло в последние десятилетия.

Упорное приписывание Сослану тех подвигов, которые совершил Сасрыква, связано с теорией скифо-сармато-аланского происхождения эпоса, которой придерживается до сих пор ряд исследователей (Абаев 1968; Цулая 1966; Гаглойти 1965). Poleмика с этими учеными увела бы нас слишком в сторону от цели исследования. Поэтому мы постараемся вернуться к спорным вопросам нартоведения в другой, специальной статье.

Сейчас же обратимся непосредственно к теме нашей работы.

Характеристику цикла Сасрыквы мы хотим начать с некоторых древних мотивов абхазского героического эпоса о нартах, и, прежде всего, с мотива похищения огня – главного подвига этого центрального героя эпоса. При выяснении древних корней абхазского эпоса мы исходим из нестареющего общетеоретического положения К. Маркса о том, что греческая мифология составляет и арсенал, и почву, и необходимые предпосылки греческого искусства и эпической поэзии (Карл Маркс... 1958: 44).

Абхазский героический эпос, зародившийся и формировавшийся в далекую эпоху первобытнообщинного строя, не мог не обнаружить глубокую, кровную связь с мифологией создавшего его народа. Причем в становлении героического эпоса абхазов национальная мифология играла различную роль на разных стадиях его развития. В.И. Ленин считал необходимым исторический подход к изучению народного мировоззрения: «Многовековое творчество народных масс, – говорил В.И. Ленин Д. Бонч-Бруевичу, – отображает их мирозерцание в разные эпохи» (Бонч-Бруевич 1954: 120).

Мифология многих народов мира сохранила мотив похищения огня. Самым общеизвестным является миф о Прометее, похитившем для людей у Зевса огонь и жестоко за это

наказанном. Образ этот получил высокую оценку К. Маркса: «Прометей – самый благородный святой и мученик в философском календаре» (Карл Маркс... 1958: 119).

Как известно, мотив похищения огня встречается у многих народов мира. Профессор Л.Я. Штернберг считает, что похищение огня именно с неба является универсальным явлением. Он пишет: «Мы его (т. е. мотив похищения огня с неба. – А. А.) встречаем у всех народов» (Штернберг 1936: 375). Однако, эпос народов Кавказа опровергает столь категорическое заявление известного этнографа. В частности, в абхазском нартском эпосе Сасрыква похищает огонь не с неба, а у «хозяина огня» – великана (адау), олицетворяющего злые силы природы. По-видимому, это – самый древний мотив, сложившийся еще в антропоморфный период развития человечества, еще до появления образов главных богов языческого пантеона, тем более до монотеизма. И, по всей вероятности, миф о Прометее, где огонь переносится на небо, является второй ступенью развития народного представления о похищении огня. Очень часто огонь похищается птицей, которая ассоциируется с солнцем (Штернберг 1936: 375).

Есть и другая интерпретация этого эпического мотива. Например, профессор М.Я. Чиковани считает похищение героем Амирани дочери повелителя облаков Пиримзе невиданной красавицы Камар, также одним из вариантов похищения огня. Он полагает, что здесь огонь был заменен красавицей (Чиковани 1960: 161). Е.М. Мелетинский оспаривает подобную интерпретацию этого мотива, считая, что тут имеет место типичнейший мотив богатырской сказки – героическое сватовство (Мелетинский 1963: 226). Доводы Е.М. Мелетинского также мало убедительны, как и предположение М.Я. Чиковани. В самом деле, мотив героического сватовства типичен для эпоса так же, как и для сказки. Вряд ли может быть плодотворной попытка искать в эпосе то, чего там нет даже в помине. Прометей был наказан Зевсом за принесение

огня людям. И ведь нигде не говорится, что Амирани также был наказан за подобное же деяние. По-нашему глубокому убеждению, наказан герой (как и все герои прометеева типа) за выступление против Бога, а мотивировка богоборчества может быть различной. Так, например, в абхазском эпосе Абраскил наказан за богоборчество, а причина наказания другая. То, за что был наказан греческий герой (принесение огня людям), разработано в другом, более древнем эпосе о нартах. Исследователь героического эпоса абхазов Ш.Х. Салакая пишет: «Мотив похищения огня (как правило огонь похищается у великана адау; иногда сбивается стрелой пылающая звезда с неба или же герой на своем крылатом араше достигает небесного светила и срывает его) не мыслится как борьба с небожителями, как богоборческий мотив. Похищение огня Сасрыквой, являющееся несомненно величайшим культурным подвигом героя, хронологически предшествует богоборчеству героев Прометеевой плеяды» (Салакая 1963: 284; Салакая 1966: 50).

Как известно, мотив богоборчества связан с появлением неравенства в обществе, имущественного и правового его разделения. Прометей олицетворяет демократические устремления своего времени. Бессмертие Прометей (и героев ему подобных) символизирует глубокую веру людей в установление справедливости на земле.

Отсутствие в абхазском нартском эпосе богоборческих мотивов, по-видимому, свидетельствует о его доклассовом характере. Нам представляется интересной попытка Ж. Дюмезиля охарактеризовать сказания о борьбе Сасрыквы с великаном и принесение огня как вариант широко распространенных мифов о борьбе зимы и лета (Dumésil 1930: 190–199)¹. Древний человек объяснял исчезновение солнца зимой похищением его злым существом. Сасрыква борется с

---

¹ Впоследствии В.И. Абаев подтвердил это предположение Ж. Дюмезиля (см. Абаев 1945: 51).

великаном, похитителем солнца («игры» Сасрыквы), побеждает его, и на земле опять становится тепло, наступает лето.

Уникальный в абхазской версии нартского эпоса мотив сбивания звезды выглядит как чужеродное явление (ведь сбита звезда не греет нартов). Вероятно, первоначально речь шла о солнце, сбитом с неба великаном (адау), в результате чего на земле наступила стужа.

Поэтому нам кажется неверной мысль Е.М. Мелетинского, что в древних первобытных сказаниях речь шла о происхождении огня, выведенное как его открытие мифическим «культурным героем». В абхазском эпосе нигде нет мотива-открытия или добывания огня – везде речь идет об его похищении.

Особенно слаба аргументация Е.М. Мелетинского, где он опровергает солнечную природу Сасрыквы, отмеченную Ж. Дюмезилем и поддержанную В.И. Абаевым (Мелетинский 1963: 178–179). Есть, правда, в абхазском нартском эпосе сказание, которое сохранило свою первобытную цельность. Появление свирели и песни, связанное с именем Кятуана, выведено как явление случайное, непредумышленное, фатально предрешенное¹.

С именем Сасрыквы связано и сказание о приручении коня. Как только Сасрыква встал из колыбели, он потребовал, чтоб

---

¹ Вот что рассказывает сказание о появлении первой песни: Однажды на охоте одного из братьев нартов – Кятуана укусила в ногу змея. Он с трудом добрался до реки, сбросил в нее бревно и поплыл на нем по течению, взывая о помощи. Он звал на помощь мать Ажвешповых Рариру, ее дочь Рахайру, старшего сына Рераму, младшего Рерашу. Вот почему эти слова неизменно присутствуют почти в каждой абхазской песне.

Еще более интересно сказание, связанное с появлением у абхазов свирели (ачарпын). Здесь древний мотив случайности открытия даже гиперболизируется. Тот же герой Кятуан однажды пас стадо в горах и случайно уснул. Во сне ему послышался голос: «Чего ты спишь, когда то, что могло бы прославить твоё имя, уничтожается скотом!». Кятуан проснулся и увидел, как овцы уничтожали тростник. Тростник, перегрызенный зубами животных, продувался ветром и издавал чудесные звуки. И Кятуан сделал из тростника свирель (см. Инал-ипа 1949: 99).

ему привели коня. Но ни один из нартских коней не мог его выдержать. Тогда Сатаней-Гуаша послала людей на поиски сказочного крылатого араша Бзоу, питающегося сталью, который родился одновременно с героем. Но никто не смог не только оседлать коня, но и даже подойти к нему: огонь, шедший из ноздрей, сжигал их. Мальчик Сасрыква сам идет к Бзоу. Он садится на коня, держа в руках железный молот вместо плетки. Когда конь, взлетев, старается ударить его о небо (Сасрыква прячется под конем) или, стремительно опустившись, старается ударить его о землю (тогда герой взбирается на круп коня), Сасрыква бьет крылатого араша железным молотом меж ушей.

Приручение, укрощение Бзоу – первый подвиг нартского героя в цепи его будущих бесчисленных подвигов.

Есть и другое сказание о том, что Сасрыква приручает дикого коня. В этом сказании говорится, что кони нартвов были учеными, даже умели говорить, как люди. Однажды на другой стороне реки нартское братство устроило собрание. Враждующие с Сасрыквой братья, разумеется, не пригласили его на сход, но он сам идет туда. Сасрыква стоит на берегу реки и раздумывает, как бы ему перебраться на тот берег: после гибели своего коня, Бзоу, в войне с дьяволами Сасрыква ходил пешком. Вдруг он замечает пасущийся невдалеке табун коней. Сасрыква просит одного из коней перевезти его на другой берег. Конь продолжает спокойно пастись, даже не взглянув в его сторону: эти кони были дикими и не понимали человеческой речи. Тогда Сасрыква силой сел на одного из них и погнал вверх по течению реки. Сперва конь заартачился, но, выбившись из сил, присмирел. На сход герой прибыл на прирученном коне. Так он совершил еще одно доброе дело: приручил дикого коня (Нарт Сасрыкэи... 1962: 314–316). Трудно сказать, какая из этих двух версий древнее, но одно можно установить с несомненностью: и в сказании об укрощении Бзоу и в предании о приручении дикого коня – отголосок времени приручения диких животных. Процесс

одомашнения диких животных был тяжелым и постепенным. Л.Я. Штернберг считает, что одомашнение начиналось с более кротких животных. Причем, в Евразии самыми ранними домашними животными были собака, коза и овца, и лишь позднее приручили быка, а еще позднее — лошадь и верблюда (Штернберг 1936: 413–414)¹.

Разумеется, приручение нельзя связывать только с кротостью животных. Если народ оказался бы перед экономической необходимостью приручить тигра, тигр стал бы домашним животным. Если же первым домашним животным была собака, то это говорит лишь об основном производстве человека того периода, а именно об охоте, где собака была жизненно необходима. А если коня приручили значительно позднее, значит раньше не было в этом экономической необходимости. Конь становился экономической необходимостью именно в период военных походов и столкновений (так называемая эпоха военной демократии) или при отгоне скота на далекие пастбища (так называемый период эйлажного скотоводства). Для самого же сказания о приручении животных кротость играет определенную роль, иначе приручение, укрощение не мыслилось бы как подвиг. Можно ли мыслить приручение собаки, овцы или козы как подвиг?!

Конь играет важнейшую роль в героическом эпосе. Гибель героя в нартском эпосе связывается с гибелью его богатырского коня. Конь наделяется собственным именем, как человек. Более того, имя коня варьируется и даже заимствуется. Наряду с часто встречающимся именем коня Сасрыквы, Бзоу, иногда конь героя носит имя Гьамыда² или Тахуазиа³.

Нартам приписывается также принесение людям различных культурных благ. Нарты берут крепость великанов,

¹ Кстати, победа над диким быком — один из главных подвигов Гильгамеша и Энкиду в древнейшем вавилонском эпосе (см. Эпос о Гильгамеше... 1961: 42–45).

² Ср. с балкарским Гемуда (см. Материалы и исследования... 1962).

³ Ср. с адыгским Тхожей (см. Нарты... 1957).

за высокими стенами которой те прятали от людей фрукты (Нарт Сасрыкэи... 1962: 236–240).

Очень большой интерес для исследователя древних верований представляют так называемые этиологические мифы, т. е. мифы, объясняющие причину или происхождение каких-либо явлений, событий, названий.

В этом отношении наиболее интересен эпизод, связанный со сказанием о гибели Сасрыквы. К смертельно раненому герою приходят различные звери и птицы: сообразно их поведению, он одних благословляет, других проклинает. Именно потому, говорит народное предание, ворон в августе остался без воды, что он выпил кровь Сасрыквы; за то, что волк посочувствовал Сасрыкве, он дал его шее силу своего мизинца, свою храбрость при нападении, при отступлении – трусость господской рабыни; пчелы – это черви с его тела; у голубя и горлицы – ноги красные потому, что стояли в крови Сасрыквы и т. д.

Названия многих областей Абхазии связаны с именами нартских героев: Сасрыквой, Гундой Прекрасной, Нарчхьоум, Хуажарпысом, Куном и др. Местный краевед-любитель В.И. Чернявский сообщает, что недалеко от Сухума, в местности Айцера, стоит каменная гробница Нарта Сасрыквы (Чернявский 1879: 22). С именем Гунда-пшдза связано название горной местности – Поляна Гунды (Гэында лхэакъа) в верховьях Бзыбского ущелья, недалеко от Каменного моста (Ахациха). Божество пчел у абхазов носит название Анана-Гунда (Инал-ипа 1949: 100). Имя могучего героя эпоса Нарчхьоу носит один из поселков в с. Ткуарчал (Инал-ипа 1949: 100). Каменное изваяние Нарчхьоу, по одним вариантам, стоит близ местности Белые Бамбуки (Калам шкэакэа) или Хвимва (Хэымџа); по другим – на вершине горы Анантвара (Анантэара) (Инал-ипа 1949: 101–102). Утверждают, что в дни полнолуния на луне ясно виден образ нартского коровьего пастуха с дойным ведром в руке (Инал-ипа 1949: 102).

Все эти предания дают основание утверждать, что народ мыслил нарттов вполне реальными людьми, жившими в различных областях Абхазии. С названием одной из местностей связана целая легенда. Нартский овцепас Кун возвращался однажды с пастбища с большим узлом овечьей шерсти. На него напали великаны, но Кун не растерялся: он влез внутрь шерсти (стрелы не могли пробить шерсть) и стал отстреливаться. Так он перебил всех великанов. Поляна, где произошла стычка, носит название Поляна Куна (Кэын иашта) (Нарт Сасрыкэи... 1962: 81–84).

Как видно из исследуемого материала, в нем мало или почти нет мифа в собственном смысле этого слова – как объяснения того или иного события и т. д. В нартском эпосе в полной мере действуют народное вдохновение и фантазия. Это и понятно: нартский эпос – не миф, а эпическое творчество народа.

Выступая против ошибок буржуазной мифологической школы, А. Хойслер писал: «Если бы при этом (т. е. при истолковании героических сказаний в духе природной мифологии. – А. А.) осознанно или бессознательно не присутствовала мысль, что героический эпос восходит к эпохе раннего детства человечества, если бы учитывали, что это искусство родилось на свет на относительно поздней ступени, тогда значительно меньше споров могло бы вызвать предположение, что альбы, драконы, огненный вал и т. п. были для творцов героических сказаний чем-то заранее данным, в буквальном смысле мотивами поэтической фантазии» (Хойслер 1960: 369).

Мифы только используются в качестве поэтического материала при создании героических сказаний, как и любой другой поэтический материал: сказки, предания, легенды, анекдоты, бродячие новеллы.

Сверхъестественное и чудесное в эпосе не обязательно относить к первобытным мифам, они могут быть и плодом фан-

тазии сказителя. Если в глубокой древности фантазия народа являлась отражением мифологического отношения его к природным и общественным силам, то в последующие времена народ постепенно освобождался от своих старых верований и фантазия его становилась все более независимой от мифологии. Мифические мотивы, связанные с образом «культурного героя», не играют решающей роли в создании эпоса: они только используются как повествовательный материал прошлого, и не исчезают совсем только в силу священности народных традиций. Один из исследователей величайшего поэтического произведения древневосточной литературы – эпоса о Гильгамеше – профессор И.М. Дьяконов замечает, что миф, родившийся в виде объяснения явления природы, потом живет еще столетиями в виде сказки даже тогда, когда породившие его условия изменились, а само объяснение мира заменилось более совершенным (Дьяконов 1961: 106).

Но, если в древних первобытных этиологических мифах (о происхождении человека, культурных растений и т. п.) люди играли пассивную роль, предоставляя действовать богам или другим сверхъестественным силам, то уже в позднейших эпических сказаниях герой начинает проявлять свою волю, бороться со всеми злыми природными силами за овладение огнем и другими культурными благами. Правда, человек общинно-родовой формации при объяснении тех или иных явлений в природе и обществе становится в тупик, удивленный хаотичностью, неожиданностью, анархией, царящими в мире, вынужден обращаться к последней инстанции – судьбе. И это не столько примитивное и беспомощное объяснение явлений жизни, как первое осознание (правда, еще темное, неоформленное) законов действительности, имеющих внутреннюю логику, разумность. Анализируя понятие судьбы у Гомера, профессор А.Ф. Лосев писал: «Учение о судьбе есть первая в истории материалистическая философия, потому, что возводить к судьбе – это и значит обосновывать всю

непонятную стихийную действительность на ней же самой, причем философия эта создается пока еще в пределах мифологического мышления» (Лосев 1960: 333).

Но самое замечательное – это то, что фатализм, рок, судьба не сдерживают свободных, самостоятельных действий эпического героя, не умаляют значений его подвигов. Например, Сасрыква борется со своей судьбой, предрекающей ему остаться без потомства. Хотя герою и не удалось победить свою судьбу, но до самой смерти он не сложил перед ней свое оружие (Нарт Сасрыкэи... 1962: 301–307). Эпический герой всегда активен, он не отступает даже перед неизбежностью смерти. Сасрыква идет на бой с врагом не только тогда, когда он чувствует свою неуязвимость, но и тогда, когда его жена-прорицательница предсказывает ему гибель на поле боя (Нарт Сасрыкэи... 1962: 278–284).

Миф как раз и отличается от эпоса тем, что герой мифа всегда пассивен перед сверхъестественными силами, а герой эпоса всегда в движении, в борьбе, в свершениях, в действии. Эпос при своем сложении отталкивался от древних мифических верований, совершенствовался путем отрицания мифов или путем только использования их в качестве поэтического материала, очень редко сохраняя в неизменной форме первобытный миф (как, например, в сказании о происхождении свирели и песни). Чаще всего миф приобретал сказочную фантастическую окраску.

Если даже не учитывать, что не все сверхъестественное и чудесное обязательно восходит к первобытным мифам, что они могут быть и плодом поэтической фантазии народа, все же нельзя забывать, что идеология мифа прямо противоположна идеологии героического эпоса (Пропп 1958а: 35), где на смену безвольному герою мифа приходит активный герой эпоса, жизнь которого протекает в вечной борьбе, свершениях, действиях. Героический эпос возникает как отрицание идеологии древнего мифа, но не сюжета. Сюжеты мифов

используются героическим эпосом в трансформированном, переосмысленном виде в соответствии с идеологией выросшего самосознания людей.

Между мифом и эпосом нужно видеть принципиальную разницу, отсюда качественная разница между героем мифа и героем эпоса. Эпос говорит о возросшем сознании народа, о расширении его кругозора, возможностей по сравнению с человеком мифической поры.

Эпический герой активен в достижении своих целей, он проявляет волю, настойчивость, изобретательность в борьбе со злыми силами природы и общества, хотя все еще не свободен от магических сил, духов-помощников, в то время как «культурный герой» в древнем мифе весь во власти добрых и злых сверхъестественных сил, безволен, инертен, пассивен.

Мифология в эпических сказаниях не может исчезнуть полностью, так как эпос сам вырос на почве национальной мифологии. Она (мифология) исчезнет навсегда только в эпоху действительного господства человека над всеми силами природы (Карл Маркс... 1958: 44).

2.2.3. Поздний этап развития эпоса (На примере сказаний о Нарчхьюу и Хуажарпысе)

Наиболее устойчивым является мотив героического похищения Нарджхьюу единственной сестры нартвов – Гунды Прекрасной – бой его с соперником Хуажарпысом и окаменение героев. Самая ранняя запись датируется 1913 годом (Ацсуа фольклор... 1967: 13–16). Из всех известных нам записей этого сказания (15 вариантов) только в трех этот мотив выступает частью более обширного повествования, а во всех остальных (включая сюда и фрагментарные записи) – это самостоятельные, законченные сказания с постоянным сюже-

том (варьирование не затрагивает его существенных сторон), с устойчивыми именами героев и их традиционной характеристикой.

Приведем содержание наиболее раннего по записи варианта этого сказания (Апсуа фольклор 1967: 13–16).

В начале текста дано описание местности, возвышенности под названием Наджхьоу. В этом селе жил герой по имени Наджхьоу. (Разночтение имени Нарджхьоу в работе объясняется наличием вариантов этого имени в самих текстах народных сказаний.) Кроме этого села, ему принадлежали еще крепости Джманцвара¹ и Лашкиндар, которые были связаны с Наджхьоу еще и надочажной цепью².

Идя однажды по дороге, Наджхьоу увидел двух братьев, дравшихся из-за родительского наследства. Наследство это состояло из старой шубы матери и старой черкески отца. Поделив между ними наследство и наказав им больше не драться, герой поехал дальше. Только он отъехал, они еще пуще прежнего стали драться. Боясь, что они так могут погубить друг друга, он, засунув одного в правый сапог, а другого в левый, приехал домой.

Мать его встретила с плохим настроением. Чтобы развеселить, когда слуга снял с него сапоги, – с одной стороны играя на апхьарце³, с другой – играя на ачамгуре⁴ – вышли братья. Забавляя ее, Наджхьоу стал перебрасывать своего коня через дом-крепость и ловить его на лету с другой стороны. Потом спросил у матери:

– Есть ли на свете герой лучше меня? Найдется ли на свете женщина лучше тебя?

Мать ему ответила:

¹ Джмацвара (Цьманцѳара) – букв. место гибели коз.

² О близких родственниках абхазы говорят, что они поделили надочажную цепь.

³ Музыкальный инструмент наподобие скрипки.

⁴ Музыкальный инструмент.

– Немало на свете героев сильнее тебя, много женщин лучше меня.

Наджхьоу заставляет мать назвать их имена.

– Героя лучше тебя зовут Нарт Сасрыква, лучше меня сестра нартов Гунда Прекрасная.

Затем она указывает ему дорогу к нартскому дому:

– Как пройдешь семь дней пути и дойдешь до родника на перекрестке семи дорог, что на пригорке, увидишь нартские ворота, сделанные из рогов диких животных.

Быстро снарядившись, Наджхьоу-герой семидневный путь за один день одолел, на другой день уже стоял у нартских ворот. Кто-то из нартов хотел открыть ему ворота изнутри, но он не стал дожидаться и, легко перепрыгнув через забор, очутился во дворе.

Тогда дым, хлынувший из ноздрей коня, подобно пелене тумана, окутал нартов и вода, брызнувшая из-под копыт его коня, потоком занесла их.

Наблюдавшая за этим с балкона Гунда Прекрасная сказала:

– Если едущий всадник богом рожден, то хорош (для этого), если человеком, то слишком велик (для него).

Нарты встретили его как дорогого гостя. Когда его уздечку набросили на коновязь, она (коновязь) в землю ушла. Все сто нартов изо всех сил стали тянуть, но не смогли вытащить, затем герой сам вытащил ее одной рукой и вбил в другом месте. Когда, приведя его в дом, посадили на золотую скамью, то он вогнал ее в землю, а затем стальным пальцем вытянул ее из земли.

– Наджхьоу-герой, – сказали нарты, – до твоего рождения, когда ты еще в чреве материнском был, мы тебя знали, но твоему приезду рады: из быков – сто быков, из баранов – сто баранов мы для тебя зарежем.

Устроили пир. Все сели за стол. Один в горы пошел, красную змею (ядовитую. – А. А.) принес, другой пошел на побе-

режсье, красную лягушку принес. Их разрезав, в вино положили, и кубок поставили перед Наджхьоу.

– Раньше вас не подниму бокал, – сказал он¹, и старшего из нартвов Хмыша заставил поднять тост. Тот выпил отравленное вино и взбесился.

Когда Наджхьоу спросил, что с ним, то ему ответили, что он во время еды всегда бесится.

Он же (Наджхьоу) выпил вино, процедив его сквозь стальные усы. Затем, проведя рукой по усам, с левой стороны заметил ножку лягушки, с правой же стороны – хвост змеи, но ничего не сказал.

Был праздник Амшапы². После обеда всем захотелось поиграть в мяч, но не смогли достать его. Гунда Прекрасная, одной рукой прядя, другой рукой сшивая, свернула шкуры ста баранов и вложила в шкуры ста быков.

Наджхьоу сказал:

– Пусть мужская верхняя сторона будет моей, а женская нижняя – вашей³.

Стали играть: и вниз мяч он взял и вверх, нарты даже поднять его не смогли. Когда кончили игру Наджхьоу сказал:

– Я хочу породниться с Вами, нарты – сто братьев, выделите за меня вашу сестру!

– Лучшего зятя мы и не желали бы, но она просватана за Хуажарпыса.

– Кто такой Хуажарпыс?! – сказал он и, взяв деву с балкона, положив в подмышки, отправился в обратный путь.

---

¹ По обычаю, первый тост должен поднять хозяин дома.

² Праздник Воскресения Христова. Празднества эти начинались за две недели до пасхи и продолжались ровно две недели, и за это время обычаем не разрешались никакие полевые работы, разве только сеялся хлопок и засевался огород. В эти дни все предаются общественным играм. Особенно в ходу были: игра в мяч, борьба, метание камней, джигитовка, танцы, пение и т. д. (см. Джанашиа 1960: 33–47).

³ Дело в том, что в мяч играть легко тем, кто его гонит по склону, а не тем, кому приходится вести его вверх на горку. Наджхьоу выбирает себе место наиболее трудное. Он будет вести мяч наверх, а его ворота

Нарты крикнули ему вдогонку:

*– Если ты не носишь на голове платок той, которую уво-
зишь, подожди, пока жениху не сообщим!*

*– Ну, хорошо, – сказал он, не доезжая до конца двора
остановился, спешился; разостлав бурку на земле, сам сел и
посадил рядом с собой Гунду Прекрасную.*

*Приблизившись, Хуажарпыс крикнул Наджхьоу, чтобы он
пустил стрелу в него, но последний сказал:*

– Ты – преследующий, стреляй первым ты!

*Стали сражаться. Хуажарпыс бросил большой мяч¹ и по-
пал в указательный палец Наджхьоу, но тот поймал (мяч) дру-
гой рукой и положил в карман. Затем бросил Наджхьоу и снес
полголовы Хуажарпысу. Сильно раненный Хуажарпыс сказал:*

*– Если ты мужчина, и не носишь на голове платок сто-
ящей рядом с тобой, то подожди меня, пока я не пойду к
Ейнар-жьи (нартскому кузнецу. – А. А.) и не залатаю голову
медным котлом, в котором варили мясо ста быков и ста ба-
ранов. Когда Хуажарпыс, подлечившись, прибыл, он бросил
мяч, но его поймал Наджхьоу. Брошенный же Наджхьоу мяч
попал в голову Хуажарпыса и заставил его взвыть (т. е. ра-
нение оказалось смертельным).*

*У Хуажарпыса была жива мать. Она обладала чудесным
даром – в году раз исполнялись ее пожелания. Тот день, ког-
да она услышала крик своего сына, был именно таким днем.
Услышав крик сына, она произнесла проклятие:*

*– Кто в этот день заставил взвыть моего единственного
сына, тот пусть окаменеет с Гундой Прекрасной подмыш-
кой на перекрестке семи дорог!*

находятся внизу склона. Поэтому не вполне понятны слова Наджхьоу, что он выбирает мужскую верхнюю половину поля. Он ведь должен был выбрать для себя нижнюю сторону, чтобы забивать голы в верхней. Вероятнее всего, сказитель ошибся. А может быть, его слова надо понимать так, что я буду брать верхние мужские ворота, а вы будете вести мяч в нижние женские.

¹ Возможно, здесь речь идет о каком-то древнем метательном орудии, а не о мяче.

Сказала – исполнилось. Тогда (в те времена) всадники, не нагиная головы, проходили промеж ног каменной лошади; сейчас, в наше время, и пешим, если очень не пригнуться, трудно пройти.

Говорят в народе, наверное им рассказала мать самого Хуажарпыса, когда брюхо каменной лошади коснется земли, земля разверзнется.

Следующий по времени записи вариант является лучшим из всех сказаний на этот сюжет¹:

Наджхьоу живет в крепости на возвышенности Наджхьоу. Он также разрешает спор двух братьев, делящих отцовское имущество (надочажную цепь), кладет их в карман и приносит домой. Мать его не в духе. Оказывается, причиной ее плохого настроения является то, что к сестре ста братьев нартов Гунде Прекрасной сватаются женихи, а он бы мог быть ее суженым, но он где-то бродит в это время.

*В одно мгновенье Наджхьоу прибыл к нартам. Далее идет **общее место** этого сюжета (от уздечки его коня коновязь ушла в землю, от тяжести оружия привязь вошла в землю, своей тяжестью вогнал скамью ста нартов в землю), что характеризует его как превосходящего всех нартов героя. Он умыкнул сестру нартов и увез (Сасрыквы не было дома). Сасрыква, услышав о беде, догнал похитителя, когда тот уже перевалил за хребет. Первым выстрелом Наджхьоу снес полголовы Сасрыкве. Сасрыква чинит в кузне голову, но погибает в бою. По закланию матери нартов убийца Сасрыквы, Наджхьоу, окаменевает вместе с Гундой Прекрасной.*

---

¹ Записано К.С. Шакрыл от Рашита Куарчия в с. Члоу Очамчирского района в апреле 1946 года.

III вариант¹.

Здесь мотив героического сватовства осложнен другими эпизодами и мотивами эпоса, которые нигде таким образом с данным сюжетом не контаминировались. Здесь Гунде приписываются черты великой ткачихи, встреча с нартским пастухом и рождение Сасрыквы, что, как правило, являются чертами матери нартов Сатаней-Гуаши.

Вдруг за Гундой начинает ухаживать Хуажарпыс, хотя ее муж Нарчхьоу предупреждает его, что у них есть уже сын. Из-за Гунды между ними начинается бой. Никто не смог победить. Тогда решили их помирить. Устроили совет. Судьи за советом обратились к Гунде, которая славилась своим умом. Она вынесла такое решение: пусть Хуажарпыс превратится в рододендрон (ахэажэ – по-абх. рододендрон); пусть в Абхазии режут скот и разделявают его, повесив за правую ногу, как это делал Хуажарпыс; пусть окаменеет Наджхьоу, а нарты покинут насиженные места, пусть их собаки превратятся в волков, а их буйволы в зубров.

Так оно и случилось.

Сюжет героического сватовства как сильная фольклорная традиция не может совсем исчезнуть в потоке различных наслоений, но сильно разработанный в нартском эпосе образ всемогущей и мудрой Сатаней-Гуаши подавляет остальные образы, приостанавливает развитие сюжета, во многом изменяет логический финал сказания.

Вариант IV². В этом сказании действие начинается без всяких предисловий.

---

¹ Записано Д. Аргун от Киты Аргун в с. Ткуарчал Очамчирского района 4 июля 1936 года.

² Записано Ш.Д. Инал-ипа от Тапагуа Папцаа из с. Отхара Гудаутского района в 1945 году.

Пока ухаживал за сестрой нартов Ерчхьоу, ее сосватал Хуажарпыс. Этого не мог стерпеть Ерчхьоу и умыкнул девушку. В бою победил Ерчхьоу, несмотря на починку черепа Хуажарпысом у кузнеца Инар-жия. По молитве Гунды, Ерчхьоу стал скалой, Хуажарпыс – рододендроном, а сама Гунда выбрала для себя место, где растет рододендрон (не бросила все-таки своего возлюбленного).

Вариант V¹. Запись эта фрагментарна, не доведена до конца, изложена сухо, лаконично, без красочных подробностей, образно-поэтических описаний, а главное, без того эмоционального накала, характерного для первой записи. В ней больше описания и простого перечисления (что нартов было 99, а Сасрыква был сотым, Гунда – сто первой. Сасрыква был «незаконнорожденным» сыном Сатаней-Гуаши от нартского пастуха. Сестра нартов Гунда была необычной красоты и о ней услышал необычный герой Наджхьоу), чем действия. Действие начинается с момента прибытия к нартам Наджхьоу (своеобразные смотрины, сватовство). Описание поведения Наджхьоу в доме нартов совпадает с первой записью, но значительно беднее и не доведено до конца. По прибытии его встречают не сами нарты, а Гунда, причем, если в первом варианте она искусная ткачиха и швея, то в этом варианте она не может вытащить из земли железную скамью, которая выдерживала нартов и которую своей тяжестью вогнал в землю Наджхьоу. Наджхьоу не остается в доме нартов и уходит под тем предлогом, что у него нет никакого желания еще раз вытаскивать из земли скамью. В данном варианте отсутствует его соперник Хуажарпыс, бой с ним, окаменение.

Вариант VI². Запись этого сказания повторяет фабулу основной части первого варианта. Только в этом варианте се-

¹ Записано Ш.Д. Инал-ипа от Темыра Аджба из с. Ачандара Гудаутского района в 1945 году.

² Записано К.С. Шакрыл от Лагустана Камкия в с. Члоу Очамчирского района в мае 1946 года.

стра нартов Гунда Прекрасная уже является женой Хуажарпыса и Наджхьоу умыкает ее в отсутствии мужа. Услышав крики жены, Хуажарпыс догоняет похитителя. Хотя раненый Хуажарпыс чинит голову у кузнеца, но он погибает. Мать Хуажарпыса осуждает Наджхьоу и тот вместе с Гундой Прекрасной превращается в каменную статую на горе Хвымва.

Вариант VII¹. Здесь действие начинается с того, что нарты играют в мяч, не приняв в игру Сасрыкву как незаконнорожденного. Вместо него сотым играл жених их сестры Хуажарпыс. Вдруг Гуаша дочь Сатаниа (Саҭаниа-ҭҭа Гәашьа) увидела за железным забором едущего всадника. Мать нартов предупреждает сыновей, чтобы они перестали играть и встретили гостя, но нарты так были заняты игрой, что пропустили мимо ушей слова матери. Наджхьоу входит во двор, разбив железные ворота. Нарты не ответили на приветствие гостя. Опять мать их предупреждает, что всадник необычный, быть беде, но нарты опять пропустили ее слова мимо ушей. Гостю самому пришлось сойти с коня, привязать его к коновязи и сесть в гостиной. Конь его из-за того, что хозяин долго не возвращался, начал биться и вырвал коновязь, глубоко вбитую в землю.

Тогда Наджхьоу выбежал, сел на коня, подскакал под балкон и крикнул:

— Гунда Прекрасная, это я, Клыху Наджхьоу, о котором ты слышала, прыгай, не бойся смерти!

Она прыгнула, он ее подхватил, и перепрыгнув через железные ворота, пустился вскачь².

---

¹ Записано Ч.М. Джонуа от Хаджу Джапуа из с. Члоу Очамчирского района в 1947 году.

² См. подобный способ похищения в поэме И.А. Когониа «Абатаа Беслан», в основе которой лежит народное сказание.

Ошеломленные нарты, быстро вооружившись, сели на коней и бросились в погоню. Сасрыква просит мать разрешить и ему принять участие в погоне. Мать разрешает, и он стал догонять Наджхьюу, проехавшего путь в 10 суток.

Сатания-Гуаша, увидев, что Сасрыква догоняет врага, испугалась кровопролития и произнесла проклятие:

– Пусть ничто их не удерживает сверху, пусть снизу ничто их не поддерживает, пусть он окаменеет, как на картине, вместе с конем и Гундой, чтобы до дня светопреставления¹ чудом на воздухе висели.

Подъехав, Сасрыква в бессильной злобе ударил саблей по камню, но только искры брызнули ему в лицо. Говорят, что этот висящий в небе памятник до дня светопреставления не коснется земли. Но добавляют, что мало им остается до земли достать.

И в этом варианте нарты выведены отрицательно. Они нарушают святая святых абхаза (и горца вообще) – *обычай гостеприимства*, не слушают укоров и увещаний, советов своей матери, не принимают в игру лучшего, но «незаконно-рожденного» Нарта Сасрыкву.

Приход к ним Наджхьюу выведен как случайный приезд. Нет описания красоты Гунды Прекрасной. Ничего не говорится о роли ее суженого Хуажарпыса. Догоняет похитителя Сасрыква, а не другие нарты и жених. Победа пока еще на стороне нартов, т. е. родового коллектива, так как Наджхьюу с Гундой гибнут (обычный финал всех вариантов этого сказания).

---

¹ Слово «акаамет» арабское, обозначающее «судный день», перешло к абхазам через турок, не имеет конкретного смысла, обозначает что-то ужасное, страшное.

Вариант VIII¹.

Хуажарпыс жил в крепости Лдзаа (Пицунда. – А. А.), а Нарджхьоу в крепости Наджхьоу. Хуажарпыс был страшный герой, но не мог соперничать с Нарджхьоу и знал об этом. Нарджхьоу (будь он на лошади или пеший) ходил, прыгая с одной горы на другую.

Нарджхьоу слышал о Гунде, знал, что она невеста Хуажарпыса, но решил умыкнуть ее.

Однажды он приехал к нартам. Мать нартов, увидев Нарджхьоу, сразу догадалась, что не к добру его приезд, дала знать (по «почте». – А. А.) Хуажарпысу.

Пока Хуажарпыс не подоспел Сатани-Гуаша пытается отравить Нарджхьоу. Она сварила «суп» с красными змеями (ядовитыми. – А. А.).

Сели за стол. Она предложила гостю приступить к еде, но он, предчувствуя недоброе, предложил хозяйке, как старшей первой приступить к еде. Она отведала и упала без сознания. Нарджхьоу дал ей «противоядие», и она ожила. Он упрекнул нартов и, взяв Гунду, уехал. Подоспевший Хуажарпыс, не отдыхая, бросился вслед за похитителем. Догнал. Началось сражение.

Право первого выстрела Нарджхьоу предоставил Хуажарпысу, как преследующему, но тот не попал в него. Нарджхьоу выстрелом разрезал его пополам. Стоя на своем полутоловище, Хуажарпыс сказал:

– Нарджхьоу, ты настоящий герой, я это знал, я абхазец и ты абхазец, я знал и то, что ты победишь меня, но ты похитил мою жену, совесть мужчины не позволила мне не сразиться с тобой, но за то, что ты снизошел до боя со мной, большое тебе спасибо, – сказал и скончался.

Сатани-Гуаша, видевшая все это, прокляла Нарджхьоу и он окаменел, а Гунда вернулась обратно домой.

---

¹ Записано К.С. Шакрыл от Ночи Гогоу из с. Гуп Очамчирского района в 1949 году.

И с тех пор нарты стали умирать. Умерли все, за исключением Гунды и Сасрыквы. Но затем умер и Сасрыква. Гунда, оставшись на свете одна, бросилась с крепости и погибла. И сегодня ее кровь видна на стене крепости.

Так погибли нарты.

Весь интерес сюжета сосредоточился вокруг «заинтересованных» сторон – Гунды, ее матери и соперников по «любви» – Нарджхьоу и Хуажарпыса. Ничего не говорится ни о нартах, ни о Сасрыкве. Здесь нет осуждения похитителя. Здесь поединок двух героев. Только мать нартов показана в несколько сниженном плане – она уже не могущественная и мудрая глава рода, а коварная отравительница.

Вариант IX¹.

В этом варианте *сестра семи нартов красавица Гунда дала клятву выйти замуж лишь за того, кто ее победит в единоборстве, и поэтому она убивала всех, кого побеждала. Таким образом она убила 99 женихов и насадила на колы их головы, когда сватать ее приехал Хуажарпыс. Он победил ее. Мать Гунды – Сатани-Гуаша очень была рада тому, что ее дочь, наконец, нашла жениха. Устроили пир. Затем Хуажарпыс взял ее и поехал домой. Узнав об этом, за ними бросился Нарджхьоу. Когда он их стал нагонять, его прокляла Сатани-Гуаша и он окаменел. Сказитель не доводит сказание до конца, говоря, – Почему он за ними погнался, что было между ним и Гундой, никто не знает.*

Этот вариант весьма существенно отличается от всех сказаний подобного рода. Фрагментарность этого сюжета объясняется, на наш взгляд, забывчивостью сказителя.

---

¹ Записано К.С. Шакрыл от Мустафы Ашуба из с. Дурипш Гудаутского района в 1949 году в Сухуми, во время слета сказителей.

Вариант Х. Здесь мотив героического сватовства сконтаминирован с мотивом похищения огня, но эти два мотива не слились в одно сказание, а механически соединены, одно служит как бы продолжением другого. Сюжет героического сватовства разработан в этом варианте довольно подробно и детально, повторяя с некоторыми вариациями событийные линии первой, наиболее полной, записи этого сказания.

Наджхьоу давно слышал о сестре нартвов Гунде Нежной (џиџа), хотел ее умыкнуть, но мать не пустила его, говоря, что у нартвов плохой норов (характер), но однажды Наджхьоу собрался в дорогу против ее воли. По дороге он рассудил двоих споривших из-за земли. Но они никак не хотели примириться и поэтому он заткнул их по бокам своих чувяков и забрал с собой. Первым во дворе нартвов его заметила Гунда и крикнула матери (Гуашьахан):

– Мать, едет кто-то, если бог, то он слишком мал, если же человек, то слишком велик¹.

Во дворе у нартвов был родник, а над родником на срубленной ветке висела черпалка. Въехав во двор, Наджхьоу снял с ветки черпалку, напился воды и бросил черпалку в воду, не повесив ее на место². Спешившись, он привязал лошадь к коновязи, достал из чувяков спорщиков и отдал их Гуашьахан.

Наджхьоу попросил мать нартвов послать гонца за Сасрыквой, так как посчитал недостойным мужчины увезти Гунду в отсутствие славного брата. Посланец искал Сасрыкву три месяца, а Сасрыква за день прошел этот путь и вернулся домой.

Сасрыква сказал матери, что с таким великим героем им будет трудно справиться и велел послать за кровью красных змей, чтобы отравить ею гостей.

---

¹ Сасрыква в это время находился в своих обычных странствиях.

² Подчеркивает свое враждебное и презрительное, непочтительное отношение к великим нартвам.

Когда сели за стол, то первый стакан, по обычаю, вынужден был поднять хозяин. Сасрыква выпил бокал, проведив яд сквозь стальные усы. Затем выпил бокал Наджхьоу, но даже не дрогнул. Встали со стола. Конь Наджхьоу забил коновязь так глубоко в землю, что ее не смогли вытащить сто нартов, а он сам вытащил одной рукой. Затем Наджхьоу сказал о цели своего приезда (что приехал за их сестрой и возьмет ее, будут они согласны или нет). Сасрыква объяснил, что их сестра – невеста Хужарпыса, без его ведома нельзя ее увести. Наджхьоу согласился ждать прихода Хужарпыса.

Посланный за Хуажарпысом месяц его искал, а Наджхьоу, обидевшись, что его так долго заставляют ждать, умчался, захватив с собой Гунду Нежную. Но Хуажарпыс подоспел вовремя. Начался бой. Первым, по обычаю, выстрелил преследующий. Наджхьоу на лету поймал его стрелу и, дунув на нее, отбросил. Своим же выстрелом он снес противнику полголовы. Хуажарпыс едет к кузнецу-меднику и чинит череп, но тот опять на том же месте снес ему череп. Наджхьоу легко перепрыгнул через ограду ацанов (карликов) и унес Гунду. Но мать нартов Гуашьахан, слово которой исполнялось, прокляла его:

– Хай¹, чтобы окаменел у перевала на Карачай тот, кто опозорил моих сыновей и моего зятя!

Говорят, что Наджхьоу с Гундой, на оседланном коне стоят на вершине горы, окаменевшие. А Хуажарпыс стал «инвалидом»(!), он построил на перекрестке трех дорог духан и стал угощать всех бесплатно, чтобы искупить свой грех перед богом².

¹ Хай – восклицание, негодование.

² Последние строчки взяты, по-видимому, из сюжета о великом грешнике (у Н.А. Некрасова – разбойник Кудеяр, убивший помещика и тем самым искупивший все свои грехи).

В абхазской версии этого сюжета Бог советует грешнику построить на перекрестке семи дорог, т. е. на самом людном месте, нечто вроде духана и угощать всех встречных и поперечных.

Здесь мы видим почти буквальное совпадение в деталях и подробностях с первой записью (1913 года), хотя эта запись проведена через 46 лет после первой от другого сказителя, из другого села, даже из другого района¹.

Вариант XI². Запись эта отрывочна, фрагментарна, ничего нам не дает в смысле нового материала, новых ситуаций, существенных деталей (кроме нового героя, не играющего особой роли в сказании).

Вариант XII³. Зато следующая запись этого сказания подтверждает еще раз характеристику главных героев, мысль об устойчивости сюжетной схемы: опять по проклятию матери нартов гибнет (каменеет вместе с похищенной им невестой) могущественный и великий герой Наджхьюу, а убийственно охарактеризованное нартское общество, как это не парадоксально, торжествует победу.

Вариант XIII⁴. Эта запись объясняет отказ матери выдать свою дочь за Нарджхьюу его личными качествами: был злой человек, скиталец. Поэтому она хотела дать ему от-

---

Однажды группа всадников не приняла его настойчивых предложений и продолжала путь, тогда он, рассердившись, догнал ее и всех перебил. Вдруг сухая палка зазеленела, т. е. Бог простил ему все грехи. Оказывается, те всадники ехали, чтобы совершить злодеяние: разлучить в день свадьбы двух влюбленных.

¹ Записано К.С. Шакрыл от 96-летнего Мыщи Аршба из с. Первая Бедия Очамчирского района в 1959 году. Грамотный. Слышал от какого-то Даты Чачба. Бывал в городах: Баку, Тбилиси, Сочи. Колхозник.

² Записано К.С. Шакрыл от Гугу Куарандзия из с. Чхортал Галского района в мае 1959 года.

³ Записано К.С. Шакрыл от 75-летнего Темраза Чакадуа в мае 1959 года в с. Река Очамчирского района. Знает языки: абхазский, мегрельский, грузинский, русский.

⁴ Записано Л.П. Чакадуа от 65-летнего Мыщи Аргун из с. Куазан Очамчирского района 16 июня 1959 года. Знает языки: абхазский, мегрельский, немного русский. Грамотный.

раву, чтобы он потерял сознание, а не умер. Он, как обычно, выпил, пропустив снадобье через свои стальные усы, а мать, вынужденная выпить с ним как хозяйка, упала без сознания. Придя в себя, мать их проклинает: Нарджхьоу и ее дочь окаменели. Они стоят за Гагрой, в местности сейчас называемой Холодная речка (до последнего времени, по замечанию сказителя, эта местность называлась Алхыцис).

Говорят, что к своему проклятию она добавила:

– Пусть они освободятся от чар в день страшного суда!

Здесь отсутствует соперник героя по сватовству – Хуажарпыс. Нет погони за похитителем, нет боя. Мать нартвов безымянна. Она принижена – ее сумел отравить ее же снадобьем герой, но ее слово все-таки оказалось сильнее могучего богатыря.

Вариант XIV¹. Нам осталось рассмотреть еще две записи. В первой низ них сюжет начинается с момента похищения Гунды (нет традиционного начала, фрагментарна). Есть момент погони Хуажарпыса (который тоже за ней увивался), которого позвала на помощь Сатани-Гуаша, наличествуют также бой двух соперников, мотив починки черепа у кузнеца-медника.

К традиционному финалу данного сюжета (окаменение от проклятия матери нартвов похитителя ее дочери, вера в то, что мир изменится, когда их монумент совсем уйдет в землю) добавлена такая подробность последствия боя Хуажарпыса с Нарджхьоу: говорят, что из крови Хуажарпыса выросло то растение, которое сейчас называют рододендром.

---

¹ Записано Ш.Х. Салакая от Мустафы Акаба в с. Пакуаш Очамчирского района 8 июня 1960 года.

Вариант XV¹. Последняя по времени запись. Здесь этот мотив героического сватовства Нарджхьоу к сестре нартвов Гунде Прекрасной является только эпизодом в довольно обширном повествовании, что очевидно, исходит из характерного для поздней поры бытования эпоса стремления народа к составлению своеобразного свода сказаний. Эта попытка в данном конкретном случае представляет из себя непростое контаминирование несоединимых, противоречивых рассказов, а удачное логическое объединение (момент сознательно-го творчества) сюжетов и образов, сходных по типу. Сказитель находит в данном случае именно те законы последовательности изложения сюжетов, которые и легли в основу созданного исследователями сводного текста нартских сказаний абхазов.

«Свод» этот начинается с совместного сватовства двух главных героев эпоса Сасрыквы и Нарджхьоу к сестре Аиргов, где она достается лучшему, т. е. Сасрыкве. Вот на свадьбе Сасрыквы впервые Нарджхьоу и увидел Гунду Прекрасную и влюбился в нее (поздний мотив оправдания ее героического похищения. — А. А.). С этого момента дальше идет изложение интересующего нас сюжета с соблюдением всех событий уже изложенных нами выше. Правда, этот образ неминуемо приходит в противоречие с началом сказания, где Нарджхьоу является в лучшем случае соперником Сасрыквы по сватовству, а в непосредственно следующем за ним (разбираемом нами) сюжете Нарджхьоу уже необычайный и непобедимый герой,

---

¹ Записано Ш.Х. Салакая от Зосима Лабахуа из с. Река Очамчирского района в 1963 году в г. Сухум, на слете сказителей. Сказитель имеет двухклассное образование. Знает языки: абхазский, мегрельский, грузинский, русский. Рассказы о нартах он слышал от стариков, которые рассказывали их на сходах.

Большинство рассказов 80-летний сказитель Зосим Лабахуа слышал от деда Даута, который бывал на Северном Кавказе, на Кубани, умер в возрасте 130 лет. И днем и ночью мог рассказывать он, и не кончались его рассказы о нартах.

перед которым нартты выглядят пигмеями. В дальнейшем изложении сказитель оправдывает это противоречие тем, что Сасрыква (лучшего нарта) не оказалось, когда Нарджхьюо умыкал их сестру. Сказание кончается гибелью Сасрыквы, что вообще символизирует гибель нартского общества.

Какие же выводы следуют из приведенных различных вариантов сюжета о героическом сватовстве? Какое сильное социальное изменение в жизни человеческого общества вызвало это явление? Генезис этого явления объясняет профессор В.Я. Пропп. Опираясь на фольклорные материалы нивхов и якутов, он утверждал совершенно справедливо, что число примеров можно значительно увеличить (Пропп 1955: 37–42).

В.Я. Пропп исходил, прежде всего, из положения Ф. Энгельса о распаде родовой общины на отдельные семьи. Первоначально это были большие патриархальные семьи, состоявшие из нескольких поколений ближайших родственников. Затем эта большая патриархальная семья распалась на небольшие моногамные семьи, состоящие из мужа и жены и их детей. Ф. Энгельс писал: «Отдельная семья сделалась силой и притом грозной силой, противостоящей роду» (Энгельс 1953: 168).

Исходя из положения, что эпос создается на стадии разложения первобытнообщинного строя, профессор В.Я. Пропп приходит к выводу, что борьба семьи против рода, которая лежит в основе мотива героического сватовства, является древнейшим элементом героического эпоса.

Не отрицая этого вывода, мы все же склонны утверждать, что мотив героического сватовства является только одним из древнейших мотивов эпоса, но не самым древним. Материал абхазского героического эпоса позволяет нам присоединиться к той существенной поправке в эту теорию, которую внесли в нее В.М. Гацак и К.С. Давлетов¹.

---

¹ О теории возникновения эпоса путем борьбы «семьи против рода», не учитывавшей известной идеализации многих сторон родового строя (см. Давлетов, Гацак 1962).

Поправка эта заключается в том, что В.Я. Пропп не учитывает здесь элементов идеализации прошлого, именно первобытнообщинного прошлого.

Более того, мы утверждаем и постараемся это доказать, что для абхазского эпоса мотив героического сватовства относится к последней стадии развития эпоса, что преобладающая часть эпоса связана именно с первобытнообщинной формацией – матриархатом, борьбой с ним патриархата, победой и утверждением патриархальной идеологии.

Мы привлекли при исследовании все известные нам варианты данного сюжета, изложив детально наиболее полные (но не распространенные за счет сказочных внесений и эпических контаминаций), только поверхностно остановившись на фрагментарных, незаконченных, ущербных. Хотя мы сознаем, что при исследовании фольклора (особенно такого древнего, как нартский) каждый вариант приобретает особое значение, но и тут нужен отбор, причем отбор не произвольный и субъективный, а исходящий из главной, основной идеи, движущей действием сюжета. Если устанавливаемая нами главная идея сюжета верна, то будут верны и вытекающие из нее выводы.

Рассматриваемый сюжет о поединке двух выдающихся национально-абхазских героев Нарчхьоу и Хуажарпыса из-за сестры нартвов Гунды Прекрасной не имеет параллелей в нартском эпосе других народов Кавказа, за исключением убыхов, родственного абхазам племени, выселившегося в Турцию во второй половине XIX в. в результате Русско-турецкой войны.

«Абхазское сказание о сватовстве Нарчхьоу за Гунду Пшидзу, то есть, Гунду Прекрасную, почти тождественно с соответствующим убыхским преданием об Ерешхоу, Хуазерпише и Гунде Пшидзе, записанным в 1955 году в Турции Ж. Дюмезилем и А. Намитоком со слов тех пятнадцати убыхов, которые еще пользовались своим языком как разговорной речью» (Инал-ипа 1965: 600).

Во всех пятнадцати вариантах этого сказания нигде не упоминается имени отца Нарчхьоу, а упомянута только его мать.

Единственный вариант, где упоминается жена Нарджхьоу, вошел в сводный текст. Но вариант этот поздний и нелогичный: зачем женатому человеку искать жену и даже идти за нее на гибель? В древнем варианте вряд ли любовь могла быть движущей силой сюжета. Имеются и другие сюжеты о поисках жены, иногда сказочного, а не эпического характера, но они не затрагивают существа родового коллектива, тогда как приход Нарджхьоу к нартам, несмотря на его гибель от проклятья матери нартов Сатаней-Гуаши, знаменует собой гибель всего нартского общества, что подтверждает нашу мысль о том, что сюжет этот связан именно с появлением в обществе моногамной семьи. А моногамная же семья, по словам Ф. Энгельса, стала причиной разрушения рода, олицетворением которого выступает нартское братство.

Нарджхьоу – герой. Наиболее вероятная этимология его имени «**Нартаа рыхьча**», сократившегося до «Нархьча-Нарчхьоу», т. е. «**пастух нартов**», как это произошло с именем **нартского кузнеца** «Айна-р-жий», которое легко этимологизируется как «**нартский кузнец**». Имя нартского кузнеца зафиксировано в различных формах: Айна-р-ижый, Инар-р-жий, Нар-р-жий и т. д. Причем, если бы Айна-р (Инар, Нар) обозначало бы имя героя эпоса, то в таком случае **ажый** (кузнец) должно было стоять впереди имени (ажый Айна-р), чего мы не наблюдаем ни в одном варианте. Это говорит о том, что речь идет о кузнеце из какой-то страны или племени.

Из истории известно, что металлургическое производство проникло на Кавказ из Ближнего Востока, а именно из Наири-Урарту. Отсюда следует полагать, что в имени нартского кузнеца элемент *айнар* (*инар*, *нар*) связан с названием страны Наири. Несовпадение форм в словах *Айна-р* и *Наи-р* может быть объяснено фонетическими процессами¹.

¹ Гипотеза о связи термина «нарт» с Наири-Урарту уже выдвигалась в научной литературе (см.: Ашхацава 1925; Алборов 1929; Салакая 1966: 73–75).

Профессии кузнеца и пастуха впоследствии стали мыслиться как их собственные имена. Если же к нартскому кузнецу не прикрепили эпитета «герой», то только потому, что профессия кузнеца никогда не мыслилась героической. Он не воин, не охотник, не пастух, – профессии, мыслимые народом как героические, а кузнец. Даже великан-пахарь, перед которым Сасрыква выглядит пигмеем, не заслужил подобного эпитета. Нарджхьоу живет где-то вне нартского коллектива, не знает о его существовании, противопоставлен ему. Действие начинается с выезда его из дома, но не в поисках невесты.

Сказителю следует объяснить слушателям мотивы поведения героя. Нет герою на свете соперников. Люди, с которыми он встречается в пути, завистливые и мелкие: они не могут поделить наследство (сказителем оно всегда подчеркивается – это надочажная цепь, старая отцовская черкеска, старая материнская шуба и т. д.), ссорятся и дерутся из-за него (это лишний раз подчеркивает начавшееся в обществе деление больших патриархальных семей на отдельные моногамные семьи, которое влекло за собой и имущественное деление). Герой начинает вполне резонно считать, что нет на свете человека лучше его и его матери. Но мать знает, что есть нарты. Она ему заявляет, что есть на свете герой, лучше него – это Нарт Сасрыква, есть женщина – лучше ее – мать нартов Сатаней-Гуаша. Герой должен принять вызов. Он едет к нартам. О Гунде Прекрасной (в записи 1913 года) вообще не идет речи, хотя в большинстве вариантов мотивом выезда является сватовство к сестре нартов Гунде. У Гунды Прекрасной уже есть жених (реже муж) Хуажарпыс (народ сам, объясняет это слово – «ахэажэ» – как рододендрон. Вероятно, культ рододендрона объясняется тотемизмом). Отсюда неизбежность конфликта. В некоторых вариантах описана красота героини, в других – подчеркнута не столько красота, сколько ее трудолюбие, сила, ум. Следует полагать, что и эпитет «Прекрасная» и описание ее красоты – позднейшее привнесение.

Герой еще только подъезжает к дому нартов (их дом окружен каменной оградой, а ворота железные), а уже в их стане мать бьет тревогу (вещая Сатаней предчувствует беду) предупреждает беспечных сыновей о нависшей над ними опасности, но они не обращают никакого внимания на ее слова. Только Гунда Прекрасная признала в едущем к ним всаднике необычного героя. «Он подобен рожденному богом и слишком велик для сына человеческого!» – восклицает она. В одних вариантах он перемахивает через нартский забор, в других – разбивает железные ворота. Согласно всем вариантам нарты оказываются по сравнению с ним бессильными и жалкими (только своего любимца Сасрыкву народ спасает от поражения, спрятав его за стыдливой фразой: «Сасрыквы в это время дома не оказалось» или «Он был в своих обычных странствиях» и т. д.).

Все нарты, в том числе и их мать, сознают, что с таким героем им не справиться в открытом и честном бою. Они прибегают к нечестному (с точки зрения нового понятия о героизме) приему: пытаются отравить героя. Но это им не удается: он пьет отравленное вино, процедив сквозь свои стальные усы, но перед тем, как выпить, он предлагает, по обычаю, первый тост старшему в доме (иногда матери нартов или самому старшему нарту), который падает без сознания и только «противоядие» спасает его. И раньше в борьбе с чудовищно сильными и злыми великанами нарты прибегали к хитрости (переосмысление более древних – магии и колдовства), коварству и жестокости, но тогда народ стоял на их стороне, оправдывал действие тем, что великаны – враги рода человеческого, людоеды, отнявшие у людей все блага жизни. В борьбе с ними все средства хороши.

В данном же случае народ полностью на стороне победителя нартов, так как он стоит за установление новых, более прогрессивных порядков в обществе.

Побежденные нашим героем нарты призывают на помощь жениха Гунды Хуажарпыса. Хуажарпыс – герой, которому

народ сочувствует. У него похитили невесту (или жену), он должен сразиться со своим обидчиком (хотя по некоторым вариантам ему заранее известен результат их боя – его неминуемое поражение). Но и Нарчхьоу не уходит от народного проклятья, выраженного устами матери нартов, – он окаменел на возвышенности, носящей теперь его имя (иногда с Гундой в руках и на коне)¹.

Если понятна и вполне объяснима победа Нарчхьоу над нартами, позорное поведение последних, гибель их зятя Хуажарпыса, то сложнее с мотивировкой гибели самого победителя.

Ш.Х. Салакая пишет, что гибель Нарчхьоу «следует объяснить не иначе, как огромной художественной силой созданного в эпоху матриархата образа женщины, который и в последующие эпохи представляется недостижимым, непоколебимым» (Салакая 1966: 46).

Целиком присоединяясь к объяснению гибели Нарчхьоу эстетической силой образа матери нартов, все же считаем нужным добавить, что такая интерпретация сюжета явно недостаточна. В этом сказании мы видим нарочитое приращение образа матери нартов, а гибель Нарчхьоу происходит даже в тех вариантах, где Сатаней-Гуаша отравлена им. Смертью своей он обязан уже не ей, а матери Хуажарпыса. Тут дело даже не в Сатаней-Гуаше, а в женском проклятье, еще сохраняющем свою силу в обществе. Следует полагать, что исчезновение матриархата не было однократным актом, а имело долгую историю. Это сказание, вероятно, является отражением того переходного периода, когда непременно

---

¹ Тут можно полагать, что финал этого сказания соответствовал духу наших современников – ведь сказания записаны в XX в. Обычай похищения в последнее время осуждается, хотя еще и сохраняется в форме добровольного похищения, с согласия невесты. Но похищение против воли, да еще невесты или тем более жены, достойно безоговорочного осуждения. По народным представлениям сила и бесстрашие должны сочетаться с благородством и гуманностью.

должно было иметь место сосуществование и матриархальных и патриархальных порядков в обществе.

Гибель Нарчхьоу говорит лишь о том, что мать нартвов и порядки родового строя еще не так слабы, что эпос сохранил еще почтение к тому строю, где были выпестованы в человеке такие моральные качества, как общность интересов, коллективизм, товарищество, взаимопомощь и т. д. Семья рождается в борьбе с родом и как новая, более прогрессивная форма она получает поддержку со стороны народа, но еще долго в народном сознании сохраняется почтение к древней родовой коллективной спаянности. Идеализация родового строя в эпосе (хотя, по общему мнению, исходящему из высказывания Ф. Энгельса, эпос рождается при разложении первобытнообщинного строя) занимает в эпосе определенное, большое место.

Логичным нам представляется и то, что нарушителем установленных и освященных веками брачных законов является человек, находящийся вне нартского общества. Вместо обычного эпитета «нарт» его постоянными эпитетами становятся **ахаца** (мужчина, муж, супруг, герой) и **ацыр-паца** (стальноусый). И все же, отношение народа к этому герою явно двойственное. Несмотря на то, что здесь мы видим противопоставление героя всему нартскому обществу, обличение нартвов не достигает сатирической остроты, что мы наблюдаем при обрисовке эпических врагов в героическом эпосе. Здесь в полной мере проявился известный принцип эпической объективности. Порой трудно определить народную оценку идеи сюжета и основных героев, почти невозможно понять на чьей стороне народное сочувствие.

Народное сочувствие полностью на стороне Нарчхьоу, когда он делает все, чтобы примирить двух враждующих из-за родительского наследства братьев. Однако, народ становится на сторону другого героя – Хуажарпыса, когда Нарчхьоу насильно умыкает его невесту. Победа над своим соперником

Хуажарпысом не только не прибавляет славы Нарчхьоу, но и служит причиной его гибели. Проклятье матери нартвов, у которой Нарчхьоу похитил дочь, или проклятье матери Хуажарпыса, у которой он отнял сына, – это и народное проклятье насильнику и убийце.

Какую же роль в сказании играет Хуажарпыс? Эта фигура в эпосе трагическая, и трагичность эта загадочна. Вся его «вина» заключается в том, что он жених Гунды. Народ всегда на его стороне, сочувствует ему и все же неизменно рисует его гибель от руки Нарчхьоу. Почему его гибель неизбежна? Какое историческое или социальное переживание держит сюжет в традиционных рамках? Нам кажется, что ответ на этот вопрос дает этимология имени героя, если ее рассматривать в тесной связи с самим сказанием. Хуажарпыс не имеет эпитета, характеризующего его как воина: он не нарт и не герой, хотя героически сражается с выдающимся богатырем Нарчхьоуом, нередко и сам сознавая, что идет на верную гибель. Его имя составляет сложное слово (композит), легко этимологизируемое как «рододендрон» (ахэажэ) + молодец (арпыс), т. е. рододендроновый молодец. «Арпысом» (т. е. молодой человек, молодец) называют юношу, который еще не женат, но которому пришло время жениться. Когда он станет взрослым и женится, его начинают называть «мужчиной» («ахатца»). Слово «ахатца» – мужчина, имеет три значения – собственно мужчина, а также муж (супруг) и герой. В сказании его называют неизменно «**арпыс**», даже в том варианте (единственном), где Гунда Прекрасная является его женой. Обычно же он просто жених Гунды.

Почему этот эпитет так сросся с его именем, что его имя уже не мыслится как состоящее из двух основ сложное слово (композит), а как бы одно слово. И тут на память приходит одна древняя организация, зародившаяся еще у истоков становления человеческого общества. Это – дуальная организация, неразрывно связанная с вопросом о происхождении

экзогамии. Дуальная организация «могла возникнуть либо путем разделения первобытного человеческого стада на две половины, либо путем соединения двух стад. И в том, и в другом случае результатом такого процесса является возникновение дуальной организации» (Золоторев 1964: 5).

Дуальная организация советскими этнографами отмечена у многих народов Сибири, Средней Азии и Кавказа. Дуальная организация теперь уже признана универсальной и всеобщей организацией, свойственной на определенной стадии исторического развития всем народам земного шара. Первоначальные роды, входившие в дуальную организацию, связаны между собой тесными брачными взаимоотношениями, совместной жизнью в одном поселении, совместной защитой от общих врагов и т. д. В период патриархата эта организация у некоторых народов исчезает совсем, оставив свой след в мировоззрении, в общественной жизни, в народном творчестве. У других она продолжает существовать в застывшей, окаменелой форме, как пережиток глубокой древности.

В рассматриваемом сюжете, на наш взгляд, пережиточно сохранилась именно та форма дуальной организации, в которой два взаимообращующихся рода различаются по тотемам.

Абхазский ученый профессор Ш.Д. Инал-ипа связывает имя Хуажарпыса с тотемом: «В бесспорно абхазском имени Хуажарпыс (Хэажэарпыс), совершенно отчетливо звучит тотемический мотив. По сей день можно встретить старых абхазов, с почтением относящихся к рододендрону, нередко предпочитая употреблять его для строительства жилищ и курузных амбаров» (Инал-ипа 1949: 118).

И далее автор указывает: «У абхазов существовало верование относительно “счастливой палочки” (анасыц-цэы). Эту палочку, делаемую непременно из рододендрона, помещали перед варкой внутри конусообразной хлебной лепешки и тот, кому выпадает эта рододендроновая палочка (хэажэцэы), считался счастливым на целый год и должен был устроить

угощение. И в некоторых других подобных ритуальных церемониях этому растению придается священное значение (хэажэ-ныхэа, т. е. рододендроновое моление; этим именем называли прежде и один из месяцев» (Инал-ипа 1949: 118).

Имя Хуажарпыс говорит о том, что он принадлежит к тому роду, который считает рододендрон своим тотемом и с которым нарты состоят во взаимно брачующихся отношениях. Теперь совершенно понятным становится, почему Хуажарпыс неизменно является женихом (так как он происходит из класса – рода мужей) Гунды, почему нарты в минуту опасности обращаются к нему, почему он насмерть сражается в поединке за свою и нартов честь. Но смерть Хуажарпыса и фактическое поражение нартов в борьбе с Нарджхьоу говорит о том, что к моменту зарождения этого сюжета дуальная организация со взаимно брачующимися родами уже находилась на стадии разложения и распада. Несмотря на конечную гибель и самого Нарджхьоу, новые брачные отношения начинают уже прочно входить в жизнь. Сюжет же отражает ту кровавую и длительную борьбу, которая предшествовала новому институту брака.

О том, что старая форма организации социальной жизни пришла в упадок, свидетельствует и конечная гибель всех нартов, что отмечено в некоторых вариантах этого сказания.

В одном из вариантов¹ мы читаем, что после того, как по проклятию Сатаней окаменел Нарчхьоу, нарты стали умирать один за другим, за исключением Гунды и Сасрыквы; но вскоре умер и Сасрыква. Гунда, оставшись на свете одна, бросилась с крепости и погибла.

Следует заметить, что героическое сватовство – довольно распространенный сказочный сюжет, но, во-первых, сюжет рассматриваемого нами сказания не повторяет ни одной детали сказочного сюжета, во-вторых, трагический конец никогда

---

¹ Записано К.С. Шакрыл от Ночи Гогуа из с. Гуп Очамчирского района в 1949 году.

не может появиться в сказке. Сказка всегда кончается благополучно, обычно свадьбой. Мы уже не говорим о других специфических чертах, отличающих эпос от сказки. В сказке значительную роль в подвиге героя, играют его чудесные помощники, чего нет в эпосе, где герой предоставлен сам себе. За редким исключением, в эпосе нет мотивов умирания и воскрешения героя, что часто наблюдаем мы в сказке. Смерть героя в эпосе трагична, так как она мыслится как реальная смерть, а не сказочная. И главное, в эпосе герой защищает или проводит жизненно-важные для народа идеи, а в сказке борьба за личное счастье героя не достигает общенародного идеала.

Но вернемся к нашему сюжету. Мы выше говорили, что данное сказание отражает дуальную организацию с двумя взаимно брачующимися тотемными родами. Если наше предположение верно, то слово «**нарт**» (т. е. тотемный род, с которым род рододендрона состоит в парном браке) тоже тотемного происхождения. Но в историко-филологическом исследовании логика не может быть решающей при доказательстве того или иного явления. У абхазов существует приветствие человеку, собирающему на дереве виноград: «Нар улбааит» (буквально – «Чтоб с нар спустился ты»; смысловой перевод: пусть ты благополучно спустишься вниз, на землю). Ш.Д. Инал-ипа видит в этом приветствии какую-то пока не ясную для него связь с нартami.

Х.С. Бгажба в своем докладе на Сухумской конференции нартоведов высказал предположение о связи этого приветствия с культом деревьев (Инал-ипа 1958: 261; Архив АБНИИ: Ф. 2. Оп. 147. С. 40). Известно, что культ деревьев и священных рощ был одним «из древнейших и наиболее существенных моментов религиозной жизни населения Абхазии, дошедших в известной мере почти до наших дней» (Инал-ипа 1960: 350).

Мы полагаем, что приведенный нами материал дает основание считать слово «нарт» тотемным по своему проис-

хождению, а приветствие человеку, собирающему на дереве виноград, восходящим к культу дерева. В связи с тем, что тотем всегда табуируется, запрещается, то, естественно, что дерево под таким названием (нарт) исчезло из словаря абхазов. Но может возникнуть вопрос, если тотем всегда выходит из употребления, почему не вышло из употребления название другого тотема рода (рододендрона)? Вероятно, по той причине, что слово «нарт» было родовым (а позже и племенным) тотемом на большой территории большого и сильного племени, а тотем другого племени («рододендрон») не вышел из употребления потому, что был распространен на небольшой ограниченной территории. В отличие от племенного тотема «нарт» тотем «рододендрон» был локальным, родовым. Мы полагаем, что «нар» – это тотемное растительное божество, к которому обращались люди, чтобы он оберегал человека, сидящего на дереве от всяких случайностей.

Наконец, несколько слов о традиционном финале сказания – окаменении Нарчхьоу от проклятия матери нартов (или матери убитого им Хуажарпыса), превращение Хуажарпыса (или его крови) в рододендрон; Гунда выбирает «местом сидения» рододендроновую рощу¹. Иногда сказители добавляют, что умирающие герои этого сказания оставляют людям хорошие обычаи (например, от Хуажарпыса люди научились разделявать скот, подвесив его за правую ногу на дерево), полезные растения (рододендрон употребляется абхазами как строительный материал), полезных животных (буйволы – это зубры нартов, собаки – это их волки и т. д.).

Здесь мы видим две тенденции, обычные в эпосе: тенденция к локализации места действия сказаний и т. н. этимологические мотивы. В объяснении смысла локализации мы целиком присоединяемся к Б.Н. Путилову, который следующим образом характеризует локализацию славянских

---

¹ Записано Ш.Д. Инал-ипа от Тапагуа Папчаа из с. Отхара и Темыра Аджба из с. Ачандара в 1945 году и др.

баллад: «Нередко театр действия получает более или менее точную локализацию, приурочиваясь к местам, которые являются для певцов родными. Смысл такой локализации не столько в том, чтобы “документировать” сюжет, сколько в том, чтобы усилить его жизненную достоверность» (Путилов 1965: 34).

Что касается этиологических мотивов, считающихся древнейшими мотивами, и эпоса (Мелетинский 1963), то тут не может быть однозначного ответа. Возможно, что культурное деяние иногда и восходит к большой древности, но не исключена возможность их включения и в последующие, более поздние сказания под влиянием выработанной веками традиционной схемы, т. е. культурные деяния сами по себе не могут служить веским и неопровержимым доказательством древности сказания. В сказаниях о гибели нартвов (к которым относится и рассматриваемый сюжет), как правило, обязательны эти мотивы, так как именно перед смертью герои оставляют современным людям различные блага, обычаи и т. д. Это – своеобразные памятники, которые славные и героические нартты поставили сами себе. Правда, память о нартах, прежде всего заключается в тех рассказах, где прославляются их деяния и подвиги, но не менее важны – вещественные памятники, которые своим присутствием ежедневно, ежечасно напоминают о себе людям. Недаром рассказы о Нарчхьюу, Хуажарпысе и Гунде лучше и больше сохранились именно в том районе и в тех селах, вблизи которых локализуют и самих героев.

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что исследуемое нами сказание оригинально-абхазское, что даже убыхский вариант, записанный Ж. Дюмезилем и А. Намитоком в Турции в 1955 году не противоречит этому положению, так как известно, что убыхи наиболее близкое в этнокультурном отношении абхамам племя (Инал-ипа 1965: 200–201).

В.И. Абаев в 1949 году писал: «абх. Хоџ-агрѣс имя Нарта, противника Сосруквы (агрѣс означает “витязь”, стало быть герой зовется “витязь Хож”) – ос. Хуз/xiz имя Нарта, противника Созруко» (Абаев 1949: 317).

В этом высказывании две фактические ошибки: Хуажарпыс выступает героем только одного единственного сюжета, рассматриваемого нами, а здесь, ни в одном из многочисленных вариантов (15) он нигде не является противником Сасрыквы и не мог им быть, так как невесту Хуажарпыса всегда похищает Нарчхьоу, а Сосрыква только может защищать сестру, но не похищать ее. Кроме того, как мы уже говорили выше, Хуажарпыс нигде не характеризуется эпитетом «нарт» или «герой», т. е. единственными эпитетами, определяющими героическую сущность образа. Эпитет **арпыс** связан только с именем Хуажарпыса и несет в себе понятие вовсе не героического характера. Хуажарпыс не столько героическое, сколько трагическое лицо. В чем причина его трагической «вины» мы уже постарались объяснить выше.

Наиболее правильным переводом этого имени будет «молодой человек», «юноша», впоследствии принявшего значение «молодца».

В своем выступлении на нартской конференции в Орджоникидзе в 1956 году В.И. Абаев говорил: «Оригинальным абхазским героем нам казался Хож-Арпыс, соответствующий осетинскому Хызу. Но недавно, в 1955 году (в ж. “Asiatque” стр. 36 – след.), был опубликован Ж. Дюмезилем убыхский вариант, где также фигурирует герой Хож-Арпыс» (Абаев 1957: 34).

Из этого высказывания явствует, что имена других героев этого сюжета, Нарчхьоу и Гунда, не оригинально-абхазские. Нам кажется, что имя Нарчхьоу может получить единственно достоверное объяснение только из абхазского языка, как нартский пастух, а имя Гунды именно на осетинской почве со-

хранило свое первоначальное звучание – А-Гунда¹. Аффикс неопределенности «а», стоящий впереди имени, говорит об оформлении этого имени на почве абхазского языка. Косвенным подтверждением этому служит и то, что божество пчел у абхазов носит имя Анана-Гунда.

---

¹ Если даже это имя арабского происхождения, как утверждает В.И. Абаев: «Имя красавицы Агунды представляет, по-видимому, персидско-арабское Агунда – “яхонт”» (Абаев 1945: 29).

2.3. СТИЛЬ И ТРАДИЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ

2.3.1. Поэтический язык эпоса

Историческое изучение языка эпоса затруднено отсутствием письменных памятников у абхазов хотя бы и не очень далекого прошлого. Даже там, где такие памятники есть (у русских, например, летописи с X в.), тексты былин, записанных только в XIX в., отразили не тот далекий язык летописей, а современный сказителям.

Древность эпоса определяется содержанием, темой, идеей, но не лексикой. Поэтому для нас историческое изучение языка эпоса будет заключаться, в основном, в связи с идеологией и мировоззрением создателей его. Способом художественного мышления человека древности было накопление специально образных слов и выражений, получивших впоследствии название метафор, эпитетов, сравнений и т. д. Но в различных фольклорных жанрах мы видим различное применение этих поэтических средств.

В.Я. Пропп отметил, что в русской лирике большое место занимает метафора, составляя одно из основных средств образности в нем, в отличие от былин, где слаба метафоричность. Зато в обильном количестве представлены эпитеты (Пропп 1958а: 520–525). Грамматические определения – не эпитеты, но каждое из них может стать эпитетом, т. е. средством художественного изображения, а не просто выражать признак предмета или явления. Эпитеты выражают различные стилистические и эмоциональные функции во всей системе словесно-образительных средств эпоса. Установлено, как нечто твердое и бесспорное, что самой характерной чертой эпитета устной поэзии является его постоянство. В чем же причина этого постоянства?

А.Н. Веселовский объясняет это явление так: «При деве-блестящей возможен был, например, не один, а несколь-

ко эпитетов, разнообразно дополняющих основное значение слова; выход из этого разнообразия к постоянству принадлежит уже позднему подбору на почве усиливавшейся поэтической традиции, песенного шаблона, школы: иные эпитеты понравились по той же причине, по которой пошла в ход и перепевы та или другая песня, а с нею и ее образы и словарь, по которой, например, инд. Агни выдвинулось из других обозначений огня к обозначению божества (сл. $\phi\alpha\acute{\epsilon}\theta\omega\gamma$ в начале эпитет Гелиоса, перешло в обозначение отдельного лица, сына Гелиоса)» (Веселовский 1940: 79).

Можно привести и другие объяснения постоянства эпитета (Ф.И. Буслаев, Ф. Миклошич и др.), но они ничего не прибавят к пониманию этого явления, потому что слишком абсолютизируют его. На наш взгляд, права в этом отношении А.П. Евгеньева, отметившая, что «“постоянство” эпитетов устной поэзии относительно» (Евгеньева 1963: 307). Следует учитывать, что наличие постоянного эпитета не затрудняет употребление других поэтических определений, характеризующих предмет, явление, образ с разных сторон. Количество постоянных эпитетов невелико в эпосе, и они не составляют главной характеризующей черты его. Напротив, постоянство это иногда противоречит уже изменившемуся образу, времени, обстановке. Например, Сатаней проходит через весь эпос с неизменным эпитетом Гуаша. Безотносительно от значения этого эпитета (по абхазски его этимологизируют как «опора») он не может служить во все времена жизни эпоса одинаково характеризующим элементом, т. к. сам образ Сатаней-Гуаши не статичный, а изменяющийся, развивающийся. Сатаней-Гуаша первичных древних слоев эпоса, где она выводится сильной, умной, красивой, отнюдь не похожа на Сатаней-Гуашу его поздних слоев, где она беспомощная, слабая женщина, которой уже не подчиняется нартское братство, коварная отравительница.

Поэтому мы против особого выделения этих эпитетов для художественной характеристики образов, и особенно против называния их шаблонами, трафаретами, якобы делающими народную речь монотонной и однообразной. Во-первых, они выделяют основной, главный, идеальный признак явления, предмета, образа; во-вторых, – и это главное, – устойчивые слова и словосочетания, к которым относятся и постоянные эпитеты, сохраняют те немногие архаические значения образов, предметов, явлений, расшифровка которых прояснит многие темные и до сих пор непонятные места эпоса. У младодписменных народов историко-этимологические, лингвистические разыскания могут стать в одном ряду с разысканиями археологов и этнографов при изучении прошлого этих народов.

Выше мы уже говорили о постоянном эпитете, связанном с именем одного из главных героев абхазского нартского эпоса Хуажарпыса. Его имя было связано только с одним сюжетом эпоса и его роль в этом сюжете нам показалась загадочной в своей трагичности. Нам кажется, что наше объяснение его роли в эпосе проясняет его поступки и действия. Во всяком случае, другого объяснения его образа не было. А вопросов непонятных было слишком много. Почему его образ появляется только в одном сюжете? В чем причина его неизменной и трагической гибели? Что скрывается за постоянным эпитетом арпыс – молодой человек, юноша, парень, молодец – слившимся с его именем? Почему его имя тотемное, и что за этим скрывается? Почему Гунда Прекрасная выбирает местом своего «сидения» рододендроновый кустарник и т. д. и т. п.?

Постоянным эпитетом, характеризующим героическую природу персонажа, является слово «нарт». Если герой назван «нартом», то становятся лишними другие эпитеты. С именем одного из выдающихся героев абхазского нартского эпоса связаны постоянные эпитеты «герой» (ахаца) и

«стальноусый» (ацыр-патца), тогда как ни в одном из вариантов герой этот (Нарчхьоу) никогда не называется нартом. Но эпитеты эти появляются именно в поздних слоях эпоса. И в ранних рассказах эпоса, его обычные эпитеты «нартский пастух» или «нартский коровий пастух». Впрочем, имя нартского пастуха варьируется: его называют то Нарджхьоу, то Зартыжв, то Сейлук. Если даже не учитывать, что само имя Зартыжв по-абхазски звучит как унижительное, характеристика его как «косматый пастух» подкрепляется униженным положением перед всесильной и могучей женщиной Сатаней-Гуашей. Впоследствии Нарджхьоу как бы меняется с Сатаней-Гуашей ролями. На смену глуповатому и простодушному пастуху приходит могучий воин, а Сатаней-Гуаша из идеальной матери, которой подчинено все нартское братство, превращается в бессильную, хотя и не полностью лишенную пророческого дара, но уже утратившую свою власть и былое обаяние женщину.

В народе ее имя и связанный с ним постоянный эпитет, утративший свое значение, интерпретируется по-разному: то ее называют Сатаней-Гуашей, то Гуашей дочерью Сатании, то просто Гуашей. В одном варианте утверждается, что Сатания ее фамилия, а Гуаша – имя¹. В другом – по созвучию ее имя отнесено к известной в Абхазии фамилии – Сакания². Словом, как мы видим, в данном случае постоянный эпитет (Гуаша – опора, основа), утратив свое значение, перестал нести свою функцию эпитета, т. е. средства изобразительности в эпосе. Отсюда стремление народа оживить омертвевшее слово, своеобразно переосмысливая его. Есть и другие эпитеты, характеризующие Сатаней, более конкретные и не менее постоянные. К ним относятся описательные поэтические опре-

---

¹ Записано К.С. Шакрыл от Разана Гуарамия в с. Первая Бедиа Очамчирского района в 1959 году.

² Записано Е.П. Шакрыл от Куей Заракуа в с. Бедиа Очамчирского района в 1959 году.

деления «слово которой исполнялось» («зѣахѣатэы калоз») (Салакая 1963: 281–283), «мать нартов – Сатаней-Гуаша, без солнца и луны сияющая» («нартаа ран Сатаней-Гѣашѣа, мрада мзада икацхоз»)¹, «богом рожденная» («анцѣахша»)², «Сатаней-Гуаша столько сыновей родила но тело ее было так прекрасно, что с головы до ног она была подобна свежему сыру. Даже с большим самообладанием мужчина, увидев ее нагое сияющее тело, не мог не придти в замешательство» («Сатаней-Гѣашѣа абриакара уаапсыра лыхшахѣан, аха убри аипш цѣей-жѣык хѣа лыкѣын, зынза лханытѣ лшѣапакынза ашѣыртата дафызан. Уи лцѣа-лжѣы еилцхаауа, цѣара мацѣак адамхаргѣы ихтны избаз, егѣа соуп зхѣо хатцазаргѣы, даа-шанымхарц залшазомызт»)³, «мать нартов золотой владычицей Гуашей Прекрасной звали» («нартаа ран Ахѣы-Цсха Гѣашѣа-пшза лыхѣзын»)⁴, «нартов мать была сестрой Бога» («нартаа ран Анцѣа диахѣшѣан»)⁵ и др. Дается интересное, с точки зрения косвенной характеристики Сатаней-Гуаши, описание воздействия красоты ее на пастуха, с которым она встречается у реки. В одном из вариантов читаем: «Когда в полдень проснулся Нашбатаква, солнечные лучи падают на него. Посмотрел вверх – солнце не светит. И вдруг замечает – на другом берегу Кубани мать нартов Сатаней-Гуаша без солнца светя, без луны сияя, ходит по берегу» («Шѣыбжѣонк Нашбатакѣа дыцѣаны данаапш, мрашѣа акы икѣцчоит, арахѣ упшыр амра цхазом. Дыцшызар, Кѣбин-нырцѣ нартаа ран Сатаней-Гѣашѣа мрада дкацхо, мзада дкацчо дшаваз ибеит»)⁶.

¹ Записано Ч.М. Джонуа от Хаджу Джапуа из с. Члоу Очамчирского района в 1947 году.

² Записано К.С. Шакрыл от Куакуалы Пачлиа из с. Пакуаш Очамчирского района в 1949 году.

³ Записано К.С. Шакрыл от Р.Х. Дочиа в 1949 году.

⁴ Записано К.С. Шакрыл от Мыщи Аргун в с. Ткуарчал в 1948 году.

⁵ Записано К.С. Шакрыл от Уасила Шинкуба в с. Члоу Очамчирского района в 1946 году.

⁶ Записано К.С. Шакрыл от Куачи Пачлиа в с. Пакуаш Очамчирского района в 1949 году.

Примеры можно увеличить, но дело тут не в количестве примеров, а в выяснении истины. Обычно составляются своеобразные каталоги эпитетов, метафор, сравнений, общих мест и т. д., исходя из которых потом составляется мнение об однообразии и шаблонном художественном мышлении народа, а надо просто расширить рамки анализа, обратиться к развернутым описаниям, где возможности художественного творчества значительно усиливаются. Различные изобразительные и выразительные средства эпоса становятся такими именно в тексте, где их сплав, сочетание, переплетение практически неисчерпаемы. Вот тут-то и проявляется сказительское мастерство. Не так уж «бедна у мира слова “мастерская”» (В.В. Маяковский), но нельзя сказать, что кладовая слова бездонна. А народ не только черпает из этой кладовой, но и творит. Поэтому народ и называют языкотворцем. Много на своем веку терял народ из своего большого лексического запаса, но одно сохранял неизменно – способность к экономному, ясному, выразительному складу мышления. В связи с этим нас удивляет легкое, бездушное отношение к самому трудному вопросу при изучении устного народного творчества – изучению языка народа.

Первейшая заповедь фольклориста – знать первоисточник исследуемого текста. Особенно это относится к тем, кто обращается к исследованию поэтического мастерства. Недооценка этих требований привела исследователя фольклора народов Северного Кавказа И.В. Трескова (Тресков 1963: 40–43) к ряду досадных ошибок там, где он касается абхазского нартского эпоса. Отчасти эти ошибки лежат на совести переводчиков эпоса. Впрочем, в переводе всегда надо ожидать неточности, отклонения от оригинала, оправданные художественными целями. Но вряд ли чем-нибудь можно оправдать отсебятину, к сожалению, часто встречающуюся в переводе прозаических текстов абхазских нартских сказаний (переводчик Г.Д. Гулиа). Поэзию перевел С.И. Липкин.

Вслед за переводчиками И.В. Тресков цитирует тексты, пестрящие отсебятинами: «земной огонь», «огнеподобный Бзоу» и др. (Тресков 1963: 41). Но главное не в этом. Выписав из эпоса несколько эпитетов, связанных с именами Сасрыквы и Хуажарпыса (кстати, и здесь эти эпитеты – поэтическая вольность переводчиков), И.В. Тресков неожиданно заключает: «Вот и все эпитеты богатырей. Истинные достоинства нартов раскрываются в их героических делах» (Тресков 1963: 42). Разве кто-нибудь когда-нибудь утверждал, что истинные достоинства нартов могут выразить только «постоянные эпитеты»? Разве героические дела нартов раскрываются вне словесного выражения? Разве художественность заключается в специально поэтических словах? В художественном творчестве как в устном, так и письменном, всякое дело, действие и т. д. выражается словом. И никогда количеством поэтизмов не определялась поэтическая прелесть художественного произведения. И.В. Тресков продолжает свое выискивание «художественных средств» эпоса. После его слов «для характеристики женских образов народ находит более яркие и щедрые краски» (Тресков 1963: 42) – у нас встрепенулась надежда. Но... увы! Это был все тот же постоянный эпитет. Оказывается, для Гунды «народ подобрал только постоянный эпитет “прекрасная”, а на Сатаней немного более расщедрился. Кроме слов “основа”, “опора”, “Гуаша”, ее за ум и красоту назвали “золотой владычицей”, а тело ее подобно свежему сыру: тугое и белое, от нее постоянно исходит свет она сверкает “без солнца и без луны”» и т. д. (Тресков 1963: 42).

Конечно, Гунда характеризуется не только одним постоянным эпитетом. Но и из того несовершенного перевода исследователю должно быть ясно, что перечисленные им эпитеты, якобы, прочно прикрепленные к имени Сатаней-Гуаши, не являются ее монополией. Этими же эпитетами (вернее, здесь уже есть и элементы сравнения и описания) характеризуется, якобы, обделенная народом, Гунда. В тексте исследуемого

им эпоса читаем: «Тело девушки было подобно сыру – белым и нежным. Кожа отсвечивала, точно зеркало» (Приключения Нарта Сасрыквы... 1962: 89). На совести переводчиков отсутствие другого поэтического определения, которое можно назвать сравнением через отрицание «светила-сияла без солнца и без луны» (Нарт Сасрыкэи... 1962: 98). И только один эпитет действительно связан исключительно с именем Сатаней-Гуаши. Это эпитет «золотостолая» (у переводчика – «золотоногая»).

Переводчик заменил непонятный ему эпитет «золотостолая» на «золотоногая». Во втором эпитете он увидел, возможно, больше поэтического смысла. Одно ясно: эпитет этот приостановил внимание переводчика и заставил его призадуматься. И он решил, что так как золото – дорогой и красивый металл, то, чем его будет больше, тем выразительнее и поэтичней станет определение. И в самом деле, почему только стопа золотая, почему не вся нога? И переделал в «золотоногая». В отличие от переводчика, исследователь ни на минуту не усомнился, что «золотоногая» – поэтическое слово, не требующее комментария. Причина поклонения золотой стопе не выяснена абхазскими этнографами, но факт такой есть: абхазцы поклоняются стопе Бога. До недавнего времени женщины привилегированного сословия носили высокие ходули, чтобы не ступать по земле. В абхазском фольклоре и в нартском эпосе, в частности, Гунду братья воспитали так, что ее нога не коснулась травы. Нам кажется, что смысл в точном переводе этого слова есть. Вот какие досадные промахи ожидают нас, если мы обращаемся к художественному переводу исследуемого текста.

В работе В.Я. Проппа (Пропп 1946), которую академик Б.А. Рыбаков назвал очень интересным исследованием первобытных корней волшебных сказок (Рыбаков 1963: 42), дается объяснение образа Гунды. В.Я. Пропп рассматривает два обычая, которые сохранились в сказках многих народов

мира: обычай изоляции царских детей и заключения девушек, причем, последний обычай он считает более древним, так как он «имеется уже у наиболее примитивных, наиболее первобытных народов, например, у австралийцев» (Пропп 1946: 29). В противовес В.Я. Проппу, который относит сказание о Гунде к более позднему обычаю изоляции царских детей, мы склонны видеть в нем отражение древнего обычая заключения девушек при наступлении половой зрелости. Почему? Во-первых, Гунду содержат братья в хрустальной башне, не дают ей ступать по мягкой траве, не показывая ей неба и земли, как говорится в сказании; во-вторых, ее кормят особой пищей, что одинаково характерно для обеих форм заключения; в-третьих, – и это главное – обычай подвержения изоляции молодых девушек – явная подготовка к вступлению в брак. По всему эпосу Гунда Прекрасная всегда невеста героя, который сумеет ее похитить, или погибнуть за нее, или победить ее в единоборстве. С обычаем скрываться в башне, избегать солнца, не ступать по земле и т. д. связан запрет стрижки волос, так как волосы считались местонахождением души или магической силы. Недаром у абхазов до сих пор самым большим проклятием считается: «Чтобы ты побрила свои волосы!» («бхы бсааит!»). И наоборот, одним из признаков женской красоты являются длинные косы.

Описывая сказочную красавицу, сказитель не преминет добавить, что у нее были длинные, роскошные косы. В сказании о том, как Сатаней спрятала от мужа дитя в подводном царстве у владычицы вод, так как ее дети по велению рока умирали от руки мужа, описывается красота женщины-русалки: «Ее волосы спутывали ее ноги» (лыхцэы дашьахауа)¹, т. е. мешали ей ходить.

Дж. Фрэзер отмечал случаи изоляции менструирующих девушек, которым было запрещено стричь и расчесывать

---

¹ Записано К.С. Шакрыл от Уасила Шинкуба в с. Члоу Очамчирского района в 1946 году.

волосы (Фрэзер 1928: 134). В сказании о Гунде Прекрасной говорится, что она ходила растрепанная, не следя за собой и т. д. Сказитель объясняет такое ее поведение тем, что она боялась, как бы ее красота не доставила братьям много неприятностей, так как ее стали осаждать женихи. Братьям, конечно, не нравится ее способ отваживания назойливых женихов. Гунда опять стала следить за собой: искупалась, одела красивое платье, опять предстала перед братьями в своей сверкающей красе. Жены братьев завидуют ей. Они заставляют ее нарушить установленный братьями обычай: выводят ее из хрустальной башни, заставляют есть обычную пищу. Пища застревает у нее в горле (коварные жены братьев вложили в пищу кольцо), так как, по словам сказителя, она ела, не разжевывая: ведь до сих пор ей приходилось есть только костный мозг дичи. Недаром в одном из сказаний ее постоянный эпитет «прекрасная» («пшза»), быть может, по созвучию заменен был эпитетом «нежная» («пшқа»)¹. Гораздо реже, почти в единичных текстах, говорится и о других достоинствах сестры нартов: о ее уме, физической силе, бесстрашии в бою, о швейных и ткаческих талантах. Все эти характеристические черты ей даны в гиперболической форме.

О Гунде говорят нарты: «Знания вместе с ней родились» («адырра лыцшоуп»)². В другом варианте говорится, что Сасрыква не смог поднять балку, под которую Гунда положила его чувяки³. Мы уже писали о ее ткаческих и швейных способностях при анализе сказания о героическом сватовстве Нарчхьюу к Гунде. В сказании о нартах и Аиргах⁴ говорится,

¹ Записано К.С. Шакрыл от 96-летнего Мыщи Аршба из с. Первая Бедия Очамчирского района в 1959 году.

² Записано Ш.Д. Инал-ипа от Тапагуа Папчаа из с. Отхара Гудаутского района.

³ Записано Ш.Д. Инал-ипа от Бака Дбар из с. Маркула Очамчирского района в 1948 году.

⁴ Записано Ш.Д. Инал-ипа от Тапагуа Папчаа из с. Отхара Гудаутского района в 1945 году.

что нарты и Аирги брали с собой в опасный поход своих сестер.

Однажды, в отсутствие нартов, на девушек напал отряд, во главе с Бырзык-Хуашой, который давно старался найти удобный момент, чтобы похитить сестру Аиргов Ханию. Сестры бесстрашно вступают в бой с целым войском и побеждают его, причем, Хания воюет палкой, Гунда – пятаком. Кстати, переводчику показался странным такой метод войны, и он сравнил ее с кобылицей (Приключения Нарта Сасрыквы... 1962: 108), что вряд ли лестно ее характеризует.

Есть только единственный вариант, где Гунда выведена глуповатой дурнушкой, где исчез ее обычный эпитет «Прекрасная», и где даже ее имя подвергается изменению в отрицательном плане (Гынды) (Апсуа жэлар рпоезиа 1959: 99).

Если в абхазском эпосе эпитет развит очень слабо, то метафора почти полностью отсутствует. Подобное же слабое развитие эпитета в карело-финском эпосе В.Я. Евсеев объясняет тем, что «словосочетания, где в качестве компонента выступает эпитет, имеют тенденцию превращаться в сложные слова, растворяющиеся в своем составе древний постоянный эпитет» (Евсеев 1960: 231).

В роли эпитета может выступать не только прилагательное, но и существительное, могущее приобретать функцию грамматического определения, атрибута. Например, «Нарчхьоу «герой» («Нарчхьоу-хатца») или Нарчхьоу ацыр-патца (Нарчхьоу стальноусый – букв. Нарчхьоу сталь + усы). Иногда существительное в роли эпитета может стоять и впереди определяемого слова. Например, Нарт Сасрыква («Нарт Сасрыкэа»).

Там, где эпитет растворяется в сложном слове, его невозможно выделить. Например, масть коней всегда дается в сочетании со словом конь, как одно сложное слово: *аеиуқәа* (аеы + айкэа конь + вороной), *аеыхәа* (аеы + ахәа = конь + буланый), *аеыз* (аеы + аз = конь + гнедой) и т. д.

Есть целый ряд эпитетов, образованных при помощи частицы – *тә*, указывающей из чего сделан материал: *аихатә гәашиг* железная дверь (ворота), *аихатә кәардә* – железная скамья и т. д. Иногда, когда эпитет не говорит о материале, из чего сделан предмет, то он может выступать и в качестве оценочного, эмоционально окрашенного эпитета. Например, можно сказать *ахтәы уардын* (золотая арба), но нельзя сказать *ахтәы шыаргәыџа*, а только *ахы шыаргәыџа*, т. е. золотая стопа, потому что в первом случае это означало бы, что нога действительно сделана из золота, а во втором случае речь идет о поклонении каким-то нравственным и другим ее качествам.

Когда в русском языке об умелых руках говорят: «золотые руки», то тут нет деления между руками, которые сделаны из драгоценного металла, и руками, оцениваемыми как драгоценный металл.

В абхазском же языке о золотых руках, как сделанных из золота, скажут *ахтәы напқәа*, а об умелых руках – *ахынапқәа*. Такие эпитеты несут в себе внутреннее сравнение, поэтому их можно назвать метафорическими эпитетами или просто эпитетами, только с уточнением, что это не просто эпитеты, а оценочные, эмоционально окрашенные выражения. Подобные эпитеты называют еще украшающими или идеализирующими предмет. Безусловно, эти эпитеты служат идеализации и вряд ли в настоящей литературе (устной или письменной) они когда-либо выступали в роли простых украшений. Эпитет несет свою функцию изобразительно-выразительного слова только в системе образного строя всего произведения в целом, где все слова становятся образными, как бы взаимоотражаясь, как бы передавая друг другу частицу своей образности, усиливая звучание каждой фразы и всего художественного строя произведения в целом.

Неверно было бы, на наш взгляд, в появлении эпитетов **медный, бронзовый, железный** – видеть обязательно отра-

жение определенных эпох в жизни общества, хотя не исключено и это, но нельзя недооценивать значение предметов, с которыми выступают названные эпитеты, в жизни последующих поколений. Свойства этих предметов стали переносить постепенно и на людей, хотя крепость железа еще только намечается, как робкое сравнение с человеческой крепостью и неуязвимостью. Только индивидуальное поэтическое творчество могло довести до логического конца наметившееся в народном творчестве сравнение.

Сасрыква стал железным или стальным (ср. в осет. эпосе – булатнотелый Батрадз), но применить подобные эпитеты метафорически народ еще не может, хотя метафоризация уже наметилась и в народном творчестве (как мы уже видели выше – золотые руки, золотая владычица Сатаней-Гуаша и т. д.). Выражения «железный характер», «железный человек» и т. д. – чисто литературное явление.

Особенно концентрируются все образно-словесные средства в песенно-стихотворных текстах. Приведем один отрывок, где воспроизводится момент отправления нартов в поход, когда они, вооружившись, по очереди, по старшинству садятся на коней.

Их ружья **кованные блестящие** (переливающиеся),
Ришдакъ чаџахкъа еилаарцыруа,
Их **французские (?) мечи (сабли), как прутья**, гнутся,
Рыфрангъ ахъақъа зашџа икъақъуа,
Их булатные кони голубые беспокойные
Рџыхџа иайџақъа џырџа-џырџо,
Их бурки **черными воронами** летают (над ними)
Руана еиқъайџақъа илахџашиџа ирхаџыруа,
Их папахи **голубыми** кружатся (над ними).
Рхылаџарчқъагъы хџыхџушиџа ирхагъџџуан¹.

---

¹ Записано Ш.Д. Инал-ипа от Маадана Сакания из с. Дурипш Гудаутского района в 1943 году.

Весьма характерны для эпоса своеобразные эпитеты-обращения, чаще всего встречающиеся в диалогах.

Мать нартов обращается к своим сыновьям:

– Нанраа¹, дети мои, позора не знавшие
(«Нанраа, сычкэынцэа, хьымзг зымгац»)².

Эффект диалога усиливается, когда старуха, не зная, что говорит с самим героем, предупреждает его, что ему предстоит опасный путь: – Унан, нан, туда дойти не только тебе, даже Нарту Сасрыкве не под силу, туда трудно дойти, еще никто не доходил, погибнешь ведь, не пытайся («– Унан, нан, ана анеира Нарт Сасрыкэа иакэзаргы илшарымеи, уа анеира цэгьоуп, уаф дымнеицт, утахагэышьоит, уеазыумкын»)³.

В нартском эпосе нет описания психологического состояния. Даже гнев, горе и другие чувства рассказаны, а не показаны. Делаются попытки показать состояние человека в гневе или горе, но состояние его выражается чисто внешне, его поступками. Когда отец узнает, что он убил своими собственными руками единственного сына, сказитель так описывает его душевное состояние, выливающееся в чисто внешнее ее проявление: «Схватив железную потолочную балку дома, он согнул ее кверху, бросился на железную кровать и ее вниз согнул» («Рыфы аихатэ хэыблы икэыз дѳахан, аѳада ирхэсит, аихатэ каруат иѳыланижьлан, уигы алада ирхэсит»)⁴.

Когда Сасрыква надоел матери своим чванством, самомнением, она сильно разгневалась, причем, ее гнев передан до-

---

¹ Нанраа – ласковое обращение матери к детям.

² Записано Ч.М. Джонуа от Хаджу Джапуа из с. Члоу Очамчирского района в 1947 году.

³ Записано К.С. Шакрыл от Платона Киласониа в с. Кутол Очамчирского района в 1946 году.

⁴ Записано К.С. Шакрыл от Уасила Шинкуба из с. Члоу Очамчирского района в 1946 году.

вольно оригинально: мы не видим ее внутреннего душевного состояния, хотя догадываемся о нем из внешнего проявления.

«– Ты, гниль, как ты смел сказать, что нет героя лучше тебя! – сказав, от гнева присела на железную скамью и сломала ее, вскочила и, ударившись головой о железную потолочную балку, тоже сломала» («Уара, абаа, ахатца сыда ды́кам х́эа ахьцоух́эоз! – лх́эан, дѓэаан дахьынат́эаз аихат́э рымз хылж́эеит, даны́агыла, аихат́э х́эыблы лхы а́нфат́акша – уи-гыы «хылж́эеит»»)¹.

Во время дележа военной добычи враждующее братство пытается обделить Сасрыкву. Сказитель и здесь подобным образом описывает гнев героя: «Головой ударив, крышу снес с нартового дома, рукой двинул – стену развалил, задом ударил – большую железную скамью вдребезги разбил» («Хыла дасын, нартаа рыо́ны ахы́б ахих́эеит, имах́эар а́фынаирхан, а́оны авара зеѓы лкыди́жэааит, уах́эла дасы́ны аихат́э скам ду́кы́баса илы́кэитцеит»)².

Таким образом, мы подошли к характеристике гиперболы в эпосе, проявляющейся и в других словесно-изобразительных средствах.

Ш.Д. Инал-ипа пишет: «Важнейшим художественным приемом для всех абхазских нартских сказаний является гиперболизм. Этот прием служит основным средством поэтизации, с его помощью выражается чувство восторга и преклонения, сила эмоционального напряжения. Гиперболизм в эпосе носит почти универсальный характер, преувеличивается буквально все: люди, их рост и размеры, сила, выносливость, вооружение и кони, военные столкновения; их жилища и хозяйственные постройки, пища, питье; даже нет домашней утвари обыкновенных, скромных размеров»

---

¹ Записано Ш.Д. Инал-ипа от Мустафы Ашуба из с. Дурипш Гудаутского района в 1947 году.

² Записано Ш.Д. Инал-ипа от Амхаджира Джапуа из с. Члоу Очамчирского района в 1950 году.

(Инал-ипа 1958: 276). Меньше, чем другие персонажи эпоса, подвергся гиперболизации образ Сасрыквы. В нем преувеличены не столько размеры тела и физическая сила, сколько ум, смекалка, хитрость. Значительно больше преувеличены ум, магические способности, красота и трудолюбие Сатаней-Гуаши, образ придурковатого и похотливого пастуха, впоследствии могучего героя Нарчхью, вещий кузнец Айнар-ижий, даже Гунда.

Наивысшего предела гиперболизация достигает при обрисовке врагов эпических героев – глуповатых, но злых и жестоких великанов, врагов человечества, людоедов. Гиперболизированы до гигантских размеров все их низменные качества, вызывающие брезгливое чувство.

Сасрыква так знаменит и прославлен, что его знают рыбы в море, орел в небесах, дикий тур в горах. Когда Сасрыква попадает в руки великана, тот не спешит проглотить его (в других вариантах проглатывает, но затем выплевывает), а сначала желает выяснить, чем знаменит герой, почему о нем ходит такая слава, просит неузнанного героя показать ему «игры» Сасрыквы. Великан оценивает Сасрыкву фактически только со стороны его физических данных и жестоко наказан за столь ограниченное понимание героизма. Великан узнает Сасрыкву слишком поздно, когда его гибель уже неминуема. Тогда он обращается к оружию Сасрыквы, хитрости, подавая герою коварные советы. Но тут герой в своей стихии. Он не доверяет великану и на опыте убеждается в коварстве этих советов.

Безымянный отец нартов советует герою из рода Хирхузаа выбирать себе в спутники из всех братьев-нартов только лишь Сасрыкву, т. к. в предстоящем трудном и опасном предприятии больше, чем сила, ему понадобится хитрость, изворотливость. Он говорит: «Я для тебя не только одного, всех сыновей не пожалею, но в твоём деле нужнее смекалка, чем сила, Сасрыква смекалистее других, возьми его» («Сца-

цэа зухэо азэы иакэым, рызынтэыкгы урхызбаауам, аха ара
иаха иаматэаны икоу амч аиха амааноуп, Сасрыкэа еиха дуа-
фы-мааноуп, уи дга»¹.

Все гиперболизируется в Сатаней-Гуаше – она мать ста сыновей. Конечно, это нельзя понимать буквально. Число «сто» в абхазском эпосе эпическое число, заменяющее слово «множество». Сила Сатаней-Гуаши такова, что она легко обматывает вокруг левой руки круги шерсти, снятой с тысячи овец; пятой толкнув, вырывает огромный бук и превращает его в веретено; ударом ноги валит целую скалу и, просверлив ее пальцем, превращает в прясло. В течение одного дня она спряла всю шерсть, на второй день соткала и выстирала ее, на третий день до возвращения сыновей сшила им одежду.

С самого рождения Сасрыква – богатырь, ни один нартский конь не может носить его. Тогда Сасрыква приручает крылатого араша Бзоу, которого не мог осилить никто из нарттов. Один раз он сбивает звезду с неба стрелой, а в другой – срывает ее рукой, высоко подпрыгнув на коне. Нартское братство презирает Сасрыкву, так как он родился без отца, называет его ублюдком, подкидышем. Но самые главные подвиги в эпосе совершает он, Сасрыква, заставляя признать его настоящим нартом.

Что касается сравнений, то их в эпосе бесчисленное количество. Бег коня сравнивается с ветром (летит, как ветер – апшеипш ицон). Конь Сасрыквы лучше коней других нарттов: «они уже прошли три месяца пути, он за три дня их догнал» («хымз ныкэара иахыцахъаз, хымш рыла дрыхъзеит»). Нигде не говорится, что у нарттов были тонкие талии, а дается поэтическое описание: «Когда нарты отдыхали, лежа на дворе, положив голову на согнутые в локте руки, хозяйская кошка с поднятым хвостом пробежала под ними, не задев талии ни

---

¹ Записано К.С. Шакрыл от Кискинджа Гындиа из с. Пакуаш Очамчирского района в 1949 году.

одного из них» («Атдыхэа қэацэза ишықоу иакьымсзакэа, рыбғақэа инацс-аатцст»).

Картины, подобные нижеприводимым, стали обычными формулами эпоса, так называемыми общими местами (*loci communes*). Вот обычная картина – эпизод встречи Сасрыквы с великаном и принесение огня: «Затем сидя на коне, он влез в одно ухо великана и вылез в другое, поднял большую голову, опять в ухо великана влез и вылез было, но из головни одна искра упала в ухо великана и его волосатое ухо загорелось» («Нас дышгеьжэьз адоу илымха дынталаны, дынтысны, кэастга дук аашьтихын, дырғағьых адоу илымха дталаны даатысхан еипш, амца иааигоз цырғык лацыршэан, адоу илымха инташэан, илымха ахэы тассы иказ, ағғахэа амца акит»).

Всегда одинаково описывается приход могучего героя (например, Нарчхёу или героя из рода Мыхвмызта): «Когда он повесил узду на железную коновязь ста нартов, коновязь в землю ушла. Во двор вынесли железную скамью ста нартов и посадили гостя: скамья в землю вошла. Все оглянулись и увидали, что конь стоял во дворе, путаясь в уздечке, так как уздечка соскочила, когда коновязь ушла в землю. Когда повесили узду на стоявший во дворе большой дуб, дуб не выдержал, раскололся на двое. Когда скамья вошла в землю, герой снял шапку и, поставив ее (шапку), сел» («Нартаа ашэык реихатэы җхарцарта иағэра анынхишь, аҗхарцарта аталара иалагеит. Нартаа ашэык зықэзоз аихатэ рымз идэылганы данықэдыртэа, арымз ашыапқэа адгьыл ылыташышь ицеит. Ианынапш, аҗхарцарта анышэ ианытчала, ағэра аахшэан, аҗы ағэра итапало игылан. Инеины ағэра уа аць ду игылаз ианахадыршэ, аць иазышьтымхызт, абжа ламнажэеит. Иара дзыкэтэаз арымз адгьыл ианытчала, ихылца ааихихын, инаргыланы днықэтэеит»).

Словом, наиболее ярким способом изображения в эпосе является гипербола. Слабее развит эпитет и почти полностью отсутствует метафора. Сравнение, хотя и часто встречается в

эпосе, но не всегда является художественным приемом изображения. Словесные формулы, своеобразные клише (общие места) встречаются чаще в диалогах. Они иногда играют роль развернутых характеристик героев, своеобразных эпитетов-обращений.

2.3.2. Стих и проза в абхазском нартском эпосе

Одно из существенных проявлений своеобразия национальных версий нартского эпоса следует усматривать в характере соотношения стиха и прозы. К сожалению, пропорция стихотворной (песенной) и прозаической форм изложения, равно как и их особенности в нартских сказаниях каждого народа, еще не изучена в полной мере, что делает весьма затруднительными сопоставления и общие выводы по этому вопросу. Способствовать восполнению пробела на таком еще мало исследованном участке, какой представляет абхазский нартский эпос, призваны наблюдения, излагаемые в настоящем разделе.

* * *

Абхазский нартский эпос включает в себя тексты, различные по форме изложения: 1) чисто песенные (в народной терминологии – «песни о нартах»), 2) прозаические, с песенными или стихотворными вставками, 3) с начала до конца излагаемые прозой (в народе они называются «рассказами о нартах»).

Текстов, передаваемых **стихами песенного характера**, относительно мало. Из них наиболее полные записаны Б.В. Шинкуба от недавно умершего сказителя Квачахия Абаса из с. Джгярда Очамчирского района Абхазии.

Особое место среди поэтических образцов абхазского эпоса принадлежит песне о матери нартов. Она уникальна в том

смысле, что ее сюжет не имеет соответствий в прозе. Песня о Сатаней-Гуаше существенным образом дополняет то представление о ней, которое складывается при ознакомлении со сказаниями в прозе.

Тщательно и подробно, в подчеркнуто гиперболических красках, эта песня описывает, как трудится мать нартов – Сатаней-Гуаша. Встав рано утром, она наматывает на левую руку шерсть, снятую с тысячи овец; ударом пятки вырывает с корнем огромный бук и делает из него веретено; затем выдергивает из земли обломок скалы и, просверлив его большим пальцем, превращает в прясло. Шагая по берегу реки, она прядет нить. К вечеру пряжа готова. На второй день Сатаней отбеливает ее в воде, садится к ткацкому станку и, прежде чем наступает вечер, превращает пряжу в полотно. На третье утро она принимается шить. К вечеру готова одежда для всех ста сыновей. Вернувшихся домой из похода сыновей, Сатаней одевает в приготовленную одежду, которая приходится им впору. На радостях сыновья вместе с матерью танцуют в хороводе.

Песня о Сатаней-Гуаше уникальна не только по содержанию (в ней звучит героика труда, а не боевых свершений, как в других образцах народного эпоса), но и по форме. Она имеет специальную «нартскую мелодию» и исполняется в сопровождении старинного музыкального инструмента типа скрипки – апхьарца; когда звучат финальные строки (после слов «когда она их одела»), слушатели начинают хлопать в ладоши и танцевать.

Другие песенные тексты, бытующие самостоятельно, тоже связаны с именем Сатаней, а также с именем Сасрыквы (см. песни об укрощении им коня, о борьбе с бушующим потоком, и, наконец, о его гибели) и Гунды¹. Иногда к имени еще одного нарта, Кетуана, прикрепляется песня о возник-

---

¹ Записано Ш.Д. Инал-ипа от Тапагуа Папцаа из с. Отхара Гудаутского района в 1945 году.

новении пения и свирели; но этот сюжет чаще встречаем в виде прозаического сказания, прикрепленного не к Кетуану, а к безымянному пастуху¹.

Исполнитель песни, как правило, знает обо всех деяниях богатырей. Это дают чувствовать и тексты песен. Так, в песне о гибели Сасрыквы в борьбе с нартским братством, нарты называют его унижительным прозвищем «отроде косматого пастуха», тем самым напоминая его родословную (ср. самостоятельное сказание о рождении Сасрыквы). В пределах этого же песенного текста Сасрыква в ответ на нападки нартово напоминает, как трусливо они вели себя перед стальноусым Нарджхьоу, похитившим их сестру. Реплика богатыря представляет, в сущности, резюме большого сказания о похищении Гунды.

Иногда внимание песни сосредоточено на одном событии, упомянутом и в прозаическом сказании, но не описанном в нем достаточно подробно. Из сказания о жене Сасрыквы, красавицы со светящимся мизинцем, мы, например, знаем, что Сасрыква попал в бушующий поток. И на этом сказание кончается (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 317–323). Из песни же узнаем, что Сасрыква не погиб; его спасла Гунда (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 324–330).

В тех случаях, когда распространение, расширение рассказа маловозможно (например, при объяснении свойств животных и птиц, т. н. «этиологические мотивы»), содержание песни и сказания примерно равнозначно (хотя проза характеризуется большим количеством мелких подробностей).

Одна из песен – о Гунде – иллюстрирует возможность иной, чем в прозе, обрисовки образа. Красавица Гунда предстает в ней в сатирическом плане: она рисуется дурочкой, неряхой. Образ эпической красавицы резко снижен, чему способствует также видоизменение ее имени, получающего насмешливую форму (Гынды вместо Гунды) (Ацсуа жэлар

---

¹ Записано Ш.Д. Инал-ипа от Тапагуа Папчаа из с. Отхара Гудаутского района в 1945 году; см. также (Кортуа 1959: 55).

рпоезиа 1959: 99). Правильно объясняет причину этого явления Ш.Х. Салакая: «Подобное пародирование, на наш взгляд, становится возможным лишь тогда, когда эпос начинает уга- сать; эпические сюжеты деформируются и могут переходить в смежные жанры, чаще всего – в сказку. Пародированию эпического образа также могло способствовать наличие в абхазском фольклоре такого сатирического жанра как ахьзы- ртэра – своеобразные частушки» (Салакая 1969: 408).

Следует отметить, что перечисленные песни по манере исполнения отличаются от песни о Сатаней – матери ста нар- тов. Она исполняется речитативом, и не имеет музыкального сопровождения.

В смешанных прозаическо-песенных текстах эпоса можно выделить четыре типа соотношения прозы и стиха.

А.Н. Веселовский писал: «Стихотворные партии вводятся иногда формулой: **он так сказал**; сообщают какое-нибудь нравственное изречение, либо назначены вызвать смех; часто их содержание ничем не отличается от изложенного в прозе, но порой они идут с ней вразрез, тем не менее повторяясь из поколения в поколение» (Веселовский 1940: 120). Это на- блюждение приложимо и к смешанным стихотворно-прозаи- ческим частям абхазского нартского эпоса, за исключением последних слов, где говорится о том, что стихи идут иногда вразрез с изложенным в прозе. В связи с этим интересно проследить за терминами, обозначающими понятия «петь» и «сказывать», которые имеют широкое распространение в устной эпической поэзии западно-европейских народов (ср. нем. *Singen und sagen*; франц. *Dire et chanter*).

Академик В.М. Жирмунский полагает, что такое же разли- чие обозначалось специальным термином в исполнении огуз- ских узанов (Веселовский 1940: 118; Жирмунский 1962а: 243).

Прозаические тексты абхазских нартских сказаний назы- вают в народе «рассказами о нартах», а стихотворные «пес- нями о нартах». Но интересен буквальный перевод слова

«петь» – ашэахэара. Оно состоит из двух компонентов – «песня» и «говорить». Выражение «он поет» («ашэа ихэоит») с абхазского переводится как «**он говорит** песню». Еще более удивителен перевод фразы – «я играю на апхьарце» («ацхьарца асырхэоит» – букв. – «я заставляю говорить апхьарцу»). Даже перевод термина «рассказывать» будет звучать как *ажэабжь ахэара*, т. е. «слово, голос (звук), говорить». Как видим, и прозу и стих абхазы «говорят» (и песни они «говорят» и рассказ «говорят»).

К наиболее редкому типу сочетания стиха и прозы относится краткое, как бы резюмирующее повторение прозаического изложения стихами. Такого рода изложение сюжета мы встречаем, как правило, в историко-героических сказаниях эпохи феодализма. Прикрепленное к имени Нарта Куна типичное сказание о набеге под названием «Как Куна сделали своим родственником грабители» (Приключения Нарта Сасрыквы... 1962: 122–130) построено по этой схеме.

Чаще песенно-стихотворные партии продолжают действие, излагаемое в прозе. Обычно такого рода стихотворные партии изложены в форме диалога. Примером подобного чередования прозы и стихов могут служить сказания о рождении Сасрыквы и укрощении им коня. В первом сказании в стихах изложен диалог между Сатаней-Гуашей и ее соседками, которые сообщают, что родился необычный жеребец, не подпускающий никого к себе. Сатаней, уже предупрежденная Айнаром, отвечает, что конь, родившийся одновременно с героем, предназначен ему, другой конь не может его заменить.

Во втором сказании стихотворная часть передает разговор Сатаней с ребенком – Сасрыквой. Мать говорит, что Сасрыква сам должен пойти за конем, так как тот никого к себе не подпускает.

Иногда изложение событий прерывается своего рода лирическим отступлением в стихах. В сказании о похищении огня исполнитель как бы на время прерывает рассказ, чтобы

выразить в стихах сочувствие герою, которым нарты несправедливо пренебрегли.

В другом сказании, о борьбе нартов с дьяволами, исполнитель стихами передает свое возмущение нартским братством, которое покинуло Сасрыкву одного на поле боя.

Наконец, в роли стихотворных партий эпических сказаний часто выступают поэтические строки, восходящие к различным жанрам песенного фольклора или использующие их традиции. В эпосе можно встретить трудовые и колыбельные песни, частушки «ахьзыртэра», стихотворные тосты.

Весьма характерно для абхазских сказаний о нартах обращение к поэтическому арсеналу популярного в народе жанра «ахьзыртэра», своеобразной песни-частушки. В частушке, встречающейся в сказании о Нарте Куне, едко высмеиваются бесславные враги нартов:

*Уа, ахацэа рхацэа, афырхацэа,
Амџа шэаныкэлос шэахьнецуаз шэашэзымдыри?*

*Нартэа руаса рыхца аацара идэыкэлаз,
Нартэа ыкамкэа ртың иакэлаз.*

*Цхьау акайэараџы ацэылашамтэз,
Нарт Кэын џырххыла дзыхьзэз!*

*Нартэа руаса шьтэхька изыргьежьыз,
Акэылара айкыс аиуара амч шамаз еилызкааз.*

*Нартэа рчылаџы аиуара зырхэз,
Акэылара ныжьны аиуара шьтэзџэз!*

*Уа, ахацэа рхацэа, афырхацэа,
Ахьз бзиацэа шэара ишэыцуп!*

(Нарт Сасрыкэеи... 1962: 129–130)

*Уа, герои из героев, герои-молнии,
Когда в поход собрались, как вы не понимали,
куда идете?*

*У нартвов овец угнать отправившиеся,
Пока нартвов не было, на их стоянку напавшие,*

*На перевале Пхъау¹ на рассвете
Нартом Куном настигнутые!*

*Нартовских овец возвратившие,
Понявшие, что братство сильнее набегов.*

*Нартов встретив, тяжесть заработавшие,
Кто бросил набег и принял родство!*

*Уа, герои из героев, герои-молнии,
Добрая слава всегда с вами!*

В другом случае (см. сказание о героическом сватовстве Сасрыквы и Нарджхьоу к дочери Аиргов) частушка служит выражением угрозы сопернику:

*Лара дажэуам, дѣахом,
Аҳаҳаира гəышьаза,
Лыңхыз иалоу дарбану,
Аҳаҳаира гəышьаза.
Лгəы зылтə, лыңсы зылтə дарбану,
Аҳаҳаира гəышьаза.
Ёыҳəйдыла ҳанбеигəыдло,
Аҳаҳаира гəышьаза.
Ҳаҳəа цышыəқəа анбеиҶакишо,
Аҳаҳаира гəышьаза.
АхыбаҶқəа хыбаҶк анбарыцло,*

---

¹ Пхъау – название горы в Абхазии.

*Аҳаҳаура ғәйшәза.
Лара дажәуам, дґахом,
Аҳаҳаура ғәйшәза:
Сара сышықасқәа шықәсык рыцлап,
Аҳаҳаура ғәйшәза.
(Нарт Сасрыкәеи... 1962: 272)*

*Она не стареет и не молодеет,
Ахахайра гушадза¹,
Кто ей приснится во сне,
Кому она отдаст свое сердце, свою душу,
С тем мужчиной я встречусь,
Мы конями столкнемся,
Наши острые сабли шиибутся,
К черепу череп прибавится,
Она не стареет и не молодеет,
А к моим годам еще год прибавится.*

И в другом месте (в том же сказании):

*Ңы-шьамхыла абахә ихалаз,
Аҳаҳаура ғәйшәза,
Аңхәызба ацәа дыззальмхыз,
Аҳаҳаура ғәйшәза,
Мишәбзиа аҳәашәа иақәымшәаз,
Аҳаҳаура ғәйшәза,
Амала иааны, амала ицаз,
Аҳаҳаура ғәйшәза,
Ахыбафқәа хыбафк рыцызйаз,
Аҳаҳаура ғәйшәза!
(Нарт Сасрыкәеи... 1962: 273–274)*

*На коне на скалу взобравишись,
Не смогиший разбудить девушку,*

---

¹ Рефрен, повторяющийся после каждой строки.

*Поздороваться не сумевший,
Напрасно приехав, ни с чем уехавший,
К черепу череп прибавивший.*

В сказании о мудрой жене Сасрыквы воспроизводится старинная трудовая мельничная песня:

*Саунау, Саунау¹,
Сақә-сапынишә иалагоит.
Цьамхыла ибыстоит,
Саарахыла ибымсхуеит.*

*Уа, улага, улага,
Сақә-сапынишә улага,
Аә иафуеит, ах иахуеит,
Аңсҭа-гәара иҭанаҭсоит!*

(Нарт Сасрыкәеи... 1962: 281)

Саунау, Саунау,
Как мыльный порошок мелет,
Маленькой чашкой дам,
Большой миской возьму.

Уа, мели, мели,
Как мыльный порошок смели.
Мешалка размешивает, терка трет,
В ущелье – двор – ссыпает!

Сказание о том, как Гунда и сестра Аиргов Ханиа победили целое войско Бырзык-Хуаши, кончается исключительно поэтическим стихотворным тостом:

---

¹ Саунау – богиня мельничного ремесла.

*Уа, ҳара ҳашьтаҳъ ишуа аҷкэынцаа!
Хашьйыргэа¹ шэаднакылт.
Шэышықэса анйы шэыйнаргэоит²,
Ауаа рыцэгъа ркэызго
Шэыцэгъа шэыкэнагааит!
Аиргъ рыҗхара шэызнарҳааит!
Ажэа ишэхэо
Аиреи аҗсреи еҗныхэа рымоу аҳа
Уаҳа еҗныхэа амамзааит!
Ахтылйра еихылйра шэызнарҳааит,
Шэышьтаҳъ ишуа пату шэықэырҗааит,
Урт рышьтаҳъ ишуагъы ныҳэазааит!
(Нарт Сасрыкэеи... 1962: 121)*

*Уа, дети, потомки, кто после нас родится!
Земля вас породила.
Через сто лет вас ей предадут,
То, что людское зло уносит,
Пусть вас избавит от зла!
Тепло Аиргов³ пусть вас греет!
Слово, сказанное вами,
Подобно смерти и рождению,
Пусть будет безупречно!
Пусть растет число ваших потомков,
Пусть они вас уважают, почитают,
И те, кто родится после них, пусть
здравствуют!*

Используются в эпосе жанры фольклора, не предназначенные для пения, но имеющие форму стихов, причем более резко и наглядно выраженную, чем в песенных текстах (при-

---

¹ Хашьцыргэа – адгбыл.

² Шэыцнаргэоит – шэартоит.

³ Аирг – покровитель воинов и охотников.

баутки, пословицы, загадки и т. д.). Наглядным примером может служить прибаутка, в которой Сасрыква высмеивается нартским братством за то, что в своих подвигах он опирается на помощь женщины (сказание о жене Сасрыквы, красавице со светящимся мизинцем):

*Иахьа хэашоуп,
Исхэо иашоуп,
Сзықэтэоу лашоуп.
Азэ иаб иеагала дыехэоит,
Сасрыкэа иңхэыс лнацэкьыс ала дыехэоит!
Убриазы иашьцэа
Даарыңхашэшаргыы калоит!*
(Нарт Сасрыкэеи... 1962: 318–319)

*Сегодня пятница,
Я говорю правду,
Сижу на коне.
Некто мотыгой отца хвастает,
Сасрыква пальчиком жены хвастает!
За это братья
Могли бы пожалеть его!*

Так как ни буквальный, ни поэтический перевод не передает стилистической окраски прибаутки, приведем русскую прибаутку аналогичного звучания:

*В понедельник
Савка-мельник,
А во вторник
Савка шорник...
Пришел Богдан,
Ерша Бог дал...*

(Чуковский 1962: 569)

В отдельных случаях эпическое изложение использует стилистику причитаний. Можно встретить и импровизированные строки, повторяющие мотивы колыбельных песен (см. сказание о рождении Сасрыквы).

Структура песенных сказаний и стихотворных партий и вставок абхазского нартского эпоса в основном та же, что и в абхазской народной поэзии в целом.

Нартские песни, как мы уже отмечали, чаще всего исполняются речитативом, без сопровождения музыкального инструмента. В этих песнях налицо внутренняя ритмика и определенный размер, в то же время слоговое равенство иногда нарушается, что вообще характерно для архаического эпического стиля (Жирмунский 1962а: 244).

Из фонетического богатства абхазского языка вытекает обилие созвучий в абхазской поэзии – ассонансов, консонансов, аллитераций. Это положение дало повод одному дореволюционному автору сделать следующий вывод: «Большой частью в абхазской народной поэзии встречаются строки, сложенные по законам аллитерации»¹ (Чарая 1888. № 169). Вывод этот неточен (а потому неверен), т. к. не всегда звуковой повтор является постоянным и обязательным элементом абхазской народной поэзии. Первое серьезное исследование по технике абхазского стиха принадлежит тонкому его знатку Б.В. Шинкуба (Шьынкэба 1953). Им рассмотрены песни различных жанров, в том числе и нартские. Разбирая размер и ритмику эпических песен, автор, в частности, отмечает, что певец начинает обычно песню с набора слов, не имеющих ясного содержания, смысла или же ставших непонятными новым поколениям. Затем к этим строчкам присоединяется имя героя, о котором певец собирается петь. Это имя повторяется в песне с наглядными и неизменными эпитетами – «ахатца», «ахатца-ихатца», «Аиргь рхатца», «хатца-гэымшэа» и т. д. («ге-

---

¹ Это замечание было сделано на основании анализа заговоров, где аллитерация действительно имеет первенствующее значение.

рой», «герой из героев», «герой Аиргов», «герой бесстрашный» и т. д.).

Зачины, не имеющие ясного смысла, по объяснению Б.В. Шинкуба, дают возможность певцу припомнить слова песни, а главное, укладывают песню в определенную рамку, устанавливают ее размер.

Размер стихотворных строк в песне определяется напевом: количество акцентов в строке равно количеству ударений в напеве. Иногда в текст песни добавляются слова или аффиксы, которые влияют не только на метрическую организацию стиха, но одновременно усиливают его эмоциональное воздействие.

Известно, что в акцентном (тоническом) стихе число безударных слогов не регламентировано. Ритм стиха, его размерность определяют только ударения. Главных ударений в строке в историко-героических песнях от 2 до 4, причем число слогов в стихе колеблется в довольно больших пределах (от 7 до 14). В абхазской народной поэзии вообще, в историко-героической, в частности, чаще встречаются трехударные и девятисложные строки. За исключением одной («Песня о Сатаней-Гуаше») нартские песни, бытующие самостоятельно, не имеют единого, выдержанного от начала до конца, размера и ритма. Четкая ритмика и упорядоченный размер в «Песне о Сатаней-Гуаше», очевидно, связаны с ее танцевальным характером (Корш 1901: 2).

Нартские песни, которые не имеют ни музыкального, ни танцевального сопровождения, по-видимому, сохранили свою первоначальную форму исполнения, т. е. ритм и речитатив. Как отмечает М.О. Косвен, «вокальная музыка первобытной эпохи и ограничивается этой простой формой, состоящей из ритма и речитатива» (Косвен 1953: 159).

В одной и той же песне речитативного характера о матери нартов число слогов колеблется от 5 до 12, соответственно и число главных ударений в строке меняется от 2 до 4 (Апсуа жәлар рпоезиа 1959: 87–92).

В «Песне о Сатаней-Гуаше» (Апсуа жэлар рпоезиа 1959: 93–94), для которой специфичное органическое переплетение слова, музыки и танца, отсутствие рифмы восполняется повторением в качестве рефрена звательной формы существительного – имени Сатаней-Гуаши. Рефрен способствует композиционному объединению стиха, т. е. выполняет роль рифмы. Строка, без сопровождающего ее рефрена, несет два главных ударения и содержит от 5 до 8 слогов. Обычно после 3 или 4–5 слогов в зависимости от длины строки) в строке слышится пауза (цезура). Вообще, цезура в абхазском народном стихе героического содержания носит подвижный характер.

К абхазскому народному стиху целиком применимо заключение А.Х. Востокова о том, что в русском народном стихе чрезвычайно редки переносы из строки в строку и инверсии, что фраза не может заканчиваться в середине стиха, и что расположение слов в стихе ничем не отличается от простого разговорного (Востоков 1817: 149–151).

Но, прежде чем перейти к рассмотрению строфического строения нартских песен, надо сказать о значении в них рифм. В абхазской народной поэзии вообще, в нартской песне – в особенности, рифма – явление спорадическое. Видимо, это проявление общей закономерности, состоящей в том, что «музыкально-речевой стих не знает – в принципе рифмы, точнее – она может в них возникать, но не является обязательным структурным признаком их ритма» (Тимофеев 1958: 185).

В синкретической по форме исполнения «Песне о Сатаней-Гуаше», как мы уже отмечали, рифм как таковых нет. Рифма начинает появляться в тех народных стихах, где намечается переход к декламации и речитативному исполнению. Роль исчезнувшего музыкального напева, служившего обозначением границ ритмического ряда, теперь стала переходить постепенно к рифме. Рифмы, как правило, глагольные,

реже – именные. Тожественность окончаний в одинаковых грамматических формах создает возможность для появления строфических тирад разной длины на одну рифму (моонрим). Строфема завершается глаголом-сказуемым совершенного вида, который заканчивает мысль. Например:

*Шә-кьантаз дук ахьылбуа,
Шьхәала длагәтасны,
Иара лыйыркәыҕны,
Лнапала длаха-ҭаханы,
Амахәқәа ламхны,
Дардгәыс икайҕаны
Лшьамхы ылықәылкуеит.*

(Ацсуа жәлар рпоезиа 1959: 87)

*Голый бук большой где увидит,
Пятой толкнув,
Его с корнем вырвав,
Рукой подняв, навертев,
Ветки оторвав,
Веретено сделав,
На колени положит.*

Подобные же синтаксические ряды на одну рифму, представляющую суффигированный вспомогательный глагол настоящего времени – ауп («есть»), встречаем в песне о гибели Сасрыквы. Это традиционная концовка песен о погибших героях:

*Сасрыкәа дабакоу, Сасрыкәа бзиахә,
Назаза илацәа неикәиҕсеит.
Адгьыл еиужь цәартас имоуп,
Ажәәан цеицеи хыбрас имоуп,
Ахәыхә ласқәа иидацьхәацәоуп,*

Ашәаҭыҭыаҭ иҭыбаацәоуп!

Аейәақәа кәастҭас имоуп.

(Апсуа жәлар рпоезиа 1959: 107).

Где Сасрыква, Сасрыква доблестный,

Навсегда закрыл свои очи.

Широкое поле – его кровать,

Сияющее (чистое) небо – крыша над головой,

Легкокрылые голуби – его горевестники,

Природа о нем горюет!

Звезды над ним блещут – как горящие головни.

Рифма может встретиться и в прозе, так как в абхазском языке глагол, в котором сосредоточивается все действие, стремится в конец фразы, но в прозаической строке нет соизмеримых ритмических единиц, структура фразы носит свободный характер.

* * *

Абхазские сказания о нартах, передаваемые прозой, значительно преобладают над песенными и смешанными песенно-прозаическими. Многие из них не имеют песенных параллелей.

Таковы, например, сказания, связанные с именами нартов Хуажарпыса (Нарт Сасрыкәеи... 1962: 233–235), Нardжхьоу (Нарт Сасрыкәеи... 1962: 331–350) и Цвицва (Нарт Сасрыкәеи... 1962: 285–291). К отдельным текстам, повествующим о Сасрыкве и Гунде, тоже не зафиксировано песенных соответствий. Любопытно, что это в основном сказания, трактующие типично сказочные сюжеты: завистливые жены нартов хотят погубить Гунду Прекрасную (Нарт Сасрыкәеи... 1962: 98–104) (ср. сказку о спящей красавице), Сасрыква, благодаря коварству нартов, попадает в подземное царство, освобождает узников дракона – агулщапа и возвращается на

землю на орле (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 205–216) (ср. сказку о трех царствах), он же выручает нартское братство от страшной людоедки (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 191–204), побеждает при помощи благодарных животных, птиц и рыб сказочную красавицу с всевидящим зеркалом (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 217–232).

Имеются в прозе и типично нартские сюжеты (т. е. сюжеты, характерные для всех народов, носителей нартского эпоса): как Сасрыква, применив хитрость, побеждает богатыря Алтарова сына Тулумбака (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 250–257) (Сатаней-Гуаша шьет ему покрывало из разноцветных лоскутьев и навешивает на них колокольчики, чтобы напугать коня противника, что и решило исход боя); как он встречается с одноруким пахарем (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 258–266). Сюда же принадлежит рассказ, поясняющий, почему Сасрыкве не суждено было иметь потомство (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 301–307).

Только в прозе записаны сказания, повествующие о некоторых второстепенных героях эпоса, таких, как Кун (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 81–84, 122–130, 168–172), Башныху (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 78–80), Сит (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 85–97), Один из сказаний связывает с именем нарта сюжет, типичный для поздних сказаний о набегах (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 71–77).

Только в прозе известны такие рассказы, где действует целое нартское братство: о том, как появилась впервые в Абхазии виноградная лоза (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 241–249), о встрече нартвов с черными людьми (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 59–63), как нарты добыли у великанов различные сорта фруктов (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 236–240).

Наконец, имеются тексты, где действующими лицами являются безымянные герои. Это – международный сказочный и эпический сюжет о «перемене пола» (или женщине-воине) (Нарт Сасрыкэеи... 1962: 112–117), тотемистическое сказа-

ние о нартском мальчике, которому помогает человеческий сын собаки (Нарт Сасрыкэи... 1962: 105–111).

Из данного обзора видно, что в прозаической форме изложены многие из самых типичных, бесспорно исконных рассказов о нартах. Вместе с тем, можно заметить, что рядом с такими сказаниями, органическими для нартского эпоса, имеются и другие, заставляющие думать о воздействии сказки на героический эпос. С одной стороны, наличие сюжетов сказочного характера объясняется большей (по сравнению с песенной формой) проницаемостью прозы. С другой – их нельзя не увязывать с историческими судьбами эпоса, как жанра в позднейшее время, его постепенным забвением, ослаблением веры в подлинность описываемых событий и т. д.

Могут быть приведены примеры недоверчивого, шуточного отношения к рассказываемому в сказаниях о нартах. Так, один из исполнителей сказания о Нарджхью и Хуажарпысе 75-летний Аршба Аслан, пояснял: «В сказке говорят, что был Нарджхью-герой» («Лакэны ирхэоит Нарцхью-ухаца дыкан хэа»)¹.

Один из вариантов сказания о том, как племянник нартов Тхайхуз отомстил великанам за нартов, кончается известной сказочной формулой: «Когда делали курбан², я тоже оказался там, меня напоили, накормили и я вернулся обратно» («Акэырбан аныкартоз саргы сакэшэан, кьаф сдырун, арахь сааит»)³.

Другой текст того же исполнителя завершается словами: «Когда я во всем этом разобрался, вернулся назад» («Саргы абарткэа зеггы анеилсырга, арахь сныкэланы сааит»).

Сказание о племяннике нартов Хбырхуз Шаруане тоже приобретает шуточное окончание: «Устроили пир, подобный которому никто не делал. И я там был на свадьбе, выбрали

---

¹ Записано Л.П. Чкадуа в г. Ткуарчал в 1959 году.

² Курбан – религиозный мусульманский праздник жертвоприношения.

³ Записано К.С. Шакрылом от 70-летнего Джансыхуа Аргуна в поселке Куазан в марте 1948 года.

меня толумбашем, по-абхазскому обычаю, я хорошо провел пир» («Зейицш уаџы иимуцыз ала ачара руит, жѣра руит. Саргыы убра сыкан, ачараѣы толбашьс скарцан, апсуацас ачара бзианы имѣапызгеит»¹).

Однако, учитывая эти явления, вполне естественные для поздней истории героического эпоса и фиксируемые у многих народов, следует все же подчеркнуть, что в целом и в настоящее время абхазы резко отличают сказку от рассказов о нартах, строго и почтительно говорят о подвигах нартских богатырей.

Одновременно с этим, порою наблюдается тенденция «дополнить» историю героев эпоса за счет сказочных эпизодов. Некоторые исполнители дают безымянным героям сказки популярные имена персонажей эпоса – Сасрыквы, Сатаней-Гуаши, Башныхуа, Куна и др.

Имеются единичные случаи влияния на прозаическую часть эпоса такого сравнительно недревнего жанра, как историко-героические сказания о набегах эпохи феодальных междоусобиц. Сказание «Как грабители сделали Куна своим родственником», уже упомянутое выше, повторяет традиционную композицию и сюжетное построение исторических сказаний и эпических песен; имеют определенную схему сюжета, только в исключительных случаях чуть отклоняющуюся от нее: зачин, завязка действия, кульминация и развязка, что чаще всего является и концовкой их (Салакая 1966: 159).

Так же, как в сказаниях (или в эпических песнях) о набегах, рассказ о подвиге Нарта Куна начинается с того, что в отсутствие героя враги нападают на его село (в данном конкретном случае – на стоянку пастухов – А. А.), угоняют скот и людей. Только один из пастухов не попал в руки врагов по той простой случайности, что перед этим событием он ушел на поиски пропавших овец. От этого пастуха Нарт Кун узнает

---

¹ Записано К.С. Шакрыл от 70-летнего Александра Ачбы в с. Баслаху Очамчирского района в 1949 году.

о беде и, не мешкая, бросается в погоню. Он быстро («две ночи и два дня пути он до обеда прошел» – А. А.) перегоняет грабителей, перерезает им дорогу на опасной горной тропе. Затем идет традиционный диалог – действие между героем и вожаком грабителей. Герой сразу же не вступает в бой, стараясь мирным путем урегулировать конфликт, избежать кровопролития. Кун в действии доказывает грабителям, что он один способен победить их всех: стрелой сбивает шапку с головы предводителя, не повредив его головы, затем метко попадает в середину лука, перекинутого через плечо вожака, наконец, разламывает надвое посох в его руках (выстрелом). Дальше мы видим некоторое отклонение от обычной схемы историко-героического эпоса эпохи феодализма: если в историческом сказании герой убивает грабителей, оставляя одного (или троих), то в этом рассказе, прикрепленном к имени Нарта Куна, моменты гуманизма, благородства героя усиливаются – он готов отпустить их всех по домам. Но дело в том, что позор для горца сильнее смерти: некоторые предпочли бы плен позорному возвращению, но большинством голосов все же решено было возвратиться домой. Разумное решение грабителей пришлось по сердцу Нарту Куну, и он принял их не как грабителей, а как гостей. Такой прием еще более смутил их: благородство героя еще ярче обнажило весь позор их поступка. Чтобы отплатить ему тем же, они зовут нартов в гости. На пиру у грабителей Нарт Гутсака – носитель юмористического и сатирического начала в эпосе, в чем-то родственнй Сырдону осетинских сказаний, – сочинил песню-сатиру – ахъзыртэра (подобие русской частушки. – А. А.), в которой очень кратко пересказал подвиг Куна, благородство нартов и позор грабителей. Подчеркивается особо (и в «частушке» – ахъзыртэра и в сказании) то, что грабители поняли, что родство сильнее набегов. Они породнились с нартами, подарив им зубров. Сказитель добавляет, что буйволы произошли от этих зубров (см. Нарт Сасрыкэеи... 1962: 122–130).

В этом рассказе отсутствует также обычная в эпических песнях и сказаниях о набегах концовка – гибель героя от руки пощаженного им врага-горевестника. Отсутствует зачин, в котором дается общая характеристика героя. Нет традиционной формулы, общих мест, характеризующих эпические песни о набегах, но повествовательная часть рассказа имеет свои достоинства: она, как правило, полнее, богаче сведениями.

Итак, в рассказе о подвиге Нарта Куна, несмотря на отдельные отклонения от традиционной схемы историко-героических эпических сказаний и песен-поэм о набегах, ясно виден контур повествовательной части этих сказаний: нападение на село врагов в отсутствие героя; погоня за грабителями; диалог между героем и вожаком грабителей, где выявляется превосходство героя над врагами. Отсюда напрашивается тот вывод, что анализируемое сказание возникло под влиянием популярных в период феодальных междоусобиц историко-героических эпических песен и сказаний о набегах.

* * *

Вопрос о том, какая форма изложения – песенная (стихотворная), прозаическая или песенно-прозаическая – является органически свойственной героическому эпосу, в науке не имеет однозначного ответа. В зависимости от того, какой материал служит предметом изучения, одни исследователи полагают, что обязательный признак эпоса – песенное исполнение (Пропп 1958а: 6); другие находят весьма характерным для эпоса сочетание прозаического рассказа со стихотворными вставками песенного характера (Веселовский 1940: 118; Жирмунский 1962а: 242); третьи считают, что первоначальное ядро эпоса было прозаическим (Чиковани 1960: 167). Подобная разноречивость предопределена, по-видимому, большим разнообразием героико-эпических памятников.

Что касается нартского эпоса, то можно считать установленным, что те материалы, которые зафиксированы в XIX и

XX столетиях, характеризуются сочетанием прозы и стиха. Можно ли утверждать, что так было изначально? Эта проблема принадлежит к числу дискутируемых в научной литературе.

Некоторые исследователи адыгского нартского эпоса утверждают, например, что эпос когда-то весь пелся и только впоследствии постепенно трансформировался в прозу (Талпа 1935: 174; Мальцев 1953: 90; Куашев 1966: 166–189; Гадагатель 1967: 144–147). Согласно другой точке зрения, смешанное стихотворно-прозаическое исполнение адыгского эпоса – исконная, изначальная его черта (Тресков 1963: 19; Алиева 1969).

Исследователи осетинского нартского эпоса акцентируют, что между прозой и песней нет непреодолимой грани, они отмечают близость «кадага» (от «кад» – слава. – А. А.) по форме к прозе, хотя он и поется под аккомпанемент струнных инструментов. Правда, они добавляют, что у «кадага» возможен «стихотворный размер и ритм» (Абаев, Калоев 1957: 393). Профессор В.Я. Пропп не видит никакого противоречия в том, что проза нартских осетинских сказаний приобретает ритмичность. Он так объясняет это кажущееся противоречие: «ритм песни определяется не словесным текстом, а напевом. Ритмически можно петь любую прозу» (Пропп 1958: 396).

Относительно абхазского нартского эпоса существует мнение, что в древности он в большей своей части пелся, но с течением времени трансформировался в прозу (при этом проза постепенно приобретала сказочный облик) (Инал-ипа 1961: 17, 19). Данные нашего анализа позволяют согласиться, что процесс частичной трансформации в прозу действительно имеет место в истории абхазского эпоса о нартах. Вместе с тем, мы не думаем, что проза вообще не была одной из исконных форм изложения нартского эпоса у абхазов. Тот факт, что многие эпизоды, без которых трудно себе представить нартский эпос, записаны только в прозе, заставляет предполагать,

что и в древности абхазский эпос о нартах характеризовался не только песенной, но и прозаической формой изложения. Разумеется, пропорция между ними могла быть несколько иной; кстати сказать, можно допустить, что в далеком прошлом граница между прозаическим и песенным изложением была более подвижной; даже в наши дни встречаются сказители (например, Маадан Сакания), которые один и тот же эпизод передают и в прозе, и в виде песни на мелодию очень древней фактуры, в сопровождении музыкального инструмента. Эта проблема требует специальных изысканий комплексного характера (включая музыковедческие).

Нартские песни, без сопровождающей их мелодии, звучат ритмической прозой.

Народная песня из-за ее синкретического характера во всей своей ценности, идейной и эстетической, выступает только в песенном исполнении в сопровождении музыки, иногда танцев. Абхазский поэт и ученый Б.В. Шинкуба разницу между словесным текстом песни и сочетанием его музыкой уподобил разнице между либретто и оперой (Шынкэба 1959: 4). О необходимости изучения песни в единстве слова и напева говорится давно, но разрешение этой проблемы упирается в ряд пока непреодолимых препятствий: фольклористы, как правило, не музыковеды. А покуда из разбора имеющихся записей со всей несомненностью вытекают следующие выводы: 1) и проза и стих (песня) служат для передачи важнейших частей абхазского нартского эпоса; 2) сказания, зафиксированные в обеих формах, обнаруживают органическую связь нартского эпоса с другими жанрами абхазской народной поэзии и прозы; 3) преобладание прозы над стихами частично объясняется увеличением объема прозы за счет сказочного влияния, наблюдаемого в последнее время, когда ощущение грани между сказочными и героико-эпическими сюжетами бесспорно ослабляется.

Техника стихосложения в нартском эпосе, вся его художественная структура (а также вся система изобразительных и

выразительных средств) говорит о древнем характере абхазского стиха. Но абхазский эпос не является архаичным в своем лексическом составе, как это утверждает по отношению к стихам адыгейского героического эпоса А.И. Алиева¹. Архаичность, прежде всего, проявляется в структуре стиха: характере его исполнения (синкретизм, ритмичность и речитатив), эмбриональной рифме, архаической строфике разной длины, неравносложности в больших рамках стиха и т. д.

Удивительно то, что в более молодых жанрах историко-героического фольклора эпохи феодализма, непонятных, малопонятных слов встречается гораздо больше, чем в нартских песнях. Но это отнюдь не говорит об архаичности лексики историко-героического фольклора, а только о том, что эти слова были порождены общественно-экономической и политической жизнью народа на определенном этапе (не обязательно древнем) его развития, и что эти слова вышли из употребления вместе с исчезновением условий, их породивших.

2.3.3. Сказители абхазских нартских сказаний

Нет ни одного уголка в Абхазии, где не знали бы нартского эпоса. Редко можно найти на земле такой древнегероический эпос, который и в настоящее время встречается в живом бытовании.

Мы глубоко уверены, что мастерство абхазского рассказчика и певца отчасти вытекает из воспитываемого веками в народе искусства красноречия. Поэтому мы хотя бы бегло укажем на тот почет и уважение, которым пользовались сельские ораторы. В Абхазии не было никогда особой профессиональной школы сказительства, как, впрочем, и на всем Кавказе, в отличие от известных школ рапсодов в Греции, в

---

¹ Алиева А.И. Адыгский героический эпос (Цикл Сосруко). Рукопись кандидатской диссертации.

средние века – на Западе, а также известных профессиональных певцов, как в Монголии и Средней Азии.

Да, Абхазия и не нуждалась в профессиональных сказителях. У абхазов нет таких огромных поэм, как, скажем, «Манас» киргизского народа, который, безусловно, требует для запоминания и выучки времени, подготовки, крепкой памяти, специальные школы.

В Абхазии почти все население – сказители¹. С большим или меньшим мастерством и талантом они могут рассказать в рамках известного им репертуара фольклорные произведения разных жанров. Причем не всегда можно определить талант сказителя или певца отношением к нему народа. Часто тот или иной сказитель пользуется славой знатока сказаний и вообще древнего эпоса (ажэытэ хэамтақэа – старинные сказания), но на деле он, оказывается, смутно помнит или вовсе не помнит их. А другой, о котором в народе и не знают (из-за скромности он не выпячивает себя или относится к сказительству, как к делу бесполезному, болтовне, которой можно заняться только в свободное от работы время), оказывается знатоком и древнего эпоса и других жанров фольклора.

Мы хотим обратить внимание читателя на сцену исполнения песен и танцев героического характера в одном из сел Абхазии, описанную археологом графиней Уваровой в конце XIX в.: «Посреди двора разложили костер, вокруг которого расположились успевшие собраться к князю односельчане, между которыми оказалось несколько лиц из высшего сословия. Слепец, брат князя, пропел несколько героических поэм

---

¹ Известный собиратель русских былин А.Ф. Гильфердинг отмечает нечто подобное в традиции бытования эпической песни в Боснии и Герцеговине: «Эпическая песня так жива в Боснии, как она могла быть жива в Греции во время Гомера. Там нет даже старцев, слепцов (как, например, в Сербии и Далматии), которых специальное занятие и ремесло петь песни; нет – в Боснии слепцов не нужно: каждый человек знает песни и поет их. Эпические – преимущественно принадлежат мужчинам, лирические – женщинам» (Степанов 1946: 204).

под звук местного, трехструнного инструмента; ему вторили все присутствующие. Тихо, жалобно пел несчастный певец, почти неслышно ударяя по струнам; но вот все встрепенулись, поднялись, голос певца раздался сильнее и бодрее – раздалась песня о прежних боях, прежней славе, прежних набегах. Ударили в ладоши, вышло двое удальцов и протанцевали лезгинку. Пример оказался заразительным: танцевали все – и сопровождавшие нас всадники, и гости, вся молодежь, все старики. Танцевали многие с шашкой в руке, и чем-то дерзким, разбойничьим отзывался танец этих вооруженных, чернобровых, сернооких жителей гор» (Кавказ... 1891)¹.

Большой знаток абхазского быта, один из составителей абхазского букваря 1892 года К.Д. Мачавариани восхищался ораторским искусством абхазцев: «Слушая даже обыкновенного оратора или доморощенного поэта не знаешь, чему удивляться – логической ли последовательности или счастливому сцеплению разнообразных по силе слов и выражений. Часто одно слово, даже один звук абхазского языка соответствует 5–6 словам другого языка. Абхазские народные поэты на праздничных собраниях и увеселениях могут целый день воспевать в рифмах подвиги разных героев или изображать пороки и недостатки отдельных лиц, или целого общества в едкой сатире. Многие из них прекрасно играют на оригинальных музыкальных инструментах» (Мачавариани 1910: 8).

Можно привести и другие свидетельства ученых, литераторов, просто любителей народного слова и песни об абхазских певцах и сказителях. В 1945 году Абхазию посетил один

---

¹ Речь, по всей вероятности, идет об известном абхазском певце Жане Ачба, биографию и некоторый репертуар которого восстановил со слов стариков-сказителей абхазский писатель-новеллист М.А. Лакрба (см. Лакрба 1958). Имеются веские аргументы для такого предположения: 1) место действия – с. Ачандара, родина Жаны Ачба; 2) певец играет на двухструнном инструменте, т. е. на апхьарце; 3) слепой певец – брат местного князя, т. е. Ачба; 4) известно, что Жана Ачба в результате несчастного случая с детства ослеп; 5) годы жизни Ачба Жаны совпадают со временем пребывания графини Уваровой в данном селе.

из лучших знатоков нартского эпоса народов Кавказа профессор В.И. Абаев. Он писал, что в области духовной близость абхазов и осетин «является настолько яркой, глубокой и интимной, что можно было бы, в рамках общекавказской этнографии говорить об едином абхазо-осетинском этнографическом типе, отмеченном общими чертами религиозных верований, мифов и обрядов» (Абаев 1949: 318).

С удивлением говорит В.И. Абаев о степени распространенности у абхазов нартского эпоса: «Особо следует остановиться на распространении в Абхазии нартовских сказаний. Задолго до поездки 1945 г. мы уже знали, по литературным данным, что абхазские певцы, подобно осетинским и адыгейским, поют песни о легендарных героях Нартах. Но мы не предполагали, что северокавказский эпос пользуется у абхазов такой популярностью.

Когда в с. Ачандара мы спросили у старого кузнеца Авидзба Лумана, знает ли он что-нибудь о Нартах, он ответил: “Нартов знают все”.

И это было недалеко от истины. Среди старшего поколения мало найдется таких, которые не слышали бы о Нартах. И в каждом селении есть несколько человек, которые могут вам гладко и без запинки рассказать два-три и больше сказаний о подвигах нартовских героев» (Абаев 1949: 320).

Вопроса бытования древнего народного героического эпоса в Абхазии касался в своем выступлении на Сухумской конференции нартоведов в ноябре 1963 года зачинатель изучения нартской проблемы у абхазов профессор Ш.Д. Инал-ипа. Он говорил, что «...каждый раз во время полевой работы, то там, то здесь, порою в совершенно неожиданном месте, главным образом только у мужчин (и то преклонного возраста) удается зафиксировать более или менее значительные фрагменты, сюжеты, образы, временами же и совершенно новые варианты нартских сказаний, как об этом свидетельствуют, в частности, результаты специальных командировок и экспе-

дий Абхазского института последних двух лет; так и мои собственные наблюдения, которые я вел летом и осенью текущего года в южной Абхазии и на слете сказителей, организованном в Сухуме Домом народного творчества» (Архив АБНИИ: Ф. 2, д. 147. С. 97). Есть и специальные работы по музыкальной культуре абхазов, где дается анализ мелодического строя абхазских песен, а также характеристика музыкальных инструментов (Хашба 1967). К сожалению, еще нет ни одного исследования, где анализ песен давался бы в единстве напева и текста, как это сделано на основе осетинских героических песен К.Г. Цхурбаевой (Цхурбаева 1965).

Мы не собираемся делать подобный анализ. Это дело специалистов-музыковедов-фольклористов. Мы предлагаем некоторые наши наблюдения над бытованием эпоса о нартах и о его сказителях, привлекая сведения и других авторов.

Очень интересно в этом отношении выступление поэта С.И. Липкина, переводчика стихотворной части абхазского нартского эпоса, на Всесоюзной конференции нартоведов в г. Сухуме в ноябре 1963 года. Переводу предшествовала большая, кропотливая, сопряженная с большими трудностями, но плодотворная работа поэта. Поэт побывал в селах Абхазии у лучших певцов-сказителей, чтобы ознакомиться с музыкальным и ритмическим строем песен. В своем выступлении С.И. Липкин сказал: «Мне запомнился сказитель Арстаа Кастей – еще не старый, в низкой папахе, синей черкеске с белыми газырями. Он исполнил сказание нартов в сопровождении музыки. Первую стопу, обычно двухсложную, он сильно растягивал, затем переходил на речитатив, на быстрый темп.

Зачин всегда у него был важный, но в песне о Сасрыкве, как я заметил, речитатив сильно убыстрился. Начинал он спокойно, не повышая голоса. Мне запомнилось вот что: всегда звук у него был открытым – вот это “уаанан” – в повторении очень упорном, звуки были очень открытыми, и я тогда себе записал мысль, что казалось, что он хочет передать нартский

эпос через горы всему миру, такими открытыми были эти звуки. Затем он переходил на очень быстрый речитатив.

Другой сказитель – Маадан Саканиа – обладал и обладает очень ясным и звучным голосом, и здесь я сделал такое наблюдение – жестикулирует он очень сдержанно. В то же время Маадан – это всегда актер, это синтетический театр» (Архив АБНИИ: Ф. 2. № 148. С. 9–10).

Далее он сообщает, что сказители стараются быть бесстрастными – не улыбаются даже там, где содержание юмористическое, не подыгрывают чувствам слушателей. Прав он и в том, что «сдержанность изобразительных средств очень характерна и для прозаической части нартского эпоса» (Архив АБНИИ: Ф. 2. № 148. С. 10).

Еще одно наблюдение поэта, характерное для сказительской манеры абхазских певцов: «Интересно, как он (певец. – А. А.) переходит к стиху. Он отваливается к спинке стула и на минуту утихает, как бы подготавливая к тому, что сейчас произойдет нечто важное, нечто даже пророческое, и начинает петь. Создается иллюзия, что дело происходит не в древности, а сейчас» (Архив АБНИИ: Ф. 2. № 148. С. 10).

Утверждение же С.И. Липкина о разностопности нартского эпоса абхазов, армянского эпоса «Давид Сасунский», о том, что эта черта является особенностью кавказского эпоса вообще, в отличие от, например, киргизского «Манаса» или калмыцкого «Джангара», на наш взгляд, не может считаться научно достоверным, т. к. такой подход к песням некоторых народов, в том числе и к абхазским, не правомерен. Народный стих абхазов так же, как и русских и других, резко отличается от литературного и говорить здесь о стопе, как ритмической единице – не приходится. В народной песне, как известно, число безударных слогов не играет никакой роли в определении размера и ритмико-интонационного строя, существенно только количество главных ударений в стихотворной строке. Поэтому при чтении народный стих предстает как обычная

проза, а порядок расположения слов в предложении не отличается от обычной разговорной речи. Ритмика явственно слышится только при напеве. Этим и диктуется изучение ритмики песен и их размера в единстве текста и напева.

Очень интересные сведения о сказителях дает переводчик прозаической части абхазских нартских сказаний Г.Д. Гулиа. В его статье о долгожителях Абхазии «Абхазские Мафусаилы» (Гулиа 1966) уделяется внимание как нартскому эпосу, так и его сказителям. Г.Д. Гулиа пишет: «Абхазские старики являются главными хранителями нартского эпоса, большими любителями, пронесшими его через века. Для понимания психологии абхаза, в частности стариков, необходимо знать этот эпос» (Гулиа 1966: 176). Правда, паспортные данные о сказителях и их репертуаре в статье слишком скудны. Г.Д. Гулиа не сообщает именно тех сведений, которые необходимы исследователям: Грамотен ли сказитель? Знает ли языки, кроме родного? Бывал ли где-нибудь за пределами Абхазии? и т. д. и т. п. Зато он очень красочно описывает каждодневную жизнь и деятельность сказителя. Г.Д. Гулиа дает довольно подробное изложение биографии одного из талантливейших знатоков нартского эпоса абхазов Сейлаха Бутба (Гулиа 1966: 179–180). Остановимся на характеристике, данной этому сказителю писателем.

Сейлах Бутба, сто пятилетний старик-сказитель, живет в с. Аtare Очамчирского района, что находится в сорока километрах от Сухума. Это здоровый, розовощекий, среднего роста горец. Он – член самодеятельного хора Очамчирского района. Г.Д. Гулиа пишет: «Сейлаху доставляет большое удовольствие выступать в этом ансамбле в качестве певца, танцора и сказителя» (Гулиа 1966: 179). Поражает неиссякаемая энергия этого глубокого старца. Вот что говорит об этом Г.Д. Гулиа: «Сейлаха часто навещают ученые-этнографы в твердой надежде почерпнуть что-либо из старинных песен и сказаний. Музыковед Иван Кортua рассказывал мне о том,

как просидел с Сейлахом у очага весь вечер и всю ночь до утра. Они пили легкое вино, и старик полунапевал нартские сказания – только успевая записывать.

– От усталости я едва держался на ногах, – говорит Иван Кортуа, – а Сейлах, казалось, только что умылся: он был бодр, свеж и радостен» (Гулиа 1966: 179).

Эта характеристика Г.Д. Гулиа типична и для других сказителей эпоса. Все они бодр, свежи, радостны, неутомимы в труде и веселье.

Несколько преувеличены, на наш взгляд, сведения писателя об объеме нартского репертуара сказителя. Г.Д. Гулиа так характеризует репертуар и сказительское мастерство Сейлаха Бутба: «Сказание о богатырях нартах составляют в объеме свыше десяти печатных листов. Это сводный вариант. Но есть еще масса других параллельных текстов и вариантов – прозаических и стихотворных. Все они составят не один том. Так вот Сейлах Бутба знает полный текст сказаний. Мало того: он мастерски, как прирожденный артист, читает его. В этом отношении он не уступает другим знатокам эпоса – шестидесятилетним “мальчикам”, как он их называет» (Гулиа 1966: 180). Не количеством репертуара нартских сказаний определяется мастерство сказителя, а качеством их. Сейлах Бутба действительно, не уступает лучшим сказителям Абхазии и по количеству текстов нартских сказаний и мастерству передачи его, но ни один сказитель края не знает полного текста, который охватывает свод, и Сейлах Бутба не составляет в этом отношении исключения. Но нас интересует в данном случае не это. Интерес для исследователя нартских сказаний представляет его отношение к рассказываемому. Он глубоко верит в события, излагаемые в нартских сказаниях. Вот как он начинает свой рассказ о борьбе Сасрыквы с великаном: «Нарта Сасрыкву братья презирали. И презирали его за то, что он родился от коровьего пастуха нартов Нарчхью. Понравился он его матери и она приблизила к себе его. Я не хочу вставлять сказку в расска-

зываемое¹. Нартов было 100 братьев, Сасрыква был сто первый. Некоторые говорят, что все остальные нарты имели отца, но это неправда. Тогда еще не было браков. Женщина призывала того, кто ей нравился. Рожденные ею считались братьями и сестрами!»². Сказитель все время подчеркивает, что нарты жили на Кубани: «Могилы Нартов, как мне говорил видевший их человек, находятся на Северном Кавказе, на Кубани»³.

Сейлах Бутба родился, рос и жил в селе. Неграмотный. Кроме абхазского языка, немного знает мегрельский и турецкий языки. По его словам, он знает турецкий язык настолько, что в случае крайней необходимости может им обойтись. Свои рассказы о нартах он слышал от своего отца. Его репертуар ограничен кругом рассказов об основных героях нартского эпоса – Сасрыкве, Сатаней-Гуаше и Гунде Прекрасной. Сюжеты этих рассказов традиционные, уже записанные от других сказителей эпоса. От него не было записано ни одного ранее неизвестного сюжета. От него не записано сказаний о других выдающихся героях нартского эпоса абхазов – Цвицве, Нарчхьоу и др.

Хотя Сейлах Бутба является типичным представителем сказителей Абхазии, однако, это вовсе не означает, что у всех сказителей одинаковое отношение к нартским сказаниям. Отношение это может быть различным, иногда противоречивым. Есть и такие сказители, которые могут обмануть, наврать, а то и сообщить нечто путаное. Но таких мало. Чаще встречаются сказители, которые хотя и не верят в сказываемое, считая это сказкой, но передают сами рассказы без изменений, так, как сами слышали от своих отцов и дедов.

---

¹ «Сказка» – по-абхазски в переносном смысле обозначает «неправду, ложь». Смысл фразы можно передать так: «Я не хочу лгать, обманывать, рассказываю, как слышал».

² Записано Ш.Х. Салакая от Сейлаха Бутба в г. Сухум во время слета сказителей 22 октября 1963 года.

³ Записано Ш.Х. Салакая от Сейлаха Бутба в г. Сухум во время слета сказителей 22 октября 1963 года.

Профессор Ш.Д. Инал-ипа отмечает уважительное отношение сказителей к нартскому эпосу: «...если вы спросите сказителя – являются ли для него нартские сказания развлечением, то можно быть уверенным, что последует ответ – нет, не только развлечение, но и серьезное искусство, которое учит жизни, рассказывает о ней» (Архив АБНИИ: Ф. 2. № 147. С. 82).

Примером последнего могут служить записи, сделанные молодым литературоведом, кандидатом филологических наук В.Л. Цвинариа от своего отца, жителя с. Кутол Очамчирского района. Он относится к тем сказителям, которые не пользуются в селе славой и почетом большого рассказчика. Он неохотно рассказывает нартские сказания, считая их сказками, детской забавой. Пытаясь вызвать его на разговор, сын стал читать отцу, вышедший в 1962 году в Сухуме сводный текст абхазских нартских сказаний. Отец, послушав некоторое время, сказал, что он слышал от людей не только эти, но и другие сказания. И он рассказал сыну два сюжета нартских сказаний, которые оказались общими для нартского эпоса абхазов и других народов, носителей его, но весьма своеобразно изложенными¹. Но нас в данном случае интересуют не сами сюжеты этих сказаний, а отношение к ним сказителя. Когда он подошел к тому моменту, что сына Нарта Сита Уахсита зарядили в пушку и выстрелили в крепость Кадла-Швадла, сын спросил: «Где находится эта крепость?». Отец ответил: «А бог его знает! Это ведь сказка!».

Несмотря на то, что сказитель относится к рассказам о нартах как к сказочному вымыслу, он передает их точно в рамках традиционных сюжетных схем, всегда варьирующихся в деталях. Он даже называет имя одного нарта, которое встречается только в единственной записи (да и то не

---

¹ Один из этих сюжетов почти повторяет записанный еще в 20-е годы XX в. профессором Н.Ф. Яковлевым кабардинский текст «История Сасыквы», а второй состоит из сочетаний двух мотивов – кровной мести и взятия крепости посредством человека-снаряда (Яковлев 1948: 363–367).

у абхазов), сделанной еще в прошлом веке¹. Это имя мужа Сатаней-Гуаши Нарта Ужа. В другом месте он говорил, что его зовут Ерыза. Мы не беремся разъяснить, каким образом имя азербайджанского Нарта Ужа попало к абхазам. Для нас интересно то, что это имя не выдуманно абхазским сказителем, что он излагает и события, и имена героев так, как он сам слышал, несмотря на то, что считает эти сказания сказочными. Отсюда можно сделать вывод, что народное отношение к рассказываемому не может служить единственным критерием определения сказочного и эпического сюжетов.

Интересны в этом отношении наблюдения В.Я. Проппа над сказителями былин. Он пишет: «На вопрос, верит ли певец тому, что поет, можно услышать разные и противоречивые ответы» (Пропп 1965: 269). Он объясняет это явление так: «Певец ощущает глубокую художественную правду исполняемых произведений, но не умеет это выразить. Вместе с тем он видит, что в современной ему жизни события, о которых поется, невозможны. Поэтому он относит действие былин к глубокой древности!» (Пропп 1965: 269).

Следует заметить, что у нас нет деления на сказочников и сказителей нартского эпоса. Конечно, среди сказочников можно встретить людей, которые знают больше из волшебных сказок, другие знают больше из животного эпоса и т. д., но нет такого, чтобы те или другие «специализировались» по отдельным жанрам фольклора.

Правда, не все могут играть на музыкальных инструментах, но петь или, во всяком случае, подпевать могут многие.

Нет абхаза, который не слышал бы совершенно о нартах, хотя не каждый сможет связно и последовательно рассказать тот или иной сюжет из нартского эпоса.

---

¹ «Былина о богатыре (нарте) Уже». Записал ученик VI класса Бакинского реального училища Джамал-эддин Доногуев (Былина о богатыре... 1899: 17–19).

И от исполнителей нартских рассказов и песен часто можно услышать такой ответ на вопрос о правдивости изложенного: «Чего только не бывало в старину!» («Ажэйтэан и́кам-лоз убахьоу!»). Это говорит о том, что они верят в возможность этих событий в старину, хотя в современной жизни они не могут повториться.

Никем еще не затронуты вопросы сказительского мастерства. В своем докладе на нартской конференции в Сухуме в ноябре 1963 года Ш.Д. Инал-ипа говорил: «Одни сказители пересказывают своими словами содержание того или, иного сказания, а другие, не ограничиваясь этим, воспроизводят более или менее полно и его художественные особенности, начиная от лексики до композиционного построения» (Архив АБНИИ: Ф. 2. № 147. С. 90). Но замечание о том, что есть хорошие и плохие сказители явно недостаточно, чтобы судить о мастерстве рассказчиков и певцов нартского эпоса.

Думается, что на современном этапе изучения нартского эпоса абхазов этот вопрос должен быть поставлен более конкретно. В этом деле большим подспорьем для исследователя могли бы послужить фольклористические очерки о наиболее выдающихся сказителях, а также специальный музыковедческий анализ нартских мелодий.

Однако, для того, чтобы проделать такую работу, надо иметь фонетически точно записанные тексты, полные сведения о сказителях и их репертуаре и т. д. и т. п. А между тем, как правильно отмечает Ш.Д. Инал-ипа, «...лишь отдельные собиратели вели фонетическую запись, только недавно и все еще недостаточно пользуются фонографами...» (Архив АБНИИ: Ф. 2. № 147. С. 86). Неполющенность некоторых записей объясняется неблагоприятными условиями для записи, в которую часто попадает собиратель. Совершенно справедливы слова Ш.Д. Инал-ипа о том, что «очень важно производить запись в условиях, максимально приближающихся к нормальному для сказителя публичному исполнению.

В лабораторных условиях, в особенности без обычного для исполнения музыкального аккомпанеента и слушательской среды, сказитель нередко спешит и вместо полной версии эпоса диктует краткое переложение или же, наоборот, он, по тем или иным соображениям, старается искусственно растянуть размеры сказания» (Архив АБНИИ: Ф. 2. № 147. С. 86).

Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН ГССР устраивает ежегодно как комплексные экспедиции с участием языковедов, этнографов, фольклористов, так и индивидуальные поездки по сбору полевого материала в абхазские села. Но часто эти экспедиции и поездки не снабжаются самым необходимым: магнитофоном, фотоаппаратом. А поездки эти очень необходимы. Происходит естественная ежегодная убыль носителей фольклора, особенно древних сказаний. Встречаются до сих пор еще и новые, неизвестные сюжеты нартских сказаний. Так, например, автором этих строк в 1963 году в с. Хуап Гудаутского района от Анкваба Симона Пачовича (38 лет) был записан совершенно оригинальный сюжет, связанный с именем главного героя абхазского нартского эпоса – Сасрыквы. Этот сюжет, насколько нам известно, не встречается в нартском эпосе других народов Кавказа. Симон Анкваб говорил нам, что его дед знал очень много нартских сказаний, а он любил слушать их в детстве, но многое позабыл. «Если бы, – сказал он, – я знал, что нартами заинтересуются ученые люди, я, конечно, постарался бы все запомнить»¹.

Когда-то А.Ф. Гильфердинг объяснял хорошую сохранность былин на севере двумя причинами: отсутствием крепостного рабства и почти полным отсутствием грамотных людей (Гильфердинг 1965: 122).

За редким исключением сказители нартского эпоса абхазов сплошь неграмотные люди. И в основном в их среде еще сохраняются нартские сказания. Широкое проникновение в

---

¹ Записано автором этих строк от Симона Анкваб в с. Хуап Гудаутского района 22 августа 1963 года.

село радио, кино, прессы, театра, а также библиотеки и школы навсегда оторвали молодежь от слушания старинных дедовских рассказов. Старики донесли до нас эти старинные рассказы, и дело ученых и писателей собрать полностью весь нартский эпос. Недаром великий русский революционер-демократ Н.Г. Чернышевский писал, что «посвящать свою жизнь собиранию народных песен – прекрасный подвиг» (Чернышевский 1949: 317).

2.4. Заключение

Нартский эпос занимает выдающееся место в фольклоре абхазов. Большинство исследователей относит его к одному из древнейших эпосов мира. Значение древнего фольклора у абхазов особенно усиливается в связи с тем, что он долгие тысячелетия заменял отсутствовавшие у них письменную литературу и исторические сведения о прошлом края и народа. Но эта живая старина рассказана народом в высокохудожественной форме. Наша работа – первая попытка специального рассмотрения некоторых вопросов художественного мастерства народа, проявившегося наиболее ярко именно в этом монументальном и величавом творении. Как «вырубленные из камня» (Симонов 1962), встают перед глазами цельные образы нартских богатырей, отшлифованные народной мыслью и фантазией на протяжении тысячелетий.

В работе мы не могли обойти и вопрос датировки эпоса. Как известно, у различных ученых существуют большие расхождения при датировке нартского эпоса. Поэтика не может в наше время не быть исторической, а историческое рассмотрение истоков образного мышления народа неразрывно связано со временем формирования эпоса и мировоззрением народа, его создавшего. При датировке эпоса мы старались исходить из самого существенного в содержании и идее каждого рассказа в отдельности, а не из того, что сохранилось в нем как пережиточное явление. Весь анализируемый материал привел нас к убеждению, что нартский эпос – явление доклассовое, что он отразил «золотой век» человечества, расцвет первобытнообщинного строя. Самые поздние слои эпоса отобразили начавшийся, а в отдельных рассказах и глубоко зашедший процесс разложения первобытнообщинного строя. С гибелью общества родового коммунизма, с появлением первых государственных объединений, абхазский народный эпос полностью и окончательно сформировался.

Хронологическим ориентиром даты формирования эпоса может служить отсутствие в абхазском нартском эпосе богорборческих мотивов, генезис которых надо искать в классовом обществе. Отсюда нельзя сделать вывод, что эпос в последующем своем развитии больше не изменялся, подобно каменному монументу. Более того, возможно, многие циклы эпоса создавались в результате совместного культурного взаимовлияния различных народностей и племен Кавказа, а некоторые сюжеты и мотивы (особенно отмеченные исследователями некоторые скифо-сармато-аланские параллели) появились позднее на базе долгой совместной жизни этих народов.

Мы старались выяснить жанровую природу эпоса, роль в нем мифа, сказки и истории, а также характер объединения рассказов вокруг отдельных героев. Главными и основными героями эпоса являются мать нартвов Сатаней-Гуаша и не рожденный ею сын Сасрыква. С матерью нартвов связано очень мало самостоятельных сюжетов, но она присутствует почти в любом сказании, подобно былинному князю Владимиру Красное Солнышко, который стоит в центре русского эпоса, но ни одна былина не посвящена целиком его деяниям. Подобно Владимиру, Сатаней-Гуаша выполняет в абхазском эпосе роль своеобразного эпического главы нартского своеобразного эпического главы нартского общества. Существует фактически один законченный, завершенный цикл (цикл Сасрыквы), герой которого проходит почти через все сказания. Цикл же Цвицва только намечается, но полностью не завершен. Имена остальных героев эпоса чаще всего связаны с одним или несколькими сюжетами. Это и понятно. Образы Сатаней-Гуаши и Сасрыквы создавались в период наивысшего расцвета эпоса, а остальные образы и сюжеты падают на время последней стадии формирования эпоса, по-видимому, продолжавшегося недолго.

Исходя из этого, мы решили рассматривать развитие эпоса по этапам: 1) отражение в эпосе первобытнообщинного

строя и 2) отражение в нем процесса распада этого строя. Не вдаваясь в анализ всех сюжетов и образов нартского эпоса абхазов, мы постарались проиллюстрировать нашу мысль рассмотрением основных сюжетов, взятых из хронологически различных этапов развития эпоса.

Из анализа материала выясняется, что основным средством поэтизации и характеристики в эпосе является гипербола. Значительно слабее развит эпитет и почти полностью отсутствует метафора, во всяком случае, она не служит специальным приемом выразительности и изобразительности в эпосе. Определенную роль в эпосе играет диалог, в котором персонажи в развернутых обращениях характеризуют друг друга.

В работе специально рассматривается и вопрос соотношения стиха и прозы в нартском эпосе. Известно, что правилом бытования нартских сказаний у всех народов, носителей эпоса, является преимущественно прозаическая форма, хотя и не исключены и смешанные песенно-прозаические исполнения. В абхазском эпосе существуют не только песни, но и специально нартская мелодия. Одна из песен сопровождается даже танцем.

По-видимому, такая форма бытования эпоса была исконной, изначальной.

Исследовав размер и ритмико-интонационный строй песен о нартах, мы пришли к выводу, что здесь мы имеем систему тонического стихосложения, где, как известно, слова неотделимы от напева. Часто размер песен определяется напевом. Количество ударений в строке равно количеству ударений в напеве. Количество ударных слогов в строке меняется от 2 до 4, в зависимости от числа слогов в строке, которая колеблется в довольно больших рамках (от 5 до 14). Отсутствие рифмы иногда восполняется рефреном, повторяющимся через строку. Рифма начинает появляться в тех народных стихах, где намечается переход к декламации и речитативному исполнению.

В книге также затрагиваются вопросы современного бытования в Абхазии эпоса о нартах, приводятся биографические и паспортные данные о некоторых сказителях, излагаются наблюдения собирателей и исследователей абхазского нартского эпоса, а также наши собственные над их репертуаром.

(Тбилиси: Мецниереба, 1970. 113 с.)

АЦЦАҚӘА • ПРИЛОЖЕНИЯ

А.И. АЛИЕВА

1. ПОЭТИКА НАРТСКОГО ЭПОСА¹

В советской науке о народном героическом эпосе в последние годы выделилась и успешно развивается самостоятельная отрасль – нартоведение.

Изучение поэтики нартского эпоса остается на сегодняшний день одной из актуальных проблем нартovedения. Обращение к этой проблеме стало возможно благодаря высокому уровню советской науки об эпосе, исследований различных версий нартского эпоса народов Кавказа, в частности.

Здесь невозможно перечислить все значительные работы, посвященные нартскому эпосу, – назовем прежде всего исследования В.И. Абаева, Е.И. Крупнова, У.Б. Далгат, Е.М. Мелетинского, в которых рассматриваются такие важнейшие проблемы, как хронологические рамки возникновения и формирования этого памятника, влияние на него древней эпической традиции народов Кавказа, его связь с мифологией и место в истории эпоса, а также работы, посвященные характеристике отдельных национальных версий «Нартиады». Были у А.А. Аншбы предшественники и в исследовании абхазского эпоса: в работах Ш.Д. Инал-ипа, Ш.Х. Салакая, С.Л. Зухбы охарактеризованы основные циклы и образы героев этого эпоса в соотнесении с исторической жизнью абхазов, предложена датировка его, характеризуются художественные особенности и жанровое своеобразие этого памятника.

Хорошее знание работ своих предшественников, вдумчивое, а во многих случаях критическое отношение к ре-

---

¹ А.А. Аншба. Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса. Тбилиси: Мецниереба, 1970. 114 с.

зультатам их исследований позволило автору достичь серьезных успехов в решении некоторых проблем нартоведения.

Принципиально важно, что автор поставил своей задачей анализ поэтики абхазского нартского эпоса в неотрывной связи с исследованием его исторических корней и идейно-тематического содержания. Затрагивает он и проблемы происхождения и исторической обусловленности развития различных образных и стилистических средств.

Центральное место в книге занимает анализ эпических сюжетов и принципов их циклизации. Автор считает, что абхазские нартские сказания объединяет в одно целое образ матери нартов Сатаней-Гуаши – главы эпической «семьи» нартов, и ее сына – Нарта Сасрыквы. А.А. Аншба отказывается от традиционной группировки сказаний по циклам – вокруг имен основных героев – и избирает исторический метод расположения материала. Он выделяет два этапа в развитии абхазского эпоса: к первому относятся рассказы, где народное отношение к Сатаней-Гуаше и Сасрыкве достигает наивысшей идеализации. Ко второму же этапу, по мнению автора, принадлежат те рассказы, где отношение к этим образам или двойственное, или явно враждебное, где появляются новые герои, идущие им на смену... «Первую группу мы связываем с идеализацией первобытнообщинного строя, а вторую – с его разложением, упадком, появлением резкого классового деления и враждебного отношения народа к этому явлению». В тесной связи с идейным содержанием эпоса А.А. Аншба изучает его поэтический язык. «Древность эпоса определяется содержанием, темой, идеей, но не лексикой», – утверждает автор и исследует язык эпоса исторически, в связи с идеологией и мировоззрением его создателей.

Самостоятельный интерес представляет раздел, рассматривающий соотношение стиха и прозы в нартском эпосе абхазов. Здесь подробно характеризуются стихотворные тексты эпоса, абхазское народное стихосложение и прозаиче-

ские тексты, их взаимодействие с другими жанрами национального фольклора – со сказкой и сравнительно поздними героическими сказаниями о набегах. Обстоятельный анализ прозы и стиха и их соотношения в эпосе делают убедительным предположение А.А. Аншбы о том, что изначальная форма бытования абхазского эпоса – сочетание прозы и стиха; он допускает при этом, что в далеком прошлом граница между прозаическим и песенным изложением была более подвижной.

Работа А.А. Аншбы полемична – автор оспаривает существующие датировки нартского эпоса, пересматривает устоявшиеся точки зрения на взаимодействие эпоса и сказки, в какой-то степени затрагивает вопрос о среде, в которой возник нартский эпос. Спор с предшественниками и коллегами идет неровно. В одних случаях А.А. Аншба приводит достаточно убедительные доводы в пользу своей точки зрения. В частности, нам представляется убедительной полемика с Е.М. Мелетинским о значении мифических мотивов, связанных с образом так называемого «культурного героя». А.А. Аншба справедливо подчеркивает, что мифические мотивы используются прежде всего как повествовательный материал прошлого, который не исчезает совсем только в силу священности традиций. В этом плане интересно объяснение «этиологических» мотивов в сказании о Нарте Хуажарпысе, представляющем поздний этап развития абхазского эпоса: исследователь считает, что они вошли в сравнительно позднее сказание под влиянием вырабатывавшейся веками традиционной схемы и сами по себе еще не свидетельствуют о древности сказания.

Убедителен и спор с В.Я. Проппом, утверждающим, что мотив героического сватовства является древнейшим элементом героического эпоса. А.А. Аншба показывает, что в абхазском эпосе «мотив героического сватовства относится к последней стадии развития эпоса, что преобладающая часть

эпоса связана именно с первобытнообщинной формацией – матриархатом, борьбой с ним патриархата, победой и утверждением патриархальной идеологии» (Аншба 1970: 56).

В некоторых же случаях позиция А.А. Аншбы не выглядит убедительно. Возьмем хотя бы раздел о языке эпоса. Автор спорит с теми, кто абсолютизирует значение постоянных эпитетов, кто составляет своеобразные каталоги эпитетов, метафор, сравнений, общих мест (к сожалению, не названа ни одна из оспариваемых работ). А.А. Аншба считает, что в подобных исследованиях необходимо «расширить рамки анализа, обратиться к развернутым описаниям, где возможности художественного творчества значительно усиливаются». Это, бесспорно, верно. Но, к сожалению, анализа развернутых описаний в эпосе мы не находим и в книге А.А. Аншбы. Противореча себе, автор ограничился характеристикой все тех же эпитетов, метафор, гипербола, сравнений (правда, делает он это интересно).

Не подкрепляется достаточной аргументацией и датировка абхазского нартского эпоса концом III тысячелетия до нашей эры, которую вслед за Ш.Д. Инал-ипа определяет А.А. Аншба.

Малоубедительными представляются нам и этимологические изыскания автора, когда он стремится выяснить значение слова «нарт», имен эпических героев Нарчхьоу и Хуа-жарпыса. Впрочем, значение и происхождение слова «нарт» и собственных имен героев эпоса является в настоящее время самой неисследованной проблемой.

Работа А.А. Аншбы, в которой рассматриваются малоисследованные вопросы поэтики нартского эпоса, окажется хорошим стимулом для дальнейшего изучения одного из замечательных эпических памятников, и в наши дни широко бытующего у народов Кавказа.

2. НАРТАА РАЖӘАБЖЫҚӘА ИРЫЗКУ АШӘКӘЫ

Кавказ икәынхо ажәларқәа репос нартаа адунеи аҕы ижәйтәзатәиу аепикатә баҕа дукәа ируакуп. Ари аепос иины иҕеиҕеи кыр шәышықәсақәа тцеит. Убриакара шырхыт-уагы, арт ажәабжықәа иахәа уажәраанзагы ирцәымззац Кавказ икәынхо (иара ныкәызго) ажәларқәа рдоухатә пстазаа-раҕы атак ду ирымоу. Нартаа ражәабжықәа рыдукылар калоит адунеи ахьынзаназаазо еицырдыруа амилат-фырхатцаратә хәамтақәа: ажәйтәзә индиатәи аепосқәа «Махабхарата», «Ра-маиана», Вавилонтәи аепос «Гильгамеш», ажәйтә бырзенцәа рпоемақәа «Илиада», «Одиссеи», ирландиатәи исланди-атәи ажәларқәа репос, аскандинавцәа р-«Едда», акиргизцәа репос «Манас», акалмыкцәа р-«Цыангар», акыртқәа р-«Ами-раниани», аурысқәа рбылинақәа, агерманқәа иапыртцаз «Ни-белунгаа рашәақәа» ухәа уб. егъ.

Арт ажәларқәа рдоухатә баҕа дукәа рытцаара атоурых ашәата кыр иахәеит. Изыхкьазаалакгы СССР икәынхо ажәларқәа репосқәа рытцаара аус атыхәтәнтәи ашықәсқәа ркынза (а-50 шықәсқәа) уиакара хшыҕышытра рмоут. Уи зыхкьаз еихарак урт ишрыхәтаз итытцаашаз акадрқәа рыкам-заара ауп. Уи анаасан, ари аус иапырхаган, иара убас, ажәлар рхәамтақәа ииашаны, тоурыхла иахьырзымнеиуаз: зны, аамтак азы, иахьынзарылшоз иасны идырәхәон, даҕазных, иаархәны арцара иалагон.

50-тәи ашықәсқәа рынахыс СССР икәынхо ажәларқәа ре-посқәа рытцаара аус нападырkit ирацәаҕны афольклорист-цәа. Москви (1954) Киеви (1955) имҕапысыз ацарауаа реи-лацәажәарақәа рҕы зцаарас икәгылаз амрагыларахьтәи асла-вианцәа (аурысқәа, аукраинқәа, абелоруссқәа) репос атцаара акәын. 1956 шықәсазы Ташкенти Орцәоникизеи имҕапган кавказаи аузбекцәеи рфырхатцаратә хәамтақәа рытцаара

иазкыз аконференциякэа. Убринахыс ауп амила-т-епикатэ бакакэа реизгарей, ркыпхьрей, цара дула рытцаарей иаха хшыфзышьтра роуа ианалагаз ххэынтькаррафь.

Кавказаа репос «Нартаа» атцаара иалагежьтей краатцу-еит, – еихаракгы ауапсааи аедыгъааи ражэабжькэа ирыз-зфлымхан еицырдыруа атцарауаа: Вс. Миллер, Л.Г. Лопатин-ски, Ж. Диумезиль, В.И. Абаев уб. егъ. Апсуа нартаа ражэаб-жькэа рытцаара атоурых уи ааста ичкэыноуп. Рапхьаза арт ажэабжькэа ирызкны аусумта антыцыз 1949 шыкэсазы ауп (Ш. Инал-ипа истатиа «Апсуа нартаа рхэамтакэа ирызкны»).

Ихэатэуп, уи анафсан, нартаа ражэабжькэа реизга-рей ранцарей аус ихафсыз ашэышыкэса антэамта аахыс азфлымхара шамаз. Апсны Асовет мчра анышбафэгыла ашьтахь аеицнахт жэлар рфапыцтэ хэамтакэа ранцара аус. Ари аус афь атыхэтэантэи аамтазы кыр ацабаа рбеит ап-суа совет царауаа: К. Шьакрыл, Ш. Инал-ипа, Б. Шьынкэба, Хэ. Бгажэба, Ш. Салакаиа, С. Зыхэба, А. Аншба. Уи анафсан, арака зыхьз еикэыпхьазоу нартаа репос иазкны изныкым-кэа-ишынтьымкэа акыпхь афь икэгылахьейт еиуеицшым азцааракэа рыла. Ус иагъа иказаргы, иахьа уажэраанза чы-дала апсуа нартаа репос иазку хаз шэкэык тымтцапызт. Убри аганахьала уаф дзеигьыргъаша усны икалейт 1968 шыкэса-зы ашэкэтыжьырта «Алашарафь» А. Аншба «Апсуа нартаа рхэамтакэа рсахьаркыратэ чыдаракэак» хэа захьзу ишэкэы атыцра.

Автор ишэкэы ахы ишахэо еипш, арака уи хшыфзышьтра ззиуз нартаа ражэабжькэа рсахьаркыратэ чыдаракэа роуп. Убриакнытэ А. Аншба ари ашымтафь икэиргылаз азцааракэа рхыпхьазарагы рацаамызт, дышрылацаажэазгы еитцымх-цаакэа ауп.

Ихафсыз ашыкэс антэамтазы Қырттэылатэи ССР анау-какэа ракадемия ашэкэтыжьырта «Мецниереба» афь Аншба итижыт урыс бызшэала амонография «Апсуа епос Нартаа апоетика азцааракэа» хэа хыс измоу. Ари ашэкэафь автор

даатгыланы дрыхцэажэит, ититааит аепос апоетика азцаара хадакэа зеггы. Уи анафсан, автор имонография ахэ харазккэо ируакуп дызлацэажэо тоурых-теоретикатэ планла дахьаз-неиуа.

Апсуа эпос, чыдала нартаа ражэабжыкэа рпоетика, ишды-ру еипш, хазы, лымкаала афольклористикафэы итцаазамызт, акык-фбак статиақак итытцыз ртызшэа хамхэозар. Уи ага-нахьалагы ари апроблема рацхьаза акэны апсышэалагы урысшэалагы инартбааны нап азыркыз А. Аншба иоуп.

Инеитцыху алагалажэафэы автор дазаатгылоит нартаа ре-пос атцаара апроблема асоветтэ фольклористикафэы, иагьаз-гэитойт Кавказ икэынхо ажэларкэа рдохатэ бака ду иахьа уажэраанзагы иштыртцаауа, еихарак, тоурыхтэ аспектла шакэу (автор ифועит 1963 шықэсазы Акэа имфадьсыз нартаа ражэабжыкэа ырызкыз атыхэтэантэи аконференцияфэы ари аепос апоетика иазкыз ажэахэкэа зегь реиха ишмачыз). Ус анакэха, еиха имачны нартиадафэы изыхцэажэо, итыртцаауа азцаарақэа ирхадоуп аепос апоетика апроблема. Ажэакала, иахьа уажэраанза игэыгэтажьын аепос аестетикатэ казшыа, ацакы. Урт рыдлапса иуадафуп, хымпада, асахьаркыратэ цтамта амаза аарцшра. Анафсан, асахьаркыратэ жэарфеиара амилаттэ казшыа ачыдарақэа реилкаарафэы крызцазкуа проблемоуп амилаттэ сахьаркыратэ хэыцра, уи ауп жэлар рфе-цыцтэ поезиа, еихарак аепикатэ хэамтақэа шыатас ирымоу, цэас-жыыс ирхоу, ирныфуа.

Апсуа нартаа ражэабжыкэа рпоетика айбыташыа аарцшра-зы иахэтоуп аепос азы ихадоу аказшыа чыдарақэа зеггы рытцаара, рафымсра. Уи хэы змазам абака ианыпшит ажэлар ажэытэзатэи рыцстазаара, рдунеихэапшышыа нартбааны.

Апоетика азцаарақэа ииашаны рытцааразы иатахуп аепос атоурыхтэ дацкэеи аидеиа-сахьаркыратэ цаки методологиала ииашаны анализ рзура: апоетика аптамта адэахьтэи «ахаф-сахьа» акэымкэа, аепос афнутцкатэи асахьаркыратэ структу-ра, жэлар рсахьаркыратэ хэыцра атоурых гэыцэс измоу акэ-

зар, хазлацэажэо, – иѳуеит автор (хазлацэажэо ашэкэы, ад. 7). Убриакнытэ, апоетика ханалацэажэо ихаѳхмыжыроуп еиуеицшым асахьаркыра-естетикатэ цхыраагзакэа ртоу-рыхтэ хылцшьтракэагы. Уи аганахьала А. Аншба иѳымта злаурехэаша, ахэ харакны излоушьаша рацэоуп.

Автор давсуам, иара убас алагалажэаѳы ацсуа нартаа ражэабжыкэа ранцареи рыгцаареи атоурыхгы. Ари азцаара иахьынзахэтоу апхьаѳ иазѳлымхара мѳахымкьацэакэа, азцаа-ра хадакэа дрыцэмыркьалакэа дазаатгылоит. Хгэы иаанагоит, диашоуп хэа автор абракагы, избан акэзар, рацхьаза акэны, еизакны, шэкэны ироуит апхьаѳцэа ацсуа нартаа ражэаб-жыкэа ирызку, теориала итызцаауа ашэкэы. Мачк иадамзар-гы аепос антара, атыжьра, атцаара апроблема иара иацхьа ари аус аѳа адызбалаз русумтакэа рзаатгылара ахэтаны икаитцеит, ихыкэы хада – аепос асахьаркыратэ чыдаракэа лымкаала рыхцэажэара шакэызгы. Нартаа ражэабжыкэа тызцаауа зегы ишазгэартэ еицш, ари аепос итахатыгьаны, иѳеианы иахьыкоу аедыгькэеи, ауацскэеи, ацсуааи рѳы ауп. Ишдыру еицш, ари аепос адунеизегьтэи ажэларкэа репоскэа рахьтэ ижэытэзатэикэоу иреиуоуп. Убриакнытэ иара аниз, ианѳеиаз аамта азгэатараѳы атцааѳцэа ргэаанагаракэагы еикэшэазом. А. Аншбагы ари азцаара алацэажэара ахэтаны ипхьазеит. Хымпада, аепос антара иалагьеижьтеи уиакара ахьымтцау, ажэытэзатэи антцамтакэа ахьыкам ауп ари азцаара ауадаѳракэагы захылтцау.

Автор ишазгэеитэ еицш, аепос аниз аамта ашьақыргэгэа-раан аилкааѳ ихамштуазароуп жэлар рѳапыцтэ хэамтакэа рыѳеиашьа аказшьакэа. Уи идыруазароуп иарбанзаалак хэамтак ианацтаханахыс ишыкоу ишнымхо, аешацсахуа, ишѳеио, атрансформация, аконтоминация шахнаго, «аеша-рыцкэо» уб. итц. Уимоу, зны-зынла хэамтакэак рацхьазатэи ргэыцэ анырцэызуагы калоит. Ари азцаара нартаа ражэаб-жыкэа ртоурых атцараѳы зегь реиха иуадаѳу проблемазар калап. Ус иага иказаргы, А. Аншба уигы давымсит. Хаз

фольклортэ ыымтак злиааз аамта ашыаэкэыргыларатэкэа шыуадафуггы, автор ицхыазойт хронологиатэ ориентиркэак рыкатаара ахэтоуп, иагбауейт хэа аепос азы, иаххэап, хаз икоу, инейтыху ациклкэа рзы. Избанзар, уи ада даара иуадафуп кавказаа репос нартаа ражэабжыкэеи егырт ажэытэзатэи рфеапыцтэ хэамтакэеи тоурыхтэ принципла рцара аус.

Еимак-еифакра атахзам аепос акэра ашыаэкэыргыларафэы зтаара хадас уаф икэйиргыло. Рацхыаза иргылыны, апцамтафэы ицэынханы икоу ахтыскэа ракэымкэа, иара атцакафэы ихаданы икоу, гэыщэс иамоу, жэабжыцыцхыаза идеиа хадас икоу ауп изызхыапштэу. Убриакнытэ ауп автор дзакэшахатым Е. Мелетински иихэо, нартаа ражэабжыкэа рырфеиарей рышыаэкэгыларей аматриархат аепоказы ауп атып анамаз хэа. Иара убас, А. Аншба дакэшахатым нартаа рхэамтакэа рхыцхыртей рышыаэкэгыларей Е. Мелетински аланаа рыжэлареилазаара аамта иахбадихэало (хара херазтэи I азкышыкэса).

Асовет археолог ду Е. Крупнов ифуйейт арака имыщхэцэаны ишазгэатоу, ишахаракцэоу аланаа реилазаара ароль аепос аира – афеиарафэы, уи давсит, амеотцэа (ацсуа-адыгбаа ирзааигэоу, изхылтыз хэа ицхыазоу) ускантэи ртоурых-культуратэ тагылазаашыаэкэа рылшара. Асарматцэеи, урт хылцшытралы ирзааигэаз аланцэеи ариафыза аепос анапыртцаз, хыцхыазарала урт ирейтамыз, зымчгы дууз атыпкантэи аетникатэ гэыц – амеотцэа арфеиара аганахыала егзылымшоз ракэны икалейт. Аха иабакоу, нартаа ражэабжыкэа, архайка гэгэа зныцшны икоу аингушкэеи ачеченцэеи рхэамтакэа роуп, ацсуаа ртэы хамхэазаргы. Атцыхэтэантэйкэеи аланааи ускан ала еизааигэазаны рейтанааиайра атэы ахэарагы уадафуп. А. Аншба нартаа ражэабжыкэа аира, аеибытара ианалагоз, ажэакала, рхы анытырхуа, ихафсыз аера III азкышыкэсакэа рынцэамтазы ауп хэа ицхыазойт. Нартаа рыцстазаара иузакэымтхо иалоу – аеы, ишдыру еипш, ихафсыз аера II азкышыкэса антэамтазы ауп ауаа ианырбжыаз. Нартааи аеи узейкэымтхо еицуп аепос афэы. Ус анакэха, аеы ауаа ианы-

рзымдыруаз, ианырымбжъацыз нартаа ражэабжъкэа рира залшомызт. Абри аргумент хадас ицхъазоит Е. Крупнов нартаа рира аамта ашъақэыргэгэаразы. Аха аепос рацхъаза ииз ажэабжъкэа Сатаней-Гэашъа илыдхэалақэоу, А. Аншба излеихэо ала, уи апцхъагы (хера ааиаанзатэи III азкъышықэса антэамта) рхы ытцырххъан. Ус анакэха, зкъышықэса атаххомызт аепос аҕиареи ашъақэгылареи рзы, настгы ихъшэаз апатриархаттэ эпохазы (хера аанзатэи I азкъышықэса) пцашъа аиуамызт аматриархаттэ идеология зныцшуа аскак игэылтэааз ахаҕсахъа. Ишдыру еицш, атцыхэтэантэи ықэцит хера аанзатэи III азкъышықэсазы.

Апсуа нартаа ражэабжъкэа рҕы иахпылазом еиха икбасаны ииз Анцэа иацлабра зныцшуа амотив (Абраскъыл – Прометей). Ишдыру еицш, ари ажэлар рхэамта ахы аныцнахыз хэа ицхъазоуп хера аанзатэи I ашэышықэса актэи азбжазы. Аригы ориентирра ауеит апсуа нартаа репос атцыхэтэантэи ашъақэгылара аамта аилкааразы. Автор ишихэо еицш, нартаа реилазаара патриархалтэ еилазаароуп, аха уи ианыцшит аматриархалтэ кэзшъа ачыдарақэагы гэгэаны. Аепос атцыхэтэантэи апласкэа ирныцшуеит рацхъазатэи нартаа ражэабжъкэа ҕиара шырмоуз. Нартаа ртахара рацхъазатэи шьтралатэи (апатриархалтэ) аилазаара атахароуп иахэо, уинахыс ахы ыцнахуеит акласстэ еилазаара аамта.

Ажэакала, – ихэоит автор, – нартаа ражэабжъкэа рхы ытцырхуеит хера аанзатэи III азкъышықэса антэамтазы, иагышъақэгылт цсахра рмоуа Кавказ ииз рацхъазатэи ахэынтқарратэ еилазаарақэа рышъақэгыларазы (хера аанзатэи V–VI ашэышықэсақэа). Иапызцазгы Нхытц-Кавказ мрагылареи мраташэареи инхоз, еиуацэоу археологиатэ культурақэа: Кобантэи, Кубина апшахэатэи, Колхидатэи еидыркылоз ажэларқэа роуп. Уахъ иацанакуеит иахъатэи ауапсцэеи, акарачцэеи, абалкарцэеи зхылтцыз рабшьтрақэагы».

Атцэаацэа иазгэартахъоу аскиф-сармат-алантэ параллелқэа (Вс. Миллер, Ж. Диумезиль, В. Абаев, Е. Мелетински,

И. Гаглоити) арт ажэларкэа кыршыкэса реиланхара, ркульту-
ратэ еитанеиааира иахылтцыз мзызкэоуп.

Амонография актэи ахы азкуп апсуа нартаа репос асиужет
аифартэышыа азцаара. Арака атцаафы дазаатгыланы, хаз-ха-
зы еилыршэшэаны дрыхцэажэоит асиужеткэа рказшыакэеи
рциклизацеи (аепос хкыла аилазаара). Хаз чыдала ититцаа-
уеит автор нартаа ражэабжыкэа рфеира пасатэи аетапи (Са-
срыкэа изку ажэабжыкэа рцикл) иаха икыасоу аетапи (Нарцъ-
хьюи Хэажэарцыси ирызку ажэабжыкэа).

А. Аншба ишихэо еипш, апсуа нартаа ражэабжыкэа ржанртэ
казшыа зегь рапхыа уахымцэажэакэа, асиужет аифартэышыа
атцара удаахоит. Ари азцаара ирцаулазаны азэггы дазаатгы-
ланы дахымцэажэацызт, уи азцаара иазку С. Зыхэба истатиак
атызшэа хамхэозар («Нартаа ражэабжыкэеи анашана-фан-
тастикатэ лакэкэеи реизыказаашыа». Нартаа репос иазкыз
Акэатэи аконференцияфы икаитцаз ажэахэ).

Аха, хымпада, статиак афы унтгыла-аатгыланы, уи иатца-
накуа азцааракэа рыхцэажэара узалыршом. Убриакнытэ
А. Аншба имонография актэи ахафы асиужетеифартэышыа
атцаара инаваргыланы дахцэажэоит аепос ажанртэ казшыа-
ггы. Уаф ихшыф ззишьтша акоуп амонографияфы ахэамтакэа
рсиужеткэа рейбыташыафы алакэтэ сиужеткэеи нартаа
рхэамтакэеи еипшымакэас ирымоу азцаара. Арт аф-жанрк,
хымпада, абаагэара рыбжызам, сиужетк, мотивк, хэамтак
нартаа ражэабжыкэа рахь ианиасуаггы ыкоуп, аха уи хада-
ра злоу акакэны иказам. Алакэкэа рфы иахцыло мотивкэак,
сиужеткэак нартаа ражэабжыкэа рфгы ианхпылало калаоит,
аха нартаа репос ахадаратэ чыдаракэа апсуа лакэкэа рфы иаа-
бом (иаххэап, Сасрыкэа иишыа ахьахцыло нартаа рхэамтакэа
рфы мацара ауп). Нартаа ражэабжыкэа апсуаа рыпстазаарафы
ртакы убыскак игэгэаны ажэлар ирылатэаны икан, ихышэоу
афеодализм аан ифеиаз аепикатэ ццамтакэа рфы урт рсахьар-
кыратэ лшаракэа ацыхэтэантэикэа рхы иадырхэартэ акара.
Нартаа ражэабжыкэа ажэытэзан ииз исахьарку рфеиамтакэак

рахасабала, рсиужетқәеи ркомпациақәеи рҕы шамаха иуцылазом ажәлар рҕапыцтә хәамтақәа рахытә егырт ажан-рқәа зныцшуа афактқәа.

Амонография автор нартаа ражәабжықәеи егырт афольклортә жанрқәеи реипшымра азгәеитоит урт реитахәашыа, рхәашыа аформаҕы. Нартаа ражәабжықәа зхәо еитеихәо субективла дазнеизом, «ирпшазом», акгы ацитазом хытхәаала, алакәхәа, ма даҕа фольклортә жанрк еитазхәо еипш. Ажәакала, нартаа ражәабжықәа псаххазом, инхоит имонолитны. Ажәабжыхәа арака асахьаркыра уиакара дашытазам, асиужет агәыцә давамгылақәа, ахытхәаа ацымтақәа еитеихәоит. Уи еитеихәо икалахыоу, апстазаараҕы атыц змаз хтыск еипштәкыа ипхызоит. Алакәхәа алакә аҕы дзышытоу еихарак ахтхәаароуп, аепос аҕы ажәабжыхәа дзышытоу ацабырг ауп, аиашахәара ауп, – иазгәеитоит автор. Ари зыхкыо, аепос аепика-естетикатә цак ду иамаз ауп. Нартаа ражәабжықәа ажәлар зегы бипарак ахытә даҕа абипарак ахы рылачыц еипш еичаханы иааргон.

Аепос аҕы еихарак иуцыло сахьаркырала иаку, афакт мацара аикәыпхыазара акәымкәа, ахтыс нагзаны иаазырпшуа асиужетқәа роуп. Нартаа репос шәышықәсала аҕиара, агәылтәара иаҕыз жәлар рсахьаркыратә птамтоуп. Антаәцәеи атцаәцәеи шәкәыла ишытырххыоу авариантқәа еидкыланы урыхәапшыр, цкыа урыцклапшыр, иубартоуп аепос знысыз атоурыхтә мәа ду.

Хыхы ишаххәаз еипш, А. Аншба дырзаатгыланы, тоурых-иҕырпшратә методла дрыхцәажәоит аепос иалоу афырхацәа ирызку, хаз-хазы икоу ациклқәа. Заа иапцоу ацикл хәа ипхызоит атцааы Сасыркәа изку ажәабжықәа. Сатанеи-Гәашыа илызку ацикл хазы далацәажәазом автор ари ашәкәаҕы. Иашаны дныкәеит хәа хҕы иаанагоит А. Аншба ас ахыкаитцаз. Избанзар, Сатанеи-Гәашыа лхаҕсахыа апсуа нартаа ражәабжықәа рҕы иахцыло ациклқәа зегы рҕы шамахамзар икоуп, убриақнытә уи хаз алкаара иашахомызт.

Уи анаѡсан хаз-хазы дырзаатгылоит Нарцъхьоуи, Хэажэарцыси, Цэыцэи ирызку ажэабжыкэа. Автор абарт афырхацэа рус, рхымѡацгашьа ажэлар ахэшъарацэа ирырто детальла ититааусит, ибзиангы иааирпшуеит урт аамтак ишахылтцыз, доусы дызлияаз аамта, аформация ачыда-рацэа шыныпшуа. Нартаа уаа гэгэакэоуп, урт ириааиуа уаѡ дыказам, аха еиха икьасоу аамта иахылтэи аз Нарцъхьоу урт ратцкыс дыгэгэаны даарпшуп. Сасрыкэа дхатца гэгэоуп, афырхатарацэа акыр кайтахьейт, гэмчлей шыамхылей ииаиуа уаѡ дыказам. Аха Цэыцэ ибзоурала ауп ашэыр апсуаа излароуз, азахэи аѡи аазгазгы иара иоуп. Аепос ажэабжыкэа рыбжеихарак рѣы ишахэо еипш, Цэыцэ ажэала акэаб азы итаз иршит, Сасрыкэа аарла иркэандейт.

Аѣзапсахуазей ажэлар Сасрыкэа ишка ирымаз рыбзиаба-ра? Апстазаараѣы апатриархалтэ идеология аиааира иагаз ауп изыхкьаз. Ахэамтаѣы ари шаарпшу абас ауп: Цэыцэ иаб Кэын атанаа рахэшъа цхэыс дигейт, аха нартаа лхыччо ианалага, лымгэа хэызбала иаапылжэан, лымгэарта итаз ахэычы нартаа днарымтаршэны, аѡныка дцейт. Апцхэыс лхыччара, лтэамбара апатриархалтэ цстазаара аиааира иабзоуроуп. Цэыцэ аѣыц патриархалтэ цстазаара дахатарнакуп. Сасрыкэа – ажэытэ патриархалтэ цстазаара, – ихэойт автор.

Уи анаѡсан, апатриархалтэ идеология ахатарнак Цэыцэ ифырхатара апату ду закэу, ахэ харакны изшыоу – уи изы-зха-зыгъаша аамта ѣыц датэуп азоуп. Сасрыкэа ифырхатарацэа имчпышэара иазкызтгы, уажэы ауаа реимак – утэыстэы ауп. Цаса зегь реиха игэгэоу иаарпшразы еисон нартаа, Цэыцэ ихаан изейсо амчпышэара мацаразы акэзам, – ииааиз ажэ итэуп.

Амонографияѣы автор дазаатгылоит Апсны ажы, апстэкэей, апсаатэкэей, атыпхызкэей рыкалэшъазы нартаа ражэабжыкэа ихархэо афакткэагы. Хшыѡзыштра уаѡы иазиуртэ икоуп нартаа ражэабжыкэа ирылоу афырхацэа иахьа уажэраанза рыхьзкэа зыдхэалоу атыцкэа ахьыкоу. А. Анш-

ба иазгэеитеит нартаа ражэабжыкэа рёы ишахцыло акульту-
ратэ фырхатцара иазку амифкэа. Аха арака амифкэа апыжэара
зрауам, избанзар, нартаа ражэабжыкэа – епосуп. Амиф аёы
афырхатца апсабара амч аёапхьа дымчыдоуп, аепос аёы имч
дууп, дыкэпоит, хыкэкыла дыззыкэпогы идыруеит. Амиф
жэлар рёапыцтэ рёиара рапхьаза иахылтцыз акоуп. Аепос
амиф ашьтахьтэи аетап иатэуп. Уи шыакэгылоит амиф ани-
аслак ашьтахь. Хэарада, амиф асахьаркыратэ лшаракэа цхы-
раагзара руеит аепос апцараёгы.

А. Аншба аепос аёиара актэи аетап дахьалацэажэо еихарак
дазаатгылоит нартаа репос змоу Кавказ икэынхо ажэларкэа
зегы еицырзеипшу афырхатца хада Сасрыкэа ихаёсахьа.
Насгы ахьз Сасрыкэа ауапс нартаа рхэамтакэа рёы иуцы-
ло Сослан (Сасрыкэа ифункциакэа назыгзо урт рхэамтакэа
рёы) иаёырцшуа, арт ахаёсахьакэа рказшыачыдаракэа еид-
кыланы итцаауа, ишыакэиргэгэоит актэи ахытхыртала иаха
ишжэйтэтэиу, иаха шахытца.

Нартаа ражэабжыкэа рырёиара ааскьатэи аетап данала-
цэажэо, автор дырзаатгылоит аепос акны атыхэтэаны иёиа-
кэаз иреиуоу Нарцъхьоуи Хэажарцыси ирызку ахэамтакэа.
Нарцъхьоу нартаа дрыкэганы дгылоуп аепос аёы. Уи
гэышыамхыла ицьбароу дреиуоуп. Уимоу, нартаа рацкьысгы
хараза дыгэгэоуп. Рапхьаза нартаа рахь амёа дзыкэлазгы
мчыла драцлабырц ауп. Насгы апшэмацэа рацкыс дыгэ-
гэоуп иара. Ииашоуп, Нарцъхьоугы инагзаны дзымиааи-
зеит. Итахара зыхкьазгы жэлар бзиа ирбоз рфырхацэа
дукэа нартаа ас хымзгылатэкьа рыларкэра рзымгэагьит
азоуп. Сатанеи-Гэашьей лышэыё-пацэа адауапшыкэеи рхаё-
сахьакэа рестетикатэ мчы ацакы ауп изыбзоуреитэуа атца-
аёы Нарцъхьоу итахара. Уи анаёсан, автор икаитцоит аинте-
рес зцоу даёа згэатаракгы. Нарцъхьоу итахара зыбзоуроу
апхэыс (Сатанеи-Гэашья) лышэи ауп. Ашэи макьана амч ду
амоуп. Ари хазлацэажэо ахэамта аматриархалтэи апатри-
архалтэи аепохакэа анеицыказ аамта (актэи акэтра иаёуп,

аѳбатэи аказшыакэа иаха-иаха рѳырхауеит) иахылтзар, урт аймак-аиѳак идырхаз аныцшуазаргыы аусит. Арт аѳ-эпохак рымчкэа цибащэоит, еиѳа иѳоу апатриархат аиааира аамта макъаназы цхъака ишьтоуп. Ари аамтазы аншьтралатэи аилазаара амч макъана икэадазам, имеилахазац.

Апатриархат иацааиуа амоногамтэ таацэара (Нарцъхьоу – Гэында, Кун – атцанаа ртыцха) ахала иаазом. Уи ааиразы кыр аамтеи, кыр кэпареи мѳасроуп. Ажэлар зыдгылоу иааираны икоу, еиѳа ипрогрессиву аорганизация ауп, аха иара ус шакэу-гыы ажэлар жэытэнатэ аахыс пату зкэырцоз анхашыакэагыы иаразнак ырызкакжыуам... Убриазы ауп ари ахэамтаѳгыы атыц ду зааннакыло шьтралатэи анхашыа аидеализация... Нартаа даѳа нхашыак рыман. Икамлазацызт урт ркны апцхэысаагара. Даѳакала иаххэозар, иааргоз ахэсакэа шьтрак иатцанакуаз ахацэа еицыртэын. Уи еицш иказ анхашыа еилеигеит Нарцъхьоу. Асеицш иказ атагылазаашыоуп арт ауаа рконфликтгыы зхылтыз.

Нарцъхьоуи Хэажэарцыси ырызку ахэамта асиужет Кавказ икэынхо егырт ажэларкэа рѳы иуцылазом апсуааи аублааи ркны ада. Ажэакала, арт аѳ-жэларык, хылтцьштралагыы бызшэалагыы еизааигэазоу роуп уи зацтамтоу. Ус шакэу автор иашаны ишыакэиргэгэоит ахэамта иалоу афырхацэа рыхызкэа ретимология алагыы. Ахызкэа Нарцъхьоу, Хэажэарцыс, Гэында апсуа бызшэа акнытэ еилукаар алшоит, атцааѳы ишазгэеито еицш.

Ашэкэы аѳбатэи ахэтаѳы А. Аншба анализ рзиуеит аепос астили анагзашыа атрадициякэеи. Уи анаѳсан, дрылацэажэоит ажэабжькэа рпоестикатэ бызшэа, ажэеинраалеи (ашэа) ажэабжьи реилазаара аепос аѳы, апсуа нартаа ражэабжьхэаѳцаа ырызку ухэа азцааракэа.

Аѳыратэ бакакэа рыкамзаара аепос апоетикатэ бызшэа тоурыхла атцаара шаруадаѳуагыы, урт анышыакэгылазтэи рбызшэа рнымпшырц залшом. Убриакнытэ автор хазхыаирцшуеит, дазѳлымхауп аепос аѳы жэытэнатэ аахыс ускак зэы-

зымпсахуа иазынханы икоу акомпаненткэа. Автор иазгэеитойт, аепос ажэйтэра аилкаарафэы ихадоу алексика шакэу, изызхьапштэу уи ацаки, атемеи, аидеи шракэу. Убриакнытэ А. Аншба нартаа репос абызшэа тоурыхла ианицо издихэало иара апызтаз ауаа ридеологиен рыхдыррей роуп. Арт аепос ацакы анымпшышэа рымазам. Уи анафсан автор дырзаатгылоит нартаа ражэабжыкэа рсахьаркыратэ матэахэкэа. Нартаа ражэабжыкэа рфэы иупылоит, ирацэамзаргы, зэызымпсахуа аепитеткэа, агиперболакэа, айфырпшракэа, имачны аметафоракэа. Насгы, арт асахьаркыратэ матэахэкэа аепос афэы инарыгзоит, исахьарку алитературафэеипш акэымкэа, дафэа стиль-эмоциатэ функциякэак. Автор ишазгэеитойт еипш, ауаатэыфса нацнэтэ аахыс ражэа арфэиарала еизыргаз асахьаркыратэ цыхыраагзакэа: аметафора, аепитеткэа, айфырпшракэа ухэа убас егыртгы, еиуеипшым ажанркэа рфэы рхархэашэа еипшзам, рцакгы еикараны хэа иказам. Насгы, нартаа репос асахьаркыратэ цыхыраагзакэа еихарак рхы ахыцэырырго ашэа-жэеинраалатэ тексткэа ркны ауп.

А. Аншба, имонография ахэ харазккэо иреиуоуп, иара иапхэа аепос, насгы, чыдала, нартаа ражэабжыкэа ирыхцаэажэахыоу русумтакэа дрывымсыкэа дахьырзаатгыло, насгы ихжэаны акэымкэа, наукалеи логикалеи ирцабыргны, акритика рзиуеит ари азцаара иазку урт русумтакэак. Дышрыкэшахатым ихэойт, иазгэеитойт нартаа репос атцаафцэа рконцепциякэак (В. Абаев, Е. Мелетински). Уи игэаанагара хыцара змам фактны ишэакэиргэгэеит, апхэафхэахэа-цахэада иаргументкэа дрыкэшахатхартэ акынза. Кыс уазымуа еибитойт методологиала атцаафы дзыкэшахатым урт ргэаанагаракэа ирфэагыло иконцепция.

Нартаа ирызку ахэамтакэа рпостика атцаарафэы ирзаатгыланы итатэу азцааракэа ируакуп ажэеинраалеи (ашэеи), апрозеи, ажэабжыи реилазаара аепос афэы. Амилатэ версиакэа рказшэа ачыдаракэа реилкаарафэы ари азцаара иатцанакуа мачзам. Иахэа уажэраанзагы арт афхкык, рпропорци-

ей, урт рказшыацыдаракэей нартаа репос афы иахынзахэтоу итцаазам. Убри аганахыала А. Аншба игэаанагаракэа абри атцаарафы рацхызатэй ацышэакэа ируакуп.

Ацсуа нартаа ражэабжыкэа ахэашыаформала еидыркылеит еиуеипшыим атексткэа: 1) ашэакэа, 2) ажэабжыкэа, ажэеинраалакэа зласоу, 3) ажэабжы мацараны икоу. Жэеинрааланы, шэала ирхэо атексткэа иаха имачуп ацсуа нартаа ркны. Гэаанагарала еикэшэазом аепос тызцаауа анаука усзуоцэа аепикатэ хэамта дукэа, ажэытэза нагзашыа формас ирымаз азцаара ианалацэажэозгы. Ари азцаара иалацэажэахыоу атцарауаа: А. Веселовски, В. Пропп, В. Жирмунски, М. Чиковани, Ш. Инал-ипа, А. Гадагатль уб. итц. еиуеипшыим агэаанагаракэа рхэоит, еицфакны макыана акафы икылымсзатц. А. Аншба иазгэеитеит: хэтакахыала ацсуа нартаа репос атоурых афы атыц амоуп иажэеинраалаз атексткэа (ашэаны ирхэоз. – В. А.) ашытахь апрозахь риасра. Аха уи ус шакэу-гы, апрозатэ жэабжыхэарагы ижэытэзатэиу формоуп ацсуа нартаа репос азы. Атцыхэтэантэй аамтакэа рзы алакэй афырхацаратэ епикатэ сиужеткэеи рыбжыара ахэаа иаха ианыпсыгеха, хымпада, апрозатэ форма иазхаит атцыхэтэантэй анырра абзоурала.

Нартаа рхэамтакэа ражэеинраала айфартэышыа форма, дара рсахьаркыратэ структура зегы иахэоит, ианыпшуеит ацсуа жэеинраала ажэытэзатэй аказшыакэа, иара алексикафы уи шаныпшуагы.

Атцыхэтэаны автор дрыхцэажэоит нартаа ражэабжыкэа здыруа, иахыагы еитазхэо ауаа. Арака иазгэеитоит нартаа ражэабжыкэеи, рашэакэеи, рынагзашыа форма, иахыагы изхэо, иахырхэо. Иахыазы нартаа ражэабжыкэа зхэо рхыпхызара мацхеит. Арадио, ателевизор, атеатр, акино, акыпхь – акытафы рнеира – ажэабжыкэа реитахэара атрадициакэа архысхауеит. Убриакнытэ ацсуа жэлэр рфапыцтэ кэзара згэыблү зегы ируалпшыоуп арт абакакэа шэкэыла рышытыхра аус.

Зейгъашьарак ахасабала иаххээр аует абри ашыза агэаа-нагара: автор мацк иркыаџеит нартаа рономастика анализ азура. Афакткэа рейкыпцхызарадагы, иахэтазар каларын ицегы инейтыхны, ишэкэы егырт ахэтакэа рџы ишыкоу еипш, инартбааны дахцаажээр абри азцаарагы.

Атцыхэтэаны иазгэатазар ахэтоуп, амонография наука бызшэа бзиала ишџу, акомпозициеи архитектоникеи ибзи-аны ишейџартџу, методологиала узавамгыло ишейбытоу. Автор илиршеит иахьатџи аепос атеория цауланы атцара, уи наука усзуџцэкыак иахасабала ихы иаирхэит апсуа нартаа рхэамтакэа рпоетика азцаара тоурых-теоретикатџ планла анализ азура аус аџы.

А. Аншба ишэкэы атыцра хтыс бзиоуп иара инаука-еил-кааратџ усуразы мацара акэымкэа, апсуа фольклористиказ-гы. Хымпада, апсуа жэлар рџапыцтџ хэамта абзиабџцџа рнаџсгы, аепос атоурыхи атеориеи тызцаауеи иазџлымхауи рзы ари амонография хамта бзианы икалеит.

1969

*(Азрба В.Б. Аџстазаареи ахэырбџыци:
Алитература-критикатџ статиакэа. Акџа:
Алашара, 1980. Ад. 90 – 102)*

2. АСТАТИАҚӘА • СТАТЫИ

1. АЕПОС АЖАНР АИЛКААРАҒЫ АКРЫЗЦАЗКУА

Апсны икам кэакык нартаа рхэамтақәа ахбырзымдыруа. Адунеи ахьынзаназаазо апшаара удаауап апсуаа рфеипш ажэытэзатэи афырхатцаратэ епос иахьагы ауаа ирылатцэаны, ирдыруа иахьыкоу. Нартаа репос хапхьака итызтцараны икоу рзы аинтерес ацоуп хэа сгэы иаанагоит, аепос ажэабжхэащцэеи ашэахэащцэеи, иара бзазашьас иамоуи рзы алада иаахго аматериалқәа.

Ишдыру еипш, нартаа рхэамтақәа рхэашьа аформала ажэабжхэоуп, ма ашэақэоуп. Хара ххата иагьхмахацт, иагьанахамтацт, аха ианызтахьоу ишырыоуа ала, иуцылоит хэамтак ағы ажэабжыи ашэеи еилатцаны изхэо ажэабжхэащцэа. Иахьатэи аепос атагылазаашьала уахэапшны, ажэытэангы ас иказу икамзу аилкаара удаауап. Нартаа рхэамтақәа рзы атцарауаа иреиуоу цьоуки ажэытэан урт ашэақэан рхэоит, дағацьоукых – урт ашэангы, ажэабжынгы ирхэон хэа азгэартоит. Хара хгэанала, нартаа рхэамтақәа рхы аныцырхуаз хэашьа формала изеипшпрақәаз аилкаара цэгьоуп. Иара убас икоу антцамтақәа рыла иуадауап ажэабжхэащцэеи ашэахэащцэеи рказара атцараа, убри акнытэ, ирацоуп имџацгатэу ауснагзатэқәа.

Акы, нартаа рхэамтақәеи егырт ажэытэзатэи афольклори реизгара аус ырцыхцыхтэуп. Иашоуп, Д.И. Гэлиа ихьз хху Апснытэи абызшэеи, алитературеи, ацоурыхи ринститут есышықәса имџапнагоит аекспедициақәа. Аха урт аекспедициақәа зегьрыла еикэшэам, ирымам амагнитофонқәа, афотоаппаратқәа, атранспорт. Аха зегьрыла хаикэшэахаанза хэа унапқәа еикэыпсаны узтэом, избанзар, ажэытэзатэи афольклор здыруа, зықэрахь инеихьоу роуп. Урт, псабарала ишапу еипш, рхыпхьазара есаaira имачхоит. Арахь, нартаа рхэамтақәагы зегь анцоуп хэа макьана иузхэом. Сара

сыхәтаахьала, абри агәра снаргеит абасеипш иҕаз факткгы: 1963 шықәсазы Гәдоутә араион, Хәац ақытан 38 шықәса иртагылаз Анқәаб Симон Паҕ-ипа икнытә ианыстцеит Нарт Сасрыкәа изкыз сиужетк, уажәраанза шәкәык ианымлац. Сара иахьынзаздыруа, ари еипш асиужет уцылазом нартаа рхәамтақәа змоу егьырт Кавказ икәынхо ажәларқәа рғьы. С.П. Анқәаб излаихәо ала, иабду нартаа рхәамтақәа ра-цәазаны идыруан, ахәычқәа (иаргьы убарт днарылатцаны) уи изызырфәра бзиа ирбон.

«Саныхәычыз издыркәоз рацәан, аха уажәы исхаштит, атцарауаа уи шыртаххоз здыруазар, исхасырштумаызт» ихәеит С.П. Анқәаб. Еицырдыруа аурыс былинакәа реизгаф А.Ф. Гильфердинг аурыс былинакәа Аҕадатәи Урыстәыла рышьақәырхара ф-мзык роуп ирымоу хәа ицхьазон: уака ахратәра уиакара иахьыгәгәамзи атцара змаз ауаа зынза иахьмачзи.

Хәарас иатахузеи, ауафы итагылазаашьа зеипшроу еипш ауп ихәыпшьагы шыкоу. Дахьиашоу рацәоуп А.Ф. Гильфердинг. Апсны, Урыстәылеипш, ахратәра гәгәамызт. Икалап, жәытәнатә аахыс апсуаа ирымаз афырхатцаратә традиция ганкахьалагы афеодалцәа рахратәра иаҕагылозар? Уиазы акәхап ахратәра Апсны зынзак аҕаартытәкьаны акәымкәа, аҕырфашьаны ахы зцәырнаго анхацәеи афеодалцәеи реизыказаашьаҕы (ахәыпцхара, ауаахәра, аазара). Иара убас, Апсны зтагылаз атцарадарагы (баша ирымхәазаап, абзиеи ацәгьеи рышьхәа еивцоуп хәа) ажәытә ажәабжькәа раанхара иазеиҕхейт. Иахьа культурала акыр пхьака хцейт. Уажәы, захьынцьара икоуп арадио, ателевизор, ашьха аназараҕы икоу ақытақәа рғьы ирбоит акино, қытацыпхьаза абиблиотекакәеи, аклубкәеи, ашколкәеи ахьыкам ыказам. Изаазарызеи, ари еипш атагылазаашьа иахьатәи аҕар ажәытә ажәабжькәа рзызырыфәра иацәхнакьоит. Аха итцарадаз, чышәрак зымдыруаз абыргцәа иахьанза иааргеит хкультураҕы хәы змазам нартаа рхәамтақәа.

Атагылазаашьақәа злакоу ала, апсуаа ржәытә епикатә хәамтақәа реизгара еиҕа атакы амоуп, еиҕа иахырцатәым

усуп урт ытцаара ааста. Ари аус иахья атцарауаа ымаца-
ра рзы акэымкэа, хэычык ашышыа, апхыашыа здыруа рзгы
иуалцшыа дуны икоуп.

Хэарас иатахузеи, ажэытэ ажэабжыкэа инарываргыланы
ианцалатэуп афольклор инеипынкыланы ажанркэа зегыи.
Арака апхыраара ду картар ылышоит ақытаҕэти арцаөцэеи
астудентцэеи. Сгэы излаанаго ала, афольклор аизгараан урт
иртаххоит амөа икэытцаша аметодикатэ цхыраагза. Асту-
дентцэа анаукаҕы рхала аусура иадыршыцыларц азы акурстэ
усумтакэа ддырыөуеит. Уака астудентцэа еизырго афоль-
клортэ материал рхы иадырхэар калоит. Иаххэап, абасеипш
икоу адцакэа ырттар: апсуа фольклор еиуеипшым ажанркэа
рсиакэа ыкатыара (каталогизация), ахсаалаҕы афольклортэ
нцамтакэа рарбара (картография), ажэлар рхата афольклор
ишазнеиуа (ихарцо, ихарымцо) ухэа уб. итц.

Афольклор аизгара рацэак зцазымкуа усуп хэа изыпхэазо
ыказар, иргэлаларшэатэуп, аурыс революциатэ демократ
Н.Г. Чернышевски иажэакэа: «...посвящать свою жизнь со-
биранию народных песен – прекрасный подвиг» (Чернышев-
ский 1949: 317).

Өба, иахья уажэраанза еизгоу аматериал азхом иреигэзоу
ашэахэаөцэеи ажэабжыхэаөцэеи ирызкны афольклористикатэ
очерккэа ыөразы, урт рказара аарпшразы.

Хцагыи, дахтахуп иахья амузыка здыруа афольклорист.
Иашоуп, хара ихамоуп апсуа музыка иазку аусумтакэа
(К.В. Ковач, И.Е. Кортуа, И.М. Ахашба убас егыртгыи), аха
урт ркны хара иаабо ажэа иадхэалазамкэа апсуа ашэакэа рме-
лодикатэ еиҕартэышыа мацара аилыргароуп. Иара убас, апсуа
ашэакэа ртексткэа афилологиатэ анализ ызыууп (Ш.Д. Инал-
ипа, Б.У. Шыынкэба, Ш.Хь. Салакаиа ухэа убас егыртгыи),
аха урт ркны хырөа ыттам амузыка аганахыала. Макьаназы
хара ихамам усумтак, апсуа ашэакэа ражэакэеи рмелодиатэ
еиҕартэышыеи еидкыланы итытцаауа, иаххэап, К.Г. Цхурба-
ева ауапсаа рфырхатцаратэ ашэакэа рзы илөыз атцаамта еип-

шу. Ари аус, хымпада, ирластәуп ажәытә ашәакәа (еихарак, нартаа рашәакәа) здыруа, урт ацхьарца ианцаны изхәо абыргцәа рыцхыраара ду ала. Хәарас иатахузеи, ари астатиафы ацсуаа рашәакәа ражәакәеи рмелодиақәеи неидкыланы анализ рзура сәырзыскып хәа сгәы итазам.

Сара арака хықәкыс исымоу нартаа ражәабжьқәеи рашәакәеи зхәо абыргцәа ррепертуар ишазнеиуа азаатгылароуп.

Рацхьа иргыланы иазгәатәтәуп, Ацсны ацасагы ишыкамыз, уажәгы ишыкам ажәабжьи ашәеи рхәара занаатс измаз ауаа. Уи схәеит хәа, Кавказ ахьынзаназаазо иахьакәзаалак атцарауаа цъара иазгәарымтацт лымкаала ажәабжьи ашәеи ахьыддыртцоз «школк», иаххәап, ажәытәан Бырзентәыла, абжьаратәи ашәышықәсақәа рзы Амраташәаратәи Европеи, Монголиеи, Абжьаратәи Азиеи ркны ишыказ еицш.

Ацсынтәыла ажәабжьи ашәеи рхәара занаатс ирымкыр ада цыхәа рымамкәангы икамызт, избанзар, ацсуаа ирымамызт, иаххәап, уажәгы акиргизцәа ирхәо рпоема дузза «Манас» хәа изышьтоу еицш ахәамта (уи «Илиадеи» «Одиссеи» рааста акырынтә еихәуп – иааицмыркьазақәа шықәсыла ианыртцон). «Манас» еицш идуззоу апоемақәа, хымпада, лымкаала атцара ртахын. Урт ауафы игәникиларц азы иатахын аамта, азыкацара, чыдалатәи ашкол. Хара хкны акәзар, реихарафык рзы иажәабжьхәащәоуп хәа ухәар улшоит. Дыкам ацсыуак (еиғу-еицәоу хәа халампшуазар), хәамтак аитахәара злымшо. Уимоу, ажәабжәхәаши ашәәхәаши рказара, рбафхатәра аилкаарагы мариазам. Уи еихарак излеилукаауа, ажәлар ркны ихьз шырхәо ала ауп. Аха зны-зынла, абри еицш ажәытә ажәабжьқәа, ажәытәтәи «ацоурых» (нартаа репосгы налацаны) здыруа дыказам хәа ззырхәо, «исгәалашәом, ма исаҳахьан, аха исхаштит» хәа уеихәоит. Егыи, ажәлар рфы уи-акара ирзымдыруа (избанзар, ихзыргара уиакара дашьтам, ма дацәыпхашьоит, ма хырфә азиуеит, рацәак зтазымкуа акеицш дахәащуеит), иаацәоушьаша ажәабжь бзиақәа уеихәоит.

Икалап Апсны ажэабжьхэащца рырацэара зыхкьо апсуаа жэытэнатэ аахыс псабарала ирымоу ажэабжьхэара азказа-ра акэзар. Апсуаа рыбзаша бзианы издыруаз, апсуа нбан шэкэы авторцэа ируазэкиз К.Д. Мацавариани иоуан: «Иаа-бахьоу аоратор, ма ицарадоу апоет уанизызырфоуа, рыуа ицьоушыаша уздырзом – ажэакэеи ахэоукэеи насыпла реи-фартэышыа акэу, логикала еишьтаргыланы рхэашыа акэу. Зны-зынла апсуа бызшэаҕы икоу ажэак, ма бжьык атэым бызшэаҕы хэба-фба жэа анапсахуа калалоит. Аныхэарақэеи агэырғаратэ еизарақэеи раан апсуа жэлэр рпоетцэа мышкы хэлаанза рифмала еикэыршэаны ашэа рхырхэауеит еиуеи-пшым афырхацэа рфырхатарақэа, ма икылкаау сатирала ихызыдыртэуеит агыангышра мөапызгауа ауаа, ма уаажэлэр-ратэ гэыпк. Урт реихарафкык иоригиналу амузыкатэ инстру-менткэа адырхэоит» (Мацавариани 1910: 8).

Апсуа жэлэр рашэахэащца руазэк изы рапхыазатэи адырра халтоит археолог аграфиниа П.С. Уварова XIX ашэышықэса антэамтазы: «Адэы агэтаны амца еикэырцеит, иаакэырша-ны итэеит атауад иҕы еизаз икытауаа. Урт рыбжьара икан тауади-аамстеи иреиуаз азэык-шыцбак. Алашэ, атауад иашыа, атыцантэи х-рахэыпк змаз аинструмент ианцаны фырхатара-ратэ поемақэак аирхэон, уи ицдырғызуан итэакэаз. Аарлахэа инацэкьарақэа рыхышыа, ашышыхэа, игэырпшаагаха ашэа ихэон ашэахэащ рыцха: нас ибжьы еиха-еиха ишьтыцуа иалагеит, зегыы ҕыхеит, зегыы ҕеибаргылеит – аҕацахэа игеит ашэа ажэытэтэи айбашьрақэеи ииасхьоу ақэыларакэеи, апасатэи ахыз-апшеи ирызкны. Анапеинкьабжь геит, шыца ахыырпарцэа аакэлан икэашеит. Урт рҕырпштэы егыртгыы аланагалт: икэашон зегыы – ихацыз аҕыуааи, асасцэеи, аҕа-ри, абыргцэеи» (Кавказ... 1891).

Арака П.С. Уварова зызбахэ лымоу ашэахэафы, еицыр-дыруа апсуа пхьарцархэафы, ашэахэащ-асатирик Жана Ачба иоуп хэа угэы иаанагартэ икоуп. П.С. Уварова зызбахэ лхэо ашэахэащ М.А. Лакрба збиография еикэыршэаз асатирик

Лымкаала иазгэахтароуп, арака хара ихамоу ажэа (атекст) мацара шакэу, ара ишыкам ашэа (амелодиа), амузыка (апхьарца, ма ачамгэыр). Иахьа уажэраанзагы хара хэапыц поезиа абарт аказара ахэтакэа ирыкэгамкэа ауп ишаабо, уимоу, цыра-цыарагы арт ахэтакэа акэашаракэагы ахьрыцло ыкоуп.

Ғырцштәы хасабла автор иааигойт дхәыҭаахыс ихамыштыз игәыла Басиат хәа Цыапуак ицхьарцархәашьа. Арт ажәақәа еиха иахдырбоит ашәақәа рестетикатә мчы анаацшуа ианырхәо аамтазы шакәу. Аха, рыцхарас икалаз, ашәахәащәа рказара атцаара зыруадашуа, хыхь ишаххәахьоу еицш, даара ирацәоуп. Акы, зынза имачуп фонетикала ииашаны иану ашәақәа ртекстқәа, шба, иҳамазам нартаа рашәақәа рмузыкәтә анализ, хпа, иҳамам хашәахәащәа ирызку афольклористикатә очеркқәа.

даҕа цьоукых, уаҕа иаанымгылакэа, анс акэу, арс акэу, алек-сика инаркны акомпозициатэ еиҕартэышыанза ахэамтақэа ирымоу асахьаркыратэ чыдарақэа аадырцшуеит» (Инал-ипа 1963: 90). Ари азгэата даара аинтерес атоуп, аха рыцхара-рас икалаз, изеипццэоуп, конкреттэ материалла ихартэаам, арцабыргра ацэмачуп. Икоуп ажэабжыхэара иазказоу ауаа, иазказамгы, аха ари алкаа мацара акгы хнатазом: иатахуп урт ррепертуар детальла, хэыц-хэыцла аилыргара (Инал-ипа 1963: 90).

Ихэатэуп, афольклор ажанрқэа руак лымкаала иазказоу апсуаа ркны ишыкам, аха лакэк зымдыруа, шамахамзар, дупылом, нартаа рхэамтақэа ракэзар, урт захахьоу рацэаҕа-заргы, ахы инаркны еипцаауа ахэара зылшо мацоуп. Нартаа рхэамтақэа здыруа рахьынтэггы апхьарца ианцаны, урт ашэаны изхэо рхыцхьазара еихагы еитоуп.

Нартаа рашэакэеи ражэабжыкэеи аурыс бызшэахы еитаз-гоз рҕапхьагы игылоит ажэабжыхэара иацоу аказара атцаара. Убри аганахьала даара аинтерес атоуп нартаа рашэакэа аурысшэахь еитазгаз С.И. Липкин хыхь иахарбаз аконферен-циаҕы икаитцаз ажэахэ. Нартаа рашэакэа ирыцоу «амазақэа» рыцхразы уи дцоит апсуа кытақэа рахь, дрыҕцаажэоит атах-мадацэа, дырзызырҕеуеит урт рашэакэа, еиликаауеит урт рмузыкатэи рритмикатэи еиҕартэышыа. Икэгылараан уи ихэеит: «Схаҕы даанхеит ашэахэа Арстаа Кастеи – макьа-назы зықэра зымфацыз, ахылпарч лакэ зхаз, ахазырттра шкэакэақэа згэи икыдыз, акэымжэи иацэа зшэыз. Уи амузыка ианцаны ихэон нартаа рхэамтақэа. Рацхьатэи астопа уи еиха-рак «-цырак аман, даараза еитихуан, нас еиха-еиха иритм, итемп ирласуан. Алагамта иара иҕы даара акратцанакуан, аха Сасрыкэа иашэаҕы, сара излагэастаз ала, атемп ирццакуан. Ашэахэара уи далагон тынч, ибжыы шытымхцэакэа. Сара абри сгэалашэоит – ибжыы даара иаартуп – абри “уаанан” анихэо. Ускан сара схазы иазгэастеит: угэи иаанагарын уи нартаа ре-пос ашьхақэа ирхыруааны адунеи зегы идирхар итахуп хэа,

убас ибжбы аартын. Нас иаразнак, ибжбы, ихәашьа ирццак-уан. Егъи ашәахәаф – Сақания Маадан – ибжбы даара идуун, иҭацаза икан, иихәо зегъы цқьаны иуахауан. Сара аракагъы схазы ианыстеит инапқәа уи акара ицирхыраауам хәа. Аха зегъакоуп Маадан – есымша дартиступ, театрк даәсуеит» (Апсуа институт архив: Аф. 2. Адок. 148. Ад. 9–10). Алада, уи излеихәо ала, ажәабжхәафцәа ччазом, аччара ахьаҭаху-гъы ирындырцшзом ирхәо ишазыкоу. Диашоуп, иара убас, уи нартаа репос аҭы апоезиаҭы акәым, апрозаҭгъы имачуп «асахьаркыратә матәахәкәа» хәа иихәо азы (Апсуа институт архив: Аф. 2. Адок. 148. Ад. 9–10).

Икалап диашазаргъы иара убас (крызцазкуа ак акәымзар-гъы) ажәабжхәафцәа рхәашьа аманера хәа иазгәеит: «Даа-ра аинтерес ацоуп уи (ашәахәаф. – А. А.) ажәеинраалахь дшиасуа. Уи асқам амаахь иҭхыршәтны минутк акара тынч дтәоуп, цак дуззак змоу акы шыкалауа итәоу азыкаитцарц итахушәа, нас ашәахәара далагоит. Угәы иаанагоит: иихәо иахьа икалазшәа, ажәытәра иатәымызшәа» (Апсуа институт архив: Аф. 2. Адок. 148. Ад. 10).

Зынзаскгъы ииашазам хәа сгәы иаанагоит, нартаа репос чыда казшьас еикарам астопақәа амоуп хәа С.И. Липкин иихәо. Ахьзыртәрақәа хамгозар (урт зегь реихагъы ажәеин-раалатә казшьа рымоуп), апсуа жәлар егьырт рашәақәа рҭы абжыкәыгәгәара змам ацырақәа рхыцхьазара цакы рымазам дара ашәақәа ршәагеи рритмикеи реилкаараҭы. Ашәақәа ркны аус злоу ақәыгәгәара змоу ацырақәа роуп. Урт цәахәак акны иахцыло рхыцхьазаралоуп излеилахкаа-уа ашәақәа ршәагеи рритмика-интонациатә еиҭартәышьеи. Ақәыгәгәара змам ацырақәа цәахәак аҭы ирацәахар рыл-шоит, даҭа цәахәак аҭы – еицахар. Убри акнытә, апсуаа рашәақәа ашәаны иумхәозар, ишану урыцхьар прозоуп ухәап. Убри азоуп изырхәо – апсуа жәлар рашәақәа рритми-кеи ршәагеи рцаразы атексти амелодиеи еидкыланы итцаа-тәуп хәа.

Ишдыру еицш, нартаа ражэабжыкэа зхэо ирызкны очеркк иадамхаргыы хамазам. Убри аганахыала аинтерес ду атоуп Гь.Д. Гэлиа истатиа «Ацсуа Мафусаилцэа» (Гулиа 1966). Хэарада, ари фольклористикатэ статиам. Арака хара иаабом ажэабжыкэа иидыруа афольклортэ материал (ирепертуар), уи анихэо, изеихэо иара ишизыкоу, иара ихата иихэо дшахэацшуа (ихаитцо, ихаймцо), атара имоу, имаму, абызшэакэа иидыруа, дахьнейхыоу-дахьааихыоу (Ацсны антыц дахьцахыоу) ухэа убас итцегыы. Аха иага ус акэзаргыы, ашэкэышсый ихайтоит ажэабжыкэащцаа рыпцстазаара акнытэ биографиятэ дырратаракаак.

Гь.Д. Гэлиа даатгыланы дахцэажэоит нартаа ражэабжыкэа ибзиазааны издыруа рахынтэ азэы хэа иуцхыазаша Сеилах Бытэба ипцстазаара. Уи дынхоит Очамчыра арион, Атара ақытан. Гь.Д. Гэлиа излеихэо ала, уи шэышыкэса дышрейхау-гыы, бзиа ибаны ашэа ихэоит, дкэашоит, абыргцэа рансамбль далоуп. Гыларыла днырхарам, аха ауашы каҕе-каҕе замана, ашьей-ахши еилатэо дыкоуп. Абар уи игэамч азы ашэкэышсый иихэо: Сеилах лассы-ласс итаалоит аетнографцэа, ажэытэ ашэакэеи ахэамтакэеи шпахаймхэари хэа агэыгра рыманы. Амузыкадыршы И.Е. Кортау исеихэон зны Сеилахи иареи икыакыаза иаашаанза ахэыштаара иадтэалан еицэажэо ишеидхалаз. Урт ашы ржэуан, абырг нартаа рашэакэа ихэон – уахызаны иузантозар.

«Сара сшыапы сзыкэымгылауа скарахеит, – ихэеит И.Е. Кортау, – Сеилах иакэзар, уи абыржэы иҕы ааизэзэазшэа дыкан: длахҕыхза, дцышэарччо...». Хэарада, Сеилах Бытэба ирейгэзоу ажэабжыкэащцаа дреиуоуп, аха ахэамтакэа зегы еидызкыло, еизаку атекст (свод) идыруеит хэа ахэара иара изгыы, Ацсны икэынхо ажэабжыкэащцаа рахытэ даҕазыы изгыы ииашам.

Нартаа рхэамтакэа рытцаащцаа рзы аус злоу ажэабжыкэа хыцхыазарала шака хэамта идыруа акэзам, урт дышрызнейуа ауп. Уи нартаа ражэабжыкэа икалахыоу акеипш дрызнейуеит, иихэо агэра игоит. Абри абас шакэу иара Сеилах иажэакэа

иахдырбоит (ианитцеит Ш.Хь. Салакаиа): «Нарт Сасрыкәа иашыцәа датәарбомызт. Дзатәарымбоз уи акәын – нартаа рыжәхьча Нарцъхьоу дихылтцит. Дылгәацхан даалцхьейт. (Алакә алан истахым сара ахәара.) Уи шәәык иашыцәа ыкан, иара дшәиазәын. Хабацәа ишырхәаз ус ауп. Нартаа егырт аб дрыман зхәакәо ыкоуп, аха уи иашам. Ускан хатцара ыкамызт. Апцхәыс илгәацхо даалцхьон, убри апцхәыс илыхшоз ракәын аишыцәагы аихәшыцәагы».

Иаагап даҭәа ҭырцштәык: «Нас дара (нартаа. – А. А.) рхала еибашын иаакәйбахит. Нартаа рнышәынтракәа збахьоу, издыруа ауааы исеихәахьейт – Нхытц Кәбина ауп дара ахьыкоу».

Бытәба Сеилах Шьааб-ица диит, дагынхоит Аҭара. Ацара имазам, иара ихәашьала, атыркәшәеи агыршәеи хәычмычкәак идыруейт. «Атыркәшәа садхалар, саламәасуейт» – ихәалоит иара. Нартаа ражәабжькәа иаб иҭейтааит. Сеилах ирепертуар еиднакыло нартаа репос афырхацәа хадакәа – Сасрыкәа, Сатаней-Гәашьа, Гәында-цшза ирызку ахәамтәкәа роуп. Сара иахьынзаздыруа ала уи икнйтә ианцазам егырт нартаа дукәа (Цәыцә, Нарцъхьоу, Хәажәарцыс ухәа) ирызку ахәамтәкәа. Насгы еилкаам нартаа рхәамтәкәа рыда егырт афольклортә жанркәа иидыруа.

Ажәабжьхәащәа зегьы нартаа рхәамтәкәа еипшны ирыхәапшуам. Урт хазымтц, лакәс изыцхьазо ыкоуп. Дара ихазымтцо рахьгы акы ацымтцакәа, рабацәа ркнйтә ишрахаз изхәакәогы упылоит. Урт рахь дупхьазар алшоит Очамчыра араион Кәтол ақыта инхо Леиуа Цнариа. Уи акытан еицырдыруа ажәабжьхәащәны дрыцхьазазом. Нартаа ражәабжькәа цкьа ахәара итахынгы дыкам, баша усс ицхьазоит. Ажәабжьхәара даланагаларц азы ичкәын дизацхьейт Акәа 1962 шыкәсазы итытцыз «Нарт Сасрыкәеи цшындажәеи зейжәәык иара иашыцәеи» хәа хыс измоу ашәкәы. «Урт узыцхьаз цкьа исгәацхом, сара исахахьоу, издыруа уасхәап» ихәан, Леиуа Цнариа ичкәын «-сиужетк изейтәихәейт. Сара излаздыруала, арт асиужеткәа апсуаа рҭы ианырымтацызт, аха анау-

ка аусзуоца ирдыруа иреиуоуп, адыгаа рҕы ианыртахьейт. Урт хазну ашэышыкэса 20-тэй ашыкэскэа рзы ианитцахьан апрофессор Н.Ф. Иаковлев. Актэй асиужет Сасрыкэа итаха-ра аамта шааигэахаз атэы уазхэо ауп. Аобатэй асиужет аҕы о-мотивк еилоуп: ашэоуреи абаа агарей. Аха асиужеткэа ракэым ара зцаарас иахзыкэгылоу, ажэабжхэао урт дышры-знейуа ауп. Леиуа Цнариа аобатэй асиужет анихэоз, Сит-ица Уахсит абзарбзан дтацаны Кадла-шэадла абаа дагыды-рцейт анихэа, ачкэын иаб ус дизцааит «иабыкэу абри абаа ахыкоу?» хэа. Аб атак абас икаитойт: «Аллах идырп, лакэуп ари». Леиуа Цнариа арт ахэамтакэа лакэс ишишьогы, атра-дициатэ сиужеттэ схема иетагзаны ихэойт, адеталькэа рҕы еикэымшэозаргы. Ишдыру еипш, алакэ аҕы иатахзам ахтыс ахымшапысуа атыц арбара, абаа ахыз ахэара, ажэабжхэао традицияк инархэойт акэымзар. Икалап уи изырхэо атради-ция шакэугы ихата еилкааны имамзаргы.

Ачкэын иаб диатцаауейт Сатаней-Гэаша ахатца длымазма хэа. Атакс аб уи лхатца Уж ихзын ихэойт. Уамашэа иубаша, ари ахызгы ажэабжхэао ихы итихэааз акы ауп хэа узхэом. Уи упылойт Азербайцан XIX ашэышыкэса антэамтазы иа-ныртцаз нартаа ирызку хэамтак аҕы. Азербайцанааи апсуааи еицырзеипшу анарт дахьаанагаз аилкаара мариам. Ари ахыз Азербайцанынтэ иааз акоюп хэа ахэарагы удаоуп. Ле-иуа Цнариа Апсны антыц инахараны дымныкэацт, апсшэа ада бызшэак издыруам, атцара имам. Дахьныкэоз имахазар, ашэкэы ианимхзар, ари ахыз игэалазыршэаз традицияк ыка-зар акэап. Ажэабжхэао илакэишьоз ахэамтакэа традици-атэ рамкакэак дтагзаны дрымоуп. Ари адеталь иахнарбойт ажэлар ирхэо ахэшьара иазыруа алагы зны-зынла аепикатэ хэамтеи алакэи шузейоымдыраауа.

Абри еипш атагылазааша азгэейтойт апрофессор В.И. Пропп аурыс былинакэа антицаауа: «Уара иухэо ашэакэа рыгэра угома хэа азцаара зүто ашэахэао икнытэ иуа-хауейт еиуеипшым, еиҕагыло атаккэа» (Пропп 1965: 269).

В.И. Пропп иара уака алкаа кайтцит: «Ашәахәа» цәала-жыла идыруеит иихәо апцамтақәа ирытцоу, итцаулоу асахьаркыратә иаша, аха ахәашьа дақәшәом. Арахь иара ибоит ашәафы иихәо ахтысқәа иахьатәи апстазаарафы калашьа шрымам. Убриазын абылинақәа рыхтыс уи ажәытәра иадихәалоит» (Пропп 1965: 269).

Нартаа ражәабжьхәащәагы ирхәо штцабыргым рзеи-лымкаауа икам. Убри ауп изыхкьо ажәабжьхәащәа нартаа рхәамтақәа рызнейшьафы рейкәымшәара. Иаххәап, иахьатәи ажәабжьхәащәа ирдыруеит апхәыс шәык ахшара шылмоуа, аха зегьы ирхәоит Сатанеи-Гәашьа шәык апацәа лыман хәа. Ус алшарызма хәа уразтцар, «ажәытәан икамлоз убахьоу» рхәоит, ма «хабацәа ус рхәон» хәа атак уртоит.

Ажәлар ажәабжьхәарафы ирымоу атрадиция иахнарбоит алакәи нартаа ражәабжькәеи еипшны ишырзымнеиуа. Аха алакәи аепоси рейлыхразы макьана даара интырхәыцааны, иагәылаланы атцаара ртахуп ажәлар рҕапыцтә хәамтақәа. Урт хәаа дукәак рыбжәамзаргы, ихадоу рхатә чыдарақәа рымоуп.

*(Аңхәа икьыңхьын: Алашара. 1969. № 4. Ад. 81–87, анафс:
Аңсуатҕаара. Аңсуатҕааратә институт Аусумтақәа:
Абызшәа. Афольклор.
Алитература / аредактор хада З.Ць. Цьапуа.
Акәа, 2009. Атыжсьымтә 3. Ад. 232–340.
З.Ць. Цьапуа икьыңхьымтә.)*

2. АПСУА ЖЭЛАР РЫБЗА ЗАРАТЭ ПОЕЗИА

Апсуа фольклор ажанрқәа зегъы рааста иахъа уажәраа-нза игәыгәтажьуп, итцаам абзатаратэ лирика. Уи акәхап изыхкьазгъы итытхьоу апсуа жәлар рашәакәа реизгақәа рҕы урт реикәыршәащәа, уи ажанр иацанакуа ашәакәа цкьа еилкааны изеилдмыргаз. Апсуа жәлар рашәакәа жанрла ишеипшым рдыруан апхьатәи урт реизга айкәыршәащәа-гъы (Апсуа жәлар рпоезиа 1941), аха дара рклассификация (реихшашьа) иахьатәи анаука ишахәо акыр иацәыхароуп. Уи аизга ихартәааны айкәыршәащәа руазы Хә.С. Бгәжә-ба иазгәеитоит уи иагқәоу рахьтә рацхьа игылоу «ашәакәа, ажәеинраалақәа гәып-гәыпла (рклассификация) ихьыбжа-ҕыбжаны иахьаанхаз...» (Апсуа жәлар рпоезиа 1972: 142), иагхьаитоит аклассификация ҕып. Уи ажәлар рпоезиа аа-гәыпкны еихишоит: ацъа ашәакәа, амифологиатә (ақьабзтә) ашәакәа, ажәеинраалақәа гәып-гәыпла (рклассификация) ихьыбжа-ҕыбжаны ажәеинраалақәеи, ахьзыртәрақәеи, абзиабара ашәакәеи ажәеинраалақәеи, ажәархәмаррақәеи. Аҕып еихшара пасатәи ааста акыр еигьуп, аха игхадоуп хәа-гъы азухәартә икам. Рацхьа иргыланы ихәатәуп арака ишеикәытхам жанрла акәым, иара хкылагъы еицәыхароу аепоси (аҕоурыхтә-фырхатцаратә ашәакәа) алирикәи (егьырт зегъы). Иара убас, угәы еихьнашьуеит алирика айкәшарагъы. Иашам атцәтә поезия иакәыганы, хаз жанырны дахьрыхәапшуа атәхәакәа. Насгъы, атцас (ақьабз) иадхәалоуи (абзатаратә ашәакәа, ахьзыртәрақәа) иадхәалами апоезиа иаку жанрны рыхәапшрагъы узақәшахатхом. Аурыс фольклористикаҕы ақьабз иадхәалоуи иадхәалами ашәакәа зегъы, «абзатаратә лирика» хәа иашьтоуп (Русское народное... 1955). Сгәаныла, урт рааста иаха ииашоуп ақыртуа фольклористцәа ақьабз иатәу апоезиәи ақьабз иатәым апоезиәи хаз-хазы иахьрыхәапшуа (Грузинское народное... 1972: 142). Ажәлар рҕапыц рҕиамта жанрла аихшараҕы ихадоу принципс икоу аестетикатә

принцип затцъык ауп В.Е. Гусев игәаанагарала. Уи иәуеит: «жанрла аклассификация алшоит аестетикатә классификация мацарала» (Гусев 1967: 150). Ашьтахъ ус ациттоит: «Аестетикатә принципкәа рыхъчара хара иахтахым иаххәарц аказаратцааратә классификацияфы зынза атыц рымамзароуп аетнографиатәи асоциологиатәи критериақәа (аиәдыраашъақәа) хәа. Мап, урт ыказар алшоит, хыхгы иахархәароуп алирика гәыцла аихшаразы ихадоу критерияны акәымкәа, ажанркәа хкыла, хкы чыдала реихшараан» (Гусев 1967: 151). Сгәаныла, В.Е. Гусев амцхә иррацәацәоит афольклор аихшарафәи аестетикатә принцип атцакы. Ишдыру еипш, афольклор аестетика ишадхәалоу еипш, иадхәалоуп ажәлар рыбзазарагы. Икоуп фольклортә жанркәак аестетикатә принципла зеилкаара халымшо. Иаххәап, ақъабзтә поезия. Уи аилкаарафәи, хәарада, апыжәара амазароуп абзазаратә принцип. Жанркәак реилкаарафәи (иаххәап, атцас иадхәалам алирика) ихадоу принципс икоуп аестетикатә принцип. Ажәакала, афольклортә жанркәа реиәдыраарафәи ххы иахархәароуп арт аә-принципгы.

Аәакы иамусуп ажанр аәныцка гәыц-гәыцла реихшара, аха уи аклассификация ажанртә кәзшъа амам. Урт хшар халшоит тематикала, проблематикала, функционала ухәа убас итцегы. Ажанр гәыц-гәыцла аихшарафәи ихартә еиуеипшым агәыпкәа рхыпхызара, рцакы ухәа зыбзоуроу афольклор зтәу амилацкәа рыуаажәларратә тагылазашъоуп. Иаххәап, аурыс бзазаратә поезияфәи ажанртә гәыпкәа (арекрутцәа, абурлакцәа, абаандаәцәа рашәақәа) ацсуааи ақырткәеи ирымам. Иара убас, ақыртуа бзазаратә лирикафәи икоуп афилософиятә, апатриоттә шәақәа. Апсуаа урт зынза ирымам.

Ацсуа жәлар рпоезия аизгақәа зегъ рааста ихартәаауп Б.У. Шьынкәба еикәиршәаз аизга (Ацсуа жәлар рпоезия 1959). Ари аизгафәоуп рацхьаза иахъанылаз асовет аамтазы ииз, ифәиаз ацсуа жәлар рпоезия. Аха аракагы апоезия жанрла аихшара наукала еснагъ ирцабыргым, насгы принципк ала еихшам. Ацасатәи аизгақәа рфәеипш, аракагы еикәгам

аепоси алирикее. Иара убас ажэлар рашэакэа реихшаразы Б.У. Шьынқэба ихы иаирхэоит ажанр аилкаарафэы акгыы узымто, уи иатэым еиуеипшым априинципкэа. Иаххэап, шэакэак уи еидикылоит ирымоу афункциала (ахьзыртэрақэа, аркэашага ирыццаны ирхэо ахьзыртэрақэа), шэакэак – тематикала (абзиабаратэ ашэакэа). Шэакэак реихшараан айқэы-ршэафы принципс дзыкэныкэоз аилкаара удафуп. Иаххэап, агара ашэакэа рахь ипхьазеит алу ашэа, амшэ рашэа, ашь-хьтэ ирызку ашэа, ажэарццаккэа.

Принципла ииашоуп апсуа ашэакэа реихшарафэы амузыкатцаафцэа (Абхазские песни 1957; Хашба 1967), амала мацк иманшэалам урт хронологииала реишьтаргылашья умхэозар.

Зегьрыла анаукатэ кэзшья амоуп апсуа фольклор акласификация Ш.Хь. Салакаиа иреихазоу атцараиуртэа рзы еикэиршэаз ахрестоматияфэы (Апсуа жэлар... 1975). Абракоуп зегь рапхьаза акэны иаку жанрны иахьейдкылоу ақьаб-зтэ кэзшья змам алирикатэ ашэакэа, «абзазаратэ поезиа» ухэа азеипш хьзы рытаны.

Хайасып апсуа жэлар рыбзазаратэ поезиа аилыргарахь. Рапхьа иргыланы ихэатэуп апсуа жэлар рлирика тематикалеи проблематикалеи уиакара еиуеипшымны ишыкам, аха иагья ус акэзаргы, апсуа фольклор афэы икам аеа жанрк апсуа кыта абзашья абас инткааны иахьяабо. Иаххэап, апсуаа рыбзашья иазку тоурыхтэ хьтцхьртэак хамамкэа хаанхаргы, ажэлар рлирика мацаралагы хара еилахкаар халшоит урт рсоциалтэ еи-зыкэаашья, ретика, рпсихология, рыфатэ-рыжэтэ, рышэцатэы-ркэынцатэы, рышны-ргэара. Арт ашэакэа апсуаа рыбзазара гэгэала ишадхэалоугы, рапхьа иргыланы урт зыкыз ацьяжэлар ргэыргьареи ргэакреи сахьаркырала аарпцшра акэын.

Жэлар рлирикафэы ихадоу атыц ааныркылоит ачкэыни азгаби, арцыси апхэызбеи реизыкэаашья. Шэакэак рфэы арпызбеи апхэызбеи аарпцшуп уаха налымшо ирехэаны, аеа шэакэак ркны урт аарпцшуп иаархэны: азы иазымзэзэо ирцьяны. Аха иуцылоит ашэакэак арехэареи арцьареи цьарак

иахъеицу. Атцыхәтәантәи ашәақәа еиҕагылоу ацәахәақәа рыла реилапсара мзызс иамоу дара ртәала ишеилыркаауа рхәахьан апсуа жәлар рашәақәа апхьатәи рейкәыршәащәа. Урт ирыџуан: «Абрака (аизгаҕы. – А. А.) иубоит айбаркра (шьаратын) ашәақәа арәхәаратәы, ишнеиуа арцъара ацны, еилапсаны. Ари хәара атахым, уажә аакъыскъа ажәытә ажәақәа зхаштыз роуп ас еилазыпса. Ашәак схәоит хәа дшаҕу, уи иатцанакуа ажәақәа анихаштлакь, даҕа ажәак ахьтә хәтак еимтарсны дызлагаз иашәа ианахацишь, уи ҕрахоит...» (Апсуа жәлар рпоезиа 1941: 85). Иуадафуп ахәара ус акәу акәыму, аха еиҕагылоу ахәоукәа еилапсаны измоу ашәақәа акык-џбак роуп икоу, убри акнытә лымкаала рзаатгылара иапсам. Акыр хараза еихауп арцызбеи апхәызбеи хаз-хазы рказшьақәа аазырпшуа ашәақәа. Урт рынагзашьа еипшым. Ашәақәак арцызба ирәхәара, ма ирцъара иазкуп. Ашәақәак апхәызбеи арцызбеи рейбарәхәара, ма рейбарцъара диалогла иаарпшуп. Аҕа ашәақәак ркны диалогла икоу аџ-формак еицылан иалцит алирикатә поэма хәычык. Ашәақәа рынагзашьа аформақәа шеипшымгъы, цакыла рызегь хықәкы хадас ирымоу аҕар неидкыланы рзеипш казшьақәа раарпшра ауп. Убриала ажәлар ишьақәдыргәҕоит аҕар рҕы ирбарц иртаху, ма ирцәымҕу аказшьақәа.

Арпызбеи апхәызбеи рырцъара иазку ахьзыртәрақәа рацәоуп. Апхәызба иагъа дыпшазаргъы, лыграқәа ланарыжьуам. Аграқәа зегь рацхъа идыргылоит аашьара, крымукәа крыфара. Апхәызба ласы лхаҕсахъа аазырпшуа ашәак аҕы ишахәо еипш, «лыпшреи лсахъеи ааџык ажъеит, шыжьымтан дышьталоит, цәышьтын дгылоит...». «Леипка ркәаҕны, лыхәда тыхны», апапроз дахоит, ахацәа лыхьлырцшуеит, рхыхра дашьтоуп. «Уан лтаца дзеипшроу уасхәап» хәа дналагоит ашәахәаџ, нас еикәипхьазоит лыграқәа зегъы:

*Рашәтәы ламйа ыьымшьы хәхә,
Заамга зыҕыџлажә,
Лышьхәа тың шә-уарбак таңсит.*

*Лызахышьа даара ибзиоуп,
Уапцэамзар егылызыахуам,
Клачкэырк азна ацъымшьхэ лыман,
Мйдышэк азна аблахэ лыман,
Дындэылхэхэар, ала дыркуан,
Даафнашылар, лхэычкэа еипхыхэхэон,
Тоумышь итаз чеис илыриуан,
Иайаз ахахэ шыақарылтэуан,
Дал аңста чахэажэылтэуан,
Мткьал азы сызбалылтэуан,
Иайаз ахахэ гаагэшьжэылтэуан,
Тонгыи лкэара лшыагыртан,
Еадоу цышьа лхы дыркэыдуан,
Гэыжэу цышьагыи лшыапы рчаңон.
Дпоуп, дпоуп, цэгъаза дпазоуп,
Рыжэтаага шаха лыкэшазом,
Лшыап хэычкэа ипакэиша, ипакэиша,
Ацэ ацэабажэ йыришьыс илызхуам...*

(Апсуа жэлэр рпоезиа 1972: 121–122, № 157)

Аусутэ ахьнымтцэо аоны апхэыс аашыа даматаэм. Уи леипш ирфеастаны зхафсахыа аадырцшуа мацуп ажэлэр рыхызы-ртэракэа рфы. Ашэак афы ишахэо еипш, уи афызэзаратэкыа дацэаашыан, мпахышьык ырбаазан иналфешны, шыжымтан дынтыцуеит лгэара, нас шыыбжэонынза акыта далоуп (Апсуа жэлэр рпоезиа 1972: 85, № 103). Лыоны лыпссом, агэам даганы дыкоуп, аха леипш аехэара бзиа избогыи дыкам.

Иара убастэкыа ажэлэр ирцэымгуп бзиа еибабэ цэгъашыи-црала ирызныкэо, еилызхуа (Апсуа институт архив: Аф. 2. Аус 2 / 76. Ад. 7), ма лассы хатэа изымцаз. Атцыхэтэантэи ллейшэа цэгъоуп. Уи зны-зынла қэралагыи ланхэа латкыи данеихабхо калалоит. Ускан атаацэарафы ланхэа аихабыра лымалкуеит, длеисуеит. Дрыцхаршьом ажэлэр хатэа изымцаз апхэызбагыи:

Ирымгаз лани лареи

Къатла еилоуп.

Индәылеибаңхьаны

Цыгәхыриәт кәриџит.

(Апсуа жәлар рпоезиа 1972: 80, № 94)

Хатә ицангы, ахшара дызмоуз апхәыс апхәысра лылоуп хәа дрыпхьазом, ал амба захәа зкәыми, акәар лашә зы зтазәми дрыдыркылоит (Апсуа жәлар рпоезиа 1972: 80, № 94).

Ажәлар апхәызба лғала дҕапырҕеуеит аашьаџ, абаџдан, акрыураан зыбга ццәоу, аха акрыфараан хәартацшь змам. Ирацәоуп анымха-хымтәа изку ашәақәа. Уи иагьа дыпцза-заргы, уаџы дитахым. Ус еипш икоу арцар еилацаланы рказшьа хзырбо ашәоуп «Иазыбугәышьоузеи ицшра» захьзу. Иаагап уи шеибгоу:

Иазыбугәышьоузеи ицшра мацароуп,

Ицьыба тацәуп, имал мацуп,

Имам, ихзым, ихам, ииәым,

Жәџанымзаргы хыбра имам,

Дгьылымзаргы цәардагәы имам.

Имҕсзо ҕабаак дақәтәоуп,

Имхазо кәадырк изақәуп,

Иңымҕәазо камчык икзоуп,

«Деда» лсымтәа кәымжәык ииәуп,

Зегьы еимырдо еимаак ииьоуп,

Ар ирцәынхаз хтарңак ихоуп,

Абылра иалыргаз кабак ииәуп,

Инымҕәазо мџақы дықәуп.

Ишьтаҳь лашоит, иаңхьа лашьџоит,

Дахьынкыдгыло ааиқәхәлоит,

Игәы хашоуп, ихы ңшьашоуп,

Бара бахәаңшла изара мацара.

(Апсуа жәлар рпоезиа 1972: 86, № 106)

Ахымхэа ихыччара амотив апсуа бзатаратэ поезиафэы ихадоу мотивны акалара асоциалтэ цатцгэы амоуп, избан акэзар Апсны ианакэзаалакгы, Урыстэылеи Қырттэылеи ркнеипш, игэгэа-мызт ахратэра. Имачын зинк змазамкэан, тауади аамыстеи рхэура итаз анхацэа. Апсны Урыстэыла ианадла ашытахь акыр иаха игэгэахеит ахратэра, аха уеизггы, анхащыцкэа хэа изышпытэз рхыпхызара цшыыншажэа процент иреихан. Апрофессор Гь.А. Зизариа иоуан: «Апсны икэынхоз ажэлэр рахьтэ ихадоу атыц ааныркылон анхацэа. Ихьцшу анхацэа рахьтэ урт ракэын зегь реихаггы ахақэитра змаз, инеизакны иугозар, рхыпшраггы ахратэра азухэаратэ икамызт» (Дзидзария 1958: 192). Хэарада, асеипш ажэлэр ртагылазаашьа аныпшыр акэын рпоезиаггы, избан акэзар уи апызтцоз еиха ахақэитра змаз анхацэа ракэын, атэитэых, ахашэала, аматцу-ра зқэыз ракэымкэа. Уи азоуп атэитэых, ананамга, аччиа ррыцхашьара амотив зыкам апсуа поезиафэы. Ажэлэр ргэаа-нагарала, амамзаара хадаратэла мзызс иатцаз аашьара ауп. Акрызуз, зыбао иацэымаашьаз ауащы ихы ныкэигартэ дыкан. Убри азоуп ажэлэр аусура зцэымгу, иабанырцо-иабанырхуеи хэа идэықэу аашьао, абаодан дзырцэымгу. Абжъаашьа-хаб-жъақала ихафсахьа еигьны иузаарцшуам ажэлэр рашэақэа рфэы дшаарцшу ааста. Уи имаха-ишьаха гэгэоуп («шэеикэпар – укаижьуеит, уиапхныолар – дуапысуеит»), аха аусура да-цэаашьоит азы имам ихатэы, иагытахым, ақыта рмал дақэ-гэыгуеит, даниз ициз лашак дақэтэаны, дкыруа дышдэықэыз, дышлеит, ипсахэага икэымжэы затэык зынза ихазеит (Апсуа жэлэр рпоезиа 1972: 79, № 93). Егьы ашэафэы излахэо ала, уи «акраныруа ибга пцэоит, акранырфо ифатца иршэпоит, уоны уибар дуеигэыргэоит, ионы уибар дыбналауеит», цсхэреи чареи дрыгхом (Апсуа жэлэр рпоезиа 1972: 81, № 97). Ас еипш икоу арцызба зеггы деицгэартахеит, азэггы цхэысс дицом, еипш зеипшу азэ лакэымзар. Арпыс аашьааши уи зегьрыла еипшу апхэызбеи еикэнагоит рацэа рхэоит ажэлэр рашэақэа рфэы. Изеипшрозеи урт? Аа, урт шаарцшу ашэак афэы:

*Хайт, амарыа, афырхацэа,
Аашыа дыыкоу шэасхэап сара:
Иан дитиин, ңхэыс дааигеит,
Иаб дитиин, цэык итнихит,
Уиалагыы ачара иуит.
Иауразоуроу кэымжэык ишэуп,
Иңайажэ ауал ицэагахьеит,
Изнапык аңшырткэаи акыуп,
Егыак иңхэыс дакыуп,
Цыфадараа дыртыңхауп иңхэыс,
Гэыхэдараа деимырдоит,
Лынасың цыгэйыхэоуп,
Лжэоура қыдбажэуп,
Акэараи ду леиңхызуеит,
Уаха насың лымам уи.*

(Апсуа жэлар рпоезиа 1972: 80, № 95)

Ирацэоуп аччиацэа рчара асахыа жэа-цэбарала, ирфеааста-
ны итызхуа ахызыртэрақэа, аха урт зегыы, сгэаныла, сахбар-
кыралала ирылхэхэоит абри ашэа:

*Хайа имцазоз аңхэызба хайа данцоз,
Цхэыс даазымгазоз арңыс ңхэыс данааигоз,
Ирмышьзоз рыцэ макажэ-ду аныришьуаз,
Татыныжэга ду дантолбашыыз,
Айэца ду ашы анинахауаз,
Хылңажэйкэа «ура» анихэоз,
Хэызба дураа аннибарйэоз,
Аңхэысеиба лңа ианеикэикуаз.
Аблагарцэа ңхэыс данааргоз,
Ачачанцэа чара аныруаз,
Ачауқыцэа андыркэаишоз,
Цынйа Кэара ашэа анихэоз,
Айан сса ианеиныркэоз,*

*Агдыблаа афы анидыржэуаз,
Қыишэ-кэатала ианрымеикуаз,
Аибаркыра «ура» анырхэоз,
Шьта шэа шэазхэыц зеиңшира чараз,
Абри еиңи ачара ауаа иззыруаз,
Иказ, иақэишэаз, абра иахатэаз.*

(Апсуа жэлар рпоезиа 1972: 109, № 143)

Апсуа жэлар рашэакэа реизгакэа рҕы цыаргыы ишаным-лацгыы, хымпада, ажэлар иртэу ашэак аҕы ачара иалахэу ауаа рхыцхыазара еиха еихауп. Арака хара иаабойт ҕыц еибагаз арцыси апхэызбей рыда, ачараҕы аматц зуа азэырыҕы: амакарацэа, аишэа аилыргащэа, акэац зшо, ахатаҕыза. Апшэ М. Асалиа хэа азэ ихэз атцаоуп, аха ахызгыы («Ажэлар рашэа – ачамгэыр ианцаны ирхэойт») иахнарбойт ажэлар ишыртэу. Иаагап уи шейбгоу:

*Анаасын иңа дцан,
Абасын-ңха дааигыеит,
Акэ-мыкэ даарыхан,
Аишэа иахаиртэеит.*

*Нацхың кьакьа кэац ишеит,
Тамза лңацэа ңыткы рфеит,
Ала каңшь кэац азеит.*

*Амакарацэа макадараа,
Аилыргащэа ңайадараа,
Атаца хэычы мышрақэ,
Атацаҕыза ҕыхрақэ.*

(Ачамгэыр ианцаны... 1920)

Хыхь ишахэаз еипш, ажэлар рыбзазаратэ поезиаҕы икоуп ашэакэа арцызбей апхэызбей рехэаны иахьяарцшу.

Ҳахәацшып зны апхәызба бзиа лхаҕсахыа шаарцшу аб-
заратә поезиаҕы. Рапхыа иргыланы уи дыпшззароуп, да-
гкәышззароуп. Иаагап ҕырцштәыс «Дышцассиру» захьзу
ажәлар рашәа:

*Разны дацшиә деихаҕсоуп,
Захәа камчиә деихатыруа,
Лыхәда йәыцоуп, лыхцәы сырмоуп,
Амшын қаруа абла лыблоуп,
Амсыр қяадыи ацәеижъ лымоуп,
Ашьха қақаҕ абжъы лыбжъуп,
Ашьауардын ахшыө лыхшыфуп,
Дышкәакәаны дгъагъацәамкәа,
Гыларыла дгъаргъалашьцәамкәа,
Дейнаалааны, дгәыкы циззаны,
Дгылоуп ассир дкаччауа.*

(Апсуа жәлар рпоезиа 1972: 96, № 125)

Цәахәак ауп арака апхәызба лкәышра атәы хазхәо, егьырт зе-
гы лыпшззара аарцшра иазкуп. Егьырт ашәақәа рғгы апхәызба
лкәышра аазырцшуа ажәақәа акыр еиха имачуп, лыпшззара иазку
ааста. Иаагап аҕа ҕырцштәык:

*Ба базәыкны мыцхәы бгәыкны,
Мра цахәцахәны хыхьтәи быңха,
Фылдышь ййәаха, бырфын бырса,
Быхцәы қаңшь гәыкайага,
Алмас еиңшуп быблақәа,
Хрыжъ-хрыжъ ибхәо бажәақәа
Иайашьыцуеит бықәлацәа,
Арңар шьахәқәа ҕырбацәа
Ббара иашьтәоуп иацәнымхауа,
Уахь инецуеит еицырхәхәа.*

(Апсуа жәлар рпоезиа 1972: 97–98, № 128)

Апшзареи акәығареи рыдагыы апхәызба лнапкымтагыы бзиазароуп. Казарыла асахьа тыхны, икәцо апхәызба лзы ирхәоит «атцыс мөас асахьа тыбхуеит» хәа (Апсуа жәлар рпоэзия 1972: 117, № 152).

Уажәы хаиасып ахатца дшаарпшу ажәлар рыбзазаратә ашәакәа рҕы. Касыш зхоу рахьтә иреигькәоу шыкоу еипш, икоуп хтырпаш зхоу рахьтә иреигькәоугыы. Арцыс бзиа, апхәызба леипш, пшралагыы дхәыдамзароуп, аха ашәакәа рҕы еихарак ипшра-исахьа, ичапашьа амацара акәзам ажәлар ацакы зырто, рацхьа идьргылоит ифырхатцара, икәышра, имоу-ихзу, итәашьа-игылашьа ухәа. Иаагап ҕырпштәык ашәак ахатца икашьа бзиақәа зегьы еидкыланы иахьаабо. «Ашьха гәыла дхәынчауеит» захьзу ашәаҕы хапхьоит:

*Ашьха гәыла дхәынчауеит,
Агаҕала ишьта ирзуеит.
Хтырпаш зхоу иара дреизьуп,
Касыш зхоу идҕырбалауеит,
Дааиндаз хәа зегьы изыңшуеит,
Дызбаз иажәа иазгәышьуеит.
Иажәа, хьы-разныла ифычоу,
Ахьхьа-хьхьахәа иҕейишьишәуеит,
Ахьхьа-иьиьахәа дҕеыжәлауеит,
Агьарахәагьы дҕеыжәйуеит.
Аштә аханы кьашьмеи каийеит,
Ғышьтыбжьыла ирмацәысуеит.
Ихьтәы мака, игәакиа кама,
Ихтырца шкәакәа, икаитан еиқәа,
Ишьыгрын еимаа шьацәха-шьацәха,
Иахәа хычаңа, итапанча ду,
Иеыхәа иайәа, иххьа кәадыр,
Иразны иңырхха, ихьтәы йыхәйәд...
Уи дызлакоу шьардак ыкоуп,
Адунеи ду ашәаңыцаң,*

*Абгъы ирѣоу мсыр қбаадны,
Изѣоу ахәйды калам йарны,
Амахә-ашьахә писарцзаны,
Уахгъы-еынгъы имтәа-имгыла,
Исахъа ажәала итырхырц иашьтаз,
Дызлашоу зегъы урт ирзанийом.
Ихы-иѣы гдыкы қаруа шкәакәоуп,
Ихәы илнагаз сырма шкәакәоуп,
Ала бырфын, аканч ыьымшыы,
Ахәда саркъа, азара каитан,
Дыхътәы ыьарны сыхәда даханда,
Дбырфын чабран сыкәа дтанда!*

(Апсуа жәлар рпоезиа 1972: 105–106, № 137)

Абзатаратә поезиаѣы ачкәыни азғаби рзеипш қазшыақәа раарцшра адагъы, имачны акәзаргъы, иуцылоит урт рыбзатаратә цәанырра ахатә асахъа тызхуа ашәақәагъы. Ишдыру еипш, апсуаа ринтимтә цәаныррақәа иаартны ашәа рызхәара акәым, рылацәажәарагъы цхашьароуп хәа ирыцхьазон. Аха, апсуаа ишырцасымгъы, абзиабаратә лирика иатәу ашәақәа ыкоуп ажәлар рпоезиаѣы. Мзызс иацоузеи апсуа ицсабара иацәтәыму иаахтны абзиабара алацәажәара амотив ацәырцра абзатаратә лирикаѣы? Сгәаныла, асеипш икоу ашәақәа уажәааигәоуп ианѣиаз, агырқәа рыбзиабаратә лирика аныррала, избан акәзар, урт, шамахамзар, зегъы агырқәа ирыланхо абжыуаа ркноуп иахьанцоу. Абзыцқәа рѣы ианцоу абзиабара ашәа зацәыкгъы («Ахъча иѣырпын») ахылтцшьтра еилкаам, избанзар, акы, уи ашәа Ш. Бганба иажәеинраалақәа реизга «Абзиабара аацынра» (Бганба 1976: 24–25) ақынгъы иуцылоит; ишбахаз, уи ашәа аиѣартәышыа алитературатә жәеинраала иаха иазааигәоуп ажәлар ражәеинраала аиѣартәышыа ааста (еихдоу арифма *абаб*; арифма ззеибауа ацәахәақәа цыралеи ақәыгәғаралеи реикәшәара); ихцахаз, абзиабара аарцшуп лафла, ирониала.

Иара убас, абзиабара атемала иаццоу ашэакэа жэпаки ате-
ма аарпшышьала ажэлар ртрадициа иацэыхароуп. Ажэлар
рликафэ ишапу ала, абзиабара ианакэзаалак иаарпшхоит
азеипш ажэала, хтыск, персонажк ирыдхэалазамкэа. Ус
анакэха, изхэаз ирхэыцит хэоуп акэымзар, ажэлар рыбзи-
абаратэ лирикахь иузыцхьазом абарт ашэакэа: «Хан-цха
Хацхьан (нхытгэ)», «Дунеи ала знык еибабаз», «Апхэызба
лыбзиабара», «Знык дызбандаз», «Азэы иццара саргэак-
уан», «Зыпхэыс дызцэыпсыз иашэа», «Бзиала, Шура, бзиа-
ла!» (Апсуа жэлар рпоезиа 1972: 94, № 121, 95, № 122, 96–97,
№ 126, 127, 98, № 129, 103–104, № 135, 104–105, № 136).

Абзиабаратэ лирика, цкапцэак ахасабала, иапызцо ахэ-
сакэа роуп. Абзиабаратэ ашэакэа рфэ хара, хыхь хзых-
цэажэахьоу, афар рыцшра-рсахьа, рымаашьара ухэа рзеипш
казшьақэа аазырцшуа ашэакэа ирчыданы, урт рцэанырра
иаха иалкааны, игэылыршэаны иахбоит. Уи арпызбеи апхэы-
збеи хыкэкыс ирымоу рыгэтыха ахэароуп. Урт ацэшэоит
ажэа мыцхэ, ахыркы бызшэа. Арпыс иааркьафэны апхэызба
илеихэоит бзиа дшибо, диццаргы шытаху. Хца-цшьба
цэахэа рыла ибзиабара атэы хэаны, «са бсыргэамтцуам жэа
рацэала... еизакызааит хацэгьей хабзиет» хэа даалгоит.
Ашьтахь апхэызба, ачкэын иагьа бзиа дылбозаргы, иараз-
нак иажэа дақэшахатхар, пхашьароуп хэа ипхьазаны, зны
мап лкуашэа калцоит («ас иагьацъара иухэахьейт, иагьаф
рыжэаа тукьахьейт»), аха бзиа илбо дгэауашэа анылба-
лакь, дхьацуейт, лхы ахара адцаны («сгэы мыжда адырра аг-
заап»), сузыпшны стэоуп («аехэарагы харамзааит») лхэоит
(Апсуа жэлар... 1975: 314–315). Диалогла икоу ажэакэа ры-
дагы, икоуп хаз-хазы ачкэыни азгаби рыбзиабара аазырц-
шуа ашэакэагы (Апсуа жэлар... 1975: 315–320). Урт хыхь
хзыхцэажэахьоу афар реизыказашьа иазку ашэакэа изла-
реипшым ирыцоу ацэаныррақэа рыгэгэарылоуп («Ух, шы-
ри, сыпсындас, исымоу зегьы чанындас. Даут, укэа стар-
шэындас» ухэа уб. итц.).

Ажәлар рыбзиабаратә ашәақәа ихы иархәаны алирикатә поема хәыңы ишит Д.И. Гәлиа (Гәлиа 1913). Ажәлар рашәақәеи Д.И. Гәлиа ипоемеи злеипшыми, излеипшуи ухәа еиңырңшы еилиргахьейт алитературатцааы В.Б. Агрба имонографияы (Агрба 1970: 88–91). Уи азцаара ңың азаат-гылара ара иатыңым хәа хгәы иаанагоит.

Апсуа жәлар рыбзатаратә поезиаңы имачны акәзаргы иа-ныңшит асоциалтә-класстә еизыказаашьақәагы. Хмилиаттә бзатаратә лирикаңы акласстә мотивқәа рмачра уамашәа иубаратәы иказам, избан акәзар, акы, абзатаратә лирика хада-ратәла изыку абзатаратәи атаацәаратәи проблемақәа роуп, иобахаз, асоциалтә-класстә мотивқәа чыдала ирныңшуейт егырт афольклортә жанрқәа (абзатаратә лакәқәа, атоурых-фырхатаратә епос), ихцахаз, хыхь ишаххәахьоу еиңш, апсуа нхацәа еиңа рхы иакәитын Қырттәылеи Урыстәылеи икәын-хоз ажәларқәа рааста. Иңьоушьаша, зегь реиңа ахратәра ахьыгәгәз Урыстәылагы абзатаратә лирикаңы имачны иупылоит ашәақәа амучацәа ңаңызәуа. Н.П. Колпакова ишазгәалтә ала, ас ашәақәа ахьмачу акәзам уамашәа ибатәу, урт уиақара иахьырңбарам ауп. «Апатынцәа инрымцклас-аарымцкласуейт акәымзар, арака иаабом иаахтәаны акласстә ңагылара», – лыәуейт уи (Колпакова 1962: 135). Убри ахатоуп хара иаабо апсуа жәлар рыбзатаратә поезиаңы. Апс-ны еиңырдыруа тауади аамстәи ирхыңчойт аусура ахьратәа-рымшьоз азы, уажәраанза зызбахә хамаз анхацәа-аашьацәа ишырхыңчоз еиңш. «Абар изустқәоу» захьзу ашәаңы иа-хәойт абас:

*Ахәшәтәлымсы Наурыз,
Абахәайа Зосхан,
Лабыкда Хасан,
Ачач-ңҳа хәдоуражә,
Аилакыр-ңҳа кайкәырхы,
Азаңшь-ңҳа қалты гьалажә,*

Санниасуаз ахэыштэара дычэажьын,

Санаиасуаз ахэартэ дтэажьын.

(Апсуа жэлэр рпоезиа 1972: 123, № 159)

Абарт ашэакэа ртэакы злакоу ала, хырхартас ирымаз тауади аамстэй рырфаастара мацара акэзамызт, анхацэа дара рыхгы еигзомызт, рхы иазагыуан: зхэура хтоу зустада, амшын дузза хыш кашьны ианышьтаз, шыц мхатэ хэыптэак змоуз роума хэа.

Убри аганахьала ифырпшыгоуп ашэа «Қыкэа» (Апсуа жэлэр рпоезиа 1972: 62–68, № 79). Ара дырфаастаны даарпшуп ахьча Қыкэа, сах сирехэап хэа акэа ихытэцэа ишэымкэа-ихамкэа, шныда-гэарада, дааиижьтэй араха ирыцу, зцабаа башахаз ацэхэы-кьантаз, абзамыкэ.

Ажэлэр рсоциалтэ хдырра акыр итэгь ишазхаз рныпшуеит, ртэакы инагзаны аилкаара шыуадафугы, ашэакэа «Ажэытэ ирхээз, ағатэ икалаз» (Ажэытэ ирхээз... 1919), «Айба сихэан, цстак имсхит» (Апсуа жэлэр рпоезиа 1972: 92–93, № 119). Ашэакэа рыфбагы ареволиуция калаанза ианцоуп, изызкугы (тауади аамстэй ирччархэны раарпшра) еилкаауп, аха урт чыдала тоурыхтэ хтыск иадхэалоуп ухэаратэы икоуп. Убри атоурыхтэ хтыс арбану аилкаара даара иуадафуп. Иаххэап, актэй ашэафэы иахэоит:

Аамытцэа аныуазырыуаз,

Анхацэа ахра анырга...

(Ажэытэ ирхэоз... 1919)

Абри ахшыфтак ачакала иаапшуеит афбатэй ашэафэгы:

Тауади-аамытцэй анеибаргэакуаз,

Анхацэа хэычкэа ахра аныркыз...

(Апсуа жэлэр рпоезиа 1972: 93, № 119)

Ианбыкәу анхацәа хәычкәа ахра аныркыз аилкаара уадафуп. Ашәакәа руакы анызцаз еицырдыруа ацсуа революционер Н.А. Лакоба ари ашәа иаххәааны ихәон: «Абри, Зыцәипа Еснац ареволюция калаанза исеихәаз ажәоуп, егыпсыуа тоурыхыуп сгуахәусит.

Хзықәшәакәаз-хаазықәшәакәаз хасаб анырзызулакь, убри хыхь иану аиуа уажәы икакәоу кыр рылоуп хәа сыкоуп» (Ажәытә ирхәоз... 1919). Н.А. Лакоба излаихәо ала, ареволюция калаанзагы, анхацәа ирдыруан тауади аамстеи рыкәзаара аамта шааихьаз. Икалап ус акәзаргы, аха ус акәымзаргы хара ихамам аҭа ашәак абасеипш асоциалтә оптимизм злыжжуа.

Асоциалтә-класстә сатира ианакәзаалакь атаацәаратә цакы арамкакәа иртысны, азеипш-уаажәларратә цакы аа-нахәоит. Убри аганахьала аинтерес рыцоуп агычра, ақәы-лара аҭаҭара иазку ашәакәа. Ишдыру еипш, ажәытәангы ацәажәлар митәык пату рзакәмызт ақәыла, аимтәара. Ақәы-ларакәа ирызку атоурыхтә-фырхатцаратә хәамтәкәа ркынгы дфырхатцәкьоуп хәа ззырхәоз, цкаптәак ахасабала, ақәы-лаф иакәзамызт аимтәара иацәызыхьчаз, жәларык еикәзырхаз ахатә иакәын. Ашьтахь харантәи ақәыларакәа ртыхәа анптәа (еихарак Апсны Урыстәыла ианадла ашьтахь), еиха-еиха аҭ-иара роут атәыла аҭныцка, абжеихан ақыта аҭныцка, хатцара, ламысра злам хәа ажәлар ирыпхьазоз агәыларатә қәыларакәа, агәылацәа рырхәра. Ацәажәлар змыргьацоз архәракәа, рыцхара-рас икалаз, зынза рапыхра иацырхагаз рацәан. Рапхьа иргы-ланы, урт рапыхра, агычра арцыхьыхра иашьтан тауади аамстеи, избан акәзар анхацәа рзы ихырцәагаз ари аус ахашәалахәду рнатон амучацәа, насгы, ихадоу, уи ала атыхәтәантәикәа идыршәон, рнапәы иааргон рхәура мап ацәызкуаз, «ицәцәит», «ицагьахейт» хәа ззырхәоз анхафьжәлар. Убри иазкны Гь.Д. Гәлиа исуан: «Иаххәап, анхафь мацк ихы фышьтихыр, ианамтоу ихылапшцәа – атауадцәа – “табуп” хәа рахәара анаа-ихаштнахыс, иҭы, ма ицә нкылахәаша “изуан”, ихшыф ихаҭы

иааиаанза! Ари еипш ацэгъара анхафы инхамѳа цшъа гэгэала иапырхаган» (Гулиа 1962: 28–29).

Дара анхацэа рыѳнытцагы икан акэылара, архэра, агъычра фырхатароуп хэа изыпхъазоз, еихарак аѳар рганахъала. Жэытэнатэ аахыс афырхатаратэ культ ала иаазаз апсуа цъара акала иааирцшыр акэын имч, игэымшэара. Уигъы маанала рхы иадырхэон тауади аамстеи. Фырхатарак казымтац ауафы апхэысаагарагы дакэитым хэа мыцхэ аидеиа ажэлар ирыладырцэон. Ус еипш иказ амцхатара аѳацэроуп хыкэкыла изызкыз агъычра иазкыз ажэлар рашэакэа. Иахъатэи агъычи ажэытэтэи афырхатэи хэыки-шъхаки рыбжьаноуп ишаарцшу жэлар рпоезиаѳы:

*Ажэытэ агъычра ахъыз иамаз иахъа икам.
Иахъа агъычра «фу» оуп иахъзу, шытагы иумахаи,
Агъычра иакэымйызи, ала еимаа згои злеишымзеи,
Ари заҳаны уаҳа агъычра ѳааны имбеит!*
(Апсуа жэлэр рпоезиа 1972: 72, № 84)

Иахъатэи агъыч дрыпхэхэха, апшэма илакэа иргэыбзыгырц ихтарпа абыста хышэашэа ылахэаны, аатрацыпхъаза днылахауа, дгииуа, атх лашэ далоуп. Уи иапхъакагы хъыда-пшада атахара, ма абахта изпшуп. Ишьтахъ иаанхаз итызтыци итаацэеи ртагылазаашъа еитахэашъа амам:

*Имаз икэзт, итѳы қъентажэхеит агъыч мыжда,
Ажэқда цэымзкын, иѳны иѳноуп, икэай иѳоуп.
Ипхэыс хэаша казишъа анылмоу азды диццеит,
Исабицэа рыпхашъаны гэыпхэык игеит,
Иришэым, ирхам, ѳахрак азы ажэқда ирыцуп.*
(Апсуа жэлэр рпоезиа 1972: 72, № 84)

Ажэакала, ажэлар еилыркааит агъычра шхырцэагаз, фырхатарак, ламыс шаламыз. Убри азоуп агъычра ирѳаастаны, ирччархэны изаадырцшуа ажэлар рашэа «ѳыцъа зцомызт,

азэк дрыхъзомызт» аҕы. Арака ҕычра идэыкәлаз зыхшыө паз алыгажәцә роуп¹. Убри ауп акомизм амомент атцшыны иахзырбо хара ианахцаз анекдот аҕыгы:

Ажэытәан аҕычра ыкан иҕәҕаны. Ачкэынцәа ҕыч-уазар, ана икәылон, ара икәылон, хара ицон, урт ртәы ҕа-куп. Атаҳмадцәагы «харгыы хҕычп» хәа ус иақәыркит. Алыгажәцәа ыцьеи йлаҳыстәки ҕычра идэыкәлеит. Ө-шахаки ҕапырхәаки аархәеит. «Уажәы ус хцоит, аха амҕаныф хтахуп, икахйап», рхәеит. Амҕаныф шытырхит. Уахынланы ицон, иныкәон, ишинеуаз, «уара, алабақәа хқзам, лабақәак, йәәанқәак ыара иахкуа» рхәан, рыццхьаза айәәанқәа аашытырхит: өба хәареын, ак бажәын. Ишинеуаз, «акрыҳамфазо?», рхәан, илатәан, рымҕаныф аапырҕын: өба йаацәан, акы ыыкзырзын. «Уара, ари закәи? Шәаала, ных-ных» рхәан, рҕынархан иахънеиз, гәарак италт. Агәар иахъынтәлаз ыы-жә-еиқәаки жәы-еиқәайәаки тыргеит. Ирыманы рҕаархан, иааскьан, «нас, уара, ари аоны инаагаргыы, шыоукы ирбоит, уи айкыыс абра шыны иааган», рхәан, иршыит рыхҕагы: өба баан, акы жьы амазамызт.

«Уама хакәишәеит, ари закәүзеи, хцан, уара, ауаа харбаанза» рхәан, икәйт. Зык ируан дара. Азы иааталан, ыцьеа агеит, азәы дрымбазеит².

Ажәлар рликаҕы асоциалтә-класстә мотивкәа гәгәала иалеигалейт Жана Ачба хәа ицхьазоуп. Хәарада, ари агәаа-

¹ Ари асиужет шыатас икацаны, Д.И. Гәлиа ииөыз ажәеинраалаҕы хыык алыгажәцәа рцынхәрас иалеигалейт хыык аишыцәа, рыкәра амырбакәа. Стәаныла, уи апсахра апоет иажәеинраала ацакы (ахыччара) арпсыеит. Ара аҕычра зырсаасто азанаат аамта иахъанымаало мацара акәзам, уи ныкөызго атаҳмадцәа-акабадакәа ахьракәу азоуп.

² Ейтәиҳәеит Гәны Хыгә, Гәдоута ақытантәи аколнхаөы, 85 шыкәса ихыпусит. Ианицсит А.А. Аншба 1969 шыкәса, август 29 рзы.

нагара иашоуп, аха, сгэанала, уи ароль амцхэ ишьтыхцэоуп. В.Б. Агрба иџеит: «Иухэар алшоит, Жана Ачба ирџиамта ареволиуциа аламталазтэи ашықэскэа раангы апсуа жэлэр рпоезиа асоциалтэ еизакракэа амџа ду ахь икылнагеит, цъара акалагы заа ихэаакэнатцеит иихъаз апсуа џыратэ литература апафос» (Агрба 1970: 38). Алитературатцааџы иихэо иашазар, ареволиуциа калаанзагы хара дхаман аказахцэа радын дузза Цъамбул Цъабаеви, А.М. Горки XX ашэышықэсазтэи Гомер хэа дзышьтаз адагъстанаа рашэахэаџы Шэлиман Стальтэи ркынза масштабла ихаракыз апоет. Ус еипш икоу ашэахэаџ дхамазар зтахымда, аха Жана Ачба, иагы ха хзын ддузаргы, урт рааигэарагы дыкам. Жана Ачба ипсы антэз иара икнытэ тексткы азэгы ианимтацызт. Иара ирепертуар хара излаадыруа ихааныз апсуа шэахэаџца Гэны Алиаси, Гамсани Хэыхэи, Аџы Мурати, Цышэ Мышьеи, Арзын-Смыр Камушьеи ухэа ргэалашэарақэа рылоуп. Хэарада, даара акратца накуеит асеипш абаџхатэра змаз апсуа шэахэаџца Жана Ачба итаџца хауп хэа ахырхэо. Дшэахэаџ дуззазар акэхарын уи, аха, укэца баны, ушьапы еитцых хэа, хара уи иахъа ирџиамта ахэшьара злахаццо иара икнытэ ихахаит, иџахцааит хэа итаџца ирхэо ашэақэа хыцхъазаралагы имацуп, хатабзиарагы иреигъу апсуа жэлэр рашэақэа митэык ирхыхэхэом. Иаагап Жана Ачба итэуп хэа ипхъазоу ашэақэа. Апхъаза акэны, Жана Ачба ихъз игэалаиршэоит ашэкэыџы М.А. Лакрба «Жэлэр рашэахэаџ – асатирик» (Лакрба 1958: 249–259) захъзу истатиаџы, аха астатиа џуп урысшэала, «Жана иашэақэагы» еитаганоуп ишану цсышэала «Жана иашэақэа» рацхъа иахъанылаз Б.У. Шъынқэба еикэиршэаз апсуа жэлэр рашэақэа реизгаџоуп. Ара излахэо ала, Жана Ачба итэуп ашэақэа: «Чрыг Салуман ишьышьахаз», «Шъаратын», «Калти Кэыкэ» (Апсуа жэлэр рпоезиа 1959: 204, 214–217, 268). Б.У. Шъынқэба еизга иану ашэа «Салыбеигы» М.А. Лакрба Жана Ачба итэуп хэа ипхъазоит, аха иаирбазом зкнытэ ианцоу (Лакрба 1958: 255). Ишакэхалакгы, иахъа Жана Ачба итэуп хэа хара иаа-

дыруа цшь-ашәак роуп. Урт ашәакәа иара итәызаргыи, В.Б. Агрба ишихәо еипш (Агрба 1970: 48–49), Жана Ачба афольклор ахәаакәа дыртысны, асахьаркыратә литература агәашә дынталеит хәа изухәартә дыкам. Сгәаныла, Жана Ачба ирҕеи-амта идеиалагыи, ахәашьа аформалагыи афольклор арам-кақәа иртоуп. Амала, ашәакәа «Чырг Салуман», «Салыбей» Жана Ачба итәытәкьазаргыи (уи макьана агәрагара уадафуп), индивидуалтә поетны (ашәахәаф-аимпровизатор) дкарцом, аха илагала духон ажәлар рсоциалтә-класстә сатира аҕеиараҕы. Аракоуп хара иахьаабо тауади аамстеи (еихарак ашәа «Салыбей» аҕы) иаахтны рцәа рхызхуа, рсабрада рҕызхуа амотивқәа.

Атыхәтәаны фбака жәа хәатәуп апсуа жәлар рыбазаратә поезиа ажәеинраала айҕартәышьазы. Апсуа жәлар рпоезиа ажанрқәа зегыи (атәхәакәа алаҳамцозар) рааста алитературатә жәеинраала иазааигәоуп абазаратә лирика. Иашоуп, аракагыи ацәахәакәа еикаразтәуа ацырақәа рхыпхьазара акәзам, акәыгәгәарақәа рхыпхьазара ауп, аха ашәакәа рҕыи имачуп 4–12 цыра змоу ацәахәакәа, аихаразак урт шыакәгылоуп 7–9 цырала. Егьырт ашәакәа рҕыи ааста ара иаха иуцылоит арифма, арөфрен, ашьтыбжьейкәршәарақәа (ассонанскәа, аконсонанскәа, аллитерациакәа). Дара арифма змазам ашәакәагыи ажәеинраала ахцша рхукаауа икоуп. Иаагап ҕырцштәык:

*Қафын, қафын, зығда икапыт,
Захәаш мака, хырғ быста,
Бырчман цыфа, сазбал кьата,
Рыц ракьача иңха Марика.
Лабхәа ҕаша – ыяз тапанча,
Лабхәында ду – сухар хылҕа,
Цьымышьы ламҕа – ыымышь хыркәҕы,
Шьаны мызәзәа – иартә қәңала,
Заамга-зңыла,*

*Өны мңсса – тәырҕаҕа,
Ла баф мырга – еишәа қәмаңыс.*

Абзатарә поезиа аиҳаразак абас ирифмадоу жәеинраа-
лала ишьақәгылоуп. Ашәаҕы иһадоу ацәахәақәа шәагаалей
ритмлей рейқәыршәароуп. Амелодиа зцым ажәеинраалақәа
рҕоуп иахырацәахо ашьтыбжәеикәшәарақәа.

Иаагап ҕырцштәыс аллитерациатә жәеинраала:

*Агдыр-гдырхәа Уатаң леуан,
Ашырқь-шырқьхәа Мыта дыңан,
Аффа-ффахәа Даса дхахон,
Афыр-фырхәа Мартыхә дгьежьюан.*

Абас икоуп, уаламлацәакәа иухәозар, абзатарә поезиа
ажәеинраалейҕартәышья.

Хыхь иаххәаз зеггы еихшьало иаххәозар, абзатарә лири-
каҕы иһадоу теманы икоуп атаацәаратә-бзатарә проблема-
тика. <...>¹. Зегь рейха имачуп, аха цакыла акыр рыцаркуеит
асоциалтә-класстә мотивқәа зныцшуа ашәақәа ргәыц.

*(Аңсуа институт Адыррақәа. Қарт: Меңниереба, 1980.
Атыжсьымта 9. Ад. 84–97)*

---

¹ Аусумта ахынтәаагоу акьыцхьымтаҕы абри атыц еилахәоуп,
атыжъраан ибжәахаз ажәақәеи ахәоукәеи ирыхканы.

3. АКАДЕМИК И.М. СОКОЛОВИ АПСУА ФОЛЬКЛОРИ¹

(Апсуа фольклор атоурых акнытә)

Апсуа фольклор атоурых иазкны акыр астатиақәа тытхъеит, аха уи аганахъала зегъытцәкба катцоуп хәа иахъагъы иузхәом. Уажәааигәоуп иантытц аревوليуция калаанза Бзыптәи акомитет еизнагаз аматериалқәа (Апсуа фольклор... 1967). Уажәааигәоуп иантытц академик С.Н. Цъанашыиа Апсны ианитаз афольклортә материалқәагъы (Джанашиа 1968). Икалап иахъымдыруа аматериалқәа уажәгъы цъара архивк ицәытцазар (Dumésil 1967)². СССР анаукақәа ракадемиа Адунеитә литература Аинститут анаукатә усзуоы В.М. Гацак ишсабжьеиғаз ала, сара цыпх сыкан Алитературеи аказареи рцентртә архив аҕы. Аишыцәа Соколоваа рфонд аҕы испыхъашәеит иахъагъы афольклористцәа рзы аинтерес амоуп хәа сгәы иззаанаго материалқәак. Ишдыру еипш, рапхъаза акәны апсуа лакәқәа реизга урыс бызшәала итытцит 1935 шықәсазы. Убри ашықәсан аизга рышьтит И.М. Соколов иахъ, игәаанагара аилкааразы. АБНИИК адиректор А.К. Ахашба инапы зтаоыз ашәкәы иахәон: «Хшәыхәоит шәгәаанагара аашәышьтырц, апхъакатәи атыжърақәа раан ххы иахархәарц азы». Атакс И.М. Соколов икаитцаз еилкаам, аха ихатә Апсныка апсшьаразы дааит 1936 шықәса август мзазы. С.И. Чанба Гагра зыпсы зшьоз И.М. Соколов ашәкәы изиоуеит. Уака апсуа шәкәыооцәеи анаука аусзуооцәеи иареи реипыларә ағхәара цыртәоит. Хашәкәыооы ду ибиография акнытә иҕыщу акы ахъаанарпшуазы иара ашәкәы ахатә ишеибакү ара иаагап:

---

¹ Аусумта И.М. Соколов истатиа «Апсуа фольклор аурысшәахъ аитагара аиҕкаара» акыпцхъразы алагалажәак ахасабала иоуп.

² Арака иануп апсышәала (афранцыз бызшәахъгъы аубых бызшәахъгъы еитаганы) жанрла еиуеипшым апсуа фольклортә текстқәа. Урт Ж. Диумезиль ианитеит аубых Тефыкь Есенч икнытә. Уи иан дапсуоуп акнытә апсшәа ихәоит. Ари ашәкәы апсуаа хзы иатданакуа зымдыруада, аха, ицьоушьаша, иара иазкны уажәыгъ цъара рецензиак акыпцхъ амбацт.

«Пату зкәу Иури Матвей-ица. Шәышәкәы атак хәычык сагханы иахышәысто азы саташәымтан. Арака сасра иахтан афранцыз шәкәыөөцә, убри акнытә, даараза сеилахан.

Даараза итабуп хәа шәасхәоит Апсны ашәкәыөөцә афольклор иазкны шәрыҕцәажәарц агәахәара икашәцаз азы. Ари аус АбНИИК (Апсуа культура аинститут), афольклор аизга-разы даара аус ду Апсны иказцахәоу адахгалап.

Еигын аиҕцәажәара август мза аобатәи азбжазы (20 инаркны 26-нза) имәацгазар, избанзар, ускан иаауеит уажәы апсшьара икоу амызцәагы.

Аиҕцәажәара мәапыжәгарц анышәтаху, шәанхзааниуа амш хашәхәа. Уаанза ихархиап ихамоу афольклор аматериалкәа. Апсны Асовет шәкәыөөцә Рейдгыла ахантәабы Чанба».

И.М. Соколов ажәахә каитеит 1936 шыкәса август 20 рзы Апсуа Култура Анаукатә-силкааратә институт аҕы. Ажәахә иахзын «Апсуа фольклор аурысшәахь аитагара аиҕкаара», аха икәнаргылоз азцаарақәа аитагара азцаара аткыысгы еихан. Арака уи ишътнахуеит аитагара азцаара иадхәалоу, аха аитагарахь уиасаанза имәацгатәу аускәа: афольклортә материалкәа ранцашәа аметодика, аподстрочник акацашәа апринципкәа. Уи ашътахь акритика азиуит 1935 шыкәсазы итытыз «Апсуа лакәкәа» реизга. Игха дууп хәа ипхәзеит аитага аурыс жәлар рбызшәала акәымкәа, алитературатә бызшәала иахьейтагоу¹. Иара убас ииашам хәа азицхәзоит аизга алакәтә сиужеткәа рырбага ахьацым.

Аишыцәа Соколоваа рфонд аҕы ишътәуп «Апсуа фольклор» аизга аматериалкәагы (аурысшәахь еитагоу аподстрочник). Арака икоуп 300 инареиханы ажәацкақәа, 14 ашәа

---

¹ Уажәааигәа Москва итытыз К.А. Федин ишәкәы «Горки хара дха-цуп» аҕы иануп К.А. Федин 1936 шыкәса ианвар 1 азы А.М. Горки иахь ииҕыз асалам шәкәы. Уа хацхьоит: «Шәара Акәантә ишәзынартираны икан апсуа лакәкәа реизга. Ишәоума? Зеицш ыкам алакәкәа ануп. Аха аитага угәахы еибанаркыртә рыцхарыла еитагоуп. Арахь, Акәа ирылшон дрыцшаар ицәгьам аредатор – дыкоуп уа урыск Новодворски хәа, атцара наза змоу уаәуп» (Федин 1968: 376).

(урт ркнытэ ѿба адсышэала икоуп), апсуа лакэкэак ирнаало Аарне-Андреев рсистемала ишыакэыргылоу алакэтэ сиужеткэа рырбага аномеркэа.

Апсуа ашэакэа (акык-ѿбак рыда) рподстрочниккэа казтаз АбНИИК анаукатэ усзуѿы Г.З. Шыакыырбаи иоуп. Ашэакэак сахыаркырала еитагоуп (аитагаѿ-апоег Е.П. Абросимов). Ашэакэа антгоуп Апсны еицырдыруа ашэахэацэеи ажэабжхэацэеи – Иуана Делба (Акэаскыа), Цыансыхэ Аргэын (Ткэарчал), Сеидык Кэарчия (Лыхны) ухэа ркнытэ. Ианырцеит урт ркнытэ С. Амчба, В.И. Кэыкэба, А. Амчба. Ашэакэа тематикала еиуеипшым. Ара икоуп Нестор Лакоба изку, аколнхара иазку, афырхацаратэ ашэакэа ухэа убас егыртгыы.

Афольклортэ материал итужьыртэ еипш еикэшэамызт, аус адуламызт. Уи ахыхь иахарбаз И.М. Соколов иажэахэа ағы иазгэеитеит. Уака иазгэеитаз адаггы, ажэапкакэа ахыану адакыакэа рганкэа рғы И.М. Соколов инапала ианитеит итцегь еилкаатэыз акык-ѿбак. Иаххэап, И.М. Соколов ажэапкакэа «Гэбазаа реиха ахытааз, реигэышэггы тарыжыуан», «Атакэажэ дыштэаз ажыа лкит», «Абжыакэаа ирыкэгэыцны зпата зсаз», рганахь ианитеит: «Иарбан жэабжыу чыдала шыагэытс ирымоу?». Иаацйоушыратэ иказам И.М. Соколов арт ажэапкакэа жэабжыкэак ишырдхэалоу ахызгэеитаз. Иконкреттэу атыпхыызкэа, ажэлакэа, ахызкэа ухэа ирыдхэалоу афоризмкэа изыдхэалоу ажэабжыкэа ажэлар ианырхаштлак, ишнеиуа дара ажэапкакэагы рхаштуа иалагоит. Хэарада, имызкэа ицшааны ианталатэуп ажэапкакэа зхылгеиааз ажэабжыкэагы. Иара убас азгэатакэа ртахуп хэа дрыхцэажэоит апсуаа ртаскэа, рымцхатцаракэа (рмифкэа), ртоурых иахылтыз ажэапкакэа.

Ажэапкакэа рподстрочникгыы цкыа икаттам, ажэа-жэала иахьеитагоу азы зны-зынла иахэо атакы узеилкаазом, зны-зынла ииашангы еитагам. Цыара-цыара аитага иацуп азгэата, аха уиггы иашам.

Ажэакала, И.М. Соколов Москвака атыжыразы изыршытыз «Апсуа фольклор» аизга макыана даара аус ду зыдулатэыз

Аизгареи атыжъреи рыбжьара икацатәу аус шырацәуу атәы ихәоит И.М. Соколов еиуеипшым амилартә фольклористцәа ирзифуаз асалам шәкәкәа рҭы. Убри аганахьала аинтерес ацоуп И.М. Соколов Хә.С. Бгажәба изифыз ашәкәгы.

Хэ.С. Бгажэба иахь И.М. Соколов ииыыз ашэкэы афы дызлацэажэо апсуа фольклор аизга аурысшэахь еитаганы Москватэи ашэкэтыжырта «Советский писатель» афы атыжыроуп. Арака академик хнаука аузсуэ ҕа иабжьигоит ашэкэы атыжыра азырхиаразы икататэу: аоригиналтэ тексткэа акэыгэгэарақэа рыкэыргылатэуп, ирццактэуп амилаттэ-сахьаркыратэ форма ачыдарақэа реилкаарақэа, икататэуп зывалара цэгьюу, ииашоу ажэеитаршэ (аподстрочник). Асахьаркыратэ еитага акатараҕы, академик И.М. Соколов иишюуа ала, иадгалатэуп атыцантэи аурыс шэкэыооцэа. Апснýtэи ашэкэыооцэа Реидгыла иалоу, избанзар, урт рахьынтэ ирацэоуп уанзагыы апсшэахьтэ еитазгахьюу, насгыы, еиха еигьны ирдыруеит атыцантэи ажэлар рыпсихология, рыбзашыа.

Иара И.М. Соколов ихата ускан ашәкәкәа рацәаны иауан ашыакәгылара иағыз амилаттә фольклористикакәа русзуцәа – Кавказ (Нхыц-Аахыц) аҕнытә: адыгһаа, ауацсаа, акырт-цәа, апсуаа, акарачцәа ухәа убас егыртгыи рахытә. Урт зеггы ртак акацара уадашын. Иатахын афольклористцәа зеггы

еицырзеипшу, еидыкыло еизарак амѡацгара. Убриазы 1938 шыкэсазы ииун 7 инаркны 11-нза Ленинград имѡацгахеит афольклортэ конференция¹. Уака Ацсны афольклор аизгара иазкны аинформация кайтеит АбНИИК анаукатэ усзуѡы Г.З. Шыакъырбаи (Шакирбай 1939: 261).

Академик И.М. Соколов аконференцияѡы ахыркэшаратэ ажэа анихэоз иазгэеитеит Г.З. Шыакъырбаи Ацсны афольклор атцаразы аус ду шымѡациго. Ажэакала, хшэышыкэса а-30-тэи ашыкэскэа рзы хашэкэыѡѡцэеи хнаука аусзуѡцэеи ѡ-напыкла иркын апсуа фольклор аизгареи, акыпцхъреи, атцаареи рус, аха нас, еицырдыруа мзызкэак ирыхкыаны (аибашъра, акульт апериод), ари аус акыраамта еитцаханы икан.

Иахъа хфольклор атцараѡы кэѡиарала аус анымѡацысуа, имыцхэым хэа хгэы иаанагоит, хатырла рызбахэ ххэарц, харзаатгыларц рапхъа уи аус напы азыркыз ауаа. Урт ртагылазаашъа шыуадаѡызгы (аихарак иазыкатаз акадыркэа ахыкэмыз иахкыаны), ирацэоуп апсуа фольклор аизгареи, акыпцхъреи атцаареи рѡы ирылдыршаз. АбНИИК акны И.М. Соколов икайтэз ажэахэ иахъагы атцакы ахъмызыц акнытэ, импсахзакэа еитаганы, ажурнал абри аномер иа-нахцоит.

(Алашара. 1969. № 12. Ад. 73–75)

---

¹ Шэахэапш ари аконференция аматериалкэа ажурнал «Советский фольклор» № 7, 1939 ш.

4. АШЬТАХЬАЖӘА

Ари ашәкәәґы еизгоу афоризмкәа рыбжеихара ажәлар рґы лассы-ласс (ма зынзаггы) иуцылазом. Урт рахьынтә акыр реиґартәышьала ажәапкәкәа ирзааигәоуп, аха рхәашьа афор-малеи рстилистикалеи излареипшым рацәоуп. Шь. Камкьиа дышәкәыџоуп. Убри акнытә ажәлар ркны иахаз афоризмкәа шәкәыџык иахасабала данрызнейуа ыкоуп. Ишдыру еипш, афольклор аґы иара убас мап узацәкуам аитныпсахларатә моментггы. Апсшәа адаггы егьырт абызшәакәа здыруа ауаа ирахәуеит еиуеипшым ажәапкәкәа. Атцара змоу ирнырыр рылшоит шәкәыла ирахаз ажәапкәкәаггы. Икалап убасеипш икоу ажәапкәкәа Шь. Камкьиа апсуаа ркынтә имачымкәа ианицазарггы. Сахьаркырала еикәыршәоу ахәоукәа зеггы жәапкәкәазам. Ажәапкәкәа ркынза изымназо афоризмкәа ажәапцакәа хәа дрышьтоуп ашәкәыџы. Ирґиаратә мчкәа зеггы еизыркәкәаны, урт ажәапкәкәа ркынза ихеигаларц дашьтоуп. Иажәапкәкәа рахьынтә икәґиаз ыкоуп, иара убас – митәык икәымґиазггы. Урт зеггы аамта еилнахп, иариашап, атып икәнатап.

Иашоуп, ари аизга анаукатә цакы амам, аха уи иаанагазом, икаитцаз аус мацуп, ма акаггы иапсам хәа.

Хґгәаныла, ашәкәыџы еизигази ихала иапитцази афо-ризмкәа акыр ажәлар наґ-наґ зны ирылатцәап, еицырдыруа икалап хәа уаџ дакәгәыцратә икоуп. Шь. Камкьиа дызґу аус иаґыпшыр рылшоит афольклор аизгара занаатла издым ап-суа интеллигенция, избанзар, уи зыжәлар ркультура аизырха-ра иашьтоу зеггы еицырзеипшу усуп.

(Ажәа хьыришәыгәґәа: Ажәапкәкәеи ажәапґақәеи / еи-зигеит, аус адиулеит Шь. Камкьиа; аредактор А.А. Аниба. Аґәа: Алашара, 1970. Ад. 105–106)

5. АЦХЪАЖӘА

Ари ашәкәы автор ааигәоуп акьыпхь аҕы данцәыртц. 1977 шықәсазы ажурнал «Алашара» аџбатәи аномер ианын ажәлар рхәамтә шыатас измоу ажәабжь «Азәи уаа шәыки». Ацсуаа рдоухатә культура бзиа избо, иазҕлымхау дарбанзаалак имбарц залшом ари ажәабжь Кәыча Лакрба машәырны ишимпытымкьаз. Зызбахә ҕамоу ашәкәы ианыпшуеит автор иуаажәлар рдоухатә культура, рқабз, рыпсихология шәкәыла ишимтәз, илаҕены ишыкоу. Цара дук шимамгьы, уи акыр збахьоу, акыр заҕахьоу, апышәа ду змоу, цсабарала икәышу уаџуп. Дзынхьсхьоу ацстазаара амџа уазхьыцыр, ицьоумшарц залшом илиршаз.

Кәыча Лакрба диит 1903 шықәсазы Гәдоутә араион Кәланьрхәа акытан. Дшыхьычыз ихъаз аҕымреи амчымхареи ирыхкьаны цшь-класск рыда атцара изымтәеит. Җаиҕцәажәараан ишихәаз еипш, уи дрыцашьыцуан атцара зцоз иџызцәа, икәлацәа, акытаҕ енагь нцәара зықәзам аусуракәа иҕырхаршәаланы, ааипкьарак шааиоулак, ашәкәкәа дрыпхьон, дыџуан. Уи ашытахьгьы, еиуеипшым аматуракәа дшеитцадырхозгьы, бзиа ибаны дырзызырџуан, игәникылон ажәлар рхәамтәкәа, рлакәкәа, ражәабжь кәышкәа. Урт ранцаразы аамтә аниоу, апенсиахь данца 1968 шықәса ашытахь ауп. Ианицазгьы мачым. Урт рахьтә зегьы реиха аинтерес рыцоуп ажәлар рырҕеиамтеи аетнографиатә нцамтәкәеи.

Җзыхцәажәо ашәкәаҕы атыц гәгәа ааныркылоит алакәкәа. Арака иупылоит адунеи ажәларкәа еицырдыруа алакәтә сиужеткәа типологиала иреипшу варианткәа. Җырцштәыс иаагап алакә «Мадина». Ари алакә ибзианы ирдыруеит Мрагылареи Мраташәареи, изныкымкәа ирнылахьеит еиуеипшым ацсуа лакәкәа реизгакәа (Ацсуа лакәкәа 1940: 328–342; 1965: 164–173; Зыхәба 1967: 65–70; 126–128), аурышәахь еиҕаргахьеит (Абхазские сказки 1935: 168–172; Абхазские народные сказки 1975: 97–105), иагьа-

моуп жэларрыбжъаратэ алакэтэ сиужеткэа рсиафы ахатэ номер (АА БП № 883А), абазаратэ лакэкэа хэа изышьтоу агэыц иатцанакуеит. Ари алакэтэ сиужет иазкны ирыѳхьеит имачымкэа аусумтакэа хтэылаѳи ахэаанырцэи, аха иахъа уажэраанзагы цкъа еилкаам уи ианиз, иахъиз, иарбан пста-зааратэ конфликту изхылтцыз. Адунеитэ цакы змоу ари асиужет апсуаа рѳы чыдарас иаиуз аилкааразы уажэраанза икыѳцхъу, ианцоу аварианткэа мацуп. Хгэанала, Кэ.Кэ. Лакрба ианитцаз анаѳсгы, итцегъ ирацэаны иантцатэуп типла ари еипшу алакэтэ сиужеткэа.

Хыхъ хзыхцэажэаз алакэ еипш, адунеитэ цакы рымоуп Кэ.Кэ. Лакрба ианитцаз егырт алакэкэагы: «Агэагъра» (АА № 950), «Кашэарах» (АА БП I–IVa), «Апхэыс ѳыстаа» (АА № 931), убас егыртгы. Урт алакэкэагы акыѳцхъ рбахьеит, аха Кэыча Лакрба ианитцаз аварианткэа риде-атэ-сахъаркыратэ еихаракыра анаѳсгы, аинтерес гэгэа рыцоуп анаука аганахъалагы. Ииашоуп, Кэ.Кэ. Лакрба урт алакэкэа ананитцаз, иахъанитцаз аирбазом (зкынтэ ианитцаз анаимырбогы ыкоуп), аха иѳашъазом апсуа жэлар иры-лацэахъоу шракэу. Иара Кэыча Лакрба ихатагы джэаб-жъхэаѳуп, апхъара-аѳра ахъидыруа акнытэ иахъахъоу ихала ианитоит умхэозар.

Ашэкэы аѳбатэи ахэтэ зызку зынза даѳакуп, асахъаркы-ратэ рѳиамта акыр иацэыхароуп, аинформациатэ казшьоуп иамазоу, аха хара иахъынзахдыруала (сара сетнографым, ус, аетнографиатэ нцамтакэа срызѳелымхауп, срыѳхъоит умхэозар), макъана апсуа жэлар ихадоу ркъабзкэа, рцаскэа инагзаны, ихартэааны, рхы инаркны рцыхэанза еипкаа-ны, хэыц-хэыц, детальк нмыжкэа иантазам, ианцоугы архивкэа рѳы итцэахуп, икыѳцхым. Иццакзаны ицо аамта хкъабзкэеи хтцаскэеи, абзиа-ацэгъа хэа еилымхкэа, еибар-ганы иагоит. Хажэлар ртрадициатэ бзиақэа реикэырхаразы даара акыр рытцаркуеит хэа хгэы иаанагоит Кэ.Кэ. Лакрба ианцамтакэа.

Ҳара агәра ганы ҳакоуп ари ашәкәы атыжьра аапхьарак иафыхахоит ҳәа ақыта интеллигенция зеггы рзы. Кә.Кә. Лакрба имәа иқәланы, уртггы, ацъабаа иацәымшәакәа, ишахәтоу иазныкәап ҳәа ҳажәлар рдоухатә хазына, аамта азеибафара иахәламбгарц азы.

(Лакрба Кә.Кә. Иҗамбазо азыхь: Ажәлар рырҗиамтә. Ажәаңқақәа. Аетнографиатә нҗамтәқәа / еиқәириәеит, аҗхьажәа ишит А.А. Аниба. Акәа, 1979. Ад. 3–4)

6. К СПОРАМ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЯДРА НАРТСКОГО ЭПОСА

Сама по себе нелегкая проблема происхождения эпоса о нартах осложняется загадочностью его интернационального характера. И в самом деле, вряд ли во всей истории мировой эпической поэзии можно найти факт бытования единого героического эпоса у народов, относящихся к трем различным языковым семьям: кавказцев (абхазо-адыги, чечено-ингуши, дагестанцы, некоторые этнические группы грузин-горцев – сваны и рачинцы), иранцев (осетины) и тюрок (балкарцы и карачаевцы). Учитывая глубокую древность эпоса и сравнительно недавнее проникновение на Кавказ тюркских народов, исследователи, естественно, никогда не ставили и не ставят вопрос о тюркском происхождении нартского эпоса. Отсюда закономерно вытекает вывод, исключаящий любое третье решение: первоначальное ядро нартского эпоса может быть созданием или кавказцев, или ираноязычных предков осетин. Надо прямо сказать, что попытка объявить нартский эпос творением одного из указанных выше народов передавшим его соседям в результате долгой совместной жизни, является наиболее легким, лежащим на поверхности факта ответом на его загадочную интернациональность. Нельзя, конечно, категорически отрицать заимствование в области героического эпоса одним народом у другого отдельных сюжетов, образов, мотивов и эпизодов, но также совершенно неправильно было бы утверждать, что общее в нартском эпосе – результат только заимствования. Интернационализм эпоса хорошо объясняет теория кавказского происхождения нартских сказаний. Что касается специфического характера осетинских сказаний, то он объясняется вкладом ираноязычных народов в их формирование. Объявить же эпос созданием только предков осетин – это значит отлучить от него все

остальные кавказские народы, у которых он издавна является частью их духовной культуры. Это – во-первых. Во-вторых, в таком случае надо было бы признать создание этого эпоса где-то за пределами Кавказа и его дальнейшее импортирование, что маловероятно. Опять-таки за пределами Кавказа нартский эпос не существует и не известно, существовал ли когда-либо в прошлом. Кроме того, если признать, что предки осетин пришли на Кавказ с готовым эпосом (или ядром эпоса), то его создание никак нельзя датировать приходом скифо-сармато-алан, т. е. VII–VI вв. до н. э.

В-третьих, (и это – главное), историки отрицают существование у кочевых народов (у скифов в том числе) матриархата. Отсюда становится ясной тенденция, обнаруживающаяся только «в нартском эпосе осетин: низвести всесильную безмужную мать нартов до роли простой хозяйки и супруги Урызмага, а также явное преобладание героев патриархального общества.

В общем-то понятно стремление хоть как-то объяснить общее, интернациональное в эпосе еще на начальной стадии его изучения. Но уже и тогда академик В.Ф. Миллер, большой знаток эпоса вообще и нартского, в частности, предостерегал от поспешных выводов «...в настоящее время, когда только что начинают обнародовать народные эпические сказания кавказских горцев, еще рано ставить вопрос, у которого из этих народов они возникли впервые и в какое время распространились среди других народов. Можно только констатировать факт, что большая часть, например, известна кабардинцам и чеченцам и что, за немногими исключениями, имена осетинских нартов носят не осетинский, а кабардинский или иностранный характер» (Миллер 1892: 8).

Даже Ж. Дюмезиль, еще и сегодня придерживающийся иранской ориентации генезиса нартского эпоса, отмечал неосетинскую особенность, наблюдаемую в нем: «Прежде всего, в отличие от Батрадза, в общем герое специфическом

для Осетии, Сосрыко пользуется славой по всему Северному Кавказу. В частности, он – основной герой кабардинцев, даже в большей степени, чем у осетин. Само его имя с окончанием на ко (Акэа. – А. А.) говорит либо о его происхождении, либо о влиянии кабардинского языка» (Dumézil 1930: 190).

Образцом правильной методологии изучения эпоса, доказательности основных выводов и до сих пор может служить ранняя работа В.И. Абаева «О собственных именах нартского эпоса» (Абаев 1935).

Во-первых, он отбрасывает крайне рискованные этимологии осетиноведов – не лингвистов М.С. Туганова, А.З. Кубалова, М.В. Рклицкого и Б.А. Алборова. Во-вторых, даже из самых верных этимологий имен эпоса он не делает далеко идущих выводов о происхождении эпоса: «Отнесение того или иного нартского имени к тому или иному языковому и культурному миру, не решая отнюдь вопроса о происхождении данного сюжета или повествования, позволяет, однако, делать известные выводы относительно того, какие языковые и культурные среды участвовали хотя бы во внешнем оформлении этого сюжета или повествования» (Абаев 1935: 65).

При этом он делит имена нарт на две части: на известные всем или почти всем национальным вариантам эпоса и присущие исключительно осетинским его вариантам.

На основании анализа первых, т. е. общих для всех версий эпоса имен, он приходит к выводу, с которым трудно не согласиться: «Мы находим здесь лишь одно иранское имя, Wyryzmag, но и оно не может быть отнесено, по-видимому, к исконному иранскому фонду осетинского языка, а усвоено скорее через армяно-албанское посредство. Такие имена, как Хамус, Batradz, Bedrenœg, Asamœz следует рассматривать под углом зрения монголо-турецких влияний, учитывая в то же время, что они несут следы весьма давнего бытования на осетинской почве. Таким же давнишним достоянием ала-но-осетинского мира можно считать имена Satana и Soslan,

хотя о происхождении их нельзя сказать ничего определенно-го, кроме того, что они не могут быть отнесены к иранскому слою осетинского языка.

Наконец, имена *Sozygyro* и *Sæwaj* вызывают в первую голову кабардино-черкесские реминисценции» (Абаев 1935: 73). Впоследствии же В.И. Абаев, касаясь зарождения первоначального ядра нартского эпоса, вновь и вновь обращается именно к этимологии имен героев и термина «нарт», считая, по-видимому, выводы по этому вопросу наиболее важными при решении проблемы национальной принадлежности эпоса. В 1945 году вышла монография В.И. Абаева «Нартовский эпос», где творцом его объявляются предки осетин – аланы, у которых эпос впоследствии якобы заимствовали все остальные кавказские народы. Вскоре после выхода этой работы с резкой критикой абаевской теории иранского происхождения эпоса выступили В.К. Гарданов, В.И. Чичеров и др. Не все в их критике может быть принято сегодня, но многие из сделанных ими В.И. Абаеву упреков не потеряли своего значения. Например, В.К. Гарданов справедливо отмечает, что В.И. Абаев, вместо того, чтобы заняться углубленным сравнительным изучением нартского эпоса у всех народов Кавказа, носителей эпоса, ищет сюжетные параллели и образные ассоциации эпоса в фольклоре римлян, ат, ирландцев, иранцев, монголов и др. Кроме того из всех, живущих на Кавказе народов, почему-то только осетин считает В.И. Абаев народом эпическим. Вряд ли правильно и то, что на основании этимологии двух-трех имен эпоса на почве монгольского языка монгольское влияние объявляется решающим в его создании и т. п.

Против теории В.И. Абаева о заимствовании у осетин нартского эпоса другими кавказскими народами выступил известный фольклорист профессор В.И. Чичеров (Чичеров 1952). Он писал: «В процессе развития культурно-исторических связей народов известны творческие восприятия одним

народом у другого отдельных произведений; известны также факты развития и переработки того или другого поэтического образа. Но неизвестно внедрение эпоса во всем объеме в искусство и культуру народа, которому этот эпос был чужд» (Чичеров 1952: 402).

В силу этих обстоятельств, надо полагать, В.И. Абаев вплотную приступает к сравнительному изучению языка, материальной и духовной культуры как осетин, так и других кавказских народов, в том числе и абхазов. В результате этой работы он приходит к выводу о двуприродном (кавказском и иранском) характере осетинского языка. Такую же двуприродность он обнаруживает и в фольклоре, и в этнографии, и вообще во всей материальной и духовной культуре осетин. В итоге родилась его концепция о кавказском субстрате: «Общность природных условий, хозяйственного уклада, социальной структуры, обычаев и верований придавали особую интимность культурным и языковым схождениям между всеми народами Центрального и Западного Кавказа, к какой бы группе они не относились по лингвистической классификации – кавказской, иранской или тюркской» (Абаев 1949: 271).

Во время своей поездки по Абхазии В.И. Абаев лично убедился в степени распространенности там нартского эпоса. После доклада об абхазских нартских сказаниях профессор Ш.Д. Инал-ипа на Первой Всесоюзной нартской конференции в Орджоникидзе в 1956 году (Инал-ипа 1957: 91–109), профессор В.И. Абаев там же отмечал два центра формирования эпоса: осетинский и адыгский. К последним, по его словам, примыкают и абхазские сказания (Абаев 1949: 34).

В силу определенных обстоятельств нартские сказания абхазов очень поздно стали достоянием научной общественности. После издания первого сводного текста абхазского эпоса о нартах (Нарт Сасрыкэеи... 1962; Приключения Нарта Сасрыквы... 1962), через год в Сухуме была созвана Вторая Всесоюзная конференция нартоведов. На этой конференции

В.И. Абаев, как и другие ее участники, признал Абхазию третьим центром формирования эпоса. Казалось бы, с теорией некавказского происхождения нартского эпоса покончено навсегда. Однако, не прошло и двух лет, как В.И. Абаев, Ю.С. Гаглойти и другие осетинские ученые вернулись к старой концепции иранского происхождения эпоса о нартах. Однако, справедливости ради надо отметить, что В.И. Абаев, в отличие от других ученых Осетии, не умаляет роли и значения кавказского элемента в формировании нартского эпоса. Но он по-прежнему считает, что ядро эпоса создали иранские народы. Одна из глав его новой работы (Абаев 1965) носит весьма характерное название «Существовал ли скифский эпос?». Под скифским эпосом он подразумевает нартский. Он тут опять повторяет уже известные со времен В.Ф. Миллера и Ж. Дюмезиля скифо-сармато-нартские параллели и приходит к выводу, что истоки эпоса надо искать в «скифо-сармато-массагетском мире (Абаев 1965: 84). Весьма недвусмысленны выводы указанной главы книги: «Эти и другие факты, и сопоставления (имеются в виду скифо-сармато-нартские параллели. – А. А.) позволяют утверждать, что эпические образы и традиции, зарождавшиеся и бытовавшие на скифской почве, питали народно-эпическую поэзию не только в скифском, но и во всем иранском мире, а также проникали к соседившим со скифскими и сарматскими племенами народам Кавказа» (Абаев 1965: 86).

Далее он приводит свои давние параллели сюжетов и образов нартского эпоса с легендами римлян и ирландскими и скандинавскими сагами. При этом, он вопреки фактам даже осетинского эпоса, говорит, что Сослан только в некоторых вариантах называется Sozrygo (Абаев 1965: 98). Спор о первоначальной форме имени центрального героя нартского эпоса народов Кавказа нельзя считать до сих пор окончательно разрешенным (см. Абаев 1957: 35–36; Кумахов 1966: 63; Аншба 1967: 111–118). Одно несомненно ясно: справедлив

упрек А.М. Гадагатля, где последний утверждает, что в послереволюционных публикациях осетинского нартского эпоса имя Созрыко постепенно заменено именем Сослана. Это факт, вполне поддающийся проверке, и каждый может проверить правоту того или иного утверждения сравнением дореволюционных и послереволюционных публикаций нартского эпоса осетин. В чем причина замены имени Созрыко именем Сослана в послереволюционных изданиях осетинского эпоса? Еще Ж. Дюмезиль считал их двойниками, исходя из тождества той функции, которую они выполняют в эпосе. Убедительных этимологий этих имен еще нет, но не вызывает сомнения адыгское (а, следовательно, и абхазское) оформление имени Сосрыко. Хотя Сослана В.И. Абаев считает не иранским, не осетинским (Абаев 1945: 28), но все-таки объявляет Сосрыко кабардинизованной формой имени Сослана. Отсюда понятно стремление (В.И. Абаева, Ю.С. Гаглойти и др.) оправдать замену этого имени, игнорируя мнение адыгских и абхазских ученых.

Теперь перейдем к статье В.И. Абаева (Абаев 1968), где перед ним стояла задача объективно и беспристрастно охарактеризовать нартский эпос всех кавказских народов. Что же мы видим на самом деле? Фактически В.И. Абаев в своей статье дал характеристику осетинского нартского эпоса. Если судить по выводам статьи и научной литературе, указанной в конце ее, В.И. Абаев считает важными при изучении эпоса только работы, посвященные, в основном, исследованию осетинской его версии и говорящий об иранском его происхождении (работы В.Ф. Миллера, Ж. Дюмезиля и его собственные). Совершенно игнорируются не только отдельные его статьи, но и целые монографии, написанные учеными Адыгеи, Кабарды, Абхазии и других республик Кавказа (работы Ш.Д. Инал-ипа, Х.С. Бгажба, И.В. Трескова, Ш.Х. Салакая, А.Т. Шортанова, А.М. Гадагатля и др.). Из статьи непосвященный не может узнать, что является общим или

специфическим в нартском эпосе адыгов, абхазов, осетин и других кавказских народов в разработке сюжетов и образов, мотивов и эпизодов, в стилистике и поэтике. Только специалист может догадаться, что та или иная характеристика относится к абхазской, адыгской или осетинской версии эпоса. Например, В.И. Абаев пишет: «В наиболее архаичных вариантах Сатана выступает как мать народа, наставница главных героев, мудрая советчица, могущественная чародейка. Образ Сатаны возник, несомненно, в матриархальном обществе» (Абаев 1968: 120). Известно, что наиболее архаичные черты сохранились в нартском эпосе абхазов, что только в их эпосе Сатана (Сатаней-Гуаща) выступает как мать народа, а в осетинской и даже адыгской версии ее роль ограничена мужским советом, куда ее даже не допускают. Далее он говорит, что в древнейших циклах эпоса, нарты добывают огонь у великанов. Опять-таки мотива добывания (или похищения) огня у великана в осетинской версии эпоса нет. Он характерен только для адыго-абхазской версии.

Хотя и общепризнана архаичность абхазской и адыгской версии эпоса, при решении генетических вопросов В.И. Абаев исходит только из осетинского. Бесспорно, важным при решении генезиса эпоса он считает следующее: во-первых, хотя не установлена этимология термина «нарт», его осетинское оформление якобы доказывает осетинский показатель множественности «т»; во-вторых, он считает доказанными скифо-сармато-алано-нартские параллели. Но эти параллели в лучшем случае могут говорить о вкладе осетин в формирование нартского эпоса (ведь они не затрагивают древнейших сюжетов эпоса о Сатаней и Сасрыкве); в-третьих, В.И. Абаев считает бесспорными этимологии таких имен эпоса, как Уархаг, Хсар, Хсартаг, Ацырухс, чаша Уацамонга, которые характерны только для Осетии, локальны, не общекавказски, не древни. Поэтому они также не могут служить доказательством древности ядра эпоса; в-четвертых, то, что имена

Сатаны и Сослана встречаются в средневековых хрониках, имеет ли это отношение к генезису эпоса? Тем более, к этой проблеме не имеет отношения монгольская этимология имени Батрадза и Хамыца.

Дело даже не в том, что В.И. Абаев игнорирует самые архаические сюжеты и образы (особенно, из адыго-абхазской версии) при определении генезиса эпоса, дело в конечном выводе, который никак не мог вытекать из тех фактов и сопоставлений, которые дает выше В.И. Абаев. «Все это, – пишет он, – не оставляет сомнения, что ядром эпоса послужил древний аланский эпический цикл, восходящий к скифской эпохе VII–IV вв. до н. э.» (Абаев 1968: 121).

О степени распространенности эпоса у различных народов Кавказа В.И. Абаев пишет: «Особенно богато представлен у осетин и адыгских народов: кабардинцев, черкесов, адыгейцев, убыхов. Известен также абхазам, балкарцам, карачаевцам, ингушам и чеченцам» (Абаев 1968: 120).

Из опубликованного материала известно, что нартский эпос абхазов не уступает ни осетинскому, ни адыгскому, ни какому-либо другому по богатству сюжетов и образов, но превосходит их по своей архаичности. Кроме того, известно (по опубликованному и архивному материалу), что нартский эпос чеченцев скорее может быть назван антинартским, т. к. нарты там выступают в роли эпических врагов. Убыхи же настолько адыгское племя, насколько и абхазское. Во всяком случае, если учитывать, что эпос создавался в такой глубокой древности, когда все адыго-абхазские племена составляли единое целое, то богатство адыгского эпоса – это одновременно является богатством этнически родственных им абхазов.

К чести В.И. Абаева надо сказать, что для доказательства происхождения эпоса он привлекает не только данные языка, но и смежных наук: археологии, этнографии, письменных источников и т. д. Этимологические же разыскания не явля-

ются для него единственным материалом при определении времени и места сложения эпоса. Этого нельзя сказать о многих других ученых. В 1965 году появилась статья историка Ю.С. Гаглойти (Гаглойти 1965), где полностью игнорируется роль кавказского элемента в создании нартского эпоса. Ю.С. Гаглойти посвятил почти всю свою статью опровержению этимологических разысканий адыгского фольклориста А.М. Гадагатля, высказанных им в различных работах. Об уровне их спора можно судить по такому факту. В нартском эпосе осетин и адыгов встречается термин ныхас (адыг. хаса), означающий мужское собрание, совет мужчин. Один считает это слово адыгским (А.М. Гадагатль), а другой – осетинским (Ю.С. Гаглойти), совершенно исключая возможность заимствования. А между тем, не исключена возможность проникновения этого слова на Кавказ из арабо-тюркского языкового мира, где это слово нехасс и звучит и означает одно и то же – рынок, сборище (Аутлев 1966: 212). Так как спор ведут не специалисты, то и достоинство их этимологий весьма сомнительно. Но дело тут не только в этом. К сожалению, и Ю.С. Гаглойти, и А.М. Гадагатль обращаются к таким терминам и именам, расшифровка которых сама по себе может оказаться интересной, но не имеют существенного значения для разрешения сложного вопроса генезиса эпоса. Они не могут объяснить, почему они обращаются к расшифровке того или иного термина или имени. А без этого невозможно судить о возрасте слова или термина. Мне кажется, сперва надо дать идейно-тематический и художественный анализ данного сюжета, выяснить его древность, его распространенность. Затем выяснить роль того термина или образа, с которым связано имя в сюжете. Эти элементарные для исследователя требования не всегда выполняются названными учеными. Роль ныхаса в эпосе – в усилении его патриархального начала. И выяснение этого важнее этимологии. И вообще, для фольклориста данные языка должны быть дополнительными матери-

алами к основным его доказательствам. А А.М. Гадагатль полностью отвергает роль предков осетин в сложении эпоса, что вряд ли правомерно. Но удивительно, он отлучает от эпоса и этнически родственных адыгам абхазов, что уже никак невозможно. Учитывая древность ядра эпоса (чего не отрицает и А.М. Гадагатль), вряд ли можно полагать, что эпос создавался после разделения некогда единого абхазо-адыгского этнического массива? Тут мы вплотную приблизились к проблеме этногенеза народов, носителей эпоса. Без решения этногенетических проблем сегодня уже невозможно объяснить и генезис эпоса, и проблему его национальной принадлежности. Антропологические, археологические, языковые, этнографические данные в один голос говорят о кавказском происхождении не только адыгов, абхазов, чеченов и ингушей, но и тюркоязычных карачаевцев и балкарцев, а также ираноязычных осетин. Самой сложной и спорной пока остается проблема этногенеза осетин. Ей была посвящена специальная сессия (Происхождение осетинского народа... 1967). На сессии собрались крупнейшие знатоки языка, археологии, этнографии, антропологии Осетии. В целом, сессия подтвердила тезис о двух компонентах в сложении осетинской нации – кавказском и иранском. Анализируя языковые данные, В.И. Абаев отметил большую роль кавказского субстрата в языке осетин, отложившего ощутимый след в его фонетике, лексике и морфологии. Но иранский элемент В.И. Абаев считает решающим в сложении осетинской нации.

Вывод же археологов (Е.И. Крупнов, В.Б. Виноградов, Е.П. Алексеева, М.П. Абрамова и др.) прямо противоречит абаевскому тезису: решающее место в этногенезе осетин они отводят местной кавказской общественной среде. Им вторят антропологи (В.П. Алексеев, М.Г. Абдушелишвили и др.), доказывая доминирующую роль кавказской среды в сложении осетинского этноса, считая язык явлением вторичным. В.П. Алексеев пишет: «физические предки осетин до появ-

ления алан, принесших иранскую речь, говорили на одном из кавказских языков» (Алексеев 1967: 324).

Эти данные опровергают теорию некавказского происхождения нартского эпоса. Профессор Е.И. Крупнов в статье «Изучение нартского эпоса и археология» (Крупнов 1966: 29–41), пишет, что наличие у осетин нартского эпоса для него служит одним из доказательств их сугубо местного, а не пришлого происхождения (Крупнов 1966: 34).

Имеется в виду при этом, что кавказская теория происхождения нартского эпоса отнюдь не отрицает существенного вклада ираноязычных предков осетин в его дальнейшем развитии. Молодой абхазский ученый Ш.Х. Салакая пишет об этом так: «В сравнительно поздние времена могло иметь, по-видимому, и действительно имело место значительное влияние сармато-алано-осетинской этнической среды на материальный и особенно духовный быт абхазо-адыгских племен. Влияние это нашло отражение и в отдельных нартских циклах позднего образования, как например, в цикле о Батрадзе (Батразе, Патразе), который особенно популярен у осетин, хорошо известен, но менее значителен в адыгском эпосе и еще меньше известен в абхазском» (Салакая 1966: 89).

На основании вышесказанного можно сформулировать следующие выводы: а) учитывая древность циклов Сатаны (Сатаней-Гуаша) и Сосрыко (Сасрыква), неправильно искать генезис эпоса не только в аланской, но и в скифо-сарматской среде; б) лингвистические толкования имен эпоса и термина нарт, интересные сами по себе, во-первых, не могут и сегодня считаться бесспорными, во-вторых, их значение проблематично, преувеличено при решении сложного вопроса генезиса первоначального ядра нартского эпоса.

В заключении хотелось бы пожелать исследователям нартского эпоса (в дальнейшей работе больше внимания уделять сравнительно-историческому изучению центральных обра-

зов и основных сюжетов самого эпоса. Это не значит, что надо отказаться от далеких типологических сопоставлений. Это означает только то, что проблемы нартского эпоса надо вначале решить в рамках Кавказа, выяснить общее и специфическое в эпосе абхазо-адыгов и осетин, чечено-ингушей и дагестанцев.

(Мацне. 1971. № 4. С. 85–92)

7. АКАДЕМИК Ю.М. СОКОЛОВ И АБХАЗСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Мы пока не можем утверждать, что на данном этапе достаточно полно исследованы все основные жанры абхазского фольклора. Имеются определенные пробелы также и в области собирания и публикации хранящихся в различных архивах страны материалов по устной поэзии абхазов. Так, например, до последнего времени не были опубликованы абхазские фольклорные тексты, собранные еще до революции Бзыбским комитетом (Ацсуа фольклор... 1967). Сравнительно недавно увидели свет и записи текстов абхазского фольклора, сделанные академиком С.Н. Джанашиа в начале 20-х годов (Джанашиа 1968). Также впервые познакомились мы и с текстами, записанными Ж. Дюмезилем от турецких абхазов (Dumézil 1967)¹.

Недостаточно известна нам и деятельность профессора Н.П. Андреева по изучению и изданию абхазского фольклора. И совершенно не выявлена роль академика Ю.М. Соколова в этом вопросе.

Интерес к абхазскому фольклору у академика Ю.М. Соколова возник в связи с выходом в 1935 году в Сухуме первого сборника «Абхазские сказки». В том же году директор АБНИИКа А.К. Хашба написал Ю.М. Соколову письмо с просьбой сообщить ему отзыв на сборник с тем, чтобы он в дальнейших своих изданиях мог бы его учесть (ЦГАЛИ. Ф. 483. Оп. I. Е-349. № 2251).

По-видимому, на эту просьбу Ю.М. Соколов не ответил, так как с аналогичной просьбой, уже в частном порядке,

---

¹ Здесь опубликовано 11 текстов из различных жанров абхазского фольклора с параллельным переводом на французский и убыхский языки. Все тексты записаны со слов убыха Тевфика Эсенча, мать которого была абхазкой. Последний одинаково хорошо знает убыхский и абхазский языки. Тексты с международной транскрипции перевел на современный абхазский алфавит и предпослал им небольшое предисловие С.Л. Зухба (см. Тыркэтэыла иантцоу... 1972).

к нему обратился научный сотрудник АбНИИКа Г.З. Шакирбай. Последнее письмо датируется 27 апреля 1936 года (ЦГАЛИ. Ф. 483. Оп. I. Е-349. № 2034). Нам неизвестно, что ответил ему Ю.М. Соколов, и ответил ли вообще.

В том же году Ю.М. Соколов приезжал отдыхать в Абхазию, в городе Гагре. Об этом мы узнаем из письма С.Я. Чанба к Ю.М. Соколову, которое хранится в архиве последнего (ЦГАЛИ. Ф. 483. Оп. I. Е-349. № 2003). Письмо приводим полностью, так как оно знакомит нас с новым, хотя и небольшим фактом из биографии выдающегося писателя С.Я. Чанба (письмо датировано 11 августа 1936 года):

«Уважаемый Юрий Матвеевич!

Извините, что несколько запоздал с ответом на Ваше письмо. Здесь гостили французские писатели и в связи с этим я был чрезвычайно занят. Очень благодарен за Ваше любезное предложение побеседовать с писателями Абхазии о фольклоре.

К этому делу мы привлечем и АбНИИК (Институт Абхазской культуры), который проделал в Абхазии большую работу по собиранию фольклора.

Беседу желательно провести во второй половине августа (от 20 до 26 числа), так как к этому времени приедут находящиеся сейчас в отпуску товарищи.

Сообщите дату Вашего приезда, когда Вы хотите провести беседу.

К этому дню подготовим материал по фольклору, который у нас имеется.

Председатель ССПА Чанба».

20 августа 1936 года академик Ю.М. Соколов (тогда еще профессор) прочел в стенах Абхазского научно-исследовательского института культуры доклад на тему «Организация переводов абхазского фольклора на русский язык» (ЦГАЛИ. Ф. 483. Оп. I. Е 349. № 61–71). Значение этого доклада выходит далеко за рамки темы доклада, ибо в нем докладчик

говорит не столько о самом переводе, сколько о той работе, которая предшествует художественному переводу фольклорных материалов – о принципах записи самих текстов и составления подстрочников. Затем в докладе подвергается суровой, но справедливой критике первый сборник «Абхазские сказки».

Одним из основных недостатков сборника Ю.М. Соколов считал то, что перевод осуществляется русским литературным языком, а не народным, указывая, что обороты речи, приемлемые для русского литературного языка, совершенно не приемлемы для народного¹. Недостатком сборника он считает и то, что к нему не приложен указатель сказочных сюжетов. Этот пробел он восполнил сам, составив указатель к 33 сюжетам абхазских сказок.

Ю.М. Соколов указывает, что 4 сюжета сказок, присланных А.К. Хашба, и 6 сюжетов сказок, присланных С.Я. Чанба, еще нигде не опубликованы. Отсюда следует полагать, что Ю.М. Соколов был знаком не только со сказками, вошедшими в сборник 1935 года, но еще и с другими материалами абхазских сказок, не вошедшими в него.

В фонде братьев Соколовых собраны также и материалы в связи с предполагавшимся изданием в Москве сборника «Абхазский фольклор». В фонде Ю.М. Соколова имеется в подстрочном русском переводе более 300 абхазских пословиц, 14 песен (из них две в оригинале).

Все подстрочники песен за исключением одной-двух сделаны научным сотрудником АбНИИКа Г.З. Шакирбай. Некоторые песни переведены художественно (переводчик – поэт Е.А. Абросимов). Песни записаны из уст известных

---

¹ В своем письме от 7 января 1936 года К.А. Федин писал А.М. Горькому: «Вам из Сухума должны послать сборник абхазских сказок. Получили ли? Сказки есть великолепные. Но перевод настолько убог, что зло разбирает смерть как! А ведь в Сухуме можно было найти недурного редактора – есть там такой русский – Новодворский, вполне грамотный человек» (Федин 1968: 376).

сказителей и певцов Абхазии – Куарчия Сейдыка (Лыхны, Гудаутский район), Аргун Джансуха (Ткуарчал), Делба Ивана (Акуаскиа, Очамчирский район) и др. Песни записали Виктор Кукба, Симон и Акун Амичба. В этих записях представлен как дореволюционный песенный фольклор (историко-героические песни), так и советский (песни о Сталине, о Н.А. Лакоба, о колхозе).

Как указал Ю.М. Соколов в своем докладе, сборник «Абхазский фольклор» еще не был готов для печати. На полях рукописи подстрочников пословиц Ю.М. Соколовым были указаны недостатки, не только относящиеся к переводу пословиц, но и некоторые другие. Так, например, в отношении пословиц – «Два свояка из проса не могли выгнать зайца», «Губазовы бросили цалду туда, где застрял топор», «Старуха, сидя, зайца поймала», «Понадеявшись на абжаквинцев, постриг себе усы», «Бгы Хусейна заставляли прыгать с порога во двор, а он в дом прыгнул», «Керимовы плели плетень, а черти расплетали», «Адлей Кыпа как верхом поехал, так и приехал», «Он похож на поймавшего белого зайца» – он написал: «В основе каких рассказов лежат эти пословицы?».

Неудивительно, что такой опытный и знающий фольклорист, как академик Ю.М. Соколов, предположил, что указанные пословицы должны быть связаны с определенными сюжетами рассказов. К сожалению, мы и до сих пор (за исключением некоторых пословиц) полностью не выяснили, в основе каких сюжетов лежат эти пословицы. Поэтому это указание Ю.М. Соколова не утратило своего значения и в наше время. Забыв рассказы, в которых названы конкретные события, имена, местности, народ постепенно забывает и те афоризмы, которые с ними связаны. Следует найти и записать рассказы, связанные с подобными пословицами. Вместе с тем Ю.М. Соколов требует прокомментировать пословицы, отражающие какие-либо местные обряды, обычаи, мифы.

Сами пословицы переведены неряшливо. Смысл некоторых буквально переведенных пословиц очень трудно понять. Переводы других просто неверны. Неточны и отдельные комментарии к ним. Причина подобного явления, следует полагать, заключалась в отсутствии подготовленных кадров фольклористов.

Словом, посланный в Москву академику Ю.М. Соколову сборник «Абхазский фольклор» требовал значительной доработки. И несмотря на это, в Абхазии спешили с изданием этого сборника. От имени Союза писателей Абхазии Ю.М. Соколов в сентябре 1937 года получает новое письмо с аналогичной просьбой: «Глубокоуважаемый Юрий Матвеевич! Союз советских писателей Абхазии посылает Вам фольклорный материал (сказки и песни), собранный исключительно нашими писателями. Мы хотели бы издать их в Москве под Вашей редакцией и с Вашим предисловием. Если Вы найдете этот материал пригодным, ценным, то, может быть, мы тогда общими усилиями продвинем его в печать» (ЦГАЛИ. Ф. 483. Оп. I. Е-349. № 2341).

Ю.М. Соколов еще раз в своих многочисленных письмах напоминает о той большой предварительной работе, которая должна быть проведена для подготовки и организации художественного перевода фольклорных текстов. В этом отношении большой интерес представляет его письмо к Х.С. Бгажба, написанное 11 марта 1938 года (ЦГАЛИ. Ф. 483. Оп. I. Е-349. № 2341). Тогда Х.С. Бгажба работал ответственным секретарем Союза советских писателей Абхазии. Речь в письме шла об издании сборника абхазского фольклора в русском художественном переводе в Москве в издательстве «Советский писатель», что также (по неизвестным причинам) не было осуществлено. Приведем выдержки из письма: «Я готов принять участие в редактировании сборника. Но вступительная статья должна быть написана Вами. Переводы должны быть сделаны русскими писателями, но при обязательном условии

представления Вами (Союзом писателей и Институтом): а) подлинников с разметкой ударений и пояснениями относительно национальной художественной формы, о чем мы так много говорили с Вами в Москве; б) подстрочных точных переводов, сделанных абхазскими писателями и фольклористами. При этом думаю, что не всю работу нужно будет передавать московским поэтам, многое может и должно быть сделано русскими поэтами, живущими в Сухуме, состоящими в Вашем Союзе писателей. Некоторые из них, например, т. Данилевская, хорошо знают Абхазию, национальный быт, уже много переводили с абхазского, всегда могут получить помощь от абхазских товарищей по литературной работе. Я полагаю, что Ваши сухумские русские поэты должны быть основными работниками по составлению художественных переводов. В работе не откажется принять участие и Валентина Александровна¹ и те, кого мы с Вами договоримся пригласить».

С удовольствием узнал, что сборник сказок редактирует профессор Н.П. Андреев², он один из лучших знатоков народных сказок у нас в СССР».

В то время Ю.М. Соколов получал многочисленные письма от представителей зарождающихся местных национальных фольклористик, в том числе из Северного Кавказа и Закавказья: адыгов, осетин, абхазов, карачаевцев, балкаров, грузин и др. Естественно, в силу своей огромной занятости, он не мог отвечать им всем, а тем более принять их конкретные предложения об организации переводов и изданий их национального фольклора. Надо было ознакомиться с организацией дел на местах. С этой целью в Ленинграде с 7 по

---

¹ Валентина Александровна Дынник – доктор филологических наук, профессор, переводчик осетинских нартских сказаний, супруга Ю.М. Соколова.

² Речь идет о I томе «Абхазских сказок», вышедших на абхазском языке в Сухуме в 1940 году, предисловие к которым написал известный советский фольклорист Н.П. Андреев.

11 июня 1938 года была проведена Всесоюзная конференция по фольклору¹. На этой конференции с информацией о собирании фольклора в Абхазии выступил научный сотрудник АБНИИКа Г.З. Шакирбай (Шакирбай 1939).

Как мы видим, в 30-е годы в Абхазии велась довольно плодотворная работа по собиранию, переводу и изданию абхазского фольклора, но впоследствии, в силу ряда объективных причин (война, период культа), эта работа частично была приостановлена.

Сегодня, когда работа по собиранию, изданию и изучению абхазского фольклора достигла известных успехов, мы не можем не отметить с почтением и благодарностью и работу тех, кто делал тогда в этом направлении первые, но плодотворные шаги. Перед ними стояли трудности в связи с отсутствием подготовленных научных кадров, но они всегда чувствовали поддержку и братскую помощь со стороны главным образом русских и грузинских ученых.

В виду того, что доклад Ю.М. Соколова не утерял своего значения и в наши дни, а также потому, что этот доклад является частью истории, зарождавшейся тогда (в 30-е годы) фольклористики, мы публикуем его здесь полностью.

В заключение выражаем благодарность и приносим искреннее признание научному сотруднику ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР В.М. Гацаку, указавшему нам на существование абхазских фольклорных материалов в фонде фольклористов братьев Соколовых в ЦГАЛИ.

(Известия АБИЯЛИ. 1973. Вып. 2. С. 145–149)

---

¹ См. материалы конференции в журнале «Советский фольклор». Л., 1939. № 7.

8. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И ФОЛЬКЛОРИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АБХАЗИИ ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ¹

Исследователь этнографии абхазов располагает значительным количеством источников (см.: Латышев 1947; Латышев 1948; Латышев 1949). Ценные материалы по этнографии абхазов дают средневековые грузинские хроники («Картлис Цховреба», «История и восхваление венценосцев»). Отдельные данные имеются в трудах различных иностранных путешественников XV–XVII вв. – турка Эвлии Челеби, итальянца Арканджело Ламберти, француза Жана-Батиста Шардена и др. Большой интерес для этнографии представляют труды царевича Вахушти Багратиони (XVIII в.), сочинения Николая Дадияни «Жизнь картвелов» (XIX в.).

Со времени присоединения Абхазии к России (начало XIX в.) этнография абхазов находит свое отражение и в русской литературе. Наиболее полное и достоверное описание абхазского дореволюционного быта содержится в труде Ф.Ф. Торнау «Воспоминания кавказского офицера» (Торнау 1864). Вопросы этнографии Абхазии затрагивались в работах многих других русских авторов: А.А. Бестужева-Марлинского, С.М. Броневского, А.Н. Введенского, П.Д. Краевича, П.К. Услара, Н.М. Альбова, А.Н. Дьячкова-Тарасова и др., а также в сочинениях иностранных ученых, путешественников, купцов: М. Пейсонеля, Я. Рейнегса, Г. Гамба, Ф. Дюбуа де Монперэ и др. (см. Инал-ипа 1965: 7–30).

Прекрасными источниками для изучения обычаев и быта абхазского народа до сих пор являются работы первого этнографа-абхаза С.Т. Званба, которые М.О. Косвен назвал «первыми <...> серьезными этнографическими сведениями об абхазах» (Косвен 1955: 356). Ценные материалы по различным вопросам этнографии Абхазии имеются также в

---

¹ Статья написана совместно с С.Л. Зухба.

дореволюционной периодической печати: «Акты кавказской археографической Комиссии», «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», «Сборник сведений о кавказских горцах», «Сборник сведений о Кавказе», «Кавказский календарь», «Кавказ», «Иверия» («Грузия»), «Апсны» («Абхазия») и др.

В дореволюционный период плодотворную этнографическую и фольклорную работу вел Н.С. Джанашиа, этнографические труды которого печатались в основном в грузинских журналах «Моамбе» («Вестник»), «Акакис кребули» («Сборник Акакия Церетели») и в переводе на русский язык – в журнале «Христианский Восток». Работы Н.С. Джанашиа насыщены богатым фактическим материалом, собранным самим автором в стационарных условиях¹.

После установления Советской власти в Абхазии 4 марта 1921 года началась систематическая этнографическая работа. В августе 1922 года учреждается самостоятельное Абхазское научное общество (АБНО), просуществовавшее до 1931 года, основной целью которого было этнографическое и историческое изучение края; в 1924 году создается Абхазский государственный музей с историко-археологическим отделом; в 1925 году – Академия абхазского языка и литературы. В 1931 году было организовано постоянно действующее научное учреждение – Абхазский научно-исследовательский институт краеведения (ныне Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН Грузинской ССР). Эти учреждения сотрудничали в изучении этнографии Абхазии с центральными научными организациями: Комиссией АН СССР по изучению племенного состава СССР и сопредельных стран (КИПС), Комитетом по изучению языков и этнических культур восточных народностей СССР Главнауки Наркомпроса РСФСР («Восточный комитет»), Московским

---

¹ Почти все работы Н.С. Джанашиа уже в советское время изданы отдельной книгой (см. Джанашиа 1960).

музеем народоведения, Научной ассоциацией востоковедения ЦИК СССР, Закавказской научной ассоциацией востоковедов. Ряд этнографических работ об Абхазии был написан по поручению этих организаций (Март 1922; Шиллинг 1926; Шиллинг 1931; Гурко-Кряжин 1926). В результате двух поездок по Абхазии в 1925 году известный этнограф-кавказовед Г.Ф. Чурсин собрал обширный материал, который, к сожалению, был издан лишь в 1957 году (Чурсин 1957). Работа Г.Ф. Чурсина отличается обилием собранных самим автором сведений, на основании которых он, путем историко-сравнительного анализа, пытался объяснить происхождение тех или иных обычаев и верований абхазского народа (тотемизм, магию, фетишизм и т. д.).

Этнографический материал широко использован в ряде работ Д.И. Гулиа и С.П. Басария (Гулиа 1925; Гулиа 1926; Гулиа 1928; Басария 1923; Басария 1929; Басария 1934). Д.И. Гулиа исследовал сложные проблемы происхождения абхазского народа, а также особенности его хозяйственной и культурной жизни, связанные с охотой и скотоводством. В работах С.П. Басария рассматриваются вопросы численности и национального состава населения, миграции, народного образования, языка, религии, обычаев, этногенеза и т. д.

В 1938 году при отделе истории Абхазского научно-исследовательского института краеведения была организована этнографическая группа, которая в 40-х годах вела серьезную исследовательскую работу.

В эти годы увидел свет только один ее труд (Аджинджал, Адзинба 1947). Особо нужно отметить большое научное наследие И.А. Аджинджал, почти полностью собранное в книге, изданной после его смерти (Аджинджал 1969). В эту книгу вошли работы, написанные в 40-х годах: «Кузнечное ремесло и культ кузни и железа у абхазов», «Вооружение абхазов», «Кустарные и ремесленные промыслы в дореволюционной Абхазии», «Абхазская народная игра “аимцакьачара”»

и др., а также основное исследование этого ученого («Жилища абхазов»), изданное отдельной книгой еще в 1957 году. Все работы И.А. Аджинджал, человека редкого трудолюбия, отличаются богатством фактического материала, собиравшегося на протяжении всей его научной деятельности. В них имеется немало таких этнографических материалов, которые прежде не были известны.

Новый подъем в развитии абхазской этнографии намечается с середины 50-х годов, когда в науку пришли молодые, хорошо подготовленные кадры (Ш.Д. Инал-ипа, Л.Х. Акаба, Ц.Н. Бжания). Особенно следует отметить работы Ш.Д. Инал-ипа, первые исследования которого были посвящены семейно-брачным и родовым отношениям у абхазов (Инал-ипа 1954; Инал-ипа 1954а; Инал-ипа 1955; Инал-ипа 1956). Самой крупной работой ученого является монография «Абхазы» (Инал-ипа 1960; Инал-ипа 1965), обобщившая всю предшествующую исследовательскую работу в области абхазской этнографии (данные археологии, языка и фольклора). Ш.Д. Инал-ипа изучает этнографию не изолированно, а в историко-сравнительном плане, стремясь проследить исконные связи и взаимоотношения абхазов с ближайшими соседями и особенно с генетически родственными им адыгами и грузинами.

Монография «Абхазы» охватывает все основные области абхазской этнографии: хозяйство и материальную культуру, общественные формы и отношения, проблемы духовной культуры абхазов с древнейших времен до нашего времени. Не остались вне поля зрения ученого и те колоссальные изменения в культуре и быту народа, которые произошли в советскую эпоху.

Одна из книг Ш.Д. Инал-ипа посвящена проблемам этнокультурного развития абхазского народа (Инал-ипа 1971; Инал-ипа 1973). В ней автор поставил перед собой цель «сочетания этнографического материала с археологическим»

(Инал-ипа 1971: 3). Сопоставляя данные археологии с новым этнографическим и фольклорным материалом, собранным самим автором в результате неоднократных поездок по селам и горам Абхазии, он пытается выяснить этническую принадлежность древних погребальных (дольмены), хозяйственных (ацангуара) и культовых (кудепстинский культовый камень) сооружений. В книгу включены также новые материалы по истории мореходства у абхазов, и по этнокультурным связям абхазов с убыхами. Многие научные наблюдения и выводы ученого представляются интересными. Вместе с тем некоторые его положения спорны. Так, например, нам кажется, что автор слишком архаизирует абхазский миф об ацанах (карликах), типологически восходящий к международным утопическим легендам о «золотом веке».

Плодотворную научно-исследовательскую работу ведет Л.Х. Акаба. Из опубликованных наиболее значительной является ее монография «Абхазы Очамчирского района» (Акаба 1955), анализирующая хозяйство и материальную культуру, семейный и общественный быт абхазов данного района. На большом этнографическом материале автор приходит к заключению, что коренные перемены в материальной и духовной жизни, осуществленные после установления Советской власти, «повлекли за собой изменения не только в области общественной, но и в семейной жизни. <...> Навсегда исчезли обычаи, служившие средством насилия или угнетения одного человека другим (кровная месть, абречество, аталычество и др.). Наоборот, сохраняются и получают дальнейшее развитие те традиции, которые соответствуют новым отношениям людей: гостеприимство, уважение к старшим, заботливое отношение к детям и т. д.» (Акаба 1955: 111).

Изучением скотоводческого хозяйства Абхазии долгое время занимался Ц.Н. Бжания. Он опубликовал интересное исследование (Бжания 1973), которое, будучи построено в основном на личных наблюдениях автора, представляет цен-

ный вклад в абхазскую этнографию. Внезапная смерть ученого помешала ему увидеть в печати свои последние работы, посвященные монографическому изучению абхазского села, изображению хозяйства и быта в нартском эпосе абхазов и др.

Изменениям, произошедшим в советскую эпоху в семейно-брачных обрядах и обычаях абхазов, смешанным бракам между представителями различных национальностей, переменам в формах проведения свадеб посвящен краткий очерк Л.Е. Кучубериа (Қәычбериа 1969).

В 1967 году вышла монография молодого исследователя абхазской национальной музыкальной культуры И.М. Хашба (Хашба 1967). Автор устанавливает, что некогда в Абхазии бытовали различные виды музыкальных инструментов: ударные, духовые и струнные – часть из них в настоящее время вышла из употребления. Проводя сравнение с музыкальными инструментами других народов Кавказа, И.М. Хашба доказала, что некоторые абхазские музыкальные инструменты являются весьма древними (ахымаа – род цитры; аюмаа – род арфы). Их изучение дает много нового для исследования истории развития ранних истоков музыкальной культуры вообще.

Особое место в материальной и духовной культуре абхазов занимают произведения народного художественно-прикладного искусства, сохранившиеся в быту абхазской деревни вплоть до наших дней. Им посвящена специальная работа Е.М. Малиа (Малиа 1970), выясняющая происхождение орнаментальных мотивов. На основании различных исторических сведений и личных наблюдений автор приходит к выводу, что искусство вышивки у абхазов имеет древнюю основу и носит самобытный характер. Декоративно-прикладное искусство Абхазии Е.М. Малиа считает ценнейшим этнографическим источником.

Абхазскими этнографами издаются и коллективные труды. В частности, в 1967 году вышел сборник этнографических

очерков (Современное абхазское село... 1967), в который вошли работы, посвященные изучению семьи и семейного быта в абхазской колхозной деревне (Ц.Н. Бжания), некоторым религиозным пережиткам у абхазов (Л.Х. Акаба), народному узору у абхазов (Е.М. Малиа), музыкальной культуре у абхазов (И.М. Хашба), развитию брачных обычаев и свадебной обрядности абхазов (Л.Е. Кучуберия) и др.

* * *

Абхазский фольклор богат и разнообразен. До наших дней сохранились в памяти народа древние героические сказания о нартах, легенды и предания об ацанах (карликах) и богорборце типа Прометея – Абрскиле, богатый сказочный эпос, трудовые песни, образцы обрядовой поэзии, героические и лирические песни, загадки, пословицы и поговорки.

Однако начало собирания отдельных образцов абхазского фольклора приходится лишь на вторую половину XIX в. Впервые тексты некоторых обрядовых песен абхазов были опубликованы в статье С.Т. Званба (Званба 1855). Незначительные по объему абхазские фольклорные тексты встречаются также в работе П.К. Услара (Услар 1862).

В 1865 году в Тифлисе вышел первый абхазский букварь, в котором были помещены 14 коротких сказок и 90 пословиц на языке оригинала, а также в переводе на русский и грузинский языки (Ацсшэа анбан... 1865).

На абхазском языке (с параллельным переводом на русский и грузинский языки) фольклорные тексты даны в публикациях Н.С. Джанашиа (Два вора... 1888), П.Г. Чарая (Чарая 1888), К.Д. Мачавариани (Сказка о четырех братьях 1892). Наряду с некоторыми другими фольклорными текстами первые сведения о древнейших памятниках абхазского фольклора – сказаниях о нартах и легендах о богорборце Абрскиле – сообщаются в публикациях А. Иоакимова (Иоакимов 1873) и В. Гарцкия (Гарцкия 1892).

Фольклорные материалы часто публиковались также в исторических, этнографических, языковедческих статьях и очерках об Абхазии, появлявшихся в периодической печати: «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа», «Сборнике сведений о Кавказе», «Сборнике сведений о кавказских горцах», «Акакис кребули» («Сборник Акакия Церетели»), в журналах: «Моамбе» («Вестник»), «Мцкемси» («Пастух»); в газетах «Кавказ», «Иверия» («Грузия»).

Большую роль в собирании и изучении абхазского фольклора играла деятельность Н.Я. Марра. Очень важны его методические указания по записи фольклорных материалов (Марр 1938). По инициативе Н.Я. Марра еще в 1913 году в Гудаутах был организован «Бзыбский комитет» по сбору абхазского фольклора, членами которого было собрано около 150 текстов. Фактически это была самая богатая коллекция, собранная в дореволюционный период (см. Зухба 1965). Долгое время записи хранились в Ленинградском отделении Архива АН СССР (фонд Н.Я. Марра) и лишь недавно изданы отдельной книгой (Ацсуа фольклор... 1967).

С 27 февраля 1919 года начала выходить первая абхазская национальная газета «Апсны» («Абхазия»), редактором которой был основоположник абхазской национальной художественной литературы Д.И. Гулиа. В этой газете часто публиковались народные песни, сказания, сказки, притчи.

С установлением Советской власти в Абхазии началась планомерная, систематическая работа по сбору и изучению абхазского фольклора. С.Н. Джанашиа, будучи еще студентом Тбилисского государственного университета, летом 1921 года в селе Адзюбжа Очамчирского района собрал довольно много произведений различных жанров абхазского фольклора (сказки, героические сказания о нартах, пословицы, поговорки, загадки, заговоры). Изданы они были значительно позже (Джанашиа 1968).

Композитор-этнограф К.В. Ковач записал на фонографе и издал два сборника народных песен (Ковач 1929; Ковач 1930).

Активную помощь в собирании и изучении абхазского фольклора в этот период оказывали крупные советские писатели и ученые, в частности А.М. Горький, Ю.М. Соколов, Н.П. Андреев и др. (см. Салакая 1966: 21).

Наиболее значительными публикациями абхазского фольклора в 30-е годы являются два сборника сказок (Абхазские сказки 1935; Ацсуа лакэкэа 1936; Абхазские народные сказки 1939) и сборник пословиц и поговорок (Гулиа 1939).

Перед войной были подготовлены два тома абхазских сказок (Ацсуа лакэкэа 1940; Ацсуа лакэкэа 1968). Первый был издан в 1940 году, второй вышел лишь через 28 лет. Предисловия к обоим томам написаны русским советским ученым Н.П. Андреевым. В 1941 году вышел сборник абхазских песен (Ацсуа жэл ар поезия 1941; Ацсуа жэл ар поезия 1972). Это было фактически первое издание образцов абхазской народной поэзии, так как сборники песен К.В. Ковача представляли собой нотную запись абхазских песен, не всегда сопровождающуюся полными текстами.

Таким образом, в предвоенные годы основное внимание уделялось публикации абхазского фольклора, анализу же его были посвящены лишь небольшие предисловия к сборникам, отдельные статьи и заметки.

В годы войны и в послевоенное время проводилась значительная собирательская работа, но не было новых публикаций фольклорных материалов. Исключение составляет статья Ш.Д. Инал-ипа, где впервые выявляются национальные особенности абхазской версии нартского эпоса народов Кавказа (Инал-ипа 1949).

Новый подъем в собирании, изучении и издании абхазского фольклора начинается с середины 50-х годов. Один за другим выходит ряд сборников сказок, песен, сказаний (Абхазские сказки 1956; Абхазские сказки 1959; Сын оле-

ня 1959; Абхазские сказки 1965; Ацсуа жәлар рашәақәеи... 1956; Абхазские песни 1957; Абхазские народные сказки... 1957; Абрскыыл 1957; Ацсуа жәлар рпоезиа 1959; Абхазские сказания 1961). Параллельно ведется и серьезное исследование фольклора. Первый опыт анализа абхазского народного стихосложения принадлежит народному поэту Абхазии Б.В. Шинкуба (Шьынқәба 1953). Народный поэт Абхазии Д.И. Гулиа, будучи сотрудником Абхазского института языка, литературы и истории, в 1954 году опубликовал интересную работу, посвященную абхазскому народно-поэтическому творчеству советской эпохи (Гулиа 1954). Делается попытка обобщить исследования всех жанров абхазского фольклора (Инал-ипа 1955; Инал-ипа 1961; Инал-ипа 1960; Инал-ипа 1965; Инал-ипа 1967).

Большим событием в культурной жизни абхазов был выход в свет сводного текста нартских героических сказаний на языке оригинала и в переводе на русский язык одновременно в Сухуме и Москве (Нарт Сасрыкәеи... 1962; Приключения Нарта Сасрыквы... 1962). Выход этой книги послужил поводом для проведения Всесоюзной конференции, посвященной проблемам изучения эпоса народов Кавказа «Нарты», которая была созвана по инициативе Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН Грузинской ССР и Института мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР. На конференции было заслушано более 30 докладов о времени и месте возникновения первоначального ядра нартского эпоса, о национальной специфике отдельных его версий, об основных сюжетах и образах, о поэтике и т. д. (Алиева 1964). Активное участие в конференции приняли абхазские ученые Х.С. Бгажба, Ш.Д. Инал-ипа, К.С. Шакрыл, Ш.Х. Салакая, А.Н. Гогуа, С.Л. Зухба и др.

До 60-х годов не было специальных работ, посвященных отдельным жанрам абхазского фольклора. Первой удачной попыткой такого рода явилась монография Ш.Х. Салакая

(Салакая 1966), в которой исследуются основные жанры героического и историко-героического эпоса абхазов. На основании анализа фольклорного, этнографического, исторического, археологического, языкового материала автор приходит к выводу, что первоначальное (древнейшее) ядро нартского эпоса зародилось на Кавказе среди аборигенного населения еще задолго до появления ираноязычных скифо-сармато-аланских племен. В то же время автор не умаляет вклада в формирование эпоса ираноязычных племен. Исходя из конкретного анализа основных сюжетов и образов героического эпоса о нартах, он приходит к заключению, что эпос складывался в период первобытнообщинного строя на различных стадиях его развития. Специальный параграф в работе посвящен сказанию об Абрскиле, в первоначальной основе которого автор усматривает отражение перехода от матриархата к патриархату, утверждение мужского приоритета в общественной жизни и быту. Окончательное же художественное оформление эпоса произошло в эпоху классового общества. Большое внимание уделено автором сказаниям об Апсха (царе или владетеле Абхазии), а также историко-героическим песням и рассказам эпохи позднего феодализма (Аншба 1966; Зухба 1966; Иштванович 1967).

До последнего времени в нартоведческих работах преобладали исследования историко-археолого-этнографического характера. Оставалась как-то в стороне художественная специфика эпоса. Этот существенный пробел в известной степени восполняет работа А.А. Аншба (Аншба 1968; Аншба 1970¹). Автор пытается исторически рассмотреть истоки образного мышления народа, создавшего нартский эпос. Подробному анализу подвергаются такие основные художественные особенности нартских сказаний, как характер сюжетов и их циклизация, поэтический язык, соотношение стиха и прозы, традиция бытования. Анализируемый материал позволил ав-

---

¹ Рецензию на эту книгу см. (Алиева 1972).

тору сделать вывод о том, что вся художественная структура эпоса носит архаический характер.

Ценным вкладом в изучение нартского эпоса народов Кавказа, в том числе абхазского, является коллективный сборник «Сказания о нартах – эпос народов Кавказа» (М., 1969), частично основанный на материалах Второй Всесоюзной научной конференции по нартоведению, проведенной в 1963 году в Сухуми. В ряде статей сборника исследуются проблемы сравнительного изучения национальных версий нартского эпоса (Ш.Д. Инал-ипа), современного его бытования у абхазов (К.С. Шакрыл), эволюции эпического образа в нем (Ш.Х. Салакая), соотношения стиха и прозы в эпосе (А.А. Аншба), эпической традиции в абхазской литературе (А.Н. Гогуга).

Хотя сказка как раньше, так и теперь является наиболее активно бытующим в народе фольклорным жанром и сказочный эпос собран и издан в большом количестве, до выхода в свет монографии С.Л. Зухба не было работы, обобщающей этот материал (Зухба 1970). Основное внимание в монографии уделяется таким вопросам абхазского сказковедения, как классификация сказочного эпоса, исследование его основных образов, сюжетов, мотивов, взаимоотношения сказки с другими жанрами абхазского фольклора, установление художественных и стилистических особенностей абхазской сказки и изучение ее бытования.

Известно, как велика роль фольклора в зарождении и становлении художественной литературы, особенно у народов младописьменных. Проблеме фольклоризма абхазской поэзии посвящена работа В.Б. Агрба (Агрба 1970¹). Автор анализирует взаимоотношение и взаимовлияние фольклора и художественной литературы с момента зарождения последней до 30-х годов XX в.

Наряду с исследованиями продолжают выходить сборники материалов по абхазскому фольклору. В 1967 году вышел

---

¹ См. рецензию на эту книгу (Арутюнов 1971).

сборник пословиц (Ацсуа жәацқақәа 1967). В 1970 году впервые вышла небольшая антология, включающая образцы всех жанров абхазского фольклора (Ацсуа жәлар ражәабжьқәа... 1970).

В прежних работах абхазских фольклористов имелись различные сведения о сказителях и их репертуаре, о форме бытования фольклорных жанров, но не было публикации полного репертуара отдельных сказителей. Поэтому особый интерес представляет вышедшая в 1970 году в Сухуми книга, рассматривающая почти весь репертуар М.Б. Саканиа – одного из наиболее популярных абхазских певцов и сказителей (Маадан Сақаниа ихәамтақәа 1970). В сборнике представлены основные жанры абхазского фольклора – нартские сказания, историко-героические песни и сказания, сказки бытовые и о животных, старинные и современные песни, анекдоты о Ходже Насреддине, воспоминания сказителя об охоте и охотничьих обычаях абхазов.

В качестве сравнительного материала абхазский фольклор используют в своих научных разысканиях известные советские ученые Е.Б. Вирсаладзе, М.Я. Чиковани, К.А. Сихарулидзе, Е.М. Мелетинский, В.И. Абаев, Е.И. Крупнов, И.В. Тресков, А.М. Гадагатль, А.Т. Шортанов и др.

До последнего времени почти ничего не было известно о фольклоре абхазов, живущих в Турции и других странах Ближнего Востока. Правда, попытки изучения их этнографии и фольклора делались еще в 20-е годы. Но добиться серьезных успехов никому не удалось. Если учитывать это обстоятельство, то становятся очевидными новизна и ценность сказочных и других материалов, записанных французским ученым Ж. Дюмезилем у абхазов, живущих в Турции. Пятый том его известного труда «Анатолийские документы о языках и традициях Кавказа» вышел в Париже в 1967 году и целиком посвящен абхазским фольклорным материалам, записанным автором. В томе всего 11 текстов, каждый из которых документиро-

ван и подвергнут исследователем широкому языковедческому (грамматическому) анализу. Тексты даны на языке оригинала, а также в переводе на французский и убыхский языки с кабардинскими вариантами. Среди записанных и изданных Ж. Дюмезилем абхазских текстов – историческое предание, волшебные и бытовые сказки, кумулятивная сказка.

В настоящее время коллектив фольклористов Абхазского института продолжает собирательскую работу, ведутся исследования отдельных жанров абхазского фольклора. Значительную работу в области собирания и издания абхазского фольклора, в частности музыкального, проводит Дом народного творчества Абхазии (Ацсуа жәлар рашәақәеи... 1956; Кортуа 1959).

(Советская этнография. 1974. № 1. С. 84–92)

9. Х.С. БГАЖБА КАК ЛИТЕРАТУРОВЕД И ФОЛЬКЛОРИСТ¹

Расцвет национальной культуры каждого народа определяется, на мой взгляд, прежде всего степенью развития его художественной литературы, ибо именно последняя является наиболее полным выразителем духа и самосознания народа.

Нет выше наслаждения, морального удовлетворения и счастья, чем служение своим опытом, знаниями, талантом, трудом развитию собственной художественной литературы. Судьба подарила нашим юбилярам такую прекрасную возможность и они не упустили ее. Почти всю свою сознательную жизнь отдали они своей родной литературе, как письменной, так и устной. Сегодняшняя сессия – не подведение итогов их научной и творческой деятельности. Юбиляры находятся в расцвете своих жизненных сил и талантов. Об этом свидетельствуют их публикации последнего времени («Прыжок благородного оленя» Ш.Д. Инал-ипа и «Этюды и исследования» Х.С. Бгажба).

Я хочу несколько более подробно остановить ваше внимание на исследованиях одного из них – Х.С. Бгажба – в области абхазской литературы и фольклора.

Более чем четыре десятка лет прошло со дня появления его первых литературно-критических опытов. Он стоял у истоков зарождавшейся абхазской литературной критики и литературоведения. Большинство абхазских писателей были его друзьями или сверстниками. Он прошел вместе с ними трудный и сложный путь. Нелегкая жизнь выпала на их долю. Некоторые из них погибли в годы культа личности, такие как С.Я. Чанба, В.В. Агрба, Л.Б. Лабахуа и др.; другие не вернулись с войны, как Л.Б. Квициния. Но и тем, кто остался в живых, пришлось приспособливаться к необычным для них обстоятельствам, созданным у нас в известное время. Как уродливое, искаженное отражение

---

¹ Выступление А.А. Аншбы на сессии, посвященной 60-летию Ш.Д. Инал-ипа и Х.С. Бгажбы.

этого времени родилась лакировочная литература, основой которой стали пресловутая теория бесконфликтности. Общественный конфликт, как известно, составляет душу литературы, является эстетической категорией. Лишенная конфликта литература не могла выполнить своего высокого назначения – быть оружием за переустройство общества. Развитию абхазской литературы и литературной критики был нанесен большой урон. В это время, естественно, мы не имеем острых, проблемных литературно-критических статей. Критики ограничиваются (в том числе и Х.С. Бгажба) чаще всего изложением содержания произведений, мало соотнося их с современной действительностью. Но и в эти годы Х.С. Бгажба пишет ряд статей, значение которых не утерялось и в наши дни. Это статьи о романе И.Г. Папаскири «Темыр» и о поэзии Б.В. Шинкуба.

Литературная деятельность Х.С. Бгажба с новой силой возобновилась после известных постановлений партии и правительства о культе личности. Особо следует отметить его работу по изданию литературного наследия, долгое время находившегося в забвении писателей и ученых: В.В. Агрба, В.М. Маан, О. С. Демерджипа, А.К. Хашба.

Нелегко было восстановить их творческое наследие, нужно было не раз обращаться к родственникам, друзьям, знакомым этих писателей и ученых. Но труд этот не был для него обременительным: ведь он издавал не покрытые пылью архивные документы, а произведения своих товарищей по учебе и совместной работе.

Эту работу ученый продолжает и до сих пор. Скоро должна выйти его книга о А.И. Чукбар. Говоря о творчестве Х.С. Бгажба в области истории литературы, не боясь упреков в преувеличении, искренне хочу заявить, что лучшей работой об основоположнике абхазской литературы была и остается критико-биографический очерк о Д.И. Гулиа, написанный Х.С. Бгажба совместно с К.Л. Зелинским.

Творчество Д.И. Гулиа многогранно. Кроме литературной деятельности он занимался вопросами истории, этнографии, языка, фольклора. Но, он, прежде всего писатель. Именно в этой монографии Х.С. Бгажба и К.Л. Зелинского впервые всесторонне и достаточно полно исследованы все художественные произведения Д.И. Гулиа. Конечно, в литературе не бывает окончательных оценок. Поэтому в дальнейшем будут новые прочтения произведений Д.И. Гулиа, будут уточняться факты его жизненного пути, но на сегодняшний день мы не имеем, повторяю, более аргументированного труда о нашем народном поэте.

Известно, что некоторые факты дореволюционной деятельности поэта не были с достоверностью известны до сих пор, чем и были вызваны домыслы некоторых авторов в печати. Новые разыскания Х.С. Бгажба, опубликованные в его последней книге «Этюды и исследования», поставили все точки над «и». Я имею в виду его статьи «Об одном экстерне».

В 1960 году вышел сборник литературно-критических статей Х.С. Бгажба, где собраны его статьи и рецензии, написанные с 1933 года по 1959 год. Нет возможности подробно говорить о каждой статье. Книга делится на четыре части: 1) о зарождении и становлении абхазской художественной литературы; 2) о творческом и жизненном пути ряда абхазских писателей, в том числе, об И.А. Когониа, С.Я. Чанба, В.В. Агрба, О.С. Демердж-ипа, Л.Б. Квициния, К.К. Агумаа, Б.В. Шинкуба и др. Тут же даны разборы романов Д.И. Гулиа «Камачич» и И.Г. Папаскири «Темыр»; 3) о литературном мастерстве, о чистоте литературного языка, о критике и современной поэме; 4) о некоторых вопросах теории литературы. В целом книга (за исключением четвертого раздела) и сегодня не утратила своего значения. И, наконец, в последнее время появилось несколько его статей об абхазских писателях. Я хочу отметить одну, как образцовую литературоведческую работу. Это – большая статья о жизненном и творческом пути

Л.Б. Квициния, написанная в связи с 60-летием последнего. Чувствуется, что эта статья – итог долгой и кропотливой работы, в результате которой мы имеем глубокий, всесторонний и тонкий анализ произведений поэта.

Нельзя обойти без внимания работу Х.С. Бгажба в области публикации и изучения абхазского фольклора.

В 1941 году Х.С. Бгажба совместно с Д.И. Гулиа составил сборник поэтических текстов абхазского фольклора. В связи с тем, что сборник давно стал библиографической редкостью, в 1972 году Х.С. Бгажба переиздал его, существенно дополнив и переработав его. В отличие от первого издания во второе издание сборника составитель включил большое количество новых текстов, классифицировал песни по жанрам, снабдил их примечаниями, сделавшими тексты удобными для научных исследований.

О втором издании можно говорить почти как о новой книге. Достаточно сказать, что в первом издании сборника была опубликована всего одна трудовая песня. Во втором же издании – трудовые песни составляют целый раздел, состоящий из песен валяльщиков бурки, отбельщиков белья, ткачей, мукомолов.

Сборник достаточно представительен: он охватывает почти все жанры абхазской народной поэзии: трудовые, обрядовые, историко-героические, бытовые, любовные песни, а также заговоры, частушки и словесные выражения, основанные на игре слов.

Не останавливаясь на характеристике каждого раздела сборника абхазской народной поэзии, не могу не обратить внимание на один факт. До революции фольклорные тексты записывались всеми грамотными людьми, независимо от их профессиональной принадлежности. Сегодня же тексты записывают, публикуют и изучают специалисты. Так и должно быть. Однако жаль, что большая армия грамотных людей (учителя, студенты) остается в стороне от этого важного

дела, не так остро осознает свой нравственный и патриотический долг перед своей национальной культурой. Несмотря на свою занятость революционной работой, Н.А. Лакоба нашел время для записи народной песни «О чем говорили в старину и что произошло сегодня», опубликованной в газете «Апсны» за 1919 год. В песне поется о том, что крестьяне взяли власть, а дворяне плачут. Ценность записи Н.А. Лакоба состоит в том, что это первое и единственное свидетельство о настроении народных масс накануне победы Советской власти в Абхазии.

Сборник не лишен недостатков. Не всегда с достаточной точностью определен в сборнике тот или иной жанр. Например, разные варианты одной песни (об Али-ипа Каламате) отнесены к различным жанрам фольклора. Следовало бы, на наш взгляд, выделить жанр плачей-причитаний. И, наконец, не целесообразно было перепечатывать в сборнике тексты из недавно изданных книг.

Как мы видим, недостатки носят частный характер. Книга же в целом представляет значительное явление в области публикации образцов абхазской народной поэзии и является наряду с аналогичным сборником Б.В. Шинкуба, настольной книгой каждого абхазского фольклориста.

Х.С. Бгажба имеет ряд статей по абхазскому фольклору, из которых наиболее значительны перепечатанные им в последнем сборнике «Этюды и исследования», «Об абхазском героическом эпосе» и «Абхазский нартский эпос и его изучение». Правда, их актуальность стала несколько сомнительной после появления известных монографий по абхазскому героическому эпосу.

Большое внимание уделяет Х.С. Бгажба проблемам литературных взаимосвязей.

(Рукопись)

10. СТАТЬИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ЭНЦИКЛОПЕДИИ «МИФЫ НАРОДОВ МИРА»

10.1. АГУЛШАП. В абхазском нартском эпосе дракон, завладевший водными источниками и за разрешение пользоваться водой, требующий в виде дани красивую девушку; иногда Агулшап выступает как похититель молодых девиц. В борьбу с ним вступает герой эпоса *Сасрыква*. Ему удастся отсечь голову у чудовища, но на ее месте тотчас же отрастает новая; лишь когда Сасрыква догадывается присыпать это место золой, Агулшап оказывается побежденным.

Агулшап – один из отрицательных персонажей и абхазской волшебной сказки (в которой изредка представляет собой многоголовое чудовище). В отличие от других эпических и сказочных противников героя, Агулшап никогда не выступает его добровольным помощником. Агулшап типологически близок адыг. *бляго* и груз. *вешапи*.

(Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. 1. С. 36)

10.2. АДЖНЫШ. В абхазской мифологии дьявол, от которого исходят все людские несчастья. Аджныш, преследуемый богом *Афы* (отчего происходят гром и молния), прячется от него под деревьями, иногда в жилых и нежилых помещениях, приманивается на животных, на людях. Согласно поверьям, Афы лишь пугает Аджныша, убить его он не может из-за того, что тот – сын его сестры. Преследование Аджныша прекратится лишь с концом света, когда он окончательно будет побежден. В некоторых мифах Аджныш гоним богом *Анцва*.

(Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. 1. С. 40)

10.3. АЕРГ / АИРГ. В абхазской мифологии божество, защищающее людей от опасностей, подстерегающих их на войне, на охоте, в пути. Иногда Аерг отождествляется с божествами охоты (*Ажвейпи*), грома и молнии (*Афы*), а с распространением христианства, по-видимому, – со св. Георгием, культ которого вобрал и элементы языческих верований. Согласно одной распространенной легенде, накануне храмового праздника ночью к запертой ограде Илорского храма (с. Илори Очамчирского района), посвященного Аерг (или св. Георгию), чудесным образом является бык (олень, тур), которого торжественно приносят в жертву.

*(Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах.
2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. 1. С. 49)*

10.4. АФЫ. В абхазской мифологии бог грома и молнии, пребывающий на небе и посылающий оттуда огненные стрелы в *Аджныша*, прячущегося преимущественно под деревьями. Но никогда Афы не поражает молнией граб – дерево, находящееся под покровительством богومатери, которая, согласно поверьям, – из рода Хеция (от абхазского ахяца, «граб»); вероятно, под влиянием этого поверья абхазы сажали вокруг своего жилья грабы, при возведении любого строения старались использовать хоть в малой степени грабовое дерево. Часто Афы отождествляется с верховным божеством *Анцаа*.

*(Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах.
2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. 1. С. 136)*

10.5. АЦАНЫ. В абхазской мифологии люди-карлики, первые обитатели Абхазии. Они были столь малы ростом, что не были видны в высокой траве, взбирались на папоротники, как на деревья, и рубили их листья, как сучья. Ацаны

обладали большой физической силой. Ацаны были ското-водами и охотниками. Жили они во времена, когда на земле стояло вечное теплое лето, не было ни смерти, ни рождения, ни голода, ни холода, ни болезней. Но Бог, разгневавшись на них из-за нечестивого к нему отношения, покрыл землю Ацанов ватным снегом и бросил в него огонь: Ацаны погибли в пламени. Согласно поверьям, каменные сооружения четырехугольной или округлой формы в горах Абхазии построены Ацанами.

(Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. 1. С. 142)

10.6. САУНАУ / САУРՕՍ / СЫУСՁԱ – согласно мифологическим представлениям абхазов, покровительница ручного помола зерна. Упоминается в старинных трудовых мельничных песнях. Помол зерна на ручной мельнице был исключительно женским занятием, соответственно и покровительница этого ремесла мыслилась существом женского пола.

(Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1988. Т. 2. С. 418)

11. ПРЕДИСЛОВИЕ

В известной степени настоящий сборник абхазской народной поэзии может явиться открытием для русского читателя. Правда, наша народная поэзия уже не раз переводилась на русский язык, но не в таком объеме, не в такой полноте. Эта книга дает возможность русскому читателю основательней ознакомиться с основными жанрами традиционной народной поэзии абхазов: обрядовой и бытовой поэзией, трудовыми и историко-героическими песнями, афористическим творчеством и детским фольклором¹.

Внимание собирателей, исследователей и переводчиков устного народного творчества до сих пор, главным образом, было обращено на эпические песни и сказания, ибо этот жанр занимает ведущее место в абхазском фольклоре. Как справедливо отмечает Ш.Х. Салакая, «на фоне эпического творчества абхазов лирическая струя выглядит несколько слабее, отодвинута на второй план» (Салакая 1966: 34). Однако и народная лирика абхазов по-своему значительна. В ней нашли отражение подробности жизни и быта народа: хозяйственный уклад, семейные и классовые взаимоотношения, пища, одежда, жилище. А главное, в них с особенной художественной силой выражен нравственный идеал абхазов. Так, например, трудовые песни сохранили для нас не только исчезнувшие формы производства, но и сумели выразить душевное состояние народа.

Своеобразным обаянием пронизана восходящая к глубокой древности обрядовая поэзия. Правда, в ней странным образом почти отсутствуют тексты, связанные с земледелием и ското-

---

¹ Абхазская народная поэзия наиболее полно представлена в следующих сборниках: Апсуа жэлар рпоезиа 1941; Апсуа жэлар рпоезиа 1972; Апсуа жэлар рпоезиа 1959; Апсуа жэлар... 1975. Переводчик использовал также составленный Д.И. Гулиа «Сборник абхазских пословиц, загадок, скороговорок, омонимов и омографов, народных примет о погоде, заговоров и наговоров» (Гулиа 1939), где тексты оригинала даны с параллельным русским переводом.

водством. Но зато широко представлена тематика, посвященная охотничьему промыслу. Видимо, мужественная профессия охотника, полная опасностей в условиях нашего горного края, была освящена каким-то ореолом. Поэтому охотничья поэзия создала целый институт обрядов, запретов, ограничений, в том числе и особый язык охотников, называемый по-абхазски «лесным языком» (абна бызшәа). Абхазскому богу охоты Ажвейпшу, его сыну, дочерям, единственному слуге Шваквazu посвящены не только песни, но и мифологические предания. Нет ни одного языческого бога у абхазов, который бы так почитался до сих пор, как Ажвейпш. В этом отношении с ним может конкурировать только Афь – бог грома и молнии.

Обрядовые песни в еще недалеком прошлом никогда не исполнялись в быту, вне обряда. С ростом образования и культуры этот запрет стал все больше и больше нарушаться, особенно молодежью. Сегодня уже нередко можно услышать культовые или свадебные песни во время обычного дружеского застолья. Однако и тут бывают исключения. Например, не так уж часто можно встретить в настоящее время людей, даже пожилого возраста, знающих и умеющих исполнить песню о боге грома и молнии. Но и те, кто умеет ее исполнять, не соглашались петь в обычное время. Многие знают песню об Ажвейпше, но не каждый способен воспроизвести ее сложную по модуляции, протяжную, редкой красоты мелодию. Последняя исполнялась только охотниками и только после удачной охоты. В ней охотники благодарят покровителя дичи за дарованную им добычу и просят не обделить их в будущем. О древности происхождения этой песни свидетельствует ее сигнальный характер. Охота обычно длилась три-четыре дня, а иногда и дольше. Естественно, что на труднодоступных горных тропах это изматывало охотников, кончались запасы пищи и воды. После удачной охоты нести добычу приходилось на своих плечах. Подойдя к пастушьей стоянке достаточно близко, чтобы быть услышанными, охот-

ники пели песню о боге охоты, а также возвещали о себе стрельбой и свистом. Песней охотники давали знать оставшимся на пастушьей стоянке о том, что удача сопутствовала им и что нужна помощь, чтобы дотащить добычу.

До сих пор песни о знаменитых охотниках относили к обрядовой поэзии. Между тем эти песни не только не связаны с обрядом, а напротив, они органически входят в текст героической поэзии. Все знаменитые абхазские герои выводятся в последней как искусные охотники. История Абхазии всегда изобиловала войнами. Столкновения между различными племенами были обычным явлением. Все мужчины в таких случаях должны были быть воинами, а охотник был из них наиболее обученным. У абхазов покровителем людей от всех опасностей был Аирг. Охота считалась не менее опасным занятием, чем война. Поэтому абхазы иногда отождествляют Аирга с богом охоты Ажвейпшем.

Песня пелась без аккомпанеента. Такую форму исполнения исследователи древнего общества считают предшествующей песне, в сопровождении музыкального инструмента. «По крайней мере, – пишут они, – огнеземельцам и ведда, имевшим несложные трудовые, охотничьи и другие песни, не было известно ни одного музыкального инструмента» (Першиц и др. 1974: 115).

В песне в основном повторяются слова молитвы, произносимой во время обряда жертвоприношения в честь бога охоты.

В отличие от песни о боге охоты исполнение песни о его сыне Дад Иуане нерегламентировано. Она поется под аккомпанемент музыкального инструмента везде и всеми, в том числе и женщинами. Мелодия ее проста и напоминает частушку. Словесный текст песни состоит из слов языка охотников.

Песня в честь бога грома и молнии Афы исполняется и сегодня только в тех случаях, если человека или животное поразит молния, а также при заболевании «аршишра» (пляска

св. Витта). Причиной этих несчастий считался гнев того же грозового божества. Страх перед ним был настолько велик, что «посещение» его мыслилось как абсолютное благо. Никто не имел права оплакивать убитого или заболевшего. Все должны были, одевшись в белое, петь и танцевать в течение всего обрядового церемониала.

Другие разновидности обрядовой поэзии, за исключением плачей-причитаний по покойнику, утеряли или начинают терять свой религиозно-магический смысл. В первую очередь это относится к песне-молитве о ниспослании дождя – «Дзиуау», полностью перешедшей в детский репертуар.

Сегодня не представляет труда записать заговоры-заклинания, которые в недавнем прошлом строго запрещались передавать другому лицу, ибо при этом они якобы теряли свою магическую силу.

Значительно большую трудность для записи в обычных условиях представляют причитания по покойнику, поскольку они «исполняются» только на похоронах. По форме исполнения и мелодии к причитаниям восходят и некоторые виды историко-героической поэзии. О генетической связи героической поэзии с причитаниями свидетельствует и тот факт, что у абхазов нет ни одной героической песни о живом герое. Видимо, все они были сложены после его героической гибели. Более того, естественная смерть по старости или в результате болезни для героя считалась большим позором. Во многих подобных песнях герой переживает, что достиг пожилого возраста и, боясь умереть в постели, ищет смерти и даже просит своего врага убить его.

В отличие от обрядовой поэзии значительно больше распространены бытовые песни, основными разновидностями которых являются *любовная лирика*, исполняемая, как правило, молодежью, чаще всего девушками, *сатирические куплеты*, в которых бичуются различного рода семейно-бытовые пороки, как-то: лень, глупость, чванство, хвастовство, воровство и т.

д. и т. п., а также группа песен социально-классового содержания. Как видим, бытовая лирика не очень разнообразна по своей тематике и проблематике. Известно, что тематика и проблематика того или иного жанра народной поэзии целиком зависит от общественного и семейно-бытового уклада народа.

Нетрудно объяснить, почему менее разработана в абхазском фольклоре социально-классовая проблематика. Во-первых, 80% дореволюционного населения Абхазии составляли свободные крестьяне. Об их социальном положении чл.-корр. АН ГССР профессор Г.А. Дзидзария писал: «Анхаю (т. е. свободные крестьяне. – А. А.) составляли основную зависимую часть населения Абхазии. Вместе с тем они являлись наиболее свободными из всех зависимых крестьян, и форма их зависимости в целом еще не была определена как крепостническая» (Дзидзария 1958: 192). Во-вторых, социальная поэзия даже у народов, где крепостничество было гораздо сильнее, в целом вращается в рамках бытовой и семейной тематики. Например, в России, где крестьяне были особенно закабалены, не так много песен, обличающих барство. Дело даже не в том, что таких песен мало, но и в том, что их социальное жало не так остро. «Бары высмеиваются по мелочам, – пишет Н.П. Колпакова, – открытого классового обличения тут нет» (Колпакова 1962: 135).

Детский фольклор представлен в настоящем сборнике скудно. К сожалению, он собран и опубликован еще не в достаточной степени.

Основное место в историко-героических песнях занимают песни о борьбе с иноземными завоевателями и классовыми врагами, а также проникнутые грустью и гневом песни о насильственном изгнании абхазского народа во второй половине XIX в. на чужбину в Турцию – махаджирстве.

Исследователи грузинского (Е.Б. Вирсаладзе) и абхазского (Ш.Х. Салакая) фольклора отмечают, что в народных героических песнях грузин-горцев и абхазов никогда не поэтизируются набеги на чужие территории с целью разбоя и

грабежа. В них, как правило, герой выступает как защитник родного села или страны, как борец за установление социальной справедливости. При этом борьба с иноземными захватчиками и классовыми врагами изображается в форме кровной мести. Однако, достойной воспевания считается не кровная месть сама по себе, а только убийство чужеземного насильника и народного поработителя.

В заключение позволим себе отметить некоторые основные художественные особенности абхазской народной поэзии в целом. Если рассматривать песни с точки зрения литературной стихотворной техники, то в народной поэзии абхазов очень редко встречаются стихи в строгом смысле этого слова. Рифма присутствует только в тех текстах, где изначально отсутствует мелодия (заговоры, загадки), или в тех, которые связаны с танцем. Во всех остальных случаях рифма встречается случайно, спорадически и не является обязательным, структурным признаком стиха. Отсутствие рифмы восполняется рефреном и звуковыми повторами (аллитерациями, ассонансами и консонансами).

Размер и ритмико-интонационный строй народного стиха определяются, как правило, количеством главных ударений в строке, а количество неударных слогов в строке нерегламентировано. В целом, количество слогов в стихе колеблется в довольно больших рамках, от 7 до 9 слогов. Наиболее стабилен размер и упорядочена ритмика в бытовой поэзии, где отдельные песни напоминают литературный стих.

Справедливо поступил, на наш взгляд, переводчик Наум Гребнев, переложивший все песни в рифмованные стихи, чтобы как-то компенсировать в переводе поэтическую выразительность оригинала.

*(Абхазская народная поэзия / пер. Н. Гребнева;
сост. и коммент. А.А. Анибы и С.Л. Зухбы;
предисл. А.А. Анибы. Сухум: Алашара, 1983. С. 3–10)*

АРЕЦЕНЗИАҚӘА • РЕЦЕНЗИИ

1. АНАУКА АПҚАРАҚӘА ИРЫҚӘЫРШӘАНЫ ИТЫЖЬУ АУСУМТА

Апсуа фольклористика ашыақылары иалагеижьтеи митәык цуам. Аакыыскыанза афольклор лымкаала изцо аспециалистцәа хамамызт. Хазну ашәышықәса 60-тәи ашықәсқәа рзы ауп монографияла итыртцауа ианалага апсуа фольклор ихадароу ажанрқәа: афырхатцаратә епос, алакәқәа ухәа убас егыртгы.

Апсуа фольклортә тыжымтақәа ракәзар, урт еихаразак литературатәла аус рыдуланы ауп иштыжьу. Дара анаукатә тыжымтақәа ирзааигәаны еиқәыршәоу афольклортә еизгақәагы ихартәаатцәкыаны анаукатә принципқәа зегы ирықәшәом.

Иашоуп, хзыхцәажәо аизгагы (Апсуа фольклор... 1967) зегырыла урт апринципқәа ртак азыкатом (иаххәап, захынцәара иарбазам атекст ахьанцоу, иананцоу, зкынтә ианцоу, уи ибиография, ақытаҕы дшырдыруа, ирепертуар, иаудитория ухәа убас ирацәаны). Аха ари – аизга еиқәзыршәази уи аредактори рхарала икамлеит. Ашәкәы иагәылоу аҕапыцтә хәамтақәа анызцоу ауаа (академик Н.И. Марр наукатә консультантс дышрымазгы) азыкатцара рыгын, афольклор занаатс ирымамызт.

Ус шакәугы, ашәкәы ииқәыршәә даара аус иуит аизга анаукатә цшра атаны итижьязы. Атекстқәа, иахьатәи афольклористика излақәо ала, жанрла еихишеит, сиужетла еизааигәаз алакәқәа аки-аки еиштаргыланы икаитцеит, насгы (уи зегь реиха иагыуадафуп, иагьхадароуп) аизга афонетикатә чыдарақәа ацәмырзқәа итижьит. Абри аус аҕы автор даара ацхыраара ииҕеит ашәкәы аредактор, афилологиатә наукақәа ркандидат Ш.К. Арстаа.

Аха зегь реиха угәы иахәаша, ашәкәы иацу анаукатә згәатцарақәа роуп. Урт досу наукатә усумтак иацлабратә икоуп.

С.Л. Зыхэба дацэымаашыакэа атексткэа зегы ацсуатэ фольклортэ еизгакэа ркнытэ ирзааигэоу асиужеткэеи, аепизодкэеи, амотивкэеи рварианткэа ипшааит. Уимоу, жэлэрбжыаратэи алакэтэ эпос асиужеткэа рсиакэа зну ашэкэкэа рыла (Аарне-Андреев, Больте-Поливка рышэкэкэа) атексткэа вариантла изнаало аномеркэа рзипшааит. Иара убриалагы (егырт абызшэкэа рахь ишеитагамгы) ацсуаа рыдагы егырт ажэлэркэа рнаукагэ усзушцаа рхы иадырхэартэ икаитеит автор итыжыымта.

Аизга иагэылоу апрозатэ материалкэа еихарак лакэкэоуп (ацъашыхэытэ, абазаратэ, ацстэкэа ирызку, икам-иным ртэы зхэо, анекдоткэа, апоезиафэы атып рацаа ааныркылоит ахьзыртэракэа, ажэапкакэа, ажэарццаккэа). Иара убас иануп нартаа репос акнытэ «хэамтаки (урт цышшэала рапхьатэи нтамтакэоуп) Рита иазку легендаки.

Арт аматериалкэа еихаразак уажэраанза акыпхь зымбачыз роуп. Бзыптэи акомитет еизнагаз афольклортэ тексткэа акык-«бак ркыпхьхьан Н.И. Марр, П.К. Услар, В.И. Кэыкэба, А.К. Ахашба, Хэ.С. Бгажэба. Егырт атексткэа иахьяуажэраанза изыз акы иафызан. Урт ахьытэахыз (СССР анаукакэа ракадемия Архив Ленинградтэи акэша) ипшааит анаукатэ усзушцаа Сергей Зыхэба. Ибзианы икаитеит, сара стэала, ашэкэы айкэыршэа атексткэа анызтаз рбиографиакэа ааркыафэны акэзаргы иахьяаигэ.

Аизгафэы иуцылоит угэы еихьызышыша агхакэагы.

Рапхьаза иргыланьы ихэатэуп, абасеипш икоу анаукатэ усумтафэы дыргацыпхьаза акы шаанаго. Убриакнытэ, аграмматикатэ гхакэа итегь блатарыла игэататэын, икылыршэшэатэын, алыхэтэ икылхтэын. Ажэа даеакала ионы ианубалак, зны-зынла, идиалектума хэа угэы иаанагар алшоит. Мамзаргы, ажэафэы нбанк афонетикатэ дырга убасеипш иапсахуеит – игхатэкэоу, иахьанцоу ақытауаа рцэажэашыа хнарбоу хзеи-лымкаауа акынза. Иаххэап, 133-тэи адакыафэы «амч акэымхаит» хэа иануп. Ацсуа бызшэа адиалекттэ чыдаракэа ззымдыруа апхьащцаа ракэым, абызшэа аганахьала азыкатцара хэчык змоугы (лымкаала ацсуа бызшэа адиалектология зцо

аалхны), ргэы иаанагар алшоит абри ажэа Апсны қытақағтэи ауаа рцэажэашыа хнарбоит хэа. Аха асеипш агэыобарақэа узто агхақэа мачуп. Еихаразак иупыло баша аграмматикатэ гхақэа роуп. Ашэкэы айкэыршэаөи, аредактори, акорректорцэеи ырызгэамтазакэа ицаз агхақэа мачым, аха зеггытэкэа арака иахзаагом (хара ихазгэамтақазгыы ыказар акэхап). Урт еихарак акыпхь гхақэа роуп. Иаххэап, **илкаитжт** (ад. 62), **акэмаар** (ад. 131), **асиужэт** (ад. 156, 164, 171, 175, 178, 184, 191), **контоминация** (ад. 152), **указанель** (ад. 159), **аекземлиарк** (ад. 165), **абольштвикцэа** (ад. 165) ухэа убас егыртгыы.

Икақэоуп итегь уиакара зцазымкуа агхақэа. Иаххэап, «Артыу бгаи, Тэицхэламшэеи, Кэтагыцэа-хыи рлакэ» иазку азгэатағы С.Л. Зыхэба ифует: Ари алакэ асиужет иалхны апсуа поетесса Нели Тарцха илшит ахэыцкэа рзы апоема. Шэахэапш: Нели Тарцха. «Тэиц-хэламшэеи Кэтагыцэа-хи рлакэ». Ажурнал «Амцабз», 1964 шықаса, № 4 адакыақэа 8–9 (ад. 182). Автор ари еипш азгэатақэа рарбара даналага, егырт аизга иагэылоу асиужеткэагыы апсуа шэкэыөөцэа рхы ишадырхэаз атэы ихэар акэын. Иаххэап, аизгағы иаагоу алегенда «Ритца» асиужет ала ажэеинраалақэа ршит Б.У. Шынкэбеи М.А. Лакрбеи.

Зынзагы иашоуп узхэом Больтеи Поливкеи чех царадырөцэоуп хэа С.Л. Зыхэба иихэо (ад. 152).

Иашоуп, Иури Поливка дчехуп, аха Иоганн Больте днемечуп.

Ицэгэамызт ашэкэы айкэыршэаө, алакэқэа рзы ишыкаитцаз еипш, апоезиагыы еихишар: № 87 инаркны ажэарццаккэа ркынза ахызыртэрақэа роуп икоу. Урт «Ахызыртэрақэа» хэа хыс ырытаны иаликаар калон.

Зызбахэ ххэаз агхақэа рырээира уамак атахым. Инеидкыланы иугозар, аизга даара узеигэыргыаша акоуп.

Ари ашэкэы дағазны уафы иантижыуа аамтазы, ибзиахон аурыс литературатэ адекваттэ еитага ацзар.

(Алашара. 1968. № 3. Ад. 93–94)

2. ЖЭЛАР РСАХЪАРКЫРА АЖЭА

Ихафсыз ашықсан ашәкәтыжырта «Алашара» ихартәааны еитатнажыт «Ацсуа жәлар рпоезия» хәа хыс измоу, 1941 шықәсазы итытхъаз, аха уажәы аламала иуцыхьамшәо, Д.И. Гәлиеи Хә.С. Бҗажәбеи еицеикәдыршәаз ажәлар рашәакәа реизга.

Уаанза К.В. Ковач ацсуаа рашәакәа реизгакәа «ба тижь-хьан, аха урт ажәакәа рыцзамызт, анотакәа рымацара ракәын иказ. Ацарауаа шыоукуы-шыоукуы ауаажәларра ирылартеит ацсуа ашәакәа ажәакәа рымамшәа, ма итакыдоу ажәакәа, абыжыткьаракәа рыла ишыакәгылоушәа. Д.И. Гәлиеи Хә.С. Бҗажәбеи реизгоуп ари ииашам агәаанагара җапызҗеыз, лабҗабагы ауаажәларра идзырбаз ацсуаа инеитыху апоемакәа иракароу ашәакәагы шымоу.

Ацсуаа рашәакәа атексти анотакәеи рыцны рацхьаза ртыжьра далагеит И.Е. Кортуа. Амузыкадырыоцәа рыкамзаара иахкьеит, акәымзар анауказы акырза еигьуп асеипш (анотакәеи атексткәеи еиццаны) ашәакәа ртыжьра. Иахьагы дхамазам ацсуа жәлар рмузыка атцаафы.

Акыр цуеит Қыртгәылатәи ССР анаукакәа ракадемия иатәу Д.И. Гәлиа ихьз зху абызшәеи, алитературеи, атоу-рыхи ринститут еизнагоижьтеи ацсуа жәлар рашәакәа, аха урт иагыашәацкьакәам, ашәакәа ртексткәа роуп. Афольклористцәа урт иаабац жәеинраалакәак реипш ирыхәацшуеит, литературадыршык урт реилыргара дшазнеиуа еипш иазнеиуеит. Икоуп иара убас ацсуаа рмузыкатә инструменткәа тыздаауа ацарауаа. Аха икам, амонография акәым, статиакгы ацсуаа рашәакәа ртексткәеи рнотакәеи еиццаны итызцаауа.

Ус ххәеит хәа, уи иаанагазом ашәакәа ртексткәеи рнотакәеи хаз-хазы ранцареи рытцаареи калом хәа. Аха знымзар-зны хара дахтахымхар калазом афольклорист-музыкадыршы, арт аф-уск еилазыгзар зылшо. Иахьатәи хтагылазаашьа

злакоу ала уазнеиуазар, атекстқәа ранцареи рытцаареи аус макъана игәыгәтаужьратәы икам.

1941 шықәсазы итытцыз ацсуа ашәақәа реитатыжьра иац-соума хәа азцаара ықәгылар алшоит. Сгәанала, хымпада, аитатыжьра ахәтоуп хәа азысыпхьазоит. Хыхь ишысхәаз еипш, ашәкәы, шамахамзар, иахьатәи ацхьаә ипыхьашәом, ипыхьашәаргы, ускантәи ашрифт ззымдыруа рацәаәуп. Уи аитатыжьра азырхиараан Хә.С. Бгәжәба аизга иагәылаз атекстқәа акыр ихаиртәаит. Ихеиртәаит акәым, ҕыц аизга иагәылаитцаз атекстқәа ажәытәқәа рааста хыпхьазарала еиха-хейт. Уи адагы, актәи атыжьраан икамыз каитцейт: ашәақәа жанрла аклассификация рзиут. Насгы ашәақәа зеггы аз-гәатақәа ритеит, зейлкаара уадаәыз ажәақәа ацхьаәцәа ире-илиркааит. Ажәакала, аиқәыршәаә аус ду иут аизга иану ашәақәа анаукатә усуәәцәи ацхьаәцәи рхархәара арманшәа-ларазы.

Аиқәыршәаә аа-гәыпкны еихишейт ашәақәа: ацьатә, ами-фологиатә (ақьабзтә), атәхәақәа, атоурых-фырхатцаратә, абза-заратә, абзиабаратә, ахьзыртәрақәа, ажәархәмарра.

Аизга рацхьатәи атыжьраан ахьзыртәрақәа зынзаскгы иказамызт. Ажәытәтәи атыжьраҕы ацьа иазку ашәак акәын ианыз. Уажәтәи атыжьраҕы ацьашәақәа хәа хазны иалкаау гәыпкны икалейт. Арака иарбоуп алу ашәа, ауапа зрапоз рашәа, аласа аныркәыкәуаз ирхәоз ашәа, ақәны аныржәуаз ирхәоз ашәа, ахахацәа рашәа, арышхара ашәа. Зеггы реи-ха ажәлар зеггы ирылатцәаны ирдыруа алу ашәаәуп. Ғыц ианылақәаз рахь ирейгуп А.Шь. Зыхәба ианитцаз ауапа аныдрапоз, аласа ныркәыкәуаз, ақәны аныржәуаз ирхәоз ашәақәа. Апоезия аганахьала даара еиҕекаауп урт: аритми-ка цьаргы еилагам, ашьтыбжьқәа еикәҕыртуейт, ажәақәа еилацалоуп.

Ацарауаа излархәо ала, ацьашәақәа зегьрейха ижәытәу жанруп. Уи аганахьала урт ирыцназго афольклор аҕы амифо-логиатә (ақьабзтә) ашәақәа роуп.

Ацьоуп ауафы дуафызтэыз, аха уи ауафы еиликаауа дка-
леижьтеи митэык цуам. Иара илшарақәа иара ихатә ишиб-
зоуроу аилымкаара зыхкьоз амзызқәа рацәан. Иаххәап, ауа-
фы шәарыцара дцеит. Дманшәалахеит. Дзеихсыз зегьы уа
илкахауеит, аха ицәцауеит. Мамзаргьы азэы даакәымтцзакәа
аус иуеит, дцәагәоит, илаитцоит, драшәоит, аха аарфара, ма
азысаамтә ипырхагахоит, ицәбаа зегьы азы иагоит. Ауа-
фы абарт ихьқәаз еидикылоит, дрызхәышуеит, атыхәтәаны
еилкаара зламачыз ала, ус игәы итеикуеит: мчык ыказаап
са сеиха зымчу, са сеиха икәыгоу. Абас ииуеит анцәахәкәа:
Ажәеипшь, Аиргь, Аитар, Зиуау. Урт ирызку ашәақәа иахьа-
гьы ирхәоит, аха иахьа урт ақьабз иатәуп хәа акәымкәа,
сахьаркыратә хәамтәк еипш иахәапшуеит.

Ацсуа фольклор афы, изныкымкәа ишазгәартахьоу еипш,
ихадароу атыц ааныркылоит атоурых-фырхатцаратә, абзаза-
ратә ашәақәеи ахьзыртәрақәеи. Уи зыхкьазгьы идыру усуп:
жәйтәнатәаахыс ацсуа жәлар ртәыла, рыцсадгьыл ахьчаразы
атәымтәылацәтәи ампыцхалащцәа иракәпон, хацәынмыр-
ха ирфыгылан рыкласстә гацәа, иара убас, рхы рцәырхьчон
цыхәапцәара змамыз, измыргьацоз ақәыларакәа. Асеипш
иқаз атагылазаашьа икәнаргылон «имаацсазоз ашьамхы
зтәз, имшәазоз агәы зызтәз» уаа-шәфык ирхатцаз Напха Кьа-
гәа, «ацслахә мөас абга цызтәоз, атцыс мөас абла тызхуаз»
Смыр Гәдиса, «ани чкәыни еибазмыраазоз», «згәыбжьына-
цәа зыхтацалагаз, знапсыргәытцә зыхәшәзагаз, пхәыс иаалых-
шааз хатцәк изы захәа иамыхоз, хык азыхәа згәы трыс атцла
иавамгылоз» Цшькьаф-ица Манча-хатцә ухәа уб. итц.

Ашәақәа рфы хара иаабазом ажәлар рееибаркны, еид-
гыланы, ага (атәымтәылатәи иакәзаант) ифәгыланы икәцо.
Ацсынтәыла иакәлаз ага, ма ақытә еимызтцәаз ақәылацәа
азәызатцәык иоуп ирфәагылоу, ажәлари ацсадгьыли еиқәзыр-
хо. Акласстә қәпарагы ашьауратә қазшьа амоуп. Изақәыза-
алак ашьаура акәзам ашәа зхырхәауа ажәлар, анхафы ацба-
мыгәа цәгьа итагылоу, изиндоу, атауад, ма аамста данишьау

ауп. Ашәакгы ыказам атауад, ма аамста анхаы данишъуа иаххәау. Акласстә кәпара иаххәау ашәакәа иаарылыхә-хәоит Кьахь Хацъарат изку ашәакәа. Уамакгы тцзом уи ажәлар иапыртцейжътеи, хазну ашәышықәса алагамтазы ауп. Кьахь Хацъарат еипш, атауад хамапагъа дышъны абна дыла-леит, дабрагъхеит Бгажәба Салумангъы. Тауадки аамыстаки рышърала асоциалтә система узеитакуамызт, аха урт ашәакәа ажәлар агәымшәара рылараазон, аамта анааилак, агәырқьхәа еицгыларатәы иазыкартон.

Апсуаа рҕапыцтә поезиаҕы икоуп жанрқәак (абзиабаратә, абзазаратә ашәакәа, ахъзыртәрақәа) ауаы дини данынкашәа инаркны идунеи ипсахаанза ипстазаара аазырпшуа. Апсуа данилак, иан игара ртысуа дихатәаны агарашәа лхәоит. Ахәычы агара дгархны ианиахәмаруа, рацхьа аныкәашъа анидыртцо ирхәоит: «ына-ына, ҕаца-ҕаца». Апхьазашъа, ацәажәашъа анидыртцоз рхы иадырхәон еиуеипшым ажәархәмаррақәа, ажәарццакқәа.

Ркәыпшраамта иантыслак, акреилырцо ианалагалак, хәычы-хәычла иазыкартон, рхы дырхон атаацәаратә пстазаарахь. Арпызбеи апхәызбеи еимданы ирхәоз ашәакәа рыла еилыкка иубоит апсуаа идеал хасабла изеилахаз ауаы дзеипшрахашаз. Зны ачкәыни азҕаби еибарехәоит, нас ишнеи-уа иаахәны еибарцъо иалагоит. Атыцха ссир, атыцха пшза «атцыс мҕас асахъа тылхуан, ашъауардын ахшыҕ лымоуп, ашъха капкац абжы лхоуп, амсыр кьаад цәеи-жьи лымоуп, лыхцәы сырмоуп, лыхәда цәыцоуп». Арпызба апхәызба дирцъарц далагаргы, азы дазымызәзәо дкаитцоит: «Заамга з-цыҕлажә, ахәыл ламта хәылхы хәхажә, напы мызәзәа ҕаца еиҕцәажә, лагәра хататас бҕабжъаза, гдара цьакьалтас бцәы-ббылза, бажә цакәитцас бкьышә хпышша, быхцәы ибыкәу кәарт мцәыжәҕоуп, чабрас ибку чашыла сақәуп, бдухь шъушъа камбашъ змахуп, кәыцъмоу цышъа бышъта иапш-уеит, мшәу цышъа ибышъклацшуеит». Убас ауп дшаарпшу арпысгы. Идеалс ирцхьазоз абас изырхәон: «ыхәамзар

ҕы иакәымтәо, зы-хәашьымзар зы итамлауа, ҕхьынҗада им-ныкәауа, кәымжәы шкәакәа, каба еикәатцәа, зкамчышьтыбжыы иармацәысуа, зәышьтыбжыы иардыдуа, ацша ахьнеиуа зызбахә нафуа». Агәыргага, аччархә, аашьаф, арыцха, ипсы штоу дыртәыуеит: «ипш мааит, икәыд ҕамлеит, икамбашь мцәтәит, ижәзатә мхьейт, иҕы агьычцәа иргеит».

Җзыхцәажәо ашәкәаҕы иану апцамтақәа зегьытцәкәа ашәаны ирхәазом. Амузыка иадхәалам апоезиатә жанрқәа ирейоуп атәхәакәа, ажәархәмаррақәа.

Ишдыру еипш, ажәытәан ажәа амч гәгәа амоуп хәа ирцхьазон. Уи ахәрақәеи ачымазарақәеи «ахәшәтәуеит» хәа ргәы иаанагон. Атәхәакәа злашьақәгылоу ажәакәа изхатәхәои ааигәара итәоуи ирзеилымкаарц (даҕәазы иахар амч ацәыз-уеит хәа иазырцхьазон) азы хәыт-хәытла, насгьы ирццакны ирхәон, еиуеипшым абызшәакәа ркнытә иаагоу ажәакәа алартцон. Знык ишьақәгылаз атекст рыцсахыр каломызт. Зцакы аилкаара цәгьоу атекст рхамыштырц азы иажәеинрааланы ирхәон, арифмеи аритми артон, ацәахәакәа ишәа-иза икартцон, бжыла еикәҕызтуа ажәакәа рыцшаауан. Иахьатәи апоетцәа уи аганахьала ажәлар ирҕырцааша мацзам.

Атыхәтәан ф-ажәак схәар стахуп аизга злашьақәгылоу атекстқәа ианызцази зкнытә ианцоуи рзы. Ацсны арево-лиуциа калаанза афольклор анызцоз анаукатә усзуфцәа шыкамызгьы, чышәрак здыруаз ацсуаа зегьы рхы иадыртцон рыжәлар рлакәқәеи рашәакәеи ранцара. Иахьа атцара змоу ацсуаа акырза ирацәахеит, аха зхатә гәапхарала ажәлар рхәамтақәа ранцара иазыхатцхатцо мацхеит. Җазҕу аизгаҕы иану атекстқәа рыбжеихарак анызцаз Ацсны жәлар рпоет Д.И. Гәлией, ашәкәыффы М.Д. Гочуей, еицырдыруа алингвист А.Н. Генкои роуп. Ацсуа цхьафцәа ирдыруазар ахәтоуп хәа сгәы иаанагоит рыуаажәлар, ркультура ашьтыхра иашьтаз, бзиа ибаны, игәцаракны рфольклор еизызгоз егьырт азәык-ыццак рыхьзқәа. Урт рахьынтә рацхьаза рыхьз хәатәуп С. Амчба, К. Барцыц, Д. Ашәба ухәа убас егьыртгьы. Ашәакәа

акык-ѳбак анызцахьаз азәазәала рыхьз ахәара агазет азы ира-
цәазарггы, чыдала руазәк ихьз хәатәуп хәа сгәы иаанагоит.
Уи Н.А. Лакоба иоуп. Аус дукәа дшырфьызггы, 1919 шықә-
сазы агазет «Ацсны» (№ 15) ианицеит, «Ажәытә ирхәоз,
ағәтә икалаз» хәа хыс измаз ашәак. Ари ашәа агазет иана-
нылаз аменшевикцәа аапкны Ацсны ианалаз аамта шакәыз
ухафьы иааугар, Лакоба иантамта ахә еиха идухоит. Ашәафьы
ирччархәны иаарпшуп аҭауадцәеи аамстацәеи – «аамстацәа
аныуазыруаз, анхацәа ахра анырга». Усканггы иахьаггы иҭа-
мам ашәак Ацсны ареволиуция аиааира агара аламталазы
ацҭажәлар ргәалакара зеипшраз аазырпшуа даҭа фольклортә
птамтак. Уажәраанзаггы ибжьаханы шәкәык ианымлакәа
иахьаанхаз цьоушьартә икоуп.

Инеидкыланы иугозар, хьыхцәажәо аизга иахьатәи аамта-
ла афольклор атыжьра анаука ишахәо инакәыршәаны икацо-
уп, аха зегьрыла ецныхәа амамкәа еикәыршәоуп хәаггы
узхәом. Еихарак агха амоуп аклассификация (атексткәа жан-
рла реихшара).

Ииашоуп, зны-зынла тексткәак жанрла рыуа издукылара
узымдыруа, агәыѳбара ануоуа калалоит, аха мзыс хәа акгы
амазам, иаххәап, ашәак («Али-ица Қыаламат») зны абзаза-
ратә ашәакәа рахь, зны ахьзыртәрақәа рахь апхьазара. Дара
ахьзыртәрақәа рхатақәаггы акырцәара иуцылоит еиуеипшым
х-кәшак (аҭоурых-фырхатцаратә, абзазаратә, абзиабаратә
ашәакәа) рыѳнытқа.

Сгәаныла, еиха еигьын жанр хасабла хазы иалкаазар амыт-
кәмақәа.

Уакәшахатцартә икам хәа сгәы иаанагоит, иара убас
уажәааигәа итыцыз ашәкәқәа ркнытә иааганы атексткәа аи-
зга рагәылатцара.

Арецензия салгар стахуп аизга аѳбатәи атыжьра еиҭыз-
кааз «Ашьтахьажәа ацынхәрас» аҭы иихәаз ажәақәа рыла:
«Д.И. Гәлиа итахын хьыхцәажәо аизга ихартәааны
айтаҭыжьра. Уи ацыхәала зныкымкәа-ѳынтәымкәа дсацәа-

жәахъан, аха иара ицсы антаз, изыхкызаалакгы, ари нагзам-
кәа икалеит. Абри ашәкәтыжьрала, аамта иагъа иахыпазар-
ггы, сара истахуп ацсуа жәлар рпоезиа аизгара акыр иазаап-
сахъаз игәтыха, мацк иадамзарггы, инагзаны икаларц».

Даара уеигәыргъартә икоуп аикәыршәәцәа ируазәку,
Ацсны жәлар рпоезт Д.И. Гәлиа дийжътеи 100-шықәса атпра
аламталазы ацхъаәцәа рнапағы иахъроуз ажәлар иреигъзоу
рашәақәа еидызкыло, шәагаала ихәычу, аха ацсуаа рдоухатә
культурағы акрызцазкуа ари ашәкәы.

(Аңсны кәңишь. 1973. 30. 04. Ад. 3–4)

3. АПСУА ФОЛЬКЛОР ИАЗКУ РАЦХЬАЗАТЭИ АХРЕСТОМАТИА

Итыцит акыраамта апхьаа дыззыпшыз, хылатцкыа еихау атцараиуртакэа иртоу астудентцэа ирызку арцагатэ хархэага – апсуа жэлар рѣапыцтэ рѣиамта ахрестоматиа (еикѣиршэе-ит, апхьажэеи азгэатакэеи иџит Ш.Хь. Салакаиа, аредактор – С.Л. Зыхэба, ашэкэтыжырта «Ганатлеба», ашэкэтыжырта «Алашара», Қарт; Акэа, 1975 ш.).

Рацхьазакэны шэкэык еиднакылеит апсуа фольклор ажанркэа зеггы: аџашэкэа, аџабзтэ поезиа, атэхэкэа, ажэапџакэа, аџуфаракэа, аџырхатцаратэ епос, амифологиатэ хэамтакэеи алегендакэеи, алакэ, аџоурыхтэ ѣапыцтэ рѣиамта, абзатаратэ поезиа, адрама.

Иара убас рацхьазакэны абри ашэкэаѣы еизгоуп адущэа ахэыцкэа рзы иапыртцаз, мамзарггы ахэыцкэа рхала иапыртцаз аѣапыцтэ рѣиамтакэа акы аанмыжкэа.

Апсуа фольклор аматериал ѱ-хэтакны еихшоуп: ареволиуция калаанзатэи апсуа фольклори асовет аамтазтэи аѣапыцтэ поезиен.

Ахрестоматиа апхьажэаѣы айкѣыршэаа дрыхцэажэоит ѱ-зцаарак: ажэлар рѣапыцтэ рѣиамта закэу, чыдаракэас иамоу; апсуа жэлар рѣапыцтэ хэамтакэа реизгареи, ркыпхьреи, рытцаареи рџоурых.

Ашэкэы акэшакаэа зеггы ирыцкуп иааркыаѣны, аха еилацаланы иџу айлыркаагатэ статиакэа. Ахрестоматиа айкѣыршэараан ихадоу – айкѣыршэаа инапаѣы имоу афольклортэ материал хыпхьазаралеи хатабзиаралеи изеипшроуи уи аматериал шака ибзианы итџаауи роуп. Хэарада, айкѣыршэаа афольклор атеория идыруазароуп, имазароуп аестетикатэ гыма.

Ш.Хь. Салакаиа апхьаацэа деицырдыруеит фольклористк иахасабала мацара акэымкэа, литературадырџык, критикк иахасабалаггы. Насггы айкѣыршэаа алитературеи афольклори ркурскэа дрыпхьоит еихау атцараиуртакэа рѣы. Ахресто-

матиа автор машәыршәа даднамгалеит ари атакзыпхыкәу аус, иқәманшәалахазаргыи уамашәа ибатәзам. Аиқәыршәа нап злеикыз аус ду аҕы, хәарада, ауадафрақәа ипымларц залшомызт, аха инеидкыланы иугозар, урт зеггы имч рықәхеит, цъара-цъара, сгәанала, дахышьацәхныслаз калазаргыи. Аиқәыршәа инапатқака иқан икыпцхуи икыпцхыми афольклортә материалқәа маҷымкәа, аха ахрестоматиазы атекскәа ралпшаараан критикала ирызнейтәын уажәраанза итыпцхыз апсуа фольклор еиуеипшым ажанрқәа реизгақәа. Ашәкәы автор ус иаггыкайтцит. Аиқәыршәа ишәкәазы аматериал аналитшаауаз, рапцхәа иргыланы дзызхәыцуаз, уи аидеиеи асахьаркырей рганахьала шака ихараку, анаука аганахьала шака ииашоу роуп. Убри аганахьала иҕырцшыгоуп ихата ианитцаз атекстқәа. Ииашоуп, аиқәыршәа еихарак ихы иаирхәо, икыпцху аматериал ауп, аха иара иыызцәа аизгацәа ианырцаз атекстқәа ихы иаимырхәар, даара игархон, ихартәамкәа иаанхон ишәкәаҕы иарбоу фольклортә жанрқәак. Аха иагъа ус акәзаргыи, ахрестоматиа иагәылоу атекстқәа зеггы наукала атыжъра апринципқәа ирышьашәалам. Ажәлар рвариантқәа ахькыпцхым иахьаны, аиқәыршәа ишәкәаҕы иаирбеит алитературатә рсеирақәа змоу нартаи Абрыскыли ирызку еизаку атекстқәа. Иара убас ара ианылеит апоет Б.У. Шьынкәба ажәлар рсиужетқәа ихы иархәаны иапитцаз Пцъкыаҕе-ипа Манчей Баалоу-пха Мадинеи ирызку апәа-апоема.

Афольклортә материал ахрестоматиаҕы аишьтаргыларан аиқәыршәа дықәныкәоит асовет фольклористикаҕы еипрыдыркылахьоу атоурых-хронологиатә принцип, аха арака афырхатаратә эпос амифологиатә хәамтақәеи алегендақәеи рапцхәа изиргыло еилкаам. К. Маркс иажәақәа рыла иухәозар, аепос азын амифология – ан лымгәарта иаҕызоуп. Нас ус акәзар, ан латцкыс ахәычы дызлеихахой? Ашәкәы акәшақәа зеггы статиака аҕы узрыхцәажәом, аха маҷк харзаатгылап афольклор аҕы ижәйтәзоу ажанрқәа рахь ипцхәзоу ацъашәақәеи ақьабзтә поезиен. Урт амбатә рыцаркуеит апсуа жәлар ржәйтәзатәи рынхашьа-рынцышьа, рдуней-

хәацшышьа, рсахьаркыратә хәыцшыа аилкаараҕы. Убриак-нытә ииашаны иҕаитҕеит хәа сгәы иаанагоит айқәыршәа урт ажанрқәа ирытцаркуа аҳәамтақәа иидыруаз акы аанмыжкәа ахрестоматиа иахьагәылаитцаз. Аха, рыцхарас икалаз, арт ажанрқәа ирытцаркуа ашәақәа зыдхәалоу абзазара аетнограф-цәеи абыргцәеи ирзымдыруазар, иахьатәи ацхьаа издырзом. Астудентцәагы аетнография рцазом. Убриакнытә, ацхьаа-цәа урт ашәақәа рцакы цқьа еилыркаарц азы ирахәатәын иа-нырхәоз, ишырхәоз, иахьырхәоз, изхархәоз. Иахьатәи ацхьаа имбацт, издырзом ақәны шыржәжәоз, аласа шдыркәыкәуаз, ауапа шыдрапоз, акәмызцәа шырхәоз. Ус анакәха, ацъашәақәа рцакы ацапха аркны ашәындыкәра итатцәаху ахазына иашы-зоуп. Иара убас иахьатәи ацхьаа издырзом ашәарыцара иадхәалоу ақьабзқәеи атасқәеи. Ақьабзтә поезиа иадхәалоу ашәақәак (Ажәеипшыаа рашәақәа) рцакы зынза иузеилкаа-зом, абна бызшәа узымдыруазар.

Ажәакала, аурыс хрестоматиаҕы ажәытәан аурысцәа ачара шымәапыргоз атәы зхәо азгәата шрымоу еипш, ақьабзтә поези-еи ацъашәақәеи азгәатақәа рыццатәын, афольклор артцага шәкәы злахамам ала.

Апсуа фольклор ажанрқәа зегы еицеипшны имҕеиет: иҕоуп сиужетқәак рыла ишыақәгылоу, аха иҕахуп сиужетла даара ибеиоу. Атцыхәтәантәиқәа рахьтә актәи атыц ааннакы-лоит алакә. Уи, апсуа фольклористикаҕы акәым, адунеизе-гьаҕтәи ажәабжытцаратә литератураҕы, зегь реиҕа итцаау, еилкаау жанруп. Апсуаа рҕы алакә иазкны амонографияеи астатиақәеи тытцхьеит. Иара убас апасагы итытцхьан алакә иазку аизгақәа рацәаны, уажәааигәагы Москва итыцит (ашәкәтыжьырта «Наука» аҕы) алакәқәа реизгак. Ари ажанр хзыхцәажәо ашәкәаҕы алакәтә текстқәа рацәазаны иар-боуп. Ара иарбоуп ихадоу алакәтә гәыцқәа (апстәқәа ирызку алакәқәа, анашанатә лакәқәа, абзазаратә лакәқәа) рыдагы, анекдотқәеи иҕам-иными. Аха иҕоуп апсуа ҕапыштә жәаб-жықәак, абзазаратә лакә иазааигәақәоу, ахатә чыдаказшыа

змақәоу. Анаукаҕы уи апригча хәа иашытоуп, ҕакала иухәо-
зар, ақәығажәа. Ари ажанр, ажәамаанеипш адидактика-ал-
легориатә кәзшыа амоуп, аха ажәамаана асиужет хазы ика-
зар алшоит, апригча – цъара хтыск иадхәалазароуп, амацара
изыкалазом. ҕырпштәыс иаагап апригча «Аҕа зшыыз...». Уи
атцакы (ақәығажәа) – ауааы ус гәгәак аҕы дпушәаанза рацәак
игәра умган. Ари ахшыотцак еиуеипшым асиужеткәа рыла
иаарпшызарц алшоит, аха ара ажәлар зызхәыцуа – ицъоу-
шыартә лассаамта иухамыштыртә икоу ахтыс апшаароуп.
Абасеипш икоу ахшыотцагәтә жәабжыкәа рацәаны иуцы-
лоит ацсуаа рҕгы, егырт ажәларкәа рҕгы. Урт рсиужеткәа
ирылхны ашымтақәа апырцахеит адунеи аҕы еицырдыруа
ашәкәыоцәа Л.Н. Толстой, Ф. Кафка, Ж. Сартр, А. Камю,
Б. Брехт, Д.Л. Быков ухәа ирацәааны. Хара хкны урт ажәаб-
жыкәа ихы иаирхәон М.А. Лакрба. Хгәанала, уи ажанр агәы-
гәтажыра атахымызт, ахрестоматиаҕы цъара тыцк азыпшаа-
тәын. Хапхыака зны ахрестоматиа айтатыжыра ақәшәозар,
аикәыршәа ари аус дазхәыцып хәа сгәы иаанагоит.

Ашәкәы аобатәи ахәта ацсуа советтә ҕапыцтә поезиа
иазкуп. Аикәыршәа ихата ишазгәеитә еипш, ацсуаа иацы-
рцеит хацстазаара ҕыц аазырцшуа афольклортә рҕиамтақәа
жәпакы, аха урт, анкәатәи атрадициатә фольклор ааста, акыр
игаруп жанрла, тематикала. Асовет фольклор иахәтәи ха-
уаажәларратә еиҕаашыа шыакәнаргәгәоит, ирзышәахәоит
В.И. Ленини, апартией, Асовет мчрей, Ацынцытәылатәи
аибашыра афырхацәа, Асовет Конституция: ирҕаастаны иаа-
нарпшуеит хацсадгылы агацәа, ирҕагылоит аашыацәа, азеипш
ус зхы алазмышхәуа ауаа.

Иахәтәи афольклор еихарак ажәытә традициякәа ррам-
ка итагзаны иҕиоит. Аха атрадициатә фольклор ҕырхәа-
ла мацара иапцахозтгы, иахәа иуцылоит ажәабжыкәаоцәа,
ашәахәаоцәа, зырҕиамтақәа зхала ианызцо, иаххәап, Платон
Кыласония еипш. Ус еипш икоу арҕиаоцәа афольклори али-
тературей рыбжыарашәа икоуп, ажәабжыкәаоцәа (ашәахәао-

цәа) – апоетцәа хәа ирышьтоуп. Урт алитература акынтәгы анырра роует, афольклор акынтәгы. Ара аус злоу, атрадициа икәныкәоу, мамзаргы еиларгоу акәзам, рацтамтәкәа идеиалеи сахьаркыралей иахьынзаҳараку ауп.

Атыхәтәан «бака ажәа хәатәуп ажанркәа реилкаара иазку астатиакәа рзы. Урт зегы иаадырцшуеит ажанркәа ихадоу рчыда кәзшьақәа. Иааркьаҕны акәзаргы, аикәыршәаҕ апхьаҕ еилиркаауеит, иаххәап, алакә захьзу, уи гәып-гәыпла ишшоу, апстазаара шаанарцшуа, атематика, апоетика. Убас мацара еилыргоуп егырт ажанркәагы, аха цьара-цьара ицегь дацклапшны, ицегь инагзаны, ихартәаны ихәандаз хәа угы иунаҕоит. Иаххәап, атәхәақәа данрыхцәажәо, хычык игы-гәҕаижьуеит урт рритмика-интонациатә еиҕкаашьа. Ажәак ихәазом аикәыршәаҕ, иара убас атәхәақәа рынагзашьей ржәари рзы (ахәытхәытра, атәым ажәақәа). Ишдыру еипш, атәхәақәа хәытхәытла рхәареи атәым ажәақәа рылатцареи зыхкьаз ирхәышәтәуаз (ма аҕазы) ирахар, амч ацәызуеит хәа иахьырцхьазоз ауп.

Гхақәак амазаргы, ашәкәы атытра даара акратцанакуеит апсуа фольклор шейбаку ажәлар рылартцареи ицегь еиҕны атцареи рзы. Насгы ари ахрестоматиа уасхырс иазышьталар калоит апсуа фольклор арцага шәкәы аҕраан.

*(Аҕсны кәҕишь. 1975. 15. 10.) Арецензия кьыпхьын қыр-
тшәалагы: Альманах «Критика».
1976. № 1(14). Ад. 203–207.*

4. ЖӘАБЖҰХӘАҢЫК ИРЕПЕРТУАР

Ишдыру еипш, ауаа зегы еипшым, ажәа агәынкыларей аитаҳәарей рґы. Насгы ажәабжұхәаґәа ррепертуар аґы, афольклортә жанрқәа хаз-хазы иугозар, урт еиха ирыґааи-уа, еиха изызказоу, еиха бзиа ирбо ыкоуп, егырт ажанрқәа рахытә ирдыруа акыр ираґәазаргы. Иагъа ус акәзаргы, жанрк мацара чыдала «иашоу» жәабжұхәаґык дыказам. Иузхәом ари ажәабжұхәаґ чыдала ашәакәа, ма алакәқәа идьруейт хәа. Егырт атәылақәа рґы ишыказ еипш, Аґсны иказамызт ажәабжұхәара, ашәахәара занаатс измаз ауаа. Еи-уеипшым афольклортә жанрқәа реилазаара ҳажәабжұхәаґәа зегы ррепертуар иачыдаказшьоуп (азәы ирепертуар ааста хыпхьазарала егы итәы еихазаргы еиґазаргы).

Ишдыру еипш, ажәабжұхәаґәа зегыпґкыа ррепертуар узтыжыуам. Нас урт ралпшаараґы критерис икаґатәуи? Ире-пертуар ахыпхьазароума, ма иажәеитаҳәаратә казароума? Икоуп ажәабжұқәа маґны издыруа, аха исахьаркны еиґазхәо. Икоуп, иара убас зрепертуар дуу, аха ажәа ґафыр зґам. Насгы аґыхәтәантәи ирепертуар анґатәзами, икыпхытәза-ми? Сгәаныла, ажәлар ирылаґәаны икоу аҳәамтақәа зегы анґатәуп. Аха ирылаґәаны икам ажәабжұқәа ажәытәан зны еиґырдыруаны, аха уажәы ирхаштзар? Уи иахыа азәык-ґыґыак ирхаанханы иказар? Ускан уи аґакы еиха идузар калоит, еи-ґырдыруа, ирылаґәаны икоу аҳәамтақәа рааста. Афольклор аказара мацара акәзам изыдхәалоу, ажәлар знысхьоу атоурых зегы иадхәалоуп. Убриакнытә афольклортә нґамтақәа зегы (казарыла еитаҳәоугы уиакара изымґазоугы) ґакыла еика-роуп. Ажәабжұхәаґәа ррепертуар чыдала итуґаанза, урт рахынтә еихау еиґоу, еиґу еиґәоу узеилкаазом.

Абри аус [аґы] иахыауажәраанза ҳара иҳамазамызт жәаб-жұхәаґык ирепертуар еидызкыло изакаразаалак шәкәык. Афилологиатә наукақәа рдоктор К.С. Шыакрыл еиқәир-шәаз ашәкәы (Маадан Сақания... 1970) убри аганахыала

ирацхьазатэиуп. Ашэкэы еиднакыло ашэакэеи, ажэабжькэеи, алакэкэеи зхэаз Маадан Сақания ирепертуар ажанртэи асиужеттэи беиаралеи, уи ахьцхьазареи, ахатабзиареи рыла, абащхатэра змоу ажэабжьхэащцэа дыруазэкуп ухэар калоит. Аикэыршэащ аизга иацитаз ацхьажэеи адокументациеи излархэо ала, ахэамтақэа хадаратэла ианызтаз К.С. Шьакрыли Ш.Хь. Салакаиен роуп. Сақания Маадан икнытэ еиуеипшым аамтақэа [рзы] атексткэа анырцахьан, иара убас И.Е. Кортуа, Б.У. Шьынкэба, И.А. Лакрба, Хэ.С. Бгажэба, Е.П. Шьакрыл, С.Л. Зыхэба. Рацхьаза уи икнытэ ахэамта антцан 1956 шыкэсазы, атыхэтэантэи – 1968 шыкэсазы.

[Ашэкэы] ацхьажэа, иагьа икьафзаргьы, иуанахэоит, [иунатоит] ажэабжьхэащ ибиографиен ирепертуари ирызку ихадароу [аилкаарақэа]. Ажэабжьхэащ излеихэо ала, уи ирепертуар сихаразак изфитцааз ачандаратэи [атахмада] Гэакьына Гэдалиа иоуп. Аха уи изакаразаалак иаанагазом, Сақания Маадан атрадициатэ рамкақэа иртымсуа «еитахэащык» иахасабала ихэапштэуп хэа.

Аизга аикэыршэащ иоуеит: «Маадан ажэабжь анихэо, абри абащхатэра ду змоу артист казак ироль дшыхэмаруа еипш, рфеиарала дазнейны ауп ишихэо» (Шьакрыл 1970: 8). Уимоу, зны-зынла ажэабжьхэащ, ажэлар рсахьаркыратэ хьыцшыа арамкақэа дшыртымсуагьы, ихата еифеирцааз ашэакэа апитцоит. Иаагап фырцштэыс ашэакэа: «Ажэлар иртахуп тынч анхара», «Уахьцшлак илашарбагаха иуфеапхоит», «Ащбатэи ақытанхамөөтэ цэыргақэтца», «Дадраа», «Атынчра», «Ф-нхашьак», «Афатэ ашэа» (Маадан Сақания... 1970: 135–140). Арт ашэакэа афьц пстазаашьа иахьылтит. Ари афакт иахнарбоит Маадан Сақания, атрадициатэ жэабжьхэара днаыхэхэаны, аимпровизацияфгы даанымгылакэа, афьц ажэа [апцафьы] икынза дышхало, аиндивидуалтэ поетреи жэлар рашэахэареи дшеимаркуа. Уи псабарала илоуп ашэахэара, ажэабжьхэара, акэашара.

Ишдыру еипш, ауафьы иказара ахцэыргарафьы акратцанакуеит уи исоциалтэ тагылазаашьа, изанаат. Сақания Маадан

изанаат (ахьчара, ашәарыцара) аамта рацәа инатон ажәабжкәа рзызырфразы. Инеипынкылыны иугозар, Апсны ахратәра ускак ицәгәамызт, еихарак ашьха иацну атыцкәа рҕы, аха уеизгыы имаҷмызт ахәура итаз, хтацәыха змамыз анхацәа ргәыц. Урт рааста ахьчара иаҕыз ауаа рзанаат еиха ахақәитра, аамта рнатон ажәабжкәаараҕы.

Маадан Сақаниа ирепертуар еиднакылоит ацсуа фольклор ажанрқәа, шамахамзар, зеггы. Аикәыршәа абас еихишеит уи ирепертуар: нартаа ражәабжкәа, атоурых-фырхатцаратә [хәамтақәа], ацстәкәа ирыххәау алакәкәа, абзазаратә лакәкәа, ашәакәа, Маадан игәалашәарақәа. Атыхәтәантәи – «Маадан игәалашәарақәа» – этнографиатә материалуп. Рапхьа иргылыны ихәтәуц, апроза аихшараҕы угәы еихьызышьюа шыкоу. Акы, Шардын изку анекдотқәа ашәакәа ргәыц ахь ицеит, урт прозала ишхәоуггы. Өба – алакәкәа рхатақәа анеихшаха (ацстәкәа ирызкуи абзазаратә лакәкәеи), алакә ахь зынза иузымшьаша аматериалқәа хазы изалумкаари, атыхәтәантәикәа итегь ирссаны иушаратәы иказар? Иаххәап, абзазаратә лакәкәа ирылашәеит акымкәа-өбамкәа афырхатцара-тоурыхтә жәабжкәа, ажәабжкәа кьаҕкәа (ановеллақәа), анекдотқәа. Цоуп, урт реиөдыраара уадаөуп, аха иузхәом урт ирымам рхатә чыдарақәа хәа. Аизга [иагәылоу аматериал] аклассификация уахәапшуазар, угәы иаанагар алшоит, Маадан еиха алакәкәа дрызказоушәа, ирепертуар аҕы урт еиха ирацәоушәа. Арахь, иааргәгәаны иухәозар, алакәцәкьа (ахтхәаа, афантазия, анашана ихадоу атыц ахьааныркыло) упылазом аизгаҕы. Машәырны икамлазеит нашана-фантастикатә лакәк аизга иахьагәыламшәаз. Алакәкәаггы Маадан, икалахьоу ажәабжкәа реипш, рыгәра хатцаны ауп ишихәо. Иихәаз шлакәу узырбо цьара лафла ихәоу лагамтак, ма нцәамтак упылазом. Уимоу алакә агәыц аҕы икоу хәамтак («Цыр-ица Кьамышә») антәамтак («Абри абас ишыкалаз иакәшахатны ирхәон Гәакына Гәдалиеи, Тагәагәа Сақаниа-цхәи, Алхас Ачбеи») (Маадан Сақаниа... 1970: 131) аҕы

ацхьаа агэра ихеирцарц итахуп ахтыс шыкалатэкъаз.

Апроза аихшарафэы угэы еихьызышыуа ыказаргы (гха змам, ма ыцпныхэа змоуша классификация камлазац), апоезия (ашэакэа) акэшафэы зынза классификацияк аабазом. Сгэаныла, икалон еихшазар апоезия абас: адьашэакэа, афырхатцара иазку ашэакэа, афыц цстазаара иазку ашэакэа ухэа убас ицегы.

Хайасып дара атексткэа рхатабзиара алацэажэарахь. Ииашоуп, ари аизга антологиязам, ирефзюу ахэамтакэа еидызыло фольклортэ еизгам, аха ажэабжхэащэа зегьытэкъа рышэкэкэа аутрыжхуа. Убриакнытэ ицегь ацклапшра атахын аматериал ахатагы. Еихарак аилыпшаара зтахыз нартаа ражэабжкэа ракэын хэа сгэы иаанагоит. Ажэа «нарт» ахьуцыло ажэабжкэа зегы, хымпада, нартаа репос иацанакуеит узхэом. Ииашоуп, нартаа репос аилкаарафэы ари ажэа ориентир хасабла ххы иахархэоит, аха уи амацарагы хэхэом, еихарак ифыцу асиужети афырхатцареи злоу ахэамтакэа анахпыло. Хзыхцэажэо аизгафэы зынза имачхеит, нартаа рхэамтакэа рфэы Нхыци-Аахыци еицырзеицшу асиужеткэеи ахафсахьакэеи, шамахамзар, иупылазом ажэытэ мотивкэа, ирацэахеит нартаа ирыдкыланы ирымхэо ахтыскэеи ахьызкэеи («Ацуныхэа аура шыкалаз», «Нарт Цыгьоу», «Нарт Бадрак», «Нарт Иатыр», «Нарт Шыашьан», «Нарт Скамга», «Нарт Скьандыр»), ирацэоуп убас адин знырыз ахэамтакэа. Еикэахапхьазаз ажэабжкэа рфэы бжеихан ахтыс ыказам, [атексткэа] сиужет рымазам. Еиха ацабырг уазааигэахоит урт этнографиятэ нцамтакэоуп хэа рзухэар. Маадан нартаа ирыдихэалоит иахьагы апсуаа рфэы иупыло аныхэаракэа – Ацуныхэа, Анана-Гэында илызку, Хыхь икоу, Аиатыр, Афышьяшьян, Скамгариа, Алыскьандыр.

Абарткэа ирыхкьаны нартаа репос [атексткэа], сахьаркыратэ хэамтакэоуп хэа уажэраанза хашрыхэацшуаз акэымкэа, абиблиятэ кэзшыа аархэеит абри аизгафэы. Зны-зынла агэыа бара хаеит, нартаа ирыдхэаламзаргы, дара ахэамтакэа

рхатакэа ажэлар ркны ирхэомашь, ма ажэабжьхэа иxy итихэаау хэа. Иаагап ғырцштэыс «Ацуныхэа аура шыкалаз» захьзу ахэамта. Ари ахэамта излахэо ала, ацуныхэа зыхкьаз Сатаней-Гэашья лтацацэа ирылтаз аицалацэа рныхэоуп. Ишдыру еипш, уажэааигэанза ацуныхэахь ахэса зынза ина-рышътзомызт. Насгьы хара ихаздыруам ацуныхэа ахата ахьынзажэытэу, иара ускангьы ахэса нарышътуазу. Убри-акынтэ ацуныхэа ахэса иапырцаз ныхэоуп хэа Маадан иихэо хетнографиатэ бзазашья иаґагылоит.

Аизга ианылаз атексткэа ишахдырбо ала, зегьрыла диа-шоуп айкэыршэа, Маадан дзызказаткэоу атоурых-фыр-хатцаратэ хэамтакэа роуп хэа анихэо. Ашэкэы ахы инаркны атыхэанза ихадоу мотивны (леитмотивны) иагэылсуеит афы-рхатцара. Дара алакэкэа рхатакэагьы икалахьоу жэабжькэоу-шэоуп ишхэоу, насгьы аракагьы ажэабжьхэа еиха дры-зфлымхэуп афырхатцара злоу алакэкэа. Маадан афырхатцара кзтцаз ртэы анихэо, абыржэы убра дара дрыдгылоушэа, уа-хи-ени дрыцушэа, икарцо хэыц-хэыц, детальк аанмыжкэа, апхьа иирбоит.

Аизгаґы ирацэоуп ихахахьоу (ианцоу, икьыцхьу) ажэаб-жькэа, аха Маадан ихэамтакэа, иґыцу [ццамтакэак] реипш, иахгэарцханы хрыцхэоит. Имачым, иара убас иахмахац, уажэада акьыцхь зымбац ахэамтакэагьы. Урт реитахэара ха-лагом, апхьа аинтерес ицэахмырзырц азы. Афольклор аґы ахтыс ахатоуп аус злоу, иуахахьоу ажэабжь угэы хьтхьтуа узапхьом.

А-ажэак схэарц стахуп ашэкэы айкэыршэа алакэкэа ргэыц ахь иалеитцаз ахэамта «Анхафы» [иазкны]. Уи адуней аґы Иосиф иашьцэеи иареи хэа изышътэу, еицырдыруа абибли-атэ миф ауп. Ари амиф ихы иархэаны, ароман дузза иохьан Томас Манн. Сгэаныла, ари аматериал ду рнатоит Адсны акьырсиан дин ашьякэгылара тызцаауа атцарауаа. Атцара змам ауафы абиблиатэ миф идыруазтгьы, акьырсианра, ишырхэо акэымкэа, ицегь игэгэазар каларын Адсны ажэытэан, еизга-

ны цкъа итцаазар уи иадхэалоу ахэамтэкэа. Хэзэу аамта, нас «Гэыдеи Утеи ражэабжь» еипш икоу ахэамтэкэа (амиф, алегенда), алакэкэа ирыламзэакэа, хэзгэыпны ирыхэапштэуп. Ус еиха еилкаахоит хфольклор ажанртэ еилазаашьа.

Маадан ирепертуар афэы акырза еиха имачуп ашэакэа, аха арака икоуп афольклор афэы лассы-ласс иуцымло ацъашэакэа. Убри аганахьала урт рцакы дууп хфольклор атцарафэы. Акы-затэык угэы еихьызшьа – анотакэа рыцзам. Асеипш икоу аизгазы ари гхоуп. Ашэкэы асахьатыхьы каймат иадгалара алшазар, иалшон акомпозиторгы ипшаара. Асеипш икоу аизгэкэа реитатыжьра уадаэхозар акэхап.

Инеипынкыланы иугозар, аизга апхьаэ дзыргэыргъаша, аспециалистцэа зда ихэартам шэкэуп. Ус анакэха, ихартар калоит азцаара уи иамоу агхакэа еиха хзырзаатгылеи хэа. Хгэаныла, бзиа иубо аус уаналацэажэо, иара узлацхрааша уазхэыцроуп. Агха баны (иашам акы ухэар, издыруа удыр-иашап) иумхэар, ари цхыраарам.

Акритикеи ахатэ критикеи аидеал харак змоу уафэытэысатэ кэзшьаэкэоуп. Асинтементализм (агэыпшаара, арыцхашьара, ахэлатэыуара) – ари ажэра иатэуп, зыкритика лэкэыз ауафэы (амедицина уажэы ишьақэнаргэгэеит ари) ихшыбаэ афэы чма-зарак ахы ытнахит ауп иаанаго.

Хус лытшэадамхарц азы, илахмыркэыроуп хакритика.

(Алашара. 2005. № 2. Ад. 142–145.

Икьытхьит 3.Ць. Цьануа)

5. АПСУА ЛАКЭ ИАЗКУ АМОНОГРАФИА

Адунеизегьтэи афольклор аҕы зегьрейха ажэларкэа ирылатцэоу жанруп алакэ. Убриакнытэ уи тызцаауа анаукатэ литература мшынцас идууп, ирацэоуп алакэ атеориякэа. Ари иагьармариоит, иагьаруадаҕеуеит ҕыщ амилаттэ лакэ атцаара иалагаз атцарауаҕе иус. Иармариоит, избанзар атцарауаҕе ихы иаирхэоит алакэ азы анаука иканатцахьоу, ишьақэнаргылахьоу, ииашоу азгэатарақэа, аилкаарақэа. Иаруадаҕеуеит, избанзар иарбанзаалак аконкреттэ материал иреигьзоу атеория аткьыс итбаауп, ибеиоуп, насгьы хара иахьауажэраанзагьы ихамазам чыдала апсуа лакэкэа ирызку усумтак, статиа хэычкэаки аизгақэа ирыцу пхьажэақэаки алахамтцозар.

Хьызрацарак иаҕызоуп атцарауаҕе изы, апсуа фольклор аҕы атыц ду аанызкыло, хатабзиаралагьы хыпхьазаралагьы егьырт ажанркэа ирейхау, алакэтэ эпос зегьы инеицынкыла-ны монографиаала атцараа агэагьра.

Абри акрызтазкуа азцаараҕы аҕьабаа ду ибеит анаука аузуҕы С.Л. Зыхэба. Акыраамта уи аус иуит СССР анаукақэа ракадемия иатэу Ленинградтэи акэша архиви Апсуа институти, Апснытэии Ачаратэии ахэынтқарратэ музеикэа рнапылаҕыратэ фондкэа рҕы. Иара иоуп рацхьаза изцшааз, иагьеиҕызкааз Бзыптэи акомитет еизнагаз (уажэы Ленинградтэи архив аҕы итцэху) апсуа лакэкэа. Имачым иара убас иара ихата ианитаз алакэкэагьы. Икьыпхьу атексткэа аагозар, аусумта автор иаанимыжьит цьара нтамтак. Уимоу апсуа фольклортэ текст цьара испыхьашэозар хэа ртоурыхи, ретнографиеи, рбызшэеи ирызкыз статиак цьара иаоимыжьит.

С.Л. Зыхэба бзиа ибоит ижэлар гэакьа рлакэкэа, рфольклор, игэы инархьеуеит уи ишакэым ианахцэажэо (К.А. Чернышиов, Н.Ф. Дубровин, А.Ш. Введенски, Д.Д. Нагишкин ухэа убас егьыртгьы).

Ус акэымкэа, псыцкьарыла апсуа культура иазнеиуа апрогрессивтэ интеллигенция рыхэ харакзаны ишьоит (мдыршакэ цьара гхакэак анаука аганахьала ирымазаргьы).

Имачзам урт рахьынтэ аочеркқәеи астатиақәеи хаз-хазы иззукша: П.К. Услар, И.А. Бартоломеи, П.Г. Чараиа, К.Д. Мачавариани, С.М. Ашәхәацаа, К.В. Ковач, А.К. Аҳашба, В.И. Кәыкәба ухәа убас егьыртгы.

Уалпшьаны хапхьа ишьтоуп, иара убас Тьркәтәыла икоу апсуаа ртоурыхи ркультуреи ацара. Иахьауажәраанза урт ирымтаны хара акгы хамамызт. Уажәааигәа (1967 ш.) Париж итытит еицырдыруа ацарауа Ж. Диумезиль ишәкәы «Кавказ атрадициақәеи абызшәақәеи ирызку Анатолиатәи адокументқәа» (ахәбатәи атом). Уа ианылаз афольклортә текстқәа рапхьаза акьыпхь аҕы еилиргеит С.Л. Зыхәба, сынтәа Қарт, ашәкәтыжьырта «Мецниереба» итнажыыз «Апсуа жәлар рлакә» хәа хыс измоу ишәкәаҕы.

Амонография аәбатәи ахаҕы автор напайркуеит чыдала апсуа лакә атцара. Арака уи агәра хауцартә иахирбоит: атермин «алакә» ахьынтәауа, егьырт ажәларқәа рҕы еквивалентс иамоу; хазфольклортә жанрны иказцо, алакә хәаакәызцо, иадоу ачыдарақәа. Иара убас алакәқәа гәып-гәыпцла еихишоит (аклассификация рзиуеит): 1) адстәқәа ирызку алакәқәа; 2) анашанатә лакәқәа; 3) абзазаратә лакәқәа; 4) икам-иным.

Алакәқәа жанрла рхәаакәцараҕи урт рклассификацияҕи икоуп еиуеипшым, еиҕагыло агәаанагарақәа. Аусумта автор арака ҕып аартрак каймпазеит, аха иара ибзоуруу – зегь рапхьаза акәны иазгәеитеит алакәтә гәыпцқәа апсуа лакәтә эпос аҕы тыпс иааныркыло, насгы, Аарне-Андреев икартаз жәларбжьаратәи алакәтә сиужетқәа рабага ихы иархәаны, иааигеит аинтернационалтә казшья змоу апсуа лакәтә сиужетқәа. Убриала иагьейлкаахоит амилаптә казшья змоу асиужетқәаҕы.

Аусумта ахпатәи ахы иахьзуп «Апсуа жәлар рлакәқәа рхаҕсахьа хадақәеи урт ридеатә-тематикатә цаци». Апстәқәа репос айлыргарала иаатуеит ари ахы. Даара аинтерес зцоу азгәатаракәа кайптоит зшымта хахцәажәо афольклорист. Аха, сгәанала, зны-зынла дыццакцәоит, дзыхцәажәо айлыргара атдыхәтәа-

нынза инаигзом. Иаххәап, ииашаны иазгәеитойт, ақәыцма алакәи абзареи рҕы апсуаа еипшыны ишахәамцшуа. Алакә аҕы уи ицоурам хаҕсахыоуп, абзараҕы аидеализация азыруан. Ашьха ианыкоу ирықәларгы, идыршәон уиакәымзар, еихсны иршьзомызт. Ақәыцма аидеализация атотемизм иабзоуруп хәа ицхьазойт автор. Уи иашоуп, аха шьтрала ақәыцма хахылцит хәа зыцхьазоз ауаа алакә аҕы уи ырччархәны, ирбзамыкәны изаадырцшуазей? Ари азцаара иаразнак зтак кауцо иреиуам, аха усгы азцаара ықәыргылатәуп. Анаукаҕы азцаара ақәыргыларагы акыр иацсоуп. Икалап алакә аҕы абнатә цстәкәа ырччархәны изаарцшу урт пародия хасабала ажәйтә тотемтә жәабжкәа ирҕадыргылозар? Атотем гәрамгартас иркуа ианалага, цаса аидеализация ззыруаз абнатә цстәкәа (афнатә цстәкәа алакәкәа рҕы ицоурамкәа цбарамзarak иаарцшзам) уажәы илбаарго иалагазар? Уи азхәыцра атахуп.

Ихадароу атыц аннакылоит алакәтцкәа хәа анаукаҕы ицхьазоу анашанатә лакә. Апцстәкәа репос аҕы ихадоу хаҕсахыаны апцтәы акәзар икоу, анашанатә лакә акны агәтәтцкәа дгылоуп ауааы (агар, айба, анхааы ица, ма ицха). Егьырт ахаҕсахыакәа уиакәра рыцаркуам хәагы узхәом, аха уртгы ауаащира змоу, ма еипшнушьаларатәы икоу хаҕсахыакәоуп (ауааы, аиныжә, арупап, атажә (ма атакәажә), афстаа, акачаа, азызлан ухәа убас ицегы). Хазы игылоуп агәылшьап. Апцстәкәа ара ихадоу афырхатца ицхыраафцәаны иаарцшуп.

Арака иуцылоит ажәйтәзатәи амотивкәа: аметаморфозкәа (ахаҕыцсахра), ахәычы апцстәкәа дшыраазо, фаллос акульт, еиуеипшым хатей цхәыси реизыказаашыа, фырхатарыла апцхәысхәара, ахкәажә лхәычы ипсахра амотив ухәа убас ирацәазаны. С.Л. Зыхәба иишаны ишазгәеитаз еипш, алакә иахнарбойт убас ижәйтәзоу, хетнография иазымдыруа, промискуитет хәа изышьтоу, жьрацәара зпырхагамыз апцхәысаагара. «Аехәшыа аешыа дышицымцаз» хәа автор ихатә ианитцаз лакәк акны цхәыски хатцаки хы-пацәеи хы-пхацәеи рыман. Аихабацәа рахәшыцәа цхәысс иргеит, аитцбы илымуйт, дыб-

налеит. Асеипш икоу хатей цхэysi рейбагара иахьатэи апсуа иламыси иетикей ирыцанакуам, аха икан аамтак, Ф. Енгельс иажэакэа рыла иухэозар, ешьей ехэшьей рейбагара анламысыз.

Тыркэтэыла Ж. Диумезиль ианитцаз цсыуа лакэк акны («Амшэ-цэа зшэу апхэызба») аб ипха цхэысс дигарц далагоит, аха лара дыбналоит.

Анализ аганахьала зегьрейха имариоуп абзазаратэ лакэкэа. Аракагы иануцыло ыкоуп ижэйтэу амотивкэа, аха еихарак урт зыдхэалоу асоциалтэ еизыказаашьакэа роуп. Арака ажэлар еифадыргылоит шыца ауаа – аламыс змоуи из-цэызхьоуи, агари амалуаши, акэыши абзамыкэи, ахалали ахарами ухэа убас егыртгы. Арт алакэкэа ирныцшуеит жэлариумори рсатирей. Ажэлар ахэ харакны иршьоит ажэа кэыш, аус афы аилкыа-еилгэыцэра, дырччархэны даадырцшуеит аашьаф, абзамыкэ.

Алакэи егырт апсуа фольклортэ жанркэеи реизыказаашьа иазкуп апшьбатэи ахы.

Ишдыру еипш, афольклортэ жанркэа абаагэара рыбжьазам, еипшу амотивкэа уцылоит алакэи егырт афольклортэ жанркэеи рфы (амиф, аепос, алегенда, анекдот ухэа убас егыртгы).

Еипшу амотивкэа еихарак иахьуцыло алакэи нартаа ражэабжькэеи рфоуп. Уи зыхкьо, ма урт амотивкэа еицырзеипшу хытхыртак рымоуп, ма зны-зынла жанрк акнытэ даеа жанрк ахьа ииасуеит. Ари азцаара анаукафы макьана еимакуп, цкыа еилкаам.

Аинтерес ду ацоуп ахэбатэи (ацыхэтэантэи) ахы – «Апсуа жэларилакэкэа рпоеतिकей рхэашьа атрадицией». Импровизациада алакэ зыкалазом, аха алакэхэаф ифыцу иагьа ацитцозаргы, дрыкэныкэоит жэытэнатэ аахыс традициала иаауа алакэтэ схемакэа. Апстэкэа рлакэкэеи абзазаратэ лакэкэеи рсахьаркыратэ структура зынза имариоуп. Уи узхэом анашанатэ лакэкэа рзы. Ацыхэтэантэикэа акырза иаууп, еиуеипшым амотивкэеи аепизодкэеи рыдыркылоит. Ирацэоуп уа иалоу аперсонажкэагы.

Атцаафы имаурѣхәаша – ус баша еикѣипхъазом алакә афы ипыло асахъаркыратә матәахәкәа, урт рсиа (ркаталог) акәзам ихайто. Уи иазгәеитойт гәыпк иатәу алакәкәа егырт агәыпкәа излареипшым, урт рфы еиха ихадароу апостикатә чыдарақәа. Иаххәап, автор излеихәо ала, апстәкәа рлакәкәа рфы ихадоу сахъаркыратә матәахәуп адиалог. Икоуп уи агәып иатцанакуа алакәкәа диалог мацарала ишьақәгылоу.

С.Л. Зыхәба далацәажәойт, иара убас алакәхәара атрадиция. Алакә иахъа (ажәытәан ишыказ ахәара уадафуп) зегъреиха ажәлар ирылатәоу фольклортә жанруп. Иахъагы еихарафык җынла алакә рхәазом. Афольклор здыруа, иагыызхәо ахацәа роуп, ахәса рахъынтә имачзоуп ажәлар рхәамтәкәа здыруа, насгы атыхәтәантәикәа ррепертуар дузам. Абыргцәа рымацара ракәзам ажәлар рҗапыцтә хәамтәкәа ирызказоу, икоуп аҗар рхатарнакцәагы афольклортә ццамтәкәа здыруа. Апсны иказам жанрк иазказоу ауаа, иаххәап, аурысцәа рфы алакәхәацәа шыкоу еипш. Алакә амацара ада егырт ажанркәагы идыруейт ажәабжъхәаф.

Алакәкәа рацәангы иагъбзиазангы издыруа, казарыла изхәо рахъ С.Л. Зыхәба ипхъазойт Ламиа Гәацъ Базала-ипа, Хышба Дорофеи Схагәан-ипа, Қапба Хәатхәат Еслам-ипа, Мархолиа Шъаадат Къамышә-ипа, Сақаниа Маадан Бата-ипа ухәа егыртгы.

Сгәанала, ф-ажәак ракәымкәа, аочерккәа рызктәуп арт ауаа, иантатәуп, икыпхьтәуп урт ррепертуар зегы. Насоуп цқба ианеилкаахо азә иааста егыи иказара зака ихараку, урт злеипшым.

Атыхәтәанза исхәар стахуп еита С.Л. Зыхәба апсуа фольклористикафы даара акрызцазкуа аусумта шыфыз, аматериал ду иҗаламырхацәакәа, ихадоу азтарақәа ыкәыргылань, иахъынзалшоз итцааны ишеилиргаз.

(Алашара. 1970. № 10. Ад. 93–95)

6. КАВКАЗАА РДОУХАТӘ КУЛЬТУРА АХЫЛЦШЫТРА ИАЗКУ АУСУМТА

Уажэааигэа Москва, атыжырта «Наука» ағы итыцит Кавказ икэынхо ажэларкэа гэыцшык: апсуаа, адыгаа, ашэуаа, аублаа, ауацсаа, вайнахаа (ачечен-ингушцаа), абалкарцаа, акарачкэа, дагьстанаа, хэҭакахьала акыртуа племиакэа (ашэанцаа, арачаа) еицырдыруа, еицыртэу афырхатартэ эпос иазку аколлетивтэ наукатэ усумта, «Нартаа рхэамтакэа – Кавказ икэынхо ажэларкэа репос» хэа хыс измоу.

Ари аусумта атытра иазцшыз нартаа рхэамтакэа зтэу ажэларкэа рымацара ракэзам. Афырхатартэ эпос тызцаауа анаукатэ усзуоцаа ироуит аусумта ду. Қарала урт ирышназго ахэамтакэа шырацэамгы, рестетикатэ харақыра иабзоураны, ашэышыкэсақэа иргэылсны иахьанза иааит, иахьагы дара зтэу ажэларкэа ирылацэаны икоуп. Убри аганахьала нартаа рхэамтакэа адунеитэ цакы рымоуп. Аха атыхэтэантэи аамтакэа рғынза адунеитэ культура иаздырзомызт жэлар рпоезияғы иаарылукаазаша ари апцамта.

Хзыхцаажэо аусумта шыатас иамоуп 1963 шыкэса, но-иабр мзасы Акэа имоапысыз нартаа рхэамтакэа зто анаукатэ усзуоцаа рконференция. Апхьао ихэар калоит ашэкэы ас ихьшэацэаны изтыжызеи хэа. Уи атак ханатоит апрограмматэ казшыа змоу А.А. Петросиан (ашэкэы атакзыпхыкэу аредактор) лапхьажэа. Уи излахэо ала, аконференция иаанарцшит нартаа рхэамтакэа зто рнаукатэ усумтакэа рғы атыц гэгэа шааннакыло аепос агенезис иазку апроблемакэа рытцаара. Ишдыру еицш, нартаа репос рапхьа иргыланы сахьаркыратэ хэамтакэоуп, арахь аконференцияғы зынза имачзахеит аепос асахьаркыратэ структура, апоетика ирызкыз атцаамтакэа. Абри апроблемала иапцоу аусумтакэа рыла ашэкэы ахартэааразы аамтала уи атыжыра аанкылан. Асеицш имоапгаз айёкааратэ ус алцшэа бзиа аиуит. Ашэкэы ианымлеит ихьысхаз, нартаа рхэамтакэа рцарағы ғыцк зымхэоз ажэахэкэа. Ган-

кахъала, ашәкәы ианылеит иара тытцаанза акъыпхъ збахъаз, аха акрызтцазкуаз ажәахәкәа (М.И. Чиковани, М.А. Кумахов ухәа рыстатиақәа). Даеа ганкахъала, ашәкәафы хара иаа-боит ажәахәкатацәцәа аконференцияфы ирхәаз акәымкәа, даеа зцаарак иазку аусумтәкәа (Ш.Д. Инал-ипа, У.Б. Далгат, Ш.Хь. Салакаиа). Иара убас ашәкәафы имачым аконференцияфы икәымгылаз, аха уиашьтахь атцарауаа – А.Т. Шортанов, Е.И. Крупнов, А.З. Холаев, В.А. Дынник, А.А. Аншба, К.Г. Цхурбаева – ирфыз астатиақәа.

Ажәакала, хзыхцәажәо ашәкәафы, аредколлегиа имџацна-газ аусура иабзоураны, ихадароу атыц ааннакылеит нартаа репос апоетика анализ, аестетика апроблемақәа лымкаала ирызку аусумтәкәа (лымкаала заххәо, арт азтцарақәа уцылоит, иныкәыршәа акәзаргы, егырт астатиақәа рфгы). Хәарада, апоетикагы атоурыхтә шыта аилкаара апроблема иадхәалоуп, апоетика атцара, аформалтә кәзшьа акәымкәа, атоурыхтә кәзшьа амазароуп. Аха икоуп ашәкәафы чыдала аепос атоурыхтә шыта иазку астатиақәа маचымкәа. Убри аганахъала аинтерес ду рыцоуп апрофессорцәа Е.И. Крупнови Ш.Д. Инал-ипеи рыстатиақәа. Адхьатәи автор истатиа Кавказ икәынхо ажәларқәа репос ажәытәзатәи ашьта (ианышьақәгылаз аамта) аилкаара иазкуп. Аџбатәи истатиа зы-зку кавказтәи ажәларқәа ржәытә культура аизакра атоурыхтә шытоуп. Рџцъагы тоурыхыџцәоуп-кавказдырыџцәоуп. Е.И. Крупнов егырт атоурыхыџцәа-кавказдырыџцәа дызла-реипшым нартаа рхәамтәкәа аниз аамта хәа иазгәадоу (хәра калаанзатәи VII–VI ашәышыкәсақәа) ахышьақәиргәгәо азакәзам, аепос кавказтәи ажәларқәа еицыкартаз, еицыртәу акоуп хәа иахьипхьазо азоуп. Ииашоуп, ауацсаа бызшәала ацъамтә (аирантә) бызшәақәа ргәыц иатцанакуеит, акарачқәеи абалкарцәеи бызшәала итыркәцәоуп, аха этногенезла (жәлархылтшьтрала) урт кавказаа иреиуоуп хәа ипхьазоит. Уи атыхәтәантәи итезис ирцабыргуеит археология, аетно-графия, антропология, абызшәадырра ухәа анаукақәа ирцо

аматериалкэа рыла. Ари астатиа иѣапнаѣуеит нартаа репос ахѣаанырцэынтэи (аскифцэа, аланцэа) кавказаа ироуит хэа зхэои (В.И. Абаев, И.С. Гаглоиты ухэа) кавказаа, ма Кавказ икэынхо жэларык рымацара (адыгаа) иртэуп хэа зхэои (А.М. Гадагатль) ртеориакэа.

Цакыла уи истатиа иазааигэоуп Ш.Д. Инал-ица истатиа, аха аепос аѣиара аамта уи еиха акыр шытахька инаскыаганы иргылоит: «нартаа репос зегьрапхьазатэи ашьаѣа шыакэгылоит хэа угэы иаанагартэ икоуп абѣатэ шэышыкэса инаркны, уажэраанза алитератураѣы еикэшахатны ирпхьазоз – хэра калаанзатэи VIII–VII ашэышыкэсакэа ракэымкэа (ад. 53). Ари агэаанагара Ш.Д. Инал-ица иртцабыргуеит аматриархалтэ псэзаара иахылѣиаз Сатанеи-Гэашьа лхаѣсахьеи рапхьазатэи аметаллургия аѣиара зныцшуа Аинар-ижьи изку асиужеткэеи ухэа рыла.

Астатиакэа жэпакы нартаа репоси кавказтэи ажэларкэа егырт рфольклортэ жанркэеи реизыказаашьакэа ирызкуп. Хылатэкэа ари азтэара иазкуп У.Б. Далгат, Е.Б. Вирсалазе, М.И. Чиковани, А.Х. Биазыров, С.Ш. Аутлева рыстатиакэа. Урт зегы чыдалатэкэа изышьтоу нартаа репос иатэанакуа асиужеткэа, урт ржанртэ еилазаашьа атэаароуп. А.Х. Биазыров ииашан ишазгэеитэ еицш, ажэа «нарт» ахьупыло асиужеткэа зегы нартаа репос иатэанакуеит хэа узхэом. Зны-зынла еицырдыруа адунеижэларбжьаратэи алакэтэ сиужеткэа ажэлар нартаа рхэамтэаа ирыдырхэалоит. Иара убас нартаа репос аѣы иуцылоит Кавказ ажэларкэа, шамахамзар, зегы еицырзеипшу адауцэа ирыдхэалоу асиужеткэеи (У.Б. Далгат), акыртэа лакэкэеи (М.И. Чиковани), ашэарыцаратэ хэамтэаа (Е.Б. Вирсалазе) рѣы иуцыло асиужеткэеи, ахаѣсахьакэеи, амотивкэеи, аепизодкэеи. Хэарада, азэгы мап изацэкзом, жэларык ркнытэ даѣа жэларык рахь ииасыр рылшоит асиужеткэеи, аепизодкэеи, ахаѣсахьакэеи. Икалап кавказтэи ажэларкэа идырѣиазаргы еицырзеипшу афольклортэ фонд. Аха уажэы даараза иуадаѣуп рапхьа иѣиаз асиужеткэеи

ахаҕсахьақәеи реилкаара. Убриакнытә сара сыхәтаахьала сзакәшахатхом У.Б. Далгат лыстатиа ацыхәтәантәи алкаа, нартаа репос зхылҕеиааз кавказаа еицырзеицшыз адауцәа репос ауп хәа илхәо.

Нартаа репос змоу ажәларқәа зегьы рҕы нартаа ҕацәас ирымоу, изеибашьуа адауцәа роуп. Нартаа рдыруеит даҕь-стәнааи аваинахцәеи (ачечен-ингушцәа). Урт ркны нартаа аарцшуп ауаа ираҕацәаны, нартаа репос змоу рҕы адауцәа шаарцшу еицш. Убриакнытә, са сгәанала, ацыхәтәантәикәа репос нартаа репос хәа акәымкәа, нартаа ирҕагыло аепос хәа ахьзуцар еиха ианаалоит. Нартаа ахьуцыло ахәамтәкәа зегьы нартаа репос ахь иузыпхьазозар, нас нартаа рызбахә зынза иахьхәам ахәамтәкәа нартаа репос шыатас ирыцоуп хәа узхәоума?

Шамахамзар, ашәкәы иану астатиақәа зегьы зцаарак-зцаарак ирызкуп. Аха икоуп макьана цкьа анаука иазымдыруа аматериалқәа. Убриакнытә аредколлегиа ииашан иканатеит хәа сгәы иаанагоит аваинахцәеи акарач-балкарцәеи репосқәа ирызкны астатиақәа хазы иахьанырцаз. Нартаа репос атцаараҕы иҕыцу азцаарақәа ирылацәажәоит С.Ш. Габараев, К.Г. Цхурбаева, А.Н. Гогәуа. Цыдала сазаатгылар стәхуп К.Г. Цхурбаева лыстатиа. Уи уацстәылатәи нартаа рхәамтәкәа рмелодиақәа ирызкуп. Нартаа рашәакәа, рмузыка анализ даара акрызцазкуа проблемоуп аепос атцаараҕы. Ари апроблема тызцаауа К.Г. Цхурбаева лыстатиада уаха даҕа усумтәк хара ихаздырзом. Автор ииашан ишазгәалто еицш, ашәакәа тымцаакәа иузеилкаазом амузыкеи атексти реизыкказаашьа принципс иамоу, ахәамтәкәа рритмикатә еиҕартәышья ачы-дарақәа. Аха иахьа хара ихәмоуп зынза имачзаны нартаа рашәакәа рмузыкатә нцамтәкәа. Аматериал зламачу ала (насгы уи цкьа ианцям, ажәакәа рыцым), анаукатә анализ азура уадаоуп. Икоу аматериал ала лара илзеилкаауам ацсуаа, адыгаа ухәа рҕы нартаа рашәакәа егырт ашәакәа излареицшым. Ауацсаа рҕы акәзар, лара излалхәо ала, нартаа

рашэакэа егырт атоурых-фырхацаратэ ашэакэа (рхэашьала, рынгазашьала) иреипшым. Нартаа рашэакэа зхэо, иназыгзо азэы иоуп (соло), егырт ашэакэа – гэыпфык ауаа (ахор). К.Г. Цхурбаева убас иазгэалтоит ауацсаа рфы нартаа рашэакэа ирымоу егырт ачыдарақэагы.

Нартаа репос амилаттэ чыдарақэа реилкаарафы ашэакэа рытцаара иацанакуа зларацоу ала, хымпада, ирццактэуп (дара зхэо ахьынзакоу) урт ашэкэы ранцара.

Хылатэкэа нартаа рхэамтақэа рытцаара иазкымзаргы, аинтерес ацоуп А.Н. Гогэуа истатиа «Апсуа литературафы аепикатэ традициякэа». Диашоуп ашэкэыффы – иахьатэи асоветтэ эпоха афырхацара аепикатэ традиция арамкақэа иузыртагзом. Убриакнытэ уамашэа иубаратэы иказам, апсуа литературафы имачзаны иуцылозар ажэытэзатэи аепос ахафсахьакэеи асиужеткэеи. Аус злоу апсуаа репикатэ традиция ирласны иарфеиет идуу аепикатэ жанркэа: ароман, апоема. Амала апхьаф игэы еихьнашьуеит аредакция ахарала уи истатиафы иацз агха. Астатиафы иануп афырпыны ашэеи апызцаз Нарт Қыатуан изку ахэамта М.А. Лакрба иновелла «Фыцба айшыцэа» шыатас иамоушэа. Алада иаагоуп ановелла ацакы. Ацакала еилкаауп зызбахэ имоу М.А. Лакрба иновелла «Фыцба айшыцэа» шакэым, Д.И. Гэлиа еицырдыруа иажэабжэ «Атэым жэван ацака» шакэу. Хэарада, М.А. Лакрба иновеллагы Д.И. Гэлиа иажэабжыгы Нарт Қыатуан изку ахэамта изакэызаалак цыара акалагы еипшым.

С.Ш. Габараев истатиафы афилософиатэ зцаара шытысхуеит хэа иапшыгоит, аха ишытыху азцаарақэа иара иапхьагы егырт афольклористцэа итырцаахьан, ифыцу акгы изацымцеит.

Хэарада, аинтерес ду рыцоуп апсуа нартаа рхэамтақэа иахьатэи рыбзазашьа иазку К.С. Шыакрыл истатиеи аепикатэ хафсахьа афиаараан иакэшэаз аеиетакрақэа (аеволиуция) ирызку Ш.Хь. Салакаиа истатиеи. Убас анаукатэ интерес ду рыцоуп егырт авторцэа: апрофессор В.А. Дынник, Б.А. Ка-

лоев, А.Т. Шортанов, А.И. Алиева, К.Е. Гачкочев, З.В. Абачев
русумтәагы.

Зынза стаиазатәык ауп аетимологиатә проблема иазку.
Уи М.А. Кумахов истатиа («Апсуааи адыгааи репосқәа рфы-
рхаца хада ихъз аетимология иазкны») ауп. Акәатәи акон-
ференцияҕы ирацәан ари азцаара иазкыз ажәахәқәа, аха
урт равторцәа аихараџак лингвистцәамызт. Убриакнытә
аредакция, сгәанала, ииашаны иканатцеит урт ажәахәқәа
ахьамкыпхьыз. Ари еипш ашәкә ду аҕы гхақәак мцаргы
залшомызт. Урт агхақәа еихаразак иахьыкалаз атцааџцәа
ирзымдыруаз аматериал акнытә аҕырпштәқәа анааргоз ауп.
Иаагап ҕырпштәыс ауапсаа рнаукатә усзуџцәа С.Ш. Габа-
раев Б.А. Калоев русумтәқәа. Урт еиҕырпшратә матери-
алк аҳасабала рхы иадырхәоит апсуа нартаа рхәамтәқәа,
аха зны-зынла ииашамкәа ирыхцәажәоит. С.Ш. Габараев
излаиџуала, Сасрыкәа дзеибашьуа Алтар-ипа Толумбақь
ддауп, Аинар-ижьи дынцәоуп, Сасрыкәеи иҕеи рыпсырта
еиызкааз ддауп, апсуаа ирымазам абнеи ашәарахи рын-
цәахәы хәа ихәо ухәа убас егьыртгы. Арт зегьы, хәарада,
иашазам. Иара убас дахьиашам рацәоуп Б.А. Калоевгы.
Уи иџоуеит: «Абалкарцәеи, акарачқәеи, ашәанцәеи, апсуааи
рҕы иара ихъз (абнеи ашәарахи рынцәахәы. – А. А.) – ап-
суа-ауапсаа ртәы иахаршалоуп – Афсати. Убриакнытә аца-
рауаа цьоукы ргәы иаанагоит Афсати икульт урт ажәларқәа
Уапстәылантә ирызнеит хәа» (ад. 169). Ишдыру еипш,
акы, апсуаа рҕы абнеи ашәарахи рынцәахәы Ажәеипшьаа
иоуп (Апсаи хара хмифология даздырзом). џбагы, егьырт
ажәларқәа рҕгы уи ихъз Апсаи хәа акәзам ишыкоу, Апса-
ти хәоуп. Хцагы, Кавказ амифология ауп ари анцәахәы
дыздыруа, аиранцәа рмифология уи зынза дацәтәымуп.
В.И. Абачев ишазгәеитахьоу еипш, ауапсаа Кавказ ианааи
ауп ари анцәахәы данроу.

Ашәкәаҕы иуцылоит акык-џбак егьырт агха ссақәагы,
аха инеипынкыланы иугозар, анаукаҕы даара акрызтцазкуа

аусумта тытцит. Ашэкэы сахьалагы еикэыршэоуп. Насгы, ацыхэтэан иарбоуп нартаа ирызкны 1968 шыкэса ркынза иаатытцхьоу, шамахамзар, аусумтакэа зеггы.

Ари ашэкэы атытра хамта дуны икалеит хапхьащэеи хна-укатэ усзущэеи зеггы рзы.

(Аңсны кәңиш. 1969. 28. 08)

7. МАТЕРИАЛЫ АБХАЗСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Монографическое изучение основных жанров абхазского фольклора не имеет большой истории. Что касается фольклорных сборников, то почти все материалы, включенные в них, носили характер литературных обработок. Даже те из них, что приближаются к научным, не отвечают требованиям, предъявляемым к современным академическим изданиям.

Рецензируемая книга¹ представляет собой публикацию материалов абхазского фольклора, собранных еще до революции Бзыбским комитетом общества распространения просвещения среди абхазцев, созданного в 1913 году по инициативе академика Н.Я. Марра и работавшего под его руководством. Некоторые из этих материалов были опубликованы ранее Н.Я. Марром, П.К. Усларом, В.И. Кукба, А.К. Хашба, Х.С. Бгажба. Однако, большая часть текстов, вошедших в сборник, считалась утерянной и была разыскана в Ленинградском отделении Архива АН СССР (фонд академика Н.Я. Марра) составителем книги С.Л. Зухба.

Правда, и в этом сборнике выдержаны не все методические требования современной фольклористики (например, не всегда сообщены необходимые паспортные данные о текстах, сведения о сказителях и их репертуаре и т. д.): люди, записавшие эти тексты, несмотря на то, что их научным руководителем и консультантом был академик Н.Я. Марр, не были фольклористами по специальности, не имели достаточной филологической подготовки.

С.Л. Зухба сделал все, что зависело от него, чтобы придать изданию научный характер: классифицировал тексты по

---

¹ Материалы абхазского фольклора (Из архива академика Н.Я. Марра) / подгот. текстов, вст. ст. и примеч. С.Л. Зухба. Сухуми, 1967. 204 с. (на абх. яз.).

диалектам и жанрам, расположив их в книге в определенном порядке. Большую помощь в сохранении (а иногда и восстановлении) фонетических особенностей тех диалектов и говоров, на которых записаны тексты, оказал ему ответственный редактор сборника, лингвист Ш.К. Арстаа. С большой научной добросовестностью сделаны примечания к текстам – это как бы небольшие самостоятельные исследования.

С.Л. Зухба тщательно подобрал к каждому тексту сходные варианты сюжетов, эпизодов и мотивов из всех опубликованных абхазских фольклорных сборников и каждый текст снабдил соответствующим номером из известных указателей международных сказочных сюжетов (Аарне-Андреева, Болъте-Поливки). В примечаниях даны краткие биографические сведения о членах Бзыбского комитета, записавших тексты. Таким образом, это издание, несмотря на отсутствие перевода, может быть использовано не только фольклористами-абхазоведами, но и исследователями устно-поэтического творчества других народов.

Большинство прозаических текстов в книге составляют сказки о животных, волшебные, бытовые; сюда же включены небылицы и анекдоты, а также два сказания из героического эпоса «Нарты» и одна легенда об озере Рица. Поэтический раздел книги состоит из сатирических песен (ахьзыртэрақэа), подобных русским частушкам, из пословиц и скороговорок.

В сборнике встречаются отдельные неточности и погрешности. В научных фольклористических изданиях каждый фонетический знак приобретает особое значение, поэтому требовалась самая тщательная совместная работа составителя, редактора и корректоров. В сборнике есть грамматические ошибки (пропуски или неправильные написания букв и грамматических знаков). Не только неподготовленные читатели, но и филологи не всегда могут понять, где грамматическая ошибка, а где точное воспроизведение того или иного говора или диалекта.

Следовало бы классифицировать песенный материал сборника так, как это сделано по отношению к прозаическим текстам. Желательно при повторном издании книги снабдить тексты русским литературно-адекватным переводом.

В целом же сборник представляет полезное пособие для фольклористов и языковедов.

*(Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 223–224;
Советская Абхазия. 1968. № 95. 18. 05. С. 3)*

8. УСТНАЯ ПОЭЗИЯ АБХАЗОВ

Абхазский фольклор впервые стали записывать во второй половине XIX в., но вплоть до установления Советской власти это дело носило случайный, любительский характер. Первым серьезным сборником фольклорных произведений является «Абхазская народная поэзия». Он был составлен в 1941 году народным поэтом Абхазии Д.И. Гулиа и Х.С. Бгажба.

Сейчас перед нами – второе издание сборника, подготовленное Х.С. Бгажба. Составитель включил в него много новых текстов, классифицировал песни по жанрам, чего не было в первом издании, снабдил их примечаниями, сделавшими тексты удобными для научных исследований.

Песни разделены на 8 групп: трудовые, обрядовые, заговоры, историко-героические, бытовые, любовные, частушки, игра слов. Кстати, в первом издании была опубликована всего одна трудовая песня. В новом – трудовые песни составляют целый раздел, состоящий из песен валяльщиков бурки, отбельщиков белья, ткачей, мукомолов.

В абхазской народной поэзии вообще и в рецензируемом сборнике, в частности, основное место занимают историко-героические сказания, бытовые песни и частушки. Преобладание в абхазском фольклоре героической тематики объясняется постоянной в прошлом борьбой народа с чужеземными захватчиками, с классовыми врагами, а также непрерывными разорительными феодальными набегами. Главным героем этих песен является одинокий воин, личным мужеством спасающий свое село или всю Абхазию. Воспеваемая храбрость героев и проклиная трусов и предателей, героическая песня воспитывала в народе патриотические чувства и свободолюбие.

В героических песнях находит отражение и классовая борьба, борьба народа против своих поработителей. Среди

таких песен выделяется песня о Кяхьба Хаджарате, возникновение которой относится к периоду массовых крестьянских выступлений против самодержавия местных дворян и князей.

Значительное место в абхазском фольклоре занимают жанры семейно-бытовой лирики и сатирической частушки. Широко были распространены также песни, носящие характер диалогов между женихом и невестой, заговоры (заклинания) и группа стихов, определенных составителями как игра слов, игра словами.

Заговоры были основаны на вере древних в магическую силу слова, при помощи которого, «излечивали» различные болезни и раны. Заклинания часто состоят из непонятных (заимствованных) слов и словосочетаний.

Не менее интересен раздел, где игра словами (синонимами, звукоподражаниями) и словосочетаниями (считалки) является главным компонентом народного стиха. И создавались эти стихи не только ради эстетического наслаждения красотой слов и выражений; они использовались для сатирического бичевания общественных пороков.

В заключение надо сказать несколько слов о собирателях и сказителях, благодаря которым мы имеем сегодня этот сборник народных поэтических шедевров. Если в наше время собирают фольклор, как правило, научные работники – фольклористы, то до революции песни и сказки записывались всеми грамотными абхазами, независимо от их профессиональной деятельности. Наибольшее количество текстов, вошедших в данный сборник, записали народный поэт Д.И. Гулиа, писатель А.М. Чочуа, известный языковед А.Н. Генко, любители-энтузиасты С. Амичба, К. Барциц, Д. Ашуба и др.

Среди записей особо хочется выделить одну, сделанную Н.А. Лакоба. Это песня «О чем говорили в старину и что произошло сегодня», опубликованная в абхазской газете «Апсны» в 1919 году. В песне говорится, что крестьяне взяли власть, а

дворяне плачут. В сноске рукой Н.А. Лакоба написано, что то, о чем поется в песне, соответствует действительности. Запись, сделанная Н.А. Лакоба, особенно ценна потому, что это первое и единственное фольклорное свидетельство о настроении народных масс накануне победы Советской власти в Абхазии.

Некоторые тексты записаны писателями С.Я. Чанба и М.А. Лакрба, а также научными работниками Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН Грузинской ССР (Ш.Х. Салакая, С.Л. Зухба, В.Б. Агрба, Н.А. Лакоба, Г.В. Смыр, Т.Х. Халбад) и Пединститута (А.Ш. Зухба) со слов таких известных народных певцов и сказителей, как Сейдык Куарчия и Маадан Сакания из Гудаутского района, Мачагу Адлейба и Базала Ламия из Очамчирского района, Гапча Гармелиа из Гальского района...

Нельзя сказать, что рецензируемый сборник составлен безупречно. Особенно это касается научной классификации песен по жанрам. Правда, не всегда можно с достаточной точностью отнести тот или иной текст к определенному жанру. Но очень часто идентичные по содержанию и форме песни отнесены к разным разделам. Так, например, варианты песни о сыне Али Каламате отнесены в одном случае к разделу бытовых песен и стихотворений, в другом – к жанру частушек. Вообще, частушки попали в три разных раздела – историко-героических, бытовых и любовных песен.

Следовало, на наш взгляд, выделить жанр причитаний-плачей. Еще одно замечание: перепечатывание отдельных, опубликованных ранее текстов правомерно, когда книги и периодическая печать, где они публиковались, стали уже библиографической редкостью, но брать тексты из недавно изданных книг вряд ли целесообразно. В целом же сборник отвечает требованиям, предъявляемым к современным научным изданиям фольклора.

Как пишет в послесловии составитель Х.С. Бгажба, он выполняет завет своего коллеги, народного поэта Абхазии

Д.И. Гулиа, неоднократно говорившего о своем желании дополнить и переиздать составленный ими совместно сборник. Рецензируемое издание – хороший подарок для всех любителей народной поэзии. Символично, что он выходит накануне столетия со дня рождения большого знатока абхазского фольклора Д.И. Гулиа.

(Советская Абхазия. 1973. № 129. 06. 07. С. 2)

9. ИССЛЕДОВАНИЕ АБХАЗСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Книга Ш.Х. Салакая¹ – первое монографическое исследование основных жанров героического и историко-героического фольклора абхазов от древнейших сказаний о нартах до фольклора классового общества. Автор рассматривает историю собирания, публикации и изучения абхазского народно-поэтического творчества. Работа выполнена весьма тщательно: не оставлен без внимания ни один документ, ни одно свидетельство.

Исследуя древнейшие эпические сказания абхазов, автор объясняет причины преобладания героической тематики в их фольклоре исторической жизнью народа, полной непрерывных, ожесточенных войн. Методически правилен подход исследователя к вопросам историзма в фольклоре: если героический эпос характеризуется обобщенным, идеализированным отражением исторической эпохи, обращением к мифическим образам, то в основе исторической песни лежит более конкретное изображение действительности.

Основное место в книге уделяется самому совершенному и монументальному творению народно-поэтической мысли абхазов – сказаниям о нартах и Абрскиле.

Молодой ученый довольно убедительно и аргументированно спорит с В.И. Абаевым и Е.М. Мелетинским по вопросу о времени, месте и этнической среде, в которой сложилось первоначальное ядро эпоса.

Исследователь анализирует сюжеты и образы героического эпоса о нартах и приходит к выводу, что в основе его первоначального ядра лежат представления первобытнообщинного строя на различных стадиях развития – матриархат,

---

¹ Салакая Ш.Х. Абхазский народный героический эпос. Тбилиси: Мецниереба, 1966. 184 с.

патриархат, разложение первобытной общины и переход к классовому обществу.

Интересен анализ эволюции образа величественной матери нартов, которая превращается на протяжении жизни эпоса из мудрой и всемогущей главы рода в беспомощную женщину, хотя еще и не лишенную дара пророчества. Подобная же метаморфоза (только в обратном порядке) происходит с другим героем эпоса – Нарджхью. Из глуповатого и униженного пастуха нартов в ранних пластах сказаний он вырастает в непобедимого героя – воплощение идеала физической и духовной красоты.

Центральным героем эпоса о нартах у абхазов является Сасрыква. Нет почти ни одного сказания, где он так или иначе не фигурирует. Но и он не избегает участи всех героев раннего цикла. На смену ему, герою матриархальной эпохи, идет герой нового времени – Цвицв, который борется уже не с какими-то мифологическими чудовищами, а с реальными врагами.

Большое место в исследовании занимают вопросы поэтики героического эпоса. Ш.Х. Салакая придерживается точки зрения В.И. Абаева, полагающего, что нартский эпос, подобно русским былинам, дошел до нас в фазе циклизации. При определении понятия «героический эпос» он оспаривает мнение В.Я. Проппа, который считает обязательным признаком героического эпоса песенную форму.

В книге дана характеристика различных изобразительных и выразительных средств эпоса – автор приходит к выводу, что основным средством характеристики героев в нем служит гипербола.

Детально, с привлечением для сравнений большого материала из сказаний о богоборцах у других кавказских народов (грузин, армян, осетин и др.), разбирает автор эпос об Абрскиле, имеющий типологическое сходство с греческим мифом о Прометее. Ш.Х. Салакая предполагает генетическую связь между эпосом об Абрскиле и нартскими сказаниями.

Новым этапом в художественном мышлении народа исследователь считает историко-героические песни абхазов. Он пишет: «Эту ступень развития художественного мышления можно было бы назвать исторической, в отличие от мифологической, характеризующей более ранние этапы народно-поэтического творчества» (Салакая 1966: 124).

Автор делит (в соответствии с характером ведущих мотивов) весь историко-героический фольклор абхазов на три основные группы: 1) памятники, повествующие о борьбе с иноземными захватчиками; 2) песни и рассказы о борьбе народа за социальную справедливость; 3) махаджирский фольклор – печальные песни-плачи и грустные рассказы о тягчайшей трагедии в истории абхазского народа – о насильственном изгнании абхазов во второй половине XIX в. в Турцию.

Характерной особенностью песен социальных является месть народных героев за личное оскорбление, нанесенное князем. Автор совершенно прав, отмечая, что идеализируется не месть вообще, а месть священная, направленная против социального зла. В махаджирских песнях народ гневно осуждает колониальную политику царизма и пропаганду агентов султана, позорное предательство абхазских феодалов, променявших честь своей родины и народа на золото и серебро.

Говоря о поэтике историко-героических сказаний, автор отмечает, что тут мы не имеем законченных циклов фольклорных произведений вокруг имен героев, как в архаическом нартском эпосе. В отличие от древнейших эпических сказаний в них роль мифологической фантастики доведена до минимума.

По глубине и тонкости анализа, убедительности выводов исследование Ш.Х. Салакая приближается к лучшим книгам по фольклористике, вышедшим в последнее время.

(Вопросы литературы. 1966. № 10. С. 224–226)

АЛИТЕРАТУРА • ЛИТЕРАТУРА

1

Абрыскыйл / жэлэр рхэамта иалхны еикэиршэеит Б.У. Шынкэба // Алашара. Акэа, 1957. № 2. Ад. 75–80.

Ажэйтэ ирхээз, аҕатэ икалаз / ианитцеит Н.А. Лакоба // Апсны. Акэа, 1919. № 15.

Академия архив: Урыстэылатэи атцаарадырракэа ракадемия архив.

Анишба А.А. Апсуа нартаа рхэамтакэа рсахьаркыратэ чыда-ракэак. Акэа: Алашара, 1968. 63 д.

Апсуа жэапкакэа / еикэдыршэеит Ш.Д. Инал-ипа, С.Д. Адлеиба. Акэа: Алашара, 1967. 120 д.

Апсуа жэлэр ражэабжыкэа, рашэакэа / еикэдыршэеит: А.А. Аншба, С.Л. Зыхэба, Ш.Хь. Салакаиа. Акэа: Алашара, 1970. 158 д.

Апсуа жэлэр рашэакэеи ражэабжыкэеи / еикэиршэеит И.Е. Кортуа. Акэа: Апхэынтшэкэтыжырта, 1956. 166 д.

Апсуа жэлэр рпоезия / еикэдыршэеит, апхьяжэа ршит Д.И. Гэлиа, Хэ.С. Бгажэба. Акэа: Абгиз, 1941. 107 д.

Апсуа жэлэр рпоезия / еикэдыршэеит Д.И. Гэлиа, Хэ.С. Бгажэба; асбатэи атыжыра материал ҕыцла ихартэааны акыпцхь иазирхиеит Хэ.С. Бгажэба; апхьяжэа ишит, аред. азиуит С.Л. Зыхэба. Акэа: Алашара, 1972. 159 д.

Апсуа жэлэр рпоезия / еикэиршэеит Б.У. Шынкэба. Акэа: Кырттэылатэи анаукакэа ракадемия ашэкэтыжырта, 1959. 327 д.

Апсуа жэлэр рҕапыцтэ рҕеиамта: Ахрестоматиа. Еихау ацараиуртакэа рзы арцагатэ хархэага / еикэиршэеит, апхьяжэеи азгэатакэеи ишит Ш.Хь. Салакаиа. Қарт; Акэа: Ганатлеба; Алашара, 1975. 375 д.

Апсуа институт архив: Д.И. Гэлиа ихьз зху Абызшэеи, алитературеи, атоурыхи Апснытэи ринститут архив (уажэы – Апсны атцаарадырракэа ракадемия Д.И. Гэлиа ихьз зху Апсуатцааратэ институт).

Ацсуа лакэкэа / А.К. Ахашбеи В.И. Кэыкэбеи рзеицш редакцияла; апхыажэа ишит А.К. Ахашба; алагаларатэ статикакэа ршит И.И. Мешычанинов, В.И. Кэыкэба. Акэа: АБНИИК, 1936. 148 д.

Ацсуа лакэкэа. Атом 1 / еикэдыршэеит: К.С. Шыакрыл, Хэ.С. Бгажэба; апхыажэа ишит Н.П. Андреев; аред. А.М. Чочуа. Акэа: АБНИИ, 1940. 475 д.

Ацсуа лакэкэа. Атом 2 / еикэиыршэеит К.С. Шыакрыл; аред.: Н.З. Тар-цха, С.Л. Зыхэба. Акэа: Алашара, 1968. 338 д.

Ацсуа фольклор аматериалкэа: академик Н.И. Марр иархив акнытэ / акыыпхэ иазирхиеит, алагалажэеи азгэатакэеи ишит С.Л. Зыхэба; атакзыцхыкэу аред. Ш.К. Арстаа. Акэа: Алашара, 1967. 201 д.

Ацсшэа анбан. Абхазский букварь / сост. под рук. И.А. Бартоломея. Тифлис, 1865. 188 д.

Ачамгэыр ианцаны, иашэаны ирхэоуа / ианитеит (ишит) Мышыа Асалиа // Ацсны. Акэа, 1920. № 10.

Бганба Ш. Абзиабара аапын. Ажэеинраалакэа. Акэа: Алашара, 1976. 50 д.

Гэлиа Д.И. Арпызбеи апхэызбеи рышэкэи, даеа хызыртэракэаки, жэеинраалакэаки. Карт–Тифлис: Типография Канцелярии Наместника Е. И. В. на Кавказе. Издание Общества распространения просвещения среди абхазцев, 1913. 16 д.

Инал-ица Ш.Д. Ацсуа фольклори алитературеи рзы зцааракэак: Аочерккэа. Акэа: Апхэынтшэкэтыжырта, 1955. 412 д.

Инал-ица Ш.Д. Ацсуа литература атоурых акнытэ. Ихартэааны, ирееины, шынтэтэи атыжыра. Акэа: Апхэынтшэкэтыжырта, 1961. 424 д.

Инал-ица Ш.Д. Ажэа нартаа рзы // Нарт Сасрыкэеи цшыыншажэи зежэшык иара иашыцэеи: Ацсуа жэлар репос / еикэдыршэеит: Ш.Д. Инал-ица, К.С. Шыакрыл, Б.У. Шынкэба; апхыажэа ишит Ш.Д. Инал-ица; аред.

Б.У. Шынкэба. Акэа: Апхэынтшэкэтыжырта, 1962. Ад. 5–16.

Қаычбериа Л.Е. Апсуа ртаацэара: Иаазыркыаеу аочерк / аред. Ш.Д. Инал-ипа. Акэа: Алашара, 1969. 55 д.

Лакрба Кэ.Кэ. Итамбазо азыхь. Ажэлар рырфеиамта. Ажэапкакэа. Аетнографиатэ нтамтакэа / еикэиршэеит, апхыажэа иөит А.А. Аншба. Акэа: Алашара, 1979. 160 д.

Лакрба М.А. Иөымтакэа реизга. X-томкны. Атом 1. Ано-веллакэа / еикэиршэеит Ць.Б. Ахэба; аред. А.Т. Ацбынцбал. Акэа: Алашара, 1968. 448 д.

Маадан Сақания ихэамтакэа / еикэиршэеит, апхыажэеи азгэатакэеи иөит К.С. Шыакрыл. Акэа: Алашара, 1970. 167 д.

Нарт Сасрыкэеи цшыноажэи зежэык иара иашь-цэеи: Апсуа жэлар репос / еикэдыршэеит: Ш.Д. Инал-ипа, К.С. Шыакрыл, Б.У. Шынкэба; апхыажэа иөит Ш.Д. Инал-ипа; аред. Б.У. Шынкэба. Акэа: Апхэынтшэкэтыжырта, 1962. 366 д.

Тыркэтыла ианцоу апсуа фольклортэ материалкэа / акыыпхь иазирхиет, апхыажэа иөит С.Л. Зыхэба // Алашара. Акэа, 1972. № 2. Ад. 52–74.

Шыакрыл К.С. Сақания Маадан Бата-ипа // Маадан Сақания ихэамтакэа / еикэиршэеит, апхыажэеи азгэатакэеи иөит К.С. Шыакрыл. Акэа: Алашара, 1970. Ад. 7–10.

Шынкэба Б.У. Апсуа жэеинраалеиғартэышыа априинципкэа рзы ажэакэак // Альманах. Акэа, 1953. № 3. Ад. 141–167.

Шынкэба Б.У. Апхыажэа // Апсуа жэлар рпоезиа / еикэиршэеит Б.У. Шынкэба. Акэа: Қырттылатэи анаукакэа рака-демия ашэкэтыжырта, 1959. Ад. 3–21.

2

Абаев В.И. О собственных именах нартовского эпоса // Язык и мышление. М.; Л., 1935. Вып. 5. С. 63–78.

Абаев В.И. Из осетинского эпоса. 10 нартовских сказаний. Текст, перевод, комментарии / отв. ред. И.И. Мещанинов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. 134 с.

Абаев В.И. Нартовский эпос // Известия Северо-Осетинского НИИ. Дзауджикау: Северо-Осетинское государственное изд-во, 1945. Т. 10. Вып. 1. С. 2–119.

Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор / отв. ред. И.И. Мещанинов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 1. 601 с.

Абаев В.И. Проблемы нартского эпоса // Нартский эпос: Материалы совещания 19–20 октября 1956 г. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1957. С. 22–36.

Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы. На стыке Востока и Запада. М.: Наука, 1965. 168 с.

Абаев В.И. Нартский (нартский эпос) / гл. ред. А.А. Сурков // Краткая литературная энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1968. Т. 5. С. 120–122.

Абаев В.И., Калоев Б.А. Послесловие // Нарты: Эпос осетинского народа / изд. подгот.: В.И. Абаев, Н.Г. Джусоев, Р.А. Ивнев, Б.А. Калоев. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 401 с.

Абхазские народные сказки / пер. и обраб. Н.И. Сапежко; под ред. Г.Д. Гулиа. Сухуми: АбГИЗ, 1939. 94 с.

Абхазские народные сказки. Пер. с абх. / сост. и автор примеч. К.С. Шакрыл. М.: Наука, 1975. 470 с.

Абхазские народные сказки и предания / сост., обраб. и пер. с абх. яз. Х.С. Бгажба. М., 1957.

Абхазские песни / сост.: В.В. Ахобадзе, И.Е. Кортуа; предисл. В.В. Ахобадзе; общ. ред. Н. Нариманидзе. М.: Государственное музыкальное изд-во, 1957. 348 с.

Абхазские сказания / сост. Б.В. Шинкуба; пер. с абх. С.И. Липкина. Сухуми: Абгосиздат, 1961. 135 с.

Абхазские сказки / под общ. ред. А.К. Хашбы и В.И. Кукбы; предисл. А.К. Хабы; вст. статьи: И.И. Мещанинова, В.И. Кукбы. Сухум: АбНИИК, 1935. 248 с.

Абхазские сказки / сост., обраб. и пер. с абх. Х.С. Бгажбы. Тбилиси, 1956 (на груз. яз.).

Абхазские сказки / сост., обраб. и пер. с абх. Х.С. Бгажбы. Сухуми: Алашара, 1959.

Абхазские сказки / сост., обраб. и пер. Х.С. Бгажба. Сухуми: Алашара, 1965. 334 с.

Агрба В.Б. Абхазская поэзия и устное народное творчество / ред. Ш.Х. Салакая. Тбилиси: Мецниереба, 1970. 158 с.

Адджинджал И.А. Из этнографии Абхазии: Материалы и исследования / сост. и ред.: Ш.Д. Инал-ипа, Е.М. Малиа. Сухуми: Алашара, 1969. 537 с.

Адджинджал И.А., Адзинба И.Е. Материалы по одежде абхазов // Труды Абхазского государственного музея. Сухуми: Госиздат Абхазской АССР, 1947. Вып. 1. С. 223–260.

Акаба Л.Х. Абхазы Очамчирского района // Кавказский этнографический сборник / отв. ред. М.О. Косвен. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 1. С. 48–112.

Акинфиев И.Я. Поездка на Кавказ в 1891 году // Екатеринославские губернские ведомости. Екатеринослав, 1891. № 80.

Алборов Б.А. Термин «хатиагау» осетинских нартских сказаний // Сборник научного общества этнографии, языка и литературы при Горском педагогическом институте. Владикавказ, 1929. Т. 1. С. 109–123.

Алексеев В.П. Антропологические данные к происхождению осетинского народа // Происхождение осетинского народа: Материалы научной сессии, посвященной проблеме этногенеза осетин. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1967. С. 142–173.

Алиева А.И. Всесоюзная конференция, посвященная проблемам изучения нартского эпоса народов Кавказа // Известие АН СССР. Серия литературы и языка. М., 1964. Т. 23. Вып. 2. С. 174–178.

Алиева А.И. Адыгский нартский эпос / под ред. А.Т. Шортанова. М.; Нальчик: Эльбрус, 1969. 168 с.

Алиева А.И. Поэтика нартского эпоса // Вопросы литературы. М., 1972. № 3. С. 229–231.

Альбов Н.М. Этнографические наблюдения в Абхазии // Живая старина. СПб, 1893. Вып. 3. С. 325–326.

Антология абхазской поэзии / предисл. Х.С. Бгажбы и К. Зелинского. М.: Художественная литература, 1958. 543 с.

Анишба А.А. Исследование абхазского фольклора // Вопросы литературы. М., 1966. № 10. С. 224–226.

Анишба А.А. Об именах Сосрыко и Сослан // Сборник научных работ аспирантов / отв. ред. Ш.Х. Салакая. Сухуми: Алашара, 1967. С. 111–118.

Анишба А.А. Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса / отв. ред. Ш.Х. Салакая. Тбилиси: Мецниереба, 1970. 113 с.

Арутюнов Л.Н. От фольклора к письменной литературе (рец. на: Агрба В.Б. Абхазская поэзия и устное народное творчество. Тбилиси, 1970, 158 стр.) // Вопросы литературы. М., 1971. № 7. С. 214–215.

Архив АБНИИ: Архив Абхазского научно-исследовательского института им. Д.И. Гулиа.

Астахова А.М. Былины: Итоги и проблемы изучения. М.; Л.: Наука, 1966. 292 с.

Аутлев П.Х. Об одном «новом направлении» в нартоведении // Известия Северо-Осетинского НИИ. Орджоникидзе: СОНИ, 1966. Т. 26. С. 205–219.

Ашхацава С.М. Пути развития абхазской истории: Доклад, читанный на Первом Всесоюзном краеведческом съезде в Абхазии 12 сентября 1924 г. Сухум: Изд-во Наркомпроса Абхазии, 1925. 47 с.

Басария С.П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-Кале: Изд-во Наркомпроса ССР Абхазии. 1923. 166 с.

Басария С.П. Абазинский аул в Мало-Карачаевском округе (к материалам по изучению абхазских племен). Доклад, прочитанный на заседании секции археологии, истории и этнографии Абхазского научного общества. Сухум: Изд-во Академии Абхазского языка и литературы, 1929. 24 с.

Басария С.П. Редкие случаи долголетия в Абхазии // Труды Абхазского научно-исследовательского института краеведения. Сухум, 1934. Вып. 2. С. 99–118.

Бгажба Х.С. Об абхазском героическом эпосе // Труды Абхазского НИИ. Сухуми, 1955. Вып. 16. С. 233–237.

Бгажба Х.С. Об абхазском героическом эпосе // Вопросы изучения эпоса народов СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 188–199.

Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов: Исследования и материалы / предисл. Ш.Д. Инал-ипа. Сухуми: Алашара, 1973. 323 с.

Бонч-Бруевич В.Д. В.И. Ленин об устном народном творчестве // Советская этнография. М., 1954. № 4. С. 117–131.

Былина о богатыре (нарте) Уже / зап. Д. Доногоева // СМОМПК. Тифлис, 1899. Вып. 26. Отд. 2. С. 17–19.

Веселовский А.Н. Историческая поэтика / ред., вст. ст. и примеч. В.М. Жирмунского. Л.: Художественная литература, 1940. 647 с.

Вирсаладзе Е.Б. Грузинский охотничий эпос. Автореферат на соискание ученой степени д. филол. н. Тбилиси, 1963.

Востоков А.Х. Опыт о русском стихосложении. СПб., 1817. 183 с.

Гаглойти Ю.С. К изучению терминологии нартского эпоса // Известия Юго-Осетинского НИИ АН ГССР. Цхинвали, 1965. Вып. 14. С. 88–109.

Гадагатль А.М. Героический эпос «Нарты» и его генезис. Краснодар: Краснодарское книжное изд-во, 1967. 422 с.

Гарцкия В. Из абхазских народных преданий и поверий (записанных учителем Очамчирского училища В. Гарцкия) // СМОМПК. Тифлис, 1892. Вып. 13. Отд. 2. С. 32–43.

Гильфердинг А.Ф. Олонецкая губерния и ее народные рапсоды // Минц С.И., Померанцева Э.В. Русская фольклористика: Хрестоматия для вузов. М.: Высшая школа, 1965. С. 120–131.

Грузинское народное поэтическое творчество. Пер. с груз. / отв. ред. Е.Б. Вирсаладзе. Тбилиси: Мерани, 1972. 551 с.

Гулиа Г.Д. Дмитрий Гулиа. Повесть о моем отце. Жизнь замечательных людей. Серия биографий. Вып. 27. М.: Молодая гвардия, 1962. 254 с.

Гулиа Г.Д. Абхазские Мафусаилы // Дружба народов. М., 1966. № 2. С. 170–189.

Гулиа Д.И. История Абхазии. Т. 1. Тифлис: Изд-во Наркомпроса ССР Абхазии, 1925. 341 с.

Гулиа Д.И. Божество охоты и охотничий язык у абхазов. Сухум–Акэа: Изд-во Наркомпроса ССР Абхазии, 1926. 20 с.

Гулиа Д.И. Культ козла у абхазов (К этнографии Абхазии). Сухум–Акэа: Изд-во Академии абхазского языка и литературы, 1928. 13 с.

Гулиа Д.И. Сборник абхазских пословиц, загадок, скороговорок, омонимов и омографов, народных примет о погоде, заговоров и наговоров. Труды Абхазского НИИ языка и истории им. акад. Н.Я. Марра. Отдел языка и литературы. Вып. 9. Сухум: Абгиз, 1939. С. 7–163.

Гулиа Д.И. О советской абхазской народной поэзии // Труды АБНИИ. Сухуми: Изд-во АН ГССР, 1954. Вып. 25. С. 271–276.

Гусев В.Е. Эстетика фольклора. Л.: Наука, 1967. 319 с.

Гурко-Кряжин В.А. Абхазия. М.: Изд-во Научной Ассоциации Востоковедения при ЦИК СССР, 1926. 24 с.

Давлетов К.С., Гацак В.М. О происхождении народного героического эпоса // Русская литература. Л., 1962. № 2. С. 76–86.

Два вора. Абхазская сказка // СМОМПК / зап. Н.С. Джанашиа. Вып. 6. Тифлис, 1888. С. 3–4.

Джанашвили М.Г. Абхазия и абхазцы (этнографический очерк) // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Тифлис, 1894. Книжка 16. С. 1–64.

Джанашиа Н.С. Абхазский культ и быт // Христианский Восток. Петроград: Типография Академии наук, 1917. Т. 5. Вып. 3. С. 157–208.

Джананишиа Н.С. Статьи по этнографии Абхазии / сост. и предисл. Х.С. Бгажбы; под ред. Г.А. Дзидзария. Сухуми: Абгосиздат, 1960. 129 с.

Джананишиа С.Н. Труды. Тбилиси: Мецниереба, 1968. Т. 4 (на груз. яз.).

Дзидзария Г.А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке (до крестьянской реформы 1870 г.). Сухуми: Абгосиздат, 1958. 512 с.

Дигорские сказания по записям дигорцев И.Т. Собиева, К.С. Гарданова и С.А. Туккаева, с переводом и примечаниями В.В. Миллера // Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков. М., 1902. Вып. 11.

Дьяконов И.М. Эпос о Гильгамеше // Эпос о Гильгамеше («О все видавшем») / пер. с аккадского И.М. Дьяконова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 91–143.

Евгеньева А.П. Очерки по языку русской устной поэзии. В записях XVII–XX вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 347 с.

Евсеев В.Я. Исторические основы карело-финского эпоса. В двух кн. Кн. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 382 с.

Жирмунский В.М. Народный героический эпос: Сравнительно-исторические очерки. М.; Л.: Художественная литература, 1962. 434 с.

Жирмунский В.М. Огузский героический эпос и «Книга Коркута» // Книга моего деда Коркута: Огузский героический эпос / пер. В.В. Бартольда; изд. подгот.: М.Н. Жирмунский, А.Н. Кононов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962а. С. 131–258.

Званба С.Т. Абхазская мифология и религиозные поверья и обряды между жителями Абхазии (из заметок природного абхаза) // Кавказ. Тифлис, 1855. № 81–82.

Золотарев А.М. Родовой строй и первобытная мифология / отв. ред. Л.А. Файнберг. М.: Наука, 1964. 328 с.

Зухба С.Л. Дореволюционные записи абхазских народных сказок в Ленинградском архиве // Советская этнография. М., 1965. № 1. С. 104–106.

Зухба С.Л. Абхазский народный героический эпос [рец. на кн.: Салакая Ш.Х. Абхазский народный героический эпос. Тбилиси, 1966] // Советская этнография. М., 1966. № 5. С. 176–178.

Зухба С.Л. Абхазская народная сказка / ред. Е.Б. Вирсаладзе. Тбилиси: Мецниереба, 1970. 253 с.

Из абхазских нартских сказаний / пер. и публ. С.И. Липкина // Дружба народов. М., 1958. № 3. С. 153–157.

Иксуль В.Я. Полное собрание сочинений / пер. В. Волынцева. Ревель, 1914. Т. 3.

Инал-ипа Ш.Д. Об абхазских нартских сказаниях // Труды АБНИИ. Сухуми: Изд-во АН ГССР, 1949. Вып. 23. С. 81–120.

Инал-ипа Ш.Д. К вопросу о матриархально-родовом строе в Абхазии (по пережиточным этнографическим данным) // Труды АБИЯЛИ. Сухуми: Изд-во АН ГССР, 1954. Вып. 25. С. 213–270.

Инал-ипа Ш.Д. Очерки по истории брака и семьи у абхазов. Сухуми: АБГИЗ, 1954а. 205 с.

Инал-ипа Ш.Д. Воспитание ребенка по обычаю аталычества у абхазов // Труды АБИЯЛИ. Сухуми: Изд-во АН ГССР, 1955. Вып. 26. С. 155–204.

Инал-ипа Ш.Д. Социальная сущность аталычества в Абхазии в XIX веке // Труды АБИЯЛИ. Сухуми: Изд-во АН ГССР, 1956. Вып. 27. С. 71–125.

Инал-ипа Ш.Д. Нартский эпос абхазцев // Нартский эпос: Материалы совещания 19–20 октября 1956 г. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1957. С. 91–109.

Инал-ипа Ш.Д. Абхазский героический эпос // Литературная Абхазия. Сухуми, 1958. № 3. С. 260–278.

Инал-ипа Ш.Д. Абхазы: Историко-этнографические очерки / ред. З.В. Анчабадзе. Сухуми: Алашара, 1960. 448 с.

Инал-ипа Ш.Д. Слово о нартах // Приключения Нарта Сасрыквы и его девяноста девяти братьев: Абхазский народный эпос / подгот. текста Ш.Д. Инал-ипа, К.С. Шакрыла,

Б.В. Шинкубы; вст. ст. Ш.Д. Инал-ипа, пер. с абх. Г.Д. Гулиа (проза), С.И. Липкина (стихи). М.: Художественная литература, 1962. С. 5–12.

Инал-ипа Ш.Д. Выдающийся памятник народного творчества // Советская Абхазия. Сухуми, 1963. 13. 11.

Инал-ипа Ш.Д. Абхазы: Историко-этнографические очерки. 2-е перераб., доп. изд. / отв. ред. Г.А. Дзидзария. Сухуми: Алашара, 1965. 694 с.

Инал-ипа Ш.Д. Заметки о развитии абхазской литературы. Сухуми: Алашара, 1967. 195 с.

Инал-ипа Ш.Д. Страницы исторической этнографии абхазов (Материалы и исследования) / ред. Г.А. Дзидзария. Сухуми: Алашара, 1971. 312 с.

Инал-ипа Ш.Д. Традиции и современность (По материалам этнографии абхазов). Сухуми: Алашара, 1973. 96 с.

Иоакимов А. Предрассудки моих учеников (из жизни пансионеров Сухумской горской школы) // Кавказ. Тифлис, 1873. 13 (25). 05, № 54. С. 2.

Иштанович М. Ш.Х. Салакая. Абхазский народный героический эпос // Acta ethnographica Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 1967. Vol. 16. С. 443.

Кавказ: Абхазия, Аджария, Шавшетия, Посховский участок. Путевые заметки Графини Уваровой. М., 1891. Ч. 2. 324 с.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс о литературе / сост. Г. Соловьев. М.: Гослитиздат, 1958. 319 с.

Ковач К.В. 101 абхазская народная песня (Этнографическая запись с историческими справками). Сухум: Изд-во Наркомпроса Абхазии и Академии Абхазского языка и литературы, 1929. 79 с.

Ковач К.В. Песни кодорских абхазцев. Сборник этнографических материалов с нотными записями. Сухум: Изд-во Наркомпроса Абхазии и Академии Абхазского языка и литературы, 1930. 72 с.

Колпакова Н.П. Русская народная бытовая поэзия. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 284 с.

Кортуа И.Е. Абхазские народные песни и музыкальные инструменты: Краткий очерк. Сухуми: Абгосиздат, 1959. 71 с.

Корш Ф.Е. О русском народном стихосложении. СПб.: Тип. Имп. АН, 1901. 121 с.

Косвен М.О. Очерки истории первобытной культуры. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 216 с.

Косвен М.О. Материалы по истории этнографии Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 1.

Крупнов Е.И. Изучение нартского эпоса и археология // Археолого-этнографический сборник. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1966. С. 29–41.

Куашев Б.И. Собрание сочинений. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1966. Т. 2.

Кубалов А.З. Песни кавказских горцев. Герои-нартты. Владикавказ: Типо-литография А.И. Шувалова, 1906. 196 с.

Кумахов М.А. О соотношении Сосрыко и Сослан // Ученые записки Адыгейского НИИ. Языкознание. Краснодар; Майкоп, 1966. Т. 5. С. 61–66.

Лакербай М.А. Народный певец-сатирик // Литературная Абхазия. Сухуми, 1958. № 3. С. 249–260.

Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. М.; Л., 1947. № 3.

Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. М.; Л., 1948. № 1–4.

Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. М.; Л., 1949. № 1–4.

Лосев А.Ф. Гомер. М.: Учпедгиз, 1960. 352 с.

Малиа Е.М. Народное изобразительное искусство абхазов (ткани и вышивки). Тбилиси: Мецниереба, 1970. 164 с.

Мальцев М.И. О некоторых особенностях поэтики кабардинского богатырского эпоса «Нарты» // Ученые записки КБНИИ. Нальчик, 1953. Т. 8. С. 85–108.

Мамиева Н.К. Образ Сатаны в публикациях осетинского нартского эпоса. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1964. 65 с.

Марр Н.Я. Кавказские племенные названия и местные параллели. Петроград: Рос. гос. акад. тип., 1922. 39 с.

Материалы и исследования по балкарской диалектологии, лексике и фольклору (Тексты. Переводы. Комментарии. Словарь) / под ред. А.Ю. Бозиева. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1962. 200 с.

Мачавариани К.Д. Миссионер-двоеженец (из жизни абхазов). Тифлис: Кн. М.Л. Шервашидзе, 1910. 111 с.

Мелетинский Е.М. Место нартских сказаний в истории эпоса // Нартский эпос: Материалы совещания 19–20 октября 1956 г. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1957. С. 37–73.

Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники / отв. ред. В.М. Жирмунский. М.: Изд-во Восточной литературы, 1963. 462 с.

Мелетинский Е.М. «Эдда» и ранние формы эпоса / отв. ред. Г.В. Шатков. М.: Наука, 1968. 362 с.

Миллер В.Ф. Осетинские этюды. Часть I.: Осетинские тексты // Ученые записки Императорского Московского университета. Отд. ист.-филол. М., 1881. Вып. 1. С. 14–79, 137, 147–150.

Миллер В.Ф. Осетинские сказки // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее / под ред. В.Ф. Миллера. М., 1885. Вып. 1. С. 113–140.

Миллер В.Ф. Экскурсы в область русского народного эпоса. М.: Тип. т-ва Кушнерев и К^о: т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1892. Т. 1–8. 69 с.

Морина З.М. Некоторые стилистические приемы и другие характерные особенности абхазских сказок // Материалы

по абхазскому языку и фольклору. Сборник первый (Труды АБНИИЯИ им. акад. Н.Я. Марра. Вып. 16). Сухуми: АБГИЗ, 1939. С. 23–39.

Нартские сказания. Осетинский народный эпос / пер. В.А. Дынник; под ред. Н.С. Тихонова, В.В. Казина, С.А. Бритаева; предисл. С. Битиева. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1949. 436 с.

Нарты. Кабардинский эпос / вст. ст. С.А. Андреева-Кривича; илл. Л.Е. Фрейберга; пер. В.К. Звягинцева, С.И. Липкина, М.С. Петровых. М.: Художественная литература, 1957. 528 с.

Нарты (осетинский народный эпос) / материалы собрали и обработали З. Багаев и др. Сталинири, 1947 (на груз. яз.).

Нарты. Эпос осетинского народа / изд. подгот.: В.И. Абаев, Н.Г. Джусоев, Р.А. Ивнев, Б.А. Калоев; отв. ред. В.И. Абаев. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. 404 с. (Серия «Литературные памятники».)

Осетинские нартские сказания / пер. с осет. яз. Ю.Н. Либединского; вст. ст. К.Д. Кулова; пер. с осет. яз. Ю.С. Либединского; отв. ред. К.Д. Кулова. Дзауджикау: Государственное изд-во Северо-Осетинского АССР, 1948. 462 с.

Осетинские нартские сказания / пер. и лит. обработка Ю.Н. Либединского; примеч. С.А. Бритаева; вст. ст. К.Д. Кулова. М.: Советский писатель, 1949. 312 с.

Осетинские тексты, собранные Д.Г. Чонкадзе и В. Цораемым / под ред. акад. А.А. Шифнера // Записки Императорской Академии наук. Т. 14. Кн. 1–2. Приложение № 4. СПб, 1868. С. 43–50.

Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком. СПб.: Тип. Н. Греча, 1838. Кн. 1. 281 с.

Памятники народного творчества осетин. Вып. 1: Нартовские народные сказания / сост. Ц. Амбалов и др. Владикавказ: Осетинский научно-исследовательский институт Краеведения, 1925. 124 с.

Памятники народного творчества осетин. Вып. 2: Дигорское народное творчество / в записи Михала Гарданти; предисл., пер. на рус. яз. и примеч. Г.А. Дзагурова. Владикавказ: Осетинский научно-исследовательский институт краеведения, 1927. 163 с.

Памятники народного творчества осетин. Вып. 3: В записи Цоцко Амбалова / предисл., пер. на рус. яз. и примеч. Г.Г. Бекоева. Владикавказ: Осетинский научно-исследовательский институт краеведения, 1928. 149 с.

Перищиц А.И., Монгайт А.Л., Алексеев В.П. История первобытного общества. 2-е перераб. и дополн. изд. М.: Высшая школа, 1974. 223 с.

Петросян А.А. Изучение народного эпоса // Вопросы литературы. М., 1960. № 4. С. 182–190.

Приключения Нарта Сасрыквы и его девяносто девяти братьев / пер. и публ. Г.Д. Гулиа // Дружба народов. М., 1961. № 3. С. 201–215.

Приключения Нарта Сасрыквы и его девяносто девяти братьев: Абхазский народный эпос / подгот. текста Ш.Д. Инал-ипа, К.С. Шакрыла, Б.В. Шинкубы; вст. ст. Ш.Д. Инал-ипа; пер. с абх. Г.Д. Гулиа (проза), С.И. Липкина (стихи). М.: ГИХЛ, 1962. 287 с.

Происхождение осетинского народа (Материалы научной сессии, посвященной проблеме этногенеза осетин) / отв. ред. Х.С. Черджиев. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1967. 339 с.

Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: ЛГУ, 1946. 341 с.

Пропп В.Я. Русский героический эпос. Л.: ЛГУ, 1955. 552 с.

Пропп В.Я. Нарты. Эпос осетинского народа. Изд. подгот.: В.И. Абаев, Н.Г. Джусоев, Р.А. Ивнев и Б.А. Калоев. Изд. АН СССР. 1957, 401 стр. // Русский фольклор: материалы и исследования / отв. ред. В.Г. Базанов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 3. С. 395–399.

Пропп В.Я. Русский героический эпос. 2-е изд., испр. М.: Гослитиздат, 1958а. 603 с.

Пропп В.Я. Фольклор и действительность // Русская фольклористика. Хрестоматия для вузов / сост. С.И. Минц, Э.В. Померанцева. М.: Высшая школа, 1965.

Путилов Б.Н. Русский историко-песенный фольклор XIII–XVI вв. / отв. ред. А.М. Астахова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 301 с.

Путилов Б.Н. Славянская историческая баллада. М.; Л.: Наука, 1965. 275 с.

Русское народное поэтическое творчество. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955.

Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 362 с.

Салакая Ш.Х. О героическом эпосе абхазов // Труды АБИЯЛИ. Вып. 33–34. Сухуми: Изд-во АН ГССР, 1963. С. 278–303.

Салакая Ш.Х. Абхазский народный героический эпос. Тбилиси: Мецниереба, 1966. 184 с.

Салакая Ш.Х. К вопросу об эволюции эпического образа // Сказания о нартах – эпос народов Кавказа / отв. ред. А.А. Петросян. М.: Наука, 1969. С. 396–408.

Симонов К.М. Вырубленное из камня [рец. на кн.: «Приключения Нарта Сасрыквы и его девяноста девяти братьев: Абхазский народный эпос. М., 1962] // Литературная газета. М., 1962. 01.12, № 143.

Сихарулидзе К.А. О происхождении героического эпоса (о кн. Е.М. Мелетинского «Происхождение героического эпоса») // Вестник Отд. общ. наук АН ГССР. Тбилиси, 1964. № 3.

Сказания о нартах / сост. по рассказам туземных жителей учитель Осетинской Георгиевской школы, Кубанской области, Баталпашинского уезда А. Кайтмазов // СМОМПК. Тифлис, 1889. Вып. 7. Отд. 2. С. 3–36.

Сказка о четырех братьях / зап. К.Д. Мачавариани // СМОМПК. Тифлис, 1892. Вып. 14. Отд. 1. С. 1–3.

Скафтымов А.П. Поэтика и генезис былин: Очерки. М.; Саратов: Книгоизд-во В.З. Яксанова, 1924. 221 с.

Современное абхазское село: Этнографические очерки / ред.: Л.Х. Акаба, Ш.Д. Инал-ипа. Тбилиси: Мецниереба, 1967. 231 с.

Степанов Н.Н. Русское географическое общество и этнография (1845–1861) // Советская этнография. М., 1946. № 4. С. 187–206.

Сын оленя. Абхазские народные сказки и предания / сост., обраб. и пер. Х.С. Бгажба. М., 1959.

Талпа М.Е. Устное творчество кабардинцев // Литературный критик. М., 1935. № 12. С. 166–206.

Тимофеев Л.И. Очерки теории и истории русского стиха. М.: ГИХЛ, 1958. 417 с.

Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. М.: Университетская типография (Катков и Ко), 1864. Ч. 1. 298 с.

Тресков И.В. Фольклорные связи Северного Кавказа. Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. изд-во, 1963. 343 с.

Туганов М.С. Кто такие нарты? // Известия ОНИИК. Владикавказ, 1925. Вып. 1. С. 371–379.

Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Абхазский язык. Тифлис, 1862. 302 с.

Федин К.А. Горький среди нас. М., 1968. 383 с.

Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М., 1928.

Хашба И.М. Абхазские народные музыкальные инструменты. Сухуми: Алашара, 1967. 240 с.

Хойслер А. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах / пер. с нем. Д.И. Бертельса; под ред. В.М. Жирмунского и Н.А. Сигал; вст. ст. В.М. Жирмунского. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1960. 446 с.

ЦГАЛИ: Центральный государственный архив литературы и истории.

Цулая Г.В. Следы религиозно-мифологических представлений в абхазском нартском эпосе // Советская этнография. М., 1966. № 5. С. 132–141.

Цхурбаева К.Г. Об осетинских героических песнях. Орджоникидзе: Северо-Осетинское кн. изд-во, 1965. 199 с.

Чарая П.Г. Абхазы и абхазцы. Этнографическое описание // Иверия. Тифлис, 1888. № 165, 167, 169, 173, 175–176, 179–180, 183–186 (на груз. яз.).

Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений. В 15 томах. М.: Гослитиздат, 1949. Т. 2. С. 291–317.

Чернявский В.И. Записка о памятниках Западного Закавказья, исследование которых наиболее настоятельно // Труды предварительного V Археологического съезда в Тифлисе. Древности. Приложение. М., 1879. Т. 8. С. 14–29. Протоколы Подготовленного комитета, изданные под ред. И.Д. Монсвотова. М., 1879. С. 14–25.

Чиковани М.Я. Прикованный Амирани. Тбилиси, 1948 (на груз. яз.).

Чиковани М.Я. Грузинский эпос. Тбилиси, 1959. Кн. 1 (на груз. яз.).

Чиковани М.Я. Амираниани: Грузинский эпос. Тбилиси: Заря Востока, 1960. 308 с.

Чиковани М.Я. Народный грузинский эпос о прикованном Амирани. М.: Наука, 1966. 328 с.

Чичеров В.И. Некоторые вопросы теории эпоса и современные исследования нартских сказаний осетин // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. М., 1952. Т. 11. Вып. 5. С. 393–410.

Чуковский К.И. Мастерство Некрасова. Изд. 4-е. М.: Художественная литература, 1962.

Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии / автор предисл. и ред. Л.Х. Акаба. Сухуми: Абгосиздат, 1957. 265 с.

Шакирбай Г.З. О собирании фольклора в Абхазии // Советский фольклор. Л., 1939. № 7. С. 261.

Шанаев Дж. Народные сказания кавказских горцев. Осетинские народные сказания // ССКГ. Тифлис, 1871. Вып. 5. Отд. 2. С. 1–37.

Шанаев Дж. Народные сказания кавказских горцев. Из осетинских народных сказаний // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. 7. Отд. 2. С. 1–21.

Шанаев Дж. Народные сказания кавказских горцев. Из осетинских сказаний о нартах // ССКГ. Тифлис, 1876. Вып. 9. Отд. 2. С. 1–64.

Шиллинг Е.М. В Гудаутской Абхазии (из поездки осенью 1925 г.) // Этнография. М.; Л., 1926. № 1–2. С. 61–82.

Шиллинг Е.М. Абхазы // Религиозные верования народов СССР. Сборник этнографических материалов / под общ. ред. В.К. Никольского. Т. 2. Ч. 3: Кавказ. М.; Л., 1931. С. 55–78.

Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии: Исследования, статьи, лекции / под ред. и с предисл. Я.П. Алькора. Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР им. П.Г. Смидовича, 1936. 584 с.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1953.

Эпос о Гильгамеше («О все видавшем») / пер. с аккадского И.М. Дьконова; отв. ред. В.В. Струве. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 214 с.

Юзбашиян К.Н. Академик Иосиф Абгарович Орбели. М.: Наука, 1964. 158 с.

Яковлев Н.Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 372 с.

Dumézil G. Légendes sur les Nartes. Suivies de cinq notes mythologiques. Paris, 1930.

Dumézil G. Loki. Paris, 1948.

Dumézil G. Documents anatoliens sur les langues et les traditions du Caucase. Paris, 1967. Т. 5.

Dumézil G., Namitok A. Récits oubykhs, I // Journal Asiatique. Paris, 1955. CCXLIII, 1.

Ikksul V. Der Sang von Sossirko dem Narten. Dresden-Leipzig, 1912.

АХЫЗҚАА РАРБАГА • УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Амчба А. 310
Амчба С. 310, 372
Анқэаб С.П. 276
Аргэын Цъансыхэ 310
Арзын-Смыр Камушъа 305
Арстаа Кастей 281, 365
Ахашба А.К. 308, 366, 387
Ахашба И.М. 277
Ашэба Д. 372
Ашэхэатцаа С.М. 387
Афзы Мурат 305
Бартоломей И.А. 387
Бгажэба Хэ.С. 60, 101, 262, 287, 311, 366, 368, 369, 381
Биазыров А.Х. 393
Бытэба Сеилах 283, 284
Введенски А.Ш. 386
Веселовски А.Н. 273
Вирсалазе Е.Б. 60, 393
Гаглоити И.С. 267
Гамсания Хэыхэ 305
Гогэуа А.Н. 394, 395
Гогэуа Ноча 100
Горки А.М. 305, 309
Гэарамиа Разан 201
Гэдалиа Гэакына 381, 382
Гэлиа Гь.Д. 283, 302
Гэлиа Д.И. 275, 300, 368, 373, 374, 395
Гэны Алиас 305
Делба Иуана 310
Диумезиль Ж. 70, 81, 103, 104, 262, 266, 308, 387, 389
Евгениева А.П. 106
Евсеев В.И. 112

- Енгельс Ф. 92, 389
Есенч Тефыкъ 308
Жирмунски В.М. 273
Золотариов А.М. 191
Зыхэба А.Шь. 369
Зыхэба С.Л. 59, 61, 262, 267, 314, 366, 367, 375, 381, 386, 387, 388, 390
Зизариа Гь.А. 293
Иаковлев Н.Ф. 285
Инал-ипа Ш.Д. 58, 60, 99, 101, 114, 129, 237, 262, 273, 277, 280, 346, 392, 393
Камиу А. 378
Камкъиа Шь.Т. 313
Къиласониа Платон 378
Кэарчия Сеидык 310
Кэыкэба В.И. 310, 366, 387
Қапба Хэатхэат 390
Қэычбериа Л.Е. 342
Каитмазов А. 74
Лакрба Кэыча 314, 315, 316
Ламиа Гэаць 390
Лашэриа А.Е. 113
Лопатински Л.Г. 262
Марр Н.И. 59, 365, 366
Мархолиа Шьаадат 390
Мачавариани К.Д. 279, 387
Мелетински Е.М. 60, 80, 82, 265, 266, 272
Новодворски 309
Петросиан А.А. 391
Поливка И.И. 366, 367
Пропп В.И. 92, 105, 110, 111, 273, 285
Сақаниа Маадан 282, 349, 380, 381, 382, 390
Сақаниа-цха Тагэагэа 382
Салакаиа Ш.Хь. 60, 81, 95, 262, 277, 284, 289, 375, 381

- Сихарулизе К.А. 60
Соколов И.М. 308, 309, 310, 311, 312
Стальтэи Шэлиман 305
Тар-цха Н.З. 367
Толстой Л.Н. 378
Фрезер Ць. 111
Хышба Дорофеи 390
Хэараа Б.Г. 58
Цнариа Леиуа 284, 285
Цышэ Мышьа 305
Чанба С.И. 308, 309
Чараиа П.Г. 387
Чернышевски Н.Г. 277
Чернышиов К.А. 386
Чиковани М.И. 60, 80, 273, 392, 393
Чонказе Д. 72
Шанаев Ць. 72–73
Штернберг Л.И. 79
Шьакьырбаи Г.З. 310, 312
Шьакрыл Е.П. 381
Шьакрыл К.С. 60, 100, 262, 380, 381, 395
Шьынкэба Б.У. 59, 60, 130, 227, 238, 262, 277, 280, 288, 289, 305, 346, 367, 376, 381
Цьабаев Цьамбул 305
Цьанашьвили М.Г. 58
Цьанашьиа Н.С. 58
Цьанашьиа С.Н. 308
- Аарне А. 310, 366, 387, 399
Абаев В.И. 60, 62, 71, 72, 73, 76, 77, 78, 79, 103, 104, 119, 130, 133, 134, 136, 146, 147, 148, 153, 154, 155, 156, 158, 159, 196, 197, 237, 242, 257, 262, 266, 272, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 327, 349, 393, 396, 405
Абаева З.В. 396

- Абдушелишвили М.Г. 327
Абрамова М.П. 327
Абросимов Е.П. 310, 322
Авидзба Луман 242
Агрба В.Б. 300, 305, 306, 348, 403
Агрба В.В. 351, 352, 353
Агумаа К.К. 353
Аджба Темыр 142, 173, 194
Аджинджал И.А. 339, 340
Адзинба И.Е. 339
Адлейба Мачагу 403
Адлейба Мачкук 126
Акаба Л.Х. 124, 340, 341, 343
Акаба Мустафа 181
Акинфиев И.Я. 152
Алборов Б.А. 185, 319
Алексеев В.П. 327, 328
Алексеева Е.П. 327
Алиева А.И. 120, 237, 239, 346, 347, 396
Альбов Н.М. 58, 122, 123, 337
Амичба Акун 333
Амичба С. 333, 402
Андреев Н.П. 310, 330, 335, 345, 366, 387, 399
Анкаб Симон 251
Анчабадзе З.В. 132
Аншба А.А. 257, 258, 259, 260, 262, 263, 264, 265, 266, 267,
268, 270, 271, 272, 273, 274, 304, 313, 316, 322, 347, 348,
392
Аутлев П.Х. 326
Аутлева С.Ш. 393
Аргун Д. 172
Аргун Джансух 233, 333
Аргун Кита 172
Аргун Мыща 137, 141, 142, 180, 202

Арстаа Кастей 243
Арстаа Ш.К. 399
Арутюнов Л.Н. 348
Арчелиа Эдрыс 126, 137, 142
Аршба Аслан 136, 233
Аршба Мыща 180, 207
Асалиа М. 295
Астахова А.М. 143
Ачба Александр 234
Ачба Алхас 382
Ачба Жана 241, 279, 280, 304, 305, 306
Ашуба Д. 402
Ашуба Мустафа 136, 137, 142, 177, 212
Ашуба Хабидж 126
Ашхацава С.М. 185
Багратиони В. 337
Барциц К. 372, 402
Басария С.П. 339
Бгажба Х.С. 129, 130, 193, 323, 334, 346, 351, 352, 353, 354,
355, 398, 401, 403
Бганба Ш. 298
Бжания Ц.Н. 340, 341, 343
Бестужев-Марлинский А.А. 337
Больте И. 366, 367
Брехт Б. 378
Броневский С.М. 337
Буслаев Ф.И. 105, 199
Бутба Сейлах 245, 246, 247
Быков Д.Л. 378
Введенский А.Н. 337
Веселовский А.Н. 105, 138, 198, 199, 219, 236
Виноградов В.Б. 327
Вирсаладзе Е.Б. 130, 349, 363
Волынцев В. 76, 151

- Востоков А.Х. 229
Габараев С.Ш. 394, 395, 396
Гаглойти Ю.С. 134, 156, 322, 323, 326, 393
Гадагатль А.М. 130, 273, 323, 326, 327, 349, 393
Гамба Г. 337
Гарданов В.К. 320
Гарданов К.С. 74, 150
Гармелиа Гапча 403
Гарцкия В. 343
Гацак В.М. 183, 308, 336
Гачкоев К.Е. 396
Генко А.Н. 372, 402
Гильфердинг А.Ф. 240, 251
Гогуа А.Н. 346, 348
Гогуа Ноча 137, 176, 192
Гомер 164, 240, 305
Горький А.М. 120, 332, 336, 345, 346
Гочуа М.Д. 372
Гребнев Н. 364
Гулиа Г.Д. 128, 203, 245, 246, 283, 303
Гулиа Д.И. 120, 128, 251, 338, 339, 344, 345, 346, 352, 353, 354, 359, 401, 402, 403, 404
Гурко-Кряжин В.А. 124, 339
Гусев В.Е. 288
Гындиа Кискиндж 142, 214
Давлетов К.С. 183
Дадияни Н. 337
Далгат У.Б. 257, 392, 393, 394
Дбар Бакъ 207
Делба Иван 333
Демердж-ипа О.С. 352, 353
Джанашвили М.Г. 123
Джанашиа Н.С. 124, 126, 169, 338, 343
Джанашиа С.Н. 127, 308, 330, 344

- Джапуа Амхаджир 142, 212
Джапуа Хаджу 174, 202, 211
Джонуа Ч.М. 174, 202, 211
Дзидзария Г.А. 293, 363
Доногуев Д. 249
Дочиа Р. 202
Дубровин Н.Ф. 386
Дынник В.А. 154, 335, 392, 395
Дьяконов И.М. 164
Дьячков-Тарасов А.Н. 337
Дюбуа де Монперэ Ф. 337
Дюмезиль Ж. 119, 126, 134, 146, 155, 158, 159, 184, 195, 196,
318, 322, 323, 330, 349, 350
Евгеньева А.П. 106, 199
Евсеев В.Я. 208
Жирмунский В.М. 136, 219, 227, 236
Званба С.Т. 337, 343
Зелинский К.Л. 352, 353
Зухба А.Ш. 403
Зухба С.Л. 126, 127, 135, 330, 344, 346, 347, 348, 398, 399, 403,
Иксуль В.И. 74, 75, 76, 151, 152
Инал-ипа Ш.Д. 99, 101, 103, 128, 129, 130, 132, 137, 140, 142,
159, 162, 172, 173, 184, 191, 192, 193, 194, 195, 207, 210,
212, 213, 217, 218, 242, 248, 250, 257, 260, 281, 321, 323,
337, 340, 341, 345, 346, 348, 351
Инапшба М. 137, 140
Иоакимов А. 58, 121, 122, 126, 343
Иштванович М. 347
Кайтмазов А. 150
Калоев Б.А. 237, 395–396
Камкия Лагустан 173
Кафка Ф. 378
Квициния Л.Б. 351, 353, 354
Киласониа Платон 211

- Ковач К.В. 59, 122, 128, 277, 345, 368, 387
Когониа И.А. 174, 353
Колпакова Н.П. 300, 363
Кортуа И.Е. 218, 245, 246, 277, 283, 350, 368, 381
Корш Ф. 228
Косвен М.О. 228, 337
Краевич П.Д. 337
Крупнов Е.И. 131, 132, 133, 265, 266, 327, 328, 349, 392
Куарандзиа Гугу 180
Куарчия Рашит 137, 142, 171,
Куарчия Сейдык 333, 403
Куачахиа Абас 216
Куашев Б.И. 237
Кубалов А.З. 74–75, 151, 319
Кукба В.И. 333, 398
Кумахов М.А. 71, 146, 147, 322, 392, 396
Лабахуа Зосим 137, 138, 141, 182
Лабахуа Л.Б. 351
Лакоба Н.А. 302, 310, 333, 355, 373, 402, 403
Лакрба И.А. 381
Лакербай М.А. 241, 280, 305, 378, 395, 403
Ламберти Арканджело 337
Ламиа Базала 390, 403
Латышев В.В. 337
Ленин В.И. 79, 156, 378
Либединский Ю. 154
Липкин С.И. 101, 118, 186, 222, 223, 256, 257
Лопатинский Л.Г. 119
Лосев А.Ф. 164, 165
Маан В.М. 352
Малиа Е.М. 342, 343
Мальцев М.И. 237
Манн Т. 384
Маркс К. 79, 156, 157, 166, 376

- Марр Н.Я. 121, 127, 339, 344, 398
Мачавариани К.Д. 241, 279, 343
Маяковский В.В. 203
Мелетинский Е.М. 80, 102, 130, 131, 132, 134, 139, 155, 157, 159, 195, 257, 259, 349, 405
Миклошич Ф. 105, 199
Миллер В.Ф. 74, 119, 134, 150, 262, 266, 318, 322, 323
Морина З.М. 129
Нагишкин Д.Д. 386
Намиток А. 103, 184, 195
Некрасов Н.А. 179
Орбели И.А. 120
Папаскири И.Г. 352, 353
Папцаа Тапагу 172, 194, 207, 217, 218
Пассек В.В. 72, 148
Пачлиа Куакулала 202
Пачлиа Куача 202
Пейсонель М. 337
Першиц А.И. 361
Петросян А.А. 118
Поливка Й. 366, 399
Пропп В.Я. 165, 183, 184, 198, 205, 206, 236, 237, 249, 259, 286, 406
Путилов Б.Н. 102, 194, 195
Рейнегс Я. 337
Рклицкий М.В. 319
Рыбаков Б.А. 205
Сакания Маадан 210, 238, 244, 349, 403
Салакая Ш.Х. 81, 95, 130, 132, 137, 138, 141, 155, 158, 181, 182, 185, 188, 202, 219, 234, 247, 257, 323, 328, 345, 346, 347, 348, 359, 363, 403, 405, 406, 407
Сартр Ж. 378
Симонов К. 253
Сихарулидзе К.А. 130, 349

Скафтымов А.П. 67, 142
Смыр Г.В. 403
Собиев И.Т. 74, 150
Соколов Б.М. 332, 336
Соколов Ю.М. 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 345
Соловьев Л.Н. 132
Сталин И.В. 333
Степанов Н.Н. 240
Талпа М.Е. 119, 237
Тимофеев Л.И. 229
Торнау Ф.Ф. 337
Тресков И.В. 60, 109, 130, 203, 204, 237, 323, 349
Туганов М.С. 70, 71, 146, 319
Туккаев С.А. 74, 150
Уварова П.С. 240, 241, 279
Услар П.К. 127, 337, 343, 366, 387, 398
Федин К.А. 309, 332
Фрэзер Дж. 206, 207
Халбад Т.Х. 403
Хашба А.К. 243, 289, 330, 332, 352, 398
Хашба И.М. 342, 343
Хойслер А. 163
Холаев А.З. 392
Хорава Б.Г. 123
Цвижба Чичико 142
Цвинариа В.Л. 248
Цораев В. 72, 148
Цулая Г.В. 156
Цхурбаева К.Г. 243, 277, 392, 394, 395
Чанба С.Я. 331, 332, 351, 353, 402
Чарая П.Г. 228, 343
Чачба Дата 181
Челеби Эвлиа 337
Чернышевский Н.Г. 252, 277

- Чернявский В.И. 162
Чиковани М.Я. 130, 157, 236, 349
Чичеров В.И. 320, 321
Чкадуа Л.П. 136, 180, 233
Чкадуа Темраз 181
Чукбар А.И. 352
Чуковский К.И. 226
Чурсин Г.Ф. 58, 124, 125, 137, 142, 339
Чонкадзе Д. 148
Чочуа А.М. 402
Шакирбай Г.З. 312, 331, 332, 336
Шакрыл Е.П. 201
Шакрыл К.С. 129, 136, 137, 141, 142, 171, 173, 176, 177, 180,
192, 201, 202, 206, 207, 211, 214, 233, 234, 346, 348
Шанаев Г. 73, 148
Шанаев Дж. 73, 148, 149
Шарден Жан-Батист 337
Шиллинг Е.М. 339
Шинкуба Б.В. 128, 129, 130, 216, 227, 228, 238, 346, 352, 353,
355
Шинкуба Уасил 202, 206, 211
Шортанов А.Т. 323, 349, 392, 396
Штернберг Л.Я. 79, 157, 161
Энгельс Ф. 92, 183, 185, 189
Юзбашян К.Н. 121
Яковлев Н.Ф. 248
- Dumézil G. 71, 81, 103, 126, 146, 158, 308, 330
Ikskul V.Y. 75, 151

АЦАКЫ • СОДЕРЖАНИЕ

3.Ць. Цьапуа. Артур Артиом-ица Аншба	9
Амонографиакэа. Монографии	57
1. Апсуа нартаа рхэамтакэа рсахьаркыратэ чыдарақэак	57
1.1. Апхыажэа.	57
1.2. Апсуа нартаа репос асиужетейфартэышья	61
1.2.1. Асиужеткэа рказшыей рциклизациеи	61
1.2.2. Аепос аҕиара апхыазатэи аетап	70
1.2.3. Аепос аҕиара ааскыатэи аетап	87
1.2.4. Аепос апоетикатэ бызшэа	104
2. Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса.	118
2.1. Введение	118
2.2. Сюжетосложение в абхазском нартском эпосе	135
2.2.1. Характер сюжетов и циклизация	135
2.2.2. Ранний этап развития эпоса.	145
2.2.3. Поздний этап развития эпоса.	166
2.3. Стилъ и традиции исполнения	198
2.3.1. Поэтический язык эпоса	198
2.3.2. Стих и проза в абхазском нартском эпосе	216
2.3.3. Сказители абхазских нартских сказаний	239
2.4. Заключение	253
Ацтақэа. Приложения	257
1. А.И. Алиева. Поэтика нартского эпоса.	257
2. В.Б. Агрба. Нартаа ражэабжыкэа ирызку ашэкэы	261
Астатиақэа. Статьи	275
1. Аепос ажанр аилкаараҕы акрызтазкуа	275
2. Апсуа жэлар рыбзатаратэ поезиа.	287
3. Академик И.М. Соколови апсуа фольклори.	308
4. Ашытахыажэа	313
5. Апхыажэа	314
6. К спорам о происхождении первоначального ядра нартского эпоса	317

7. Академик Ю.М. Соколов и абхазский фольклор	330
8. Этнографические и фольклористические исследования в Абхазии в годы Советской власти	337
9. Х.С. Бгажба как литературовед и фольклорист	351
10. Статьи, опубликованные в энциклопедии «Мифы народов мира»	356
10.1. Агулшап	356
10.2. Аджныш	356
10.3. Аерг	357
10.4. Афы	357
10.5. Ацаны	357
10.6. Саунау	358
11. Предисловие	359
Арецензиақәа. Рецензии	365
1. Анаука ацқарақәа ирықәыршәаны итыжбу аусумта . . .	365
2. Жәлар рсахьаркыра ажәа	368
3. Ацсуа фольклор иазку рацхьазатәи ахрестоматиа . . .	375
4. Жәабжьхәаҭык ирепертуар	380
5. Ацсуа лакә иазку амонография	386
6. Кавказаа рдоухатә культура ахылтцшьтра иазку аусумта . .	391
7. Материалы абхазского фольклора	398
8. Устная поэзия абхазов	401
9. Исследование абхазского фольклора	405
Алитература. Литература	408
Ахьзқәа рарбага. Указатель имен (Н.С. Барцыц, С.О. Хацым)	427

Научное издание

**Артур Артиом-ица Аншба
Иусумтақэа реизга
Хэ-томкны**

**Артур Артемович Аншба
Собрание трудов
В пяти томах**

Редактор С.О. Хаджим

Корректоры Н.С. Барциц, И.Т. Цугба

Компьютерная верстка А.Ш. Беренджи